

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXI.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

—

1851.

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Апрель мѣсяць 1851.

18. (2 Апрель) *О разрѣшеніи помѣщать воспитанниковъ фондушей Шимкевича и Вихерта въ конвиктъ для бѣдныхъ, учрежденный при Виленской Гимназій.*

На подлинномъ написано: «Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи помѣщать воспитанниковъ фондушей Шимкевича и Вихерта въ конвиктъ для бѣдныхъ, учреж-

Часть LXXI. Отд. I.

1

денный при Виленской Гимназии, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить».

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*
Князь А. Чернышевъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи помѣщать воспитанниковъ фондушей Шимкевича и Вихерта въ конвѣктъ для бѣдныхъ, учрежденный при Виленской Гимназии, согласно съ заключеніемъ его, Министра, *Мнѣніемъ положили* :

1) Двухъ воспитанниковъ Доктора Шимкевича, одного изъ Дворянъ, а другаго изъ мѣщанъ, уроженцевъ города Вильны, содержать впредь на счетъ доходовъ съ основаннаго завѣщаніемъ Шимкевича 30 Апрѣля 1818 г. фондуша, въ конвѣктѣ для бѣдныхъ, при Виленской Губернской Гимназии существующемъ, съ отпускомъ изъ сихъ доходовъ на каждаго воспитанника по 101 р. 65 к. въ годъ.

2) На счетъ отпускаемой изъ общаго эдукаціоннаго фондуша суммы на содержаніе двухъ воспитанниковъ изъ фамиліи Вихертовъ по мужской и женской линій, за пожертвованный Иноландскимъ Кустошемъ Ксендзомъ Вихертомъ бывшему Виленскому Университету кабинетъ Естественной Исторіи, помѣщать также въ конвѣктѣ для бѣдныхъ при Виленской Губернской Гимназии, на полное содер-

жаніе, двухъ воспитанниковъ изъ сей фамиліи, пока будутъ они являться, съ платою изъ означеннаго источника по 101 р. 65 к. въ годъ за каждаго воспитанника.

Подлинное Мнѣніе подписано въ Журналахъ Предсѣдателями и Членами.

19. (5 Апрѣля) *О сокращеніи срока выслуги къ производству въ Хорунжіе Учителей Округныхъ Училищъ Войска Донскаго изъ войсковаго сословія.*

Государь Императоръ, согласно Положенію Военнаго Совѣта, послѣдовавшаго въ слѣдствіе представленія Департамента Военныхъ Поселеній, Высочайше повелѣтъ соизволилъ :

1) Отличнѣйшихъ изъ урядниковъ, состоящихъ въ училищной службѣ по Войску Донскому, дозволить представлять къ производству въ Хорунжіе по выслугѣ 12 лѣтъ въ урядничьемъ званіи, но не иначе, какъ на ваканціи и по испытаніи въ Наукахъ, опредѣленныхъ программю, приложенною въ ст. 586 Ч. II, кн. 1, подъ № VIII Св. Воен. Пост. по VII Продолж.

2) Относительно замѣщенія учительскихъ ваканцій въ Округныхъ Училищахъ Войска Донскаго войти въ сношеніе съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о назначеніи на сіи ваканціи казенно-коштныхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній вѣреннаго ему вѣдомства, впредь пока не представится возможность имѣть въ войскѣ учителей войсковаго происхожденія.

**НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ
И УВОЛНЕНІЯ.**

Высочайшимъ Приказомъ по Военному Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНЪ ВЪ ТАЙНЫЕ СОВѢТНИКИ :

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, состоявшій
по кавалеріи Генералъ-Маіоръ *Молоствовъ* (8 Апрѣля).

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕНЫ :

По Московскому Университету.

Лекари *Захарыинъ* и *Соколовъ* — Ассистентами госпитальной Клиники: первый въ Терапевтическое, а послѣдній въ Хирургическое отдѣленія (24 Апрѣля).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Коллежскій Ассессоръ *Татищевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Лужскаго Уѣзднаго Училища (4 Апрѣля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетными Попечителями Гимназій: Ярославской— отставной Генералъ-Маіоръ *Ямилскій*, Оренбургской — Титулярный Совѣтникъ *Осокинъ* (5 Апрѣля), Калужской— Титулярный Совѣтникъ *Челищевъ* и Владимірской — Почетный Смотритель Александровскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь Князь *Голицынъ*, послѣдній съ увольненіемъ отъ настоящей должности (24 Апрѣля).

Каванскому: Почетнымъ Попечителемъ Казанскихъ Гимназій — состоявшимъ въ сей должности Коллежскій Совѣтникъ *Деврейсъ* (24 Апрѣля).

Виленскому: Почетнымъ Попечителемъ Минской Гимназій— состоявшимъ въ сей должности Титулярный Совѣтникъ Графъ *Тышкевичъ* (27 Апрѣля).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Виленскому Учебному Округу.

Старшій Учитель Виленскаго Дворянскаго Института, Коллежскій Совѣтникъ *Деминскій* — исправляющимъ должность Директора Училищъ Минской Губерніи (24 Апрѣля).

ПЕРЕИЗЪЩЕНЫ:

Почетный Смотритель Буинскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Тереминъ*— Членомъ Сибирскаго Комитета о Губернскомъ Коннозаводствѣ (3 Апрѣля); Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія *Смирновскій*— въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ кандидатомъ для занятія должности въ Губерніи; Помощникъ Экспедитора Московской Сохранной Каз-

ны, Титулярный Совѣтникъ *Козаковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Новосильскаго Уѣзднаго Училища (24 Апрѣля).

У В О Л Е Н Ы :

По Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Секретарь, Статскій Совѣтникъ *Ляковичъ* — съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и мундиромъ, присвоеннымъ должности, по прошенію (27 Апрѣля).

По Московскому Университету.

Начальникъ типографіи, Статскій Совѣтникъ *Кубатовъ* — по болѣзни (3 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Бѣжецкаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Демьяновъ* — по прошенію (24 Апрѣля).

Казанскому: Штатный Смотритель Сарapulьскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Декармино* — по прошенію (4 Апрѣля).

Виленскому: Директоръ Училищъ Минской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Фимбергъ* — по болѣзни, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (24 Апрѣля).

НА Г Р А Ж Д Е Н Ы :

а) *Орденомъ Св. Анны 3-й степени, чиномъ Коллежскаго Ассессора и пенсію по 500 р. с. въ годъ.*

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора въ Казанскомъ Университетѣ, Титулярный Совѣтникъ

Васильевъ— во вниманіе къ долговременному пребыванію въ Пекивѣ и трудамъ по ученой части (13 Апрѣля).

б) *Единовременною выдачею денегъ.*

Либавскій Цензоръ, Коллежскій Ассессоръ *Таннеръ* — за безмездные труды его (19 Апрѣля).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Секретарь Правленія Главнаго Педагогическаго Института, Коллежскій Секретарь *Фроловъ* — Секретаремъ Комитета Правленія Академіи, съ оставленіемъ въ настоящей должности (6 Апрѣля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрель мѣсяць 1851.

6. (20 Апрель) *О производствѣ годовичныхъ испытаній въ Томской Гимназіи предъ наступленіемъ лѣтней вакаціи.*

По представленію Г. Предсѣдательствующаго въ Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на производство годовичныхъ испытаній въ Томской Гимназіи предъ наступленіемъ лѣтней вакаціи, въ видѣ опыта, на три года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Археографической Коммиссіи.

Чиновникъ оной, Надворный Совѣтникъ *Терещенко* — Членомъ (24 Апрель).

По Виленскому Учебному Округу.

Служащій въ Штатѣ Канцеляріи Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генераль-Губернатора, по Управленію Виленскимъ Учебнымъ Округомъ, Коллежскій Регистраторъ *Щижко* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Трокскаго Уѣзда (19 Апрѣля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Адъюнкты по кафедрѣ Римской Словесности *Леонтьевъ* и исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Всеобщей Исторіи *Кудрявцевъ* — исправляющими должность Экстраординарныхъ Профессоровъ по тѣмъ же кафедрамъ (14 Апрѣля).

Св. Владиміра: Ценсоръ Кіевскаго Ценсурнаго Комитета, Статскій Совѣтникъ, Докторъ Философій и Древней Филологіи *Голоцкий* — Ординарнымъ Профессоромъ Педагогика, съ увольненіемъ отъ должности Ценсора (6 Апрѣля); Адъюнкты сего Университета, Докторъ Юридическихъ Наукъ *Митюковъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Римскаго Права (24 Апрѣля).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Ассессоръ *Салюцкий* — исправляющимъ должность Начальника отела (27 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Старшій Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Мацкевичъ* — Ценсо-

ромъ Кіевскаго Ценсурнаго Комитета (15 Апрѣля); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Грязовецкаго— Поручникъ *Ласковскій* и Кадниковскаго — Титулярный Совѣтникъ *Олешевъ*— къ таковымъ же должностямъ однеъ на мѣсто другаго (19 Апрѣля).

У В О Л Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель С. Петербургскихъ: Андреевскаго и Введенскаго Уѣздныхъ Училищъ, Титулярный Совѣтникъ Графъ *Орловъ-Денисовъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія въ другую (6 Апрѣля).

Московскому: Почетный Смотритель Жиздринскаго Уѣзднаго Училища, Поручникъ *Домогацкій* — отъ сей должности, по случаю избранія его въ другую (19 Апрѣля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Смотрителю Галицкихъ Училищъ, Губернскому Секретарю *Горляковскому*, купцу *Чиклину* (14 Апрѣля) и Почетному Попечителю Тульской Гимназіи, Подпоручнику *Рамскому-Корсакову* (19 Апрѣля)—за усердіе ихъ къ пользамъ учебныхъ заведеній; Митавскому книгопродавцу, купцу 2-й гильдіи *Рейтеру* — за его усердіе въ распространеніи литературной дѣятельности въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ изданіемъ полезныхъ сочиненій (30 Апрѣля).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяць 1851.

20. (1 Мая) *О дозволеніи несвоекоштнымъ воспитанникамъ Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ поступать въ гражданскую службу и не въ ту Губернію, гдѣ они получили воспитаніе, а равно и въ службу военную.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе 97 ст. Св. Зак. т. III *Уст. о служ. по опред. отъ Прав.*, разрѣшить несвоекоштнымъ воспитанникамъ Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ поступать въ гражданскую службу и не въ ту Губернію, гдѣ находится Гимназія, а равно и въ службу военную, но лишь тогда, когда не окажется вакантныхъ мѣстъ въ той Губерніи, гдѣ они получили воспитаніе.

21. (8 Мая) *Объ утвержденіи рисунка медали для награжденія воспитанницъ Виленскаго казеннаго Образцоваго Пансіона при выпускѣ изъ заведенія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвердить со-

изволялъ рисунокъ медали, для награжденія отличнѣйшихъ воспитанницъ Виленскаго казеннаго Образцоваго Пансіона при выпускѣ ихъ изъ заведенія, опредѣливъ для того одну золотую и двѣ серебряныя. На лицевой сторонѣ утвержденной медали находится изображеніе Вѣры съ крестомъ, дитяти и надъ ними Всевидящее Око, съ надписью кругомъ: «Начало премудрости страхъ Господень. 1851 года», а на оборотѣ, въ лавровомъ вѣнкѣ, вензелевое изображеніе Имени Его Величества подъ Императорскою короною, в кругомъ надпись: «за благоправіе и успѣхи въ Наукахъ».

22. (15 Мая) *О предоставленіи нѣкоторыхъ льготъ и пособій жителямъ м. Чуфуть-Кале и о средствахъ къ содержанію существующаго тамъ Кавраимскаго Училища.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣтъ соизволять:

1) Даровать мѣстечку Чуфуть-Кале двадцатипятилѣтнюю льготу отъ городскихъ и земскихъ повинностей, съ предоставленіемъ таковой льготы со времени прочнаго водворенія и тѣмъ, кои пожелають переселиться въ Чуфуть-Кале; купцовъ же освобождать отъ платежа гильдейскихъ повинностей.

2) Отнести на Татарскій сборъ, впредь до того, пока онъ будетъ существовать для устройства Таврическаго полуострова:

а) исправленіе дороги, идущей отъ Бакчисарая до Чуфуть-Кале чрезъ Юсафатову долину, и

б) отпускъ 500 руб. сер. въ годъ на содержаніе въ Чуфутъ-Кале Каранмскаго Училища, въ томъ числѣ на жалованье Учителю Еврейскаго языка и Закона 230 р., Учителю Русскаго языка 150 и на учебныя пособія и ремонтъ училищнаго дома 120 р.

3) Училище сіе подчинить главному вѣдѣнію Дирекціи Таврическихъ Училищъ, а хозяйственное управление Училища возложить на Учителя Еврейскаго языка и Закона.

4) Когда Училище утвердится прочно, предоставить Начальству онаго ходатайствовать, если окажется нужнымъ, объ установленіи за обученіе умѣренной платы.

23. (22 Мая) *О принятіи жертвуемой отставнымъ Ротмистромъ Гвардіи Кирѣвскимъ суммы на содержаніе одного воспитанника въ Пансіонъ при Орловской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемые отставнымъ Ротмистромъ Гвардіи Кирѣвскимъ 4,500 руб. сер., на содержаніе въ Пансіонѣ при Орловской Гимназіи одного воспитанника, изъ дѣтей бѣдныхъ Дворянъ Карачевскаго уѣзда, принять и пансіонера сего, во время нахождения его въ означенномъ Пансіонѣ, именовать пансіонеромъ Карачевскимъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И
УВОЛЬНЕНІЯ.

—

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ъ :

По Кавказскому Ценсурному Комитету.

Отставной Лейтенантъ *Эбелинъ* — Ценсоромъ Русскаго и Европейскихъ языковъ (26 Мая).

Н А З Н А Ч Е Н Ы :

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столовачальника Департамента Народнаго Просвѣщенія, Камеръ-Юнкеръ, Коллежскій Ассесоръ *Марченко* — Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа (11 Мая)

По Рижскому Ценсурному Комитету.

Библіотекаръ Румянцовскаго Музея, Адъюнктъ-Профессоръ Императорскаго Александровскаго Лицея и Старшій Учитель Второй С. Петербургской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Кестнеръ* — Ценсоромъ, съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей (20 Мая).

ПЕРЕИЗЩЕНІЯ:

Состоящій при Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Горайковъ*— въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ назначеніемъ Чинovníкомъ особыхъ порученій при Министрѣ по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа (22 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Начальника Архива, Титулярный Совѣтникъ *Тороповицкій*— по болѣзни (26 Мая).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Лекторъ, Коллежскій Совѣтникъ *Варрандъ* — по прошенію (20 Мая).

Московскому: Сидящій, Коллежскій Совѣтникъ *Захаровъ*— по прошенію (29 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Май мѣсяць 1851.

7. (2 Мая) *О разрѣшеніи ввести въ разрядъ Камеральныхъ Наукъ С. Петербургскаго Университета преподаваніе Гражданской Архитектуры.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ разрядъ Камеральныхъ Наукъ С. Петербургскаго Университета, съ будущаго 18⁵¹/₂ учебнаго года, преподаваніе Гражданской Архитектуры по утвержденной имъ выѣстѣ съ симъ краткой программѣ, съ причисленіемъ сего предмета къ дополнительнымъ предметамъ, поручивъ преподаваніе онаго Г. Инженеръ-Маіору Красовскому, и съ производствомъ ему за сей трудъ по 500 р. с. въ годъ изъ свободнаго адъюнктскаго оклада.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ

8. (24 Мая) *Объ основаніяхъ сокращенія дѣлопроизводства, относящихся собственно къ канцелярскому порядку.*

Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ Его Величеству, отъ разныхъ вѣдомствъ, нѣкоторыхъ свѣдѣній, что дѣлопроизводство, по обширности своей, сдѣлалось обременительнымъ для Правительственныхъ мѣстъ и лицъ, Высочайше соизволивъ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе и повелѣвъ изыскать мѣры для устраниенія сего неудобства.

Общій вопросъ о сокращеніи дѣлопроизводства разсматривается учрежденнымъ для того Комитетомъ.

Между тѣмъ имѣя въ виду, что по Департаменту Народнаго Просвѣщенія и Канцеляріямъ Попечителей Учебныхъ Округовъ весьма желательно принять немедленно мѣры къ облегченію дѣлопроизводства, въ предѣлахъ однакожь по существующимъ правиламъ возможныхъ, я нахожу, что къ достиженію цѣли весьма много могутъ содѣйствовать слѣдующія условія :

1) Устраненіе всякой излишней переписки, не требуемой ни существомъ дѣла, ни предписанными

правилами, какъ напримѣръ: а) донесеній Министерству по такимъ предложеніямъ онаго, которыя состоялись въ слѣдствіе представленій Окружныхъ Начальствъ, и въ которыхъ ни по существу дѣла, ни по смыслу самаго предложенія донесенія не требовалось, или наконецъ, въ конхъ не сообщалось къ исполненію Высочайшее Повелѣніе; б) представленій Министерству о предметахъ, разрѣшеніе которыхъ не превышаетъ власти Окружныхъ Начальствъ, если впрочемъ не возникаетъ при семъ случаѣ какого-либо сомнѣнія.

2) Составленіе бумагъ безъ излишней подробности, но въ надлежащей полнотѣ, ясности и съ подкрѣпленіемъ тѣми уваженіями, которыя возбуждаютъ представленіе; ибо неполнота и неуказаніе всѣхъ обстоятельствъ, необходимыхъ для объясненія предмета представленія, порождаютъ излишнюю и обременительную переписку.

3) Внимательное соображеніе представленій съ существующими узаконеніями и распоряженіями Министерства.

Совершенно извѣстно, какъ точное выполненіе вышеназложенныхъ немногихъ условій можетъ существенно облегчить работу, и слѣдовательно содѣйствовать болѣе правильному и успѣшному теченію дѣлъ, на пользу каждой части. Въ особенности важно возможное облегченіе дѣлопроизводства по Канцеляріямъ учебныхъ заведеній, гдѣ всякая, невынуждаемая необходимостію переписка, по ограниченности сихъ Канцелярій, а въ низшихъ заведеніяхъ и вовсе по неимѣнію оныхъ, отвлекая должностныхъ

лѣда отъ сумѣстныхъ ихъ обязанностей, можетъ вредить самому успѣху заведеній.

Покорнѣйше прошу предложить кому слѣдуетъ къ руководству вышеизложенныя основанія, относящіяся собственно къ канцелярскому порядку.

9. (13 Мая) *О прекращеніи доставленія въ Министерство меморій о дѣлахъ, производившихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

На основаніи циркулярнаго предложенія бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 Іюня 1834 года, доставляются Министерству ежемѣсячно меморіи о дѣлахъ, производившихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время означенныя меморіи не были доставляемы въ Министерство.

10. (17 Мая) *О прекращеніи доставленія въ Министерство вѣдомостей о Высочайшихъ Повелѣніяхъ.*

Въ видахъ сокращенія переписки, я признаю возможнымъ прекратить доставленіе въ вѣренное мнѣ Министерство ежемѣсячныхъ вѣдомостей о Высочайшихъ Повелѣніяхъ, такъ какъ Министерство, получая своевременно донесенія объ исполненіи Высочайшихъ Повелѣній, имѣетъ возможность составлять установленную для него вѣдомость, подлинную Государю Императору ежемѣсячно; и потому покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о

прекращенія на будущее время доставленія въ Министерство помянутыхъ вѣдомостей.

11. (17 Мая) *О прекращеніи доставленія въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія вѣдомостей о пожертвованіяхъ.*

На основаніи циркулярнаго предложенія бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 Іюня 1834 года, доставляются въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія каждую треть вѣдомости о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Университетъ и прочія учебныя заведенія.

Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, находя возможнымъ ограничиться по сему предмету свѣдѣніями, показываемыми въ годовыхъ отчетахъ, покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о прекращеніи на будущее время доставленія въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія вышеозначенныхъ вѣдомостей.

12. (24 Мая) *О прекращеніи доставленія въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣній о выдержавшихъ въ Университетахъ испытаніе для полученія правъ на производство въ классныя чины.*

Изъ циркулярнаго предложенія бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 Іюля 1834 года видно, что въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія доставляются каждую треть года свѣдѣнія о выдержавшихъ въ Университетахъ испытаніе для полученія аттестатовъ на вступленіе въ 1-й и 2-й разряды гражданскихъ Чиновниковъ.

Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, находя возможнымъ ограничиться на будущее время тѣми не изъясненнымъ предмету свѣдѣніями, которыя помещаются въ годовыхъ отчетахъ, покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе, чтобы сказанныя свѣдѣнія впредь по третямъ года въ Департаментъ не были доставляемы.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь
Ширинскій-Шихматовъ.*

13. (24 Мая).

Утвержденныя Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія

**ПРАВИЛА ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ПРОЦЕНТОВЪ СЪ
КАПИТАЛА, ЗАВѢЩАННАГО ПОКОЙНЫМЪ МАІОРОМЪ
БУШГУНТОМЪ НА ВОСПИТАНІЕ БѢДНЫХЪ.**

1) Покойный Маіоръ Гусарскаго Эрцгерцога Фердинанда полка Христіанъ Филипповичъ Бушгунтъ, по духовному завѣщанію, назначилъ на воспитаніе дѣтей, немѣющихъ никакихъ къ тому средствъ, капиталъ 9,350 р. ассигнац.

Примѣчаніе. Капиталъ этотъ окончательно поступилъ въ училищное вѣдомство въ Іюнь 1850 г. и обращенъ въ облигацію Коммиссіи Погашенія Долговъ третьяго 6% займа на 2,600 р. съ доходомъ

съ 1-го Юля 1850 г. и сверхъ того наличными деньгами 23 р. 98½ к.

2) На проценты съ сего капитала назначается постоянно содержать при Витебской Губернской Гимназіи одного Пансіонера.

3) Пансіонеръ этотъ воспитывается въ состоящемъ при Витебской Губернской Гимназіи конвиктѣ Гильзено-Шадурскихъ или въ Благородномъ Пансіонѣ Гимназіи, по учрежденіи послѣдняго.

4) Онъ пользуется полнымъ содержаніемъ на равнѣ съ воспитанниками конвикта или Благороднаго Пансіона, и носитъ форменную одежду, присвоенную ученикамъ Витебской Гимназіи.

5) За Пансіонера сего вносится въ конвиктъ Гильзено-Шадурскихъ по 125 руб. сереб. въ годъ, а въ Благородный Пансіонъ Гимназіи та плата, какакая взиматься будетъ съ казенныхъ воспитанниковъ и частныхъ пансіонеровъ онаго.

6) Проценты, которые будутъ оставаться ежегодно за уплатою въ конвиктъ Гильзено-Шадурскихъ, причисляются къ капитальной суммѣ и обращаются на покупку облигацій Коммисіи погашенія долговъ, съ тою цѣлію, чтобы доходъ съ капитала достаточенъ былъ въ послѣдствіи на содержаніе пансіонера въ Благородномъ Пансіонѣ Витебской Губернской Гимназіи.

7) Если бы и затѣмъ доходъ съ капитала былъ менше той платы, которая назначена будетъ за содержаніе воспитанника въ Благородномъ Пансіонѣ Витебской Губернской Гимназіи, то недостатокъ приимается на счетъ общихъ суммъ Пансіона.

8) Въ пансіонеры на счетъ капитала Бушгунта, по избранію Директора Училищъ Витебской Губерніи и съ утвержденія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, принимаются дѣти Дворянъ или Чиновниковъ, достаточно къ тому приготовленныя и при томъ неимѣющія средствъ къ воспитанію; преимущество отдается сиротамъ.

9) Пансіонеръ сей, по окончаніи полнаго гимназическаго курса, свободенъ въ выборѣ службы на общемъ съ своекоштными пансіонерами основаніи.

10) Начальство и воспитатели заведенія не оставятъ внушать пансіонеру, содержимому на счетъ капитала Бушгунта, чувства благодарности и всегдашняго воспоминанія о благодѣяніи, оказанномъ ему завѣщателемъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощники Столоначальниковъ: Старшій — Коллежскій Ассессоръ *Лефевръ*—исправляющимъ должность Начальника Стола, и Младшіе — Коллежскій Секретарь *Котовъ* и Губернскій Секретарь *Бутузозъ*— Старшими Помощниками; Канцелярскій Чинovníкъ, Провинціальный Секретарь *Бутковскій* — Младшимъ Помощникомъ (4 Мая).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Альювить по кафедрѣ Римской Словесности и Древностей, Докторъ Философіи и Древней Филологіи *Благовѣщенскій* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по означенной кафедрѣ (15 Мая); исправляющій должность Альювита при кафедрѣ Судебной Медицины и Медицинской Полиціи, Докторъ Медицины *Соколовскій*— въ званіи Альювита по означенной кафедрѣ (25 Мая).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Состоящій при Вице-Президентѣ Императорской Академіи Художествъ для исполненія письменной части по Академіи, Коллежскій Секретарь *Соколовъ*—Почетнымъ Смотрителемъ С. Петербургскихъ Андреевскаго и Введенскаго Уѣздныхъ Училищъ, съ оставленіемъ при настоящей должности (16 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Столначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Янковичъ* — Старшимъ Секретаремъ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія (3 Мая).

УВОЛЕНІЯ:

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Касимовскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Гильдебрандтъ* — отъ сей должности, по прошенію; Почетный Смотритель Козельскихъ Училищъ, Провинціальный Секретарь *Былимъ-Колосовскій* — отъ сей должности, по случаю набравія въ другую (10 Мая).

По Сибирскому Управленію.

Почетный Смотритель Киренскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Почкуминъ* — отъ сей должности, по прошенію (16 Мая).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Дѣйствиельному Статскому Совѣтнику *Жилину* и Почетному Смотрителю Училищъ Перваго Донскаго Округа, отставному Поручику *Кирьесу*— за пожертвованія (25 Мая).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1851.

24. (3 Іюня) *Объ учрежденіи Тіонетскаго Приходскаго Училища съ Пансіономъ въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ.*

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть :

1) Въ крѣпости Тіонетахъ, Тушино-Пшаво-Хевсурскаго Округа, учредить Приходское Училище съ Пансіономъ на 50 воспитанниковъ по особому, при семъ прилагаемому и Его Императорскимъ Величествомъ, въ 3 день Іюня сего года, утвержденному Штату.

2) Исчисленную по этому Штату сумму всего 1,545 руб. сер. въ годъ, согласно предположенію Намѣстника Кавказскаго, отнести на счетъ мѣстныхъ источниковъ ; и

3) На продовольствіе воспитанниковъ Пансіона, учреждаемаго при Тіонетскомъ Училищѣ, отпускать провіантъ безденежно, съ тѣмъ чтобы расходъ сей былъ отнесенъ на счетъ сбереженій въ суммахъ по провіантской смѣтѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса или на другіе источники, по ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

Часть LXXI. Отд. I.

4

25. (3 Іюня).

На подлинномъ Собственною Его Импера-
торскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Царское Село,
3 Іюня 1851 года.

Ш Т А Т Ъ

Учреждаемаго въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ
Тіонетскаго Приходскаго Училища съ Певсіономъ при
ономъ на 50 воспитанниковъ (въ дополненіе къ Штату
Кавказскаго Учебнаго Округа, Высочайше утвер-
жденному 18 Декабря 1848 года).

	Число чи- новъ.	Содержаніе въ годъ рублями серебрянъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
Смотритель Училища (изъ мѣст- ныхъ Священниковъ)	1	200	200
Учитель (изъ мѣстныхъ Діако- новъ или причетниковъ)	1	150	150
На содержаніе 50 воспитанни- ковъ (кромя провіанта, отпускае- маго отъ военнаго вѣдомства)	—	—	800
На учебныя пособія	—	—	50
— награды ученикамъ	—	—	10
— наемъ прислуги	—	—	180
— содержаніе домовъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ	—	—	135
Итого	2	—	1,545

26. (11 Іюня) *О дозволеніи въ Лицеяхъ Демидовскомъ и Князя Безбородко соединять должности Комнатныхъ Надзирателей и Лекторовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Миѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи въ Лицеяхъ Демидовскомъ и Князя Безбородко соединять должности Комнатныхъ Надзирателей и Лекторовъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*
Князь А. Чернышевъ.

11 Іюня 1831.

Миѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи въ Лицеяхъ Демидовскомъ и Князя Безбородко соединять должности Комнатныхъ Надзирателей и Лекторовъ, согласно съ заключеніемъ его, Министра, *Миѣніемъ положили*: постановить, что должности Комнатныхъ Надзирателей въ Лицеяхъ Демидовскомъ и Князя Безбородко могутъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, быть соединяемы, въ случаѣ надобности, съ должностями Лекторовъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ въ сихъ заведеніяхъ, съ производствомъ притомъ и окладовъ жалованья, обѣимъ должностямъ присвоенныхъ.

Подлинное Миѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

27. (12 Іюня) *О присоединеніи состоящаго при Второмъ Пансіонѣ Кіевской Первой Гимназіи Землемѣрнаго Отдѣленія къ тамошней Второй Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящее при Второмъ Благородномъ Пансіонѣ Кіевской Первой Гимназіи Землемѣрное Отдѣленіе присоединить, въ полномъ его составѣ, къ Кіевской Второй Гимназіи.

28. (15 Іюня) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Ярославскаго Дворянства о пожертвованіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Ярославскаго Дворянства о пожертвованіи изъ собственныхъ доходовъ по 20 к. сер. съ души владѣемыхъ помѣщиками крестьянъ, для воспитанія на проценты съ составляющагося чрезъ то капитала, Дворянскихъ пансіонеровъ Гимназіи въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ и дочерей бѣдныхъ Дворянъ въ какомъ-либо изъ столичныхъ учебныхъ заведеній.

29. (15 Іюня) *О разрѣшеніи опредѣлять Учительми Законновѣднїя въ Гимназіяхъ казеннокоштныхъ Студентовъ Юридическаго Института при Университетѣ Св. Владиміра.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: не измѣняя цѣли учрежденія состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра Юридическаго Института, дозволить отличнѣйшихъ Студен-

товъ сего Института, вмѣсто назначенія въ гражданскую службу, опредѣлять, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, Учителями Законовѣдѣнія въ Гимназін, зачитая время службы ихъ по учебной части въ общій шестилѣтній срокъ, опредѣленный для службы означенныхъ Студентовъ по Гражданскому вѣдомству, съ тѣмъ только, чтобы они во время пребыванія въ Университетѣ слушали курсы Педагогика.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Отставной Коллежскій Совѣтникъ *Пазловскій*—съ причисленіемъ къ Министерству (12 Іюня).

По Харьковскому Учебному Округу.

Отставной Губернскій Секретарь *Козалюковъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Тамбовскаго Уѣднаго Училища (14 Іюня).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Одесскому: Почетными Попечителями Гимназій состоявшіе въ той же должности по прежнимъ выборамъ: *Екатеринославской* — отставной Гвардіи Капитанъ, Камеръ-Юнкеръ *Гавриленко* и Тагаирогской — отставной Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Сомовъ* (2 Іюня).

Виленскому: Почетный Попечитель Немировской Гимназій, Камергеръ, Коллежскій Ассессоръ Графъ *Потоцкій* — въ настоящей должности на неопредѣленное время, за значительныя пожертвованія для Гимназій и похвальныя дѣянія на пользу воспитанія юношества (16 Іюня).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Главному Педагогическому Институту.

Младшій Цензоръ Варшавскаго Ценсурнаго Комитета *Дубровскій* — Экстраординарнымъ Профессоромъ, съ увольненіемъ отъ настоящей должности (21 Іюня).

По Дерптскому Учебному Округу.

Старшій Учитель Рижской Гимназій, Коллежскій Советникъ *Крамальсъ* — Директоромъ Училищъ Лифляндской Губерніи (12 Іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Канцелярскій Чинovníкъ Канцеляріи Бѣлостокскаго Уѣзнаго Предводителя Дворянства, Коллежскій Секретарь *Карповичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Сокольскаго Уѣзда (2 Іюня); Ветеринарный Врачъ Виленской Па-

латы Государственныхъ Имуществъ, Надворный Совѣтникъ *Витосичъ* — Профессоромъ Харьковскаго Ветеринарнаго Училища (12 Іюня); уполномоченный отъ казны по полюбовному размежеванію земель Казанской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Ростовскій* — въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ назначеніемъ Директоромъ Первой Казанской Гимназіи (21 Іюня).

У В О Д Е Н Ы :

По Дерптскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Блумъ* — за выслугою 25-лѣтняго срока (2 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Солигаличскаго Уѣднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ Князь *Шелешпанскій* — по болѣзни (2 Іюня).

Казанскому: Директоръ Первой Казанской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Галкинъ* — по прошенію (2 Іюня); Почетный Смотритель Балахнинскаго Уѣднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Остафьевъ* — по прошенію (21 Іюня).

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздовыхъ Училищъ: Усманскаго — Штабсъ-Ротмистръ *Сухотинъ* (2 Іюня) и Кобелякскаго — Титулярный Совѣтникъ *Майденко* (28 Іюня) — по прошеніямъ.

Кіевскому: Почетный Смотритель Сосницкаго Уѣднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Скоропадскій* — по прошенію (28 Іюня).

Виленскому: Почетный Смотритель Училищъ Рѣчицкаго Уѣзда, Коллежскій Секретарь *Милевскій* — по прошенію (2 Іюня).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Чиномъ Надворнаго Советника.*

Чиновникъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Ассессоръ *Паппадопуло* (1°/22 Мая).

б) *Орденомъ Св. Анны 2-ой степени.*

Членъ и Главный Редакторъ Археографической Коммиссіи, Статскій Советникъ *Березниковъ* (1°/22 Мая).

в) *Подарками.*

Члены и Главные Редакторы Археографической Коммиссіи: Протоіерей церкви Собственнаго Его Императорскаго Величества дворца *Григоровичъ* и Коллежскій Советникъ *Куликъ*; Членъ и Правитель Дѣлъ той же Коммиссіи, Статскій Советникъ *Коркуновъ*; Чиновникъ той же Коммиссіи, Надворный Советникъ *Колчигъ* (1°/22 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1851.

14. (14 Іюня) *Циркулярное предложеніе о перемѣнѣ сроковъ доставленія списковъ объ учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и о выбывающихъ изъ оныхъ.*

Изъ циркулярнаго предложенія бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 Іюля 1834 года видно, что въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія доставляются каждые полгода списки объ учащихъ въ Университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и каждую треть о выбывшихъ изъ Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Студентахъ и воспитанникахъ.

Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, я нахожу возможнымъ, чтобы списки объ учащихся въ Университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно и о выбывающихъ изъ оныхъ Студентахъ и воспитанникахъ, на будущее время были доставляемы, по даннымъ при семъ формамъ: *первыя* — одинъ разъ въ годъ, въ началѣ учебнаго года, послѣ приѣма въ Университеты и другія выс-

шія учебныя заведенія, такъ какъ списки объ учащихъ съ тѣми же подробностями должны быть помѣщаемы и въ годовыхъ отчетахъ, а вторые, т. е. о выбывающихъ Студентахъ и воспитанникахъ — два раза въ годъ, послѣ выпуска и по окончаніи перваго полугодія учебнаго года.

О семъ покорнѣйше прошу сдѣлать надлежащее распоряженіе.

15. (17 Іюня) *Циркулярное предложеніе о доставленіи свѣдѣній о перемѣнахъ въ службѣ Медицинскихъ Чиновниковъ непосредственно въ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.*

На основаніи циркулярнаго предложенія предмѣстника моего, отъ 15 Іюня 1839 г., доставляются чрезъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія для медицинскаго списка, каждую треть года, свѣдѣнія о перемѣнахъ въ службѣ Медицинскихъ Чиновниковъ, служащихъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, и о произведенныхъ Университетами вновь въ разныя медицинскія, фармацевтическія и ветеринарныя званія.

По возникшимъ нынѣ соображеніямъ о сокращеніи дѣлопроизводства и по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдовало сношеніи, я покорнѣйше прошу присылать непосредственно въ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣнія о перемѣнахъ въ службѣ Медицинскихъ Чиновниковъ, находящихся при подвѣдомственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, одинъ разъ въ годъ къ 15-му Сентября, о лицахъ же, удостоиваемыхъ Университетомъ съ 15

Сентября ученыхъ медицинскихъ степеней, сообщать тому же Департаменту дополнительные свѣдѣнія къ 15 Декабря.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ :

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскій Чинovníкъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Данилевскій*—Чинovníкомъ особыхъ порученій при Товарищѣ Министра (20 Іюня).

УТВЕРЖДЕНЫ :

По Московскому Университету.

Кавначей Университета, Коллежскій Ассессоръ *Басалая*—Синдикомъ (20 Іюня).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Череповскій Уѣзвный Предводитель Дворянства, Губернскій Секретарь *Гольскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Череповскаго Уѣзднаго Училища, съ оставленіемъ въ настоящей должности (27 Іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Богородицкаго Уѣднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Раевскій*—къ таковой же должности въ Епифанское Уѣдное Училище (20 Іюня).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Кунгурскому 1-й гильдіи купцу *Василію Юхнову*—за пожертвованіе его на пользу училищнаго вѣдомства (7 Іюня).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОТКРЫТИЕ

ГРЕЧЕСКАГО УЧЕНАГО МАВРОММАТИ ВЪ
ДРЕВНЕ-ЭЛЛИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Въ 1848 году напечатано въ Афинахъ Плутархово разсужденіе *О Психологіи* (ученія о происхожденіи души) въ *Тимей*, изданное и восстановленное въ древней связи своей А. Д. Мавромматіемъ — *Πλατάρχης πρὸς τῆς ἐν Τιμαίῳ Ψυχολογίας ἐκδόνας καὶ εἰς τὴν ἀρχαίαν συνέχειαν ἀποκαταστήσας Α. Δ. Μαιρομμάτη Κορκυραῖα, ἐν Ἀθήναις, 1848.*

По предмету своему и по Автору — трактатъ этотъ можетъ занять любителей просвѣщенія; а новое изданіе Мавроммати заслуживаетъ вниманіе людей знакомыхъ съ древностію. Постараемся позна-

комить читателей съ содержаніемъ этого разсужденія и показать, сколько проясняется оно открытіемъ Мавроммати.

Платонъ, послѣ того, какъ перебралъ одинъ за другимъ главные предметы Философій, вѣрный своимъ понятіямъ, рѣшился, въ преклонные годы жизни своей, соединить въ одно стройное цѣлое идеи свои о Богѣ, душѣ и мірѣ, о происхожденіи добра и зла, о связи между важнѣйшими явленіями міровъ видимаго и невидимаго. Такое полное ученіе находимъ мы въ его *Тимей*, — этомъ Космосѣ древнихъ Аевнъ (*).

Въ *Тимей* находимъ челоѣка, какъ произведеніе Диміурга (Создателя), какъ звѣно въ цѣпи мірозданія; это сочиненіе Платона и другое его сочиненіе — «Государство», въ которомъ разбираетъ онъ челоѣка, какъ члена общества, вмѣщаютъ въ себѣ полный взглядъ сего Философа на челоѣка.

Платоновъ *Тимей*, по геніальности своего Автора, по многозначительности содержанія, былъ объясняемъ какъ древними Философами, такъ и новѣйшими издателями и переводчиками. По темноты своей, нѣкоторыя мѣста подвергнулись толкованіямъ многообразнымъ, даже противорѣчивымъ. Къ такимъ мѣстамъ принадлежитъ и знаменитая теорія о происхожденіи души, изложенная почти въ началѣ *Ти-*

(*) Прибавимъ къ этому: наконецъ знаменитый Платонъ, затѣмаемый древними передшественниками, объяснилъ нормѣ труженниковъ Науки. Но и при всемъ этомъ, какую видимъ бесплодность усилій первѣйшаго изъ мудрецовъ древности къ объясненію необъяснимаго и сколько система его рождаетъ вопросовъ, не разрешаемыхъ ницъ.

мея. Самъ почитатель Платоновой Философіи, Цицеронъ, говоря о чемъ-то неразгаданномъ, уподобляетъ его Платонову числу, разумѣя въ упомянутой нами теоріи происхожденія души ту прогрессію, по которой составилась душа. И самъ Плутархъ, Авторъ трактата, поставленнаго нами въ началѣ этой статьи, начинается его словами, доказывающими и трудность сей теоріи и множество попытокъ объяснить ее: «такъ какъ вы полагаете» — дѣшетъ онъ къ сыновьямъ своимъ — «что высказанное и написанное такъ много разъ и такъ различно, разбросанное по разнымъ Писателямъ, изъясняющимъ Платоново мнѣніе о душѣ, должно мнѣ, по разумѣнію моему, совокупить въ одно и дать всему этому особенное заглавіе, то я и написалъ это разсужденіе; впрочемъ, съ нимъ не легко обращаться, и ему нужно подкрѣпленіе, затѣмъ что оно противорѣчитъ мнѣнію большинства Платоновыхъ послѣдователей». Выписавъ Платоновъ текстъ о психогоніи, Плутархъ прибавляетъ: «Разобрать, сколько разногласія произвели слова сіи между толкователями — трудъ неисполнимый, а для васъ (т. е. сыновей Плутарховыхъ), прочитавшихъ сихъ толкователей, — трудъ лишній». По возстановленіи Наукъ въ Европѣ, та же судьба постигла эту классическую загадку, и разногласіе продолжалось между Фицциномъ, Шталлабаумомъ, Жюль Симономъ, Анри Мартеномъ, какъ въ древности между Крапторомъ, Плутархомъ, Прокломъ и другими.

Больше всѣхъ древнихъ любителей и издѣлывателей Платоновой мудрости отмѣченъ Плутархъ чертами духовнаго сродства съ Платономъ, котораго такъ искренно чтитъ онъ. Подобно великому пред-

шественику своему, благоговѣтъ онъ глубоко передъ благостію и промысломъ Божиимъ, признаетъ въ сущности Звѣздителя таинственное и неизмѣнное. Плутархъ, совершенно разочарованный современностію, въ философскихъ твореніяхъ своихъ ища истину, чаще всего почиетъ на идеалахъ Платона. Платонъ не удовлетворяется своею эпохой; Плутархъ, напротивъ, услаждается этою самою эпохой и ей подобными, тяготясь современностію: — но и въ этомъ есть между ими коренная характеристика сходства, а именно— стремленіе къ идеалу. Въ эпохѣ Эллинскаго процвѣтанія, какъ и во всѣхъ человѣческихъ успѣхахъ, было много несовершеннаго; Платонъ совокупленіемъ совершенствъ, отстраненіемъ недостатковъ этой эпохи воздвигаетъ идеальное-созерцательное ученіе о человѣческихъ обязанностяхъ; Плутархъ въ жизнеописательныхъ очеркахъ своихъ, воскрешая характеры доблестные, готовъ доводить ихъ до полноты идеальной. Такимъ образомъ оба стремятся къ идеалу добраго и прекраснаго. Стремленіе Плутархово къ добрымъ началамъ слишкомъ широко и раздольно, и потому не могъ онъ ограничиться какимъ-либо ученіемъ, одно-сторонно извлеченнымъ изъ Платона.

Къ общему сужденію нашему присовокупимъ признаніе знатока, отчетливую *оцѣнку по предмету спеціальному* Анри Мартена, недавняго Французскаго переводчика и вмѣстѣ толкователя Платонова Тимея. «Во всемъ вопросѣ объ образованіи души»— говоритъ онъ—«послѣ самыхъ твореній Платона, наибольшія действительныя пособія доставилъ мнѣ ком-

ментарій Плутарха (1). Въ немъ приводятся истолкованія Философовъ древней Академіи, уже склонныхъ къ уподобленію системы Платоновой съ Аристотелевою, для того, чтобъ отвѣтствовать нападкѣ Аристотеля на Платона, и не смотря на то гораздо менѣе удаленныхъ отъ истиннаго Платонизма, нежели Сникритисты школы Аммонія Сакка. Но Плутархъ преимущественно излагаетъ собственные свои объясненія: легко замѣтить, что онъ къ комментаріямъ обращался для справокъ и добросовѣстно самъ искалъ ученіе Платона въ его твореніяхъ, принимая выраженія его въ естественномъ ихъ смыслѣ. Этого способа, которому слишкомъ рѣдко слѣдуетъ комментаторы, довольно, чтобы дать Плутарху несравненное преимущество надъ всѣми, изучавшими Платона съ опредѣленнымъ намѣреніемъ найти въ немъ заранѣе обдуманную имъ систему. Такъ въ Плутарховомъ трактатѣ объ образованіи души хотя, безъ сомнѣнія, и меньше учености и воображенія, но безспорно больше толку, свободы умственной и здравой критики, чѣмъ въ нескончаемомъ Прокловомъ комментаріи» (2).

Мы привели мнѣніе Анри Мартена, чтобъ показать, сколько пригодилась Плутархова диссертация Ученому, прослѣдившему общее значеніе и частности Платоновыхъ теорій, почти по всѣмъ возможнымъ источникамъ. Не входя въ разборъ вѣрности толкованій Плутарха, замѣтимъ только, что для

(1) Авторъ разумѣетъ рассматриваемый нами Плутарховъ трактатъ.

(2) *Etudes sur le Timée de Platon par Th. Henri Martin. Paris. 1841. T. I. p. 371.*

уразумѣнія нѣкоторыхъ Платоновыхъ терминовъ, входящихъ въ сію сжатую теорію, онъ ищетъ опредѣленія ихъ въ классическихкихъ мѣстахъ другихъ сочиненій Платона; для соглашенія нѣкоторыхъ кажущихся противорѣчій между этою и другими теоріями Платона, покидаетъ иногда толкованіе словесное и выкажетъ во внутренней процессъ его мысли. Но сколько дорожили Ученые свѣтомъ, который набрасываетъ Плутархъ на Платонову темноту въ разсужденіи своемъ о Психогоніи въ Тимей, столько же и сѣтовали о томъ жалкомъ видѣ, въ какомъ дошло оно до насъ.

Послѣдній издатель его Г. Мавроммати говоритъ, что почти всѣ извѣстные ему Ученые, разбравшіе это разсужденіе, приписывали темноту его — большаю пропуску (*). Но самъ Мавроммати всю темноту и запутанность приписываетъ смѣшенію главъ: удачною мыслию о перестановкѣ ихъ восстанавливаетъ онъ древній трактатъ въ первоначальной его ясности.

Къ чести нашего издателя служить то, что онъ не преминулъ упомянуть о Виттембахѣ, который прежде него какъ бы предчувствовалъ его открытіе (см. предисл. Мавромматин стр. 15). Предоставляю читателю судить, не было ли за 2½ вѣка и въ Амьо-

(*) Авторъ приводитъ Ксиландера, который въ концѣ X главы говоритъ: *Quin magna hic de libro est facta jactura, ne obscurum quidem est....*, и въ концѣ XX гл.: *Desunt multa quae haud dubie de numerorum elegantem habuerunt progressionibus et harum comparationibus commentationem. Sed quid facias?* Смѣлся и на слова А. Мартена (Т. II. стр. 397) и изъ Амьота, который называетъ сіи пропуски военнымъ словомъ *brèche*.

тѣ нѣкотораго предопущенія того, что XXI гл. есть продолженіе X-й. Въ началѣ XI гл. (у него XIII) Амьотъ пишетъ на полѣ: «La brèche précédente entrecrompt la suite du discours»; а въ началѣ XXI-й говоритъ онъ о Плутархѣ, на полѣ же: «Il reprend son propos sur l'ame du monde etc».

Наконецъ должно отдать справедливость внимательности нашего издателя къ исправленію древнихъ текстовъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ внѣшнихъ признакахъ книги. Профессоръ Іонической Академіи въ Корфу напечаталъ книгу въ Афинахъ; фактъ обыкновенный: Афины — столица Греціи и средоточіе ученой дѣятельности: больше средствъ къ печатанію, больше читателей, больше прикосновенія къ остальной Европѣ, больше славы. Предисловіе и примѣчанія на древне-Эллинскомъ языкѣ: зачѣмъ это, когда нынѣшніе Греки пишутъ во всѣхъ родахъ на ново-Эллинскомъ, приобрѣтшемъ, въ слѣдствіе единодушнаго стремленія всѣхъ, большую чистоту, отчетливость, изящество? При истолкованіи древнихъ Писателей употребляютъ они иногда древній языкъ по самымъ естественнымъ побужденіямъ: кто изучаетъ классика, пойметъ и древніе обороты его комментатора; да и самъ комментаторъ хочетъ быть прочитанъ ученою Европой; наконецъ примѣшивается и родъ самолюбія — владѣть языкомъ предковъ. Такъ поступали и славный Корай и даровой наставникъ Дюка; нѣкоторые продолжаютъ держаться и нынѣ этого способа. Не всякому дается владѣть

волшебнымъ языкомъ Икономоса, котораго понимаютъ и Эллины и Эллинисты.

Отраднo читать въ Плутархѣ (гл. VIII § 1), какъ онъ, приступая къ разрѣшенію кажущихся въ Платонѣ противорѣчій, говорить съ чувствомъ: «Кто бы могъ приписать такую смутность и неправильность и нетрезвому Софисту, а не только Платону, въ тѣхъ размышленіяхъ, на которыя обращено было особенное его вниманіе». Такъ же отраднo видѣть, какъ Мавроммати, употребивъ эти самыя выраженія Плутарховы о самомъ Плутархѣ (*), чрезъ 17½ вѣковъ, содѣйствуетъ къ разрѣшенію запутанности, которой подвергнулся прекрасный трудъ, вѣроятно, по невѣжеству переписчиковъ.

Г. ДЕСТУНИСЪ.

(*) Предисл. стр. 12.

ОПИСАНІЕ УРАНОСКОПА (*).

Знаніе звѣзднаго неба составляетъ одну изъ интереснѣйшихъ частей Популярной Астрономіи и часто главную цѣль многихъ ея почитателей. Къ пріобрѣтенію этого знанія обыкновеннымъ средствомъ до сихъ поръ было изустное обученіе, а за невозможностію его, или какъ прибавочное средство, служило изученію разнаго рода звѣздныхъ картъ и небесныхъ глобусовъ. Однакожь ихъ употребленіе во многихъ случаяхъ не такъ легко и удобно, какъ было бы желательно. Различныя неудобства и трудности, которыя соединены какъ съ изустнымъ обученіемъ, такъ и съ употребленіемъ картъ и обыкновенныхъ небесныхъ глобусовъ, подали мнѣ поводъ къ изобрѣтенію Ураноскопа. Именно, я желалъ доставить многочисленнымъ любителямъ Астрономіи такой инструментъ, съ коимъ важныя (кто владѣеть только малѣйшими предварительными знаніями, нужными при употребленіи глобуса, или небесной карты) самъ былъ бы въ состояніи узвать названіе каждой звѣзды на небѣ легко, совершенно точно и скоро. Я надѣялся этого достигнуть, коль скоро удастся мнѣ изобрѣсть инструментъ, въ которомъ, для узнанія названія звѣзды, нужно только направить ліонтръ на эту звѣзду. Этой цѣли Ураноскопъ

(*) Въ 1846 г., Профессоръ Математики и Практической Геометріи въ Испирисккомъ Университетѣ *Билъ* изобрѣлъ инструментъ, помощію котораго значительно облегчается знакомство съ звѣзднымъ небомъ. Инструментъ этотъ изобрѣтатель назвалъ *Ураноскопомъ*. Сообщаемъ здѣсь переволь издаваемой имъ по поводу сего брошюры.

достигаетъ совершенно. Если этотъ инструментъ установленъ подлежащимъ образомъ, — что можетъ быть сдѣлано въ нѣсколько минутъ, — то нужно только одну изъ его трубочекъ (Absehen) направить на звѣзду, которой названіе хотимъ узнать, и придѣланный къ глобусу указатель тотчасъ ее покажетъ. Проще и удобнѣе едва ли можно исполнить это дѣло, и потому я могу безъ преувеличенія утверждать, что съ помощію Ураноскопа познаніе звѣзднаго неба легче, надежнѣе и совершеннѣе будетъ достигнуто, чѣмъ со всякимъ другимъ до сихъ поръ извѣстнымъ вспомогательнымъ средствомъ и руководствомъ учителя.

Я не спѣшилъ извѣщать объ изобрѣтеніи этого инструмента, коего модель давно уже была мною приготовлена: потому что боялся выступить въ свѣтъ съ такимъ предметомъ, котораго достоинство могло быть мною преувеличено. Но одобреніе, которымъ почтили его многіе любители Науки, уважавшіе объ немъ, и весьма благопріятныя сужденія, которыя заслужилъ онъ у многихъ нашихъ извѣстныхъ Ученыхъ, а въ особенности лестный отзывъ, которымъ удостоила его со своей стороны Высшая Учебная Коммиссія (Studienhofkommission), дали мнѣ поводъ призвать его соотвѣтственнымъ своей цѣли и сдѣлать извѣстнымъ публикѣ. Этимъ извѣщеніемъ, т. е. издаваніемъ этого описанія и руководства, я надѣюсь оказать услугу многимъ любителямъ Астрономіи.

Изъ описанія и руководства къ употребленію будетъ, впрочемъ, достаточно видно, что Ураноскопъ не только легко можетъ научить названіямъ звѣздъ, но еще рѣшаетъ многія весьма любопытныя задачи Астрономіи, которыя посредствомъ обыкновеннаго глобуса и небесной карты или совсѣмъ не могутъ быть разрѣшены, или только весьма недостаточно, и что этотъ приборъ въ состояніи замѣнить маленькую Обсерваторію. Пріятная его наружная форма и постановка дѣлаютъ его, съ другой стороны, прекраснымъ и приличнымъ предметомъ для кабинета, бібліотеки и т. д.: а потому я лично себя надеждою, что онъ, не смотря на свою нѣсколько значительную цѣну, какъ всякій

астрономическій инструментъ, все же не своему обширному примѣненію будетъ достойнымъ другомъ и путеводителемъ въ изученіи звѣзднаго міра.

Профес. Докт. ВЕМЪ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЕЙ УРАНОСКОПА.

1. При той ясности, съ какою приложенный рисунокъ представляетъ Ураноскопъ, нужны будутъ весьма не многія замѣчанія, дабы нижеслѣдующее руководство къ употребленію этого инструмента сдѣлать понятнымъ всякому, кто только не чуждъ небольшихъ знаній въ Популярной Астрономіи.

Главные составныя части Ураноскопа суть: стативъ А и глобусъ В, установленный особымъ образомъ, и прикрѣпленный къ стативу винтомъ а. Дѣйствіе различныхъ составныхъ частей инструмента объяснится далѣе.

2. На стативѣ А находится нить $вм'$, къ которой прикрѣплена гирька $ш'$. Съ помощію этого отвѣса должно поставить стативъ вертикально. Ось статива будетъ вертикальною, если нить отвѣса, наблюдаемая въ двухъ различныхъ направленіяхъ, находится въ срединѣ маленькаго отверстія при $ш'$, чрезъ которое оно проходитъ. Съ помощію трехъ винтовъ у ножекъ инструмента легко этого достигнуть въ продолженіе одной или двухъ минутъ.

3. Посредственная часть so (названная мною мостикомъ—*Vgüske*) можетъ вращаться вокругъ вертикальной оси статива и, во всякомъ произвольномъ положеніи, крѣпко привинчиваться къ стативу винтомъ a .

4. Составная часть df (названная ложемъ—*Bügel*) вращается вокругъ шарнира oz и, съ помощію дуги pq , раздѣленной на градусы, можетъ быть наклонена къ мостику so подъ всякимъ даннымъ угломъ. Привинчиваніемъ нажимательнаго винта m , дуга pq и вмѣстѣ съ нею ложе df будутъ закрѣплены въ прочномъ положеніи.

5. Ось, на которой утверждёнъ глобусъ, проходитъ черезъ части d , l и f ложа. На концѣ ея d находится кругъ, раздѣленный на 24 часа *звѣздную времени*; вблизи плоскости круга укрѣплёнъ на оси глобуса указатель q , который будемъ называть *часовымъ указателемъ*, а плоскость — *часовымъ кругомъ*. При вращеніи глобуса вокругъ оси, указатель проходитъ постепенно надъ всѣми дѣленіями часоваго круга; но если привинтить винтъ v , то ось глобуса будетъ закрѣплена, и такимъ образомъ часовой указатель можетъ быть неподвижно установленъ на каждомъ данномъ дѣленіи круга. Хотя часовой кругъ раздѣленъ только на часы и четверти часа, однакожь, при нѣкоторомъ вниманіи, можно отчитывать отдѣльныя минуты, съ достаточною точностію для нашей цѣли.

6. Одну изъ главныхъ составныхъ частей образуютъ *рукоятки* hgh , коихъ общее основаніе g насажено на ось глобуса сверху ложа и непосред-

ственно на него опирается при f , такъ что можетъ легко вращаться на этой оси, но нажиманіемъ винта g прочно съ нею скрѣпляется.

7. Маленькая игла x , которую назовемъ *звѣзднымъ указателемъ*, находится сколь возможно ближе къ глобусу. Этотъ указатель неизмѣнно соединенъ, посредствомъ дуги $\alpha\beta$ (на которой онъ укрѣпленъ), съ трубочками и w . Объ ихъ употребленіи будетъ сказано ниже. Для большаго удобства наблюдателя и для равновѣсія, Ураноскопъ снабженъ двумя трубочками. Съ одной стороны, вращеніемъ одной изъ этихъ трубочекъ вокругъ своей оси въ λ (какое вращеніе будетъ передаваться дугою $\alpha\beta$ и другой трубочкѣ), а съ другой вращеніемъ основанія рукоятки g вокругъ оси глобуса, возможно поставить звѣздный указатель x надъ каждою данною точкою глобуса.

Установка Ураноскопа.

8. Цѣль Ураноскопа—облегчить познаніе звѣзднаго неба. Само собою разумѣется, что для обозрѣнія неба нужно имѣть открытый горизонтъ. Гдѣ не представляетъ этого окно, тамъ должно быть располагаться съ инструментомъ подъ открытымъ небомъ, или въ другомъ удобномъ мѣстѣ. Въ этомъ случаѣ, весьма хорошо будетъ приготовить для себя небольшой, простой треножный столикъ отъ 3 до 4 футовъ высоты, если, на избранномъ мѣстѣ, нѣтъ достаточно твердаго и свободно стоя-

шаго статива. Если обстоятельства позволяют, чтобъ этотъ столикъ оставался неподвижно на томъ же мѣстѣ, то это было бы весьма удобно для повторенія наблюдений; а всего удобнѣе было бы, еслибъ и инструментъ также спокойно могъ быть оставляемъ на мѣстѣ наблюдений.

Но гдѣ бы инструментъ не былъ установленъ, всегда представляются 2 случая: во-первыхъ, если видъ на Сѣверъ открытъ и потому видна полярная звѣзда (α Ursae minoris); или, во-вторыхъ, видъ на Сѣверъ закрытъ, а свободенъ только на Югъ или на другія стороны неба.

Смотря по тому, тотъ или другой случай имѣетъ мѣсто, вѣрная установка Ураноскопа (ориентированіе) будетъ различна. Посему сначала мы скажемъ о томъ, что относится до всѣхъ случаевъ, и за тѣмъ уже изложимъ, какъ должно поступать въ каждомъ изъ особенныхъ случаевъ.

9. Во всякомъ случаѣ и прежде всего должно поставить градусную дугу pq (§ 4) на географическую широту (высоту полюса) мѣста наблюденія, и потомъ, посредствомъ винта m , прочно закрѣпить ее. Если это разъ сдѣлано и винтъ не будетъ ослабѣвать, то данное положеніе сохраняется до тѣхъ поръ, пока мѣсто наблюденія не будетъ значительно измѣнено въ географическомъ отношеніи. Эту постановку на географическую широту лучше сдѣлать днемъ, при благопріятномъ дневномъ свѣтѣ, когда можно достигнуть въ этомъ большей точности. Какъ скоро это сдѣлано и инструментъ поставленъ на мѣсто, опредѣленное для наблюдений, то каждую ножку

его, шпороны, сильно вдавливаютъ въ стativity, если онъ деревянный, для того чтобы оконечности винтовъ остались въ углубленіяхъ дерева. Кромѣ того, хорошо также означить положеніе различныхъ ножекъ инструмента относительно странъ свѣта, что всего проще можно сдѣлать, записавъ на стativity, съ которой стороны находился отвѣсъ.

Съ помощію этихъ простыхъ средствъ, очень легко въ каждый слѣдующій день установить инструментъ точно такъ же, какъ онъ стоялъ въ первый разъ, и тѣмъ самымъ сберечь много труда.

Если подставка каменная, то должно также стараться сдѣлать на ней родъ маленькихъ углубленій, удобныхъ къ принятію оконечностей винтовъ.

Наконецъ, послѣ того какъ инструментъ будетъ твердо поставленъ по предложеннымъ способамъ, должно стativity его А привести въ вертикальное положеніе, помощію отвѣса $Вм'$.

Всѣ теперь поименованныя дѣйствія относятся безразлично ко всѣмъ случаямъ, и въ послѣдствіи я всегда буду считать ихъ уже сдѣланными.

Ориентированіе Ураноскопа.

10. Если Ураноскопъ надлежащимъ образомъ уставленъ, по § 9, то нужно еще установить (ориентировать) глобусъ. Но глобусъ будетъ ориентированъ, если, во-первыхъ, мостыкъ со (§ 3) стоитъ въ направленіи меридіана, и, во-вторыхъ, часовой указатель въ моментъ наблюденія соответствуетъ часу

и минутъ звѣзднаго времени. Чтобы исполнить это, должно обращать вниманіе на слѣдующее.

1. Если открыть видъ на Сѣверъ.

Имѣя открытый видъ на Сѣверъ, можно легко и довольно точно привести мостикъ *so* въ плоскость меридіана слѣдующимъ способомъ. Поставимъ звѣздный указатель *x* на полярную звѣзду (α Ugr. min.), означенную на глобусѣ, и потомъ закрѣпимъ рукоятки *bgh* винтомъ *г* (§ 6), что можно сдѣлать также днемъ. Если это готово, то станемъ двигать мостикъ *so* вокругъ его оси до тѣхъ поръ, пока не появится полярная звѣзда въ срединѣ той или другой изъ трубочекъ *uw*, чрезъ которую мы будемъ смотрѣть. Въ моментъ, когда сказанное будетъ имѣть мѣсто, мостикъ *so* находится довольно близко къ плоскости меридіана. Теперь остается крѣпко привинтить винтъ *а*, дабы мостикъ *so* не сдвинулся изъ даннаго ему положенія.

За тѣмъ нужно еще поставить часовой указатель на соответствующій часъ и минуту. Къ тому представляются два пути, а именно :

а) Если, кромѣ полярной звѣзды, известна еще другая, равнымъ образомъ видимая, большая звѣзда и далеко отстоящая отъ первой; *б)* если мы въ состояніи перечислить гражданское время (обыкновенныхъ нашихъ часовъ) въ звѣздное.

Въ первомъ случаѣ, должно сыскать на глобусѣ известную звѣзду *и*, поставивъ на нее указатель *х* съ точностію, закрѣпить рукоятки *bgh* по оси

глобуса (§ 6). Слѣдуетъ это, вращать самый глобусъ въ соответственномъ направленіи до тѣхъ поръ, пока эта извѣстная звѣзда явится въ одной изъ трубочекъ. Звѣздный указатель стоитъ теперь именно на подлежащемъ часѣ и минутѣ. Привинчиваніемъ винта п онъ будетъ удержанъ въ этомъ положеніи.

Во второмъ случаѣ, когда мы въ состояніи превратить гражданское время въ звѣздное, установка часового указателя еще гораздо проще. А именно; здѣсь нужно только то время, въ которое хотимъ наблюдать, превратить въ звѣздное и поставить на него часовой указатель, вращая глобусъ (§ 5); а потомъ закрѣпить винтъ п. Еслибъ, на-примѣръ 27 Августа вечеромъ, въ моментъ, на который хотимъ установить часовой указатель, часы показывали 10 час. 9 мин.: то, перемѣнивъ это число въ звѣздное время, получимъ 20 час. 34 мин. И часовой указатель долженъ быть направленъ на это число (*).

2. Если видъ на Сѣверъ не свободенъ и полярная звѣзда не видима.

Также и въ этомъ случаѣ, при установкѣ (ориентированіи) Ураноскопа, представляются два пути, смотря по тому: извѣстно ли время вступленія на

(*) Въ прибавленіяхъ къ сему описанію предложень простой способъ, а также описанъ инструментъ, съ помощію котораго весьма легко превращать гражданское время въ звѣздное и обратно.

меридіанъ одной изъ большихъ звѣздъ, или же нѣтъ.

Если извѣстна какая-нибудь большая звѣзда и вмѣстѣ съ тѣмъ время ея вступленія на меридіанъ, то предварительно ставятъ на эту звѣзду на глобусѣ указатель x (§ 7). Въ то самое мгновеніе, когда она должна быть на меридіанѣ, вращаютъ одною рукою глобусъ, а другою мостикъ *co* въ соответствующемъ направленіи до тѣхъ поръ, пока не появится эта звѣзда въ той или другой изъ трубочекъ. Привинтивъ теперь оба винта n и a крѣпко, Ураноскопъ будетъ ориентированъ.

Но если возможно перемѣнить гражданское время въ звѣздное (см. Прибавленіе I), то установка Ураноскопа будетъ еще проще и можетъ быть произведена такимъ образомъ. Поставимъ сначала звѣздный указатель x (§ 7) на одну изъ извѣстныхъ намъ большихъ звѣздъ на глобусѣ. За тѣмъ, вращая глобусъ, поставимъ часовой указатель на звѣздное время, соответствующее моменту наблюденія, и закрѣпимъ ось винтомъ n . Исполнивъ это, будемъ поворачивать мостикъ *co* вокругъ оси до тѣхъ поръ, когда звѣзда, на которую поставленъ указатель, появится въ трубѣ; тогда закрѣпимъ винтъ a и Ураноскопъ будетъ совершенно точно установленъ.

Если всѣ до сихъ поръ упомянутыя дѣйствія будутъ произведены одно за другимъ, то Ураноскопъ получитъ правильную установку. Но, въ короткое время, сами собою приобрѣтутся навыкъ и различныя снаровки, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастеть

точность при употребленіи инструмента и быстрота въ дѣйствіяхъ. Если нѣкоторымъ, съ перваго раза, покажется труднымъ поставить инструментъ точно, то это нисколько не повредитъ дѣлу: ибо уже при близительной установкѣ достаточно, чтобы безошибочно узнать нѣкоторыя звѣзды. Но какъ скоро, такимъ образомъ, нѣкоторыя большія звѣзды будутъ извѣстны, то онѣ представятъ множество новыхъ вспомогательныхъ средствъ исправить положеніе инструмента; тѣмъ самымъ увеличится занимательность управленія имъ, а удовольствіе въ каждомъ предметѣ есть вѣрная порука за легкость его усвоенія— и такимъ образомъ въ короткое время можно ознакомиться со всѣми малѣйшими особенностями Ураноскопа, такъ что его употребленіе, можно сказать, облегчится до забавы.

Впрочемъ, весьма много облегчаетъ обхожденіе съ Ураноскопомъ то обстоятельство, что всѣ до сихъ поръ упомянутыя дѣйствія установки и ориентированія его, за исключеніемъ постановки часового указателя, нужно провзвестъ только одинъ разъ, если обращать вниманіе на то, чтобъ инструментъ былъ употребляемъ всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ и ни въ винтахъ ножекъ, ни въ нажимательныхъ винтахъ п и а ничего не измѣнялось.

УПОТРЕБЛЕНІЕ УРАНОСКОПА.

а) *Для познанія неподвижныхъ звѣздъ.*

12. Если Ураноскопъ, на основаніи предыдущихъ параграфовъ, будетъ надлежащимъ образомъ

установленъ и направленъ (ориентированъ), то можно тотчасъ же перейти къ наблюдениямъ т. е. къ поль-зованію имъ. Уже прежде было сказано, что ближай-шая цѣль этого инструмента — изучать отдѣльныя звѣзды неба. Если хотимъ теперь узнать названіе какой-нибудь звѣзды, то направимъ на нее одну изъ 2-хъ трубочекъ, и звѣздный указатель тотчасъ покажетъ его на глобусѣ. Если, на-примѣръ, указатель χ стоитъ при звѣздѣ β Орла, то это будетъ именно та звѣзда, которая видна въ трубѣ. Очевидно, съ какимъ удобствомъ, точносію и быстроію можно достигнуть знанія отдѣльныхъ звѣздъ.

Наоборотъ, если хотимъ увидѣть извѣстную звѣзду, напр. Вега (α Лира), то поставимъ звѣздный указатель надъ нею на глобусѣ и закрѣпимъ рукоятки hg . Станемъ смотрѣть теперь чрезъ одну изъ трубочекъ uw и мы увидимъ желаемую звѣзду. Если случится, что вопросъ относится къ звѣздѣ, которая еще не взошла или уже закатилась, то направленіе трубочекъ довольно ясно покажетъ, что она находится подъ горизонтомъ.

13. Если Ураноскопъ, который вышелъ изъ моихъ рукъ совершенно устроеннымъ (*), будетъ точно установленъ и ориентированъ, то звѣздный указатель всегда покажетъ на ту именно звѣзду на глобусѣ, на которую направлены трубочки. Но если постановка и ориентированіе не довольно точны, но

(*) Г. Бемъ въ Инспрукѣ принимаетъ заказы на инструменты въ 5 и въ 12 дюймовъ въ поперечникѣ глобуса: первые отъ 43 до 68, вторые — около 90 руб. сер.

только приблизительные зѣрны, какъ это обыкновенно случается въ первый разъ, то звѣздный указатель будетъ показывать на глобусъ не точно на визируемую въ трубочку звѣзду, но гдѣ-нибудь вблизи. Это однакожь не важно: ибо въ началѣ стараются узнать большія звѣзды; а какъ онѣ стоятъ не близко одна отъ другой, то и не можетъ произойти сомнѣнiя, надъ изображенiемъ которой звѣзды на глобусъ долженъ бы точно находиться указатель. Точное постановленiе звѣзднаго указателя на визируемую звѣзду, строго говоря, имѣетъ мѣсто только въ то мгновенiе, для котораго часовой указатель былъ поставленъ и инструментъ ориентированъ. Причина очевидна. Посему собственно должно, чтобы глобусъ, начиная съ этого мгновенiя, медленно и постоянно вращался вокругъ своей оси, съ тою скоростiю, съ которою совершается видимое движенiе звѣздъ на небесномъ сводѣ. Однакожь этого не нужно, какъ мы уже выше замѣтили, — по причинѣ относительно малой неточности: ошибиться трудно. Тотчасъ видно, указываетъ ли звѣздный указатель довольно близко на звѣзду или нѣтъ; въ последнемъ случаѣ, надобно отпустить винтъ N и вращать глобусъ до тѣхъ поръ, когда звѣздный указатель будетъ точно соответствовать указываемой, известной большой звѣздѣ. Можно достигнуть этого проще такимъ образомъ, что отъ времени до времени поворачивать впередъ часовой указатель т. е. глобусъ, сообразно времени, протекшему въ наблюденiяхъ. Короче сказать, повѣрка Ураноскопа, вначалѣ вѣрно установленнаго и направленнаго, состоитъ въ томъ, чтобъ отъ времени до времени звѣздный

указатель *x* наводить на одну предварительно известную большую звезду и смотрѣть, является ли она тотчасъ въ трубѣ; если этого нѣтъ, то должно поворачивать глобусъ до тѣхъ поръ, пока она не придетъ точно въ средину той или другой трубочки.

b) Для нахождения планетъ, кометъ, звездныхъ кучъ, туманныхъ пятенъ и т. п.

14. Точно такъ же, какъ неподвижныя звезды, можно находить и планеты, если знаемъ изъ хорошаго календаря мѣсто на глобусѣ, гдѣ планета находится во время наблюденій. Чтобы сберечь глобусъ, можно приклѣить на это мѣсто маленькій кусочикъ мокрой бумаги, или просто замѣтить, при какой звездѣ она должна стоять. Поставивъ звездный указатель на это мѣсто, станемъ смотрѣть въ одну изъ трубочекъ Ураноскопа, надлежащимъ образомъ установленнаго, и планета должна быть тотчасъ видима. Конечно, это относится только къ большимъ планетамъ.

Кометы, которыя легко видимы простымъ глазомъ, сами по себѣ легко находятся; однакожь для трудно-видимыхъ, или для такихъ, которыя доступны зрѣнію только съ помощію зрительной трубы, должно довольно приблизительно знать мѣста неба, гдѣ онѣ находятся. Ураноскопъ, въ этомъ отношеніи, оказываетъ превосходную услугу. Въ извѣстіяхъ о появленіи кометъ обыкновенно находятся также положенія ихъ на небѣ. Если, по показаніямъ извѣстія, отмѣтить звезды, вблизи коихъ стоитъ комета, в

мѣсто ея на глобусѣ какимъ-нибудь знакомъ, то нужно только привести на эту точку звѣздный указатель, и направленіе трубочекъ опредѣлить маленькую часть поверхности небснаго свода, гдѣ должно искать комету.

Такъ же должно поступать, если хотимъ найти какой-нибудь замѣчательный предметъ неба, на-примѣръ двойную, тройную и т. д. звѣзду, переменную звѣзду, звѣздную кучу, туманное пятно и т. п., дабы потомъ, съ помощію зрительной трубы, можно было его подробно рассмотретьъ. Такъ какъ эти предметы не переменяютъ своего положенія на небѣ подобно планетамъ и кометамъ со дня на день, то можно назначить на глобусѣ однажды навсегда положеніе тѣхъ изъ нихъ, которые желаемъ видѣть.

с) *Для нахожденія планетъ и неподвижныхъ звѣздъ днемъ.*

15. Нахожденіе и разсматриваніе во время дня большихъ звѣздъ и планетъ, въ особенности Венеры, весьма интересно, но равнымъ образомъ весьма трудно; оно даже почти невозможно, если неизвѣстно съ точностію мѣсто неба, гдѣ ихъ искать. Ураноскопъ даетъ это мѣсто. Если онъ поставленъ надлежащимъ образомъ и не переменилъ положенія со времени послѣднихъ, или предыдущихъ наблюденій: то, поставивъ звѣздный указатель на звѣзду или планету (§ 14), которыхъ мѣста на небѣ хотимъ знать, и съ тѣмъ вмѣстѣ часовой указатель на звѣздное время

момента наблюденія, направленіе трубочекъ покажетъ мѣста неба, гдѣ должно искать свѣтила трубою; если только труба достаточно сильна, дабы показывать звѣзды при солнечномъ свѣтѣ.

d) *Для опредѣленія времени восхожденія и захожденія звѣзд, планетъ, Луны, Солнца и т. д.*

16. Если хотимъ знать, въ какое время и въ какомъ мѣстѣ восходитъ или заходитъ какая-нибудь извѣстная звѣзда и т. д., то, установивъ инструментъ надлежащимъ образомъ, наведемъ звѣздный указатель на эту звѣзду на глобусѣ и укрѣпимъ въ этомъ положеніи; потомъ будемъ вращать глобусъ къ Востоку или къ Западу до тѣхъ поръ, когда увидимъ въ трубочкѣ какой-нибудь предметъ на горизонтѣ мѣста наблюденія. Эта точка горизонта есть мѣсто, гдѣ звѣзда восходитъ или заходитъ; а время, на которое укажетъ часовой указатель, есть звѣздное время восхожденія или захожденія. Переимѣнивъ это время въ среднее или гражданское, будемъ знать его по обыкновеннымъ часамъ. Легко понять, что такимъ же образомъ можно поступать и для Солнца и для Луны и т. д., если мѣста ихъ на глобусѣ будутъ означены. Полученныя такимъ образомъ время и мѣсто суть время и мѣсто дѣйствительнаго восхожденія и захожденія, принимая во вниманіе веровности горизонта и препятствующіе предметы (напр. вершины горъ, крыши домовъ и т. п.).

е) *Употребленіи Ураноскопа для опредѣленія времени и
высоты полюса.*

17. Съ помощію Ураноскопа, если онъ однажды надлежащимъ образомъ установленъ, возможно также опредѣлять время, съ точностію до нѣсколькихъ минутъ. Съ этою цѣлію, поставимъ звѣздный указатель, неподвижно, на какую-нибудь заранѣе извѣстную звѣзду, и потомъ будемъ вращать глобусъ на столько, чтобы звѣзда показалась въ трубѣ; часовой указатель тотчасъ дастъ звѣздное время этого мгновенія, которое перемѣнивъ въ гражданское, получимъ время, которое должны показывать, въ то же мгновеніе, наши карманные часы. Повторимъ этотъ опытъ нѣсколько разъ, избирая къ тому всегда новыя звѣзды, — всего лучше такія, которыя находятся вблизи меридіана; и мы такимъ образомъ узнаемъ довольно точно, на сколько наши часы находятся впереди или назади противъ средняго времени.

Равнымъ образомъ возможно приблизительно находить высоту полюса, если она совершенно не извѣстна. Поставимъ звѣздный указатель на полярную звѣзду прочно и одною рукою будемъ двигать дугу pq , а другою мостикъ so до тѣхъ поръ, туда-сюда, пока полярная звѣзда не будетъ находиться точно въ срединѣ поля зрѣнія той и другой трубочки. Тогда укрѣпимъ градусную дугу и мостикъ и будемъ отчитывать показанія первой. Число градусовъ наклоненія оси глобуса, которое показываетъ дуга pq , выражаетъ высоту полюса (географическую

Широту мѣста наблюденій) и это тѣмъ точнѣе, чѣмъ ближе избрано было время наблюденія къ 7 или 19 часамъ звѣзднаго времени.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

РОСТИСЛАВЪ МИХАЙЛОВИЧЪ,

КНЯЗЬ МАЧВЫ (1).

Въ Совѣтѣ Князей, собранномъ въ Кіевѣ по случаю вѣств о приближеніи Татарскихъ полчищъ, находился и Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій, шурина В. Кн. Георгія. Извѣстно, какой несчастный исходъ имѣла битва на р. Калкѣ. Гроза, отхлынувшая—было къ Восточнымъ предѣламъ, готовилась съ новой силой разразиться надъ Русью, чѣм

-
- (1) Источники и пособія: 1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. II. Мпатовская Лѣтопись. 2) Соборникъ Болг. Царя Борила, рпс. XIV вѣка. 3) Софійскій Временникъ. Изд. П. Строева. 4) Ист. Рос. Государства. Н. Карамзина. 5) Чтенія Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ. Ч. 3. 1846 г. 6) Изъ Визант. Пис.: а) *Софана*. б) *Константинъ Багрянородный*. в) *Акрополита*. г) *Никифоръ Грегора*. д) *Пахларъ*. 7) *Prag: Annl. Reg. Hung. T. 1.* 8) *Schier: De Regnis Hung.* 9) *Schwandtner. Script. rer. Hungaricarum.* 10) *Dlugossus Hist. Pol.* 11) *Raynald: Annal. Eccl. T. XIII и XIV.* 12) *Katona: Historia critica regum Hungariae. T. VI.* 13) *Fajér: Cod. diplom. Hung. T. IV.* 14) *Timon: Imago Hung. Novae.* 15) *T. Cz. von Engel: а) Gesch. der nebenländer des Ungrischen Reiches; б) Geschichte von Halitsch und Wladimir.* 16) *Fessler: Gesch. der Ungern. t. II.* 17) *Нарушевича: Hist. Narodu Polskiego. T. V.*

Князья, движимые родовою враждою, не прекращали своихъ междоусобій.

По случаю одной изъ этихъ усобицъ, В. Кн. Георгій посадилъ въ 1225 г. въ Новѣгородѣ Михаила Всеволодовича, какъ ближайшаго своего родственника, умѣвшаго снискать любовь и привязанность своевольныхъ гражданъ. Но выгоды Михаила были на Югѣ, въ Черниговѣ, откуда онъ выѣхалъ на Сѣверъ во время приближенія Татаръ къ Днѣпру. До 1229 г. оставался онъ въ Южной Россіи. Занятый устроениемъ своихъ дѣлъ въ Черниговѣ, Михаилъ снова посѣдилъ въ Новгородѣ, чтобы уладить размолвку по случаю задержанія Новгородскихъ Пословъ въ Смоленскѣ. Возстановивъ спокойствіе, предупредивъ, быть можетъ, новое кровопролитіе, Михаилъ предложилъ Новгородцамъ, по случаю сильнаго недуга Антонія, избрать другаго Святителя по управленію Епархіей; но несогласія гражданъ въ избраніи Владыки положено было рѣшить жребіемъ. Тогда, вызвавъ юнаго Княжича Ростислава, сына Михаила, находившагося въ это время въ Митрополичьихъ покояхъ, предоставилъ ему бросить жребій.

Здѣсь въ первый разъ является имя Ростислава. Чѣмъ же замѣчательнъ этотъ Князь въ Исторіи Юго-Западной Руси и какія были отношенія его къ Венграмъ и Болгарямъ? Въ двухъ словахъ можно бы удовлетворить этому вопросу: явившись сначала съ притязаніями на Княжество Галицкое, Ростиславъ уступаетъ оное болѣе счастливому сопернику. Онъ удаляется въ Венгрію и становится Удѣльнымъ Княземъ Мачвы и владѣтелемъ Родны, что въ Карпа-

тахъ. Родится съ Венгерскимъ Королемъ Белой IV, и выдаетъ одну дочь свою за Премыслава-Оттокара Чешскаго, другую за Болгарскаго Царя Михаила Иоанновича Асѣня. Наконецъ, пользуясь смутами, возникшими въ Терновѣ по случаю убіенія Михаила, помогаетъ сыну своему, таинственному Мичѣ (Михаилу), занять, хотя не на долго, престолъ Велико-Терновскій. Но судьба этого Князя такъ любопытна, сличеніе объ немъ извѣстій, находящихся въ Русскихъ, Греческихъ и Венгерскихъ Лѣтописяхъ, разливаютъ такой свѣтъ на нѣкоторыя событія его времени, что не излишне будетъ нѣсколько подробнѣе и сколько позволятъ историческія данныя объяснить эту личность. Въ разсказѣ нашемъ мы будемъ касаться слегка только тѣхъ событій, которыя имѣли непосредственное вліяніе на постепенный переходъ его съ отдаленнаго Сѣвера къ Югу, съ береговъ Волохова и Двѣпра на берега Дуная и Моравиды.

Личность Ростислава отмѣчена рѣзкими чертами не въ однѣхъ Русскихъ Лѣтописяхъ. Лѣтописцы Западные и Венгерскіе, при всемъ равнодушіи къ иноземному, не могли пропустить безъ вниманія характерность Русскаго Князя, которая противъ ихъ воли высказывается въ ихъ голословныхъ повѣствованіяхъ. Имя Ростислава, искаженное Греческимъ произношеніемъ и письмомъ, является такъ же и у Византійцевъ. Не смотря на какую-то невнимательность къ лицу, принимавшему жаркое участіе не только въ событіяхъ Юго-Западной Руси, но игравшему замѣчательную роль и у Славянъ Южныхъ,—

лице это едва ли не изъ замѣчательнѣйшихъ характеровъ XIII вѣка.

Безъ сомнѣнія, судьба Ростислава, послѣ ухода его въ Венгрію, легко могла укрыться отъ Русскихъ Лѣтописцевъ. Въ самой Россіи, находясь среди другихъ, болѣе возмужалыхъ дѣятелей, каковы были Георгій и Ярославъ Всеволодовичи, Михаилъ Черниговскій, — отецъ его, Даниилъ Романовичъ, и другіе, — Ростиславъ, хотя и съ юныхъ лѣтъ вступилъ на поприще политическое; но, какъ извѣстно, дѣйствовалъ не иначе, какъ подъ руководствомъ отца, закрытый болѣе могучими личностями. Когда же годы утвердили въ немъ опытъ жизни, начатый со столь раннихъ лѣтъ, — Ростиславъ уходитъ въ Венгрію, вступаетъ въ родство на чужбинѣ, получаетъ особый удѣлъ, подъ верховною властію Короля, и исчезнувъ съ тѣхъ поръ изъ Русскихъ Лѣтописей, напоминаетъ о себѣ только во время стремительныхъ своихъ набѣговъ на Галичь, напоминаетъ, какъ о лицѣ враждебномъ Руси, чуть ли не съ тою же ненавистью, съ какою изображено нашествіе Татарское. Послѣ этого не слишкомъ ли смѣло и самонадѣянно рѣшаемся мы выступить на защиту Ростислава и его рода? Лѣтописи предъ нами: постараемся высказать ихъ настоящій смыслъ, и, если возможно, смягчить то невыгодное мнѣніе, которое оставилъ за собою Ростиславъ и отецъ его Михаилъ.

Въ эпоху сильнаго размирія Русскихъ Князей, Ростиславъ въ свою очередь явился съ не меньшими правами, основанными на притязаніяхъ своего рода, стремясь къ достиженію великокняжеской

власти. Не въ одной Россіи удѣлы приняли такое развитіе; напротивъ, всѣ соплеменные съ нею Славянскіе народы представляли разновременно тѣ же послѣдствія родового начала: удѣлы въ Болгарской землѣ (2), удѣлы въ Сербіи, въ Чехіи, въ Польшѣ. Но нигдѣ въ этихъ странахъ они не приняли такого колоссальнаго развитія, какъ въ Россіи. Это, очевидно, и случилось самымъ естественнымъ образомъ. Столкновеніе дружиннаго начала, пришлого вмѣстѣ съ Рюрикомъ и его сподвижниками, дало сильный толчекъ къ отрицательному развитію начала родового.

На долю огромному Славянскому племени не досталось того, что было исключительною принадлежностію племенъ Кельтскихъ и Скандинавскихъ. Религіозныя понятія древнихъ Славянъ, не признавая никакой непосредственной связи между божествомъ и человѣкомъ, не дали, по этому, развиться у себя, подобно какъ у сосѣднихъ народовъ, особой кастѣ жрецовъ, кастѣ іерархической. Кому не извѣстно, до какой степени развитія доходило достоинство верховныхъ представителей народа у Кельтовъ и Скандинавовъ. На этомъ достоинствѣ опиралась идея верховной власти, идея аристократіи. Она вмѣстѣ съ Варяго-Руссами пробирается на Сѣверъ Россіи, пере-

(2) Первые удѣлы были въ при Донской Болгаріи (660—688). Пять сыновей Кобрата оспаривали верховную власть другъ у друга.

Вторые — съ 1300 годовъ. Болгарія, раздѣленная на Княжества и Государства, сдѣлалась легкой добычей Турецкихъ завоевателей. Въ то время, когда Славяне Руси освобождались изъ-подъ ига Татаръ, Славяне Южные терали, тѣмъ же Татарамъ, свою независимость на Коссовомъ полѣ.

саживается на Югъ, — въ Киевъ, гдѣ неминуемо послѣдовало столкновение этихъ двухъ началъ. Что было въ Новгородѣ до загадочныхъ временъ Гостомысла и Рюрика, и какъ смотрѣли Сѣверные Славяне на новый, имъ чуждый порядокъ вещей, — намъ не извѣстно. Иначе было на Югѣ. Слѣды рода мы находимъ еще здѣсь до историческихъ временъ Сѣверной Руси (3), находимъ ихъ такъ же при Ольгѣ (4).

Но обратимся къ нашему Князю; оговорка была необходима, чтобы показать, съ какой точки мы будемъ смотрѣть на дѣйствія Ростислава.

Возьмемъ же нить нашего повѣствованія съ той поры, когда, приведенный среди сонма старшинъ Новгородскихъ, юный Княжичъ рѣшаетъ выборъ

(3) У Феофана, стр. 376. Независимые Русскіе Князья подають, въ 774 году, помощь Телерику, Королю Болгарскому. О взаимныхъ отношеніяхъ этихъ Князей хронографъ ничего не говоритъ; но чтобы ихъ вовсе не было — едва ли можно допустить такое предположеніе.

(4) Const. Porph. de Cer. aulae Byzant. p. 595.

Разсказывая о приемѣ, сдѣланномъ В. К. Ольгѣ при Дворѣ во время ея пребыванія въ Царѣградѣ, и описывая свиту Ольга, Имп. Константъ говоритъ, что съ нею прибыла и 20 пословъ 20-ти Русскихъ Князей; — *των αρχόντων Ρωσίας ἀποκριτάριον*. Ольга, сколько извѣстно, имѣла одного сына, Святослава.

Не странною ли покажется это извѣстіе Лѣтописца Греческаго, — извѣстіе современное самому событію? Но оно было такъ, а не иначе. Съ этимъ самымъ согласуется и извѣстіе Нестора, что въ древней Руси, кромѣ Киевскаго, были и другія Княжества, — Черниговское, Переяславское, Ростовское, Любечское, Полтвское и другіе; но только въ городѣ сидѣлъ Князь подъ Ольгою сущѣ.

Владыки. Прослѣдимъ жизнь его и участіе, которое онъ принималъ въ тѣхъ событіяхъ Сѣверной и Южной Руси во время Татарскаго нашествія, понудившія его оставить навсегда родину. Наконецъ постараемся изобразить дѣйствія его въ Венгрии, отношенія къ Болгаріи, которой выгоды были такъ близки ему, что Верховный Совѣтъ Терновскихъ Бояръ удерживалъ его на нѣкоторое время, какъ лучшаго и вѣрнѣйшаго посредника между Болгаріей и Никейскимъ Императоромъ Ласкаремъ. Не одна политика руководила Ростислава въ принятомъ имъ участіи въ дѣлахъ Болгарской земли: кромѣ родства съ Михаиломъ Іоанновичемъ Асѣвомъ, за которымъ была старшая дочь Ростислава, одинъ изъ сыновей послѣдняго, Михаилъ, занималъ даже, какъ замѣтили выше, престолъ Велико-Терновскій.

Въ томъ же году, когда имя Ростислава впервые является на страницахъ Русскихъ Лѣтописей; отецъ его, Михаилъ Всеволодовичъ, долженъ былъ ѣхать обратно въ Черниговъ. Ростиславъ оставался одинъ въ Новгородѣ. Прощаясь съ гражданами, Михаилъ, увѣренный въ *Правду Новгородскую*, желалъ только одного отъ нихъ, чтобы сынъ его былъ возвращенъ ему съ честью (5). Чрезъ

(5) Соф. Врем. изд. П. Строева, годъ 1229 г. Приведе Ки. Михайло изъ Чернигова въ Новгородъ, и ради быша Новгородцы, и цѣлова Князь крестъ, что ходити по Ярославимъ грамотамъ а болѣ того не наиволити Новгорода.

Троицкая Лѣт. годъ 1229.—Тогожь лѣта поиде Князь Михайло въ Черниговъ къ брати, а сына своего Князя Ростислава остави въ Новгородѣ и рече: дай Богъ и правда Новгородская исправити, тоже сынъ мой отъ насъ полти.

годъ, т. е. въ 1230, мы видимъ Михаила опять въ Новгородѣ, совершающимъ обрядъ постригъ въ Софійскомъ храмѣ надъ Ростиславомъ и утверждающимъ его на столѣ Новгородскомъ (6).

Юный Ростиславъ, оставшись одинъ въ Новгородѣ, руководимый посадникомъ Водовикомъ, которому, безъ сомнѣнія, былъ порученъ самимъ Михаиломъ, является какъ бы лицомъ страдательнымъ среди тревоголюбивыхъ гражданъ. Сначала мятежъ въ самомъ Новгородѣ, по случаю жестокостей Водовика, потомъ дороговизна и голодъ, и наконецъ враждебныя отношенія брата В. Кн. Георгія, Ярослава Всеволодовича, овладѣвшаго уже Волокомъ-Ламскимъ,— все это заставило Новгородцевъ звать отца, не надѣясь на неопытность Ростислава. Впрочемъ, намѣренія Михаила не согласовались съ видами Новгородцевъ. Онъ желалъ съ Ярославомъ мира, желалъ его по тому, что не хотѣлъ упустить изъ виду своихъ личныхъ выгодъ на Югѣ Россіи, занявшись исключительно распрей между Ярославомъ Всеволодовичемъ и Новгородомъ, и этимъ своимъ поступкомъ возбудилъ противъ себя нелюбовь самихъ Новгородцевъ. Ростиславъ находился въ это время въ Торжкѣ. Здѣсь, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о миролюбивомъ посредничествѣ отца, получилъ онъ и вѣсть о своемъ отрѣшеніи отъ стола Новгородскаго, по той причинѣ, какъ говорили ему посланные,

(6) И створи постригъ сына своего Ростиславу у Св. Софїи.... и посади его на столѣ, и самъ поиде въ Църниговъ (О постригахъ см. Карамз. III, стр. 83, и прик. 143, 144 и 145. Изд. Эйнерлинга).

что отецъ избѣжилъ имъ, и что сынъ не достоинъ быть ихъ главою.

Въ слѣдующихъ за тѣмъ четырехъ годахъ, Лѣтописи молчатъ объ Ростиславѣ. Вѣроятно, изъ Торжка, онъ отправился вмѣстѣ съ Воловикомъ и другими спутниками къ отцу въ Черниговъ, и только въ 1234 году снова является на сцену Исторіи, подъ Ярославемъ Галицкимъ, какъ союзникъ Бѣлы IV, в помолвленннй на дочери его Аниѣ (7).

Быстро развивались событія въ Южной Руси, когда главнымъ ихъ двигателемъ былъ безпокойный Данилъ: между тѣмъ, Батыевы полчища все ближе и ближе подвигались къ Днѣпру. Михаилъ и Ростиславъ держали Галичъ. Безполезны были старанія Данила изгнать ихъ оттуда—*затворила бо ся бѣлста во градъ и Угорь множество бѣлштеть у нихъ*. Бѣла уже явно поддерживалъ междоусобія Юго-Западной Руси, всѣми силами стараясь воспрепятствовать ей слиться подъ однимъ владѣніемъ. Михаилъ, узнавъ объ отъѣздѣ изъ Кіева Князя Ярослава, тотчасъ успѣшилъ овладѣть этимъ городомъ, оставивъ въ Галичѣ Ростислава. Но и Данилъ не дремалъ. Онъ въ свою очередь подстерегъ Ростислава, ходившаго въ Литву, обступилъ Галичъ, и заставилъ его добровольно сдаться. Узнавъ объ этомъ, Ростиславъ бѣжалъ въ Венгрію, и успѣлъ укрыться отъ погони, посланной въ слѣдъ ему Даниломъ (1236) (8).

(7) *У Праг*, ad ann. 1240. Пальма ставитъ это событіе въ 1236 г. Слѣдующіе лѣтосчисленію Ипат. Лѣтописи, гдѣ Ярославъ, а за нимъ Владиміръ Волыскій были вкаты Бѣлой въ 1234.

(8) Ростиславъ же бѣжа въ Угры: путьъ имъ же идаше на Борьсуковъ Дѣлъ, приде къ Бани, рѣкоюи Родая, а отту-

Можно ли винить Ростислава въ томъ, что онъ въ самую критическую для Россіи минуту оставляетъ родину и укрывается при Дворѣ Белы, куда впрочемъ звали его и другія обязанности? Обставленный лицами, ему и его роду враждебными, между которыми дѣятельнѣе всѣхъ представляется Данилъ Романовичъ, — Ростиславъ всегда являлся жертвою обстоятельствъ. Едва онъ успѣлъ прѣхать въ Венгрію, какъ уже отецъ его Михаилъ (въ 1240), и вскорѣ за нимъ самъ Данилъ послѣшали по его же слѣдамъ уйти отъ приближающихся Монголовъ. И здѣсь Данилъ не оставляетъ крамолы: старается расторгнуть предположенный бракъ, предложивъ Белѣ отдать дочь за сына своего Льва; но Король, отказавъ обоимъ, прогналъ ихъ отъ себя прочь (9).

Изгнанные такимъ постыднымъ образомъ, бѣглецы принуждены были оставить Венгрію, убѣгая отъ приближающагося Батыя, точно такъ же, какъ бѣжали они и изъ Россіи. Слѣдуя по стопамъ отца, Ростиславъ идетъ въ Польшу *по уези своему въ Дялы и къ Кондратови*. Михаилъ старается черезъ пословъ склонить Данила на мировую, и послѣдній общается ему Кіевъ, а Ростиславу Луцкъ. Но Михаилъ не смѣлъ одинъ, безъ дружины, явиться въ Кіевъ *за страхъ Татарскій*. Долго блуждали изгнанники изъ одной страны въ другую. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ Ипатьевская Лѣтопись подъ

да иде въ Угры... Данилови же уѣдавшу уколъ ихъ, посла на нѣ зовъ свое, и гнаша по нихъ до горъ. *Ип. Л.* 1236 г.

(9) Не вѣдать дѣвки своей Ростиславу и погна я прочь. *Ип. Л.*

1238 г. «Михаилъ, узнавъ, что Кіевъ взять, бѣжалъ съ сыномъ своимъ въ Польшу къ Комдрату. Но такъ какъ Татары приближались, то Михаилъ ухладить далѣе въ землю Вратиславскую и пришедъ къ мѣсту, называемому Серда (Сирадія), былъ здѣсь ограбленъ Нѣмцами, которые, видя богатый и пышный поѣздъ Русскаго Князя, вапали на его людей и даже внуку его убили» (10). Наконецъ они появляются на родинѣ. Михаилъ идетъ къ Кіеву, не смѣя однакожь войти въ городъ, останавливается на одномъ изъ острововъ Днѣпра, Ростислава же посылаетъ въ Черниговъ, или вѣрнѣе на его развалины (1240 г.).

Въ слѣдующемъ 1241 г. собравъ Болоховскихъ Князей и часть Галичанъ, ему преданныхъ, Ростиславъ вторгается въ земли Давида, подступаетъ къ Бакотѣ, въ Понизьѣ, откуда былъ отраженъ Кирилломъ, Даниловымъ печатникомъ. «Отраженный Ростиславъ хотѣлъ уговорить его; но Кириллъ отвѣ-

(10) Конрадъ Старый, Кулевскій, женатый на Русской Княжнѣ Агаѳи, приходился дядей Михаилу Черниговскому; братъ Конрада, — Ашкенъ Бѣлый, Краковскій, былъ также женатъ на Русской Княжнѣ Гремиславѣ.

Объ убійствѣ внука Михаила Черниговскаго см. остроумное примѣчаніе О. М. Бодавскаго къ перев. статьѣ Палацкаго: *О Русс. Кн. Ростиславѣ и его родѣ*, помѣщенной въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древностей Россійскихъ № 3. Москва 1846 г.— гдѣ онъ говоритъ: «Это событіе не могло ли поводъ къ сказанію объ убійствѣ Красной Кублаевны Нѣмцами, которое по Кракедворской рукописи и старо-Нѣмецкой легендѣ о Св. Гедвигѣ, было, де, причиною нашествія Татаръ на земли Христіанскія и случилось по словамъ послѣдней у города Середы (Neumarkt)»?

чалъ ему : такъ ли ты отплачиваешь дядимъ твоимъ (Данилу и Васильку) за ихъ добродѣянiя ? Забылъ ли ты, когда Король Угорскiй изгналъ тебя и отца твоего (и Данила) изъ земли своей, какъ приняли васъ, Господа мои, а твои дяди ? Отца твоего держали въ великой чести, обѣщали Кiевъ, а тебѣ Луцкъ дали, и мать твою, а свою сестру, исхитивъ изъ рукъ Ярослава, отцу твоему возвратили. Иначе и не могъ говорить современникъ и при томъ же приверженецъ Данила. Тогда Ростиславъ, сопровождаемый Галицкимъ Боярномъ Владиславомъ *кельнскимъ*, переправившись за Днѣпръ, занимаетъ Галичь и Перемышль, гдѣ имѣлъ еще преданныхъ себѣ друзей. Но Данилъ стремился уже отстоять Галичь. Ростиславъ, въ сопровожденiи Артемiя, Епископа Галицкаго и другихъ Галичанъ, уходитъ въ Щекотовъ ; но услышавъ, что Батый, возвращаясь изъ Венгрии, намѣренъ воевать *землю Галицкую*, и не имѣя болѣе пристанища на родинѣ, снова обращается къ Белѣ, который наконецъ отдаетъ за него дочь свою (1243) (11).

Чтобы послѣдовать за Ростиславомъ на новомъ его поприще въ Россiи, чтобы вполне заняться имъ на чужбинѣ, желательно было бы отдѣлить его отъ родины въ то время, когда онъ окончательно поселится въ Мачевскомъ своемъ удѣлѣ, имѣя резиденцiей Бѣлградъ Дунайскiй. Изъ текущаго сказа мы увидимъ, что отношенiя Ростислава къ Южной Россiи не совсѣмъ прервались, и что стремленiе

(11) *Ипат. Л.* — Ростислава разгнаша Татарове во Борну и бѣжа Угры, и власть за нь паки Король Угорскiй дочерь свою.

его удержать за собою Галицкую область поддерживалось и Венгріей и Польшей. Но отпоръ, полученный имъ, былъ сильнѣе стремительныхъ его набѣговъ; это понудило его наконецъ отказаться отъ любимой мысли сдѣлаться когда-либо независимымъ Княземъ Галицкой земли.

Михаилъ, узнавъ между тѣмъ, что Бела отдалъ за сына его дочь свою Анну, самъ поспѣшилъ въ Венгрію въ надеждѣ найти себѣ вѣрную подмогу своимъ видамъ, — но обманулся. Король и Ростиславъ, — по выраженію Лѣтописи, — *чести ему не сотвориста*; онъ же разнѣваясь на сына возвратился Чернигову (1245) (12). Вѣроятно же всего чести ему не сотворилъ Бела, а не Ростиславъ; но что Михаилъ явился въ Венгрію «совѣтоваться съ Королемъ о средствахъ избавить себя отъ ига Татарскаго» (13) объ этомъ вовсе не упоминаетъ Лѣтописецъ. Впрочемъ, это обстоятельство не такъ важно въ политическомъ отношеніи. Изъ него желательнѣе бы узнать о чувствѣ сыновней любви Ростислава, и если вспомнить тѣ враждебныя отношенія, которыя онъ и Михаилъ питали къ Даниилу, то очевидно, что Михаилъ старался уговорить Белу поднять оружіе не на Татаръ, а на Данила. На это заключеніе невольно наводитъ послѣдующій рассказъ Лѣтописи, гдѣ говорится, что изъ Чернигова Михаилъ отправился къ Батыю просить *волости своей отъ него* (14), а не *волости собѣ*. Ясно: самъ Лѣто-

(12) Ипат. Лѣт.

(13) Ист. Гос. Рос. Т. IV. гл. I, стр. 23, изд. Эйнерлинга. То же повторяетъ и Полевой.

(14) Ипат. Лѣт. подъ 1245 г.

писецъ намекаетъ на то обстоятельство, что Михайлъ только и хлопоталъ, какъ бы избавиться ему отъ Данила. При томъ же зналъ ли Ростиславъ о намѣреніи отца ѣхать къ Хану, и не легче ли было ему дѣйствовать съ нимъ за одно, нежели отдѣльно (противъ Татаръ или Данила, все-равно), въ то время, когда, собравъ множество Угровъ, выпросилъ у тестя дозволеніе выйти на Перемышль (15). Здѣсь опять невольно возвращаемся къ первому положенію: какое право имѣлъ Ростиславъ ратовать противъ Данила? Происходя по прямой линіи отъ Олега Черниговскаго, сына Князя Святослава Ярославича, третьяго сына Ярослава Владиміровича, на долю котораго по смерти послѣдняго достался Черниговъ, — эти Олеговичи не разъ являлись въ Русской Исторіи претендентами Великокняжеской власти и долго оспаривали это достоинство у потомковъ Владиміра Мономаха. Сынъ Олега Черниговскаго — Всеволодъ Олеговичъ держалъ Великокняженіе съ 1139 по 1146 годъ. Внуку его Всеволодъ Святославичъ Чермный является Удѣльнымъ Черниговскимъ Княземъ до 1210 г.; онъ владѣлъ нѣкоторое время Кіевомъ, и скончавшись въ 1215 г., передалъ въ свою очередь сыну своему Михаилу, отцу Ростислава стяжаніе Великокняжескаго достоинства Русскія земли. Отсюда объяняется стремленіе къ первенству Михаила, а за нимъ и Ростислава и взаимная вражда Олеговичей съ Романовичами.

(15) *Ипат. Лѣт.* Умоливъ Угорь много, просился у тещи, да выйдетъ на Перемышль, вшедшу ему себратше смерди много пшци, и собра я Перемышль.

Но какъ бы то ни было, Михаилу скорѣе отка- залъ не сынъ, а Король, и какъ только Михаилъ уѣхалъ, Ростиславъ, собравъ Угорское войско, вы- просилъ у тестя дозволеніе попытать новаго счастья на Русь. Для отраженія его Данилъ послалъ сына своего Льва, и по молодости послѣдняго далъ ему въ сотрудики ратные *сыновца своего Всеволода, Андрея и Якова* и другихъ Бояръ (16). Войска встрѣтились на рѣкѣ Свѣнциѣ. Превосходство Ростиславовой пѣ- хоты заставило Воеводу Галицкихъ отступить. Самъ Всеволодъ, по выраженію Лѣтописи, *не поможе имъ и навороты конь свой на бѣгъ* (17). Данилъ, узнавъ объ успѣхахъ Ростислава, поспѣшилъ явиться съ свѣжими силами и успѣлъ прогнать ихъ изъ своей области (18).

Прошло еще четыре года и Ростиславъ снова снимается съ Мачвы войною на Данила. Въ 1249 г. предводимое имъ новое войско Угорское втор- гается въ Юго-Западные предѣлы Россіи. На этотъ разъ однакожь, кромѣ Угровъ, Ростиславъ склонилъ и Лѣшка, Короля Польскаго, *да пошлетъ съ ними Ляхи*.

Предводительствуя Польско-Венгерскимъ вой- скомъ, въ которомъ находились и Руссы, предан- ные ему, онъ подступаетъ сперва къ Ярославлю. Увидѣвъ же, что городъ этотъ былъ укрѣпленъ, обра- тился къ Перемышлю, гдѣ, собравъ жителей, *сосу- ды ратные и градные и пороки* (т. е. стѣнобитныя

(16) Ипат. Лѣт. подъ 1248.

(17) Тамъ же.

(18) Тамъ же.

орудія) снова устремился къ Ярославлю, расчитывая: *аще сего не прииму, да сего держу*. Мы сказали, что Ярославль былъ сильно укрѣпленъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ находились люди, преданные Данилу и Васильку, и въ случаѣ надобности надѣялись получить скорую помощь отъ сихъ послѣднихъ. Они рѣшились выдержать осаду непріятеля. Съ своей стороны Ростиславъ, желая повести осаду города по всѣмъ приемамъ тогдашняго искусства, приказалъ построить тараны и валы. Такъ какъ турниры и ристалища были въ это время въ употребленіи у Венгровъ, то Ростиславъ, для сокращенія времени, устроилъ подъ стѣнами Ярославля рыцарскую игру, къ великому удивленію осажденныхъ. Лѣтописецъ Русскій весьма чистосердечно и подробно описываетъ этотъ случай, во всемъ сходный съ извѣстіями Западныхъ Историковъ. «Стоящу же ему (Ростиславу) у града и строящую пороки, ими же приметъ градъ, и бысть бой великъ предъ градомъ; оному же велѣвшу своимъ охобитися, да не язвени будутъ вои его отъ гражанъ, дондеже устроитъ сосуды порочные. Хвалящую же ся ему предъ вои своими и рекшу: *аще быхъ извѣдалъ кдѣ Данила и Василя, ꙗхалъ быхъ на ня, аще бы ми съ десятью воинъ, ꙗхалъ быхъ на ня*. Гордящу же ся ему и сотвори игру предъ градомъ, и сразивъшуся ему со Воршемъ и падеся подъ нимъ конь и вырази собѣ плече, и не на добро случися ему знаменіе». Вскорѣ явились Данилъ, братъ его Василько и сынъ перваго Левъ Даниловичъ со вспомогательнымъ Литовскимъ отрядомъ, посланнымъ Миндовгомъ. 18 Августа произошла подъ стѣнами Ярославля сильная и упорная

битва, въ которой Ростиславовы Русы, Угры и Поляки были совершенно разбиты, въ которой самъ Ростиславъ, не будучи въ состояннн управлять и распоряджати войскомъ, вывихнувши себѣ на турнирѣ плечо, потерявъ во время скаатки коня, — едва не лишился жизни, и былъ обязанъ спасеніемъ Угорскому Боярину Лаврентію, который отдалъ ему своего коня (19). Подробности этой битвы въ Ипатіевской Лѣтописи: расказаны такъ живо и обстоятельно, съ точнымъ обозначеніемъ самой мѣстности, что, нѣтъ сомнѣнн, описаніе ея принадлежитъ очевидцу. Приближаясь къ Ярославлю, Данилъ и Василько послали въ городъ Боярина Андрея, какъ вѣстника о близкомъ спасенн. «Когда же воины — говорить Лѣтопись — не доходя еще рѣки Сяна, стали прнготовлять свое оружіе, то увидѣли они чудное явленіе: словно черная туча налетѣли со всѣхъ сторонъ надъ нхъ полкомъ стаи орловъ и вороновъ, и весело было птицамъ въ воздушномъ пространствѣ. Орлы заклекали и расширивъ крылья, быстро и плавно разсѣкали воздухъ. Никогда и нигдѣ прежде ничего подобнаго не было. И къ добру было имъ это знаменіе». Данилъ и Василько поспѣшили переправиться чрезъ Сянъ, расположивъ Половецкіе полки въ авангардѣ. Юный Левъ Давиловичъ былъ порученъ одному изъ Васильковыхъ Боярѣ, чтобы

(19) Случай этотъ упоминается въ грамотѣ, данной Белою IV Лаврентію, придворному своему Сульѣ 13 Апрѣля 1264 г., и напечатанной Тимономъ въ *Imago novae Hungar.* p. 79. Русскій Лѣтописецъ не знаетъ, впрочемъ, этого обстоятельства.

Въ той же грамотѣ говорится и объ Ярославльскон битвѣ.

стеречь его во время битвы. Ростиславъ, видя приближающихся враговъ, выступилъ противъ нихъ, оставивъ у вратъ Ярославля часть пѣхоты, чтобы изъ города не вышла на помощь Данилу и не уничтожили бы постреленныхъ имъ пороховъ. Устремившись на полкъ Данила, Ростиславъ былъ остановленъ Болриномъ Андреемъ, послѣжившимъ со своимъ отрядомъ отрѣзать ему дорогу. Ударъ былъ такъ стремителенъ, что отъ наломавшихся копій, *яко отъ зрѣна тресловеніе бысть*, и съ обѣихъ сторонъ многіе за-мертво пали съ коней. Тогда Данилъ, видя, что Андрей бежался съ малой дружиной, окрадилъ къ нему на подмогу двадцать избранныхъ разиниковъ.

Съ другой стороны, Поляки шли на отрядъ Василька керельшь поюще, между тѣмъ какъ Венгерскій Воевода Фильній (vancz Fule), стоя въ заднемъ полку съ знаменемъ, подстрекалъ своихъ слѣдующими словами: «Русь съ жаромъ бросается въ первый пылъ битвы; стерпимъ ихъ устремленіе, продолжительную сѣчу не выдержать имъ» (20). Въ самомъ жару схватки Левъ Даниловичъ, устремившись на Венгерскаго военачальника, *о того же гордаго Филью*, не смотря на юность свою, неустрашимо изломилъ копье свое. Но вскорѣ подоспѣлъ самъ Данилъ, разстроилъ Венгерскую дружину, разорвалъ на-попы непріятельское знамя и заставилъ Угровъ отступить съ большимъ урономъ.

(20) Русь тѣмъ суть на брань, да стерпимъ устремленія ихъ, не стерпимъ бо суть на долго время на сѣчу.

Въ то самое время какъ Ростиславъ съ Уграми отступалъ предъ Даниломъ, Польская дружина схватывалась съ отрядомъ Василька, самохвально надѣваясь надъ ратниками послѣдняго: *поженемъ на великимъ бороды!*— «*Ложь глаголю естъ ешце!*»— отвѣчалъ неустрашимый Василько и устремилъ коня своего въ сѣчу. Поляки не выдержали и тутъ же обратились въ бѣгство. Послѣдній ударъ былъ нанесенъ. Ростиславу оставалось только бѣжать, страшась погони, которую, впрочемъ, по настойчивости Василька, Данилъ велѣлъ отмѣнить. Множество труповъ легло на мѣстѣ битвы; множество было взято въ плѣнъ, въ числѣ которыхъ и *Фила гордый*, взятый Андреемъ, былъ казненъ по приказанію Данила. Бояринъ Жирославъ привелъ Владислава, *злого мятежника земля*, котораго Данилъ также велѣлъ казнить. Даровалъ Богъ побѣду сію наипаче Св. Великомучениковъ Фрола и Лавра, т. е. 28 Августа 1249 г. Ростиславъ же убѣжалъ въ Польшу, взявъ оттуда жену свою, и возвратился въ Мачву, поселясь въ резиденціи своего новаго удѣла, Бѣлградѣ. «Изъ Угорь пришелъ онъ съ женою въ Польшу съ намѣреніемъ взять Галичь и обладать имъ; Богъ же за высокомыслію его не сдѣлалъ того, чего онъ хотѣлъ» (21). Этими словами кончается въ Русской Лѣтописи сказаніе о подвигахъ Ростислава въ Юго-Западной Руси.

(21) Ипат. Лѣт. 1249 г.

Мачва въ настоящее время, составляя *кнежин-ну* (22) Шабачкаго Округа, занимаетъ пространство между рѣками Дриномъ, пониже города Ложни-ны, и Савой и горою Церъ. По ровной долини́ этой Кнежины, отъ самаго Дрина и до Шабца, тянется дубовый лѣсъ *Китогъ* и трясины *Церна-Бара*. Богатая и плодородная долина Мачвы населена нынѣ выходцами Босняцкихъ Сербовъ, села которыхъ расположены по живописнымъ и зеленѣющимъ берегамъ Засавицы. Рогатый скотъ, кони и хлѣбъ издревле обилуютъ въ большомъ количествѣ

• Въ Мачвѣ пышной и богатой • (23).

Этотъ краткій топографическій очеркъ Мачвы современной, входившей однакожъ въ составъ древняго удѣла, едва ли можетъ дать понятіе о положеніи и пространствѣ, какое имѣла она, когда Ростиславъ Михайловичъ получилъ ее въ приданое за своею женой: посему постараемся изобразить географію этого Княжества въ XIII вѣкѣ.

Исторически извѣстно, что Императоръ Мануилъ Комнинъ, утвердившись на Цариградскомъ престолѣ, во все продолженіе 37-лѣтняго царствованія, не переставалъ имѣть непосредственное вліяніе на сосѣднія Государства. Кромѣ горъ Тавра, прибрежій Иллирій и Италіи, морей Сициліи и Арки-

(22) Въ нынѣшней Сербіи нахвн или округи раздѣлены на Кнежины; такъ напр.: Кнежины Шабачкаго Округа суть: Мачва, Поперина (около горы Церъ), Тавваза на рѣкѣ того же имени. Зворницкій Округъ имѣеть — Жадаръ, Раджешину и др.

(23) У богатой и поносной Мачвы. Србс. пѣсн.

пелага, — самыя долины Дуная и Угорской земли; горы и лѣса Сербіи были попеременно свидѣтелями битвъ Мануила. Смерть его, случившаяся въ 1180 г., дала наконецъ возможность отдохнуть въ свою очередь Сербіи и Венгріи. Урошъ Бѣлый полагаетъ начало независимости первой, между тѣмъ какъ Бела III безпрепятственно занимаетъ земли по рѣкѣ Савѣ — Кроацію, часть Далмаціи, а по Дунаю — Смедерево (Семендрию), Бѣлградъ и Браничево (Панчово). Въ продолженіе 60 лѣтъ земли сіи находились въ зависимости отъ Венгріи; не имѣя никакой административной организаціи, и только въ 1247 г. Бела IV, отдѣливъ часть ихъ отъ рѣкъ Болгарской или Великой Моравы, вдоль Савы и Дрину пониже города Ложницы, отдалъ въ управленіе зятю своему Ростиславу. Княжество это получило названіе Мачвы отъ укрѣпленнаго замка того же имени Maschow — говоритъ Тимонъ; предѣлы же, въ которыхъ заключалось это Княжество, тотъ же Тимонъ изобразилъ слѣд. словами (24): «est provincia finitima Coviniensi», — Комитата Кева (25), «procurgens a Sava Magavam versus, irrigua flumine Colubra». Съ Западной стороны Мачва граничила Комитатомъ Бродскимъ (26) (Comitatus Obracensis inter Savum et Drinum) и Комитатомъ Среберникскимъ (27), (Comitatus Zrebernikensis), — составляющими въ настоящее время часть Сѣверо-Восточной Босніи. Ко-

(24) *Imago Hung. novae. Cap. IV.*

(25) Комитатъ Кевскій занималъ пространство вдоль праваго берега Дуная, отъ устья Велик. Моравы до ст. Орсовы.

(26) На р. Савѣ, Бродъ, пониже устья р. Оприны.

(27) Сребреница, на р. Дринѣ, между Зворникомъ и Вышеградомъ.

митаты эти входили въ управление Мачерскаго Князя, резиденціей котораго былъ, какъ замѣчено выше, Бѣлградъ на Дунаѣ.

Изъ вышеназложеннаго явствуетъ, что Мачерскій уѣздъ Ростислава Михаиловича заключался въ земляхъ между рѣками Великой Моравой и Дриномъ, текущими параллельно и впадающими одна въ Дунай, другая въ Саву. Въ самой срединѣ этого уѣзда, плодоносный бассейнъ рѣки Колобары, называющейся въ Саву и принимающей въ себя множество небольшихъ, побочныхъ рѣчекъ, по всѣмъ направленіямъ и на большое пространство орошаетъ богатая пажити долину, опущенныхъ лѣсистыми горами. Города: Браничевъ (нынѣ Панчево) (28), и Бѣлградъ, на Дунаѣ; Савацъ (нынѣ Шабаци), на р. Савѣ; Лешница и Ложница на р. Дринѣ, Валиво на р. Колобарѣ, — замѣчательны и въ настоящее время своею населенностію, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще слѣды развалинъ древнихъ укрѣпленій.

О внутреннемъ управленіи Мачвы положительно ничего не извѣстно. Достоверно однакожь, что всѣ Комитаты, находившіеся по правую сторону рѣкъ Дуная и Савы, были подвластны Мачерскому Князю или Бану, а слѣд. и самая Боснія подчинена

(28) Зап. Лѣтописи «Браничево наз. Браницъ и Бранденъ. Бѣлградъ—Beleggravae. См. Gesta Dei per Francos. Т. 1, р. 186.— У Князя Браничево отдѣлено отъ Бѣлграда и Сирміи (Сремъ) Дунаемъ. Упомянутая въ Райнальдовыхъ Annales Esci. (Т. XIII. р. 123). Болгарская Епископія — Brandizuberensis — была мѣсто Браничевска. Въ X в. городъ этотъ принадлежалъ еще Болгаріи. Подробности см. Шафарика Slow. Starožitn. Часть II, въ отдѣленіи — «Славянскіе Болгары».

была его управленію. И въ этомъ смыслѣ Ростиславъ Михайловичъ Черняговскій былъ первымъ Русскимъ Удѣльнымъ Княземъ на Дунаѣ.

(Оканчаніе, въ слѣдующей книжкѣ).

ОПИСАНІЕ УРАНОСКОПА.

(Окончаніе).

УРАНОСКОПЪ, КАКЪ ЭКВАТОРІАЛЪ.

18. Ураноскопъ можно употребить еще для приблизительнаго опредѣленія прямыхъ восхожденій и склоненій, равно какъ высотъ и азимутовъ. Для этого нужно только провести на глобусѣ большой кругъ чрезъ оба полюса и раздѣлить его на градусы, начиная отъ экватора по ту и по другую сторону. Всего ближе къ цѣли, если плоскость этого круга будетъ проходить въ направленіи часоваго указателя, — что и предположимъ. Поставивъ на этотъ кругъ звѣздный указатель и закрѣпивъ рукоятки въ этомъ положеніи (§ 6), мы получимъ совершенный экваторіалъ, помощью котораго можно довольно точно найти прямое восхождение и склоненіе всякой звѣзды.

Примѣръ. Нужно знать приблизительно прямое восхождение и склоненіе какой-нибудь вновь видимой кометы. Направляемъ на нее трубочки, вращаемъ ихъ на своихъ осяхъ и вращеніемъ глобуса, и закрѣпляемъ потомъ часовой указатель. Звѣздный указатель прямо даетъ искомое склоненіе кометы.

Чтобы узнать прямое восхождение ея, должно превратить время нашихъ часовъ, — когда комета была приведена въ поле трубочекъ, — въ звѣздное, и изъ этого времени вычесть то, которое даетъ часовой указатель; остатокъ будетъ выразять искомое прямое восхождение. На-примѣръ, 19 Марта въ 13 час. 17 мин. (т. е. въ 1 час. 17 мин. утра) была наблюдаема комета и часовой указатель стоялъ на 10 ч. 28 м. Превративъ 13 час. 17 мин. среднего времени въ звѣздное, получимъ: . 12 час. 40 мин.

Откуда вычтя показанія
 часоваго круга 16 час. 28 мин.,
 остатокъ, или прямое вос-
 хождение кометы полу-
 чимъ 20 час. 12 мин. (*).

Если звѣздный указатель въ то же время находился на 17° выше экватора, то мы имѣемъ слѣдующее приблизительное наблюдение кометы:

13 Августа 1846 г. въ 13 час. 17 мин. въ
 Инспрукъ

Прямое восхождение кометы Asc Rec = $20^{\text{h}} 12'$
 Сѣверное склонение кометы Decl = $+ 17^{\circ}$.

19. Такимъ же образомъ должно поступать для отысканія звѣздъ, планетъ, кометъ, туманныхъ пятенъ и т. п.

(*) Къ 12 час. было прибавлено 24 час., дабы можно было вычитать.

Въ большей части каталоговъ и извѣстій о звездахъ рѣдко помѣщаются звѣзды, облизавшись находитъ свѣтло, но обыкновенно только прямое восхождение и склоненіе. На-примѣръ читаемъ: въ прямомъ восхожденіи $AR = 13$ час. 34 мин. и склоненіи $+29^{\circ}14'$ находится весьма замѣчательная и прекрасная звѣздная куча. Какъ ее найти? Весьма просто. Поставимъ звѣздный указатель x на показанное склоненіе, следовательно на 29° надъ экваторомъ; очевидно, теперь нужно только знать, какъ далеко вращать цѣлый глобусъ, или — что все-равно — на какой часъ и минуту поставить часовой указатель. Для того превратимъ гражданское время, въ которое хотимъ наблюдать, въ звѣздное и вычтемъ изъ него прямое восхождение. Остатокъ покажетъ, на какой часъ и т. д. поставить часовой указатель.

Положимъ, что мы хотимъ отыскать эту звѣздную кучу 25 Мая въ 11 час. 6 мин. вечера.

Гражданское время 11 ч. 6' Мая 25 = 13 ч. 34 м. звѣд. вр.
Прямое восхождение звѣздной кучи = 13 34

Остатокъ = 1 ч. 47 м.

И такъ часовой указатель должно поставить на 1 ч. 47 м., а звѣздной указатель, какъ выше сказано, — на 29° выше экватора. Направленіе трубочекъ тотчасъ покажетъ мѣсто неба, гдѣ находится и гдѣ должно искать звѣздную кучу 25 Мая въ 11 ч. 6 м. вечера.

20. Если градусную дугу закрѣпить на 90° , то съ Ураноскопомъ, какъ всякому понятно, можно измѣрять высоты и азимутальные (горизонтальные)

углы. Последніе получаютъ въ часахъ и минутахъ ; умножая на 15, переводимъ часы въ градусы и минуты дуги.

21. Я упомянулъ здѣсь только о главнѣйшихъ приѣмнѣйшихъ и родахъ употребленія Ураноскопа; и этого, кажется, достаточно, чтобы показать удобное и обширное его приложение. Инструментъ этого рода, въ томъ видѣ, какъ я ихъ приготовляю, — имѣющій глобусъ 5 дюймовъ въ поперечникѣ, съ означеніемъ всѣхъ звѣздъ до 4-й величины включительно, — совершенно достаточенъ для обыкновеннаго употребленія и имѣетъ соответственную своей цѣлѣ точность во всѣхъ своихъ частяхъ. Съ большими инструментами, концы глобусы имѣютъ футъ въ діаметрѣ, конечно, возможно достигнуть большаго совершенства. Малые инструменты весьма удобны и представляютъ сверхъ того ту выгоду, что доступны каждому начинающему, который можетъ здѣсь не только познакомиться вообще съ употребленіемъ астрономическихъ инструментовъ, но сверхъ того приобрести навыкъ въ разсматриваніи неба, въ употребленіи различнаго года времени и проч., можно сказать, въ технику Практической Астрономіи. Но сколько это способствуетъ къ распространенію знаній вообще и какъ важно для возбужденія дальнѣйшаго интереса въ изученіи, кажется, не нужно распространяться.

ПРИБАВЛЕНІЕ I.

Я обѣщалъ показать съ достаточною, сколько возможно, точностію для нашей цѣли способъ превращать гражданское время въ звѣздное и обратно. Теперь удобно сдѣлать это на опытѣ. Пусть наши карманные часы 27 Августа показываютъ 10 час. 9 мин. вечера. Желаетъ знать, сколько тогда звѣзднаго времени. Будемъ поступать слѣдующимъ образомъ.

Изъ приложенной здѣсь первой таблицы выпишемъ минуты, соответствующія 10 час.

ТАБЛИЦА I.

Для 5 час.		1 мин.
— 10 —		2 —
— 16 —		3 —
— 22 —		4 —

ТАБЛИЦА II.

Мѣсяцы.	Час.	Мин.	Мѣсяцы.	Час.	Мин.
Генварь. . .	18	36	Іюль . . .	6	34
Февраль . .	20	39	Августъ. .	8	37
Мартъ. . .	22	30	Сентябрь. .	10	39
Апрѣль. . .	0	36	Октябрь . .	12	37
Май. . . .	2	34	Ноябрь. . .	14	39
Іюнь . . .	4	36	Декабрь . .	16	38

ТАБЛИЦА III.

ЧИСЛА.	МИН.	ЧИСЛА.	ЧАСЫ	МИН.	
1	4	16	1	— 3	
2	8	17	1	— 7	Изъ таблицы II беремъ часы и мин., соответствующія Августу; изъ таблицы III — часы и мин., соответствующія 27 ч. Все это прибавл. къ 10 ч. 9 м.; сумма дастъ звѣздное время.
3	12	18	1	— 11	
4	16	19	1	— 15	
5	20	20	1	— 19	
6	24	21	1	— 23	
7	28	22	1	— 27	
8	32	23	1	— 31	
9	35	24	1	— 35	
10	39	25	1	— 39	
11	43	26	1	— 43	
12	47	27	1	— 46	
13	51	28	1	— 50	
14	55	29	1	— 54	
15	59	30	1	— 58	
		31	2	— 2	

Вычислен. таково: Гражданс. время . . . 10^{ч.} 9^{м.}

Табл. I — для 10 ч. — 2

Таб. II — для Августа 8 37

Таб. III — для 27 числа 1 46

Сумма или звѣзд. вр. = 20 ч. 34 м.

Если случится, что эта сумма выйдетъ больше 24 часовъ, то отъ нея должно отнять 24 ч. На-примѣръ: пусть 13 Марта по нашему гражданскому времени 1 час. 17 мин. утра. Сколько въ этотъ мо-

ментъ звѣзднаго времени? Такъ какъ въ Астрономіи время считается отъ одного полудня до слѣдующаго на пространствѣ 24 часовъ, то ко всѣмъ даннымъ нашихъ часовъ послѣ полуночи должно прибавлять 12 час. А слѣдовательно 1 ч. 17 м. утра значитъ 13 час. 17 мин. Посему наша задача будетъ слѣдующая: сколько 13 час. 17 мин. гражданскаго времени составятъ при переменѣ на звѣздное.

	<i>Часы.</i>	<i>Мин.</i>
Рѣшеніе: Гражданс. время	13	17
Таблиц. I при 13 час.	—	2
— II при Мартѣ	22	30
— III при 13.	—	51
	Сумма	36 40
	Вычтемъ	23 —

Звѣздное время получится 12 час. 40 мин.

Если хотимъ обратнo данное звѣздное время обратить въ среднее или гражданское, то, взявши изъ таблицъ три часа, сумму ихъ вычтемъ изъ даннаго звѣзднаго времени. Если не лзя вычесть, то къ уменьшаемому числу должно придать 24 час. На-примѣръ: возьмемъ 13 Марта 12 часовъ 40 минутъ звѣзднаго времени. Сколько въ этотъ моментъ средняго времени?

Рѣшеніе: Таблица I при 12 час.	2	мин.
— II — Мартѣ	22 ч.	30 —
— III — 13	—	51 —
	Сумма	23 ч. 23 мин.

Вычтя это число изъ 12 ч. 40 м. или изъ 36 ч. 40 м., получимъ 13 час. 17 мин. гражданского астрономическаго времени, или 1 ч. 17 м. утра, какъ и прежде.

Такимъ способомъ превращенное время точно до нѣсколькихъ минутъ, чего и достаточно для нашей цѣли.

Прибавленіе II.

Однакожь не нужно будетъ никакихъ вычисленій, если употреблять небольшой и простой инструментъ (коммутаторъ), изобрѣтенный мною для этой цѣли. Онъ изображенъ подлѣ Ураноскопа. Большая плоскость, кольцо асм имѣетъ двойное дѣленіе; виѣшняя его окружность раздѣлена на мѣсяцы и дни, а внутренняя—на часы и четверти часа. Если держать за рукоятку В, то можно это кольцо вращать и такимъ образомъ каждый данный день подвести подлѣ черту в. Малая плоскость, т. е. кругъ R, неподвижна и равнымъ образомъ раздѣлена на часы и четверти. Часы наружной подвижной части представляютъ звѣздное время, а внутренней — среднее (гражданское). Если подлѣ черту в подвести 22 Марта, то 0 часовъ средняго времени долженъ совпадать съ 0 звѣзднаго.

Употребленіе атого инструмента легко и понятно. Стоитъ только день наблюденія подвести подлѣ черту в, и смотрѣть потомъ, сколько часовъ звѣзднаго времени соответствуетъ данному среднему или наоборотъ. Въ нашей фигурѣ индексъ в стоитъ на 1-е Іюля. Тотчасъ видно, что въ этотъ день, напр. 13 ч.

14 м. средняго времени = 20 ч. звѣзднаго; равнымъ образомъ обратно 15 ч. 47 м. зв. вр. = 6 ч. 15 м. сред. вр. и т. д.

Съ помощію этого коммутатора можно тотчасъ переводить одно время въ другое и съ точностію до нѣсколькихъ минутъ. Это весьма удобно не только при употребленіи Ураноскопа, но вообще для Астрономовъ. Приготовивъ такой инструментъ изъ мѣди, можно всегда удобно носить его въ карманѣ, а изъ картона всякій самъ можетъ себѣ его сдѣлать.

Дополненіе (*).

Въ Ураноскопахъ, приготовленныхъ сообразно вышеприведенному описанію, требуется, чтобы указатель, утвержденный на оси глобуса, въ моментъ наблюденія, былъ поставленъ на звѣздное время часоваго круга, на коемъ дѣленія идутъ отъ 0 до 24 часовъ. Посему, чтобъ ориентировать Ураноскопъ, нужно привыкнуть считать время въ астрономическомъ смыслѣ отъ 0 до 24 часовъ и данное по обыкновеннымъ часамъ время превращать въ звѣздное. То и другое, какъ бы ни было легко привыкнуть, для многихъ имѣетъ вначалѣ свои трудности. По этой причинѣ я допустилъ небольшую перемѣну въ часовомъ кругѣ Ураноскопа; а именно: онъ имѣетъ теперь дѣленія на обѣихъ своихъ плоскостяхъ и можетъ вращаться вокругъ своего центра. На поверх-

(*) Это дополненіе написалъ Авторомъ уже послѣ изданія вышеприведеннаго описанія Ураноскопа, и переведено съ подлиннаго письма Автора. *Прим. Перев.*

ности, обращенной къ глобусу, ось раздѣленъ на часы и части ихъ, отъ 12 ч. до 12; а на нижней поверхности— на мѣсяцы и дни.

Затѣмъ, все сказанное въ вышеприведенномъ описаніи объ установкѣ инструмента (§§ 8, 9, 10), остается справедливымъ, за исключеніемъ постановки часоваго указателя: плоскость часоваго круга должно вращать до тѣхъ поръ, пока указатель, находящійся на нижней его сторонѣ (неподвижно укрѣпленный на оси), будетъ соответствовать дню наблюдений. Когда же это будетъ исполнено (что лучше сдѣлать днемъ), то, вращеніемъ глобуса, поставимъ часовой указатель (§ 5) уже не на звѣздное время, но на обыкновенное (гражданское) время по вѣрнымъ карманнымъ часамъ, и инструментъ будетъ точно установленъ (оріентированъ). Направивъ потомъ трубочку на какую-нибудь звѣзду, звѣздный указатель х тотчасъ покажетъ ея названіе на глобусѣ, и такъ далѣе, какъ сказано въ описаніи. Надписи на кругѣ: *до полудня* означаетъ время отъ 12 ч. ночи до полудня, *по полудни*— отъ 12 ч. дня до 12 часовъ ночи.

Если бы часовой кругъ не былъ поставленъ на тотъ день, въ который разматривается небо, но на 21-е Марта, неизмѣнно: то дѣленія его должны быть принимаемы за звѣздныя часы, и тогда нужно поступать согласно описанію (§ 9, 10), только къ каждому часу съ означеніемъ *до полудня* прибавлять 12 ч.

Кромѣ того замѣчу: я имѣлъ случай убѣдиться нѣсколько разъ, что установку мостика Ураноскопа

нѣтъ надобности производить такъ старательно, какъ объяснено въ § 10, а достаточно поставить приблизительно, — чего легко и довольно точно можно достигнуть при помощи солнечныхъ часовъ, которыя показываютъ направленіе полуденной линіи наблюденіемъ тѣни, близъ времени полудня. Большія звѣзды и при этой приблизительной установкѣ могутъ быть узнаны безошибочно, послѣ чего можно установить инструментъ точнымъ образомъ по § 10. И слѣдовательно въ началѣ не нужно знать ни полярной, ни какой-нибудь другой звѣзды.

На пятидюймовыхъ глобусахъ (изготовленныхъ Г. Бемомъ) пропущено изъясненіе знаковъ звѣздъ. Я пополню этотъ недостатокъ.

Звѣзды означены знаками \bullet \blacktriangle $+$ \circ , которые соответствуютъ 1, 2, 3 и 4 величинамъ.

Рисунки созвѣздій опущены съ намѣреніемъ, сообразно цѣли Ураноскопа, дабы не затруднить легкость нахождения звѣздъ и отчеты при свѣтѣ лампы.

Глобусъ долженъ быть защищаемъ отъ продолжительнаго дѣйствія солнечныхъ лучей.

Привлеченіе III.

Въ заключеніе я прилагаю здѣсь положеніе нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ предметовъ звѣзднаго неба, равно какъ и древнія названія нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ звѣздъ,

желая избавить любителей Астрономии отъ труднаго отыскиванія ихъ въ большихъ сочиненіяхъ. А какъ нахожденіе этихъ предметовъ входитъ въ область Ураноскопа, то я надѣюсь, что эта прибавка многими не будетъ сочтена лишнею.

Положенія главнѣйшихъ звѣздныхъ кучъ.

Asc. Rec. = $2^h 6'$. D = $+56^{\circ} 22'$ въ Персеѣ. Она уже видна не вооруженнымъ глазомъ, какъ маленькое свѣтлое облако. Въ среднѣй находится двойная звѣзда.

AR. = $2^h 10'$ D = $+56^{\circ} 22'$ близко къ предыдущей. Большая и прекрасная группа съ красноватою звѣздою въ среднѣй.

AR. = $2^h 31'$ D = $+42^{\circ} 2'$. Прекрасная группа, имѣющая около 20 звѣздъ отъ 9 до 11 величины. Въ среднѣй двойная звѣзда.

AR. = $3^h 39'$ D = $+23^{\circ} 24'$. Плеяды.

AR. = $4^h 57'$ D = $+37^{\circ} 9'$. Хорошо ограниченная группа съ двойною звѣздою.

AR. = $5^h 8'$ D = $+39^{\circ} 9'$. Богатая группа съ звѣздою 7 величины оранжеваго цвѣта.

AR. = $5^h 41'$ D = $+32^{\circ} 30'$. Около 500 звѣздъ отъ 10 до 12 величины, стѣсненныхъ на весьма маломъ пространствѣ.

AR. = $6^h 32'$ D = $+10^{\circ} 2'$. Группа изъ 15 звѣздъ, которая въ посредственныхъ трубахъ представляется туманнымъ пятномъ.

AR. = $6^h 43'$ D = $+ 0^{\circ} 39'$. Богатая группа съ двойною звѣздою.

AR. = $8^h 5'$ D = $- 5^{\circ} 16'$. Великолепная, большая и богатая группа звѣздъ отъ 9 до 13 величины съ безчисленнымъ множествомъ мельчайшихъ звѣздъ.

- AR = $8^{\text{h}}29'$ D = $+20^{\circ}30'$. Въ созвѣздіи Рака.
- AR = $8^{\text{h}}42'$ D = $+12^{\circ}28'$. Около 200 звѣздъ на весьма маломъ пространствѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ 8 и 9 в.
- AR = $11^{\text{h}}50'$ D = $+26^{\circ} 0'$. Волосы Вереники.
- AR = $13^{\text{h}} 4'$ D = $+19^{\circ} 4'$. Прекрасная группа весьма тѣсно сгущенныхъ безчисленныхъ звѣздъ. Это одна изъ прекраснѣйшихъ предметовъ неба.
- AR = $13^{\text{h}}34'$ D = $+29^{\circ}14'$. Прекрасная группа, состоящая по крайней мѣрѣ изъ 1000 зв. 11 величины.
- AR = $13^{\text{h}}38'$ D = $+29^{\circ}20'$. Большая, весьма обильная и въ среднѣй весьма густая группа.
- AR = $15^{\text{h}}10'$ D = $+ 2^{\circ}44'$. Прекрасная, шарообразная группа; въ среднѣй значительно свѣтлѣе. Вблизи ея кругомъ совершенно нѣтъ звѣздъ.
- AR = $16^{\text{h}}35'$ D = $+36^{\circ}48'$. Весьма большая группа по крайней мѣрѣ изъ 6000 близко стоящихъ звѣздъ 10—15 величины, между γ и ρ Геркулеса. Можетъ быть, великолѣпнѣйшая изъ всѣхъ звѣздныхъ кучъ.
- AR = $17^{\text{h}}47'$ D = $-18^{\circ}58'$. Большая, но не очень густая группа изъ 60 до 80 звѣздъ.
- AR = $18^{\text{h}}26'$ D = $-20^{\circ} 1'$. Весьма красивая шарообразная группа, блескъ которой увеличивается въ среднѣй. Звѣзды 12—20 величины.
- AR = $18^{\text{h}}43'$ D = $- 6^{\circ}28'$. Прекрасная, но неправильная группа. Все звѣзды 12 величины; въ среднѣй одна 9 величины.
- AR = $19^{\text{h}} 0'$ D = $+ 4^{\circ}25'$. Продолговатая звѣздная куча, въ которой нѣныя звѣзды довольно хорошо различаются.
- AR = $19^{\text{h}}10'$ D = $+29^{\circ}53'$. Прекрасная группа въ видѣ треугольника.
- AR = $19^{\text{h}}23'$ D = $+ 8^{\circ}53'$. Обильная и густая, съ двойною звѣздойю.

- AR. = 19^h 23' D = +19° 55'. Тѣсно сгущенная, четырехугольная группа.
- AR. = 19^h 39' D = +35° 18'. Группа изъ 5 свѣтлыхъ и многихъ малыхъ звѣздъ съ двойною зв.
- AR. = 20^h 1' D = +30° 37'. Группа изъ 4 звѣздъ 10—13 величинъ. Наибольшая изъ нихъ двойная.
- AR. = 21^h 2' D = +50° 10'. Странно разсѣянная группа, съ многими тройными звѣздами.
- AR. = 21^h 22' D = +11° 26'. Большая, свѣтлая, неправильно округленная, въ срединѣ болѣе свѣтлая группа.
- AR. = 21^h 25' D = — 1° 34'. Красивая, большая, круглая и въ срединѣ весьма свѣтлая группа, похожая на кучу блестящаго песку.
- AR. = 21^h 38' D = +52° 55'. Овальное кольцо, состоящее изъ малыхъ звѣздочекъ. Въ срединѣ его красная звѣзда 9 величинны.
- AR. = 23^h 48' D = +55° 46'. Весьма красивая группа изъ сильно сгущенныхъ звѣздъ 10—18 величинъ. Въ срединѣ свѣтлѣе.

Положенія туманныхъ пятенъ.

Большіе неправильные туманы.

- AR. = 11^h 5' D = +55° 56'. Между β и γ Больш. Мѣдв. Довольно большая, равно-свѣтлая туманная масса. въ видѣ худо ограниченаго круга.
- AR. = 12^h 5' D = +15° 51'. Длинная неправильная полоса, съ свѣтлымъ ядромъ въ срединѣ.
- AR. = 20^h 53' D = — 43° 40'. Гораздо большій неопредѣленно ограниченный туманъ.

- AR. = $8^h 30'$ D = $-29^\circ 21'$. Туманность въ видѣ буквы X.
- AR. = $18^h 11'$ D = $+16^\circ 15'$. Въ Геркулесѣ. Большая туманность въ видѣ Ω , съ двумя примѣчательными круглыми и свѣтлыми мѣстами.
- AR. = $20^h 39'$ D = $+30^\circ 6'$ при κ Лебеда. Длинная пестрая витая полоса, почти въ $\frac{1}{2}$ градуса длиною; вблизи, надъ нею (къ С.) другая, но слабѣйшая шѣеобразная туманность.
- AR. = $20^h 49'$ D = $+31^\circ 3'$. Длинная туманность, болѣе 1° , которой одна половина расходится на подобіе вилъ, съ $\frac{1}{2}$ звѣздами, образующими трапецію. Видима только въ очень хорошія трубы.

Туманности правильнаго вида.

- AR. = $0^h 33'$ D = $+40^\circ 20'$. Въ Андромедѣ. Весьма большая и замѣчательная туманность, въ видѣ весьма растянутого овала. Видима простыми глазами.
- AR. = $1^h 16'$ D = $+8^\circ 39'$. Круглая; свѣтъ ея къ срединѣ быстро возрастаетъ.
- AR. = $5^h 24'$ D = $+21^\circ 53'$. Эллиптическая, прекрасная на видѣ.
- AR. = $8^h 31'$ D = $+30^\circ 49'$. Эллиптическая, къ срединѣ свѣтлѣе.
- AR. = $9^h 41'$ D = $+69^\circ 52'$. Эллиптическая, весьма свѣтлая, особенно къ срединѣ; съ многими лучами.
- AR. = $11^h 10'$ D = $+14^\circ 1'$. Близъ α Льва. Свѣтлая и круглая, съ ядромъ.
- AR. = $11^h 43'$ D = $+45^\circ 4'$. Прекрасная, шарообразная и рѣзко ограниченная, съ круглымъ ядромъ.
- AR. = $17^h 9'$ D = $-18^\circ 20'$. Круглая, въ срединѣ свѣтлѣе.
- AR. = $18^h 4'$ D = $+6^\circ 49'$. Прекрасная, свѣтлая, круглая, рѣзко ограниченная и видимая уже въ сумерки.

AR. = $19^h 52'$ D = $+22^\circ 17'$. Весьма замѣчательная эллиптическая туманность въ созвѣздіи Лисичы (Vulpecula).

AR. = $22^h 29'$ D = $+33^\circ 31'$. Эллиптическая, къ срединѣ внезапно свѣтлѣющая.

Двойные туманы.

AR. = $7^h 15'$ D = $+29^\circ 49'$. При ϵ Ближнеполь. Ядра обѣихъ прикасающихся туманностей столь ясны, что почти кажутся звѣздами.

AR. = $11^h 53'$ D = $-17^\circ 55'$. Два между собою сливающиеся тумана.

AR. = $12^h 17'$ D = $+34^\circ 28'$. Подобный предыдущему, но большій.

AR. = $12^h 28'$ D = $+12^\circ 11'$. Въ Дѣвѣ сѣвернѣ ϵ . Двѣ прекрасныя свѣтлыя круглыя туманности, въ срединѣхъ свѣтлѣе.

AR. = $12^h 31'$ D = $+16^\circ 17'$. Въ Львѣ, между звѣздами β и θ .

AR. = $15^h 0'$ D = $+20^\circ 12'$. Восточнѣе Арктура. Оба эллиптическия и почти касающіеся другъ друга.

Планетные туманы.

AR. = $1^h 15'$ D = $+12^\circ 1'$. Между ϵ и η Рыбъ. Планетно-округленный и къ срединѣ весьма плотный.

AR. = $7^h 34'$ D = $-14^\circ 20'$. Круглый, слабого свѣта, съ мелкою звѣздочкою въ срединѣ.

AR. = $14^h 39'$ D = $+19^\circ 6'$. Планетный туманъ необыкновенной величины.

AR. = $18^h 4'$ D = $+6^\circ 49'$. Прекрасный круглый, свѣтло сіяющій и рѣзко ограниченный. Еще больше предыдущаго.

- AR. = 18^h 7' D = -19° 56'. Слабый, овальный туманъ. Въ среднѣ прекрасная двойная звѣзда. Между созвѣздіями Стрѣльца и Щита Собіекаго.
- AR. = 19^h 34' D = -14° 33'. Въ Стрѣльцѣ, западнѣе α и β Козерога, неясный, круглый, весьма малый.
- AR. = 19^h 40' D = +50° 6'. При γ Лебеда; съ свѣтлою звѣздою въ среднѣ. Представляетъ какъ бы переходъ отъ планетнаго тумана къ туманной звѣздѣ.
- AR. = 20^h 9' D = +30° 2'. При ϵ Лебеда. Одинъ изъ самыхъ большихъ; совершенно круглый и однородно-свѣтлый. Въ среднѣ нѣсколько темнѣе.
- AR. = 20^h 35' D = -12° 2'. Между μ и β Водолея. Почти совсѣмъ круглый, большой и свѣтлый.
- AR. = 23^h 18' D = +41° 36'. Прекрасный, совершенно круглый, весьма равномернаго цвѣта.

Кольцеобразные туманы.

- AR. = 2^h 12' D = -41° 34'. (Восточнѣе γ и η Андромеды).
Весьма слабый, эллиптическій, съ продолговатымъ темнымъ мѣстомъ въ среднѣ.
- AR. = 5^h 27' D = -5° 30'. Въ Орионѣ, весьма близко къ звѣздѣ ϵ . Замѣчательнѣйшее изъ всѣхъ туманныхъ пятенъ. Оно уже видно умѣренными трубами.
- AR. = 12^h 31' D = -10° 40'. Между α Дѣвы. и δ Ворона Большой, эллиптическій туманъ. Свѣтлое ядро обведено темною полосю.
- AR. = 13^h 22' D = +48° 5'. Подъ звѣздою γ Больш. Медвѣд. Круглое, свѣтлое ядро, окруженное въ небольшомъ разстояніи концентрическими темными кольцомъ.
- AR. = 18^h 47' D = +32° 49'. Прекрасный туманъ, между β и γ Лыры.

Туманные звезды.

AR. = $6^h 30'$ D = $+8^{\circ} 53'$. Восточнѣе α Ориона, въ Елиноротѣ.

AR. = $8^h 16'$ D = $+54^{\circ} 25'$. Сѣвернѣе α Большой Медвѣдницы.

AR. = $12^h 7'$ D = $+14^{\circ} 6'$. Въ Двѣтѣ, восточнѣе β Лява.

AR. = $22^h 36'$ D = $+11^{\circ} 24'$. Восточнѣе ϵ Пергаса.

AR. = $23^h 14'$ D = $+39^{\circ} 54'$. Въ созвѣздіи Андромеды. И многія другія.

ПОЛОЖЕНІЯ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ПЕРЕМѢННЫХЪ ЗВѢЗДАЪ. 1800.

Названіе.	А. Р.	Десл.	Измѣняется между велич.	Періодъ измѣненія.
α Ceti или Mira или Variabilis Ceti. . .	32° 19'	— 3° 53'	2.3 до 11 вол.	336 дней.
β Persei . . .	43 48	+30 11	2 — 4 —	2,87 —
Leonis. . .	144 12	+12 21	5 — 0 —	311, 4 —
Virginis . . .	187 5	+8 5	6 — 0 —	145, 9 —
γ Hydrae . . .	199 42	—22 15	3 — 0 —	494, 1 —
Serpent . . .	218 4	+15 3	7.8 — 0 —	353, 0 —
Coronae . . .	235 5	+28 47	6 — 0 —	335, 0 —
Serpent . . .	235 23	+15 45	5 — 0 —	340, 0 —
α Herculi . . .	256 23	+13 37	3 — 4 —	60, 5 —
Scuti Sobiesi.	279 12	— 4 54	5 — 7 —	60, 6 —
β Lyrae . . .	276 41	+33 9	3 — 5 —	6,44 дней.
γ Antinoi . . .	295 34	+ 0 30	4 — 5 —	7,17 —
χ Cygni . . .	294 43	+32 23	4 — 0 —	406,20 —
δ Cephei . . .	333 26	+37 24	3 — 5 —	5,36 —
Aquarii . . .	353 32	—16 23	6 — 0 —	382, 5 —

ДВОЙНЫЯ И МНОГОКРАТНЫЯ ЗВѢЗДЫ.

Названія звѣздъ.	Величина ихъ.	Расстояніе ихъ между собою.
ε Urs. maj	2. и 4 велич.	14 секундъ.
γ Andromedae	3. — 5 —	10 —
θ Serpent	4. — 4 —	22 —
ε Lyrae	3. — 4 —	44 —
α Urs. min.	2. — 9 —	18 —
α Geminarum	3. — 4 —	6 —
γ Virginis	3. — 3 —	Расстояніе весьма мало, но въ 1875 г. оно до- детъ до 7 секундъ.
η Herculis	4. — 8 —	2 секунды.
ε Bootis	3. — 6 —	3 —
β Orionis	1. — 10 —	9 —
γ Coronae	4. — 7 —	2 —
λ Ophiuchi	4. — 6 —	1 —
ξ Urs. maj	4. — 5 —	2 секунды; но оно уве- личивается и въ настоящее время эта двойная звѣ- зда съблется взаимною съ- помощію не весьма силь- ныхъ трубъ.
ε Bootis	4. — 4 —	1 сек.
δ Cygni	3. — 7 —	2 — Трудно раздѣ- ляется.
α Piscium	3. — 4 —	Принадлежатъ къ свѣтлѣйшимъ двойнымъ звѣ- здамъ.
γ Leonis	2. — 3 —	— Прекраснѣйшая изъ дв. звѣздъ Сѣвернаго неба.
ε Leonis	4. — 7 —	2 сек. Трудно наблю- дается.
δ Serpentis	8. — 5 —	3 — Прекрасная и бле- стящая.
ε Aquarii	4. — 4 —	3 —
α Herculis	3. — 5 —	Весьма красива въ сильныхъ трубы.
γ Ophiuchi	4. — 6 —	4 — Хорошими тру- бами видна да- же днемъ.

Названія звѣздъ.	Величина ихъ.	Расстояніе ихъ между собою.
γ Arietis	4. — 4 до 5 —	8 —
η Cassiopejæ	4. — 8 —	9 —
γ Delphini	4. — 5 —	12 —
δ Herculis	3. — 8 —	24 —
ϵ Cassiop. (тройн.)	4.7 — 8 —	2 — и 7". Очень кра- сивая звѣзда.
μ Lyncis	3.6 — 7 —	1½ и 9". Тройная.
AR=6 ^h 31, D=+39° 37'		
ζ Cancri	6.5 — 6 —	Замѣчательнѣйшая трой- ная звѣздная система.
AR=8 ^h 2'D=+18°		
ξ Librae	5.5 — 7 —	1" и 8".
AR=14 ^h 45', D=- 11°13'		
η Monocerot AR=5 ^h 20' D=-6° 55'	5.6 — 6 —	2" и 7". Одна изъ свѣтлѣйшихъ тройныхъ звѣздъ.
ψ Cassiop.		
λ Orionis	4.9 — 9 —	3" и 32".
ϵ Lyrae }	4.6 — 12 —	4" и 12".
σ — } AR = 18 ^h 39' D = +39° 31'	5.6.7.8 и 11 —	Двѣ звѣзды, каждая пя- той величины, въ хоро- шую трубу кажутся двой- ною. Въ трубу съ увели- ченіемъ отъ 200 до 300 разъ, каждая изъ нихъ сама отдѣльно предста- вляется двойною. Шестерная звѣзда.
Orionis AR=5 ^h 27' D=-8° 33'		
σ Orionis	4.7.7 и 10 —	Четверная звѣзда; вбли- зи ея одновременно въ полѣ трубы видна дру- гая — тройная звѣзда.

Двойныя звѣзды представляютъ самое лучшее средство для испытанія достоинства трубъ. Чѣмъ менѣе разстояніе звѣздъ между собою и чѣмъ болѣе различіе въ ихъ величинахъ, тѣмъ труднѣе ихъ рас-

познавать. Звѣзды, отстоящія между собою отъ 3 до 5 минутъ, какъ напр. α Corisogni, α Librae, γ и ζ Lugaе, легко узнать самыми малыми трубами, напримѣръ, обыкновенными театральными трубами; но для звѣздъ, коихъ разстояніе около 30'', нужны уже лучшія трубы, выдерживающія увеличенія болѣе чѣмъ 10 разъ; при 20—10 секундъ разстоянія нужны еще лучшія; а гдѣ разстояніе достигаетъ немногихъ секундъ, должно имѣть превосходныя трубы. Упражненіе, различіе въ величинахъ звѣздъ, чистота воздуха и благопріятное освѣщеніе, имѣютъ, впрочемъ, также большое на это вліяніе (*).

(*) Вообще можно допустить, что глазъ средней силы различаетъ небесныя свѣтила отдѣльно только тогда, когда между послѣдними находится разстояніе не менѣе 300''. Для опредѣленія же, между какими именно предѣлами можно еще различать на небѣ свѣтила при употребленіи зрительныхъ трубъ, можно руководствоваться весьма простою формулою

$$\frac{300''}{x},$$

гдѣ x будетъ выражать употребляемое при трубѣ увеличеніе. Такъ, при увеличеніи въ 10 разъ, можно видѣть отдѣльными двойныя звѣзды, раздѣленныя промежуткомъ въ 30'' и болѣе; при увеличеніи въ 30 разъ, — звѣзды, отстоящія другъ отъ друга не менѣе 10''; при увеличеніи въ 200 разъ, — звѣзды, имѣющія промежутокъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ секунды, и т. д.

Это правило обусловливается, впрочемъ, различными побочными обстоятельствами, изъ которыхъ самое важное состоитъ въ различіи относительнаго блеска близкихъ между собою звѣздъ. Всего выгоднѣе, когда свѣтила имѣютъ почти одинаковую степень блеска.

Примѣч. Редакціи.

НАЗВАНИЯ ЗВЪЗДЪ.

α Aurigae.	Alhajot м.м. Capella.	γ Urs. maj.	Benetnasch м.м. Alhaid.
α Tauri.	Aldebaran.	δ Pegasi.	Babads.
ϵ —	Ain.	δ Arietis.	Botein.
γ Plejadum	Alcyona.	α Aurigae.	Capella.
ι —	Atlas.	α Geminorum.	Castor.
ϵ Orionis.	Anliam.	β Ophinci.	Celbalraj.
ζ —	Anitak.	β Eridani.	Cursa.
α Bootis.	Arctur.	β Cassiopei.	Chaph.
μ —	Alcalurops.	α Argo.	Canopus.
γ Leon maj.	Algieba.	β Leonis maj.	Denebola.
α Aquilae.	Atair.	ζ Aquilae.	Dscheneb Okab.
β —	Alschain.	δ Scorpii.	Dschubba.
δ Serpenti.	Alya.	α Carpicorni.	Dschabe.
α Sagittarii.	Alrami.	β —	Dschalich.
α Scorpii.	Antares.	β Ceti.	Deneb Kaitos.
β —	Akrab.	γ Dracon.	Dsihah.
α Eridani.	Acharnar.	α Cygni.	Deneb.
α Cephei.	Alderamin.	α Urs. maj.	Dubhe.
β —	Alphirk.	b Plejadum.	Electra.
β Draconis.	Alwaid.	α Cancri.	Ezzaban м.м. Sertan.
δ —	Aldjbe.	γ Cephei.	Errai.
μ —	Arrakis.	γ Dracon.	Etamin.
σ —	Alsaphi.	μ —	Errakis.
β Cygni.	Albireo.	ϵ Pegasi.	Enif.
π —	Azel/safage.	α Piscium.	Errischa м.м. Okda.
ϵ Urs. maj.	Alioth.	α Piscis austrini.	Fomalhaut.
γ —	Alhaid м.м. Benetnasch.	β Canis min.	Gomeiza м.м. Mirza.
δ —	Alcor.	α Coronae bor.	Gemma.
β Persei.	Algol.	δ Draconis.	Glaular.
σ —	Atix.	ζ —	Grazium.
γ Pegasi.	Algenib.	ϵ Cygni.	Ginah.
α Persei.	Algenib м.м. Mirfak.	α Arietis.	Hamel.
γ Andromedae.	Alamak.	ζ Pegasi.	Homan.
α Leporis.	Arneb.	δ Bootis.	Izar м.м. Mikar.
ϵ Canis maj.	Adara.	δ Ophiuchi.	Jed.
α Hydrae.	Alphard.	δ Serpenti.	Jed.
α Crateris.	Alkes.	α Herculis.	Kajam.
α Orionis.	Betegeuze.	β Urs. min.	Kokab.
γ Orionis.	Bellatrix.	ϵ Pegasi.	Korb.
ζ Ceti.	Batan Kaitos.		

β Aurigae.	Menkalinam.	β Geminorum.	Pollux.
δ Plejadum.	Merope.	α Canis min.	Procyon.
δ Orionis.	Mintaka.	γ Urs. min.	Pherkad.
β Cantis minor.	Mirza <small>или</small> Gomeiza.	α Dracon.	Phuban.
r Bootis.	Mikar <small>или</small> Izar.	γ Urs. maj.	Phekda.
η —	Mufried.	β Orionis.	Rigel.
λ Herculis.	Masim.	α Herculis.	Ras Algethi.
λ Serpentina.	Martik.	α Leon. maj.	Regulus.
α Ceti.	Menkab.	α Ophinchi.	Ras Alage.
σ Ceti.	Mira.	β Delphini.	Rotanew.
β Urs. maj.	Merak.	α Urs. min.	Ruccaba.
δ Urs. moj.	Megrez.	δ Cassiop.	Rucba.
ϵ —	Mizar.	α Cancri.	Sertan <small>или</small> Ezzaben.
α Persel.	Mirfak <small>или</small> Algenib.	β Lyrae.	Sheliac.
ξ Persel.	Menchib.	γ —	Sulaphat.
α Pegasi.	Marcab.	α Virginis.	Spica.
η —	Metar.	β —	Savijava.
β Andromedae.	Mirach.	α Delphini.	Svalozin.
γ Arietis.	Mesarthim.	α Aquarii.	Sadalmeifk.
β Canis maj.	Mirza.	β —	Sadalood.
γ —	Mulphoria.	γ Cygni.	Sadr.
α Argo.	Markeb.	α Cassiop.	Schedir.
σ Hydrae.	Minchir.	β Pegasi.	Scheat.
α Triang. bor.	Mettalah.	α Androm.	Sirrah.
β Tauri.	Nath.	β Arietis.	Sherstan.
β Bootis.	Nekkar.	α Canis maj.	Sirius.
β Coronae bor.	Nusakan.	γ Aquilae.	Tarazed.
γ Capricorni.	Nushirah.	ϵ Urs. maj.	Tallia.
τ Dracon.	Nodus I.	σ Eridani.	Themis.
δ —	Nodus II.	α Serpentina.	Unuk.
ν Persel.	Nembus.	β Sagittarii.	Urkab.
β Leporis.	Nihal.	ϵ Virginis.	Vindemiatrix.
α Argo.	Naos.	δ Urs. min.	Vildun.
α Piscium.	Okda <small>или</small> Errischa.	α Lyrae.	Wega.
ϵ Cancri.	Praesepe.	η Virginis.	Zawiah.
		γ Eridani.	Zanrak.

РОСТИСЛАВЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

КНЯЗЬ МАЧВЫ.

(Окончаніе).

Въ вышензложенномъ мы видѣли Кн. Ростислава на Руси, какъ рѣзкое выраженіе Удѣльнаго періода; видѣли его въ Угорской Землѣ, откуда не разъ стремился онъ присвоить себѣ права, оспариваемыя болѣе счастливымъ противникомъ его— Даниломъ. Битва при Ярославѣ едва ли могла отбить у Ростислава охоту на родовое притязаніе, еслибы опора, которую, съ одной стороны, имѣлъ онъ въ тестѣ своемъ Белѣ IV, съ другой — въ Польшѣ, могла еще длиться. Но Бела, слѣдя подозрительно за сосѣдомъ своимъ Премыславомъ—Оттокаркомъ II, во всякомъ случаѣ отказался бы сдѣлать новую попытку на Галичь, и Ростиславъ долженъ былъ довольствоваться Мачвою.

Но другія событія, другая страна призываютъ наше вниманіе, — это Болгарія, которая, въ эпоху нашего разсказа, представляла, болѣе нежели когда-либо, пародію Византійской жизни, бывшей слѣд-

ствіемъ почти полутора-вѣковой зависимости этой страны отъ Имперіи. Новая династія въ лицѣ Асѣня (1186) не положила никакихъ прочныхъ основъ новой политической жизни. Короткое, но энергическое царствованіе Іоанна I (Каліана съ 1196—1207), не надолго успѣло отстранить съ одной стороны духовное вліяніе Запада, съ другой стремленіе Крестоносцевъ Константинополя утвердиться во Фракіи. Іоаннъ явился въ Болгаріи въ такое время, когда Юго-Востокъ Европы сильно колебался между Православіемъ и Папизмомъ, и между тѣмъ овъ счумѣлъ противопоставить свою политику политикѣ первѣйшаго мужа Запада, — Папы Иннокентія III, а битвой въ Габровскихъ ущельяхъ и смертію Балдуна успѣлъ въ самомъ началѣ пошатнуть власть Латиновъ, временно воцарившихся въ Царѣградѣ.

Наступаетъ 24-лѣтнее царствованіе Іоанна II Асѣня (1217—1241), сына «старога Асѣня» — какъ сказано въ Синодикѣ Царя Борила. — «Иже многа любовъ имѣа къ Богу, прославивъ и просвѣти Българское Царство паче всѣхъ Царей Българскихъ бывшихъ прежде его». ... Нѣтъ сомнѣнія, что Болгарскій Лѣтописецъ даетъ это мѣсто Іоанну Асѣню въ числѣ регентовъ новой династіи. Родство съ Венгерскимъ Домомъ, союзъ съ Іоанномъ Ватаца, миролюбивыя отношенія къ Сербіи, — дали возможность спокойному и долгому царствованію его заняться исключительно внутреннимъ устройствомъ Болгарской земли; но къ несчастію Іоаннъ II успѣлъ только на нѣсколько лѣтъ отстрочить новые безпорядки.

Іоаннъ Асѣнь умеръ въ 1241 г. Престолъ, по порядку наследства, принадлежалъ малолѣтнему сы-

ну его Коломану, рожденному отъ Маріи Венгерской (29). Малолѣтство и неопытность юнаго Царя заставили Верховный Совѣтъ Бояръ возобновить союзъ, заключенный еще въ 1226 г. между Іоанномъ Асѣнемъ и Ватаца.

Но, видя теперь на престолѣ Болгаріи слабого ребенка, послѣдній не устоялъ и, переправившись черезъ Геллеспонтъ, устремился на Солунь. Почти въ то же время Ватаца получилъ извѣстіе, что Азіатскимъ его владѣніямъ угрожаютъ Монголы. Это обстоятельство заставило его отложить до другого времени свои намѣренія на Болгарію и переправиться обратно въ Малую Азію.

Въ 1244 г. начались переговоры между Болгарскимъ Правительствомъ и Иннокентіемъ IV, о соединеніи Церквей. Папа 1245 г. особой грамотой приглашалъ Коломана къ созванію Собора и въ этой-то грамотѣ именуется его *Царемъ Болгаріи*. Но смерть послѣдняго прекратила сношенія съ Римомъ.

(29) По извѣстіямъ Западныхъ Историковъ, Коломанъ, вступая на престолъ, былъ не болѣе 14 лѣтъ, между тѣмъ какъ Византійскіе полагаютъ его по 8 году. Сбивчивость Византійскаго лѣтосчисленія очевидно изъ показанія, что І. Асѣнь умеръ въ одномъ году съ Императрицей Ирриной, женой І. Ватаца, т. е. 1243, тогда какъ послѣдній годомъ прежде, т. е. въ 1244, вступилъ во второй бракъ, а Папа (Иннокентій IV) въ одной бумагѣ называетъ Коломана Царемъ Болгаръ уже въ 1245 г., слѣд. этотъ годъ не можетъ быть годомъ смерти І. Асѣня.

І. Асѣнь отъ первой своей жены, Маріи, дочери Венгерскаго Короля Андрея II, имѣлъ дѣтей: Коломана, Елену, которая вышла за Ф. Ласкера, Никейскаго Императора, и еще одну дочь и сына, который, по Византійцамъ, исчезаетъ въ 1237 г. Отъ второй жены Иррины, дочери Фадора Ангела — сына Михаила Іоанновича и дочерей Марію и Анну.

Ватаца изъ Азіи посѣдѣвши оныя во Фракію. Достигнувъ береговъ Мариты, онъ узналъ о смерти Каломана, которому наследовалъ (1245) братъ его Михаилъ Иоанновичъ Асѣвъ, рожденный отъ Ирмы. Стремленіе Ватаца обратитъ Болгарію въ область Византійской Имперіи, хотя и было остановлено нѣсколько лѣтъ тому, смерза Іоанномъ Асѣвемъ, потому нашествіемъ Монголовъ, явно выразилось теперь при малолѣтвомъ Михаилѣ. Предѣстья укрѣпленнаго Сереса были заняты Греческими войсками, а скорѣе и самая крѣпость передана подкупомъ Воеводы Драгота (*Δραγώτας*). Затѣмъ не замедлилъ присоединиться къ Ватацу в Меленикъ, подъ предлогомъ, что онъ скорѣе желалъ быть подъ управленіемъ Ѳ. Ласкара, зятя Іоанна Асѣва, за которыхъ была дочь послѣдняго, Елена, нежели подъ управленіемъ Терновскихъ Бояръ, употребившихъ во зло власть свою по случаю малолѣтства Михаила. Примѣру этихъ городовъ не замедлили послѣдовать Ставимакъ и Чепино (нынѣ Чирпанъ), у горъ Родопскихъ; также значительные города Македоніи: Ступіумъ (Истапъ) на р. Брянистѣ, Котобъ (нынѣ Кюприли) на р. Вардарѣ, Ископъ и Прилѣпъ. Видя, съ какимъ успѣхомъ дѣйствуетъ Греческое оружіе въ предѣлахъ Болгарскаго Государства; видя, какъ почти безъ всякаго сопротивленія одни послѣ другихъ отпадаютъ города подъ власть Грековъ,— Терновцы рѣшились наконецъ выслать войско во Фракію и Македонію. Тогда Ватаца посѣдѣвши вступить въ переговоры, и показавъ, какъ необходимо было ему, утвердившись во Фракіи, вѣрнѣе дѣйствовать противъ общаго врага, Латиновъ Константинополя, —

успѣлъ удержать за собою занятыя безъ кровопролитія города и положить границу между Болгаріей и Имперіей рѣку Марицу (1246). Отсюда Ватаци обратился къ Солуни, гдѣ управлялъ Деспотъ Дмитрій, зять Іоанна Асѣня (30), и овладѣвъ городомъ, только по усиленной просьбѣ сестры его Иривы, вдовствующей Царицы Болгарской, былъ лошаженъ и отправленъ въ Малую Азію. Сама Ирива вынуждена была найти себѣ убѣжище въ Терновѣ у своего сына Михаила Іоанновича.

Въ продолженіе слѣдующихъ девяти лѣтъ Болгарія наслаждалась спокойствіемъ, и только безпрестанныя побужденія Иривы отмстить Ватаци смерть ея брата Дмитрія и возвратить ей Солунскій Удѣлъ, принудили Михаила рѣшиться на новую войну съ Греками. Но слабому Михаилу не по плечу было бороться съ даровитымъ и мужественнымъ Ватаци (31). Онъ искалъ себѣ союзника и никто не могъ

(30) Сынъ Ѳ. Ангела.

(31) Мы будемъ въ другой разъ имѣть случай болѣе распространиться о личности Іоанна Дуки Ватаци, и вообще о родѣ Воеводъ (dux, δὺξ) Ватаци, переселившихся изъ Болгаріи въ Димотику, и давшихъ Никейской Имперіи двухъ Царей. Занимательна и въ высшей степени интересна та часть Византійской Исторіи, гдѣ представителями Имперіи являютсѣ Славяне. Кромѣ трехъ династій, одной Сербской — при Іустинѣ, другихъ двухъ Болгарскихъ — при Василіи Македонскомъ и Ватаци, — множество Славянъ по гражданской части, и еще болѣе по военной, занимали разновременно высшія должности въ Имперіи. И не смотря на некажениое правленіе нѣкоторыхъ собственныхъ князей, не смотря на огреченіе другихъ, — читая Греческія Лѣтописи нельзя не замѣтить чисто-Славянскій характеръ этихъ людей, безпорочіе и самоотверженіе, съ какими они служили Имперіи.

болѣе оправдать его надеждъ, какъ именитый Князь Мачвы, Ростиславъ Миханловичъ.

Трудно узнать, въ которомъ году совершился бракъ Михаила Иоанновича съ дочерью Ростислава. Лѣтописи не представляютъ намъ по этому случаю никакихъ данныхъ. Самъ Ростиславъ, какъ зять Михаила, является въ Болгаріи въ 1258 году подъ некаженимъ именемъ *Ρόδος Ἰππος* (Asropolitā, *ap-pales*, с. 62); однакожъ нѣтъ сомнѣнія, что до этого еще времени Михаилъ былъ, если не обвѣчанъ, то по крайней мѣрѣ обрученъ съ дочерью Ростислава (32).

ри. Мы знали уже случай выразиться, что В. Р. Имперія безрепятственно открывала путь къ своей гражданственности каждому народу, «сосѣду-варвару», — какъ выражались во Влахернахъ; что каждый, полагаясь на свои личные достоинства, могъ легко составить партію и достигнуть высшихъ почестей въ Государствѣ. Скажемъ болѣе: только для непосвященныхъ, только для тѣхъ, которые думаютъ видѣть въ В. Р. И. одну Греческую народность, останется до тѣхъ поръ непонятною ея Исторія, пока не разъяснятся минувшая судьба народовъ, входившихъ въ ея составъ, преимущественно народовъ Славянскаго племени.

- (32) Палацій, въ статьѣ: *О Русскомъ Князѣ Ростиславѣ*, отвергаетъ возможность этого родственнаго союза. «Не лзя думать — говоритъ онъ — чтобы Ростиславъ, женившійся только въ 1243 г., могъ уже около 1238. (?) выдать дочь свою за Михаила Асѣя, и чтобы сынъ его (т. е. Ростислава) Михаилъ, взявъ себѣ тоже въ 1238 г. въ супруги сестру упомянутаго Михаила Асѣя: ибо очевидно, что это ошибочное имя, *Rodos Uros*, должно относить къ тогдашнему Сербскому Королю Степану Урошу». На первое мы отвѣтимъ, что по счету Палаціаго дочери Ростислава было уже 15 лѣтъ, слѣд. года не могли быть препятствіемъ бракосочетанію. Есть много примѣровъ, что политическіе браки совершались въ самомъ южномъ возрастѣ сочетав-

Въ промежуткѣ этого времени т. е. до 1255 г. Верховный Совѣтъ Терновскихъ Бояръ тайно приготавлилъ возненіе въ отнятыхъ І. Ватаци у Болгарь городахъ Фракіи и Македоніи, заключавшихъ населеніе исключительно Болгарское. Въ этомъ году умеръ Ватаци. Сынъ его Фодоръ Ласкаръ не долго заставилъ себя ждать и поспѣшилъ въ Европу удержать завоеванія своего отца. Предоставимъ Акрополитѣ, какъ очевидно, расказать первый походъ Ласкара противъ Болгарь. Подстрочный переводъ этого мѣста изъ его хроники дастъ понятіе о способѣ писанія Византійцевъ и покажетъ, до какой степени они искажали не только мѣстныя Славянскія названія, но даже не старались замѣтить собственныхъ именъ начальниковъ непріятельскаго войска.

шихся; наприм. Елена, дочери Іоанна II Асѣя, было не болѣе 10 лѣтъ, когда она вышла за Ф. Ласкара— *σφεγγόμενη*. *Ἐλένη τῆ ἐξ Ἀσείας θυγατρὶ Σελματίου βασιλ.* . . . *Gregoriae Hist. Byz. II. 3.* О Михаилѣ Ростиславичѣ или Мицѣ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ. Касательно же догадки Палацкаго, что Рованъ Угос Акрополита былъ Стефанъ Урошь, Краля Сербскій, мы укажемъ на самаго Великаго Логовста Имперія, которому, болѣе нежели кому-либо, были извѣстны дѣла и политическія отношенія сосѣднихъ Государствъ. При томъ Акрополита болѣе многихъ Историковъ достоинъ вѣроятія, вѣдался лично при Императорѣ въ его походахъ, и будучи часто свидѣтелемъ того, о чемъ повѣствуетъ. Хроника Акрополита не велика въ объемъ; въ ней заключаются событія 58—60 годовъ не болѣе (съ 1203—1261), а между тѣмъ съ какою подробностію все рассказано, съ какою отчетливостію выставлены движенія Греческихъ и Болгарскихъ войскъ по Фракіи и Македоніи. Удержи онъ только правильное названіе мѣстъ, имъ уже поименованныхъ, приведемъ онъ въ извѣстность хотя нѣкоторыхъ изъ государственныхъ мужей Болгаріи и Сербіи, — и Лѣтопись его была бы для насъ драгоценнѣйшимъ памятникомъ того времени.

Асгор. Ann. с. 54. (1256). «Причина, по которой **Ө. Ласкаръ** оставилъ **Никею**, была слѣдующая: **Михаилъ**, Царь Болгарскій, шуринъ Императора, рожденный отъ тестя Ласкара **Іоанна II Асѣня** и дочери **Өедора Ангела**, **Ирины**,—узнавъ, что **Іоаннъ умеръ** (33), и видя Западные страны упраздненными отъ Римскихъ войскъ, воспользовался случаемъ присоединить ихъ опять къ Болгаріи. Города эти были отняты у Болгаръ **Іоанномъ Витаци**, почему онъ (**Михаилъ**), не теряя времени, спустился съ горъ **Гема**, перешелъ **Евръ** (**Марицу**), и, въ короткое время, безъ большаго труда занялъ много городовъ и мѣсть. Болгарское населеніе этихъ странъ съ радостію переходило къ своимъ землякамъ, свергая чужеземное иго. Римскіе гарнизоны не были въ состояніи отстоять занимаемыя ими укрѣпленія. Однихъ страхъ заставлялъ сдаваться, другіе, при нечаянномъ нападеніи непріятеля, и не имѣя надежды на помощь, разбѣгались, оставляя свои жилища. Многие изъ этихъ городовъ не были укрѣплены, даже не имѣли оружія. Въ короткое время были покорены **Стенвмакъ**, **Пришица** (34), **Чепино** (35), **Кричимъ**, кромѣ **Мняка**, который одинъ оставался еще во власти Римлянъ; но **Устра** (36), **Перперакій** и **Кривый**, а также близъ **Дрянополя** лежащій городъ **Ефремъ**, перешли къ Болгарамъ. Когда Императоръ узналъ о понесен-

(33) Т. е. **Іоаннъ Витаци**.

(34) **Ныиъ Престоо**.

(35) **Ныиъ Чирпанъ**.

(36) *Остра* — **Острово**, на озерѣ того же имени. Срв. **Острова** и **а**, городъ въ Далмаціи, и **Острео**, село у города **Дожинцы**, на **Дринѣ**.

ныхъ Римлянами потеряхъ на Западѣ, и предвидя еще большее зло въ будущемъ, тогда приближенные Государя сильно были потрясены этою вѣстію. Зная при томъ, что Западныя провинціи большею частію населены Болгарами, и не смотря на то, что были покорены Царемъ Іоанномъ (Ватаца), но покореніе не было утверждено вполнѣ, и что они всегда питали сильную вражду къ Римлянамъ» (37).

(1256) «Поспѣшно перейдя Геллеспонтъ, Ласкаръ достигъ Адрианополя, и употребивъ здѣсь на раздыхъ только одинъ день, снова пустился въ дорогу. Одинъ изъ Болгарскихъ соглядатаевъ, видя, что Царь оставилъ Адрианополь, поспѣшилъ къ своимъ (они же стояли лагеремъ около Марицы) — и извѣстилъ ихъ объ этомъ, сказавъ при томъ, что непріятель скоро сдѣлаетъ нападеніе. Клятвой утверждалъ онъ при этомъ, что самъ видѣлъ Ласкара, когда тотъ проѣзжалъ мостъ, построенный близъ города на р. Марицѣ. Извѣстіе это привело Болгаръ въ смятеніе: они не рѣшались оставить занятую ими позицію, доколѣ не удостовѣрятся въ полученной вѣсти и не обдумаютъ хорошо, на что должно имъ рѣшиться.

«Съ другой стороны и Императоръ узналъ, гдѣ и въ какомъ положеніи находится войско Болгаръ. Посему онъ поспѣшилъ выступить, повуждая коней, и ничего не желалъ болѣе, какъ только бы скорѣе истрѣтиться съ непріателемъ. Но лишь только пустился онъ въ дорогу, случилось такъ, что онъ не могъ найти непріятеля: потому что тѣ, ко-

(37) Асгор. с. 34.

торые предшествовали Римскому войску (афсъ Лѣтописецъ подразумѣваетъшедшихъ на рекогносцировку), наткнулись на сторожевыхъ изъ Болгарскаго аріергарда, и однихъ изъ нихъ убили, другихъ взяли въ плѣнъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и ихъ начальникъ. Остальные, убѣжавъ, среди темной ночи достигли главнаго войска, и рассказавъ о случившемся, увѣряли, что самъ Царь скоро и ихъ настигнетъ. Тогда всѣ Болгаре, не теряя времени, даже и самъ ихъ воювода, садятся на коней и быстро удаляются во внутрь страны.

«При этомъ послѣднемъ отступленіи, многіе изувѣчали свои лица вѣтвями, густо сплетенными въ этомъ мѣстѣ. Отъ этого самаго пострадалъ и ихъ предводитель. Многіе не успѣли даже осѣлать своихъ коней и только бѣгствомъ избавились отъ острія Римскаго меча. На развѣтѣ, когда самъ Царь явился на это мѣсто, огорчился онъ, увидя его упрадненымъ отъ Болгарскаго войска; но что же было дѣлать? Посоветовавшись, онъ обратился къ Веретѣ, и какъ только явился туда, то одного его приказанія было достаточно, чтобы городъ былъ занятъ: потому что всѣ стѣны были въ развалинахъ и отовсюду можно было входить. Мѣсто это было такъ же разорено Болгарами, какъ и другіе Римскіе города, не смотря на то, что обитатели страны старались оградить свои жилища большими бревнами. Здѣсь и кони и воины нашли обильный запасъ сѣснаго. Вскорѣ Царь былъ въ состояніи войти во внутрь страны до самаго Гема и занять безъ сопротивленія находившіеся въ горахъ города (потому что онъ навелъ на Болгаръ большой страхъ), — если бы не

воспрепятствовала тому вдругъ наставшая сильная стужа и глубокой снѣгъ, такъ что его совѣтниками казалось лучше не оставаться и не задерживать долѣе Римское войско въ чужой и непріятельской сторонѣ. И такъ, прождавъ еще 6 дней, Царь, видя другое намѣреніе, сдѣлавъ свои распоряженія въ Вереѣ; затѣмъ приказалъ гнать къ Адрианополю все, что могло двигаться, т. е. мужей, женъ, дѣтей, овецъ, воловъ и проч.» (38).

(1257)— «Здѣсь, собравъ лучшее войско, повелъ его къ городамъ, около Охридъ лежащимъ; бывшимъ предъ тѣмъ во власти Болгаръ; а теперь они достались опять Римлянамъ. Такимъ образомъ Римскіе военачальники пришли въ эту сторону, и войскомъ и другими орудіями легко заняли укрѣпленные мѣста. Болгаре же опѣшили оставить ихъ, видя сильное войско непріятеля. Въ короткое время оно заняло много мѣсть. Самъ же Царь, во главѣ отборнаго отряда, пошелъ на города, лежащіе въ Родопскихъ горахъ, занялъ тамъ Пришницу, Стенимакъ, а за ними Кричимъ. Города эти были расположены на передовой отлогости Родопа, и служили защитой лежащимъ за ними въ горахъ. Затѣмъ, среди самой зимы, пусталясь онъ въ Чепино, но непроходимыя мѣста и сильная стужа заставили его остаться здѣсь. Когда наступила весна, онъ послалъ приказъ Стратигонуло Алексію и Торнику Константину — (послѣдняго Царь Іоаннъ возвелъ въ достоинство великаго Примикира), — находившимся, со своими отрядами въ Серахъ, поспѣшить со

(38) Асгор. с. 56.

всѣмъ войскомъ въ Чениво, — что они и исполнили. Но здѣсь-то они и показали себя дурными военачальниками: потому что ни войско, ни его предводителю не оказались достойными. Лишь только слышали звукъ трубъ и литавръ, — безчинно обратились въ бѣгство, оставивъ всѣ военные скаряды и даже коней Болгарскимъ пастухамъ и свинопасамъ, а сами поспѣшили укрыться въ Серъ безъ коней и безъ оружія. Тогда Царь сильно разгнѣвался и приказалъ имъ явиться къ назначенному мѣсту въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся, но они не могли этого сдѣлать» (39)..

(1257).— «Послѣ этого случилось еще нѣчто худшее, нанесшее большой вредъ Римлянамъ. Бывшій начальникъ Меленикского гарнизона, именемъ Драготъ (*Δραγότας*), который, какъ Болгаринъ, всталъ къ Римлянамъ великую злобу, болѣе отъ того, что ненавидѣлъ Царя (потому что надѣялся получить отъ него много добра, не стави ни во что полученные уже имъ дары отъ Царя Іоанна, которые сами по себѣ были уже значительны), — рѣшился на явное возмущеніе. Собравъ воиновъ и множество другаго народа изъ окружныхъ селеній, осадилъ крѣпость Меленикъ и старался взять ее. Въ этомъ городѣ начальниками гарнизона были Федоръ Нестонгъ и Іоаннъ Ангелъ, оба искусные охранять городъ и отбивать нападеніе противниковъ. Жители же города ничѣмъ другимъ не стѣснялись (имѣли довольно все имъ нужное), — кромѣ воды въ лѣтнее время. Самая потребная изъ всѣхъ вещей и са-

(39) Асгор. с. 57.

ная невыносимая, когда ее вѣтъ. Осажденные же (потому что они не совсѣмъ были лишены воды) твердо стояли противъ непріятеля, бросая въ него камни, защищаясь стрѣлами и всякими другими оружіемъ. Когда Царь услышалъ объ этомъ, не могъ болѣе стерпѣть, и посоветовавшись большимъ советомъ, собралъ поспѣшно всѣ свои полки и въ 12 дней достигъ Серъ; онъ не только прошелъ въ столь короткое время такое пространство, но привелъ куда войско, хорошо вооруженное, коней хорошо навьюченныхъ, и все вообще въ военномъ дѣлѣ нужное было приготовлено и устроено. Прибывъ въ Серъ, онъ остановился на ночлегъ, и какъ только разсвѣло, собралъ войско и отправилъ впередъ луконосцевъ (*τοξοφόρους*) и пѣхоту. Около Ропели мѣста непроходимы, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ течетъ Струмица, заключенная между двумя горами, такъ что едва одна возница пройти можетъ, и самая рѣка дѣлала дорогу непроходимой (подобныя мѣста народъ называетъ *склимены* — клисуры). — и эти-то мѣста были охраняемы Болгарскимъ войскомъ, состоящимъ изъ немногихъ всадниковъ и изъ большого числа пѣхоты (потому что Болгаре устроили тамъ ворота, подпиравъ ихъ бревнами и затворами, такъ что, трудность мѣстоположенія съ одной стороны и искусственное укрѣпленіе съ другой, могли препятствовать нападенію Римлянъ). Царь, узнавши объ этомъ, чтобы удостовѣриться, самъ поспѣшилъ къ этому мѣсту. Тогда, отдѣливъ отрядъ пѣхоты, приказалъ ему войти на гору, откуда легче было наносить удары находящимся внизу Болгарамъ, — что и было исполнено.

Гора была покрыта густымъ лѣсомъ и шѣхота прошла незамѣтно. Коннымъ повелѣно было дѣлать между тѣмъ нападеніе на укрѣпленный проходъ. Болгаре, видя, что непріятель съ одной стороны сильно ихъ тѣснитъ, а съ другой, именно съ горы, непрерывно мечетъ въ нихъ стрѣлами, — обратились въ бѣгство; царское же войско, погнавшись за ними, многихъ предало смерти. Успѣвшіе спастись, достигнувъ Болгарскаго войска, рассказали все о дѣйствіяхъ Царя, и все, что они претерпѣли. Встревоженные этой неопыданной вѣстію, всякій спѣшилъ сѣсть на коня и поспѣшно удалиться. Ночь была темна и безлунна, мѣсто дебристое и непроходимое; многіе изъ бѣгущихъ падали съ коней, другіе стаптывали ихъ, иные стремглавъ срывались въ пропасть, кончая въ мученіяхъ жизнь свою, такъ что весьма не многіе успѣли невредимыми войти въ Болгарскія страны. Да и самъ предводитель ихъ Драгогъ, востопанный лошадьми, чрезъ три дня умеръ. Такимъ образомъ Царь овладѣлъ въ эту ночь городомъ, милостиво разговаривалъ съ бывшими на стражѣ; они же, съ честію принявъ самодержца, громко его хвалили, вѣснями прославляли и быстрымъ орломъ именовали» (40).

(1257) — «Такимъ образомъ Царь приказалъ также выслать изъ города женъ и дѣтей тѣхъ, которые участвовали въ возмущеніи, а имущество ихъ роздать воинамъ. Послѣ чего, выступивъ изъ Меленяка, онъ достигъ Солуни и переправившись чрезъ

Вардаръ, пришелъ въ Водяну, гдѣ сталъ лагеремъ, потому что въ его войскѣ открылась болѣзнь. Это обстоятельство заставило его переждать здѣсь, пока вошны не облегчились, и отсюда пошелъ на Прилѣцъ. Здѣсь, занявшись приготовленіемъ разныхъ орудій, устройствомъ вожовъ, выступилъ къ Волѣсу, чтобы осадить и отнять его изъ рукъ непріятеля.

«Осажденные, узнавъ объ этомъ, рѣшились не допустить Царя до принятыхъ противъ нихъ мѣръ, вошли въ переговоры, и обѣщали сдать городъ, если Царь позволитъ имъ выйти съ оружіемъ и пожитками. Требовали клятвы, и когда Царь далъ ее, они вышли. Увидѣвъ ихъ въ столь большомъ числѣ (почти до 500), и что всѣ были высокаго роста и красивой наружности, Царь раскаялся въ данномъ позволеніи оставить такихъ молодцевъ присоединиться къ своимъ и стать врагами Римлянъ. Но, давши клятву, онъ оставилъ ихъ свободно пройти. Отсюда поднявшись всѣмъ войскомъ, онъ пустился въ путь чрезъ Невстополе. Край здѣсь безводенъ и не населенъ, и съ трудомъ могло проходить многочисленное войско. Нѣсколько дней вошны не имѣли хлѣба, а большая часть коней два дни оставалась не поены. Достигнувъ Струмицы и пройдя земли, прилежащія къ Меленику, прибыли наконецъ въ Серъ. Здѣсь Императоръ получилъ письма изъ Восточныхъ своихъ областей, присланныя любезнымъ его domestикомъ Музаломъ, изъ которыхъ онъ узналъ, что Тахары нападаютъ на Мусульманъ. Тогда Царь сталъ подвигаться быстрѣе, и когда достигъ рѣки Евръ, которую простой на-

родъ именуется и Маршлей, узналъ, что положеніе дѣлъ на Востокѣ не было таковымъ, каковымъ ему представили, посему и не спѣшилъ, и по царскимъ обычаямъ, остановился на родовыхъ; потомъ изъ Димотвики онъ отправился въ Адрианополь. Города и укрѣпленныя мѣста, которыя находились во власти Болгаръ, всѣ были отняты, только двѣ крѣпости оставались еще въ ихъ рукахъ: одна, небольшая, находившаяся въ Охридскихъ горахъ и называвшаяся Патемъ, которая бы легко могла быть взята человеколюбивымъ Алексіемъ Дукой въ то время, когда Царь дозволялъ ему ратовать въ окрестностяхъ Охрида; другая же крѣпость называлась Чепино и была сильно укрѣплена промежъ отлогостей двухъ великихъ горъ — Старой-Планины (Гема) и Родопа, между которыми течетъ рѣка Евръ. Императору стало досадно, что онъ не занялъ эти города, какъ и другіе; болѣе всего досадовалъ онъ, что не овладѣлъ Чепиной: посему онъ послѣдилъ выслать войско противъ послѣдней. Время жатвы прошло и осень была также на исходѣ. Но онъ не думалъ о времени, самое приближеніе зимы не устрашало его (объ одномъ только и думалъ онъ — какъ бы исполнить свою волю). Выступивъ изъ Адрианополя со всѣмъ войскомъ, приказалъ собирать по всей Македонской странѣ возы, — назначая одни изъ нихъ для разной клади и оружія, а другіе — для съѣстныхъ припасовъ. Осмотрѣвъ собравшихся пѣшихъ стрѣльцовъ и коньеносцевъ, и видя ихъ хорошо вооруженными, приказалъ двинуться изъ Адрианополя къ Чепино. Четырьмя корпусами отправлялось войско въ дорогу. Достигнувъ мѣста, которое называется

Длѣгополе (41) (имя это дано мѣсту отъ его положенія), настала сильная зима. Съ вечера, всю ночь, съ увеличивавшимся вѣтромъ, увеличивался и холодъ, покрывъ землю глубокимъ снѣгомъ, что привело Царя въ большое затрудненіе. Мѣсто не было заселено, непріятель былъ близокъ, а отсутствіе всякихъ необходимостей тревожило ихъ души. Войско было въ затруднительномъ положеніи. Въ этихъ обстоятельствахъ, Царь собралъ всѣхъ войсковыхъ начальниковъ, не только начальствовавшихъ Римлянами, но и тѣхъ, которые были во главѣ составленныхъ имъ Латинскихъ и Скинскихъ отря-

(41) *Макрالیβαδα*, — отуреченное въ Узунджа-Ова (اوزونجه اووا) —

длинное поле.

Ключемъ къ восстановленію древнихъ Славянскихъ названій городовъ, рѣкъ и пр. за Дунаемъ, искаженныхъ Византийскими правописаніемъ, во многихъ случаяхъ могутъ служить вышшія Турецкія названія въ которыхъ мѣсть, подстроично переведенныхъ съ древне-Славянскихъ. Напр. у Анны Алексіевны Комниной (I. 17. 14.), городъ *Велатоѳа* есть не иное что, какъ Бѣловодъ, переименованный Турками въ *Ак-Бумаръ* (آق بونار) т. е. бѣлый источникъ. У ней же (I. VII. 3.) рѣка *Витана* — Бичма, теперь *Буокъ-Камчмак* (بيوكه قامچق), т. е. большой бычъ. На этой рѣкѣ находится и городъ того же имени. Константинъ Багрянородный, а быть можетъ и переписчики, невѣрно писали *Дичма*, что было принято Венелинмиъ и Шафариковъ. Кромѣ того: городъ *Тича* (отъ течь, теку) по-Турецки *Чатакъ*, (چاتاق), что значитъ *соединеніе, слитіе*, отъ гл. *чачмакъ* (چاتماق) соединяться, сливаться. *Котель*, нмн. *Казань* и др.

довъ и совѣтовался съ ними, что нужно дѣлать. Всѣ почти въ одинъ голосъ дали совѣтъ вернуться въ Адрианополь. Но Царь не одобрилъ этого совѣта. «Если и мнѣ, съ Божіей помощію, пришло кое-что на умъ, согласитесь ли вы на то, какъ умнымъ владѣтелемъ вамъ сказанное, которому вы обязаны повиноваться?» — Всѣ отвѣчали: «мы согласны на все, что для блага твоей Державы будетъ сдѣлано». Тогда Царь распустилъ всѣхъ по шатрамъ, чтобы приготовились и распорядились на зиму съѣстными припасами; возвратясь же къ себѣ, собралъ своихъ приближенныхъ, для совѣта и съ ними, что ему дѣлать. Одни говорили послѣдовать совѣту военачальниковъ; другіе же, — на мнѣніе которыхъ согласился и Царь, — говорили противное, сказавъ: «что сколько пути до Адрианополя назадъ, столько же и впереди до Стенимака, и все то, что найдемъ мы въ Адрианополѣ, можемъ также обрѣсти и въ Стенимакѣ. Если мы пойдемъ впередъ, не только покажемъ непріятелю, что онъ не страшенъ, но докажемъ, что, не смотря на затруднительное положеніе, въ которое поставила насъ зима, мы не вернулись назадъ». Это понравилось Царю, а какъ и самая стужа начала смягчаться, и снѣгу стало падать меньше, то приказалъ готовиться къ походу. Оттуда пошелъ съ полками въ Станимакъ, и, отдохнувъ не много, отправился къ Чепяню. По пути заняли городъ Баткунъ (42), гдѣ нашли большое количество съѣстныхъ запасовъ для войска. Отсюда послалъ онъ дядю

(42) *Восточн. вѣст. Павлави.*

своего, Мануила Ласкара, который, будучи инокомъ, назывался Максимомъ, и также начальника Константина Маргарита, поручивъ имъ осмотрѣть мѣстность, чтобы легче было пройти войску. Отправившись, они осмотрѣли мѣста и дали знать Царю, что они удобопроходимы, какъ увѣрялъ Константинъ Маргаритъ, не смотря на то, что многіе, зная эти мѣста, говорили противное. Царь повѣрялъ его словамъ и выступилъ со всѣмъ войскомъ. Мѣсто оказалось не совсѣмъ легко для перехода. Гололедица, закрывшая и сгладившая путь, затруднила полни. Лѣсъ былъ густъ и древесныя вѣтви сплетены. Всю ночь горѣли костры, согревая воиновъ. Служители шатровъ не могли найти въ толпѣ господъ своихъ. Хотя никто не ропталъ, но у всѣхъ на глазахъ были слезы. При томъ же дымъ отъ разложенныхъ огней душилъ всѣхъ, и, по причинѣ сильно сгущенныхъ деревьевъ, не могъ находить свободнаго прохода на чистый воздухъ. Отъ дыму невольно у всѣхъ текли слезы; и самъ Царь страдалъ отъ этого. Когда минула ночь и наступилъ день, Царь далъ приказаніе войску выступить въ поле и осадить городъ. Оно выступило. Начальника же тѣлохранителей съ нѣсколькими молодыми воинами оставилъ при себѣ, послѣ чего и самъ сошелъ съ коня, и подобно другимъ отправился пѣшкомъ; потому что конному не было возможности сойти съ этой горы» (43).

(43) Асеп. с. 59.

Походъ этотъ, какъ мы видѣли, не былъ удаченъ Грекамъ. Ласкаръ не хотѣлъ однакожь оставить безъ вниманія городъ Южной Болгарин, отъ Гема до Солуны, и не смотря на то, что присутствіе его было необходимо въ Малой Азій, онъ оставилъ значительную часть войска въ Дамотикѣ, съ наказомъ не возмущать Болгаръ безпомезными вылазками до его возвращенія. Болгарское войско, расположенное въ это время на отлогостяхъ старой Планины, выжидало только благопріятнаго случая, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ самъ Ласкаръ предъупредилъ ихъ намѣреніе.

1258. — Въ Мартѣ мѣсяцѣ Θ. Ласкаръ, снова переправившись чрезъ Геллеспонтъ, послѣдилъ за нять Димотику. Михаилъ призвалъ на помощь четыре тысячи *Скивовъ*, которые, подступивъ къ Димотикѣ, разбили выступившій противъ нихъ городской гарнизонъ. Императоръ послѣдилъ своимъ на выручку, но было поздно, и *Скивы* успѣли укрыться въ Визу, а Греки расположились лагеремъ на рѣкѣ Регинѣ (Буюкъ-дерэ?), впадающей пониже Адрианополя въ Марицу (44).

Трудно было слабому Михаилу бороться съ Императоромъ, и онъ рѣшился просить мира. Для этого онъ употребилъ тестя своего Ростислава, какъ посредника для дипломатическихъ сношеній. Ростиславъ не замедлилъ послѣдить изъ Бѣлграда въ Терново, а отсюда къ Θ. Ласкару. Явленіе этого посредника въ Греческомъ лагерѣ, предупрежденное особен-

(43) Астор. с 61.

нымъ со стороны Михаила посольствомъ, произвело сильное впечатлѣніе. Великія почести были оказаны ему и его приближеннымъ, и миръ былъ заключенъ съ тѣмъ, чтобы Болгаре уступили Императору крѣпость Чепену. Ростиславъ же, богато одаренный, возвратился въ Терново (45).

Михаилъ не долго пользовался обоюднымъ согласіемъ, въ которомъ находился съ Ласкаромъ. Въ томъ же году онъ былъ убитъ на охотѣ въ окрестностяхъ Тернова двоюроднымъ братомъ своимъ Коломаномъ, сыномъ Александра Іоанновича Асіня (46).

Чтобы удержать за собою власть, убійца хотѣлъ принудить вдову Михаила сочетаться съ нимъ

(45) Асгоро. с. 62.— Gregor. I. 3. с. 1.

По отъѣздѣ Ростислава, нѣкоторые изъ придворныхъ старались увѣрить Императора, что ухажившій посредникъ вовсе не тотъ, за котораго себя выдавалъ, но что это какой-то пришлецъ, который, надѣясь на обычные богатые дары, явился подъ предлогомъ заключенія мирнаго договора, и что Царь Болгарскій вовсе не думалъ о мирѣ. Черезъ нѣсколько дней Императоръ, окруженный придворными, между которыми находился и Историкъ Акрополита, какъ великій Логоветъ, обратился къ нѣкоторымъ изъ нихъ съ вопросомъ: что думаютъ они о приказавшемъ послѣ? *Правда ли, что онъ лодьякъ или?*— послѣднія слова обращались къ Акрополитѣ. Великій Логоветъ отвѣтилъ, что только поддерживающіе это подозрѣніе обманываютъ Его Величество. Вспыльчивый Ласкаръ, приказываетъ ему сойти съ коня, и, по его знаку, два воина наказали палками слышавшій смѣлый отвѣтъ Акрополиты. Онъ самъ рассказываетъ этотъ случай.

(46) Александръ Іоанновичъ, второй сынъ Іоанна II Асіня, былъ Севестократоромъ. Это достоинство равнялось достоинству Великаго Князя.

бракомъ; но вѣсть о преступленіи достигла Бѣграда, откуда Ростиславъ послѣшилъ съ отрядомъ войска на выручку своей дочери. Разбитый Коломанъ искалъ спасеніе въ бѣгствѣ, но не успѣлъ укрыться отъ преслѣдованія. Приверженцы его, и такъ слабые, частію разсѣялись, частію принесли повинную Ростиславу. Такъ какъ Михаилъ не оставилъ дѣтей, то Царемъ былъ провозглашенъ Мича (Михаилъ), женатый на сестрѣ Михаила Іоанновича, и имѣвщій большія помѣстья въ части Оракіи, принадлежавшей къ Балканамъ (47). Съ другой стороны, пребываніе Ростислава въ Терновѣ не могло длиться долгое время по той причинѣ, что Бела IV звалъ его по случаю разрыва Венгріи съ Чехіей. Взявъ съ собою дочь свою, Ростиславъ отправился въ Вѣну (1261), гдѣ ему съ Стефаномъ III Урошемъ и съ двумя сыновьями послѣдняго, Драгутиномъ и Милютинномъ, назначено было заключить миръ между Премыславомъ-Оттокаромъ II и Белою IV (48).

(47) Астор. с. 73.— Gregor. I. 3. c. 2.— Pashus. I. 5. c. 5.

(48) Западные Историки: *Pulkava* называетъ Ростислава *Dux Bulgarorum*, современный ему *Continuator Cosmas* — *Hostislai ducis Bulgarorum*, *Maignolius* — *Ducem Bulgarorum*. Придавали же Ростиславу этотъ званіе по тому, что, какъ говоритъ Палацкій, онъ былъ върисповѣданія Греческаго, которое, какъ извѣстно, называлось в. Чехіи Болгарскимъ (анахронизмъ). Ростислава называли *Dux Bulgarorum* въ смыслѣ Воеводы Болгарскаго войска, которое онъ вывелъ изъ Болгаріи на помощь тестю своему Королю Венгерскому.

Изъ письма Премыслава, Оттонара II (1260), къ Папѣ Урбану IV, видно, что, во время Угро-Чешской войны, въ войска Бела IV находились: Греки, Болгары, Руссы и

Непроницаемая тайна окружает личность Мичи, возведеннаго на Болгарскій престолъ по предстательству Ростислава. Догадка Феслера (49), принятая Энгелемъ (50) и оподозрѣнная Палацкимъ (51), быть можетъ, и заключаетъ въ себѣ истину непреложную, если прослѣдить и свести извѣстія о Мичѣ и Ростиславѣ. Откуда объяснить преданность послѣдняго и желаніе его воцарить Мичу въ Болгаріи? Не станемъ прерывать фактовъ и послѣдуемъ за ними; не смотря на ихъ скудость, быть можетъ, они наведутъ насъ на ясную точку.

Мича — говорятъ Византійскіе Историки (52) — какъ только вступилъ на престолъ, возбудилъ уже неудовольствіе своимъ извѣженнымъ, женственнымъ характеромъ (*ἀνὴρ γυναικίος καὶ ἀνανδρός*). Самое названіе *Мича*, *Μιτσής*, уменьшительное *Михаила*, подобно какъ и Іоанница, Душица (Душанъ), Николаица, Пенчо (Петръ), Мирчо (Дмитрій) — и мн. др., показываетъ, что Мича былъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ еще до своего воцаренія. Одно присутствіе Ростислава въ Терновѣ могло устранить

Босняцкіе еретики (вѣроятно извѣстные въ это время *Катары*, *Патараны*, порожденные сектой Богомилловъ, бывшихъ въ свою очередь порожденными древнею сектою Павликіанъ). Эги-то Болгаре и Босняки были подъ начальствомъ Ростислава. Кого же Отгокаръ называетъ Греками — маѣ не извѣстно.

(49) *Geschichte der Ungarn*. Ч. II, стр. 599.

(50) *Allgemeine Welt-historie* LXIX. pag. 420.

(51) О Русс. Князѣ Ростиславѣ и родѣ его (въ Читеніяхъ Имп. Московскаго Общ. Ист. и Древностей Росс. № 3. 1856).

(52) Грегора, I. 3. c. 2. — Накхмеръ I. 5. c. 5.

всякое волненіе противъ его набравника. Но какъ только Князь Мачвы удался, сопутствуемый Болгарскимъ войскомъ, назначеннымъ подкрѣпить Угорское ополченіе, — какъ неудовольствія противъ Мичи обратились въ явный мятежъ. Принявъ въ соображеніе самый характеръ Мичи, какимъ передаютъ намъ Греческіе Историкъ, современные самому событію, къ тому же обезсиленный выводомъ изъ Болгаріи войска, надобно было ожидать, что паденіе его не замедлитъ. Недовольнымъ нуженъ былъ только предводитель, — и онъ явился. Нѣкто Константинъ Тихъ (53). Тихъ, Тохусъ (54), родомъ Сербъ, человекъ предприимчивый, храбрый, но хитрый и пронырливый, обратилъ на себя вниманіе партіи недовольныхъ Бояръ и избранный ими, принудилъ слабаго Мичу оставить Терновъ и удалиться на жительство съ женою и дѣтьми въ городъ Меземврию.

Одни личныя достоинства Тиха не могли упрочить за нимъ Болгарскую корону, которой онъ домогался. Онъ зналъ это и первымъ его дѣйствіемъ было породниться съ Греческимъ Императорскимъ домою, чтобы этимъ уравнивать свои права съ правами Мичи. Тихъ сталъ просить у Θ . Ласкара руку старшей его дочери, Ирины, бывшей внукой

(53) Мы придерживаемся правописанія Греческаго. Грегора, Акрополита пишутъ: *Тохусъ* Никита Хонскій и Кишнамъ исказили Сербскаго Тихомила въ *Джаѣ*, Тѣша. Энгель, въ *Geschichte von Serwien*, на 198 стр., замѣчаетъ въ выноскѣ, что *Dessus* стоитъ вмѣсто *Ugesis*, въ чемъ весьма ошибается.

(54) Не Тѣша-ль, Тихомила? Ср. Прии. 53.

Юанна II Асвия. Но тутъ надлежало еще устранить другое препятствіе: Тихъ былъ женатъ, но и это не остановило его намѣренія. Онъ легко устроивъ разводъ, въ доказательство чего выслалъ первую жену къ Императору въ Никею, и этимъ способомъ получилъ согласіе послѣдняго на бракъ съ его дочерью.

Мича между тѣмъ (1261—1264) (55) тайно оставляетъ Меземврию, и надѣясь на помощь Венгрии, скрывается, до удобнаго случая, въ окрестныхъ горахъ Тернова (56). Около этого времени (1262—1263), Угорское войско, подъ начальствомъ Королевича Стефана, сына Белы IV, дѣйствительно было въ Болгаріи и преимущественно осаждало Терново. Существуютъ двѣ грамоты, одна 1268 г., которая говоритъ о походѣ Стефана въ Грецію, другая 1269 г., въ силу которой Стефанъ даетъ дворянское достоинство роду Гоцони, показавшему въ глазахъ самаго Королевича чудеса храбрости въ странѣ Болгарской, достигнувъ со своимъ отрядомъ до *Castrum Turnow*,

(55) Пахимеръ I. 3. с. 18, 25. L. 5. с. 5. — Грегора I. 4. с. 6.

(56) Палацій (въ Русс. Князь Ростиславъ и его родъ) — говоритъ, что: «Михаилъ, кажется, былъ старшимъ сыномъ Ростислава, потому что упоминается уже въ 1262 г., какъ самостоятельный Государь (хотя не известно, въ которомъ краѣ), — въ мирномъ договорѣ молодого Угорскаго Короля Стефана съ отцомъ своимъ Белой IV. 5 Декабря, 1261 г.». Въ этомъ договорѣ Стефанъ объявляетъ слѣдующее: *Quod si in subridium Michaelis ducis, carissimi fratris nostri exercitum aliquem mittere nos contingat, non mittemus, nec ipsum exercitum procedere patiemur per terram charissimi fratris nostri.* Katona, 1. с. pag. 368—370.

и опустошивъ землю этихъ враговъ и схизматиковъ (57).

Сравнивъ теперь эти извѣстія съ сказаніями Византійцевъ, найдемъ, что Михайлъ Ростиславичъ и Мича есть никто иной, какъ *charissimus frater poster* Королевича Стефана, слѣд. одно и то же лице. Когда же въ 1264 г. Стефанъ былъ вызванъ отцемъ въ Венгрію, Мича, лишенный его помощи, не могъ болѣе поддержать свои притязанія на Болгарію противъ Константина Тиха. Послѣдній вытѣснилъ его снова изъ окрестностей Тернова и принудилъ удалиться опять въ Меземврію. Тогда Мича обратился къ Михайлу Палеологу за помощію, обѣщая Меземврію и Анхіалъ, если онъ поможетъ ему взойти на Терновскій престолъ (1265). Палеологъ согласился, но не исполнилъ обѣщанія: потому что посланный имъ съ войскомъ Куропалатъ Главасъ, родомъ Болгаринъ, находившійся въ службѣ Имперіи, занялъ отъ имени Императора Меземврію, а самого Мичу съ семействомъ препроводилъ въ Константинополь, гдѣ онъ былъ принятъ съ великою почестію.

Одинаково рассказываютъ этотъ случай Грегора и Пахимеръ; замѣтно однакожь, что въ ихъ разказѣ скрывается ккая-то тайна, хотя они и не говорятъ именно, что Императоръ обманулъ Мичу. Въ замѣнъ Меземвріи и Анхіала, Императоръ далъ ему довольно большія земли по рѣкѣ Скамандру близъ древней Трояды, гдѣ онъ провелъ, какъ гово-

(57) См. Грамоты Стефана въ *Heraldic. Reg. Hung. Specimen-Palma. Vindobon. 1766*, p. 86.

рять, остатокъ дней своихъ въ спокойствіи, забывъ въ пріятностяхъ семейной жизни частнаго человека свои прежніе честолюбивые замыслы (58). Въ послѣдствіи онъ даже породнился съ Императоромъ, дочь котораго, Ирина, вышла за старшаго сына Мичи, Іоанна (59).

(58) Это рассказываютъ Греч. Историкъ Паладій, въ упомянутой уже не разъ статьѣ, говорить: «что Князь Михаилъ Ростиславичъ, старшій братъ Королевы Кунгуты, жилъ еще въ 1268, это извѣстно изъ нѣсколькихъ писемъ ея, въ коихъ она ходатайствовала за него у Короля Стефана и Королевы Угорскихъ Маріи и Елисаветы, т. е. чтобъ они не преслѣдовали его, навлекшаго на себя ихъ подозрѣніе, но снова приняли бы къ себѣ ласково, потому что онъ больше всѣхъ желаетъ остаться имъ вѣрнымъ. (См. эти письма въ изслѣдованіи Палацкаго: *Ueber die Formelbücher*). Но далѣе всѣ извѣстія о немъ прекращаются. — Мы видали, что Мича отдалъ Палеологу Месемарію и Анхіалъ, съ условіемъ помочь ему отнять Терново. Знаемъ также, что Императоръ обманулъ его, и въ завѣвъ этихъ городовъ заставилъ его поселиться въ Малой Азіи. Если позволимъ Палацкимъ письмамъ достоверны, то нѣтъ ничего легче, какъ согласить это обстоятельство съ самимъ дѣломъ. Мича, получивъ уже однажды помощь Венгровъ (подъ предводительствомъ Королевича Стефана), не старался ли съ береговъ Скиандара перейти съ Угорскими домою, избравъ для этого посредницей сестру свою Кунгуту? Неудовольствіе же Стефана онъ могъ нанести на себя тѣмъ, что какъ только Угры вышли изъ Болгаріи, Мича малодушно бѣжалъ въ Месемарію и вступилъ въ переговоры съ Цареградскимъ Дворомъ, что было протавно политикѣ Угорскаго Двора.

(59) Этотъ Іоаннъ, которому, не знаю почему, Византійскіе Историкъ придаютъ имя Асѣна (по матери онъ точно происходить отъ Асѣны), является въ Болгаріи, какъ орудіе Императора, въ самое смутное время этой страны (1280—1283). Болѣе сча-

Нарушевичъ, въ своей Исторіи Польскаго народа (т. V), опираясь на одномъ, сколько мнѣ извѣстно, свидѣтельствъ Длугоша (60), вотъ что говоритъ о женитьбѣ Лешка Чернаго, сына Казимира Куявскаго, съ дочерью Ростислава, которую онъ, по Длугошу, называетъ Грифиной: «Чтобы обезпечить себя въ будущемъ со стороны Русскихъ, Лешекъ женился на дочери Ростислава, бывшаго нѣкогда Княземъ Кіевскимъ, которая родилась отъ Анны Венгерской и была сестра Кунигунды. Последняя, четыре года предъ тѣмъ, вышла за Оттокара, Короля Чешскаго, бросившаго первую свою жену Маргариту Австрійскую. Грифина была племянница Кунигунды Болеславовой: посему союзъ Лешка съ нею не только понравился властямъ, но и казался быть необходимымъ для края» (61).

стланный соискатель престола, Болринъ Тертеръ, подерживаемый сильною партіей, отнялъ у него власть, не смотря на помощь, которую Іоаннъ имѣлъ отъ Грековъ. Іоаннъ оставилъ по себѣ четырехъ сыновей и трехъ дочерей, но ни они, ни ихъ потомки не принимали болѣе участія въ дѣлахъ Болгаріи.

(60) Długosi, Hist. Polonica, l. VII. стр. 774. Въ томъ же году, когда Boleslaus Rudicus назначилъ Лешка Чернаго своимъ наследникомъ, т. е. въ 1263, этотъ послѣдній женился на Грифинѣ— Rocisla Ducis Ruthenorum filiam.

(61) «A żeby zaś wyzwaczony Książę (т. е. Лешекъ) spokoynieyszе miał w czasie przyszłym od Rusinów sąsiednich panowanie, poslubil sobie Gryfinę, córkę Rostisława Książęcia niegdy Kijowskiego, urodzoną z Anny córki Bell Króla Węgerskiego a siostry Kunegundy, z którą się przed czterema laty Ottoкар Król Czeski ożenił, odrzuciwszy Małgorzatę Austriaczkę. Była Gryfina siestrzenicą Kanegundy Bolesławowey; przeto ten związek Leszka miłszym był Panuiącym, a potrzebniejszym zdawał się krajowi».

Ясныхъ свидѣтельствъ о годѣ смерти Ростислава нѣтъ. Объ немъ упоминается только однажды подъ 1262 г., какъ о покойникѣ. Не знаю, что подразумѣвалъ Нарушевичъ, говоря: а żeby zaś wuzpaczony Książę spokoynieysze miał w czasie przyszłym od Rusinów sąsiednich. Какъ извѣстно, въ дѣлахъ Руси не принимали болѣе участія, ни Ростиславъ, ни его потомки, которые въ третьемъ уже колѣнѣ совершенно исчезаютъ даже за Дунаемъ. Здѣсь другой не ясный вопросъ: былъ ли Ростиславъ дѣйствительнымъ владѣтелемъ Родны въ Карпатахъ, или только Княземъ *in-partibus*? (потому что вовсе не извѣстно, какъ далеко простиралась власть его въ этой странѣ), — и не разумѣетъ ли Польскій Историкъ скорѣе Русиновъ Карпатскихъ, нежели Руссовъ Галицкихъ и Кіевскихъ?

С. ПАЛАУЗОВЪ.

ФИЗИОЛОГИЯ

ЧЛЕНОРАЗДѢЛЬНАГО ЗВУКА И ФОНЕТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ЯЗЫКОВЪ.

СТАТЬЯ В. ГУМВОЛЬДА (1).

Членораздѣльный звукъ, эту основу рѣчи и матеріальное орудіе дара слова, человекъ вынуждаетъ у своихъ органовъ силою души. И животныя могли бы сдѣлать это, если бы способны были къ подобному усилю (2). Итакъ, уже и въ этомъ, са-

(1) Изъ его сочиненія : *Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*, § 10.

(2) Любопытно сравнить это мѣсто съ 410, 411 стр. статья Г. Беръ: *Человекъ въ естественно-историческомъ отношеніи* (въ Русской Фаунѣ, част. 1). Г. Беръ подробно раскрываетъ мысль, брошенную Гумбольдомъ какъ-бы мимоходомъ. Намъ кажется, что Гумбольдтъ съ намѣреніемъ уклонялся отъ физиологическихъ объясненій, какъ бы желая показать, что лингвистика не должна и не имѣть нужды утверждать свои положенія на чуждыхъ ей основаніяхъ. Но Физиология и Лингвистика, въ настоящемъ случаѣ, поразительно согласны между собою въ результатъ: согласіе это тѣмъ болѣе замѣчательно, что Г. Беръ сходится въ этомъ случаѣ съ Гумбольдомъ такъ же независимо отъ настоящаго его сочиненія, какъ независимо расходится съ нимъ въ другихъ лингвистическихъ понятіяхъ.

момъ первомъ и необходимомъ своемъ элементѣ, языкъ вполне и исключительно зависитъ отъ духовной стороны человѣка, такъ что ея только дѣйствіе, только проникновеніе ею и нужно для того, чтобы крикъ животного претворить въ членораздѣльный звукъ. За то, дѣйствіе души совершенно необходимо для этого претворенія: потому что *назначеніе* и способность звука быть *значительными* и притомъ не вообще только, но въ смыслѣ той или другой опредѣленной черты или краски въ изображаемой картинѣ *мышленія*, — только это назначеніе и составляетъ сущность членораздѣльнаго звука, и для отличія его съ одной стороны отъ *животнаго крика*, и отъ *музыкальнаго тона* съ другой—, не лзя указать ни на что другое, кромѣ этого назначенія. Говоря о членораздѣльномъ звукѣ, можно и нужно объяснять не *физическое существо* его, а только *актъ его образованія*, и это происходитъ не отъ ограниченности нашихъ силъ и средствъ, а отъ самаго существа звука: потому что онъ есть не иное что, какъ совершаемое съ опредѣленною цѣлью дѣйствіе души на органы произношенія, и содержитъ въ себѣ вещественнаго нѣкѣкъ не болѣе того, сколько нужно, чтобы сдѣлаться доступнымъ нашему слуху.

Вещество это, *слышимый звукъ*, можно и во все отдѣлить, и представить чистую *артикуляцію* звуковъ безъ всякой примѣси. У глухонѣмыхъ это дѣлается само собою. Черезъ слухъ доступъ къ ихъ душѣ невозможенъ, но они понимаютъ говоримое— по движенію органовъ и на письмѣ, которое изображаетъ, въ сущности, не звуки, а ихъ артику-

ляцію. Они говорятъ и сами, достигая этого чрезъ подражаніе положеніямъ и движеніямъ органовъ у своихъ наставниковъ. Все это возможно для нихъ потому только, что и у нихъ есть способность къ артикуляціи: чувствуя въ *самихъ себѣ* готовность органовъ соответствовать мышленію, они стараются наблюдать надъ этимъ соответствіемъ въ *другихъ*, и, благодаря тщательности этихъ наблюденій, поощряемыхъ природнымъ инстинктомъ, привыкаютъ по одной изъ соответствующихъ сторонъ — по движеніямъ органовъ — угадывать другую — мысль говорящаго. Звукъ, воспринимаемый нами слухомъ, дѣйствуетъ у нихъ на зрѣніе и только одною своею стороною: они видятъ, въ движеніяхъ органовъ говорящаго, и чувствуютъ, въ собственныхъ попыткахъ говорить, одну артикуляцію звуковъ, не получая ни малѣйшаго понятія о томъ, чѣмъ дѣйствуютъ они на наше ухо. Въ нихъ происходитъ, стало быть, разложеніе членораздѣльнаго звука на чистую артикуляцію и слышимый звукъ. Такъ какъ они пишутъ и читаютъ, какъ всѣ вообще, посредствомъ складыванія буквъ, и владѣютъ обыкновеннымъ составомъ рѣчи, то, очевидно, они понимаютъ самый языкъ, а не одни представленія, угадывая ихъ по словамъ, какъ по какимъ-нибудь условнымъ знакамъ или фигурамъ. Они научаются говорить не потому только, что въ нихъ есть человѣческой смыслъ, но собственно потому, что у нихъ есть даръ слова, чувство соответствія между ихъ мышленіемъ и органами рѣчи и желаніе дѣйствовать тѣмъ и другимъ совокупно, какъ слѣдуетъ по устройству человѣческой природы, хотя часть этого устройства въ нихъ

испорчена. Различіе между ими и нами состоитъ въ томъ, что у насъ органы рѣчи приучаются къ произношенію членораздѣльныхъ звуковъ уже готовыми образцами такихъ звуковъ, а они принуждены изучать для этой цѣли дѣятельность органовъ противоестественными, искусственными путями. Между прочимъ на нихъ обнаруживается еще, какъ глубоко и тѣсно связано съ языкомъ письмо даже и тамъ, гдѣ между ими нѣтъ посредничества слуха.

Основаніе артикуляціи звуковъ составляетъ власть *духа* надъ органами произношенія: своею силой онъ заставляеть ихъ выработывать звукъ соотвѣтственно формѣ своей собственной *длительности*. Соотвѣтствіе между этой формой и артикуляціей — соотвѣтствіе, которое, такъ-сказать, сводитъ ихъ между собою, — состоитъ въ томъ, что та и другая сторона разлагается на *элементы*, которые, при каждомъ соединеніи своемъ, образуютъ *цѣлое*, способное и расположенное снова быть частію и образовывать высшее цѣлое. Мышленіе требуетъ совокупленія *разнообразія* въ *единство*. Соотвѣтственно этому требованію, членораздѣльные звуки имѣютъ свою необходимую принадлежность определенности, рѣзко отличающую ихъ одинъ отъ другаго, и способность ко всѣмъ возможнымъ сочетаніямъ между собою. Чистота звука, не допускающая никакой примѣси побочныхъ оттѣнковъ, необходима для его внятности и для благозвучія въ сочетаніяхъ: но она происходитъ собственно отъ назначенія звука быть элементомъ рѣчи. Какъ скоро подѣйствуетъ на него это назначеніе, онъ тотчасъ перестаетъ быть нѣмымъ и безразличнымъ крикомъ животнаго и являет-

ся произведеніемъ чисто-человѣческаго, разумнаго усилія, дѣломъ мысли. Способность звуковъ составлять въ своемъ общемъ итогѣ стройную систему, т. е., ихъ особенныя свойства, по которымъ каждый изъ нихъ занимаетъ мѣсто въ одной категоріи съ другими и составляетъ противоположность другимъ, — способность эта происходитъ отъ самаго способа ихъ образованія. Каждый отдѣльный звукъ образуется соотвѣтственно всѣмъ остальнымъ, какіе необходимы въ томъ или другомъ языкѣ для свободнаго развитія рѣчи. Мы не можемъ объяснить, какъ это происходитъ, но видимъ, что у каждаго народа возникаетъ такое количество членораздѣльных звуковъ и въ такихъ взаимныхъ отношеніяхъ, какихъ требуетъ особенная система языка. Первое различіе звуковъ происходитъ отъ различія *органовъ* отъ различія *мѣста*, гдѣ образуется звукъ, на пространствѣ каждаго органа. Затѣмъ звуки различаются еще разными *оттѣнками*, которые могутъ принадлежать имъ безъ отношенія къ ихъ различію по органамъ, каковы напр. *придыханія*, *носовые звуки*, *шипящіе* и т. д. Эти *побочные звуки* могутъ однакожъ вредить чистотѣ членораздѣльнаго звука, и потому, при господствѣ вѣрнаго чувства языка, выговоръ распоряжается ими такъ, что они вполнѣ бывають слышны, но не мѣшаютъ опредѣленности звука. Въ такихъ языкахъ эти *оттѣнки*, по мѣрѣ содержащейся въ нихъ артикуляціи, служатъ модификаціей главныхъ звуковъ, и всякій другой, особенно беспорядочный способъ ихъ употребленія отстраняется.

Такъ-называемыя *согласныя* могутъ быть произнесены не иначе, какъ въ сопровожденіи звуча-

щей струи воздуха. Это стремленіе воздуха, смотря по мѣсту, гдѣ оно проходитъ, и по отверстію; чрезъ которое выходитъ наружу, производить разные звуки, находящіеся другъ къ другу въ опредѣленныхъ отношеніяхъ и раздѣляемые въ грамматикахъ на классы. Этимъ двоякимъ въ одно время движеніемъ воздуха образуется слогъ. Но слогъ состоитъ не изъ двухъ, или болѣе, звуковъ, какъ мы обыкновенно представляемъ себѣ на основаніи нашей системы письма, но составляетъ собственно одинъ звукъ, выговариваемый вполне опредѣлительно. Разложеніе простаго слога на согласную и гласную, принимая ту и другую за самостоятельный звукъ, есть искусственное. На самомъ дѣлѣ, согласныя и гласныя служатъ другъ другу только опредѣленіемъ и слухъ принимаетъ ихъ совокупность за недѣлимую единицу. Посему, еслибы нужно было строго соблюсти природное свойство ихъ на письмѣ, было бы гораздо правильнѣе принимать гласныя, по методѣ нѣкоторыхъ Восточныхъ алфавитовъ, только за модификаціи согласныхъ, а не за самостоятельные звуки. Судя строго, и гласную не лзя выговаривать одну, безъ помощи согласной. Образующее ее стремленіе воздуха должно приразиться гдѣ-нибудь, чтобы сдѣлаться слышимымъ, и если передъ гласною нѣтъ настоящей согласной, то должно быть но крайней мѣрѣ легкое придыханіе, которымъ въ нѣкоторыхъ языкахъ начальная гласная всегда сопровождается и на письмѣ. Придыханіе можетъ мало по малу окрѣпнуть до настоящей гортанной буквы, и разные степени этого отвердѣнія. могутъ выражаться разными буквами. Для гласной это опре-

дѣленіе согласною столь же необходимо, какъ наоборотъ для согласной; въ слогѣ достигаютъ этого общаго. Но въ системѣ гласныхъ эта опредѣлительность, не смотря на свою необходимость для совершенства языка, наблюдается не такъ строго, какъ въ согласныхъ. Гласная соединяется не только съ предыдущимъ звукомъ, но и съ послѣдующимъ, будетъ ли это чистая согласная, или только придыханіе, какъ въ Санскритскомъ *визариа* и въ нѣкоторыхъ случаяхъ Арабскій *элифъ*. Въ такихъ случаяхъ не такъ легко соблюсти опредѣленность звука, какъ въ слогахъ съ начальною согласною, особенно если слогъ замыкается не настоящею согласною, а однимъ изъ упомянутыхъ назвуковъ, каковы придыханіе, носовой звукъ и т. д., отъ чего и письмо у нѣкоторыхъ народовъ оказывается въ этихъ случаяхъ весьма неудовлетворительнымъ. Различіе звуковъ по этимъ двумъ классамъ не только увеличиваетъ разнообразіе звуковъ и ихъ сочетаній, но и производитъ между ними противоположность, которую языкъ разнымъ образомъ пользуется для своихъ цѣлей.

Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ членораздѣльныхъ звуковъ можно различить два обстоятельства, которыми они дѣйствуютъ на языкъ болѣе или менѣе благотѣльно: во-первыхъ, ихъ безотносительное *богатство*, а во-вторыхъ, ихъ *отношеніи* другъ къ другу и къ *полнотѣ* и *правильности* образуемой ими *системы*. При раздѣленіи буквъ на классы, звуки ставятся или одни вмѣстѣ съ другими по средству, или одни противъ другихъ по причинѣ различія, понимая это средство и противополож-

ность во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ. Въ слѣдствіе того, при разложеніи языка на элементарные звуки, прежде всего спрашивается, въ какой мѣрѣ полно или недостаточно замѣщаются разнообразіемъ звуковъ пункты общей ихъ схемы, обозначающіе ихъ средство и противоположность, и потому, равномѣрно ли раздѣлено богатство звуковъ по начертанному геніемъ языка плану звуковой системы, или въ однихъ классахъ остаются пробѣлы, тогда какъ въ другихъ оказывается избытокъ? Идеальная стройность системы звуковъ, къ которой близокъ напр. Санскритскій языкъ, требуетъ, чтобы каждый звукъ, получившій своего рода артикуляцію по мѣсту образованія, проведенъ былъ по всѣмъ классамъ и по всѣмъ видоизмѣненіямъ, какія привыкъ различать въ языкѣ слухъ народа. Съ этой стороны степень совершенства языка зависитъ преимущественно отъ счастливой организаціи *слуха* и *органовъ рѣчи*. И разсуждая о степеняхъ совершенства языка вообще, не лѣзя считать маловажнымъ того обстоятельства, въ какой мѣрѣ богатъ или бѣденъ звуками, говорливъ или скупъ на слова тотъ или другой народъ по своему природному характеру и настроенію чувства. Чувствительность народа въ отношеніи къ звукамъ и ихъ артикуляціи увеличиваетъ въ языкѣ ихъ обиліе и разнообразіе сочетаній. Даже и простой, *нечленораздѣльный звукъ* иногда доставляетъ издающему его какое-то собственное, отъ него самаго происходящее и потому благороднѣйшее удовольствіе. Часто онъ вынужденъ бываетъ невольно, какъ напр. во всѣхъ неприятныхъ ощущеніяхъ; въ другихъ случаяхъ онъ издается съ какою-нибудь

цѣлю: онъ зоветъ, напр., предостерегаетъ, проситъ помощи; но иногда звуки текутъ изъ устъ живаго существа безъ нужды и безъ цѣли, вызываемые радостнымъ чувствомъ бытія, — а не грубымъ удовольствіемъ отъ удовлетворенія той или другой чувственной потребности, — или даже изъ одного удовольствія, какое доставляютъ искусныя переливы голоса. Эта игра звуковъ составляетъ ихъ поэзію, мерцающую среди животнаго безсмыслія. Эти разные роды звуковъ весьма не равно раздѣлены между животными; и тотъ высшій, благороднѣйшій родъ данъ, сравнительно, немногимъ. Поучительно было бы и не бесполезно для лучшей оптики языка человѣческаго узнать, отъ чего зависитъ это неравное раздѣленіе. Что только птицы пѣніемъ одарены, это можно бы объяснить тѣмъ, что онѣ свободнѣе другихъ животныхъ витаютъ въ собственной стихіи звука и въ чистѣйшихъ его областяхъ; но и между ими многіе виды одарены такими же однообразными звуками, какъ и классъ четвероногихъ.

Впрочемъ, совершенство языка со стороны звуковъ зависитъ не столько отъ обилія ихъ, сколько отъ скромнаго *ограниченія* звуками, необходимыми для рѣчи, и отъ надлежащаго равновѣсія между ними. Геній языка долженъ обладать прозорливостью, простирающеюся далѣе отдѣльныхъ звуковъ: при образованіи ихъ онъ долженъ инстинктивно предчувствовать всю систему звуковъ, какая понадобится языку для его *именно* формы. Здѣсь повторяется явленіе, имѣющее мѣсто при образованіи языка вообще. Языкъ можно сравнить

съ широкою тканью, въ которой каждая нить болѣе или менѣе замѣтно переплетена со всѣми другими. Пользуясь языкомъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, человѣкъ всегда касается только одной части этой великой ткани, но всегда поступаетъ при этомъ такъ, какъ будто-бы въ ту же минуту онъ имѣлъ передъ глазами все, съ чѣмъ часть эта состоитъ въ неизбѣжной связи и во внутренней гармоніи.

Отдѣльные звуки составляютъ основаніе всѣхъ сочетаній, являющихся въ словахъ. Границы этихъ сочетаній, зависящія отъ свойства звуковъ, во многихъ языкахъ опредѣляются еще *преобразованиемъ* звуковъ, одного въ другой, на основаніи особенныхъ законовъ и привычекъ. Преобразованію этому подвергаются какъ согласныя, такъ и гласныя; а нѣкоторые языки отличаются еще тѣмъ, что въ нихъ тотъ или другой классъ буквъ употребителенъ болѣе другихъ или назначается для особенныхъ цѣлей. Существенная польза преобразованія звуковъ состоитъ въ томъ, что оно увеличиваетъ въ языкѣ богатство и разнообразіе звуковыхъ сочетаній, не мѣшая ясности словопроизводства: потому что по преобразованнымъ элементамъ слова всегда легко узнать его корень. Языкъ пріобрѣтаетъ отъ этого болѣе свободы для своихъ движеній, не теряя изъ виду нитя, необходимой для отысканія сродства *понятій*: потому что понятія, въ своей взаимной родственной связи, или слѣдуютъ другъ за другомъ въ томъ порядкѣ, какъ слова измѣняются по звукамъ, или предшествуютъ видоизмѣненіямъ словъ въ видѣ ихъ законовъ: въ томъ и въ другомъ случаѣ это

соотвѣтствіе между звуками и понятіями увеличиваетъ въ языкѣ наглядность изображенія. Въ языкахъ, не допускающихъ преобразованія буквъ, труднѣе узнавать по звукамъ средство понятій, и въ Китайскомъ языкѣ эта трудность была бы еще чувствительнѣе, если бы въ немъ, для обозначенія средства понятій въ словопроизводствѣ и сложеніи словъ, въ замѣнъ аналогіи звуковъ, не было принято сходство начертаній на письмѣ. Преобразование звуковъ подчинено двоякаго рода законамъ, которые часто подкрѣпляютъ другъ друга, но въ иныхъ случаяхъ другъ другу противодѣйствуютъ. Перваго рода законы — чисто-органическіе, зависящіе отъ органовъ произношенія и отъ ихъ совокупнаго дѣйствія, отъ легкости или трудности выговора и, стало быть, отъ природнаго средства звуковъ. Другой родъ законовъ происходитъ отъ *духовнаго* началъ языка: законы эти не позволяютъ органамъ слѣдовать одной своей природной наклонности къ извѣстнымъ движеніямъ или къ бездѣйствію, и поддерживаютъ въ устахъ народа даже такія сочетанія, какія вовсе не были бы сродны органамъ по ихъ природному настроенію. До извѣстной степени тѣ и другіе законы могутъ ужиться между собою въ добромъ согласіи. Духовное начало должно по возможности уступать органическому ради легкости и плавности выговора, и, въ случаѣ надобности въ преобразованіи одного звука въ другой для выраженія средства понятій, можетъ пользоваться для этого чисто-органическими законами. Но въ нѣкоторомъ отношеніи эти два рода законовъ такъ противоположны другъ другу, что какъ скоро сила духовнаго нача-

ла ослабѣваетъ въ своемъ дѣйствіи, органическое беретъ перевѣсъ; подобно тому, какъ въ животномъ тѣлѣ тотчасъ начинается господствовать химическое средство, какъ скоро погасаетъ въ немъ начало жизни. Содѣйствіе и противодѣйствіе этихъ законовъ другъ другу производятъ какъ въ первоначальной формѣ языковъ, какая намъ извѣстна, такъ и въ дальнѣйшемъ ея развитіи, разнообразныя явленія, которыя открыты и исчислить составляетъ задачу грамматическаго анализа.

Преобразование звуковъ происходитъ на двухъ, или на трехъ стадіяхъ образованія языка, а именно: въ *корняхъ*, въ произведенныхъ отъ нихъ *словахъ* и наконецъ въ разныхъ общихъ *формахъ*, въ какихъ обыкновенно совершается дальнѣйшее развитіе языка по его природѣ. Каждый языкъ образуетъ себѣ, въ этомъ отношеніи, свою систему, съ которой и должно начинать его характеристику. Она составляетъ, такъ сказать, ложе, по которому потокъ языка катится изъ одного вѣка въ другой; ею обуславливаются главные направленія его, а неутомимый анализъ умѣетъ связать съ нею и самыя прихотливыя особенности языка.

Каждое слово есть знакъ особеннаго понятія. Слогъ есть единичный звукъ, но онъ становится словомъ только тогда, какъ получаетъ значеніе, для чего нерѣдко требуется соединеніе нѣсколькихъ слоговъ. Стало быть, въ словѣ заключается двойное единство: единство звука и единство понятія. Чрезъ совмѣщеніе этого двойкаго единства, слова дѣлаются настоящими *элементами рѣчи*, какими нельзя считать слоги, не имѣющіе значенія. Если языкъ на-

должно представлять себя другимъ міромъ, который создаетъ человекъ изъ впечатлѣній, производимыхъ на него міромъ дѣйствительнымъ, то слова должны быть отдѣльными предметами этого міра и отличаться характеромъ личности въ самой своей формѣ. Рѣчь течетъ непрерывною рѣкою и говорящій всегда имѣетъ въ виду только совокупность выражаемыхъ имъ мыслей, пока не пришло время, когда самый языкъ дѣлается предметомъ мыслящаго наблюденія. Не лзя и представить, чтобы образованіе языка начиналось названіемъ предметовъ отдѣльными словами и только въ продолженіи своемъ достигало соединенія словъ (синтаксиса). Не рѣчь составлялась изъ словъ, а, наоборотъ, слова произошли изъ органической совокупности рѣчи. Тѣмъ не менѣе существованіе отдѣльныхъ словъ ощутительно непосредственному чувству говорящаго безъ помощи сознательнаго наблюденія надъ языкомъ, даже въ грубой и необработанной рѣчи дикаря: потому что образованіе словъ составляетъ существенную потребность рѣчи. Форма слова составляетъ границу, до которой простирается самостоятельность образовательной силы языка. Слово есть полный, распутившійся цвѣтъ языка; въ словѣ языкъ даетъ свое оконченное произведеніе. Для предложенія и рѣчи онъ даетъ только образцовую форму, предоставляя особенный видъ ея въ томъ или другомъ случаѣ произволу говорящаго. И въ рѣчи являются иногда слова изолированными; но правильно отдѣлять ихъ изъ непрерывнаго теченія рѣчи удастся только мѣткому взгляду генія языковъ совершеннѣйшаго устройства: это такой пунктъ, на

которомъ языки всего яснѣе обнаруживаютъ свои преимущества и недостатки.

Такъ какъ между словами и понятіями всегда должно быть соотвѣтствіе, то родственныя понятія, естественно, должны выражаться родственными звуками. Какъ скоро въ мысляхъ болѣе или менѣе ясно замѣчается происхожденіе одного понятія отъ другаго, то и звуки для выраженія ихъ должны быть избираемы соотвѣтственно представленію объ этихъ отношеніяхъ, и потому слова должны имѣть между собою двоякое родство: по понятіямъ и по звукамъ. Родство по звукамъ, не простираясь до совершеннаго тождества, обнаруживается только тѣмъ, что, тогда какъ одна часть слова подвергается, по извѣстнымъ правиламъ, перемѣнѣ, другая остается неизмѣняемою или получаетъ только легкій отбѣнокъ видовзмѣненія, въ которомъ легко узнать постоянный видъ ея. Эти постоянныя части словъ называются коренными, и, если онѣ исчисляются отдѣльно отъ другихъ частей, — *корнями языка*. Корни эти въ иныхъ языкахъ изрѣдка являются въ обнаженномъ видѣ, но въ другихъ не являются никогда. Тамъ, гдѣ понятія строго распредѣляются по своимъ мѣстамъ въ языкѣ, обнаженныхъ корней быть не можетъ: потому что, являясь въ составѣ рѣчи, они тотчасъ должны стать подъ извѣстную категорію, соотвѣтственно своей связи съ другими понятіями выражаемой мысли и, стало быть, не могутъ уже представлять собою одно голое, безформное коренное понятіе. Но съ другой стороны корни не лзя считать произведеніемъ только отвлеченнаго мышленія и результатомъ анализа словъ, т. е.

дѣломъ однихъ Грамматиковъ. Въ языкахъ, имѣющихъ твердые законы словопроизводства при большомъ разнообразіи звуковъ и при обиліи производныхъ выраженій, корни должны представляться въ воображеніи и памяти говорящихъ первоначальными частями рѣчи, а отъ повторенія своего въ разныхъ видахъ одного и того же понятія должны казаться какъ бы общими выраженіями. Укоренившись въ умѣ народа въ смыслѣ этого представленія, они могутъ потомъ являться въ составѣ рѣчи въ обнаженномъ видѣ и играть роль настоящихъ словъ. Въ такомъ употребленіи они могли быть уже въ первобытныя времена, въ періодъ формированія языка и, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ предшествовали производнымъ формамъ: въ такомъ случаѣ ихъ пришлось бы считать за остатки языка, который при дальнѣйшемъ развитіи съ теченіемъ времени измѣнялся. Этимъ предположеніемъ можно объяснить, почему напр. въ Санскритскомъ, какъ видно изъ извѣстной намъ Литературы этого языка, въ составѣ рѣчи являются обнаженными только нѣкоторые корни. Въ такихъ вѣщахъ, конечно, дѣйствуетъ и случай; и если Индійскіе Грамматики увѣряютъ, что каждый изъ выдаваемыхъ ими корней можетъ быть употребленъ въ этомъ самомъ видѣ, то, конечно, это не фактъ, а скорѣе правило, предписываемое ими произвольно. Вообще они, даже и относительно формъ, не только собирали употребительныя, но проводили каждую форму по всѣмъ корнямъ, и эту систему обобщенія можно замѣчать у нихъ во всѣхъ частяхъ Грамматики. Особенно же занимались они исчисленіемъ корней, и полная роспись ихъ безспор-

но есть произведеніе ихъ ученаго трудолюбія. Но есть и такіе языки, въ которыхъ вовсе нѣтъ корней въ разсматриваемомъ нами смыслѣ, потому что нѣтъ законовъ словопроизводства, ни преобразованія звуковъ при нихъ сочетаніи. Въ такихъ языкахъ, какъ напр. въ Китайскомъ, корни и слова одно и то же, потому что слова въ нихъ не получаютъ никакихъ формъ, никакого приращенія: въ такихъ языкахъ есть только корни. Можно подумать, что они представляютъ древнѣйшее состояніе того же самаго языка, который у другихъ народовъ является уже съ разнообразіемъ фонетическихъ приращеній въ словахъ, что основной матеріалъ языка въ обоихъ разрядахъ одинъ и тотъ же, но въ первомъ онъ остался въ своемъ первобытномъ видѣ — въ видѣ чистыхъ корней, а во второмъ подвергнулся преобразованію съ теченіемъ времени; но все это одни предположенія, возможные только логически; а было ли такъ хотя съ однимъ языкомъ въ дѣйствительности, это должно рѣшать только путемъ историческихъ.

Нисходя къ простѣйшимъ элементамъ, мы показали различіе между словомъ и корнемъ: переходя къ дальнѣйшему развитію словъ, можно еще отличить ихъ отъ собственно такъ-называемой *грамматической формы*. Чтобы войти въ составъ рѣчи, слова должны обозначать, кромѣ самыхъ предметовъ, еще ихъ состоянія, и звуки, обозначающіе эти состоянія, могутъ принадлежать къ формѣ самыхъ словъ: отъ этого происходитъ третій видъ звуковой формы, въ которомъ слова обыкновенно получаютъ наращеніе. Гдѣ это различіе понято отчетли-

во и строго, тамъ слова не могутъ оставлять этихъ состояній не обозначенными, и въ той мѣрѣ, въ какой для этого обозначенія употребляется разность звуковъ, подвергаются, при своемъ входѣ въ составъ рѣчи, перемѣнамъ, или, по меньшей мѣрѣ, являются въ немъ частями другихъ словъ, имѣющихъ въ себѣ знаки этихъ состояній. При такомъ образованіи языка, въ немъ является особенный видъ словъ, называемый ихъ *темою*; звуковая форма развивается въ такихъ языкахъ дѣйствительно на трехъ стадіяхъ, и система звуковъ достигаетъ въ этомъ состояніи своего обширнѣйшаго развитія.

Кромѣ совершенства органовъ произношенія и органовъ слуха и кромѣ расположенія къ развитію звуковъ въ наибольшемъ разнообразіи и въ совершеннѣйшей обработкѣ, преимущество одного языка предъ другимъ со стороны *системы звуковъ* состоитъ еще въ ихъ *значительности*. Какимъ образомъ внѣшніе предметы, поражающіе всѣ наши чувства, и внутреннія движенія души могутъ выражаться въ словѣ однимъ впечатлѣніемъ на слухъ, это въ большей части отдѣльныхъ словъ остается необъяснимымъ. Что соотвѣтствіе между *звукомъ* и *значеніемъ* есть, это вѣрно; но въ чемъ состоитъ оно, это рѣдко можно объяснить, чаще можно угадывать только чувствомъ; но всего чаще не лзя и подозрѣвать соотвѣтствія. Останавливаясь на однихъ простыхъ словахъ — о сложныхъ мы здѣсь не говоримъ — можно находить три причины, по которымъ съ извѣстными звуками соединяются извѣстныя понятія, хотя въ то же время чувствуемъ, что этимъ далеко не исчерпывается все содержаніе язы-

ка. Можно различать слѣдующія выраженія по способу обозначенія ими понятій:

1) Выраженія *непосредственно подражательныя*, въ которыхъ передается звукъ, производимый самымъ предметомъ, — разумѣется, сколько можетъ членораздѣльный звукъ передать нечленораздѣльный. Это настоящая живопись въ словахъ: какъ картина представляетъ видъ, въ какомъ предметъ является взору, такъ и языкъ обозначаетъ то, что дѣйствуетъ на слухъ. Такъ какъ здѣсь для подражанія берется нечленораздѣльный звукъ, то этотъ способъ выраженія находится нѣкоторымъ образомъ въ противорѣчьи съ членораздѣльностью слова: отъ этого противорѣчія въ звукоподражательныхъ словахъ физическій звукъ или преобладаетъ во вредъ членораздѣльности, или самъ ослабѣваетъ до того, что теряется звуковое сходство слова съ предметомъ, — смотря по тому, въ какой мѣрѣ сильно или слабо дѣйствуетъ на образованіе такихъ словъ чувство членораздѣльности. Посему звукоподражательность, если она сильно развита въ языкѣ, подвергаетъ его упреку въ нѣкоторой грубости, и тамъ, гдѣ господствуетъ вѣрное чувство языка, звукоподражаніе является рѣдко и при дальнѣйшей обработкѣ языка все болѣе и болѣе исчезаетъ.

2) Выраженія не прямо подражательныя, а заимствуемыя отъ особеннаго свойства, равно принадлежащаго и звуку и обозначаемому предмету. Этотъ способъ выраженія можно назвать *символическимъ*, хотя надобно прибавить, что понятіе символа имѣетъ приложеніе къ языку не въ атомъ только случаѣ. По этому способу для обозначенія

предметовъ избираются такіе звуки, которые или сами по себѣ, или напоминая другіе подобные, производятъ на слухъ впечатлѣніе, похожее на впечатлѣніе самаго предмета. Такъ слова: *стоять, стойкій, ставка, станъ* и др., напоминаютъ коренными звуками впечатлѣніе твердаго, постояннаго; Саяскритскій корень *li* (*лить*) имѣетъ въ себѣ что-то текущее, плавное. На основаніи этого чувства предметы, производящіе одинаковое впечатлѣніе, получаютъ названія съ одинаковыми коренными звуками, какъ напр. *влять, вьтеръ, ваия* или *вля, вьты, вить, вьюга*; *ринуть, рьлять, рька, рьчь, рьть, ретивый, рвать, рвеніе* (*). При первоначальномъ изобрѣтеніи словъ, этотъ способъ названія предметовъ, на основаніи значенія самыхъ звуковъ, каждаго отдѣльно или по разрядамъ, вѣроятно, игралъ важную роль и, можетъ быть, господствовалъ исключительно. Необходимымъ слѣдствіемъ этого должно быть сходство въ нѣкоторыхъ словахъ между всѣми языками: потому что впечатлѣнія нѣкоторыхъ предметовъ всѣмъ одинаково кажутся сродными съ нѣкоторыми звуками. Примѣровъ въ этомъ родѣ много можно находить еще и въ нынѣшнихъ языкахъ; но, не смотря на обоюдное сходство этихъ словъ, по звуку и по значенію, ихъ отнюдь не дол-

(*) Мы позволили себѣ замѣнить Нѣмецкіе примѣры Русскими. Въ подлинникѣ говорится: «nicht, pagen, Neid, даютъ чувствовать дѣйствіе рѣзкаго разрыва или отторженія; въ словахъ: wehen, Wind, Wolke, wirren, Wunsch, неясное чувство чего-то безпокойнаго, зыбкаго, выражается буквою w, происходящею отъ глухаго, какъ бы изъ глубины выходящаго звука w».

жно принимать за доказательство общаго происхожденія языковъ. Если же кто захотѣлъ бы найти въ этомъ способѣ выраженія ключъ къ объясненію происхожденія и образованія словъ и не смотря на сомнѣнія, возникающія на каждомъ шагѣ, сталъ бы проводить это начало по всему матеріалу языка, тотъ попалъ бы на самый скользкій путь съ явною опасностью падать и заблуждаться непрерывно и безпредѣльно. Этотъ родъ выраженій скорѣе всего напоминаетъ границы, положенныя историческому словопроизводству и непреходимыя при нынѣшнемъ состояніи языковъ. Не говоря о другихъ сомнѣніяхъ, намъ слишкомъ мало извѣстно, какой звукъ и какое значеніе въ томъ или другомъ словѣ должно считать первобытнымъ, а это здѣсь главное. Весьма нерѣдко одна буква является вмѣсто другой, напр. и вм. *l*, *d* вм. *r*, въ слѣдствіе органической или даже случайной перемѣны, и теперь не всегда можно узнать, гдѣ произошла такая перемѣна. Такъ какъ, посему, одинъ и тотъ же результатъ можно приписывать разнымъ причинамъ съ одинакою достовѣрностію, или, лучше, съ одинаковымъ ея недостаткомъ, то этотъ способъ изслѣдованія, очевидно, не лзя устранить отъ вліянія личнаго произвола.

3) Слова, въ которыхъ одинаковыми звуками выражаются родственныя понятія. Въ отличіе отъ предыдущаго разряда словъ, здѣсь служитъ основаніемъ для выбора звуковъ не свойство ихъ самихъ, а другая сторона словъ — ихъ значеніе. Этотъ способъ словообразованія предполагаетъ нѣкоторое количество уже готовыхъ словъ: по крайней мѣрѣ, обширнѣйшее развитіе онъ могъ получить только при этомъ условіи. За то онъ всѣхъ плодovitѣе и

со всею возможною ясностію изображаетъ связь между произведеніями мышленія связью фактовъ языка. Такъ какъ адѣсь соблюдается строгая аналогія между понятіемъ и звукомъ, и въ явленіяхъ той и другой области между собою, то этотъ способъ выраженій можно назвать *аналогическимъ*.

Вся совокупность выражаемаго языкомъ содержанія раздѣляется на два разряда, существенно различные между собою: на *предметы* или *понятія* собственно и на *общія отношенія*, которыя присоединяются къ первымъ или для обозначенія новыхъ предметовъ или понятій, или для соединенія словъ въ предложеніе. *Общія отношенія* принадлежатъ по большей части *формамъ* самаго мышленія и представляютъ опредѣленные *системы*, которыя можно выводить изъ одного главнаго начала. Каждая частности въ этихъ системахъ, какъ въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ частностямъ, такъ и ко всей идеальной формѣ, взятой въ совокупности, опредѣляется умственною необходимостію. Если языкъ отличается вмѣстѣ съ тѣмъ богатою системою звуковъ, допускающею большое разнообразіе формъ, то между понятіями этого рода и звуками можетъ образоваться въ этомъ языкѣ постоянное соотвѣтствіе, простирающееся во всю ширину его развитія. Для обозначенія этихъ отношеній изъ упомянутыхъ трехъ способовъ выраженія предпочтительно употребляются символическій и аналогическій, которые действительно можно находить во многихъ языкахъ. Въ Арабскомъ, напр., собирательныя имена обыкновенно образуются вставкою долгой гласной, и долгою ея символически изображается совокупное множество предметовъ. Но такія явленія можно

привисывать уже утонченному образованіемъ звуковому смыслу. Языки дикіе выражаютъ подобныя вещи или паузой между слогами или какимъ-нибудь образомъ похожимъ на тѣлодвиженіе, или вообще содержащимъ въ себѣ матеріальное подражаніе (*). Сюда же принадлежитъ непосредственное повтореніе (или удвоеніе) слога, употребляемое въ разныхъ значеніяхъ, напр. для выраженія множества, прошедшаго времени и т. д. Санскритскій, а отчасти и Малайскіе языки даютъ случай замѣтить, какъ благороднѣйшіе языки, допуская удвоеніе слоговъ, въ то же время стараются уничтожить въ нихъ грубый, символически-подражательный звонъ, подвергая ихъ измѣненіямъ по законамъ благозвучія. Весьма искусно употребляется въ Арабскомъ языкѣ тонкій, не рѣзкій звукъ і для обозначенія среднихъ глаголовъ, въ противоположность полному звуку а, предоставленному дѣйствительнымъ глаголамъ, а въ нѣкоторыхъ языкахъ Малайскаго племени въ такихъ же случаяхъ прибавляется глухой, какъ бы внутри удерживаемый носовой звукъ. Носовому звуку всегда должна предшествовать гласная: она избирается здѣсь по аналогическому способу выраженія предъ буквою т, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, гдѣ она, преобладаніемъ эфоническихъ законовъ, уподобляется слѣдующей согласной, обыкновенно ставится исходящая изъ глубины усть буква и, и такимъ образомъ слогъ итм составляетъ отличительный признакъ средняго глагола.

(*) Замѣчательнѣйшіе примѣры въ этомъ родѣ приведены въ моемъ разсужденіи о *Происхожденіи грамматическихъ формъ*. См. *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1822. 1823. Historisch-philologische Classe*, стр. 413.

Такъ какъ образованіе звуковой формы происходитъ здѣсь съ чисто-интеллектуальной стороны, то здѣсь особенно развивается другое, высшее начало— *звуковой смыслъ* (Articulationssinn). Мы видѣли, что сущность членораздѣльнаго звука составляетъ стремленіе сдѣлать его значительнымъ : то же самое стремленіе дѣйствуетъ здѣсь въ направленіи къ опредѣленному *значенію*. Опредѣленность эта достигается тѣмъ вѣрнѣе, что звуковой смыслъ въ каждомъ частномъ случаѣ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ предчувствія всей идеальной области, имѣющей перейти въ языкъ : область эта хотя не находится предъ очами души вся въ наличности, тѣмъ не менѣе предчувствуется ею во всей безпредѣльности своего объема, какъ будущее произведеніе ея же собственной дѣятельности. Разсматриваемая нами сторона языка (выраженіе общихъ отношеній) болѣе всѣхъ другихъ способна допускать исключительное дѣйствіе стремленія— обозначать различіемъ звуковъ сходства и несходства понятій съ строгою точностію, до самыхъ мелкихъ отгѣнковъ : стало быть, здѣсь настоящее мѣсто дѣятельности звукового смысла, на которомъ онъ можетъ достигнуть самаго чистаго обнаруженія своего, являясь какъ бы обнаженнымъ. Чѣмъ яснѣе и чище умственный взглядъ на область обозначаемого, тѣмъ болѣе предоставляетъ онъ вліянія звуковому смыслу въ образованіи языка, и полное торжество этого начала обнаруживается исключительнымъ и явнымъ его господствомъ. Посему, считая первымъ превосходствомъ одного народа предъ другимъ въ дѣлѣ образованія языка совершенство органовъ произношенія и слуха и тонкое чувство благозвучія, вторымъ пре-

вмуществомъ должно считать силу и вѣрность звуковаго смысла. Все дѣло со стороны этой способности состоитъ въ томъ, чтобы звукъ былъ вполнѣ проникнутъ значеніемъ, чтобы самый чуткій слухъ не находилъ въ немъ ничего, кромѣ его значенія, и чувствовалъ это значеніе тотчасъ, безъ всякой посторонней примѣси, и чтобы звукъ являлся, такимъ образомъ, назначеннымъ прямо и единственно для своего значенія. Это условіе само собою предполагаетъ большую отчетливость въ классификаціи понятій, которыя составляютъ здѣсь главное, но оно предполагаетъ еще такую же отчетливость въ образованіи звуковъ. Чѣмъ опредѣленнѣе и безгласнѣе звуки, тѣмъ отчетливѣе отдѣляются они другъ отъ друга. Господствомъ звуковаго смысла укрѣпляется какъ воспримчивость образовательной силы языка, такъ и ея самостоятельность, и удерживаются въ равновѣсіи всѣ ея направленія, и тотъ инстинктъ, по какому она вырабатываетъ каждую частность соотвѣтственно цѣлому заданію языка, одинаково дѣйствуетъ и въ этой области, увеличивая силу звуковаго смысла и сохраняя чистоту его отъ вліянія другихъ силъ, участвующихъ въ образованіи языка.

Звуковая форма есть выраженіе, создаваемое языкомъ для нашего мышленія; но ее можно также представлять какъ бы заданіемъ, въ которое выстраиваетъ себя языкъ. Понятіе *творенія*, разумѣя это слово въ собственномъ смыслѣ, можно бы приложить только къ первоначальному *изобрѣтенію* языка; но объ этомъ состояніи мы ничего не знаемъ прямо, а только предполагаемъ по необходимому заключенію отъ послѣдующаго. Въ среднихъ періодахъ образованія языка можно допустить только

своеобразное *употребленіе* готовой звуковой формы для внутренних цѣлей языка. Въ случаѣ внутренняго прозрѣнія и при содѣйствіи обстоятельствъ, народъ можетъ измѣнить свой наследственный языкъ до такой степени, что изъ него выйдетъ совершенно новый языкъ. Не такъ ли произошли извѣстные роды и свойства языковъ, существенно различные между собою? На это едва ли можно отвѣтить утвердительно. Но безспорно то, что чѣмъ глубже и отчетливѣе вникаетъ народъ во внутреннюю форму своего языка, тѣмъ разнообразіе и отчетливѣе образуются въ немъ отгѣнки, въ которыхъ готовая звуковая форма получаетъ болѣе обширное и уточненное употребленіе. Сравнительное изслѣдованіе языковъ одного племени должно показывать, какой изъ нихъ ушелъ далѣе въ этомъ отношеніи. Примѣры этого рода можно находить въ Арабскомъ при сравненіи его съ Еврейскимъ, и одну изъ самыхъ интересныхъ задачъ моего сочиненія «О языкѣ Кави» составляетъ вопросъ: можно ли считать языки острововъ Южнаго Архипелага основною формой, а Малайскіе языки въ тѣсномъ смыслѣ, на островахъ Индійскаго Архипелага, принимать только за дальнѣйшее ея развитіе?

Всѣ явленія этого рода объясняются естественнымъ ходомъ образованія языка. Языкъ, какъ видно изъ самаго существа его, ощущается душою во *всемъ* своемъ *объемѣ*: каждая частность, взятая отдѣльно, соотвѣтствуетъ въ немъ другой, хотя бы она еще не была ясно сознана, и всему цѣлому, происходящему или, лучше сказать, имѣющему произойти изъ общей суммы явленій языка и господствующихъ въ нихъ законовъ. Но дѣйствительное

развитіе языка происходитъ *мало по малу* и всякое новое явленіе образуется *аналогически*, по образцу прежнихъ. Съ этой точки зрѣнія должно начинать всякое объясненіе, и она такъ осязательно оправдывается историческимъ анализомъ языковъ, что ее съ полной увѣренностію можно принять за основаніе изслѣдованія. Сформировавшееся въ звуковой формѣ какъ бы насильно увлекаетъ за собою всякую новую формацию и не позволяетъ ей проложить себѣ новаго пути, существенно отличнаго отъ прежнихъ. Разные виды глаголовъ въ Малайскихъ языкахъ образуются приставкою слоговъ впереди слова. Первоначально такихъ слоговъ, очевидно, не было въ этихъ языкахъ такъ много и они не такъ тонко различались между собою по значенію, какъ говорятъ Тагалскіе Грамматики. Но вновь входившіе въ употребленіе всегда занимали то же самое мѣсто неизмѣнно. То же самое видно въ Арабскомъ языкѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ старается выразить отгѣвки понятій, не существовавшее въ древнѣйшихъ Семитическихъ языкахъ. Для образованія нѣкоторыхъ временъ онъ лучше рѣшается взять вспомогательные глаголы, чѣмъ допустить несообразное съ духомъ этого племени приращеніе словъ.

Теперь не трудно понять, почему *звуковая форма* составляетъ главное основаніе *различія* языковъ. Это зависитъ отъ самаго существа ея: только дѣйствительный звукъ, сформированный матеріально, составляетъ настоящій языкъ, а онъ допускаетъ въ себѣ несравненно болѣе разнообразія, чѣмъ внутренняя форма языка. Но значеніе звуковой формы въ этомъ отношеніи увеличивается еще вліяніемъ, какое производятъ она на *внутреннюю форму*. Потому

что, если надобно представлять образованіе языка, съ одной стороны, дѣйствіемъ умственнаго стремленія обозначить матеріаль, предлагаемый внутренними пѣлями языка, а съ другой — дѣйствіемъ звуковаго смысла, образующаго соответствующій членораздѣльный звукъ, то не льзя не допустить, что установившіяся матеріальныя формаци и еще болѣе законы, на которыхъ основывается ихъ разнообразіе, легко могутъ приобрѣтать перевѣсъ надъ идею, которая только лишь возникаетъ въ своемъ новомъ видѣ.

Вообще образованіе языка надобно представлять какъ бы *рожденіемъ*, при которомъ внутренней идеѣ, чтобы перейти во внѣшность, предстоитъ преодолѣть трудность. Трудность эту представляетъ звукъ, и преодолѣть ее не всегда удается въ одинаковой степени. Часто, вмѣсто того, чтобы создать новую форму, легче бываетъ сдѣлать уступку со стороны идеи или дать другое значеніе какой-нибудь готовой формѣ или звуку, отъ чего и произошло, напр., что будущее время и сослагательное наклоненіе выражаются въ нѣкоторыхъ языкахъ одной и тою же формой, хотя они, кромѣ одинаково въ нихъ обоихъ заключающейся нерѣшительности, по идеѣ довольно различны между собою. Виною такой неточности, конечно, всегда бываетъ слабость идеи, разлагающей звукъ, потому что мощный геній языка превозмогаетъ всякую трудность побѣдоносно. Но звуковая форма пользуется этой слабостію и овладѣваетъ новою формацией. Во всѣхъ языкахъ есть случаи, гдѣ *внутреннее стремленіе въ употребленіи звуковъ болѣе или менѣе уклоняется отъ первоначальнаго пути, хотя съ другой и болѣе вѣрной точки зрѣнія по*

тѣмъ именно стремленіямъ и должно судить о языкѣ. О тѣхъ случаяхъ, гдѣ приобрѣтають пережѣсь органы произношенія (или законы благозвучія) и измѣняютъ коренной звукъ, выражающій значеніе слова, было уже говорено выше (см. стр. 112, 113). При этомъ любопытно видѣть, какъ дѣйствующій по своимъ началамъ геній языка иногда долго терпѣть подобныя искаженія и потомъ вдругъ оказываетъ всю свою силу на одномъ какомъ-нибудь словѣ, постоянно удерживая въ немъ коренную гласную вопреки *влеченію звуковъ*. Въ другихъ случаяхъ хотя новая форма создается по требованію идеи, но въ ту же минуту видоизмѣняется вліяніемъ существующей звуковой формы, какъ бы въ слѣдствіе полюбившей сдѣлки. Но, говоря вообще, особенности звуковой формы, отъ которыхъ зависитъ существенное различіе языковъ, производять рѣшительное вліяніе на мѣру и способъ достиженія внутреннихъ цѣлей языка. Въ Китайскомъ, напр., никакъ уже не могли возникнуть окончанія словъ для соединенія ихъ въ составѣ рѣчи, какъ скоро разъ утвердилось въ немъ образованіе звуковъ, удерживающее каждый слогъ порознь и не допускающее ихъ преобразованія и соединенія. Но первоначальная причина этого препятствія могла быть совершенно другаго рода. Фантазія Китайцевъ, кажется, не очень расположена *разнообразить звуки* и пользоваться этимъ разнообразіемъ въ ихъ теченіи другъ за другомъ, чѣмъ и развивается собственно ихъ гармонія; а гдѣ не достаетъ этого и гдѣ умъ не видитъ, стало быть, возможности облекать разнообразныя отношенія мысли въ соотвѣтствующіе оттѣнки звуковъ, тамъ онъ меньше входитъ въ тонкія различія

самыхъ этихъ отношеній : потому что наклонность разнообразить звуки тонкими, но вмѣстѣ рѣзкими отгѣнками, и съ другой стороны стремленіе ума образовать въ языкѣ столько различныхъ формъ, сколько нужно для того, чтобы схватывать летучую мысль во всемъ разнообразіи ея движеній, — обѣ эти способности постоянно поощряютъ другъ друга своимъ развитіемъ. Первоначально, въ неизданныхъ движеніяхъ духа силу обозначающую и силу производящую обозначаемое не лезя и представляя отдѣльными одну отъ другой : обѣ онѣ составляютъ одну способность — *даръ слова*. Но такъ какъ мысль, ставши словомъ, выступаетъ во внѣшній міръ, такъ какъ въ готовомъ языкѣ, переходящій изъ рода въ родъ, человѣкъ встрѣчаетъ дѣйствующую на него силу сформировавшагося матеріала, хотя воспроизводитъ его самодѣтельно: то возникаетъ возможность того раздвоенія языковой дѣятельности, которое даетъ право и обязываетъ разсматривать происхожденіе языка съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Въ противоположность Китайскому, въ Семитическихъ языкахъ роскошное разнообразіе звуковъ и отчасти ими воспитанный звуковой смыслъ повели къ тому, что въ этихъ языкахъ несравненно болѣе ума и искусства въ звуковой формѣ, чѣмъ ясности и отчетливости въ самыхъ главныхъ и необходимыхъ грамматическихъ понятіяхъ. Геній языка, увлекшись однимъ направленіемъ, пренебрегъ другое. Не позаботившись принять рѣшительнаго направленія къ естественной и истинной цѣли языка, онъ ухватился за встрѣтающуюся ему на этомъ пути выгоду — за обработку звуковой формы. Къ этому вела его и самая форма

эта своимъ природнымъ устройствомъ. Коренныя слова, обыкновенно двусложныя, представляли въ себѣ довольно пространства для преобразованія звуковъ внутри ихъ и этотъ способъ образованія требовалъ преимущественно гласныхъ. А какъ гласныя тоньше согласныхъ и менѣе матеріальны, то они, естественно, возбуждали и настраивали звуковой смыслъ къ такой же утонченности.

Преобладаніе звуковой формы, опредѣляющее характеръ языковъ, можно представить еще другимъ образомъ. Всю сумму средствъ, какія языкъ употребляетъ для достиженія своихъ цѣлей, можно назвать его *техникою* и раздѣлить ее на *фонетическую* и *интеллектуальную*. Подъ первую разумѣю я *образованіе словъ и формъ* со стороны звуковъ или по поводу звуковъ. Образованіе это бываетъ богаче, если формы отличаются полнотою и звучностію, или когда для одного и того же понятія существуетъ нѣсколько формъ, различныхъ между собою только по выраженію. Интеллектуальная техника содержитъ въ себѣ все, что въ языкѣ должно быть *обозначено* и *отличено* звуками. Къ ней принадлежатъ, напр., если есть въ языкѣ, роды именъ, двойственное число, времена глаголовъ во всѣхъ возможныхъ соединеніяхъ понятія времени съ ходомъ дѣйствія.

Съ этой точки зрѣнія языки представляются *средствомъ къ цѣли*. Но какъ средство это отражающимся въ немъ порядкомъ идей, ихъ ясностію и отчетливостію, а также и благозвучіемъ и ритмомъ, приводитъ въ дѣйствіе чисто-духовныя силы и благороднѣйшія изъ чувственныхъ, то легко понять, какимъ образомъ органическое строевіе языка, или языкъ самъ по себѣ, отдѣльно отъ своихъ цѣлей,

можетъ овладѣвать душою народа. Въ такомъ случаѣ, техника языка развивается свыше надобности въ ней для достиженія его цѣли. Въ этомъ отношеніи одни языки точно такъ же могутъ превышать мѣру потребности, какъ другіе не достигаютъ ея. Сравнивая языки: Англійскій, Персидскій и Малайскій въ собственномъ смыслѣ съ Санскритскимъ и Тагальскимъ, легко замѣтитъ различіе въ объемѣ и богатствѣ ихъ техники, хотя прямая цѣль языка—сообщеніе мысли — отъ этого нисколько не страдаетъ: потому что первые три языка, при всей бѣдности своей техники, не только достигаютъ этой цѣли вообще, но отчасти еще съ ораторскою и поэтическою роскошью рѣчи. Впрочемъ, о преобладающихъ техникахъ вообще я предоставляю себѣ говорить въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь я хотѣлъ только показать, что можетъ присвоивать себѣ фонетическая техника надъ интеллектуальною. Въ этомъ отношеніи, каковы бы ни были преимущества звуковой системы языка, несоразмѣрное развитіе фонетической техники всегда означаетъ слабость образовательной силы: потому что то, что само въ себѣ едино и одарено истинной энергіей, всегда ненарушимо сохраняетъ свою естественную гармонію въ своей дѣятельности. Гдѣ равновѣсіе не совсѣмъ еще нарушено, тамъ фонетическое богатство въ языкахъ можно сравнивать съ колоритомъ въ живописи. Мысль дѣйствуетъ не одинаково, смотря по тому, является ли она въ своей наготѣ, какъ бы въ простомъ очеркѣ, или получаетъ отъ языка живыя и разнообразныя краски картины.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТВѢТСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ДВАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

ЗА 1850 ГОДЪ (*).

Хотя двадцатый Демидовскій конкурсъ, по числу поступившихъ на состязаніе сочиненій (ихъ было не болѣе двадцати), менѣе богатъ предшествовавшихъ конкурсамъ: за то, по разнообразію предметовъ и по достоинству сочиненій, которыхъ болѣе половины признаны заслуживающа-

(*) Читанъ Г. Непремѣннымъ Секретаремъ Императорской Академіи Наукъ, Дѣйстви. Статск. Сов. П. Н. Фусомъ, въ Публичномъ Собраніи Академіи 12 Мая 1851 года.

ми премій, можетъ стать на ряду съ лучшими конкурсами прежнихъ лѣтъ. По предметамъ, конкурсъ сей заключаетъ : три сочиненія по части Восточныхъ языковъ ; по два изъ Медицинскихъ Наукъ, Географіи и Археологіи, и по одному изъ Богословскихъ Наукъ, Математики, Астрономіи, Кораблестроенія, Исторіи, Хронологіи, Статистики, Исторіи Искусствъ, Лексикографіи и Правовѣдѣнія; наконецъ одинъ Словарь древней и новой Поэзіи.

Рукописей, въ томъ числѣ было не болѣе четырехъ ; изъ нихъ ни одна не удостоена преміи. Наконецъ три только сочиненія писаны на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, изъ коихъ одно удостоено второстепенной преміи.

Премій вообще роздано : *Полныхъ*, въ 1428 рублей, двѣ : Профессору С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Пирогову*, и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Генераль-Мажору *Рейке*.

Второстепенныхъ, въ 714 рублей, восемь, именно : Профессору С. Петербургскаго Университета *Сомову*, Наставнику Казанской Духовной Академіи *Бобронникову*, Капитанъ-Лейтенанту *Посыту*, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Торнау*, Преподавателю С. Петербургскаго Университета *Бересу*, Архитектору *Мартынову*, Хранителю Минералогическаго Музеума Академіи *Гревинку* и Адъюнкту-Профессору Московскаго Университета *Левинскому*.

Слѣдующій за симъ общій обзоръ содержанія упомянутыхъ твореній укажетъ, какими соображеніями руководствовалась Академія въ присужденіи премій по вышнему конкурсу.

I.

Патологическая Анатомія Азіатской холеры, съ атласомъ, Профессора *Виророва*. С. Петербургъ, 1849. — Рецензія Профессора *Самсона-фонъ-Гиммеляштерна*.

Къ тѣмъ отраслямъ Врачебной Науки, которыя ближе всего ведутъ къ познанію таинственной природы болѣзней, принадлежитъ безспорно достигшая въ новѣйшее время столь значительнаго развитія *Патологическая Анатомія*,

которая, внимательно слѣдя за всѣми измѣненіями въ формахъ постигнутого недугомъ тѣла, старается уловить, какъ бы на-лету, физиогномію болѣзни въ самые существенные ея моменты. Задача эта, особенно въ опасныхъ болѣзняхъ, есть одна изъ самыхъ трудныхъ: потому что требуетъ со стороны наблюдателя, сверхъ неутомимо — пристального, такъ сказать, взглядыванія въ лице болѣзни, еще необыкновенной силы характера и ничѣмъ ненарушаемаго хладнокровія; но за то, если Врачъ, въ высокой степени обладающій этими свойствами, а притомъ еще коротко знакомый съ теоріею Науки, примется за изслѣдованіе болѣзни этимъ путемъ, то можно напередъ быть увѣрену, что онъ проникнетъ далѣе другихъ въ самые сокровенные ея тайники. Это въ полной мѣрѣ можно сказать о сочиненіи Автора, именишъ коего уже не впервые украшаются лѣтописи Демидовскаго конкурса, — о сочиненіи, которымъ мы на этотъ разъ открываемъ свой отчетъ: *Патологическая Анатомія Азіатской холеры изъ наблюденій надъ эпидеміею, господствовавшюю въ Россіи въ 1848 году.*

Твореніе это, по порученію Академіи, рассмотрѣно было двумя авторитетами по части Патологической Анатоміи: Профессоромъ Самсономъ въ Дерптѣ, специалистомъ по этому предмету, и нашимъ сочленомъ, Академикомъ Баромъ. Первый изъ нихъ представилъ намъ подробную рецензію, а второй болѣе указываетъ на методу, которой слѣдовала Авторъ при своихъ анализахъ, и на мѣсто, какое занимаетъ его твореніе въ Медицинской Литературѣ вообще. Чтобы составить себѣ понятіе о его важности и о томъ огромномъ трудѣ, каковаго оно стоило Автору, достаточно будетъ вспомнить, что оно произошло изъ обильнаго запаса собственныхъ многообразныхъ наблюденій Врача, при вскрытіи болѣе 400 холерныхъ труповъ, и изъ сличенія этихъ изслѣдованій съ наблюденіями какъ другихъ Врачей, такъ и собственными надъ множествомъ тѣлъ, умершихъ прежде начатія, во время и вскорѣ послѣ эпидеміи, не отъ холеры; а отъ разныхъ другихъ болѣзней. На этомъ-то широкомъ фактическомъ основаніи Г. Пироговъ сооружаетъ свою систему для объясненія загадочной эпидеміи. Установивъ

сперва двѣ главныя степени или два періода болѣзни: альбидный и тифозный, онъ въ каждомъ изъ нихъ различаетъ простой холерный процессъ отъ смѣшаннаго съ другими видами болѣзни, и не останавливаясь на такомъ четвероюкомъ раздѣленіи, съ строжайшею логическою послѣдовательностію находитъ далѣе, въ простомъ холерномъ процессѣ 5, а въ смѣшанномъ 6 новыхъ видоизмѣненій. Но чтобы отъ этихъ частныхъ возвыситься до болѣе общихъ выводовъ, Авторъ изслѣдуетъ патологически-анатомическія особенности, оказывающіяся на кишечномъ каналѣ и на прочихъ органахъ пищеваренія, во всѣхъ разныхъ видахъ болѣзни, а потомъ измѣненія и въ другихъ органическихъ системахъ, въ дыхательномъ приборѣ и въ органахъ кругообращенія, въ нервной, половой и мочевой системѣ. Для опредѣленія же, какія измѣненія относятся къ самой жизни и какія воспослѣдовали уже по прекращеніи ея, нашъ неутомимый Анатомъ прибѣгаетъ къ разсмотрѣнію тѣлъ, вскрытыхъ непосредственно послѣ смерти, и разыскиваетъ, имѣли ли разные способы леченія влияние на трупы или нѣтъ, а потомъ сравниваетъ результаты, найденныя въ такомъ образомъ на тѣлахъ холерныхъ, съ цѣлымъ рядомъ не менѣе 430, наблюденій надъ трупами недѣльныхъ, умершихъ незадолго до начатія, въ продолженіе или скорѣе послѣ эпидеміи. Сличеніе это ведетъ Автора къ заключенію о томъ, какія болѣзни въ продолженіе свирѣпствованія холеры предрасполагаютъ къ ней и какія ей противодѣйствуютъ: первыя онъ называетъ *сродными*, и вторыя *исключающими*.

За симъ, изслѣдовавъ еще отношеніе симптомовъ къ отдѣльнымъ патологическимъ измѣненіямъ, Авторъ приступаетъ къ общимъ обоарѣніямъ, чтобы проложить себѣ стезю къ изслѣдованію о самой сущности холеры.

Но какъ, сверхъ Патологической Анатоміи, въ новѣйшее время и Патологическая Химія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ къ распознаванію болѣзней,— указывая на измѣненія, происходящія во время недуга въ составленіи и смѣшеніи разныхъ частей тѣла: то Г. Пироговъ не упустилъ изъ виду и этого средства къ пополненію своего

труда. Онъ сознается, впрочемъ, что пользовался по этому предмету болѣе розысканіями другихъ какъ прежнихъ, такъ и новѣйшихъ наблюдателей, какъ-то: въ особеннѣйшии Профессора Шмидта въ Дерптѣ, далѣе Эттингера, Козлова, Рейнгарта, Ютербока и пр., — чего, конечно, никто не имѣлъ въ упрекъ, а скорѣе въ похвалу: потому что при натискѣ явленій столь быстро подвигающейся впередъ эпидеміи только соединеннымъ силамъ возможно совладать съ громадностію матеріала, которою, такъ сказать, заваливается наблюдатель. Довольно замѣтить, что и въ этомъ отношеніи Авторъ сдѣлалъ всевозможное и съ тою же самою непреклонною настойчивостію, какой мы уже давно въ немъ удивляемся.

Сличивъ потомъ между собою и повѣривъ мнѣнія другихъ извѣстныхъ Врачей на счетъ сущности болѣзни, Г. Широковъ въ заключеніе приводитъ цѣлый рядъ положеній, непосредственно истекающихъ изъ предшествовавшихъ розысканій. Изъ числа ихъ мы приведемъ здѣсь только первое. Въ большей части случаевъ холерный процессъ характеризуется 4-мя моментами: 1) чрезмѣрнымъ заваломъ крови въ волосяныхъ сосудахъ; 2) силогностию къ отдѣленію водянистыхъ частицъ крови отъ бѣлка, отъ волокнистаго вещества крови и отъ кровяныхъ шариковъ; 3) чрезмѣрною испариною первыхъ путей чрезъ слезистую перепонку кишечнаго канала и 4) измѣнившееся иннервациею спиннаго мозга и гангліевъ. Но который изъ этихъ моментовъ слѣдуетъ считать первообразнымъ — этого, по мнѣнію Автора, при нынѣшнемъ состояніи Науки, еще рѣшить невозможно.

Если же мы ко всему вышеприведенному еще прибавимъ множество обзорѣній въ видѣ таблицъ, коими Г. Широковъ старался выразить численныя отношенія разныхъ явленій, и цѣлый рядъ отлично исполненныхъ, подъ собственнымъ его руководствомъ, Гг. Мейеромъ и Теребеневымъ раскрашенныхъ изображеній, наглядно представляющихъ патологическо-анатомическія измѣненія ткани и различныхъ органовъ болѣзненнаго тѣла, то мы не можемъ не удостовѣриться, что Авторъ набралъ себѣ возможно строжайшій путь, какой только доступенъ Практической Меди-

цниѣ для достиженія общихъ своихъ результатовъ; и этому-то строго-ученою обработкою въ духѣ истинной Науки главнѣйше отличается настоящій трудъ, тѣмъ болѣе, что онъ принадлежитъ таковой области Медицины, гдѣ систематическая метода не есть дѣло обыкновенное.

Г. Самсова въ заключеніе своей рецензіи говоритъ: «Что касается собственно патологическаго изложенія, то мы— въ той мѣрѣ, сколько намъ извѣстна сюда относящаяся Литература,— считаемъ его полнѣйшимъ и тщательнѣйшимъ изъ всѣхъ, которыя доселѣ были изданы. Обращаясь всегда къ главнѣйшимъ частямъ органовъ, Авторъ не упускаетъ изъ виду также важнѣйшихъ измѣненій чисто-логическаго состава; для большей наглядности, вездѣ приданы удачныя изображенія, и хотя строгость діалектики привела Автора къ весьма дробному систематическому раздѣленію, но онъ умѣлъ подвести всѣ эти отдѣльныя формы подъ нѣкоторыя общія первобытныя явленія. Съ помощію Патологической Анатоміи, ему удалось опредѣлить отношеніе Азіатской холеры къ другимъ болѣзнямъ и положеніе ея, какъ повсемѣстной явы, а сверхъ того практически примѣнить Патологическую Анатомію также къ Симптоматологіи, Діагностикѣ и самому образу леченія, — словомъ, сдѣлать ее основою рациональной Патологіи и Терапіи. Въ умозрительной части своего сочиненія Авторъ не преминулъ воспользоваться также чужими наблюденіями и розысканіями, и мѣтко предупреждая возможныя возраженія другихъ, съ прямою откровенностію сознается въ собственныхъ своихъ недоумѣніяхъ. Такое изложеніе, будучи вездѣ ясно, оживлено и наглядно, не мало служитъ къ поддержанію вниманія читателя, которое еще болѣе напрягается картиннымъ описаніемъ болѣзней и разными любопытными замѣчаніями».

Академія, вполне убѣжденная, всѣми этими отзывами Рецензентовъ, въ превосходствѣ творенія, которое, по изумительному тщанію, на него употребленному, по обширнымъ познаніямъ Автора, и строго-ученой его методѣ съ приложеніемъ всѣхъ пособій Микроскопіи и Науки вообще, занимало бы весьма почетное мѣсто во всякой Литературѣ,

послѣшила увѣнчать его первымъ полною Демидовскою премією выигравшаго конкурса.

II.

Гидрографическое описаніе Сѣвернаго берега Россіи, *М. Рейнке*. 2 части, съ атласомъ, состоящимъ изъ 18 картъ. С. Петербургъ, 1850 и 1843 г. — Рецензія Академикомъ *Струве* и *Бэра*.

Если мы, по справедливости, удивляемся неустрашимости Врача, который, во время свирѣдствующей вокругъ него заразы, съ неукоснительною готовностію сѣвшитъ къ ложу болѣзни, чтобы подать помощь пораженному ею ближнему, намъ даже и къ одру самой страшной смерти, чтобы хладнокровно воспользоваться ея уроками на благо переживающей братіи; то мы не можемъ отказать въ должной дани удивленія также постоянству и мужеству моряка, который много лѣтъ сряду, въ отдаленныхъ хладныхъ моряхъ, борется съ опасною стужей, чтобы и съ своей стороны привести лепту на алтарь Науки. Это-то чувство, независимо отъ внутренняго достоинства самаго труда, руководило Академію въ присужденіи второй полной преміи конкурса за 1850 годъ сочиненію: *Гидрографическое описаніе Сѣвернаго берега Россіи, составленное Капитанъ-Лейтенантомъ Рейнке*,

Семилѣтняя кампанія въ одномъ изъ морей, наиболѣе павѣстныхъ по своему чрезвычайно бурному характеру, и въ одномъ изъ самыхъ суровыхъ климатовъ, была нужна для исполненія настоящаго труда. Отправленный въ 1826 году въ Колу съ тѣмъ, чтобы, на основаніи начертаннаго Гидрографическимъ Департаментомъ Морскаго Министерства плана, довершить опись тамошнихъ береговъ, Капитанъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ-Майоръ) Рейнке, занявшись этимъ порученіемъ до 1832 годъ, и въ это время успѣлъ собрать обильные матеріалы, которые, вмѣстѣ съ предшествовавшими трудами знаменитаго нашего моряка Дитке и съ нѣкоторыми въ послѣдствіи выполненными, утвердили на самыхъ прочныхъ основаніяхъ Гидрографію Бѣлаго моря.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ огромности и многосложности этой морской операціи, мы укажемъ здѣсь только на главныя отрасли, въ которыхъ она состояла :

1) Астрономическія наблюденія важнѣйшихъ пунктовъ, съ опредѣленіемъ склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки и силы магнетизма вообще. 2) Морская съемка равныхъ береговъ и острововъ. 3) Промѣры глубины вдоль береговъ и во многихъ мѣстахъ поперегъ всего Бѣлаго моря. 4) Опредѣленіе подводныхъ скалъ и отмелей. 5) Присканіе и подробная съемка мѣстъ, удобныхъ для приставанія судовъ. 6) Подробная опись устья Двины. 7) Опредѣленіе высоты горъ, видныхъ со стороны моря. 8) Топографическая съемка береговъ. 9) Виды береговъ.

Но, не довольствуясь этою собственно-официальною частію своего порученія, нашъ усердный морякъ воспользовался своимъ пребываніемъ на берегахъ Бѣлаго моря для собранія еще богатаго запаса свѣдѣній относительно не только Исторіи и Гидрографіи тамошнихъ водъ, но также Естественной Исторіи, Климатологіи и Статистикн всего этого любопытнаго и доселѣ еще весьма недостаточно описаннаго края.

На этомъ-то основаніи самъ Авторъ въ предисловіи 1-го тома характеризуетъ свое сочиненіе, какъ первый опытъ соединить описаніе гидрографическихъ подробностей со свѣдѣніями о прочихъ свойствахъ описываемаго края.

Весь собранный Г. Рейнеке въ этихъ разсѣрахъ матеріалъ обработанъ имъ въ двухъ томахъ, въ 4 долю листа и въ однои атласѣ въ листъ.

Если статистическій отдѣлъ этого сочиненія составляетъ весьма драгоценное къ нему дополненіе, любопытное для каждаго, желающаго ближе ознакомиться съ тамошними мѣстностями, то главное достоинство заключается въ атласѣ морскихъ картъ, числомъ 16, съ 5-ю листами береговыхъ видовъ и одною общеою картою. Атласъ этотъ, по чрезвычайной тщательности и подробности, съ которыми онъ начертанъ, можетъ отнынѣ служить благонадежнымъ кормчимъ въ плаваніяхъ по всему Бѣлому и довольно значительной части Ледовитаго моря, а относительно графн-

ческаго его изволенія, по отзыву обонѣхъ Рецензентовъ, разсматривавшихъ это сочиненіе, — Академиковъ Струве и Бэра, — достойно присоединялась къ числу самыхъ отличныхъ явленій этого рода вообще, составляетъ приобрѣтеніе, которымъ по справедливости могла бы гордиться всякая Литература. Г. Бэръ, уже пользовавшійся, въ свои путешествія на Сѣверъ Европейской Россіи, нѣкоторыми изъ картъ этого атласа, имѣлъ случай повѣрять ихъ на самомъ мѣстѣ и не можетъ довольно хвалиться крайнею ихъ точностію.

Послѣ такой оцѣнки сочиненія Г. Рейнке, Академія не могла не принять справедливымъ присужденіе ему второй полной преміи вышешаго конкурса.

Прочія сочиненія вышешаго конкурса суть плоды мирныхъ кабинетныхъ занятій, частію *мыслителей*, которые путемъ умозрѣнія искали, болѣе или мѣнѣе самостоятельно, раздвинуть предѣлы нашего званія, а частію *собирателей* жатвы на прежде уже обработанныхъ поляхъ Науки. Труды и тѣхъ и другихъ необходимы въ общемъ дѣлѣ просвѣщенія, хотя, конечно, исполнители ихъ не могутъ имѣть оравнакаго притязанія на нашу признательность, а въ особенности сравнительно съ тѣми труженниками, которые съ усиліемъ атлетовъ исторгали истину изъ чѣдръ самой Природы.

III.

Основанія теоріи эллиптическихъ функций, I. Сомова. С. Петербургъ, 1850. — Рецензія Академиковъ *Остроградскаго* и *Бунжовскаго*.

Между сочиненіями, удостоенными второстепенной преміи, мы отдадимъ первое мѣсто труду, уже не въ первый разъ съ счастливымъ успѣхомъ выступающаго на ристалище Демидовскаго состязанія — Преподавателя Математики при здѣшнемъ Университетѣ, Профессора Сомова: *Основанія теоріи эллиптическихъ функций*.

Извѣстно, какое значеніе въ новѣйшее время, особенно послѣ розысканій Лагранжа и остроумныхъ открытій славнаго рано похищенныхъ смертію Норвежскаго Мате-

матема. Абеля и Кёнигсбергскаго Якоби, приобрѣло къ теоріи Вышшаго Анализа ученіе объ эллиптическихъ функцияхъ.

Ученіе это, которое въ столь короткое время стало-сь однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Интегральнаго Вычисленія, настоятельно требовало отдѣльной, полной обработки. За разрѣшеніе этой-то задачи взялся Г. Соковъ. Математики нашей Академіи Гг. *Остроградскій и Буалкоскій*, разбираяше его трудъ, представили объ немъ весьма олобительный отзывъ. Изъ разбора ихъ видно, что сочиненіе это, сверхъ введенія, въ которомъ краткъ, но впрочемъ удовлетворительно изложена исторія эллиптическихъ функций, состоитъ изъ семи главъ, въ коихъ Авторъ развиваетъ свое ученіе объ этомъ предметѣ съ соображеніемъ розысканій его предшественниковъ, и изъ четырехъ приложеній, заключающихъ въ себѣ примѣненіе теоріи эллиптическихъ функций къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ Геометріи и Механики.

Представивъ въ короткихъ словахъ содержаніе главарю изъ этихъ отдѣловъ книги Г. Сокова, Рецензенты наши, переходя къ оцѣнѣ ея достоинства, принимаютъ ее первою у насъ полною систематическою обработкою одной изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ частей Интегральнаго Вычисленія, и существеннымъ приращеніемъ Математической Литературы нашей, въ которой она, по словамъ ихъ, займетъ почетное мѣсто. За симиъ, обращаясь къ трудностямъ, съ какими долженъ былъ бороться Авторъ при выполненіи этой работы, показываютъ, что ему надлежало сперва изучать предметъ въ во всей подробности и вполне ознакомиться съ розысканіями своихъ предшественниковъ на этомъ же самомъ полѣ, — что, конечно, требовало до маю умственнаго напряженія и значительныхъ свѣдѣній въ Вышшемъ Анализѣ. Не прежде, какъ уже по совершеніи этого предварительнаго труда, Авторъ могъ приступить къ основной своей задачѣ: изложить въ сжатыхъ предѣлахъ всю сущность ученія объ эллиптическихъ функцияхъ и уединеннообразить извѣстные приемы, часто разнородные, чтобы принятая въ сочиненіи система не была нарушена, и чтобы изложеніе не отличалось отрывчатостію, много дѣл-

лицею истины и простотѣ. Всѣ эти трудности удачно побѣждены Г. Сомовымъ и книга его «представляетъ достаточно полный, судя по объему, трактатъ объ энциклопедическихкихъ функціяхъ и ихъ приложеніяхъ».

Въ заключеніе своего разбора, Гг. Рецензенты говорятъ : «Ученая дѣятельность Г. Сомова уже давно извѣстна Академіи ; новый трудъ его какъ по важности-содержанія, такъ и по исполненію, обогащая нашу Литературу, не могъ не обратить на себя особеннаго вниманія Рецензентовъ. Съ полнымъ убѣжденіемъ объ ученыхъ его достоинствахъ, мы вынуждены себѣ въ долгъ засвидѣтельствовать, что оны заслуживаютъ одобреніе и поощреніе со стороны Академіи, почему и имѣемъ честь ходатайствовать о назначеніи Автору второстепенной Демидовской преміи».

Академія, признавъ всю справедливость этого отзыва, поставила себѣ за удовольствіе утвердить приговоръ своихъ Рецензентовъ.

IV.

Грамматика Монгольско-Калмыцкаго языка, *А. Бобринникова*. Казань, 1849.— Рецензія Профессора *Коссовскаго*.

Изъ всѣхъ разрядовъ Науки, тотъ, который до сихъ поръ всего чаще избирается составителями Демидовскаго конкурса, есть Отечественная Лингвистика, и это весьма естественно: изученіе языковъ и нарѣчій разныхъ населяющихъ Россію народовъ и племенъ составляетъ у насъ первостепенную потребность, потому что взаимное знакомство съ словами, употребляемыми у каждаго изъ отдѣльныхъ членовъ одного общаго семейства, есть вѣрнѣйшее средство къ сближенію ихъ между собою. До сихъ поръ не проходило почти ни одного конкурса, который не привнесъ бы намъ одного или болѣе плодовъ съ этого древа Науки, а вышній конкурсъ представляетъ ихъ намъ даже три, изъ коихъ два, принадлежащія къ области Восточнаго Языкоученія, удостоены половинныхъ премій, а третій, относящійся къ Европейскому семейству языковъ,— почетнаго отзыва.

Первое изъ увѣчаныхъ премією лингвистическихъ сочиненій текущаго конкурса есть: *Грамматика Монгольско-Калмыцкаго языка, изданная Г. Бобровниковымъ.*

Нашъ ученый Монголякъ въ Казани, Профессоръ тамошняго Университета Ковалевскій, представилъ намъ, по нашему вызову, свое мнѣніе объ этой книгѣ, изъ котораго мы выписываемъ слѣдующее:

• У насъ въ послѣднее двадцатилѣтіе семь Монголо-Турко-Финскихъ, или, какъ другіе зовутъ, Татарскихъ языковъ, приобрѣла усердныхъ дѣателей для своего обширнаго поля и начинаетъ уже пользоваться обильными плодами. Обратился теперь къ одной только отрасли упомянутыхъ языковъ. Послѣ Грамматики Монгольскаго языка, изданной Академикомъ Шиндатовъ (1831), явились въ свѣтъ двѣ другія: Протоіерея Бобровникова в мол (1835); въ языкъ (1847) присовокупилась Калмыцкая Грамматика, написанная мною товарищемъ, Г. Профессоромъ Поповымъ, при разсмотрѣніи которой я принужденъ былъ (1849) коснуться отчасти историческаго значенія Калмыковъ и ихъ языка. Возраженія, слѣданныя со стороны много уважаемаго мною Автора, еще болѣе утвердили меня въ моемъ мнѣніи: оно не въ одномъ случаѣ оправдалось уже въ послѣдней Монгольско-Калмыцкой Грамматикѣ, сочиненной Баклаавромъ Казанской Духовной Академіи Бобровниковымъ, напечатанной въ Казани 1849 года. Издатель ея имѣлъ въ виду сблизить книжный съ живымъ языкомъ: и Калмыцкій языкъ съ мнимою своей высоты сошелъ въ скромный рядъ просторѣчія, подчиняемаго общимъ правиламъ съ книжнымъ языкомъ и отчасти пользующагося нѣкоторою свободою, наравнѣ съ подобными ему нарѣчіями.

• Между тѣмъ, въ минушіе годы, лингвистическія изысканія о Туркскихъ и Финскихъ языкахъ продолжались безостановочно, и при сочувствіи къ движенію общей Филологіи, вели насъ къ результатамъ чрезвычайно важнымъ, относительно характеристики дѣлаго семейства языковъ и многочисленныхъ членовъ его, такъ что въ настоящее время поневолѣ нѣкоторые грамматическіе взгляды должны подвергнуться измѣненію.

• Теперь знаемъ уже опредѣлительно, что Монголо-Тюрко-Финскіе языки составляютъ одну нераздѣльную группу, которая наполняетъ средину между языками односложными (какъ напр. Китайскій) и языками Индо-Европейскими, усвоившими себѣ флексію. Коренныя и первообразныя ихъ слова, съ помощію приставокъ, выражаютъ разныя между собою отношенія: слѣдовательно то, для чего въ другихъ языкахъ служить флексія словъ. Кромѣ того, въ наше время много разсуждаютъ о сравнительно-исторической Грамматикѣ, о способахъ открыть, исторически или сравнительно, происхожденіе формъ грамматическихъ. Вотъ вопросы, достойные вниманія. каждаго, кто желаетъ оказать Лингвистикѣ услугу новою Грамматикою для одного изъ языковъ обширнаго семейства. Сомнительно даже, чтобы безъ разрѣшенія этихъ вопросовъ можно было представить въ требуемой ясности механизмъ и логику какого-либо языка, и потому Индо-Европейскія грамматическія рамки не всегда бывають въ пору для языковъ, принадлежащихъ къ другому семейству и выработавшихъ для себя нѣкоторыя отдѣльныя формы. На этомъ основаніи мы исполнѣ раздѣляемъ нѣтъіе почтеннаго Академика Г. Шёгрена, высказанное имъ при сужденіи о Грамматикѣ Зырянскаго языка Г. Саввантова, въ лицѣ котораго онъ дождался наконецъ исполненія своихъ мыслей о составленіи Грамматикъ для языковъ Чудскаго поколѣнія.

• Такого рода идея — продолжаетъ Г. Ковалевскій — была предъ моими глазами, когда я, по желанію здѣшней Духовной Академіи, разсматривалъ трудъ Г. Бобровникова, и теперь радуюсь, что Авторъ, приступая къ изданію своей книги, многое въ ней передѣлалъ, улучшилъ. Съ тѣми же мыслями читалъ я напечатанную уже имъ Грамматику, имѣющую служить учебникомъ для изучающихъ книжный и разговорный языкъ Монголовъ.

За тѣмъ, указавъ на нѣкоторыя поправки, которыя могли бы быть сдѣланы въ этой книгѣ, Рецензентъ оканчиваетъ свой разборъ въ слѣдующихъ лествыхъ для Автора выраженіяхъ :

Г. Бобровниковъ со скудными, можно сказать, средствами предпринялъ важный трудъ въ пользу юности, воспитывающагося въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и при свойственной ему скромности, боролся съ немощными препятствіями на новомъ поприщѣ, гдѣ съ одной стороны мѣшали ему классическія элементарныя книги, а съ другой pronouncedъ вѣзору его представлялась препова въ недостаткѣ текстовъ, необходимыхъ для его работы. И не смотря на все это, онъ, стремясь къ созданію цѣлаго, неоднократно обнаружилъ силы предположенія, удачныя, богатыя послѣдствіями, по требующія строгой повѣрки съ разнообразными Монгольско-Калмыцкими сочиненіями, принадлежащими не одному какому-либо періоду времени. Судя по наблюдательности Автора и по его направленію къ системѣ, мы въ правѣ ожидать, что онъ, разсмотрѣвъ и остальную доступную намъ Литературу, при слѣдующихъ изданіяхъ своей книги, подвинетъ Грамматику Монгольскаго языка до значительной степени совершенства. Знатоки и теперь съ удовольствіемъ прочтутъ нѣкоторыя статьи его, напр. о долгихъ гласныхъ, о способахъ отыскивать корни словъ, о значеніи многихъ выраженій... Равнымъ образомъ достойны полнаго одобренія нѣкоторыя синтаксическія правила. Словожъ, Грамматика Г. Бобровникова, по моему разумѣнію, — плодъ самостоятельныхъ изысканій, трудъ добросовѣстный, и заслуживаетъ поощренія со стороны Академіи Наукъ, при раздѣлѣ Демидовскихъ премій.

Склонясь на эти доводы Рецензента, — доводы, на вѣрность которыхъ Академія тѣмъ болѣе могла положиться, что и самъ онъ принадлежитъ къ числу коренныхъ и сильныхъ дѣятельныхъ воздѣлывателей на этомъ полѣ Восточной Лингвистики, — мы присудили Грамматику Г. Бобровникова второстепенную премію.

V.

Начальныя основанія Гайканскаго языка, или практическая методъ для удобнѣйшаго наученія его; *Н. Верова*. С. Петербургъ, 1850. — Рецензія Академіи Броссе.

Другое лингвистическое сочиненіе, удостоиваемое по-
ловинной преміи, касается языка не менѣе значительнаго
по своей самобытности, какъ и Монгольскій, а именно
Армянскаго. До сихъ поръ у насъ не доставало Русскаго
руководства къ познанію этого языка народа, съ которымъ
Россія, сверхъ увѣ единовѣрія, изстари была связана по
торговлѣ, и часть котораго съ недавняго времени доброволь-
но покорилась Россіи. Г. Бероевъ, Преподаватель Армянскаго
языка въ С. Петербургскомъ Университетѣ, взялся попол-
нить этотъ недостатокъ и составилъ, собственно для пособія
своимъ слушателямъ по этой части: *Начальныя основанія
Гайканскаго (*) языка.*

Учебникъ этотъ, еще въ 1845 году, въ рукописи
переданъ былъ намъ на обсужденіе, и, на основаніи разбора
Академика Броссе, одобренъ къ напечатанію и введенію
въ употребленіе, какъ учебное пособіе при преподаваніи
Армянскаго языка. Нынѣ, по отпечатаніи его, онъ пред-
ставленъ Авторомъ на Демидовскій конкурсъ. Къ сожа-
ленію, продолжительная болѣзнь не дозволила нашему до-
стойному Армянцу заняться вторичнымъ разборомъ этой
книги, и посему, относительно сужденія своего объ ней,
онъ осылается на прежніе свои отзывы.

Ивъ перваго изъ нихъ, отъ 31 Октября 1845 года, мы
усматриваемъ, что Г. Бероевъ, при составленіи своего учеб-
ника, руководствовался двумя очень хорошими Грамматиками
Гавриила Аветианова, Мехитариста въ Венеціи, изданными
въ 1815 и 1819 годахъ; но, не вдаваясь во всѣ подробности
своего образца, умѣлъ съ надлежащимъ тактомъ выбрать
изъ него то, что должно естественно войти въ элементарную
Грамматику. Находя, что Авторъ вполне обладает своимъ
предметомъ, Г. Броссе хвалитъ его, съ одной стороны, за
ясность изложенія, отчетливость правилъ и точность взгля-
довъ; но съ другой, сверхъ нѣкоторыхъ недосмотровъ, по-
рицаетъ за то, что онъ въ подтвержденіе правилъ не обра-
щается къ авторитету извѣстныхъ Армянскихъ Писателей

(*) Армяне, какъ извѣстно, сами себя называютъ Гайканами, по
имени родоначальника своего племени — Гайка.

и не принялъ въ соображеніе простонароднаго Армянскаго языка, употребляемаго Русскими Армянами, тѣмъ болѣе, что самъ Аветиціанъ могъ бы въ этомъ отношеніи послужить ему путеводителемъ.

Одобривъ, въ заключеніе своего донесенія, еще приданный Г. Бероевымъ къ своему руководству перечень Армянскихъ идиотизмовъ и краткій очеркъ стопосложенія, нашъ ученый сочленъ рекомендуетъ трудъ его, какъ первую полную хорошую попытку этого рода на Русскомъ языкѣ, вниманію Академіи.

Во второмъ своемъ донесеніи, отъ 13 Февраля 1846 года, Г. Броссе, уведомляя Конференцію, что Авторъ сдѣлалъ въ своей рукописи главнѣйшія изъ указанныхъ ему поправокъ, за исключеніемъ такихъ, которыя не соглашались съ своеобразнымъ его воззрѣніемъ на свой предметъ, изъявляетъ свое одобреніе на счетъ ея напечатанія, и какъ въ то же время Грамматика эта была представлена Авторомъ на Демидовскій конкурсъ, то Г. Броссе третьимъ донесеніемъ, отъ 25 Марта 1846 года, предложилъ Академіи поощрить Автора наградою.

Опираясь на эти отзывы своего Рецензента, Академія присудила Г. Бероеву половинную премію, изъявляя однакожь сожалѣніе, что онъ не разсудилъ за благо, при отпечатаніи своего труда, принять въ соображеніе, по совѣту Г. Броссе, также вывѣщенный изустный языкъ Армянъ, тѣмъ болѣе, что на немъ, съ нѣкотораго времени, выдается въ Тифлисѣ о-фициальный журналъ.

VI.

Вооруженіе военныхъ суловъ, Флота Капитанъ-Лейтенанта *Посыста*. Съ рисунками и чертежами. С. Петербургъ, 1850. — Рецензія Флигель-Адъютанта *Глазмана*.

Съ большимъ удовольствіемъ Академія замѣчаетъ, что съ нѣкотораго времени на составленіе Демидовскихъ премій стали поступать также сочиненія по части Морскихъ Наукъ: это служитъ яснымъ доказательствомъ, во-первыхъ, того, что

эта часть, столь важная для Россіи уже по одной обширности омывающихъ ее морей, у насъ совершенствуется, а во-вторыхъ, что у насъ болѣе и болѣе возрастаетъ потребность такого рода чтенія. Въ прошедшемъ году мы имѣли случай доносить о книгѣ, хотя и не прямо относящейся къ морскому дѣлу, но тѣмъ не менѣе важной для моряка по ее приложенію къ судоходству, — о теоріи паровыхъ машинъ Г. Божерянова; нынѣ намъ предстоитъ говорить о сочиненіи, непосредственно касающемся Морской Науки: *О вооруженіи военныхъ судовъ, Капитана-Лейтенанта Посыета.*

Академія получила разборъ этой книги отъ того же самаго лица, которое рецензировало вышесказанное прошлогоднее конкурсное сочиненіе, — опытнаго знатока морского дѣла, Г. Неаремѣинаго Члена Морского Ученаго Комитета, Флигель-Адъютанта, Капитана 1-го ранга Глазанапа. Изъ разбора этого видно, что книга Г. Посыета состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) О такелажныхъ работахъ; 2) Данныхъ для нагрузки, и 3) О вооруженіи судовъ.

Первый отдѣлъ Рецензентъ признаетъ лучшимъ частію всего сочиненія. «Въ немъ» — по словамъ его — «весьма понятно и ясно изложены всѣ важные и сложныя приемы и способы приготовленія снастей корабельныхъ; — этого важнаго претивленія для неопытнаго глаза новобранца, этой неразрѣшимой задачи для всякаго не-морского, и этого стройнаго, основательно рассчитаннаго механизма для опытнаго мореходца, который по первому взгляду оцѣнить трудъ и искусство, — или незнаніе и небреженіе вооружавшаго корабль». Для поясненія входящихъ въ этотъ отдѣлъ статей къ книгѣ приложены весьма тщательно составленные чертежи. «Вообще» — говоритъ Рецензентъ далѣе — «эта часть сочиненія можетъ назваться образцовою во всѣхъ отношеніяхъ, заключаая въ себѣ всѣ нужныя свѣдѣнія и объясненія, и въ то же время не обременяя вниманіе читателя тѣми матеріалами, вариантоу, которые допускаются въ этой отрасли работъ вооруженія корабля».

Насательно 2-го отдѣла Г. Ревензентъ замѣчаетъ, что Авторъ, въ сожалѣнію, не обратилъ надлежащаго вниманія на теорію нагрузки, столь важную при кораблестроеніи, и въ замѣтъ того онъ собралъ въ этомъ отдѣлѣ такое множество драгоценныхъ матеріаловъ относительно этого предмета, какого мы не находимъ ни въ одномъ изъ нашихъ иностранныхъ сочиненій по этой части.

Въ третьемъ отдѣлѣ описаны дѣйствія, собственно и вооруженія судовъ пасающихася. Эту часть Ревензентъ, и исключеніемъ нѣкоторыхъ легкихъ несправностей, оставилъ совершенно доволенъ. «Даже вовсе неопытный» — по его отзыву — «прочта со вниманіемъ объясненія Автора, получить основательное понятіе о вооруженіи корабля».

Въ заключеніе своей рецензій, Г. Глазенацъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ отзывается на счетъ общихъ достоинствъ этой книги: «Прекрасное описаніе многообразныхъ предметовъ, весьма хорошій слогъ, здравое понятіе, сноровость въ изложеніи собственного мнѣнія, неволью заставляютъ любить эту книгу и вселяютъ полное уваженіе къ ея сочинителю».

И действительно, по свидѣтельству почтеннаго Ревензента, книга Г. Посьета, со времени ея появленія въ свѣтъ въ прошломъ году, успѣла сдѣлаться настоящимъ книго Русскихъ моряковъ. «Ее мы встрѣчали» — говоритъ онъ — «и на кораблѣ, въ каютѣ флагмана, и въ дежурной комнатѣ флотскаго Офицера, въ военныхъ мортахъ нашихъ; и въ сельской хижинѣ, гдѣ будущіе флотководцы зимомъ готовятся къ предстоящимъ морскимъ походамъ».

Изъ всего вышесказаннаго легко усмотрѣть можно, что это есть книга, съ которою можно поздравить нашихъ моряковъ, и Академіи, повѣвъ такой рекомендаціи, дѣлящей одинаковую честь какъ самому Автору, такъ и Ревензенту, осталась только крѣпкая обязанность присудить ей подобающую награду.

VII.

Изложеніе началъ Мусульманскаго Закововѣдѣнія, Н. Торнау, С. Петербургъ 1850. — Рецензія Академика Дорка и Профессора Готвальда.

Еще въ 1845 году доставлено было Академіи изъ конкурса на Демидовскую премію сочиненіе по части Законодательства Мухаммеданскаго нашего населенія на Кавказѣ, подъ заглавіемъ: *Изложеніе началъ Мусульманскаго Законодательства*, составленное однимъ изъ проживавшихъ тамъ долгое время чиновниковъ нашихъ, — Г. фонъ Торнау. Переданное на обсужденіе двумъ знатокамъ Мухаммеданскаго Закововѣдѣнія: бывшему тогда Библиотечаремъ Императорской Публичной Библиотеки, а нынѣ занимающему катедру Восточныхъ языковъ въ Казани, Доктору Готвальду, и извѣстному издателю весьма уважаемаго руководства по части Мухаммеданскаго Права, Профессору того же (нынѣ С. Петербургскаго) Университета, Мирѣ Казембеку, оно еще въ то время, по единогласному отзыву обоихъ Рецензентовъ, признано было достойнымъ полной Демидовской преміи. Особенная обстоятельство было причиною возвращенія его тогда Автору, а именно оно было истребовано у него II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Отпечатанное въ прошедшемъ году, по распоряженію того же самаго вѣдомства, оно вторично является изъ намъ на обозрѣніе. Одинъ изъ ученыхъ Ориенталистовъ нашихъ, Г. Академикъ Доркъ, нынѣ имѣвшій порученіе рассмотреть этотъ трудъ, говоритъ во вступленіи къ своей рецензіи на сущь предмета сказаннаго сочиненія слѣдующее:

«Внѣніе Мухаммеданскаго Закововѣдѣнія для нашего Государства, считающаго въ числѣ своего населенія Мусульманъ, важно. Ему, можетъ быть, удастся всѣхъ своихъ Христіанскихъ жителей подвести подъ существующіе Государственные законы; но Мусульманина, коего законы столь тѣсно связаны съ его вѣрою, что ихъ едва ли можно представить собѣ стѣлливо, заставить отказаться отъ нихъ, дѣло почти невозможное, доколѣ онъ остается Мухаммеданиномъ.

Это достаточно подтверждено опытомъ. Дѣй Европейскія Державы, кромѣ Россіи, имѣющія также значительное число Мусульманскихъ подданныхъ, Англія и Франція, воспользовались этою истаною. Едва Англія овладѣла престоломъ такъ-называемаго Великаго Могола въ Индіи, какъ уже чиновники ея, а именно главнѣйше по порученію Правительства, принялись за разработку Мухаммеданскаго Законодѣнія во всѣхъ его частяхъ и во всей обширности. До самаго познѣйшаго времени въ этомъ отношеніи сдѣлано очень много: изданы пространныя сочиненія о Мухаммеданскомъ Правѣ частію на коренномъ языкѣ, частію же въ переводахъ и переработкахъ, и тѣмъ самымъ Христіанскіе чиновники приведены въ возможность судить о тяжбахъ своихъ Мусульманскихъ согражданъ такъ же точно, какъ и о Христіанскихъ. Франція также послѣдовала этому примѣру, и уже изданы на Французскомъ языкѣ три большіе тома употребительнаго въ Алжирѣ Мухаммеданскаго уложенія.

И въ Россіи также сдѣлано нѣсколько опытовъ обработки Мухаммеданскаго Законодѣнія, смотря по предстоящей надобности; но до сихъ поръ еще не составилось ничего дѣйствительно годнаго. Да не возразятъ намъ здѣсь, что это вовсе не нужно, потому что поданныя въ Англіи Мухаммеданскія уложенія являютъ удовлетворительныя: они, во-первыхъ, обработаны на Англійскомъ языкѣ, и слѣдовательно едва ли доступны всѣмъ Русскимъ чиновникамъ, а во-вторыхъ, это по большей части такія уложенія, которые всего употребительнѣе между Британскими Мухаммеданцами; Русскій же Мусульманинъ, а именно Кавказскій, имѣетъ свои собственные любимыя книги, коихъ одно имя достаточно сдѣлать ихъ ему угодно, чѣмъ употребляемыя ихъ единорѣчцами въ другихъ странахъ. И такъ, чтобы составилось у насъ что-нибудь годное въ этомъ отношеніи, надлежало принять въ соображеніе употребляемыя между туземными Мусульманами источники законовъ, и Ученый, который подвинулся бы на такую трудную работу, могъ оказать Россіи весьма важную услугу, особенно если трудъ его основанъ не на однихъ сочиненіяхъ, но и на самой практикѣ. Таковую работу предпринялъ и выполнилъ Авторъ предлагаемой

книги. Превшее его положеніе, въ званіи Вице-Губернатора Шемахинскаго, привело его въ судебныя сношенія съ тамошними Мухаммеданами, и убѣдась на самомъ опытѣ въ крайней необходимости ознакомиться съ тамошнимъ Законовѣдѣніемъ, онъ, при содѣйствіи разныхъ Мухаммедавскихъ Законовѣдцевъ, принялся за составленіе, изъ водящихся тамъ книгъ по этой части, сочиненіе, которое могло бы восполнить собою господствовавшій доселѣ въ этомъ отношеніи недостатокъ.

По свидѣтельству Г. Дорна, книга эта есть дѣйствительно то, къ чему она назначена,—изложеніе началъ Юридической Науки у Мухаммедавъ; и если сочиненіе это уже при первомъ его представленіи къ конкурсу признано было заслуживающимъ премію, то оно въ вышней его переработкѣ имѣетъ тѣмъ большее на то право, что Авторъ добросовѣстно воспользовался весьма подробными и дѣльными замѣчаніями своихъ критиковъ, въ особенности Г. Казембека; а посему Академія, убѣжденная уже прежними донесеніями въ достоинствѣ книги Г. Торнау и утвердась въ этомъ убѣжденіи еще болѣе доводомъ своего ученаго ходатая въ этомъ дѣлѣ, что она есть первое въ своемъ родѣ вышедшее у насъ сочиненіе, и какъ весьма тщательный, съ должнымъ соображеніемъ всего уже прежде другими сдѣланнаго по этой части, но за всѣмъ тѣмъ также независимый трудъ, вѣроятно подастъ поводъ къ дальнѣйшимъ, обширнѣйшимъ обработкамъ этого важнаго предмета, а сверхъ того и въ практическомъ отношеніи принесетъ не малую пользу, — присудила книгѣ сей поощрительную премію.

VIII.

Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nord-West-Küste Amerika's, von C. Grewingk. St. Petersburg, 1850. — Реденія Академика Гельмерсена.

Шестое изъ составительныхъ сочиненій, упоминаемыхъ половинною премію, принадлежитъ къ области Землео-

исловія : Dr. C. Grewingk's Beitrag zur Kenntniss der geographischen Beschaffenheit der Nord-West-Küste Amerika's.

Оно было разобрано сочленомъ нашимъ, Г. Гельмерсономъ, и мы изъ занимательной его рецензіи заимствуемъ слѣдующее :

« Отдаленные берега и острова, Орографію и Геологію которыхъ Г. Гревингъ описалъ въ подлежащей книгѣ, главнѣйше относятся къ тѣмъ владѣніямъ, которыя или собственно принадлежатъ Россійско-Американской Компаніи, или съ которыми она состоитъ въ какихъ-либо связяхъ. . . . Страны эти уже издавна обращали на себя вниманіе не только Естественспытателей, Географовъ и Физиковъ, но и торговыхъ людей, какъ по многообразнымъ своимъ особенностямъ въ явленіяхъ вѣшной Природы, такъ и по характеристическому ихъ положенію какъ бы на какомъ-либо почти касающихся другъ друга материковъ, и по драгоценнымъ произведеніямъ животнаго ихъ царства, а посему уже съ раннихъ лѣтъ на ихъ слѣдованіе въ употребленіи было много какъ ученыхъ, такъ и административно-коммерческихъ силъ. Но съ тѣхъ поръ какъ здѣсь, послѣ важныя и еще болѣе обѣщающихъ впредь событій въ Китаѣ и Мексикѣ, послѣ блистательныхъ открытій въ Калифорніи и оживленія прекрасной Ориннокской области, быстро пополнивъ перелъ нашимъ взорамъ какъ бы новый міръ, — и этотъ Сѣверный, суровый, но все же весьма любопытный край приобрѣлъ новое значеніе, и новую занимательность. Впрочемъ, и не было недостатка въ поучительныхъ описаніяхъ, и мы даже не можемъ не удивляться ихъ множеству и изобилію, если подумаемъ о тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, среди которыхъ они были собираемы. Но до сихъ поръ не доставало общаго критическаго свода подобныхъ свѣдѣній, и въ этомъ отношеніи Г. Гревингъ, представляя намъ сказанную обработку довольно значительной ихъ части, приобрѣлъ себѣ немаловажную заслугу. Каждый, кто только пожелаетъ ближе ознакомиться съ этими краями, будетъ отнынѣ прибѣгать къ подлежащей книгѣ, и вѣрно поблагодаритъ трудолюбиваго, свѣдущаго Автора за то, что онъ избавилъ его отъ труда — самому, съ большими усиліями

и не малю тратю время, отрывать печатный и рукописный материалъ изъ библиотекъ, архивовъ и музеевъ. Особенно же въ этомъ отношеніи будутъ ему благодарны многочисленныя участники въ дѣлахъ Американской Компаніи и тѣ Ученые, которыхъ къ концу нынѣшняго года предполагать отправить Императорское Русское Географическое Общество для ближайшаго послѣдованія Камчатки, Алеутскихъ острововъ и Американскихъ нашихъ владѣній.

Изъ дальнѣйшаго отчета Г. Гельмерсена мы узнаемъ, что Авторъ, при составленіи своего труда, не преминулъ воспользоваться обширными коллекціями Минералогическаго Кабинета нашей Академіи, собранными по распоряженію Правительства и Россійско-Американской Компаніи, особенно съ начала нынѣшняго вѣка въ Камчатѣ, на Алеутскихъ островахъ, на полуостровѣ Аляскѣ, на Восточномъ берегу Берингова моря и на Сѣверо-Западномъ Великаго океана, въ окрестностяхъ Сатки и въ Калифорніи. Если всѣ эти коллекціи и не могутъ не имѣть притязанія на полноту, ни замѣнить собою собственную наглядность тамошней Природы: то все-же онѣ были достаточны, чтобы дать общее понятіе о геологическомъ свойствѣ береговъ и острововъ, съ которыхъ онѣ привезены, и по отзыву Редензента, Г. Гревингкъ, искусно воспользовавшись ими, не мало содѣйствовала къ нашему познанію тамошнихъ мѣстностей. При обработкѣ этихъ коллекцій, Авторъ скорѣ убѣдился въ необходимости ознакомиться также съ Географіею, а именно Орографіею сказанныхъ странъ, въ той мѣрѣ, какъ это было возможно безъ собственнаго на нихъ взгляда. На этотъ конецъ онъ нѣсколько лѣтъ изучалъ обильную Литературу морскихъ и сухонутныхъ экспедицій къ Сѣверо-Восточному берегу Тихаго океана, къ берегамъ Берингова и Ледовитаго морей, и результаты этого основательнаго наученія онъ включилъ въ свой трудъ въ двоякомъ видѣ: во 1-хъ, въ видѣ описанія тамошнихъ странъ, а во 2-хъ, въ видѣ общаго обзорѣнія источниковъ и матеріаловъ, служащихъ для Исторіи путешествій и открытій въ тѣхъ краяхъ.

• Если мы — говорять Г. Гельмерсенъ въ концѣ своего разбора — мѣстами въ описательной части этой дѣльной и

ги и встрѣчаемъ нѣкоторыя пробѣлы и недосмотры, то это легко объясняется нѣдъ исполноты, а отчасти и недостаточности предлежащаго Автору матеріала. Все, что представлено намъ изъ тѣхъ странъ, въ теченіе времени, по части Минералогіи и вообще свѣдѣній относительно поверхности земли и прочихъ физическихъ свойствъ тамошняго края, вполне собрано и рассмотрѣно Авторомъ и представлено намъ въ ясномъ и вѣрномъ обзорѣніи. Но такое усиліе заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, если оно, какъ въ настоящемъ случаѣ, обращено на столь недоступную, а по сему и столь мало извѣстную часть Россійской Имперіи, и я не могу скрыть желанія, чтобы мы въ скоромъ времени получили подобный же трудъ о Сибири. Тогда только, когда о разныхъ еще не вполне извѣданныхъ странахъ, будутъ составлены столь основательныя предуготовительныя работы по всѣмъ многоразличнымъ отраслямъ познанія, можно будетъ надѣяться на быстрый и вѣрный успѣхъ при дальнѣйшихъ, болѣе обширныхъ розысканіяхъ, и я послѣ всего сказаннаго свѣдо полагаюсь на согласіе Академіи, если предложу тщательный и полезный трудъ Г. Гревингга къ увѣичавію половинною премією.

IX.

Русская старина. въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго Зодчества. Составлена А. Мартыновымъ. Текстъ Н. М. Снегирева. Москва, 1846 — 1849. — Рецензія Академика Устрялова.

Одно изъ сочиненій нынѣшняго конкурса имѣеть предметомъ своимъ часть весьма любопытную и близкую для каждаго изъ насъ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ долго оставшуюся въ запущеніи. — Русскую Археологію. Г. Мартыновъ, отличный Архитекторъ въ Москвѣ, пошаль на счастливую мысль раскрыть, — какъ онъ самъ выражается въ ясымѣ, при коемъ препроводилъ къ намъ свое сочиненіе, — Исторію, заключающуюся въ древнихъ Русскихъ храмахъ и зданіяхъ и представить въ вѣрномъ рисунѣ обра-

цы Архитектуры въ Россіи разныхъ вѣковъ». Самая книга, въ которой онъ выложилъ эту патриотическую мысль, носитъ заглавіе: *Русская старина, въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго Зодчества*.

Она заключаетъ въ себѣ, въ вышедшихъ доселѣ 9 тетрадяхъ своихъ, изображеніе 48 замѣчательныхъ храмовъ и прочихъ зданій въ Москвѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Рисунки отличаются не только чрезвычайною вѣрностію, но и художественною отдѣлкою, и къ каждому изъ нихъ приложенъ пояснительный въ историческомъ и архитектурной отношеніяхъ текстъ.

По свидѣтельству нашего Русскаго Историка, Академика Устрялова, разбиравшаго эту книгу, «въ историческихъ показаніяхъ, права, желательнo было бы видѣть болѣе полноты и менѣе недоказанныхъ положеній, въ особенности лѣсныхъ погрѣшностей. . . впрочемъ, такого рода ошибки не многочисленны и выкупаются многими любопытными свидѣніями, извлеченными изъ рукописей, изъ окладныхъ церковныхъ книгъ, изъ синодиковъ и разныхъ старинныхъ сборниковъ».

«Трудъ Г. Мартынова — сказано въ той же самой рецензіи — заслужилъ справедливое одобреніе любителей Отечественной Исторіи и Ученыхъ Обществъ наши оцѣнили его по достоинству. Въ самомъ дѣлѣ, не льзя не радоваться, что нашелся наконецъ искусный Художникъ, который рѣшился пожертвовать много труда и не мало капитала, чтобы передать въ вѣрныхъ рисункахъ изображеніе достопамятныхъ въ Русской Исторіи храмовъ и старинныхъ зданій, ежегодно уничтожаемыхъ всеокрушающимъ временемъ. Не льзя не желать, чтобы Г. Мартыновъ продолжалъ свое полезное предпріятіе, и Академія, безъ всякаго сомнѣнія, много поощритъ его въ столь трудномъ дѣлѣ, назначивъ ему Демидовскую премію, которой онъ по всей справедливости заслуживаетъ».

Академія съ удовольствіемъ подтвердила приговоръ своего сочлена въ пользу предпріятія, сопряженнаго съ такими пожертвованіями, столь прекрасно начатаго и подаю-

ѣщаго намъ надежду на приобретение со-временныхъ, труднаго того же самаго Автора, полного собранія памятниковъ Отечественной древности.

Х.

Поклоненіе Зевсу въ древней Греціи, соч. *Лонгвеса*. Москва, 1850. — Рецензія Академикомъ *Грефе* и *Стефани*.

Если старинный бытъ Руси имѣеть для насъ особенную привлекательность, какъ нѣчто родное, собственное, то и миръ древней Греціи для всякаго любознательнаго ума навсегда сохранитъ свою занимательность, и — какъ бы далеко ни ушло еще впередъ человечество на пути своего образованію, — каждое новое поколѣніе все же съ возобновленнымъ энтузіазмомъ будетъ обращаться, — какъ старецъ къ давно исчезнувшимъ мечтамъ своей юности, — къ тому времени, когда впервые и въ столь дивно-изящныхъ формахъ очеловѣчились Искусство, Философія и самая жизнь народа.

Но изъ всѣхъ отраслей Науки о древности ни одна не имѣеть такой важности, какъ та, которая насчетъ и вѣрованія: потому что духовная жизнь всякаго народа преимущественно сосредоточивается въ религиозныхъ его предвѣніяхъ. У Грековъ же къ этому присоединяется еще и то, что ихъ мифологическія преданія столь необыкновенно богаты и разнообразны и столь тѣсно связаны со всѣмъ государственнымъ ихъ бытомъ, съ ихъ Искусствомъ и Литературою. Посему не удивительно, что, съ самаго возрожденія Науки, любознательность всего охотнѣе обращалась къ исследованію Греческихъ мифовъ и хода ихъ развитія; но и въ новѣйшее время, склонность къ этой сторонѣ древней жизни снова оживилась во всемъ образованномъ мирѣ, и особенно въ Германіи, и по этой-то причинѣ не мѣла ли радоваться, что и у насъ, съ тѣхъ поръ, какъ возвратились въ нашу Отечественнѣ классическаго ученія подавъ къ тому

первое побужденіе своимъ «*Musées d'Eleusis*» и «*Etude critique de la fable d'Hercule*», нынѣ у насъ является пер-
 венецъ и собственно Русской Литературы на этомъ поприщѣ
 изслѣдованія. Вы говорите о востелшемъ въ нынѣшней кон-
 куррѣ трудѣ одного юнаго Русскаго Филолога: *О покланіи
 Эвасу въ древней Греціи, сочиненіе Н. Леонтьева.*

Руководствуясь разборомъ опытнаго, вѣдомаго по этой
 части, недавняго нашего сочлена Г. Скеэли, представляю
 объ этомъ замѣчательномъ у насъ явленіи слѣдующее су-
 жденіе:

Изъ всѣхъ задачъ древней Классической Археологіи ни
 одна не сопряжена съ такими трудностями, какъ та, кото-
 рую предложилъ себѣ Г. Леонтьевъ; и по этой самой при-
 чинѣ ни одна, вопреки богатой по этой части Литературѣ,
 еще не разрѣшена столь неудовлетворительно, какъ именно
 эта. Большая масса сохранившихся до нашего времени
 преданій принадлежитъ сравнительно весьма юной эпохѣ;
 древнѣйшія, не говоря уже о первобытныхъ, или вовсе
 потеряны, или дошли до насъ вмѣстѣ съ другими помяну-
 тыми, а притомъ еще въ самомъ пестромъ съ ними смѣ-
 шеніи. Задача же Миеологіи именно въ томъ и состоитъ,
 чтобы, тщательнымъ отлѣженіемъ древняго отъ позвѣтшаго,
 первобытнаго отъ произвольнаго, дійти до того начала, ко-
 торое свойственно каждому изъ отдѣльныхъ существъ древ-
 няго преданія, прослѣдить всѣ измѣненія, распространенія
 или ограниченія его понятія, смотря по разности времемъ,
 мѣста и словесъ общества, объяснить причины и внутрен-
 ную сущность всѣхъ этихъ явленій и отыскать какъ происхож-
 денію, такъ и дальнѣйшій ходъ развитія мифовъ, относя-
 щихся къ каждому изъ сихъ существъ порознь. Разрѣшенію
 этой задачи Миеологія достигнетъ не иначе, какъ по пред-
 варительномъ, возможно полномъ собраніи всѣхъ мифическихъ
 данныхъ. — тогда, опираясь на этою основаніи, возвысится
 къ заключенію о предшествовавшемъ, первоначальномъ. Но
 ильсь, само собою раздѣлется, все будетъ зависѣть отъ той
 методы, которую избиреть себѣ изыскатель, и только тотъ

можетъ надѣяться на нѣкоторый успѣхъ въ разрѣшеніи какой бы то ни было миеологической задачи Греціи, кто наперель возьметъ на себя трудъ совершенно вникнуть въ весь образъ мысленія Эллиновъ и во всё воспользовавшіяся имъ въ теченіе времени; судя по разности мѣста и словесій, перемѣны, и объяснить себѣ, изъ соображенія религіозныхъ образцовъ и разныхъ этнографическихъ, географическихъ и климатическихъ отношеній, тѣ обстоятельства, которыя обусловливали происхожденіе, дальнѣйшее распространеніе и развитіе мѣа. Известно, что въ новѣйшее время умыла на этой части главнѣйше устремлены на открытіе и усовершенствованіе именно такой строго-фактической методы; но нельзя не сознаться, что до сихъ поръ лишь весьма немногіе имѣли съ этомъ успѣхъ, да и то только условный. Довольно того, если изъ обработки оказывается, что изыскатель держался подобной здравой методы:

Съ удовольствіемъ видимъ, что и Г. Леонтъсъ, при разрѣшеніи своей задачи, призналъ за основаніе факты. Онъ имѣлъ въ виду, какъ видно изъ его предисловія, одни только данныя, касяющіяся поклоненія Зевсу въ древней Греціи, до времени наибольшаго ея процвѣтанія, съ устраненіемъ какъ всѣхъ не столь тѣсно связанныхъ съ этимъ поклоненіемъ преданій, такъ равно и всѣхъ повиднѣйшихъ измѣненій въ понятіи о Зевсѣ.

Если Автора и можно упрекнуть въ нѣкоторомъ недостаткѣ строгой методы, — въ смыслѣ той, которая была выше указана, — то съ другой стороны не лѣзя не отдать ему справедливости, что онъ изблнчаетъ въ своемъ сочиненіи тщательное изученіе не только относящейся къ его предмету иностранной Литературы, но и самихъ источниковъ.

На основаніи такого отзыва Гг. Стефани и Гресе, Академія, принявъ въ уваженіе, что это есть первый удачный опытъ туземной Литературы на столь трудномъ поворщѣ, не усомнилась приговорить Автору половину премію.

Свергъ вышеуказанныхъ, увѣнчанныхъ преміями: сочиненій, Академіи изъ числа приложенныхъ ей на конкурсъ книгъ, не могла не отличить почетнымъ степенемъ еще двѣ слѣдующія:

Во первыхъ: *Der Bauernstand in Russland. Von Platon Storch. St. Petersburg, 1850.* — Рецензія Колл. Сов. *Веселовскаго.*

По единогласному отзыву разсматривавшихъ ее Рецензентовъ, Академика Кеппева и Начальника Отдѣленія Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Департаментѣ Сельскаго Хозяйства, Коллежскаго Совѣтника Веселовскаго, сочиненіе это было ообрено къ увѣнчанію, и только по причинѣ перевѣса голосовъ въ пользу вышеприведенныхъ сочиненій, оно не могло стяжать полюбавшей ему награды.

Во вторыхъ, сочиненіе уже извѣстнаго прежними своими заслугами по части Европейской Лингвистики, а между прочимъ и Русской, и уже однажды увѣнчаннаго нами полною Демидовскою преміею за его Корнесловъ Русскаго языка (*Dictionnaire étymologique de la langue russe. 2 vol. St.-Petersbourg, 1835 — 36*) — Г. Рейфа, подъ заглавіемъ:

Четыре новые параллельные словаря языковъ Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго, въ пользу Россійскаго юношества, составленные *Ф. Рейфомъ.* Карlsruз, 1842 — 49. — Рецензія Академика *Срезневскаго.*

Въ заключеніе, объявляемъ, отъ имени Академіи, искреннюю благодарность пяти стороннимъ Рецензентамъ, принявшимъ на себя, по вызову Академіи, трудъ разсмотрѣнія такихъ сочиненій, которыя, по предмету своему, не могли подлежать непосредственному обсужденію самой Академіи. Треть изъ нихъ Академія признала справедливымъ присудить, въ знакъ своей признательности, по золотой ме-

дали; учрежденной на этотъ предметъ, первого, историка, именно: же (Профессору Дерптскаго Университета Самсону-Фельд-Гимельштирну, Фигель-Адъютанту Констану 1-го ранга Глазвану и Коллежскому Свитнику Веселовскому.

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ИНОСТРАННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ПЕРВОЕ ДОНЕСЕНІЕ
ПРОФЕССОРА ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
Ф Р И Д Л Е Н Д Е Р А
О ПОСВЩЕНІИ ИМЪ ЛОНДОНСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ.

Уже въ 1756 году Великобританское Общество Искусствъ назначило преміи за предметы промышленности и выставило тѣ издѣлія, которыя соперничествовали между собою; но главнымъ поводомъ къ открытію, въ важнѣйшихъ мануфактурныхъ городахъ Великобританіи, въ продолженіе 30 послѣднихъ лѣтъ, выставокъ машинъ и мануфактурныхъ издѣлій служили Французскія выставки 1798, 1801, 1802 и

Часть LXXI. Отд. IV. 1

1806 годовъ, особенно же болѣе систематическая выставка 1819 года. Въ Дублинѣ тамошнее Королевское Общество предположило даже въ 1829 году учредить трехгодичную выставку Ирландскихъ предметовъ промышленности. Необыкновенный успѣхъ Французской выставки 1844 года подалъ поводъ къ представленіямъ Британскому Правительству о содѣйствіи его къ подобному предпріятію въ пользу Британской промышленности; но Британское Правительство не нашло возможнымъ сдѣлать необходимыя для того денежные пожертвованія. Въ 1848 году Принцъ Альбертъ предложилъ Правительству основать, подъ наблюденіемъ Королевской Коммиссіи, выставку, которая содержалась бы изъ своихъ собственныхъ средствъ; но Правительство не согласилось и на эти условія. Такимъ образомъ выставка основана и устроена безъ всякаго участія со стороны Правительства, которое только дало разрѣшеніе на это предпріятіе и кромѣ того оказало необходимое содѣйствіе, напр. при выборѣ мѣста, по иностранной корреспонденціи, при полицейскихъ распоряженіяхъ; всѣ же расходы въ этомъ случаѣ учредители выставки приняли на свой счетъ. Предпринятый въ 1845 году Обществомъ Искусствъ опытъ учрежденія выставки промышленности былъ безуспѣшенъ. Болѣе удачно было подобное предпріятіе, возобновленное въ 1841 году. Успѣхъ же 1848 года былъ такъ значителенъ, что Общество рѣшилось объявить намѣреніе свое возобновить ежегодно подобныя выставки, чтобы такимъ образомъ положить начало всеобщей выставкѣ, которая продолжалась бы 5 лѣтъ, начиная съ 1851 года. Успѣшный ходъ выставки 1849 года побудилъ къ новымъ усиліямъ, и Принцъ Альбертъ, Президентъ Общества, принялъ это дѣло подъ свой особенный личный надзоръ.

Въ Іюнь 1849 года было принято предложеніе Принца — раздѣлить предметы выставки на 4 класса: на 1) сырыя произведенія, 2) машины и механическія изобрѣтенія, 3) предметы мануфактурныя, 4) предметы Скульптуры и Пластическаго Искусства, и тогда же предложено было, для помѣщенія выставки, мѣсто въ Гайдпаркѣ, гдѣ нынѣ находится зданіе предметовъ промышленности. Выстѣ съ тѣмъ

постановлено было опредѣлить значительныя денежные преміи для поощренія ремесленниковъ заниматься производствомъ такихъ предметовъ, которые хотя и не составляютъ, для всеобщаго рынка, употребительныхъ предметовъ промышленности, однакожь посредствомъ усилій, необходимыхъ при выдѣлкѣ ихъ, могутъ содѣйствовать къ упражненію ремесленниковъ въ занятіяхъ ихъ и къ лучшей обработкѣ вещей. Кромѣ того въ то же время представлено было Правительству о разрѣшеніи учредить Королевскую Комиссію, которая имѣла бы обязанностію назначать преміи, заставляя выдачею наградъ и установить лучший образъ дѣлопроизводства.

Спустя мѣсяць послѣ этихъ первыхъ мѣрз къ учрежденію выставки. Принцъ Альбертъ, который между тѣмъ сносился съ значительными Государственными людьми, и въ томъ числѣ съ Сиромъ Робертомъ Пилемъ, вступилъ съ Комитетомъ Искусствъ въ переговоры на счетъ содѣйствія, какое Правительство могло бы оказать этому предпріятію чрезъ посредство Президента Торговли Лабушера (Labouchere). Комитетъ, принимавшій участіе въ семь дѣлъ, желалъ, чтобы въ возможной скорости открыта была Королевская Комиссія, которой назначено было распределить 20,000 фунт. стер. въ преміи, по собраніи оныхъ чрезъ подписку. Это было весьма важно для Комитета, такъ какъ первые фабриканты, не вполне довѣряя сужденіямъ постороннихъ критиковъ Общества Искусствъ въ Адельфи, не рѣшались поручать имъ деньги для раздачи премій. Съ другой стороны Лабушеръ полагалъ, что учрежденіе Королевской Комиссіи возможно не прежде, какъ по обезпеченіи капитала, назначеннаго на преміи, такъ какъ она должна была имѣть слою постоянную дѣль, но не учреждалась для собиранія подписокъ. При этомъ равногласіи, которое угрожало разрушить все предпріятіе, Фр. Фуллеръ (Francis Fuller), заставлявшій финансовою частію Общества Искусствъ, будучи самъ капиталистъ, предложилъ принести охотника, который, рассчитывая на возможныя выгоды отъ предпріятія, рѣшился бы ссудить Общество необходимымъ капиталомъ. Предложеніе это было принято, но съ малою надеждою на успѣхъ; однакожь Г.

Фуллеру удалось 3 Сентября склонить Гг. Мондей (Munday) къ ссудѣ 20,000 ф. ст. на премію, 50,000 ф. ст. на постройку дома, по желанію Общества, и нѣсколькихъ тысячъ ф. ст. на предварительныя издержки: съ прибыли они предоставляли $\frac{1}{4}$ въ пользу Общества. Выстъ съ тѣмъ они изъявляли готовность подвергаться приговору третейскаго суда относительно прибыли ихъ, съ соображеніемъ труда и опасностей; а на случай уничтоженія заключеннаго по этому предмету договора, чрезъ посредство Лордовъ Казны, они соглашались предоставить срокъ по 31 Марта 1850 года, съ нѣкоторыми условіями и вознагражденіями въ пользу ихъ. Это патріотическое предложеніе Гг. Мондей, при которомъ они рисковали капиталомъ въ 100,000 ф. ст., свидѣтельствуесть о богатствѣ ихъ, предпримчивости и увѣренности въ правосудіи и справедливости Правительства, такъ что Англичане съ гордостію рассказываютъ о поступкѣ Гг. Мондей. Когда такимъ образомъ осенью 1849 года были собраны необходимыя денежныя средства, Принцъ Альбертъ, какъ Президентъ Общества Искусствъ, поручилъ нѣкоторымъ Членамъ его объѣздить мануфактурныя округа, для узанія мѣстныхъ важнѣйшихъ фабрикантовъ. Въ слѣдствіе этого порученія были посѣщены шестьдесятъ пять мѣстъ, въ томъ числѣ важнѣйшіе города Соединеннаго Королевства, происходили публичныя собранія, были основаны вспомогательныя и мѣстные Комитеты и около 5,000 извѣстныхъ особъ внесли свои имена въ списокъ покровителей выставки. Такъ было положено основаніе выставкѣ. Обществу оказывали содѣйствіе славный Механикъ Робертъ Стефенсонъ (Robert Stephenson), Ск. Руссель (Scott Russell), прославившійся по всѣмъ отраслямъ Наукъ, Фуллеръ (Fuller), отличный сельскій хозяинъ и основательно знающій финансовую часть, Г. Коль (Cole), опытный критикъ по части Искусствъ, Г. Вентвортъ Дилькъ (Wentworth Dilke) и другіе. 3 Января 1850 года составлена была Королевская Комиссія. Званіе Президента ея принялъ на себя Принцъ Альбертъ; въ число Членовъ ея набраны, кромя нѣсколькихъ Министровъ, Герцогъ Букалеувъ (Bucaleugh), Графъ Россъ (Rosse), Сиръ Робертъ Пиль, Сиръ Чарльзъ Лейоль (Charles Lyell), Кобденъ

(Cobden), Кюбиттъ (Cubitt), Эстлекъ (Eastlake) и др. Исполнительный Комитетъ Комиссіи состоялъ, подъ предѣлительствомъ Стефенсона, изъ Гг. Коля (Cole), Дилька (Dilke), Фуллера (Fuller) и Вайата (Wyatt). Комиссія, сознавая патріотическія чувства и благородство Гг. Мондей, какія они явили заключеніемъ своего контракта, убѣдилась однакожь, что, для поддержанія участія народа, предпріятіе должно зависѣть отъ добровольныхъ его приношеній и не можетъ основываться нѣкоторымъ образомъ на частномъ разсчетѣ: и потому она рѣшилась прибѣгнуть къ предположенной ею новой мѣрѣ и уничтожить договоры. По уничтоженіи контракта съ Гг. Мондей, капиталъ комъ съ процентами, 23,000 ф. стер., былъ выплаченъ, всѣ денежные средства Комиссіи ограничивались частными приношеніями. Для лучшаго управленія своими дѣлами, она призвала нужнымъ опредѣлить постояннаго чиновника. Робертъ Стевенсонъ согласился принять на себя обязанности такого чиновника, подъ названіемъ Коммиссара, и для этого сложилъ съ себя званіе Президента Исполнительнаго Комитета; на мѣсто же его избранъ Подполковникъ Радъ (Rad), извѣстный Авторъ сочиненія о законѣ бурь.

Въ это время наступилъ новый періодъ сомнѣній и недоумѣній. Приглашеніе къ пожертвованіямъ имѣло незначительный успѣхъ. Въ Сити и Вестминстерѣ было произнесено много прекрасныхъ рѣчей, но денежные приношенія были такъ скудны, что Комиссіи угрожала несостоятельность. Казалось, выставка не могла составиться; но чрезъ нѣсколько недѣль вторично патріотизмъ отдѣльнаго лица поддержалъ предпріятіе. Членъ Парламента Сам. Март. Пето (Samuel Marton Peto) изъявилъ готовность принять на себя поручительство въ 50,000 ф. стер. Подобное предложеніе сдѣлали Принцъ и Дворъ, вельможи Сити, Лордъ Оверстонъ (Overstone), Ротшильды и другіе, такъ что наконецъ обезпеченъ былъ капиталъ въ 230,000 ф. ст. По этимъ поручительствамъ банкиры готовы были выдать необходимую сумму денегъ. Это обстоятельство было тѣмъ благопріятнѣе, что выставка, хотя и была поддерживаема журналами и классомъ работниковъ, часто однакожь подвергалась напад-

камъ со стороны высшихъ классовъ обществъ, Духовенства и класса земледѣльцевъ, и притомъ худо была поддерживаема сельскими торговцами, такъ что въ провинціяхъ готовность содѣйствовать успѣхамъ выставки не явилась сама собою, но должна была быть возбуждена вліяніемъ Лондона: ибо даже портовые города, каковы Бристолю и Ливерпуль, оставались равнодушными въ семь отношеніи. Только въ мануфактурныхъ округахъ можно было замѣтить усердное и дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ, хотя впрочемъ и здѣсь не было недостатка въ противникахъ. Къ тому времени, когда нужно было приступить къ постройкѣ дома, пожертвованій поступило только 33,000 ф. ст., и денежные обязательства лежали на Принцѣ и Членахъ Королевской Комиссіи; но эти превратныя отношенія Комиссіи были устранены какъ означеннымъ капиталомъ, пріобрѣтеннымъ по поручительствамъ, такъ и установленіемъ общаго состава Комиссіи, въ слѣдствіе чего прекратилась личная отвѣтственность отдѣльныхъ Членовъ. За тѣмъ встрѣтилось весною затрудненіе въ опредѣленіи матеріала и формы для явленія, которое соотвѣтствовало бы такой новой цѣли. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Кьюитта, предложилъ отвести подъ строеніе мѣсто въ 16 акровъ. Для составленія лучшаго плана назначенъ былъ конкурсъ. Въ слѣдствіе этого поступило 243 плановъ, изъ которыхъ 128 составлены были въ Лондонѣ и его окрестностяхъ, 51 — въ прочей части Англіи, 6 — въ Шотландіи, 3 — въ Ирландіи, за границею — 38, изъ коихъ 27 присланы изъ Франціи и т. д. Планы выставлены были въ продолженіе 9 мѣсяцевъ, начиная съ 10 Іюня 1850 года. Комитетъ удостоилъ нѣкоторые планы одобрительнаго отзыва, другіе призналъ достойными награды; но ни одинъ изъ нихъ не былъ признанъ соотвѣтствующимъ цѣли, и потому Комитетъ самъ предложилъ планъ, составленный Кьюиттомъ, и пригласилъ знатоковъ составить смѣту и проектъ такихъ перемѣнъ, которыми могъ бы сократиться расходъ. Но построеніе кирпичнаго дома въ Гайлшарпѣ было вообще противно общественному мнѣнію. Во время преній о планѣ Строительной Комиссіи, Пакстонъ (Paxton) представилъ новый планъ. Этотъ замѣ-

чательный человекъ обязанъ одному себѣ своимъ положеніемъ : онъ изъ низшихъ работниковъ вознесся на высокую степень настоящей своей знаменитости. Должность садовника у Герцога Сомерсета была первымъ, болѣе значительнымъ, его мѣстомъ. Отсюда онъ, лѣтъ 12 или 13 тому, поступилъ къ Герцогу Девонширу въ Чатсвортѣ, гдѣ онъ уже гениальнымъ устройствомъ теплицъ обратилъ на себя вниманіе. Но еще болѣе административныя и финансовыя дарованія его побудили Герцога поручить ему управленіе его имѣніями въ Англіи и Ирландіи. Послѣ того Пакстонъ поступилъ въ службу Королевы, и построенный по его плану для Victoria regia огромный стеклянный домъ послужилъ образцемъ аданія выставки. Составленный планъ строенія оной казался Пакстону неудобнымъ, и потому онъ рѣшился представить Исполнительному Комитету другой планъ. 18 Іюня, предсѣлательствуя въ Комитетѣ желѣзной дороги, онъ слѣлалъ на лежавшемъ перелѣ нимъ лоскутѣ пропускной бумаги очерки плана для огромнаго зданія выставки. Потомъ, въ продолженіе цѣлой ночи, онъ трудился надъ рисункомъ ; въ 10 дней, при прочихъ занятіяхъ по своему званію, окончилъ планъ основныхъ и боковыхъ частей и составилъ смѣту работъ ; на другой же день отправился, вмѣстѣ съ Г. Стефенсомъ, по желѣзной дорогѣ, въ столицу. По желанію Пакстона, Стефенсъ сталъ разсматривать его планъ. Превосходно, воскликнулъ онъ внезапно и какъ бы неволью, по подробномъ разсмотрѣніи плана, и обѣщаль предложить этотъ трудъ Королевской Комиссіи. С. Руссель поддерживалъ предложеніе Стефенсона. Кромѣ того Пакстонъ нашелъ случай представить свой планъ Принцу Альберту : но Исполнительный Комитетъ находилъ неудобнымъ отложить другой, уже принятый имъ планъ. Тогда Пакстонъ помѣстилъ (6 Іюля) свой трудъ въ изданіи : London illustrated News, и этотъ трудъ своею простотою и красотою такъ понравился всѣмъ, что самые осторожные Государственные люди и банкиры согласились принять планъ, совершенно противоположный всѣмъ, до тѣхъ поръ составленнымъ, и вскорѣ собранъ былъ капиталъ и явились люди, для покрытія мѣста въ 18 акровъ

стекломъ и желѣзомъ 26 Іюля были приняты условія, по телеграфу призванныхъ и посѣдившихъ по желѣзной дорогѣ изъ Бирминггана, Гг. Фокса (Fox) и Гендерсена (Hender-
sen), которые, по внушенію опытнаго Камералиста Геча (Geach), Члена Парламента, согласились построить зданіе на назначенную сумму 79,800 фунт. стерл. Въ послѣдствіи первоначально исчисленныя издержки увеличились при переѣздахъ в дополнителныхъ работахъ. Еще до заключенія формальнаго контракта, послѣдовавшаго 31 Октября, была поставлена, 26 Сентября, первая желѣзная колонна и строители издержали уже до 50,000 ф. ст. на приготовленный ими матеріалъ. Хотя, по заключеніи контракта, большая часть работъ по постройкѣ перешла на строителей, однакожь Комиссія предстояла еще трудная задача — побудить важнѣйшихъ мануфактуристовъ всѣхъ странъ къ присылкѣ на выставку отличнѣйшихъ произведеній ихъ. Многіе изъ значительныхъ мануфактуристовъ Англіи не одобряли этого предпріятія. Тѣмъ изъ нихъ, которые пользовались уже славою, доставлявшею имъ выгоды, не были склонны къ соревнованію, которое могло бы повредить имъ (*). Мануфактуристы, производящіе ткани и вообще такіе предметы, цѣнность коихъ преимущественно можетъ быть опредѣлена качествомъ ихъ, какъ напр. металлическія произведенія, полагали, что въ большей части случаевъ судъ присяжныхъ не въ состояніи будетъ положить правильное рѣшеніе. Но разныя обстоятельства содѣйствовали къ устраненію этого противорѣчія и равнодушія. Самый космополитическій характеръ выставки возбуждалъ вниманіе мануфактуристовъ материка Европы. Г. С. Руссель,

(*) Напр. мануфактуристы въ Бирминггамѣ отказались отъ соисканія премій: ибо, говорили они, если бы нѣкоторыхъ изъ насъ удостоили премій, которыя будутъ назначаемы Комитетомъ, составленнымъ изъ лицъ всѣхъ націй, то неудостоившіеся наградъ будутъ признаваемы менѣе способными въ производствѣ своихъ работъ, что послужило бы ко вреду ихъ. Но какъ эта участь можетъ постигнуть каждаго изъ насъ, то мы лучше готовы предупредить такой приговоръ.

два раза объѣздивъ оный, съ данными ему отъ Принца полномочіемъ, успѣлъ своимъ ученымъ вліяніемъ возбудить интересъ къ предпріятію, который вскорѣ распространился по всѣмъ мануфактурнымъ городамъ материка Европы. Этотъ успѣхъ за границею оказалъ взаимное дѣйствіе на Англію и пробудилъ дѣятельность множества лицъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ выставкѣ; мѣстные же Комитеты начали расточительно назначать имъ мѣста для ихъ произведеній. Вскорѣ оказалось, что для однихъ собственно предметовъ выставки требовалось мѣсто въ 2 раза болѣе 18 акровъ. Такое обстоятельство заставило высокоумѣрыхъ и равнодушныхъ опомниться: опасаясь, что ихъ забудутъ, они также стали просить мѣста для выставки, которое легко нашли, устранивъ предметы менѣе пѣнные. Требования о мѣстахъ часто были крайне неумѣренны: почти каждый изъ участниковъ высказывалъ свои особенныя желанія, удобныя для него самого, но неудобныя для другихъ; впрочемъ, всѣ охотно покорились необходимымъ ограниченіямъ и такимъ образомъ облегчили труды Исполнительнаго Комитета (*). При назначеніи мѣстъ принимали за основаніе опытъ, сдѣланный на базарахъ и показывающій, что на пространство 24 ф. въ квадратѣ, т. е. на 576 кв. футовъ — 382 кв. фута могутъ быть замѣщены предметами выставки, такъ что 192 футовъ достаточно для хола. На галереяхъ же, менѣе широкихъ, назначена была для помѣщенія вещей только половина этого пространства, т. е. изъ 576 кв. ф. — 288 кв. ф. Относительно размѣщенія предметовъ возникло сомнѣніе: какой предпочтъ порядокъ — реальный или географическій; но вскорѣ убѣдились въ необходимости принять за основаніе послѣдній порядокъ, такъ какъ извѣстія, по которымъ слѣдовало начать распредѣленіе предметовъ, не могли поступить къ сроку, особенно изъ странъ болѣе отдаленныхъ. Впрочемъ, для нѣкоторыхъ странъ было уже предпринято реальное раздѣленіе всѣхъ предметовъ, по сообщенному выше пред-

(*) Одинъ Британскій мануфактурный городъ требовалъ 27,000 ф. пространства и удовольствовался 1,800 ф.

ложеію Принца Альберта, на сырыя произведенія, машины, мануфактурныя произведенія и на предметы Изящныхъ Искусствъ. Дальнѣйшее раздѣленіе на 30 частныхъ рядовъ, изъ которыхъ 4 приходятся на 1-е, 6 на 2-е, 19 на 3-е отдѣленія, предоставлено было отличными Учеными и первыми мануфактуристамъ, подъ руководствомъ знаменитаго Доктора Лейова Плефера (Lyon Playfoir), которому порученъ былъ надзоръ за выборомъ Присяжныхъ; но это раздѣленіе было измѣнено распоряженіемъ, чтобы предметы каждаго владѣльца по возможности были въ одномъ мѣстѣ. Плеферъ и мѣстѣ съ нимъ Подполковникъ Лойдъ (Lloyd) обязаны были находиться въ сношеніяхъ съ 330 мѣстными Комитетами, которые образовались во всей странѣ независимо отъ Центрального Лондонскаго Комитета, чтобы заботиться о мѣстныхъ выгодахъ, именно о назначеніи для отдѣльныхъ мѣстъ удобныхъ помѣщеній въ главнѣйшей выставкѣ. Извѣщенія о желающихъ участвовать въ выставкѣ были доставляемы этимъ мѣстнымъ Комитетомъ на разсмотрѣніе. Возвращеніе извѣщеній Комиссарамъ признавалось утвержденіемъ, со стороны мѣстнаго Комитета, предметовъ, предполагаемыхъ къ выставкѣ. Распределеніе пространства въ главнѣйшей выставкѣ между отдѣльными фабрикантами каждой мѣстности было вполне предоставлено мѣстнымъ Комитетамъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы они не выходили изъ предѣловъ всего пространства, назначеннаго для каждой мѣстности. Въ Лондонѣ составилось нѣсколько мѣстныхъ Комитетовъ; но они, при приемѣ или возвращеніи предметовъ выставки, дѣйствовали по взаимному согласію. Рѣшеніе о допущеніи иностранныхъ предметовъ къ выставкѣ зависѣло отъ усмотрѣнія учрежденныхъ разными Правительствами Центральныхъ Комитетовъ, которые сводились только съ Лондонскою Королевскою Комиссіею и которымъ поставлено было въ обязанность назначать для выставки только достойные предметы. Неудобное распоряженіе, чтобы пѣна выставленнымъ предметамъ была только объявляема Присяжнымъ, но не выставлена на самыхъ вещахъ, было сдѣлано, сколько нибѣ извѣстно, въ слѣдствіе возраженій Лондонскихъ мелочныхъ торговцевъ, подобно тому, какъ

и нѣкоторыя другія мѣры приняты были по желанію тѣхъ классовъ общества, которые могли имѣть вліяніе на выставку. Не смотря на то, Германскій Таможенный Союзъ издалъ прейсъ-курантъ предметамъ своего отдѣленія и показалъ такимъ образомъ добрый примѣръ, которому, вѣроятно, послѣдуютъ и другіе. Для иностранныхъ предметовъ Комиссія уже въ началѣ рѣшилась отвести половину зданія. Сперва назначено было для того 213,000 кв. фут.; но въ послѣдствіи пространство это было увеличено, по желанію нѣкоторыхъ странъ. По окончательномъ распредѣленіи мѣстъ въ зданіи выставки, получили :

Франція (которой сперва назначалось 50,000)	. 63,000 ф.
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты	40,000 —
Германскій Таможенный Союзъ	30,000 —
Сѣверная Германія (именно Мекленбургъ и Ганзейскіе города)	5,000 —
Австрія	21,750 —
Бельгія	15,000 —
Часть Италіи, неподвластная Австріи	8,750 —
Россія	7,500 —
Голландія	5,000 —
Швейцарія	4,000 —
Швеція и Норвегія	2,500 —

и т. д.

Въ этихъ предѣлахъ предоставлялось каждому народу воспользоваться своимъ мѣстомъ, какъ онъ находилъ для себя удобнѣйшимъ. Расходы по устройству особенныхъ предметовъ, напр. стеклянныхъ шкафовъ, какіе пожелали имѣть нѣкоторые изъ фабрикантовъ, относились на счетъ этихъ послѣднихъ. Для приведенія въ движеніе выставленныхъ машинъ, владельцы могли безвредно пользоваться приспособленною для того утѣренною паровою силою; кромѣ того разсуждали о приведеніи въ дѣйствіе, для той же цѣли, водяной силы, мѣрою въ 300,000 галлоновъ ежедневно, за мѣсячную плату — 50 ф. ст. въ пользу водной компаніи Chelsea. Для облегченія подвоза предметовъ выставки, управленіе желѣзныхъ дорогъ изъявило согласіе понизить

цѣну за провозъ этихъ вещей въ той мѣрѣ, какъ она была понижена въ пользу работниковъ, т. е. считая поѣздъ въ оба конца за поѣздъ въ одинъ конецъ. Кроме того за разстояніе свыше 100 миль положено было сбавлять 20%, свыше 200 миль — 30%, свыше 300 миль — 40%, свыше 400 миль — 50%. Всѣ эти мѣры содѣйствовали къ пользѣ всеобщей выставки; и это предпріятіе, три раза подвергавшееся опасности разрушиться, и возбуждавшее много сомнѣній на счетъ его успѣха, нынѣ, при исполнѣ удачливомъ окончаніи его, удостоилось всеобщаго одобренія и самыхъ благопріятныхъ отзывовъ. «Обширный планъ Принца Альберта» — говоритъ одна Англійская газета — «показалъ возможность предпріятія всемірной выставки: практическое исполненіе этого плана зависѣло отъ свойствъ, какими отличаются Англичане — отъ необыкновенной щедрости, предпріимчивости въ дѣлахъ торговли и механическихъ способностей. Другіе народы могутъ состязаться съ нами и даже превосходить насъ въ производствѣ предметовъ изъ бронзы и мрамора, въ произведеніяхъ Изящныхъ Искусствъ и въ отвлеченныхъ Наукахъ; но ни въ какой странѣ не нашлись бы средства къ построенію въ 9 мѣсяцевъ зданія изъ желѣза и стекла, и до сихъ поръ по крайней мѣрѣ еще ни одна страна не приглашала всѣхъ своихъ союзниковъ къ дружественному сравненію ихъ искусства въ механическихъ предметахъ, на чтѣ рѣшилась нынѣ Англія для взаимныхъ выгодъ. Не лзя не сознаться, что, особенно при поспѣшности, съ какою должно было исполнять все предпріятіе, сдѣланы были значительныя ошибки какъ мѣстными Комитетами, такъ и Исполнительнымъ Комитетомъ; но усердное исполненіе трудныхъ занятій, готовность сознаться въ погрѣшностяхъ и исправить ихъ и опытность значительнаго числа людей практическихъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, доставили возможность преодолѣть всѣ препятствія, — такъ что, по крайней мѣрѣ большая часть зрителей и знатоковъ, не только исполнѣ удовлетворена, но даже изумляется свершенному подвигу».

По всеобщему участію, какового удостоилась выставка, можно предвидѣть, что надержки, которыхъ она стоила,

съ избыткомъ покроются пожертвованіями и доходомъ, и что, вѣроятно, даже окажется значительный остатокъ для подобныхъ предпріятій на будущее время. Въ началѣ выставки составили :

П р и х о д ъ.

Пожертвованій по 22 Апрѣля 1851 г.	64,344 ф. ст. (*)
За привилегію печатать оффіціальныя каталоги	3,200 — —
За позволеніе продавать прохладительное	5,500 — —
За билеты на впускъ въ продолженіе всего времени выставки (Seasontickets)	40,000 — —
	<hr/>
Всего 113,044 ф. ст.	

Р а с х о д ъ.

За строеніе	79,800 ф. ст.
За пристроенныя галерею и конторы и за внутреннее устройство ихъ	35,000 — —
Капитала премій	20,000 — —
За управленіе, объявленія и случайныхъ издержекъ	20,943 — —
	<hr/>
Всего 155,743 ф. ст.	

Въ приходѣ не достаетъ 42,699 ф. ст.; и недостатокъ увеличится еще значительными издержками по управленію во время выставки. Но можно съ достовѣрностію принять, что эта сумма вполне покроеется доходомъ съ каталоговъ и за выдаваемые билеты на впускъ: ибо за эти послѣдніе, стоящіе для мужчинъ 3 гиней и для дамъ 2 гиней, все еще поступаютъ значительныя суммы. Самый же большой доходъ долженъ поступить за отдѣльные билеты, которые во 2-й и 3-й день выставки стоили 1 ф. стер.,

(*) Изъ этой суммы исключены издержки при собираніи денегъ за объявленія и т. п.; со включеніемъ же этихъ издержекъ, вся пожертвованная сумма составляла 78,000 ф. ст.

съ 4 по 22 день впуска — 5 шиллинговъ, съ 22 дня открытія до конца выставки — 1 шиллингъ; но эта цѣна назначена только за первые 4 дня шельда; по пятницамъ же платять вмѣсто 1 шиллинга полукрону ($2\frac{1}{2}$ шил.), по субботамъ — крону (5 шил.); по воскресеньямъ выставка закрыта.

Въ послѣднее время, предъ открытіемъ выставки, многіе сомнѣвались въ возможности окончить работы къ положенному сроку и открыть выставку въ назначенный день — 1 Мая. Въ этотъ день еще не всѣ части зданія были отдѣланы и даже въ продолженіе нѣсколькихъ дней выставки продолжали красить наружныя части строенія, убирать дѣса, расчищать мѣсто вокругъ строенія и приводить въ устройство нѣкоторые предметы. Въ день же предъ открытіемъ выставки по полудни, все еще было въ такомъ безпорядкѣ и разстройствѣ, что не многіе надѣялись войти на другой день выставку хотя въ сносномъ порядкѣ. Но въ 3 часа по полудни, 30 Апрѣля, были посланы всѣ, кому до тѣхъ поръ дозволенъ былъ входъ въ зданіе выставки, и впущены только работники, которые, при своей дѣятельности и при искусномъ раздѣленіи между ими работъ, совершили трудъ необыкновенный. На слѣдующій день въ 8 часовъ утра работы были окончены и хрустальный замокъ представлялъ величественное зрѣлище, какого еще не видали, и которое произвело на зрителей магическое впечатлѣніе. Поутру этого дня шелъ нѣсколько' разъ проливной, но не продолжительный дождь; но смотря на то, солнце по временамъ ярко озаряло высокой стеленный куполъ трансента; прочія же части, гдѣ въ стенахъ были развѣшены матеріи, слабѣе были освѣщены солнечными лучами. Рассматриваемая съ разныхъ сторонъ, выставка представляла зрителямъ различный видъ; но всѣ зрители, даже бывшіе свидѣтелями самыхъ великолѣпныхъ и торжественныхъ сценъ, сознавались, что никакое зрѣлище не могло бы произвести такого сильнаго впечатлѣнія, какое произвело и привлекло отборное собраніе 25,000 зрителей, скопившихся толпами въ отдѣленіяхъ выставки, которые могли вмѣстѣ въ себя наряду вдвое болѣе. Это зданіе, единственное въ своемъ

родѣ и вполне соответствующее своей цѣли, не столько являло величественный видъ, сколько необыкновенную огромность размѣра въ соединеніи съ прелестью отдѣлки. Стройныя формы красивыхъ желѣзныхъ колоннъ были оживлены разноцвѣтнымъ убранствомъ и пышно украшены множествомъ драгоцѣнныхъ ковровъ, отличавшихся какъ яркостью цвѣтовъ, такъ и красотою рисунковъ. Помѣщенія же зданія наполнены были самыми разнообразными сокровищами Природы и Искусства, какія только можно найти на Земномъ Шарѣ, и въ размѣщеніи всѣхъ этихъ предметовъ замѣтно было пестрое разнообразіе въ соединеніи съ прекрасною соразмѣрностію. Скамейки, покрытыя красною матеріею, тянулись вдоль внутренности строенія и въ трансевтѣ, прерываясь только однимъ переходомъ умѣренной ширинны. Прелестныя группы цвѣтовъ и превосходныя произведенія Скульптуры перешнаны были разнообразнѣйшими и необыкновенными формами прекраснаго, но фантастическаго міра животныхъ; вѣтвистыя вязовыя деревья окружены были сѣжею зеленью тропическихъ растеній, которыя рѣдко отъ нихъ отличались своими формами и плѣняли зрѣніе. Посреди этихъ предметовъ находимся колоссальный фонтанъ Ослера (Osler), устроенный изъ хрусталя, вышиною въ 27 футовъ, и цѣлый рядъ другихъ превосходныхъ фонтановъ, сдѣланныхъ изъ бронзы и камней. Прохладительныя струи воды били высоко изъ всѣхъ фонтановъ, отражая въ себѣ блескъ солнечныхъ лучей, и брызгами разсыпались въ стремительномъ замѣшательствѣ по гладкой поверхности красныхъ бассейновъ. Все пространство, занимаемое этими предметами, окружено было красною и искусно отдѣланною прозрачною рѣшеткою изъ чугуна и бронзы, и бронзовыми рошпашами, устроенными въ подражаніе Природѣ. Во многихъ мѣстахъ превосходныя хрустальныя люстры сверкали разноцвѣтнымъ огнемъ. Разнообразіе этой картины довершали пестрые ряды разряженныхъ дамъ, занимавшихъ передніе мѣста какъ во внутренности, такъ и въ галереяхъ зданія. За ними двигались живыя массы мужчиль различныхъ званій. Зрѣлище это напоминало рассказы о тысячѣ и одной ночи, и раскрывало

передъ публикою чюдеса баснословнаго міра. Весь трансептъ, отъ Сѣвернаго входа, былъ устланъ красною матеріею. Здѣсь, при входѣ въ заланіе, приготовлены были для Королевы два маленькіе будуара, убранные съ отличнымъ вкусомъ и съ Королевскою пышностію, и завѣшанные коврами. Вся дорога, назначенная для шествія Королевской процессіи, была выложена красными половниками. Въ трансептѣ, не далеко отъ статуй Королевы и ея супруга, поражала взоръ роскошный балдахинъ изъ голубой шелковой матеріи, украшенный драгоценными развѣвающимися перьями. На эстрадѣ, вышиною въ 4 ступени, подъ балдахиномъ поставленъ былъ, вмѣсто трона, стулъ изъ Остъ-Индійскаго отдѣленія, съ словеснымъ покрываломъ алаго цвѣта. Такимъ образомъ здѣсь соединена была Восточная роскошь съ утонченнымъ вкусомъ образованной Европы. Съ 9 до 11 часовъ стояли толпы публики, въ порядкѣ, какой трудно бываетъ сохранить при такомъ стеченіи народа, и только на мѣстахъ, назначенныхъ для Королевы и для процессіи, стояли саперы, удерживавшіе натискъ народа. Вокругъ трона собрались Министры, Королевская Комиссія съ Исполнительнымъ ея Комитетомъ, Дипломатическій Корпусъ, Лордъ-Меръ, Шерифы и Альдерманы, иностранные Комиссары, Шлеферъ, Лойдъ, Цакстонъ, строители Фоксъ и Гендерсонъ. Приветственными восклицаніями встрѣчены были Герцогъ Девонширъ и особенно Герцогъ Веллингтонъ, который праздновалъ 82-ый день своего рожденія. Далѣе обратили на себя вниманіе публики Турецкій депутатъ, — особенно же новоротливый Мандаринъ, съ необыкновенно длинною косою, Командиръ Китайской джонки, который при своей живости, соединенной съ спокойствіемъ духа, казался чрезвычайно довольнымъ. Архіепископъ Кентерберрійскій и Епископы Лондонскій и Винчестерскій также привлекали на себя взоры многихъ. Въ 11 часовъ радостныя восклицанія толпы народа, окружавшей заланіе выставки, возвѣстили приближеніе Королевы, которая вѣхала изъ Букингамскаго дворца въ торжественной процессіи, но не въ парадной Королевской наретѣ. Громогласное ура! повторилось въ стеклянныхъ палатахъ выставки и тогда раздалось по всему заланію громкое

пѣніе національнаго гимна: «God save the Queen», сопровождаемое звуками органа. Когда замолила музыка, Принц Альбертъ, сидѣвшій до того времени въ креслѣ у подножія эстрады, сталъ во главѣ Королевской Коммиссіи и прочелъ краткій отчетъ о ея дѣйствіяхъ. Изъ этого отчета мы приведемъ лишь слѣдующіе цифры: число лицъ, доставившихъ предметы для выставки, простирается до 15,000, изъ которыхъ около половины составляютъ Британцы. Длина зданія выставки — 1831 футъ, а ширина — 456 ф.; лицевое протяженіе мѣстъ, назначенныхъ для выставки предметовъ, равняется 10 милямъ (15 верстамъ). Все мѣсто, покрытое стекломъ, вмѣщаетъ въ себѣ 18 акровъ. Послѣ краткаго отвѣта Королевы, Архіепископъ Кентерберрійскій произнесъ молитву. За тѣмъ огромнымъ хоромъ пропѣто было, съ рѣдкимъ искусствомъ, знаменитое «Halleluja» Генделя. Въ этомъ хорѣ участвовали капеллы: Королевская, церкви Св. Павла, Вестминстерскаго Аббатства, Св. Георгія и Виндзорская, нѣкоторые питомцы Королевской Пѣвческой Академіи, Члены Общества духовной музыки и нѣкоторые любители пѣнія, Англичане и иностранцы. Громкіе звуки этого стройнаго и трогательнаго пѣнія разливались по всѣмъ частямъ зданія и пробуждали въ душѣ присутствовавшихъ чувства глубокаго благоговѣнія. По окончаніи пѣнія, происходило шествіе Королевской процессіи. Подробное описаніе этого шествія было бы здѣсь излишне, такъ какъ оно уже сообщено было во всѣхъ газетахъ. Достаточно будетъ замѣтить лишь слѣдующее. Процессія прошла все строеніе, такъ что всѣ присутствовавшіе имѣли случай удобно видѣть ее. При ея приближеніи къ мѣстамъ, гдѣ находились органы, назначенныя для выставки, раздавались звуки этихъ инструментовъ. Когда Королева возвратилась къ балдахину, Маркизь Бредельбонъ (Breadelbone) объявилъ, что выставка открыта и громкій тушъ подалъ о томъ знакъ всѣмъ присутствовавшимъ. Королева вышла изъ зданія въ 11 часовъ и 40 минутъ, сопровождаемая пѣніемъ гимна «God save the Queen», и торжество открытія кончилось.

Тогда раздвинули рогатки и массы народа проникли во всѣ части зданія. Не совсѣмъ отдѣляющія части строе-

нія, особенно во Французскомъ и нѣкоторыхъ другихъ отдѣленіяхъ, были такъ искусно прикрыты, что ихъ трудно было замѣтить. Въ слѣдующіе за тѣмъ дни сняты были красная матерія и половики, которыми покрыты были дорожки, а также большая часть красныхъ скамеекъ, стоявшихъ во внутренности зданія и на встрадахъ въ галереяхъ, и мастера занялись окончаніемъ работъ.

Богатые запасы многообразныхъ предметовъ выставки все еще болѣе и болѣе обогащаются. Все новыя сокровища представляются взорамъ зрителей и часто возбуждаютъ ихъ удивленіе. Можно надѣяться, что всемірныя выставка произведетъ самое благотѣльное вліяніе на промышленную дѣятельность всего человѣчества: ибо въ числѣ участвующихъ въ этой выставкѣ не много найдется такихъ, которые не могли бы обогатиться многообразными познаніями и опытностію въ области Искусствъ и промышленности.

Перев. съ Нѣмец. Н. В.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАГО

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ.

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ЗАСЛУГАХЪ ПУАССОНА (*).

Сколько глубокомыслия заключаютъ въ себѣ Науки точныя; какой свѣтъ разливаютъ онѣ на всю Природу! По справедливости должно сказать: имъ принадлежитъ слава умственныхъ успѣховъ, въ нихъ общественная жизнь очерпаетъ пользу и удобства. Астрономъ, Геометръ и Физикъ съ соревнованіемъ стараются пособить труженику-человѣку: они заимали слабость, руки оилою мысли, а самую мысль превратили въ способъ, съ помощію котораго она измѣряетъ далекое, наблюдаютъ мгновенное, открываютъ невидимое, — словомъ сказать: узнаютъ неизвѣстное.

Кто указалъ кораблю путь по океану — не Астрономъ ли? Кто отвелъ громовой ударъ облака — не Физикъ ли?

(*) Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета 5 Іюня 1849 года.

Кто изобрѣлъ полезную силу воднаго колеса и начерталъ путь въ полетѣ ядра — не Геометръ ли?

Но я не желаю и не стараюсь доказывать этимъ признаніемъ превосходства Наукъ Математическихъ предъ прочими, и убѣжденъ вмѣстѣ съ вами, Мн. Гг., что просвѣщеніе составляется изъ различныхъ Наукъ, какъ солнечный лучъ изъ семи цвѣтовъ. Просвѣщеніе видимо дѣлается общою потребностію и удовольствіемъ каждаго. Мысль утѣшительная! Въ обращенныхъ ко мнѣ словахъ вашихъ, Мн. Гг., ясно выражено желаніе услышать о настоящихъ успѣхахъ Науки. . .

Счастливымъ такимъ признаніемъ, я могу теперь обозрѣть съ любовію ту область математическаго ученія, которая еще не довольно вошла въ составъ общественнаго образованія и которая составляетъ приложение Математическаго Анализа къ объясненію физическихъ явленій. Впрочемъ, это ученіе такъ многопредметно, части его такъ обширны, что въ продолженіе короткой бесѣды нашей невозможно сдѣлать точнаго изображенія всѣхъ частей. Но чтобы дать вѣрное понятіе объ успѣхахъ Науки, для этого достаточно обозрѣть труды одного изъ первыхъ ея представителей — и мы выберемъ на этотъ разъ, какъ достойнѣйшаго въ своемъ родѣ, Французскаго Геометра Пуассона. Говоря объ ученыхъ заслугахъ Пуассона, мы не будемъ касаться его частной жизни—болѣе или менѣе занимательной, болѣе или менѣе украшенной минутами семейнаго счастья; мы ограничимся нѣсколькими словами въ память жизни знаменитаго человѣка и тотчасъ перейдемъ къ его научнымъ твореніямъ.

Симеонъ-Дени Пуассонъ родился въ Питтсверѣ, въ 1781 году. Отецъ его былъ небогатый Французскій гражданинъ и въ ГанOVERскую войну, въ званіи простаго солдата, нѣсколько разъ проливалъ свою кровь за Францію. Ученые труды Пуассона доставили ему титулы Члена; Парижской Академіи Наукъ, Бюро Географическаго Долготы и Французскаго Университета; Королевскихъ Обществъ Лондонскаго и Эдинбургскаго; Академій: Берлинской, Стокгольмской, С. Петербургской, Бостонской, Туринской, Упсальской, Неапольской и другихъ Италіанскихъ Ученыхъ Обществъ;

Обществъ Орлеанскаго, Астрономическаго Лондонскаго, Фидоматическнхъ Парижскаго и Варшавскаго. За полезныя открытiя онъ былъ украшенъ орденомъ Почетнаго Легiона, титуломъ Барона и наконецъ возведенъ въ званiе Пера Францiи.

Для первоначальнаго образованiя Пуассонъ былъ отданъ въ Фонтенебловскую Центральную Школу, и уже адсь своими успѣхами возбудилъ удивленiе Профессоровъ и своихъ товарищей, и едва достигъ шестнадцатилѣтняго возраста, какъ былъ уже принятъ въ Политехническую Школу, хотя для этого необходимо было нарушить нѣкоторыя правила тогдашняго устава Школы. Начальники этаго знаменитаго заведенiя тотчасъ замѣтили, что новый воспитанникъ ихъ со-временною многою принесетъ на алтарь Науки, и потому отличили его нѣкоторыми преимуществами, а что всего важнѣе, освободили его отъ классовъ черченiя, составляющихъ непрѣтвное и главное занятiе для всѣхъ прочихъ Студентовъ Политехнической Школы, какъ предвѣщаемыхъ къ произволу публичныхъ работъ. Предоставленный такимъ образомъ своимъ избраннымъ предметамъ ученiя, юный Пуассонъ, еще недостигшiй полнаго физическаго развитiя, еще сохранившiй въ своемъ нравѣ дѣтское простосердечiе, не замедлилъ оправдать надежды своихъ экзаменаторовъ и Профессоровъ.

Математическiй Анализъ представлялъ затрудненiе въ способѣ для рѣшенiя алгебраическихъ уравненiй со многими неизвѣстными. Основную теорему въ этомъ способѣ, по которой опредѣляется степень окончательнаго уравненiя, гдѣ уже исключены всѣ неизвѣстныя кромѣ одного, доказывали слѣдуя Безу. Но доказательство Безу, по справедливости сказать, было чрезвычайно сложно, темно и подвержено различнымъ возраженiямъ. И вотъ, является предъ глазами Лапласа записка молодаго Пуассона объ исключенiи неизвѣстныхъ въ алгебраическихъ уравненiяхъ (*Mémoire sur l'élimination dans les équations algébriques*) (*). Проницательный Геометръ, какъ бы узнавъ въ Авторѣ этой записки своего преемника, пожелалъ изъ-

(*) Journal de l'école polytechnique (1802).

дѣть его и въ нѣсколько минутъ разговора съ нимъ подтвердилъ свои ожиданія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія; наконецъ удовлетворенный во всемъ Лапласъ предсказалъ ему будущіе успѣхи, выразившись словами Лафонтена:

Petit poisson deviendra grand
Pourvu que Dieu lui prête vie.

Пуассонъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ мужественныхъ сподвижниковъ Философіи, которые должны были еще бороться съ предрассудками своего вѣка; ни къ числу тѣхъ незамѣченныхъ друзей Науки, для которыхъ минуты размышленій были отрадными минутами въ ихъ жизни; ни къ числу тѣхъ оригинальныхъ характеровъ, которые такъ прекрасно изображены въ *Портретахъ словесахъ* краснорѣчивыми Секретарями академій. Пуассонъ былъ столько же счастливъ, сколько и высокъ на своемъ поприщѣ: онъ тихо совершалъ путь жизни и былъ совершенно непричастенъ ни къ какому политическому бурямъ; онъ выступилъ на поприщѣ въ ту эпоху, когда Франція — успокоенная послѣ ужасовъ первой революціи, воспытывала, ласкала и чтыла свои родные таланты, полагая въ нихъ свою опору и славу. Между тѣмъ какъ Лагранжъ, Лапласъ и Монжъ съ соревнованіемъ приготовляли путь таланту Пуассона, избранное Парижское общество отворило ему свои вазы. Вотъ почему довольно было нѣсколькихъ нѣсяцевъ, чтобы молодой Геометръ со студентской скамьи возвысился на профессорскую кафедру. Одаренный умомъ свѣтлымъ и тонкимъ, Пуассонъ умѣлъ находить новыя стороны въ предметахъ самыхъ обыкновенныхъ, и потому былъ неожиданно занимателенъ, въ то же время проникалъ мыслью въ самую сущность вещи, и потому былъ непобѣдимъ въ своихъ мнѣніяхъ. Самые блестящіе центры Парижскаго общества отличали молодого Пуассона своимъ вниманіемъ; однакожъ онъ весьма недолго оставался въ модномъ свѣтѣ, и между тѣмъ какъ другіе обривали себя на всю жизнь любоваться искусствомъ Талмы, нашъ Геометръ успѣшилъ возвратиться въ тихое уединеніе, гдѣ долженъ былъ исполнить свое высокое призваніе.

Если бы я захотѣлъ представить подробный разборъ, или по крайней мѣрѣ подробный перечень всѣхъ сочиненій Пуассона, то намѣреніе мое было бы совершенно неумѣстнымъ. Одни мемуары Парижской Академіи Наукъ содержатъ не менѣе тридцати разсужденій его о различныхъ предметахъ, столько же составляютъ мемуары, помѣщенные въ Журналѣ Политехнической Школы — нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ собою по цѣлому тому въ четвертаю; къ этому должно прибавить пять или шесть большихъ отдѣльныхъ сочиненій, многочисленныя статьи, напечатанныя въ Астрономическомъ Французскомъ Календарѣ, безчисленныя извлеченія, сдѣланныя самимъ Авторомъ изъ своихъ физико-математическихъ теорій для Лѣтописей Физики и Химіи, также для Филоматическаго Общества, различныя записки и замѣчанія, разбросанныя въ математическихъ журналахъ Жергова, Льювиля, въ ученыхъ журналахъ Англійскихъ, Италійскихъ и Нѣмецкихъ. Сочиненія Пуассона отличаются совершенствомъ теорій, изящнымъ и необыкновенно аснымъ изложеніемъ.

Среди такого множества произведеній встрѣчаются иногда повторенія, т. е. Авторъ трактуетъ о нѣкоторыхъ предметахъ по нѣскольку разъ, но здѣсь-то и должно схватывать нить постепенныхъ идей Геометра. Пуассонъ никогда не былъ принужденъ отступать отъ своихъ теорій, ни въ слѣдствіе своихъ новыхъ взглядовъ, ни отъ посторонней критики. Можетъ быть, онъ объявивъ эту твердостію началъ знаменитой школы, въ которой получилъ математическое образованіе и гдѣ преподавали Лагранжъ и Монжъ.

Изъ множества матеріаловъ, которые я собралъ прилежнымъ изученіемъ для настоящей бесѣды вашей, было бы очень легко составить нѣсколько курсовъ лекцій, но, признаюсь, очень трудно привести все это въ короткую рѣчь. Впрочемъ, Пуассонъ принадлежитъ къ тѣмъ Математикамъ, для которыхъ, по примѣру великаго Ньютона, Математическій Анализъ служитъ только средствомъ къ открытію и несомнѣнному доказательству законовъ Природы, такъ что можно говорить объ однихъ результатахъ, не касаясь самаго доказательства. Съ этой:

точки зрѣнія, физико-математическія теоріи Пуассона представляются нѣмъ, какъ Альпы, которыхъ вершины ясно различаются, между тѣмъ какъ основанія ихъ срослись во глубинѣ гранитной почвы. Я воображу самыя замѣчательныя剖面ы этихъ Альповъ.

I.

Доказательство общихъ законовъ распространенія звука въ воздухѣ составляетъ одно изъ тѣхъ приложений Математическаго Анализа, которыми Пуассонъ обогатилъ Науку.

Еще Эйлеръ и Лагранжъ доказывали, что звуковая волна проходитъ по различнымъ слоямъ воздуха последовательно и съ равномерною скоростью; но доказательство ихъ ограничивалось предположеніемъ, что скорость частицъ воздуха и напряженіе звука равны по всѣмъ направленіямъ изъ центра первоначальной волны. Такое условіе необходимо для того, чтобы интегралъ уравненія, къ которому приводится теорія звука, былъ возможенъ въ конечномъ видѣ. Пуассонъ, сохранивъ дифференціальное уравненіе звука во всей общности, т. е. съ тремя измѣреніями пространства, показалъ, что звуковая волна, независимо отъ первоначальнаго своего вида, переходитъ всегда въ сферическую и распространяется по всѣмъ направленіямъ съ равною скоростью. По удаленіи волны на значительное разстояніе отъ своего центра, напряженіе звука, измѣряемое квадратомъ скорости частичекъ воздуха, бываетъ обратно-пропорціонально квадрату пути, пройденнаго звуковою волною. Притомъ движеніе частичекъ, составляющихъ волну, по мѣрѣ удаленія ея отъ своего центра, болѣе и болѣе направляется по радіусу или лучу волны: вотъ почему органъ слуха не лишень способности опредѣлять самое мѣсто происхожденія звука.

Извѣстно, что скорость звука, опредѣленная прямо изъ опыта, выходила значительно болѣе той же величины, найденной по теоріи. Лагранжъ уже замѣтилъ, что для согласованія теоріи съ опытомъ необходимо предпологать, что, во время прохожденія звуковой волны, упругость воздуха уве-

личивается въ содержаніи большаго, нежели сколько даетъ по закону Mariotta действительное измѣненіе плотности. Но Лагранжъ не нашелъ причины, требующей такого измѣненія, и потому оставилъ сомнѣніе Физиковъ неразрѣшеннымъ. Являясь первымъ востать, что измѣненіе упругости во время прохожденія звуковой волны зависитъ отъ теплоты, развивающейся при быстротѣ, хотя и незначительной сжатія воздухообразнаго тѣла.

Принявъ эту мысль за основаніе и пользуясь данною изъ опыта величиною скорости звука, Пуассонъ вычислилъ приращеніе температуры и упругости газа для даннаго измѣненія плотности, что въ послѣдствіи Физики подтвердили прямыми опытами. Оставалось, со стороны теоріи, найти точку пріамаго взгляда на предметъ, и изъото численнаго рѣшенія представить въ общихъ формулахъ отношеніе между упругостію, плотностію и температурою воздухообразнаго тѣла, подлежащаго быстрымъ измѣненіямъ объема — что также сдѣлалъ Пуассонъ. Чтобы не оставить пополненію таинки образомъ теорію звука только на степеняхъ вѣроятной, должно было испытать всѣ предположенія, какія можно было бы еще допустить съ вѣроятнымъ основаніемъ. На-примѣръ, Эйлеръ полагалъ, что несогласіе теоріи звука съ наблюденіемъ происходитъ отъ того, что въ теоріи скорость частичекъ воздуха предполагается очень малою величиною, которой наиздрать даетъ уже ничтожную величину. Чтобы испытать необходимость такого предположенія, Пуассонъ разсмотрѣлъ случай распространенія звука въ тонкомъ каналѣ воздуха, или, какъ говорятъ, случай линейной волны, не пренебрегая на этотъ разъ никакими членами въ общихъ уравненіяхъ Гидродинамики. Здѣсь онъ успѣлъ доказать со всею строгостію, что скорость звука не зависитъ отъ скорости самыхъ частичекъ воздуха, ни отъ особенностей начальной волны. Итакъ сильныя и слабыя звуки передаются въ однородной атмосферѣ съ равною скоростью, которой величина равна извратному корню содержанія упругости воздуха къ его плотности, возмощенному на постоянную, зависящую отъ теплоты, развивающейся при сжатіи воздуха. Изъ этой формулы не трудно понять, что скорость звука въ

воздухъ была бы одинакова близъ поверхности земли и на какихъ угодно высотахъ, имъ бы температура оставалась постоянною: потому что дѣйствіе тяжести не мѣняетъ содержанія упругости и плотности. Однакожь такое обобщеніе въ теоріи звука легче понять непосредственно, нежели доказать интегрированіемъ уравненій Гидродинамики.

Здѣсь Пуассонъ со всѣмъ искусствомъ Анализа успѣлъ только доказать, что, при постоянной температурѣ, во всѣхъ слояхъ воздуха, напряженіе звука зависитъ единственно отъ пространства, пройденнаго звуковою волною, и отъ плотности воздуха въ томъ мѣстѣ, откуда звукъ произошелъ: следовательно мѣра чувствованія звука не зависитъ отъ того, будетъ-ли наблюдатель находится въ воздухѣ разрѣшенномъ или ступенномъ. Обращаясь къ этому вопросу съ высшими средствами Анализа, можно доказать, что по прохожденіи первой волны звука въ слояхъ воздуха, сгущенныхъ отъ дѣйствія тяжести, во мѣрѣ приближенія ихъ къ поверхности земли, движеніе оканчивается періодическимъ колебаніемъ частичекъ воздуха.

Вопросъ дѣлается еще затруднительнѣе, если предположимъ слой воздуха различной плотности и различной температуры. Къ частію, и здѣсь первая потребность Науки удовлетворяется простымъ сужденіемъ: температура увеличиваетъ упругость газа пропорціально числу градусовъ термометра, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается скорость звука. Но температура въ слояхъ атмосфернаго воздуха увеличивается въ направленіи къ поверхности земли и уменьшается въ направленіи къ зениту: следовательно звукъ приходитъ съ высоты къ поверхности земли съ возрастающею скоростью, подобно падающимъ тѣламъ; напротивъ того, отъ поверхности земли къ зениту звукъ идетъ со скоростью замедленною, подобно тѣлу, брошенному вверхъ.

Теорія духовыхъ инструментовъ составляетъ вторую задачу въ ученіи о звукѣ. Первый путь и здѣсь указанъ Лагранжемъ; но, по замѣчанію Пуассона, теорія Лагранжа о движеніи воздуха въ цилиндрической трубѣ оказывается недостаточною. По этой теоріи, поперечный слой воздуха, находящійся на открытомъ концѣ трубки, во время звукъ

наль сотрясеній, сохраняетъ постоянную плотность, между тѣмъ какъ слой, прилежащій къ твердому основанію трубки, остается совершенно неподвижнымъ. Отсюда слѣдовало бы, что духовой инструментъ, издавшій звукъ однажды, сохранить его навсегда. Къ подобному заключенію приводитъ теорія начанія струны; однакожь въ послѣднемъ случаѣ несравненно болѣе приближаемся къ истинѣ, какъ потому, что движеніе струны оканчивается дѣйствительно послѣ множества начаній, такъ и потому, что теорія не вычисляетъ потери движенія струны въ сопротивляющейся средѣ.

По толкованію Пуассона, духовые инструменты умоляютъ такъ скоро именно потому, что главная часть движенія сообщается твердому основанію трубки и свободному воздуху: слѣдовательно для звуковъ продолжительныхъ необходимо дѣйствіе непрерывной причины, что въ практикѣ исполняется посредствомъ дуновенія въ амбушюръ. Посему Пуассонъ, въ запискѣ своей о теоріи духовыхъ инструментовъ, преложилъ движеніе слоя воздуха, находящагося при самомъ амбушюрѣ трубки, непосредственно даннымъ подъ видомъ періодической функціи отъ времени, и опредѣлялъ вычисленіемъ движеніе и плотность различныхъ слоевъ воздуха, расположенныхъ по всей длинѣ трубки. Въ этой же запискѣ Авторъ обогатилъ Математическую Физику совершенно новою задачею: я хочу сказать о движеніи двухъ различныхъ жидкостей, соприкасающихся въ поперечномъ сѣченіи цилиндрической трубки. На поверхности соприкосновенія жидкостей происходитъ раздѣленіе звуковой волны: одна часть волны отражается, то есть получаетъ обратное направленіе, между тѣмъ какъ другая вступаетъ въ новую среду.

Между обыкновенною теоріею преломленія лучей свѣта и настоящей задачею находится весьма большое различіе, а именно: въ Ньютоновой теоріи преломленія лучей свѣта рассматривается движеніе одной только частички свѣта, переходящей изъ прозрачной среды въ другую подобную; между тѣмъ какъ въ задачѣ Пуассона дѣло идетъ объ общемъ выходѣ, по которому волнообразное движеніе сообщается отъ одного тѣла другому, соприкосновенному съ нимъ. Въ

последствіи времени Пуассонъ разсмотрѣлъ задачу о раздѣленіи звука на поверхности соприкосновенія двухъ упругихъ жидкостей — во всей общности, т. е. предполагая плоскость раздѣленія и прочія нѣмѣренія жидкостей безмочечными. Но я принужденъ упомянуть объ этомъ рѣшеніи въ другомъ мѣстѣ, а теперь перейду къ новымъ предположеніямъ (*).

II.

Астрономы изъ наблюденій давно замѣтили, что движеніе Луны чувствительно ускоряется; этотъ случай естественно долженъ былъ привести къ вопросу: не имѣютъ ли подобнаго ускоренія, въ обращеніи своемъ около Солнца, Земля и другія планеты? Но если движеніе Земли ускоряется, то вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что планета наша съ каждымъ годомъ приближается къ Солнцу и слѣдовательно когда-нибудь упадетъ на это тѣло. Какъ бы ни было отдаленно время этой катастрофы, не должны ли многочисленныя породы, населяющія поверхность Земли, ожидать съ ужасомъ всеобщей и неизбѣжной погибели? Таково глубокое значеніе вопроса, извѣстнаго въ Небесной Механикѣ подъ именемъ *условій прочности въ солнечной системѣ*.

Съ другой стороны, астрономическія таблицы, на которыхъ основывается всякое географическое и хронологическое опредѣленіе, составляются въ томъ предположеніи, что вѣдальный годъ, т. е. промежутокъ времени, въ теченіе котораго Земля совершаетъ одно полное обращеніе около Солнца, сохраняетъ свою точную величину на вѣки вѣковъ. И такъ вопросъ о прочности солнечной системы, кромя философскаго значенія, весьма важенъ по своему практическому приложенію.

Ньютонъ съ средствами рождающагося Математическаго Анализа не былъ въ состояніи рѣшить этого вопроса. Ла-

(*) Мемуары Пуассона о звукѣ неопечатааны: въ *Journal de l'École Polytechnique*, Cab. 14; въ *Mémoires de l'Institut de France*, T. II et X; въ *Traité de Mécanique* (sec. édit.).

планет первый доказалъ, что среднее движеніе планетъ и большія оси орбитъ ихъ сохраняются неизмѣнными, если только массы планетъ въ сравненіи съ массою Солнца не превосходятъ величинъ весьма малыхъ перваго порядка, и если взаимное взаимное вклоненіе орбитъ и эксцентриситеты ихъ такъ малы, чтобы можно было пренебречь четвертыми степенями этихъ величинъ. Лагранжъ прибавилъ къ этому рѣшенію, что оно остается вѣрнымъ, какъ бы не продолжали приближеніе счета въ отношеніи вклоненія орбитъ и эксцентриситетовъ ихъ; но условіе о малости планетныхъ массъ удержалъ по призыву Лапласа. Однакожь если не Земля, то планета Юпитеръ имѣетъ массу значительную въ сравненіи съ Солнцемъ: посему Пуассонъ, нахоля рѣшеніе Лапласа недостаточнымъ для совершенной достовѣрности астрономическихъ таблицъ, рассмотрѣлъ задачу, и въ мемуарѣ, читанномъ Парижской Академіи 20 Іюня 1808 года, доказалъ, что неравенства въ движеніи планетъ, происходящія отъ взаимнаго ихъ дѣйствія, и пропорціональны произведеніямъ планетныхъ массъ, взятыхъ по двѣ, не содержатъ никакихъ членовъ способныхъ представить *какое нибудь неравенство или ускореніе въ движеніи планетъ*. Итакъ время звѣзднаго года можно почитать со всею достовѣрностію постояннымъ, и будущіе Астрономы найдутъ въ немъ именно то число секундъ, какое считаемъ нынѣ.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ разсужденіи, представленномъ Академіи 20 Марта 1809 года, по связи самыхъ предметовъ, Пуассонъ изслѣдовалъ суточное обращеніе Земли около своей оси. Въ этой задачѣ должно различать двѣ части: первая и давно уже рѣшенная часть относится къ движенію оси земной въ отношеніи неподвижныхъ звѣздъ, что и составляетъ извѣстную въ Астрономіи теорію отступленія равноденственной точки и колебанія земной оси; вторая часть задачи, предложенная и разрѣшенная Пуассономъ, относится къ скорости вращенія Земли и къ перемѣщенію самой оси внутри тѣла планеты. Чтобы упростить аналитическія затрудненія, встрѣтившіяся при рѣшеніи послѣдней задачи, необходимо было принять предположеніе, что обращеніе Земли происходитъ бы съ точностію около

одной изъ главныхъ осей ея, еслибы Солнце и Луна своимъ дѣйствиємъ не производили уклоновъ. Оправдать такое предположеніе изъ наблюдений, Пуассонъ доказалъ, что тѣ же силы, которыя производятъ отступленіе равноденственной точки и колебаніе земной оси, никогда не произведутъ замѣтной разности въ скорости суточного обращенія, ни чувствительнаго уклоненія оси земнаго вращенія отъ оси фигуры Земли.

Истинны, доказанныя Пуассономъ, показали Лагранжу столь важными, столь любопытными, что престарѣлый Геометръ подвинулся на новый трудъ аналитическій съ такою силою генія, какую обнаруживалъ только въ самые счастливые моменты своего славнаго поприща. Еще въ 1781 и 1782 годахъ Лагранжъ предложилъ общій способъ для вычисленія пертурбацій въ планетныхъ движеніяхъ. Если нужно выразить въ короткихъ словахъ сущность этого способа, то вспомнимъ, что планеты въ обращеніи своемъ около Солнца описывали бы точные и неизмѣнные эллипсы, еслибы всякая планета подлежала только одному притяженію изъ центра неподвижнаго Солнца. Какъ задача о движеніи планеты выражается первоначально дифференціальными уравненіями и для рѣшенія требуетъ интегрированія, то всѣ величины, опредѣляющія положеніе въ пространствѣ и размѣры эллипса, называются произвольными постоянными, таковыя суть: большая ось и эксцентриситетъ эллипса, наклоненіе орбиты къ плоскости постоянной въ пространствѣ и долгота узловъ, долгота перигелия на орбитѣ и долгота самой планеты въ опредѣленную эпоху. Мы сказали, что всѣ упомянутыя величины оставались бы навсегда неизмѣнными, еслибы, кромѣ притяженія изъ центра Солнца, никакія другія силы на планету не дѣйствовали. На самомъ же дѣлѣ, каждая планета подлежитъ притяженію отъ всѣхъ прочихъ планетъ, и только по причинѣ чрезвычайнаго превосходства солнечной массы въ сравненіи съ массою каждой планеты можно взаимное притяженіе планетъ разсматривать, какъ второстепенную силу. Теорія и самое наблюденіе показали, что силы второстепенныя не нарушаютъ общихъ законовъ эллиптическаго движенія пла-

нетъ, а только производять пертурбаціи, т. е. измѣняютъ мало по малу видъ и положеніе орбитъ. Способъ, предложенный Лагранжемъ для вычисленія пертурбацій, заключается въ томъ, чтобы движеніе планеты, подлежащей совокупному дѣйствию Солнца и другихъ планетъ, выражать тѣми же формулами эллиптическаго движенія, въ которыхъ предполагается дѣйствующимъ одно Солнце, но, вмѣсто постоянныхъ величинъ, употреблать величины, измѣняющіяся мало по малу, и какъ того требуютъ второстепенныя силы.

Теоретическая Астрономія обязана этому способу своимъ новѣйшимъ усовершенствованіемъ, такъ что если Астрономъ говоритъ намъ о зрѣлищѣ неба въ отдаленныя прошедшія времена и предсказываетъ будущій порядокъ въ солнечной системѣ, наконецъ если оный, съ помощію одного вычисленія и не употребляя телескопа, открываетъ новыя планеты, то значить оный пользуется способомъ Лагранжа. Протекла слишкомъ четверть столѣтія со времени открытія способа измѣненія постоянныхъ до встрѣчи Лагранжа съ Пуассономъ. Первый уже забывалъ свой способъ, между тѣмъ какъ другой изучалъ его и развивалъ со всею силою новаго гения. Самый годъ рожденія Пуассона совпадаетъ именно съ эпохою Лагранжева открытія, и слѣдовательно промежутокъ двадцати пяти лѣтъ былъ необходимъ для Пуассона по самой естественной причинѣ. Начавъ съ усовершенствованія теоріи пертурбацій, Пуассонъ какъ бы засмѣлствовалъ, что оный встрѣтился съ Наукою на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ Лагранжъ уже думалъ съ нею протиться. Но не даромъ же Лагранжъ велъ Науку объ руку цѣлыя три четверти столѣтія, не могъ же Лагранжъ протиться съ нею обыкновенно — и дѣйствительно, гений старца взволновался, украсился силами изобрѣтателя и пронавелъ обновленный способъ измѣненія постоянныхъ, примѣнимый не только въ теоріи планетныхъ движеній, но и вообще ко всѣмъ задачамъ о движенія тѣлъ. Въ этомъ обобщенномъ способѣ, дифференціалы произвольныхъ постоянныхъ даются системою уравненій первой степени, въ которыхъ члены, не содержащіе неизвѣстныхъ, суть частныя дифференціалы функций, представляющей второстепенную силу.

Рѣшеніе было бы еще удобнѣе, если бы можно было дифференціалъ каждаго произвольнаго постояннаго выразить непосредственно чрезъ второстепенную силу: эту мысль возымѣлъ Пуассонъ въ то самое время, когда Лагранжъ читалъ свое разсужденіе, и не замедлил ее исполнить въ запискѣ, читавной Парижской Академіи 16 Октября 1809 года.

Лагранжъ уже ничего въ этому не прибавилъ, а только подивился успѣхамъ Пуассона, что можно заключить изъ нѣсколькихъ строкъ, помѣщенныхъ во второмъ изданіи Аналитической Механики, которымъ великій Геометръ кончилъ труды свои. Чтобы дать понятіе о томъ высокомъ мнѣніи, которое возбуждало въ современникахъ разсужденіе Пуассона объ неизмѣненіи постоянныхъ, приведу слова первенствовавшего въ то время Астронома и Непремѣннаго Секретаря Парижской Академіи Наукъ Делабра, который въ исторіи трудовъ Академіи за 1809 годъ говоритъ о сочиненіи Пуассона слѣдующее: «Le peu que nous avons dit suffira pour faire regretter à nos lecteurs de ne pas trouver le mémoire de M. Poisson réuni dans le même volume avec ceux de M. Lagrange, dont ils'est montré le digne continuateur». Въ 1812 году умеръ знаменитый Малиюсъ, и Пуассонъ немедленно былъ избранъ на мѣсто его Членомъ Парижской Академіи Наукъ, которая тогда величалась титуломъ Императорскаго Французскаго Института.

Въ послѣдствіи времени Пуассонъ приложилъ способъ неизмѣненія постоянныхъ въ уравненіяхъ обращательнаго движенія Земли около своего центра тяжести, показалъ существенное сходство этой задачи съ обращеніемъ планетъ около Солнца, подтвердилъ прежнее свое доказательство о неизмѣнности земнаго полюса и звѣзднаго дня, и вывелъ общія формулы прецессіи и нутаціи. Наконецъ въ разсужденіи, читанномъ Академіи 17 Іюня 1833 года, выведены по тому же способу многочисленныя неравенства, замѣченныя въ движеніи Луны (*).

(*) Мемуары Пуассона о способѣ неизмѣненія произвольныхъ постоянныхъ напечатаны: въ Journal de l'École Polytechnique, Cah. XV; въ Mémoires de l'Institut de France, T. I, VII, XIII.

III.

Первое рассужденіе Пуассона, напечатанное въ мемуарахъ Парижской Академіи Наукъ, содержитъ теорію равновѣсія электричества на поверхности металлическихъ тѣлъ. Это рассужденіе, читанное въ засѣданіяхъ Академіи 9 Мая и 3 Августа 1812 года и 6 Сентября 1813, навсегда будетъ въ Наукѣ образцомъ аснаго изложенія, точнаго слога и необыкновеннаго искусства выражать сущность явленія коротко и удовлетворительно; но все это составляетъ только литературную сторону, едва замѣтную среди другихъ достоинствъ Пуассоновыхъ мемуаровъ. Не могу не остановиться на этомъ мѣстѣ. Надобно, чтобы не одни спеціальныя Ученые, но и всѣ образованные люди имѣли понятіе о тѣхъ открытіяхъ, которыя составляютъ эпоху въ Наукѣ.

Исторія Науки должна быть для всякаго въ высшей степени любопытна. Не посвятившій себя исключительной учености замѣтитъ въ исторіи Науки связаную Исторію человечества; спеціальныи Ученый найдетъ въ исторіи Науки ту неудобную, не подлежащую систематическому изложенію теорію путей къ открытію истинъ, которую тщетно старается Прикладная Логика привести въ форму ученія. Въ самой Наукѣ пути къ открытію не указаны: потому что мыслитель, подобно Поэту, имѣетъ минуты вдохновенія, въ которыя мысль съ быстротою молніи переходитъ отъ одного понятія къ другому, такъ что изобрѣтатель самъ теряетъ руководительную нить сужденій.

Въ этой-то исторіи можно замѣтить и многочисленными случаями доказать, что Наука обогащается существенно и прочно, всякой разъ, когда гении отвлеченнаго теоретика совпадаетъ на одномъ предметѣ съ гениемъ наблюдателя. Теоретикъ и наблюдатель суть двѣ руки Науки: Тихо-де-Браге старается доставить точность астрономическихъ наблюденій — Кеплеръ извлекаетъ изъ этихъ наблюденій законъ эллиптическаго движенія планетъ около Солнца; Борда измѣряетъ точнымъ образомъ длину параллелиа — Лапласъ пользуется этими измѣреніями при вычи-

сленіи сжатія Земли при полюсахъ; бессмертный Авторъ Аналитической Механики былъ также приведенъ къ теоріи измѣненія произвольныхъ постоянныхъ по указаніямъ Астрономовъ, которые доказывали изъ наблюденій, что пути небесныхъ тѣлъ мало по малу измѣняются. И Пуассона ожидалъ архивъ Науки: опыты Кулона не были истолкованы, не приведены къ математической точкѣ воззрѣнія.

Намъ необходимо здѣсь вспомнить въ короткихъ словахъ объ измѣреніи электрическаго дѣйствія по способу Кулона. Чтобы опредѣлить массу или вѣсъ какого-нибудь тѣла, кладутъ его на чашку вѣсовъ, а на другую чашку налагаютъ также количество гирекъ, чтобы коромысло вѣсовъ пришло въ горизонтальное положеніе. Этотъ способъ, вполне достойный имени Архимеда, столь простъ и удобенъ для вѣчнаго приложенія въ Наукѣ и общежитіи, что кажется мы знаемъ его съ самой минуты рожденія. Въ рукахъ Физика Борда и въ мастерской Механика Фортена вѣсы сдѣлались способными къ невозможной точности: Химикъ отвѣчаетъ вышѣ при взвѣшиваніи за $\frac{1}{10}$ миллиграмма, т. е. за сто-тысячныя доли золотника.

Однакожь, при всемъ совершенствѣ новыхъ способовъ, вѣсы оказываются неспособными для измѣренія такихъ матерій, каковы: теплота, свѣтъ, электричество. Нагрѣтое тѣло вѣситъ столько же, какъ и холодное, и если вѣсы такъ совершенны, что могутъ чувствовать различную температуру тѣла, въ такомъ случаѣ онѣ покажутъ нагрѣтое тѣло легче холоднаго: потому что нагрѣтое тѣло находится въ расширенномъ состояніи, т. е. занимаетъ болѣе объема, и слѣдовательно вытѣсняетъ болѣе часть окружающаго воздуха, причѣмъ на столько же теряетъ своего вѣса. И такъ матерія теплоты не вѣсима; точно то же должно сказать и объ электричествѣ. Какимъ же образомъ измѣрить невѣсомыя матеріи? Для теплотвора, вмѣсто вѣсовъ, употребляется термометръ, а для электричества Кулонъ предложилъ новые вѣсы. Сургучное (гуммилаковое) коромысло Кулоновыхъ вѣсовъ не опирается на неподвижныя тѣла, а виситъ на тонкой шелковой нити; на концахъ его не ви-

сять чашки, а только къ одному концу приклеенъ металлическій шарикъ. Кулоновы вѣсы, или, проще сказать, *Кулонова стрѣлка* чувствуетъ наэлектризованныя тѣла, и чтобы привести металлическій шарикъ на самое близкое отъ нихъ растояніе, стрѣлка обращается около отвѣсной шелковой нити, какъ около оси. Но при такомъ обращеніи нить мало-по-малу закручивается и представляетъ сопротивленіе, которое, возрастая съ угломъ обращенія, наконецъ уравновѣшивается съ силою, дѣйствующею на стрѣлку и останавливаетъ ее. И такъ уголъ, описанный стрѣлкою, можетъ служить мѣрой электрическаго дѣйствія. Кулонъ образовалъ изъ этой мысли точный способъ и сдѣлалъ рядъ удивительныхъ опытовъ, изъ которыхъ вывелъ физическіе законы электрическихъ и магнитныхъ явленій.

Быть можетъ, теперь спросятъ меня: если Кулонъ далъ способъ для точнаго измѣренія и самую физическую теорію электрическихъ явленій, то что же оставалось прибавить къ этому труду? Въ отвѣтъ на то скажу, что физическая теорія не составляетъ еще высшаго, окончательнаго познанія. Физическая теорія о какомъ бы то ни было предметѣ основывается всегда на точныхъ наблюденіяхъ, изъ которыхъ выводитъ отдѣльные законы физическихъ явленій, выражаетъ ихъ въ ясныхъ и точныхъ словахъ или формулахъ и собираетъ доказанные законы въ томъ порядкѣ, который не противорѣчитъ общему логическому смыслу. Отдѣльные законы физической теоріи не противорѣчатъ одинъ другому, но и не слѣдуютъ по необходимой связи одинъ изъ другаго. И такъ *физическая теорія* вообще *оставляетъ* еще чего то *желать*, а именно: желать математическаго убѣжденія въ справедливости физическихъ законовъ.—*такого убѣжденія, въ которомъ явленія Природы понимаются бы не случайными, не произвольными, а всегда вызванными необходимостію общихъ и постоянныхъ свойствъ матеріи.* Такова задача Математической Физики, которую Пуассонъ создалъ въ своемъ понятіи и сорокалѣтнимъ размышленіемъ и трудомъ привелъ почти всѣ физическія теоріи къ простымъ понятіямъ: разстоянія, времени, матеріи, частички, притяженія и отталкиванія.

На-примѣръ, обращаясь къ разсужденію о равности электричества на поверхности проводниковъ, увидимъ, что Пуассонъ научилъ сначала многочисленные опыты Кулона, сравнивая результаты, понявъ, что вся Электро-Статика можетъ быть приведена къ слѣдующему началу: *вся электрическое состояніе одного или нѣсколькихъ проводниковъ соприкосновенныхъ или удаленныхъ на данныхъ разстояніяхъ, погруженныхъ въ непроводящую среду, оставалось безъ всякаго перемѣны, для этого необходимо и достаточно, чтобы электрическое притяженіе или отталкиваніе на всякую точку взятую внутри каждаго проводника, было равно нулю.* Это начало даже не зависитъ отъ предположенія о существованіи одной или двухъ электрическихъ жидкостей, такъ что упомянутое предположеніе можно разсматривать, какъ только условное названіе положительныхъ и отрицательныхъ веществъ, производящихъ электрическое дѣйствіе. Что касается закона, по которому электрическое отталкиваніе зависитъ отъ взаимнаго разстоянія частичекъ, то онъ выводится: потому что выражаетъ самую сущность электрическихъ явленій, — такъ что, если, вмѣсто обратной пропорціональности квадрата разстоянія съ отталкиваніемъ дѣствующихъ частичекъ, предположимъ какую-нибудь другую зависимость, то начало Пуассона останется справедливымъ, но аналитическія слѣдствія его не выразятъ уже ясныхъ электрическихъ.

Непосредственное слѣдствіе Пуассонова начала таково, что электричество выходитъ для равновѣсія на поверхность проводниковъ и образуетъ здѣсь весьма тонкій слой, какъ заключилъ и Кулонъ изъ своихъ опытовъ. Скопленіе электричества, или толщина слоя въ каждой точкѣ, зависитъ отъ формы проводника и опредѣляется тѣмъ условіемъ, чтобы дѣйствіе всего слоя на точку, взятую внутри тѣла, было равно нулю. Пуассонъ доказалъ, что упругость или напряженіе электричества, уравновѣшеннаго на поверхности металлическаго сфероида, бываетъ въ каждой точкѣ пропорціонально скопленію электрической жидкости и толщинѣ слоя въ той же точкѣ.

Воздухъ, окружающій наэлектризованныя металлическія тѣла, служить сосудомъ или оболочкою, на поверхность которой электрическая жидкость производитъ давленіе, и если это давленіе превзойдетъ въ какой-нибудь точкѣ упругость воздуха, то значить оболочка разрывается и позволяетъ электрической жидкости вытечь въ видѣ искры. Опытъ показываетъ, что электричество избираетъ всегда для истеченія тѣ мѣста на тѣлѣ, гдѣ оно представляется вытянутымъ или заостреннымъ; теорія съ своей стороны объяснила это обстоятельство тѣмъ, что скопленіе электричества на поверхности металлическаго эллипсоида бываетъ самое большое на концахъ длинной оси и самое меньшее на концахъ короткой оси, а самое давленіе на прилежащій слой воздуха бываетъ въ каждой точкѣ пропорціонально квадрату скопившейся электрической массы, и слѣдовательно тѣмъ значительнѣе на концѣ большой оси проводника. Наобою признаться, что эллипсоидъ, въ этомъ случаѣ, не совсѣмъ приличенъ для сравненія съ коническимъ остриемъ, во теорія тяготѣнія и съ нею вмѣстѣ теорія статическаго электричества не рассматривала до сего времени другихъ тѣлъ, кромя эллипсоида и сфероидовъ съ незначительнымъ эксцентрицитетомъ.

Если, вмѣсто одного проводника, будутъ даны нѣсколько такихъ, прикасающихся между собою или развѣщенныхъ на данныхъ разстояніа, наэлектризованныхъ вмѣстѣ или порознь, въ такомъ случаѣ электричество выйдетъ на поверхность каждаго проводника и скопленіе его въ различныхъ точкахъ будетъ зависѣть не только отъ формы каждаго проводника, но также отъ формы и положенія всѣхъ прочихъ проводниковъ. Пуассонъ успѣлъ разрѣшить и эту сложную задачу, по крайней мѣрѣ для двухъ проводниковъ, имѣющихъ сферическую форму. Сравнивая величины, вычисленныя Пуассономъ, съ тѣми, которыя Кулонъ нашель изъ опыта, не лзя не сказать, что здѣсь Геометръ и Физикъ стоили одинъ другаго. Если Кулонъ умѣлъ наблюдать и измѣрять такъ точно, какъ можно требовать только отъ вычисленія: то Пуассонъ нашель посредствомъ вычисленія такія величины, которыя почитались какъ бы случайными и подлежащими только опыту.

Недавно теорія статическаго электричества подверглась замѣчаніямъ знаменитаго Физика Фарадея; но Г. Томсонъ, въ письмѣ своемъ къ Г. Льювилю (*), объяснилъ неложивніе Британскаго Физика и подтвердилъ вѣрность Пуассонова начала. Такимъ образомъ теорія равновѣсія электричества на поверхности проводниковъ составляетъ одно изъ тѣхъ основательныхъ приложений Математическаго Анализа къ Естествознанію, которыя со временемъ будутъ обогащаться числомъ изслѣдованныхъ случаевъ, но никогда не измѣнятъ своего начала.

Магнитныя явленія представляютъ такъ много сходства съ электрическими, что Физики не долго противились принять предположеніе о существованіи двухъ магнитныхъ жидкостей, сѣверной и южной, которыя частички одарены взаимнымъ отталкиваніемъ, если жидкости будутъ одноименныя, или напротивъ того—притяженіемъ, если жидкости будутъ разноименныя. Аналогія между электричествомъ и магнетизмомъ представляется еще болѣе, если прибавимъ, что одни тѣла, какъ на-примѣръ магное желѣзо, дѣлются сами магнитами, если будутъ поставлены вблизи постоянного магнита, и тотчасъ теряютъ это свойство по удаленіи отъ постоянного магнита; другія тѣла, какъ на-примѣръ закаленная сталь, труднѣе приобрѣтаютъ магнитное свойство, за то, получивъ его однажды, постоянно сохраняютъ. Такое раздѣленіе тѣлъ, въ отношеніи магнитныхъ явленій, много сходствуетъ съ электрическими проводниками и непроводниками. Однакожь это сходство, если не случайное, то по крайней мѣрѣ только наружное: потому что изъ опытовъ Кулона несомнѣнно слѣдуетъ, что электричество между тѣлами сообщается и для равновѣсія выходитъ все на поверхность проводника, между тѣмъ какъ магнитныя жидкости никогда не переливаются изъ одного тѣла въ другое. Каждой точкѣ тѣла присвоено въ равныхъ количествахъ сѣверной и южной магнитныхъ жидкостей, которыя отъ вѣншиаго дѣйствія раздѣляются, но перемѣщеніе ихъ ограничено тѣсною сферою частички тѣла, или, какъ говорятъ, *магнитными элементами*.

(*) Journal de mathématiques, par Liouville, 1845.

томъ. Такіе элементы отгѣлены одинъ отъ другаго промежутками, куда не проникаетъ магнитная жидкость. Содержаніе суммы магнитныхъ элементовъ къ объему всего магнита, что называютъ магнитною плотностію, бываетъ неодинаково въ различныхъ тѣлахъ, или даже въ одномъ и томъ же тѣлѣ, но сравненномъ при различныхъ температурахъ. Величина магнитной плотности должна заключаться между опредѣленными границами, чтобы тѣло не было лишено способности обнаруживать магнитныя явленія; при томъ дѣйствіе вѣшнихъ силъ, возбуждающихъ магнитизмъ, должно превосходить то сопротивленіе, которое тѣло представляетъ перемѣщенію магнитныхъ жидкостей, и которое называется *сохранительною силою*. Основываясь на такихъ понятіяхъ о сущности магнитныхъ явленій, Пуассонъ сравнилъ магнитный элементъ съ электрическимъ проводникомъ, на поверхности котораго могли бы уравниваться магнитныя жидкости, и предполагая магнитное тѣло составленнымъ изъ безчисленнаго множества такихъ безконечно малыхъ проводниковъ, опредѣлялъ величину и направленіе силы, представляющей магнитное дѣйствіе отъ всѣхъ элементовъ тѣла на точку, внутри или внѣ его данную. Сумма подобныхъ силъ, представляющая дѣйствіе всѣхъ магнитовъ на данную точку, уравненная съ сохранительной силою въ этой точкѣ, выражаетъ условіе равновѣсія магнитизма,—то условіе, безъ нарушенія котораго не возможно разложеніе магнитныхъ жидкостей. Теорія показала то замѣчательное слѣдствіе, что дѣйствіе на стрѣлку отъ тѣла, намагниченнаго вліаніемъ земли, равно дѣйствію весьма тонкаго слоя магнитной жидкости, который бы покрывалъ поверхность того же тѣла. Это чрезвычайное сходство магнитныхъ тѣлъ съ электрическими привело Физика Барлова къ тому ошибочному мнѣнію, что разложеніе магнитныхъ жидкостей происходитъ только на нечувствительной глубинѣ близъ поверхности тѣла.

Только что успѣлъ Пуассонъ объяснить математическою теоріею магнитные опыты Кулона и Барлова, какъ Г. Араго открылъ дѣйствіе вѣдлагаго вертящагося кружка на магнитную стрѣлку, и почти въ то же время какъ Амперъ опредѣлялъ вѣдшіе дѣйствіе гальваническихъ то-

ночь, Пуассонъ читалъ Парижской Академіи 10 Іюля 1826 г. математическую теорію вращающихся магнитовъ, служащую для объясненія опытовъ Араго. Исторія Науки принесетъ справедливую дань удивленія этой эпохѣ, украшенной такими важными открытіями и такими глубокими воззрѣніями на Природу. По мѣрѣ того, какъ теорія совершенствуется, восходя отъ явленій отдѣльныхъ къ общимъ отвлеченнымъ понятіямъ, общественная жизнь пріобрѣтаетъ способы и удобства. Такимъ образомъ изученіе магнитныхъ явленій привело Физика Барлова къ способу для освобожденія магнитной стрѣлки отъ дѣйствія на нее желѣзныхъ тѣлъ, сопровождающихъ корабль. Этотъ способъ, весьма извѣстный новѣйшимъ мореходцамъ, состоитъ въ томъ, что близъ компаса кладутъ кусокъ мягкаго желѣза на такомъ разстояніи и съ той стороны, чтобы это желѣзо, намагниченное вліаніемъ Земли, дѣйствовало равно и протавоположно съ общимъ дѣйствіемъ магнитныхъ тѣлъ, находящихся на кораблѣ. По другому способу Барлова, къ дѣйствію тѣлъ, нагружающихъ корабль, прибавляется равное дѣйствіе отъ желѣзнаго куска, утвержденного близъ компаса и въ такомъ положеніи, каковаго требуетъ предварительное опредѣленіе, сдѣланное на берегу моря. Отдавая справедливость способамъ Барлова, Пуассонъ замѣтилъ, что магнитное дѣйствіе земли на тѣла способные къ магнетизированію, бываетъ различно и зависитъ отъ направленія, по которому идетъ корабль: слѣловательно и самое дѣйствіе на магнитную стрѣлку со стороны *вознаградительнаго* магнита бываетъ неодинаково. Пользуясь общою теоріею магнетизма, Пуассонъ далъ формулы, опредѣляющія непосредственно уклоненіе стрѣлки, происходящее отъ дѣйствія на нее тѣлъ, нагружающихъ корабль, предполагая данными изъ наблюденій нѣсколько положеній той же стрѣлки для различныхъ азимутовъ корабля (*).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(*) Мемуары Пуассона объ электричествѣ и магнитныхъ впечатаніяхъ: въ Mémoires de l'Institut de France, T. V (1811) и VI; въ Connaissance des tems (18 41/28 годѣ).

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ЗАСЛУГАХЪ ПУАССОНА.

(Окончаніе.)

IV.

До сихъ поръ мы разбирали такіа задачи Математической Физики, которыхъ рѣшеніе зависѣло только отъ усилшнаго интегрированія, а для которыхъ общія начала Аналитической Механики Лагранжа совершенно достаточны. Но Лагранжъ разсматриваетъ тѣла Природы въ отвлеченномъ видѣ: твердыя тѣла представляются въ Аналитической Механикѣ сплошными массами, неспособными даже въ малѣйшему измѣненію формы; текучія жидкости предполагаются совершенно несжимаемыми; масса тѣлъ вычисляется вообще посредствомъ интеграла. Такая теорія, по простотѣ своей, весьма выгодна и достаточна въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о взаимномъ дѣйствіи тѣлъ, находящихся на чувствительномъ разстояніи; но всякое движеніе внутри самаго тѣла и сообщеніе движенія при ударѣ тѣлъ остаются по этой теоріи необъясненными. Вотъ почему Яковъ Бернулли, д'Аламберъ, Эйлеръ и Лагранжъ принуждены были, при выводѣ условій равновѣсія упругой пластинки и въ теоріи качанія струны, прибѣгать къ помощи началъ, взятыхъ извнѣ математическаго ученія, т. е. изъ Опытной Физики.

Чтобы показать необходимость новыхъ началъ, не содержащихся въ Аналитической Механикѣ, начну съ того, что въ Природѣ невозможно прикосновеніе между отдѣльными тѣлами. На-примѣръ, если намъ *кажется*, что капля ртути лежитъ на лакированной поверхности стола, то изъ

этого еще не слѣдуетъ, что между каплею и столомъ существуетъ прикосновеніе. На самомъ дѣлѣ, капля виситъ въ воздухѣ подобно аэростату; но разстояніе, отдѣляющее ртуть отъ поверхности стола, такъ мало, что его невозможно замѣтить даже съ помощію микроскопа. Если бы ртуть, повиная дѣйствию тяжести, могла проникнуть въ поры перваго слоя лакированной поверхности, то съ такою же легкостью проникла бы и во второй слой, и въ третій, и наконецъ процѣживалась бы сквозь тѣла. Сферическій видъ капли еще болѣе противорѣчитъ общимъ началамъ Гидростатики, въ слѣдствіе которыхъ капля, повиная дѣйствию тяжести, должна бы разлитися на поверхности стола въ безконечно тонкій слой и стечь безъ остатка. И такъ частичкамъ капли присвоены силы, которыхъ дѣйствіе повсе неаимѣтно за предѣлами капли; внутри же эти силы несравненно превосходятъ дѣйствіе тяжести и даютъ каплѣ сферическій видъ. Отъ дѣйствія этихъ силъ зависитъ твердое и жидкое состояніе тѣла, группировка и размѣщеніе частичекъ, однимъ словомъ — весь внутренній планъ построенія тѣла, отъ котораго неизбежно зависитъ степень прозрачности тѣла, игра цвѣтовъ на его поверхности и наконецъ свойство проводить электричество. Лапласъ первый подвергнувъ молекулярныя силы правильному анализу, и какъ онъ преимущественно рассматривалъ дѣйствіе этихъ силъ въ явленіи восхожденія жидкостей въ тонкихъ трубкахъ, то и самое ученіе о молекулярныхъ силахъ назвалъ теоріею волоснаго дѣйствія. Оставалось согласить эту теорію съ общими началами Гидростатики, наконецъ объяснить явленія упругости въ твердыхъ тѣлахъ по той же теоріи молекулярныхъ силъ: эту услугу Наукѣ предложилъ Навье, и въ двухъ разсужденіяхъ, читанныхъ въ Парижской Академіи Наукъ въ 1821 и 1822 годахъ, вывелъ общія дифференціальныя уравненія для движенія жидкихъ и упругихъ твердыхъ тѣлъ. Такимъ образомъ ученіе о молекулярныхъ силахъ казалось поставленнымъ на самыхъ прочныхъ основаніяхъ: по формулѣ Лапласа вычислили кривизну и пониженіе ртути въ барометрической трубкѣ и находили совершенное согласіе теоріи съ непосредственными измѣреніями Гей-Люсака; въ

общихъ уравненій Навье выходили, какъ необходимыя слѣдствія, всѣ отлѣльные теоріи : упругой пластинки, висцечей цѣпи, качавій струны, сотраसेвій колокола ; объяснялись безчисленныя картины, которыя Хладни рисовалъ на мѣдныхъ и стеклянныхъ доскахъ, употребляя мелкой песокъ вмѣсто красокъ и скрипячій смычекъ вмѣсто писти ; наконецъ Наука достигла причину пріятныхъ чувствованій, возбуждаемыхъ въ человѣческой природѣ гармоническими звуками, и чувство неудовольствія, возбуждаемое звуками нестройными. Казалось, Наука торжествовала, какъ вдругъ Пуассонъ нашелъ въ этомъ ученіи такіе недостатки, и высказалъ свои возраженія такъ основательно, что Геометры принуждены были оставить принятые теоріи и въ возраженіяхъ Пуассона искать новыхъ основаній. Но я опасуюсь, чтобы мои выраженія не были поняты превратно — объяснюсь. Математическая теорія, признанная однажды, никогда не будетъ ложною, но можетъ со временемъ оказаться не полною въ своихъ основаніяхъ, и потому отлѣченною, т. е. невыражающею дѣйствительныхъ явленій Природы. Я прибавляю эту оговорку потому, что въ другихъ Наукахъ нѣкоторыя теоріи были разрушены основательными возраженіями и потомъ вовсе забыты. Въ Математической Литературѣ такихъ обстоятельствъ не случается: здѣсь первоначальная и неполная теорія служитъ первыми ступенями, по которымъ систематическій, но, признаться должно, весьма ограниченный человѣческій умъ, долженъ восходить къ общимъ истинамъ. Какъ бы то ни было, возраженія Пуассона на теоріи Лапласа и Навье такъ свѣтлы и любовитны, что не льзя на нихъ не остановиться.

Лапласъ разсматриваетъ дѣйствіе стѣнокъ волосной трубки на частички жидкости и взаимное дѣйствіе послѣднихъ, какъ притягательныя силы, убывающія весьма быстро съ возрастающимъ разстояніемъ частичекъ и для чувствительныхъ разстояній исчезающія совершенно. Это значитъ: молекулярное дѣйствіе, по теоріи Лапласа, заключается въ одномъ молекулярномъ притяженіи. Предполагая жидкость уже поднятою въ волосной трубкѣ, Лапласъ вывелъ уравненіе *волосной поверхности*, т. е. кривой поверхности, огра-

личивющей жидкость внутри трубки. Къ этому выводу онъ пришелъ, рассматривая дѣйствіе жидкости на бесконечно тонкій каналъ, влущій отъ волосной поверхности по изобразенію нормалъ, взятаго, внутрь жидкости. Употребляя другой путь, Лапласъ рассматривалъ дѣйствіе на точку волосной поверхности, взятое по направленію касательной линіи въ этой точкѣ, и доказалъ согласие результатовъ. Чтобы выразить въ короткихъ и ясныхъ словахъ изобразеніе Пуассона, составляющія первую главу сочиненія: *Nouvelle théorie de l'action capillaire*, представимъ жидкость поднятою въ волосной трубкѣ и ограниченною вогнутою поверхностью; возьмемъ на этой поверхности какую-нибудь точку и проведемъ чрезъ нее касательную плоскость и нормаль внутрь жидкости; назовемъ *мелкою* ту часть жидкости, которая заключается между волосною поверхностью и плоскостью, а прочую часть жидкости, считая отъ плоскости до какого угодно разстоянія, назовемъ *большою долей*. Если отбѣлимъ теперь мысленно, внутри жидкости, бесконечно тонкій цилиндрическій каналъ, направленный по нормалю къ волосной поверхности, то не трудно понять, что молекулярное притяженіе на этотъ каналъ составляется изъ дѣйствій *мелкаго* и *большой доли*.

Такъ какъ, по теоріи Лапласа, молекулярная сила включается въ притяженіе, то дѣйствіе *большой доли* на цилиндрическій каналъ выразилось силою, побуждающею каналъ внутрь жидкости. По замѣчанію Пуассона, эта сила должна имѣть противоположное направленіе, т. е. побуждать каналъ вонъ изъ жидкости, чтобы такимъ образомъ уравновѣсить вѣдшее давленіе воздуха. Эту несообразность Лапласовой теоріи Пуассонъ объяснилъ тѣмъ, что молекулярная сила не есть простое притяженіе, но сила сложная изъ притяженія частичекъ жидкой матеріи и отталкиванія частичекъ теплотвора, находящагося внутри тѣла. Последняя сила обнаруживается вѣдой разъ сопротивленіемъ тѣла, какъ скоро подвергается оно вѣдшему давленію. Но какъ величина, представляющая дѣйствіе *большой доли*, не входитъ въ уравненіе волосной поверхности, то въ теоріи Лапласа это уравненіе могло остаться вѣрнымъ и согласнымъ

отъ самыхъ наблюдений. Одновременно Пуассонъ показалъ, что уравненіе волосной поверхности ослабось, тѣрнымъ потому только, что постоянная величина, представляющая въ теоріи Лапласа дѣйствіе мениска, не вычислена окончательно, а предоставляема опредѣленіемъ наблюдений. Въ самомъ дѣлѣ, если предположимъ молекулярную силу простымъ притяженіемъ, а плотность жидкости постоянною на поверхности и внутри массы, какъ требуетъ теорія Лапласа: то дѣйствіе мениска, вычисленное окончательно, оказывается ничтожнымъ и вовсе недостаточнымъ для поднятія жидкости въ волосной трубѣ. Этимъ возраженіемъ, какъ всякой можетъ понять, теорія Лапласа опровергнута окончательно. Пуассонъ объяснилъ такой неожиданный недостатокъ теоріи Лапласа тѣмъ, что въ ней опущено одно, существенное физическое условіе тѣла, а именно: постепенность, которую Природа соблюдаетъ при переходѣ отъ тѣла къ пустому пространству. Пуассонъ достигнулъ этого глубокаго расчета въ построеніи физическаго тѣла, что если оно будетъ поставлено въ пустое пространство, то немедленно одѣвается тонкимъ покровомъ, сотканнымъ такимъ образомъ, что внутренняя сторона покрыва во всемъ сходна съ природою тѣла; но, по мѣрѣ приближенія къ наружной сторонѣ, безконечно тонкіе яры покрыва постепенно намѣшаются, такъ что послѣдній слой представляетъ тонкую атмосферу. Короче сказать: жидкая масса, переходя въ прѣданный слой, испытываетъ уменьшеніе плотности. Это условіе тѣла такъ важно, что безъ него не существовало бы волосныхъ явлений. Наконецъ, слой жидкости, прикосновенный къ стѣнамъ трубки, какъ переходный отъ жидкаго состоянія къ твердому, находится непосредственно въ уплотненномъ состояніи; въ противномъ случаѣ, дѣйствіе отъ стѣнокъ трубки, ничѣмъ не различалось бы отъ дѣйствія жидкости на самую себя.

Окончивъ свои возраженія, Пуассонъ предложилъ новую теорію волоснаго дѣйствія, въ которой доказалъ уравненіе волосной поверхности и особенное уравненіе для частичекъ поверхности, соприкосновенныхъ со стѣнкою волосной трубки; подтвердилъ согласіе теоріи съ опытомъ множествомъ примѣровъ; вывелъ, по теоріи молекулярныхъ

силъ, общія формулы, представляющія давленіе какъ внутри жидкой массы, такъ и на поверхности прикосновенія съ другою жидкостію или съ твердымъ тѣломъ: объяснилъ явленіе *андозмоса*, на которомъ Дютроше основалъ столько фیزیологическихъ наблюденій; наконецъ развилъ здѣсь свои полныя понятія о молекулярныхъ силахъ. Перехоля къ изложенію этихъ понятій, мы находимъ весьма умѣстнымъ упомянуть здѣсь о возраженіяхъ Пуассона на доказательство Навье общихъ уравненій, представляющихъ движеніе упругихъ и жидкихъ тѣлъ.

Въ теоріи Навье, упругія и жидкія тѣла разсматриваются, какъ сплошныя массы, которыя можно раздѣлять на безконечно малые элементы произвольными рѣдями геометрическихъ сѣченій; взаимное дѣйствіе двухъ элементовъ, т. е. молекулярная сила, опредѣляется разностію притяженія вѣсомой матеріи и отталкиванія теплотвора; обѣ матеріи предполагаются разлитыми въ тѣлаъ равноѣрно, такъ что молекулярная сила выражается непрерывною функціею разстоянія элементовъ. Изъ такого опредѣленія необходимо слѣдуетъ, что измѣненіе молекулярной силы, происходящее отъ безконечно малаго перемѣщенія частицекъ, бываетъ пропорціонально величинѣ самаго перемѣщенія. И какъ въ естественномъ состояніи тѣла молекулярная сила уравновѣшивается сама собою, то условіе равновѣсія тѣла, подлежащаго вѣшнимъ давленіямъ или растяженію, приводится, по общимъ правиламъ Аналитической Механики, къ уравненію момента для данныхъ вѣшнихъ силъ съ моментомъ вариациіи молекулярной силы, распространяя послѣднюю величину посредствомъ опредѣленнаго интеграла на всю массу тѣла. Этотъ способъ весьма изященъ по своей краткости и аналитической красотѣ, но въ немъ не остается невыблемыхъ основаній. Пуассонъ показалъ, что хотя окончательныя уравненія Навье справедливы; но если вычислить значеніе опредѣленнаго интеграла, входящаго въ выраженіе молекулярной силы, то вариациія этой силы окажется равною нулю: слѣдовательно, по теоріи Навье, упругія тѣла не представляютъ ни малѣйшаго сопротивленія вѣшнимъ силамъ. Исправляя теорію Навье, Пуассонъ сначала и самъ затру-

вились сложностію вопроса, какъ можно заключить изъ того, что въ первомъ мемуарѣ о движеніи упругихъ тѣлъ, читанномъ Институту 1828 года, онъ приписываетъ молекулярной силѣ такое свойство, чтобы дѣйствіе отъ первыхъ рядовъ частичекъ, окружающихъ данную точку, составляло нечувствительную величину въ выраженіи полагая дѣйствія. Но Пуассонъ не дожидаясь критики на свою теорію, и въ 1829 году читалъ Институту второй мемуаръ: *Sur l'équilibre et le mouvement des corps élastiques et des liquides*, въ которомъ уже не оставилъ ничего темнаго, ничего недоказаннаго и съ удовольствіемъ сознавалъ себя основателемъ *Физической Механики*, предоставляя Лапласу всю славу основателя теоріи *Механики Небесной*. Содержаніе Физической Механики трудно выразить въ короткихъ словахъ, какъ такого ученія, которое не подражаетъ предшественникамъ, а будетъ долго собирать около себя подражателей. Мы не будемъ слѣдовать тому порядку идей, какого требовалъ Математическій Анализъ, но постараемся показать необходимость основныхъ понятій Пуассона о строеніи тѣлъ и свойствѣ молекулярныхъ силъ.

Если будемъ разсматривать тѣла сплошными массами и раздѣлимъ ихъ на безконечно малые элементы произвольными геометрическими сѣченіями, то давленіе на плоскость, проведенную чрезъ данную точку внутри тѣла, выразится шестернымъ интеграломъ, который можно привести къ тройному; и какъ такое давленіе происходитъ отъ дѣйствія всѣхъ точекъ, находящихся по одну сторону плоскости на всѣ точки, лежація по другую сторону плоскости: то выраженіе будетъ пропорціально квадрату плотности тѣла. Представимъ теперь, что внѣшнее давленіе умѣнилось, напримеръ удвоилось, утроилось и, если угодно, увеличилось въ тысячу разъ; плотность тѣла увеличится, однакожь новое давленіе будетъ пропорціонально квадрату новой плотности. Но опытъ показываетъ, что сжатіе твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, подверженныхъ внѣшнему давленію, бываетъ чрезвычайно мало: слѣдовательно, по теоріи, новое давленіе выходило бы почти равнымъ первоначальному, между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, эти величины могутъ быть чрезвы-

чайно различны. Это значитъ, дѣйствіе отдѣльныхъ частичекъ не дѣла слагать въ нѣкоторое среднее и пропорциональное плотности тѣла; но должно вычислять особенными членами для каждой частички, т. е. конечными суммами. Вотъ почему Пуассонъ разсматриваетъ физическія тѣла составленными изъ частичекъ, раздѣляемыхъ между собою пустыми промежутками или порами. Всякая частичка самъ составлена изъ множества атомовъ, однородныхъ или разнородныхъ по химическимъ свойствамъ, и окружена атмосферою теплотворной матеріи. О числѣ атомовъ, составляющихъ частичку, мы ничего не можемъ сказать; но теорія химическаго сродства опредѣляетъ пропорцію, въ которой соединяется опредѣленное число простыхъ атомовъ одного вещества съ атомами другого; и какъ Химія доказываетъ свои законы посредствомъ раздѣленія тѣлъ, то химическіе атомы называются вѣсимою матеріею, въ отличіе отъ невѣсимою матеріи теплоты. Вѣсные атомы и частички изъ нихъ составленныя, одарены взаимнымъ притяженіемъ, которое на чувствительныхъ разстояніяхъ обнаруживается тяжестью, а на разстояніяхъ нечувствительно малыхъ составляетъ молекулярное притяженіе. Частички теплотворной матеріи должно разсматривать въ теоріи несравненно меньшими вѣсныхъ частичекъ, впрочемъ сравнимыми по величинѣ съ простыми атомами. Вѣсная матерія частичкою оказываетъ притяженіе на теплотворъ, между тѣмъ какъ частички послѣдняя одарены взаимнымъ отталкиваніемъ.

Итакъ построеніе частички можно сравнить съ видомъ нашей планеты: твердая часть Земнаго Шара, залтая илѣтъ съ Океаномъ, представляеть вѣсную частичку. Эта часть удерживаетъ около себя притяженіемъ воздушную атмосферу, которая, по свойству упругости, можетъ быть сравнена съ теплотворною, облакающимъ частичку. Мы кажется, изъ сравненія частички тѣла съ небесными тѣлами столь любопытно и поучительно, что я продолжу сравненіе.

Небесныя тѣла, ближайшія къ намъ, удалены между собою на разстоянія, которыя чрезвычайно превосходятъ ихъ поперечники. Но, во мѣрѣ углубленія въ небесное пространство, вѣрнѣе сближаетъ свѣтлѣнія тѣла и наконецъ

сливать ихъ въ сплошную свѣтящую поверхность млечнаго пути. Благодаря совершенству астрономическихъ трубокъ, можно убедиться, что млечный путь действительно составляетъ изъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ звѣздъ, которыя сливаются для естественнаго зрѣнія по причинѣ его *ограниченной чувствительности*. Итакъ въ небесномъ пространствѣ нѣтъ сплошнаго звѣзднаго тѣла. Это заключеніе, столь новое для насъ, живущихъ на одной изъ планетъ внутри звѣзднаго пространства, было бы трудною и, можетъ быть, неразрѣшимую задачею для наблюдателя, поставленнаго далеко на предѣлахъ звѣзднаго пространства, лишеннаго непосредственныхъ наблюденій надъ внутреннимъ устройствомъ вселенной. Мы находимся въ положеніи совершенно подобномъ съ такимъ наблюдателемъ, въ отношеніи внутреннего устройства физическихъ тѣлъ. Но воображеніе наблюдателя безконечно малаго, живущаго внутри тѣла на одной изъ частичекъ для него была бы невѣстна величина частички, несомнѣны поры тѣла, онъ воишь бы *видимое* сгущеніе въ удаленныхъ частяхъ матеріи, и заключилъ бы, что въ физическомъ тѣлѣ нѣтъ сплошныхъ частей. Чтобы подражать такому наблюдателю, должно обратиться къ помощи микроскопа и войти, такъ сказать, внутрь тѣла. Мы тотчасъ увидимъ, что зеркалава поверхность, столь ровная для естественнаго зрѣнія, бываетъ покрыта множествомъ неровностей и глубочайшихъ бороздъ; откроемъ въ нагнѣйшей каплѣ настоявой воды миллионы живыхъ тварей, — но гдѣ же частички тѣла?

Если микроскопъ увеличиваетъ линію данной нѣры въ тысячу разъ, и если бы разстояніа частичекъ, увеличенныя въ тысячу разъ, представлялись зрѣнію чувствительными величинами, то мы видѣли бы ихъ. Но, при всѣхъ усиліяхъ, мы не видимъ ни самыхъ частичекъ, ни промежутковъ между ними: слѣдовательно разстояніа между частичками гораздо менѣе тысячной доли поперечника такой пылинки, которую микроскопъ только-что начинаетъ различать — что же сказать о величинѣ самихъ частичекъ? Чрезвычайная, и если угодно, безконечная малость частичекъ не только не затмѣиваетъ представленій Геометра, но

еще служить весьма выгоднымъ основаніемъ теоріи, позволяя рассматривать частички простыми точками приложенія силъ.

Мы сказали, что вѣсовая матерія частичекъ одарена притяженіемъ какъ на подобную себѣ, такъ и на теплотворъ, между тѣмъ какъ частички теплотвора оказываютъ другъ на друга отталкиваніе. Если притяженіе двухъ частичекъ, происходящее отъ дѣйствія вѣсовой матеріи между собою и на теплотворъ, вычтемъ изъ величинъ, представляющей отталкиваніе теплотворныхъ атмосферъ, то получится величина полной молекулярной силы (*). Эта величина зависитъ отъ разстоянія частичекъ, или, правильнѣе сказать, отъ разстоянія между центрами частичекъ. Наблюденія привели къ тому заключенію, что дѣйствіе молекулярной силы на чувствительномъ разстояніи бываетъ вовсе незаметно, — оно быстро увеличивается по мѣрѣ приближенія частичекъ и обнаруживается сначала притяженіемъ, потомъ весьма скоро переходитъ въ отталкиваніе, которое можетъ достигнуть чрезвычайной величины, на-примѣръ, процѣпить воду сивомъ толстыя стѣнки золотого шара. Мы ничего не знаемъ о формѣ каждой отдѣльно взятой физической частички, но изъ явленій упругости кристаллизованныхъ тѣлъ и изъ самаго явленія кристаллизаціи заключаемъ, что частички вѣкоторыхъ тѣлъ имѣютъ форму постоянную и несимметричную: посю дѣйствіе молекулярной силы бываетъ не одинаково по различнымъ направленіямъ изъ центра частички, или, какъ говорятъ: частички въ кристаллизованныхъ тѣлахъ обращены другъ къ другу сторонами наибольшаго притяженія.

При нагреваніи твердаго тѣла, отталкиваніе между частичками увеличивается, и за тѣмъ ихъ разстояніе, вліяніе формы частичекъ исчезаетъ и остается молекулярная сила равная по всѣмъ направленіямъ; кристаллъ разрѣшается въ отдѣльныя частички и переходитъ въ жидкое состояніе. Впрочемъ, кристаллизація не составляетъ необходимаго усло-

(*) Теплотворъ, блуждающій въ порахъ тѣла, и опредѣляющій его температуру, въ теоріи Пуассона не рассматривается, равно какъ и жидкости электрическая и магнитная.

нѣ для твердаго состоянїя тѣлъ; на-примѣръ, частички сферической или случайно-равнообразной формы не могутъ образоватъ кристалла, но способны для построенїа однороднаго твердаго тѣла. Однородное тѣло отличается тѣмъ свойствомъ, что если къ поверхности его будетъ приложено постоянное давленїе, то и внутри тѣла давленїе на плоскость, проведенную чрезъ данную точку, и происходящее отъ взаимнаго дѣйствїа частичекъ, лежащихъ по ту и другую сторону этой плоскости, будетъ равно при всякомъ положенїи ея. Если же внѣшнее давленїе неодинаково для точекъ на поверхности тѣла, то и внутреннее давленїе будетъ различно, по различнымъ направленїямъ изъ данной точки; это значитъ: твердое тѣло можно сжимать въ одномъ направленїи и въ то же время расширять въ другимъ направленїямъ.

Жидкія тѣла, въ слѣдствїе нечувствительной связи, неспособны къ такому неравному перемѣщенїю частичекъ: вѣсь давленїе и плотность по всѣмъ направленїямъ изъ данной точки остаются равными, при всякой величинѣ внѣшняго давленїа. Эти заключенїя представляются, какъ самыя простыя слѣдствїа въ общей теорїи молекулярныхъ силъ, которая имѣетъ предѣломъ вычислить перемѣщенїе частичекъ и внутреннїя давленїа въ тѣлѣ, на поверхность котораго дѣйствуютъ данныя силы. Единственное положенїе, не доказанное непосредственно изъ наблюденїй, но необходимое для приложенїа Математическаго Анализа къ теорїи молекулярныхъ силъ, состоитъ въ томъ, что дѣйствїе этихъ силъ, хотя и ограничивается чрезвычайно тѣсною сферою, однакожь простирается на такое разстоянїе, которое не-равненно превосходитъ промежутки или среднее разстоянїе частичекъ; другими словами: сфера молекулярнаго дѣйствїа обнимаетъ множество частичекъ.

Чтобы перейти отъ общихъ уравненїй равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ къ уравненїямъ движенїа ихъ, стоило, вмѣсто силъ, ускоряющихъ частичку, оставить разности ихъ съ мгновенными приращенїями скорости. Но для жидкихъ тѣлъ такой переходъ, не замѣчанїю Пуассона, былъ бы неоснователенъ; потому что въ уравненїяхъ равновѣсія жидкаго тѣла построенїе массы предпологается одинаковымъ

по всѣмъ направлениямъ дѣл. дальной, вѣчина между тѣмъ какъ, во время движенія, однородное строеніе жидкой массы непрерывно нарушается, и следовательно дальное по разнрчнымъ направленіямъ мѣл. дальной точки бываетъ не одинаково. Давье, при выводѣ уравненій Гидродинамики, предположить это неравенство давленія пропорціональнмъ относительной скорости частичекъ; но такое предположеніе скорѣе приписываетъ жидкимъ тѣламъ нѣкоторое сѣщеніе или крѣпкость, нежели свойство совершенной упругости. По сему Пуассонъ, при составленіи общихъ уравненій Гидродинамики, вычисляетъ внутреннее давленіе по формуламъ, даннымъ для упругихъ тѣлъ, съ тѣми же самыми условіями, чтобы функция, представляющая неравенство давленія, уничтожалась для нулюительнаго значенія времени, представляла такимъ образомъ жидкимъ тѣламъ свойство возобновлять однородное строеніе своей массы: въ чрезвычайно малое время.

Составить дифференціальныя уравненія, относящіяся къ предмету Математической Физики, значить выразить содержаніе задачи аналитическимъ языкомъ; изъ самое рѣшеніе заключается въ интегрированіи. Пуассонъ интегрировалъ уравненія движенія упругихъ тѣлъ какъ въ предположеніи безпрѣдѣльной массы, такъ и для тѣлъ различной формы. Первое рѣшеніе объяснило законъ распространенія звука въ упругой массѣ, а нумерическіе примѣры втораго рѣшенія оправдали теорію опытами Халли, Казьер-Датура и американскаго Савара. Здѣсь можно вспомнить, что рѣшеніе первой задачи Пуассонъ нашолъ въ одно время съ С. Петербургскимъ Академикомъ Остроградскимъ, и оба пришли къ тому заключенію, что всякое вѣстие возмущенія въ срединѣ упругихъ тѣлъ производится дѣл концентрическихъ волнъ, которыя распространяются съ равномѣрною скоростью и такимъ образомъ, что скорость внутренней волны мѣнье скорости наружной, въ содержаніи $1 : \sqrt{3}$. Итого: движеніе частицъ, составляющихъ наружную волну, происходитъ по направлению нормала къ поверхности волны; и потому сопровождается измѣненіемъ плотности, между тѣмъ какъ движенія во внутренней волнѣ происло-

дуть по самой поверхности и безъ измѣненія плотности. Такимъ образомъ Пуассонъ доказалъ существованіе гнѣзъ движеній, внутри всякаго упругаго тѣла, которыя нужны были Френелю для объясненія явленій поляризаціи свѣта (*).

V.

Въ теоріи равновѣсія и движенія упругихъ и жидкихъ тѣлъ, главнымъ дѣтелемъ является теплотворъ, входящій постояннымъ образомъ вмѣстѣ съ абсолютною матеріею въ составъ частички. Онъ не участвуетъ въ измѣненіяхъ температуры тѣла, и потому называется *скрытымъ теплотворомъ*. Поры тѣла бываютъ также непрерывно наполнены матеріею теплоты; но частички этой теплоты, называемой *свободною* и опредѣляющей температуру тѣла, находятся въ безпрестанномъ движеніи въ слѣдствіе взаимнаго отталкиванія и непрочности равновѣсія ихъ. Движеніе каждой, отдѣльно взятой частички свободнаго теплотвора, не подлѣжитъ никакому постоянному закону; но количество теплотвора, составляющее потерю или прибрѣтеніе отъ разлѣта между двумя частями тѣла, весьма малыя и одинакожъ содержащими множество частичекъ, можетъ быть выражено непрерывною функциею равновѣсія теплотѣдствующихъ частей въ времени ихъ дѣйствія. Въ этомъ понятіи заключается основаніе математической теоріи движенія теплоты, которой общая задача состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить во всякое время температуру въ данной точкѣ тѣла, данной формы, нагрѣтаго первоначально какинъ-нибудь образомъ и поставленнаго въ жидкую среду данной температуры. Въ приложеніи теоріи къ явленіямъ Небесной Физики, прибавляется еще то условіе, что внутри жидкой среды или за прѣдѣлами ея находится вѣноторыя тѣла жидкія или свѣдшія, которыя производятъ также разлѣтъ теплоты съ окружающею тѣлою.

(*) Теорія упругости и волснаго дѣйствія изложены: въ *Nouvelle théorie de l'action capillaire*, 1831; въ *Mémoires de l'Institut*, T. VIII, IX, X, XVIII; въ *Journal de l'École Polytechnique*, Cah. XX.

Въ такомъ видѣ, или по крайней мѣрѣ съ такою цѣлю, была положена въ первый разъ математическая теорія теплоты въ запискѣ Фурье, представленной Парижской Академіи въ 1807 году, и на тѣмъ въ другомъ сочиненіи, уѣбыванномъ также Академіею въ 1812 году. Но если Фурье, по всей справедливости, называется основателемъ теоріи теплоты, то Пуассону съ такимъ же правомъ принадлежитъ честь усовершенствованія этой теоріи. Сравнивая сочиненіе Фурье: *Théorie analytique de la chaleur*, съ сочиненіемъ Пуассона: *Théorie mathématique de la chaleur* (1835), мнѣ кажется, не льзя не сказать, что первое уже отошло на славныя страницы ученой Исторіи, между тѣмъ какъ послѣднее еще долго будетъ питать своими совами будущихъ докторантовъ. Неоспоримыя преимущества сочиненія Пуассона заключаются въ слѣдующемъ: 1) распространеніе теплоты по внутреннимъ слоямъ тѣла не сравнивается съ разливомъ нѣкоторой упругой жидкости, но выводится, какъ необходимое слѣдствіе, изъ основнаго предположенія о разнѣнѣ лучистой теплоты между частичками тѣлъ; 2) уравненіе съ частными дифференціалами, относящееся къ внутреннимъ точкамъ тѣла, не ограничивается случаемъ однороднаго тѣла, ни предположеніемъ теплопроводности тѣла постоянною величиною; 3) особенное уравненіе для точекъ на поверхности тѣла доказано съ большею строгостію и предполагаетъ большую общность, нежели въ сочиненіи Фурье; 4) интегрированіе уравненій, представляющихъ движеніе теплоты, приведено къ способамъ самымъ общимъ и въ то же время самымъ краткимъ.

Что же касается новой теоріи, по которой Пуассонъ объясняетъ температуру почвы, возрастающую по мѣрѣ углубленія внутрь Земнаго Шара, то Физики встрѣтили эту теорію довольно равнодушно и, по видимому, хотѣть остаться при старой теоріи Фурье.

Предположеніе чрезвычайно высокой температуры въ центрѣ Земнаго Шара принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ идей, напѣтыхъ, такъ сказать, самою Природою у колыбели человечества. Эта идея, должно признаться, была схвачена изъ наблюденій весьма несовершенныхъ, но проникла подъ

названіемъ *подземнаго огня* въ Мисологіи почти всѣхъ народовъ. У древнихъ — Гераклитъ, у новыхъ — Декартъ, Галлей, Бюффонъ приняли предположеніе подземнаго огня, какъ необходимое для объясненія многочисленныхъ явленій, совершающихся внутри и на поверхности нашей планеты. И хотя это предположеніе было сильно потрясено ученіемъ Нептунистовъ, прославленными трудами Палласа, Соссюра и Вернера, однакожь новый рядъ наблюденій снова привелъ къ теоріи центральнаго огня, которую Фурье привелъ въ видъ математическаго ученія.

По теоріи Фурье, Земной Шаръ, составлявшій некогда часть солнечной массы, былъ первоначально въ жидкомъ и расплавленномъ видѣ, но охлаждается въ небесномъ пространствѣ такъ давно, что уже достигнулъ постояннаго состоянія, т. е. сохраняетъ безъ всякихъ переизмѣненій высокую температуру въ центрѣ, окруженномъ безчисленнымъ множествомъ концентрическихъ слоевъ, которыхъ температура постепенно уменьшается по мѣрѣ удаленія ихъ отъ центра и приближенія къ поверхности Шара. Наблюденія дѣйствительно показываютъ, что температура почвы на глубинѣ 10 сажень не измѣняется въ продолженіе всего года, но увеличивается по мѣрѣ углубленія въ слѣдующіе слои Земнаго Шара. Что же касается температуры на глубинѣ десяти, восьми, семи и менѣе сажень, то здѣсь напечатываютъ свое дѣйствіе времена года, и такимъ образомъ, что лѣтній жаръ достигаетъ сюда по простетію полугола, т. е. во время зимы, и, обратно, зимній холодъ приходитъ во время лѣтнихъ жаровъ. Фурье нашелъ общій законъ отношенія между годовымъ измѣненіемъ температуры и соотвѣтственною глубиною почвы. На глубинѣ меньшей полутора аршинна, годовыя переизмѣненія температуры соотвѣтствуютъ настоящимъ временамъ года; сверхъ того здѣсь происходятъ суточные измѣненія отъ нагрѣванія почвы во время дня и охлажденія во время ночи. Суточные и годовыя колебанія температуры, замѣчаемыя на весьма небольшихъ глубинахъ почвы, очевидно происходятъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, поглощаемыхъ частію въ атмосферномъ воздухѣ и падающихъ на поверхность земли подъ различ-

были 'углами,' что 'вызываетъ' отъ географической Шароты мѣста, отъ времени года и часа дня Пучосомъ для самыхъ общія формулы для выраженія 'теплотворнаго дѣйствія' солнечныхъ лучей на поверхность 'Земного Шара' и на различныя глубины вънутри 'его'!

Эта формула несомнѣнно показываетъ, что теплота, получаемая въ видѣ солнечныхъ лучей на поверхность экваторіальныхъ странъ, проникаетъ до некоторой глубины вънутри почвы и потому образуетъ постоянные потоки, направленные къ полярнымъ странамъ, а отсюда разбѣзается поля видѣть теплыхъ лучей въ небесное пространство. Вотъ почему слой постоянной температуры подл экваторомъ лежитъ ближе къ поверхности земли и нагревъ болѣе, тогда какъ въ странѣхъ полярныхъ соответственный слой болѣе углубленъ и менѣе нагревъ. Теперь спрашивается: существуетъ ли какая-нибудь температура въ пустотахъ небеснаго пространства, и если существуетъ, то подлѣжитъ ли эта величина постояннымъ законамъ въ пространствѣ и времени? Не трудно отвергнуть предположеніе совершеннаго отсутствія температуры вънутри небеснаго пространства: стоитъ вспомнить, что въ этомъ случаѣ нѣсколькихъ часовъ почти было бы достаточно, чтобы умертвить во въ растенія, заморозить Восточный и Западный Океаны и стерѣть всякую жизнь съ поверхности земли. Фурье предпологалъ температуру небеснаго пространства, — въ нисвоишемъ мѣстѣ, занимаемомъ солнечною системою, — не много менѣе температуры самыхъ холодныхъ странъ на поверхности земли или почти равную температурѣ земныхъ полюсовъ, — что было бы на термометрѣ близко къ точкѣ замерзанія ртути. Въ томъ всё согласны, что на поверхности земли и даже въ котловинахъ оглавышущаго Вадумя можетъ случиться холодъ несравненно суровѣ обыкновенныхъ полярныхъ морозовъ: въ первомъ случаѣ — отъ чрезвычайно сильнаго вѣтра, разрывающаго массу воздуха, а во второмъ — отъ необыкновеннаго испаренія летучихъ тѣлъ. Итакъ температура небеснаго пространства принадежитъ, можно сказать, къ обыкновеннымъ градусамъ термометра, такъ что: если бы Солнце, Земля и другія планеты перестали существовать,

то термометр, введенный в какую-нибудь точку пространства, занимаемого теперь сложною системою, покажет бы на-примеръ — 40°. Эта температура составляется пересечением безчисленных лучей, выходящихъ каждою неподвижною звѣздою, видимою простымъ глазомъ или телескопомъ, каждою точкою млечнаго пути, каждою темною небесною тѣлою; если таковыя существуютъ; наконецъ, если думать, что трудно найти точку на небесномъ сводѣ, въ которой телескопъ не открылъ бы большой или малѣйшей неподвижной звѣзды; то настоящее мѣсто солнечной системы можно представить огражденнымъ со всѣхъ сторонъ некоторою поверхностью, имѣющею извѣстный образъ. На-примеръ, можно вообразить, что солнечная система находится въ центрѣ пустой сферы; открытой внутри; выходящихъ изъ нея лучей — это будетъ видимою небесною сводою.

Положивъ, что поперечный небесный сводъ равенъ расстоянію отъ Земли до звѣзды Сириусъ; въ такомъ случаѣ звѣзды, удаленныя отъ насъ болѣе Сириуса, должно привести на тотъ же небесный сводъ и физическія свойства ихъ измѣнить такимъ образомъ, чтобы онѣ представлялись намъ въ прежнемъ видѣ. Если раздѣлить звѣздное вещество такимъ образомъ, чтобы на изображаемомъ небесномъ сводѣ представлялись всѣ небесныя явленія, дѣйствительно наблюдаемыя, то строеніе свода будетъ чрезвычайно разнообразно. Двѣ весьма близкія точки, взятые на сводѣ, могутъ быть весьма различны по своимъ физическимъ свойствамъ. На-примеръ, Сириусъ горитъ яркими цвѣтами; преслѣдъ сама мерцающая точка. Въ другихъ мѣстахъ раздѣленіе звѣздной матеріи является болѣе равномернымъ; таковыя группы Плеядъ, Комовыя въ Млечномъ Пути и въ телескопической всеобщей туманности, небесный сводъ представляетъ непрерывную свѣтлою тѣнью. Италъ всякая точка небеснаго свода пользуется непрерывно лучи свѣта и теплоты во всякую точку, вѣстную внутри, огражденнаго пространства. Но какъ различны теплоты между двумя частицами вещества отъ разстояній ихъ, то каждой точкѣ, находящейся внутри небеснаго пространства, принадлежитъ особенная

температура. Фурье полагаетъ, что температура нѣста, занимаемаго въ настоящее время солнечною системою, не много различна съ температурою земныхъ полюсовъ, и что полюсы прочихъ планетъ имѣютъ ту же температуру. Перемищеніе солнечной системы, хотя и доказанное астрономическими наблюденіями, Фурье почитаетъ такъ малымъ въ сравненіи съ поперечникомъ небеснаго свода, что рядъ вѣковъ прошедшихъ не оставилъ замѣтной перемены въ температурѣ небеснаго пространства. Пуассонъ, напротивъ того, полагаетъ, что температура пути, по которому поступаетъ солнечная система, видимо уменьшается; что Земной Шаръ былъ нѣкогда въ странахъ теплѣйшихъ, а теперь проходить холодную молосу пространства. Принять эту мысль за основаніе въ теоріи температуръ Земнаго Шара, Пуассонъ отвергнулъ предположеніе *центральной огня*, объясняя наблюдаемое увеличеніе температуры, по мѣрѣ углубленія внутрь Земнаго Шара, охлажденіемъ, совершающимся на поверхности его. Новая теорія имѣетъ неоспоримое достоинство: она освобождена отъ предположенія чрезвычайнаго жара близъ центра Земли: съ тѣмъ имѣетъ исчезающе незначительно упругіе газы, грозившіе разорвать нашу планету на малкіе куски; Нептунисты опять могутъ водвигать горные хребты посредствомъ медленной кристаллизаціи вещества; скелеты и окаменѣлости, найденныя близъ полярныхъ странъ и прилегающія, по устройству своему, къ породамъ жаркихъ климатовъ, объяснились просто тѣмъ, что у полюсовъ нѣкогда былъ экваторіальный климатъ, а подъ экваторомъ въ то же время былъ, безъ сомнѣнія, жаръ, необитаемый для настоящихъ породъ. Не смотря на такое преимущество новой теоріи, Физики не смѣютъ оставить теорію Фурье: для сматія упругихъ газозъ полагаютъ достаточнымъ того давленія, которое составляетъ отъ общаго тяготѣнія концентрическихъ слоевъ планеты; выеую температуру въ центрѣ Земли и прочихъ планетъ почитаютъ необходимымъ слѣдствіемъ происхожденія ихъ отъ раздѣленія массы первоначальнаго Солнца — словомъ сказать: рѣшились ожидать новыхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ въ подтвержденіе или опроверженіе теоріи Фурье. Что же

касается замѣчаній Пуассона о точныхъ способахъ проводить термометрическія наблюденія, то ученая Исторія не будетъ отзыватья съ похвалою о тѣхъ Физикахъ, которые до сихъ поръ пренебрегаютъ совѣтами Геометра.

Теорія теплоты была поводомъ къ продолжительному ученому спору между Пуассономъ и Фурье. Чтобы передать содержаніе этого спора, должно замѣтить, что задачи Математической Физики, выражаемыя линейными уравненіями съ частными дифференціалами, приводятся обыкновенно къ строкамъ, составленнымъ изъ функций показательныхъ или синусовъ, гдѣ показатели или дуги синусовъ бывають пропорціональны времени и умножены на корни трансцендентнаго уравненія, зависящаго отъ условій данныхъ на поверхности тѣла. Анализъ, который приводитъ къ рѣшеніямъ этого рода, вообще даетъ два уравненія, изъ которыхъ одно служитъ для опредѣленія постоянныхъ коэффициентовъ въ строкахъ, а другое употребляется по способу Пуассона для доказательства дѣйствительности корней упомянутого трансцендентнаго уравненія. По мнѣнію Фурье, дѣйствительность корней въ уравненіяхъ трансцендентныхъ можно доказывать по тѣмъ же правиламъ, какъ и для уравненій алгебраическихъ. Но Пуассонъ, во второмъ мемуарѣ о движеніи теплоты (*Journal de l'école polytechnique*, Cah. 19), показавъ на одномъ примѣрѣ, что заключеніе Фурье о свойствахъ корней не всегда справедливо; на это Фурье отвѣчалъ (*Mémoires de l'Institut*, T. VIII), что Пуассонъ не точно выразилъ или не совсѣмъ понялъ его теорему. Въ слѣдствіе возникшаго спора, Пуассонъ читалъ (2 Мая 1829 года) небольшую ноту, въ которой онъ приложилъ буквально правило Фурье къ одному трансцендентному уравненію и показавъ, что по этому правилу всѣ корни выбраннаго уравненія должны быть дѣйствительны, между тѣмъ какъ обыкновенный способъ рѣшенія даетъ только одинъ корень дѣйствительный, а всѣ прочіе воображаемые. Въ разсужденіи же трансцендентныхъ уравненій, относящихся собственно къ теоріи движенія теплоты, Фурье замѣтилъ, что корни ихъ непременно должны быть всѣ дѣйствительны, въ противномъ случаѣ формула, представляющая

температуру нагрѣтаго тѣла и погруженнаго на-примѣръ въ ледъ, содержала бы періодическіе члены, т. е. давала бы температуру тѣла положительною в по прошествіи нѣкотораго времени отрицательною, за тѣмъ снова положительною, и такъ далѣе. Пуассонъ же, съ своей стороны, доказалъ, что температура тѣла не будетъ содержать въ выраженіи своемъ періодическихъ членовъ, хотя бы нѣкоторые корни трансцендентнаго уравненія были воображаемые: потому что для такихъ корней соответственные члены сами по себѣ равны нулю. По справедливости сказать, изъ этого спора ничего не выиграли ни тотъ, ни другой: ни Фурье, ни Пуассонъ; но выиграла Наука, которая помирала ихъ и украсилась ихъ дарами.

Какъ много еще должно бы мнѣ говорить объ ученыхъ трудахъ Пуассона! Я ни слова еще не сказалъ о его способахъ и теоремахъ, относящихся собственно къ Математическому Анализу, а эти способы встрѣчаются, можно сказать, на каждомъ шагѣ въ сочиненіяхъ Пуассона. Онъ изобрѣтаетъ ихъ по мѣрѣ надобности для своихъ физико-математическихъ теорій, заѣсъ же находить онъ случаи позѣрить своими путями современныя открытія другихъ Ученыхъ; Пуассонъ въ одно время: читаетъ и пишетъ, доказываетъ и дѣлаетъ applicatiō. Въ такомъ видѣ являются его многочисленныя примѣры интегрированія уравненій съ обыкновенными и частными дифференціалами, сравненіе опредѣленныхъ интеграловъ, преобразованіе функцій къ желаемому виду. Пуассонъ, кажется, ни гдѣ не можетъ воздержаться отъ applicatiō Математическаго Анализа: занимается ли особенными рѣшеніями дифференціальнахъ уравненій — онъ покажетъ употребленіе этихъ рѣшеній въ теоріи движенія тѣлъ; развиваетъ ли произвольную функцію въ тригонометрическія строки — онъ тотчасъ приложитъ эти строки къ теоріи маятника, къ теоріи эволютъ, къ волнамъ, къ теплотѣ, къ струнѣ, къ духовымъ инструментамъ; обогащаетъ ли Анализъ общою формулою для варіаціона отъ краткихъ интеграловъ — онъ рѣшитъ съ помощію этой формулы нѣсколько задачъ, относящихся къ Геометріи и Механикѣ; испрываетъ ли способъ опредѣленныхъ квадра-

туръ вычисленіемъ остатка строки, онъ докажетъ, что приведеніе суммы въ интегралъ, при вычисленіи молекулярнаго дѣйствія, несправедливо.

Паденіе тѣлъ отъ дѣйствія тяжести, въ пустомъ пространствѣ или въ сопротивляющейся средѣ, составляло также предметъ глубокихъ размышленій Пуассона: сюда принадлежатъ многочисленныя мемуары его о движеніи маятника и теорія метанія бомбъ; сюда же можно отнести теорію волнъ, являющихся на поверхности воды, послѣ нарушеннаго равновѣсія. Теорія движенія простаго маятника въ пустомъ пространствѣ и приведеніе сложнаго маятника къ простому, давно были извѣстны; но эта теорія потребовала различныхъ дополненій и поясненій, когда надумали опредѣлить точнымъ образомъ длину секунднаго маятника по наблюдаемымъ качаніямъ даннаго физическаго маятника. Пуассонъ отличался участіемъ въ этой задачѣ съ самаго начала своего поприща; но самое замѣчательное усовершенствованіе въ теоріи маятника сдѣлалъ въ 1832 году, вызванный, такъ сказать, на этотъ трудъ опытами знаменитаго Бесселя.

Дѣло вотъ въ чемъ: при вычисленіи длины секунднаго маятника, по наблюденіямъ качаній сложнаго маятника въ воздухѣ, употребляютъ величину тяжести относительной, т. е. уменьшенной пропорціоально вѣсу воздуха, вытѣсненнаго маятникомъ. Но Бессель изъ своихъ точныхъ опытовъ заключилъ, что такой поправки недостаточно со стороны теоріи, и что сумму живой силы, относящейся ко всѣмъ частичкамъ маятника, должно увеличить подобною суммою, распространяемою на всѣ частички воздуха, движущагося вмѣстѣ съ маятникомъ, которую Бессель принужденъ былъ опредѣлить изъ опыта. Пуассонъ разрѣшилъ эту задачу правильнымъ способомъ, рассматривая движеніе маятника весьма малымъ, и вмѣстѣ съ нимъ движеніе воздуха по общимъ уравненіямъ Гидродинамики. Анализъ показалъ, что намѣненіе плотности въ прикосновенномъ слое воздуха составляетъ главную долю поправки, и такимъ образомъ

объясняетъ настоящую причину замедленія въ качаніяхъ маятника (*).

Движеніе тѣлъ, брошенныхъ въ воздухъ съ весьма большою скоростію, составляетъ одну изъ тѣхъ задачъ, объ окончательномъ рѣшеніи которыхъ ничего не лзя предсказать, — одну изъ тѣхъ задачъ, которыя рождаются не въ понятіи Ученаго, а въ интересахъ общественной жизни, и которыя путемъ опыта достигаютъ приближеннаго рѣшенія, прежде нежели Ученый успеетъ понять сущность предмета. Теорія стрѣльбы изъ большихъ орудій медленно совершенствуется какъ потому, что вопросъ самъ по себѣ очень сложенъ, такъ и по недостатку теоретическихъ началъ, необходимыхъ для составленія условій вопроса. Считая отъ 1719 года, когда Яковъ Бернулли нашелъ въ первый разъ рѣшеніе задачи о полетѣ ядра въ воздухъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія слишкомъ, теорія Баллистики не приобрѣла ничего существеннаго до 1837 года, когда Пуассонъ читалъ Парижской Академіи два мемуара о *движеніи тѣлъ, брошенныхъ въ воздухъ*. Въ первомъ мемуарѣ, тѣло предполагается однородною сферою, вращеніе его не разсматривается, и слѣдовательно поступательное движеніе относится непосредственно къ центру тяжести. Но вмѣсто того, чтобы предполагать дѣйствіе тяжести по направленію къ центру земли, Пуассонъ употребилъ истинное выраженіе этой силы, т. е. сложное изъ притяженія Земнаго Шара и центробѣжнаго замаха, существующаго въ слѣдствіе суточного обращенія Земли около своей оси.

Теорія привела къ тому новому заключенію, что тѣла, брошенные въ воздухъ изъ большихъ артиллерійскихъ орудій и подъ значительнымъ наклономъ къ горизонту, напримеръ бомба, брошенная подъ угломъ 45°, совершая путь свой, уклоняется мало-по-малу отъ вертикальной плоскости выстрѣла и всегда направо: напримеръ бомба, брошенная прямо на Востокъ, уклоняется не много на Югъ, Южный выстрѣлъ падаетъ Западнѣе, Западный — Сѣвернѣе, Сѣвер-

(*) Mémoires sur les mouvements simultanés d'un pendule et de l'air environnant le 22 Août 1831.

ный — Восточнѣе. Во второмъ мемуарѣ, Пуассонъ разсматриваетъ поступательное движеніе ядра вмѣстѣ съ обращеніемъ его около своего центра тяжести. Здѣсь артиллерійская практика найдетъ самые полезные выводы, для опредѣленія уловенія въ полетѣ ядра, зависящія отъ тренія въ воздухѣ, отъ неправильности формы и неоднородности массы. Артиллеристы обяваны также Пуассону за выводъ формулы, опредѣляющей дѣйствіе выстрѣла на различныхъ части лафета. Ему же принадлежатъ формулы и правила для сравненія жѣсткости оинстрѣльных оружіи и относительнаго искусства стрѣлковъ. Практическая польза этихъ формулъ явилась оправдалась опытами Французскихъ артиллеристовъ. Но мы предложили себѣ представить Пуассона, какъ основателя Математической Физики, и предъ этимъ гитломъ исчезаютъ труды его въ пользу другихъ Наукъ. Ограничиваясь предѣлами нашей темы, мы принуждены отнааться отъ исчисленія тѣхъ усовершенствованій, которыя Пуассонъ сдѣлалъ въ теоріи вѣроятностей, и гдѣ онъ уступилъ первенство одному только Лапласу— и какъ уступилъ? Онъ исправилъ Лапласову теорію въ знаменитой задачѣ о вѣроятности приговоровъ, произносимыхъ судьейными мѣстами по большинству голосовъ.

Въ 1839 году, Пуассонъ еще разъ углубился своими представленіями внутрь тѣла и старался доставить теорію молекулярныхъ силъ такую общность, чтобы уравненія равновѣсія и движенія упругихъ тѣлъ обнимали въ себѣ и тѣла кристаллизованныя. Здѣсь, кромѣ обыкновеннаго волнообразнаго движенія, должно было разсмотрѣть еще движеніе каждой частички около своего центра тяжести. Въ началѣ 1840 года, Пуассонъ уже началъ интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, представляющихъ движеніе внутри кристаллическаго тѣла; уже постигалъ существованіе такой волны, которая, подобно лучу свѣта, распространяется тонкою полоскою; уже шѣлъ въ своемъ воображеніи всѣ элементы новаго ученія, которое объяснило бы явленія физическаго міра изъ одной теоріи молекулярныхъ силъ: это ученіе составило бы истинный *аналитическаго космоса*, — но смерть жестокою рукою сожмнула уста Геометра.

Прошло уже много лѣтъ, какъ не стало Пуассона, и не льзя не замѣтить, что Математическая Физика не много успѣла въ этотъ промежутокъ времени. Что же это значить?.. Не должно ли согласиться съ тѣми, которые думаютъ, что вѣкъ нашъ оскудѣваетъ въ мысли, что геній Науки ощути-тельно истощается? Потухли дни Лапласа— и величествен-ная задачи Небесной Механики смѣнились наблюденіями вновь открытыхъ планетъ или двойныхъ звѣздъ; смолкли уста Пуассона— и Математическій Анализъ свисла въ соб-ственной сферѣ, какъ бы отказываясь отъ приложеній къ Наукамъ Физическимъ. Нѣтъ. Мы не думаемъ такимъ обра-зомъ: Лапласъ и Пуассонъ были столько же счастливы, сколько и велики на своемъ поприщѣ. Оба они обязаны Эйлеру и Лагранжу за то совершенство математическихъ способовъ, которое было необходимо для развитія общихъ теорій Небесной Механики и Математической Физики. Но не льзя не удивляться тому, что Лапласъ и Пуассонъ почти успѣли истощить всѣ средства настоящаго Анализа въ при-ложеніяхъ къ Физикѣ и Астрономіи. Они привели Геомет-ровъ къ тому сознанію, что сначала необходимо доставить новое совершенство Математическому Анализу, и потомъ уже можно будетъ развить новый свѣтъ на Природу. Съ другой стороны, такое сознаніе доказываетъ, что Лапласъ и Пуассонъ вполне поняли, что Наука пользуется изъ открытіями, и въ настоящее время идетъ правильнымъ и обдуманнѣмъ путемъ въ своему будущему совершенству.

Экстраординар. Проф. Казанскаго Университета

А. ПОПОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1851 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) *Учрежденія Государственныя.*

Правила о вакантномъ времени Сенаторовъ, наложенныя въ 76 и 77 ст. I. т. I Св. Зак. *Учр. Прав. Сен.* и въ приложеніи къ означенной 77 ст., Высочайшимъ Указомъ 14 Апрѣля, распространены на Военный Совѣтъ, съ тѣмъ: 1) чтобы наличныхъ Членовъ оставалось въ Военномъ Совѣтѣ не менѣе пяти; 2) чтобы предоставляемымъ временемъ отлохновенія Члены Совѣта пользовались попеременно, и 3) чтобы Членамъ Военнаго Совѣта, во все вакантное время, хотя бы они были въ отсутствіи изъ С. Петербурга, производилось получаемое ими содержаніе (Сев. Вѣд. № 36).

— Ст. 238 *Учрежд. Правит. Сената* (Св. Зак. Т. I), Высочайше утвержденнымъ 12 Февраля Миністеръ Государственнаго Совѣта, дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Правило, постановленное въ пунктѣ 5 ст. 238, распространяется на всѣ дѣла управленія, состоящія въ вѣдомствѣ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, за исключеніемъ токмо означенныхъ въ ст. 31 и 32 Учрежд. Сената, какъ принадлежащихъ по свойству своему къ дѣламъ суднымъ, и на дѣла, отнесенныя ст. 34 Учр. Сената (по прод. XI) къ вѣдомству Департамента Герольдіи, также за исключеніемъ дѣлъ объ утвержденіи въ дворянствѣ и

почетныхъ титулахъ; въ дѣлѣ же Межевого и судебныхъ Департаментовъ токмо на тѣ, которыя касаются управления подчиненными имъ мѣстами на основаніи пункта 1, ст. 35. Оно ни въ какомъ случаѣ не относится къ дѣламъ, въ коихъ предполагается измѣненіе въ чемъ-либо сущности окончательнаго рѣшенія, или отиѣна распоряженій о признаваніи или непризнаваніи права собственности на какое-либо имущество казенное или частное. Въ представленіяхъ сего рода Правительствующій Сенатъ не означаетъ предположеній своихъ о новомъ постановленіи, а только испрашиваетъ разрѣшенія на пересмотръ дѣла, по коему состоялось подлежащее отиѣнѣ распоряженіе (№ 24).

— Для сокращенія расходовъ по Императорскому Двору, Высочайшимъ Указомъ 21 Апрѣля упрощена Гофъ-Интендантская Контора. Этими же Указомъ повелѣно: 1) дѣла по заведыванію дворцами: Таарическимъ и Благино-островскимъ, съ принадлежащими къ нимъ садами и другими въ С. Петербургѣ дворцовыми зданіями, передать въ Придворную Контору, переимѣтивъ въ оную и потребное число Чиновниковъ изъ Гофъ-Интендантской; 2) мраморныя Рускольскія и Тевдѣискія лонны, находящіяся нынѣ, впрелѣ до сооруженія храма, во временномъ управленіи Исаіевской Комиссіи, передать съ капиталомъ оныхъ въ Кабинетъ, на томъ же основаніи, относительно содержанія ихъ, какъ было доселѣ, и 3) Путиловское и Никольское селенія мастеровыхъ, съ деревнями, а также плитное въ селѣ Никольскомъ заведеніе — въ вѣдомство Царскосельскаго Дворцоваго Правленія (№ 35).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 25 Декабря истекшаго года Штатъ Канцеляріи Государыни Императрицы по управленію учебными и благотворительными заведеніями (№ 7).

— Обнародованъ Высочайше повелѣнный 15 Генваря Штатъ Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны (№ 14).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 4 Генваря Дополненіе къ Положенію 7 Ноября 1848 года о Товарищѣ Военнаго Министра (№ 7).

— Въ уваженіе того, что по Государственному Контролю должности Производителей Ревизіи требуютъ иъко-
торыхъ познаній специальныхъ по Счетоводству и Бухгал-
теріи, 22 Декабря вѣтшаго года Высочайше повелѣно :
учредить вновь, независимо отъ штатнаго по Государствен-
ному Контролю числа Чинowników Особыхъ Порученій,
должности шести Чинowników Особыхъ Порученій IX клас-
са, съ производствомъ имъ содержанія изъ общей смѣтной
суммы Государственнаго Контроля (№ 6).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Января докладомъ
Министра Государственныхъ Имуществъ, повелѣно : Инспек-
тору Государственныхъ конскихъ заведеній присутствовать
въ Софѣтѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, на
правѣ Директора Департамента (№ 10).

— Высочайшимъ Указомъ 20 Января повелѣно :
подчинять съ 1 Января сего года Почтовое Управленіе
Царства Польскаго, по положенію Русскому, Главноначаль-
ствующему надъ Почтовыми Департаментомъ и Почтовому
Департаменту, и въ соответствии съ этою мѣрою, ве-
сти въ Царствѣ, съ того же времени, дѣйствующія въ Им-
періи таксы на пересылку по почтѣ внутренней и ино-
странной корреспонденціи (№ 11).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 8 Ген-
варя Штатъ дому Министерства Государственныхъ Иму-
ществъ (*ibid.*).

— Временное Отдѣленіе при Департаментѣ Кавенныхъ
Врачебныхъ Заготовленій, по случаю окончанія возложен-
ныхъ на него дѣлъ и отчетовъ, закрыто съ 1 Января сего
года, и дѣла онаго переданы въ Департаментъ Кавенныхъ
Врачебныхъ Заготовленій (№ 13).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Февраля докладомъ
Министра Финансовъ, повелѣно : вмѣсто состоящаго въ
Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ Экспе-
ктора и Смотрителя дома, опредѣлять на будущее время
Полицеймейстера изъ военныхъ Офицеровъ, образованъ изъ
находящихся при Экспедиціи кавенныхъ мастеровыхъ три
роты : двѣ рабочія по отдѣленіямъ бумажному и типогра-
фическому и одну резервную, для пополненія первыхъ двухъ

ротъ и для работъ по хозяйственной и полицейской части (№ 18).

— Высочайшимъ Указомъ 23 Января постановлено: представляющіе къ наградамъ Орденами, по Высочайшемъ подписаніи грамотъ или Указовъ, обязавы сообщать о семъ тому Министерству или Начальству, которому принадлежитъ награжденный (№ 11).

— Высочайшимъ Указомъ 3 Марта повелѣно, чтобы Именный Высочайшій Указъ 13 Ноября 1849 г. не имѣлъ обратнаго дѣйствія какъ при удостоеніи къ Ордену Св. Георгія за выслугу 25 лѣтъ, такъ и при удостоеніи къ Ордену Св. Владиміра за выслугу 35 лѣтъ, тѣхъ лицъ, коимъ штрафы Всемилостивѣйше прощены до состоянія сего Указа (№ 24).

— Высочайшимъ Указомъ 4 Января постановлено: всѣ Георгіевскіе Кавалеры, на основаніи Статута, носятъ и при сюртукахъ знаки сего Ордена: кавалеры 1-й степени — звѣзду, 2 и 3-ей степеней — кресты на шеѣ, кавалеры 4-й степени — крестъ въ петлицѣ (№ 7).

2) Учрежденія Губернскія.

Высочайше утвержденнымъ 1⁴ Января Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Губернское Правленіе разрѣшаетъ продажу двужимыхъ городскихъ имуществъ, за ненадобностію, собственною властію, если оцѣнка оныхъ не превышаетъ 300 рублей; самую же продажу, произведенную на законномъ основаніи, утверждаетъ на сумму до 900 рублей, и о всѣхъ сихъ распоряженіяхъ доводитъ, чрезъ Начальника Губерніи, до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Но если оцѣночная или продажная сумма превышаетъ вышеозначенныя, то разрѣшеніе и утвержденіе продажи имуществъ зависитъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 2) Продажа городскихъ имуществъ, приобрѣтенныхъ на счетъ добровольныхъ вкладовъ городскихъ обществъ, предоставляется, на основаніи ст. 535 *Закона о Состояніяхъ* (Св. Зак. т. IX) и ст. 88 *Устава о Город. Хоз.*

(Св. Зак. т. XII) распоряженію самихъ тѣхъ обществъ, по собственному ихъ усмотрѣнію (№ 15).

— Обнародованы Штаты, Высочайше утвержденные 6 Декабря истекшаго года: 1) вновь образуемыхъ мѣстъ вѣдомства Министерства Финансовъ въ Самарской Губерніи; 2) Присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ вѣдомства Министерства Юстиціи въ той же Губерніи (№ 3).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Юня Положеніемъ Комитета Министровъ, назначенъ къ Оренбургскому и Самарскому Генералъ-Губернатору, въ видѣ временной мѣры, сверхъ состоящихъ при немъ нынѣ двухъ, еще одинъ старшій Чиновникъ Особыхъ Порученій, съ жалованьемъ по 600 рублей въ годъ изъ Государственного Казначейства и съ присвоеніемъ ему VI класса по должности, VI разряда по мундиру и IV разряда по пенсіи (№ 52).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Апрѣля Мѣсяцемъ Государственного Совѣта, повелѣно: 1) Смоленское Губернское Правленіе, отнесенное по Штатамъ Губернскихъ Правленій 2 Января 1845 г. ко второму разряду, перечислить къ первому разряду по тѣмъ же Штатамъ. 2) Потребный за снѣгъ перечисленіемъ добавочный расходъ на содержаніе Смоленскаго Губернскаго Правленія по 1986 руб. въ годъ отпускать изъ Государственного Казначейства (№ 37).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Ноября 1850 года Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: 1) срокъ существованія учрежденнаго при Волынскомъ Губернскомъ Правленіи въ 1846 г. Временнаго Отдѣленія продолжить еще на три года, считая со дня окончанія прежде назначеннаго для него 4-лѣтняго срока, вѣдѣнивъ въ обязанность Правленія окончить непременно въ теченіе сего времени всѣ старыя дѣла, подлѣ собственною, въ противномъ случаѣ, отвѣтственностію Членовъ; 2) потребныя для сего по 3,876 руб. въ годъ обратить, по прежнему, на счетъ казны (№ 2).

— Высочайшимъ Указомъ 15 Января постановлены правила о правахъ Начальниковъ Губерній по увольненію въ отпуски подчиненныхъ имъ лицъ (№ 10).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Марта, къ Штату Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда,

для производства дѣлъ по крѣпостной частн, прибавим Надсмотрщикъ, писецъ крѣпостныхъ дѣлъ и одинъ писецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ упразднена въ этой Палатѣ должность одного Засѣдателя отъ Дворяства (№ 35).

— По случаю перехода изъ Симбирской въ Самарскую Губернію Самарскаго и Ставропольскаго уѣздовъ, въ кои находятся бывшія Казмыцкія земли, Высочайше утвержденнымъ 16 Апрѣля докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, повелѣно: учрежденное 13 Марта 1844 г., для завѣдыванія тѣми землями, Временное Управленіе, перемѣнить въ *Управленіе заселеніемъ Самарско-Ставропольскихъ земель* (№ 37).

— По всеподлиннѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, 26 Февраля Высочайше повелѣно: опредѣлять въ Губернскія Комиссіи и Отряды для управленія денежными сборовъ съ Государственныхъ крестьянъ, и мѣръ надобности и денежныхъ средствъ, Помощниковъ Членовъ, съ назначеніемъ имъ содержанія отъ 830 до 900 рублей и съ отнесеніемъ по росписанію должностей изъ IX класса, по пенсіи въ VII разрядъ и по мундиру въ II (№ 23).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Декабря истекшаго года Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ постановлено: чтобы Совѣстные Суды съ Врачебными Управами сдѣлались сообщеніями (№ 15).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ, постановлены правила о порядкѣ управленія крестьянами коннозаводскаго вѣдомства (№ 22).

— Обнародована Высочайше утвержденная 17 Января истекшаго года Инструкція Коммандантамъ крѣпостей по надзору за содержаніемъ крѣпостей, находящихся въ нихъ воинскихъ зааній, и по отопленію оныхъ особыми Комиссіями (№ 5).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Января Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ, постановлены правила о передачѣ опекунскихъ дѣлъ обывателей г. Мензелинска, изъ Уфимскаго Сиротскаго Суда, въ Мензелинскую Городовую Ратушу.

и о порядкѣ производства всѣхъ вновь возникающихъ дѣлъ подобнаго рода (№ 11).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Января Мѣняемъ Государственнаго Совѣта, назначены въ гг. Наровчатъ и Мокшанъ, Пензенской Губерніи, Помощники Городничихъ, съ присвоеніемъ имъ по службѣ тѣхъ же правъ, какими пользуются подобные Чиновники въ другихъ уѣздныхъ городахъ означенной Губерніи (№ 10).

— Дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 3 Мая 1848 г. временныхъ Штатовъ Совѣстныхъ Судовъ въ тѣхъ Губерніяхъ, въ коихъ оныя приведены въ дѣйствіе, Высочайше утвержденнымъ 1 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ, продолжено еще на одинъ годъ (№ 46).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 8 Января Штатъ Харьковской Городской Полиціи (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Января Положеніемъ Комитета Министровъ, Подгороднеулицкая слобода присоединена къ городу Нижнеудинску (Иркутской Губер.), на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи условіяхъ (№ 17).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Января Мѣняемъ Государственнаго Совѣта опредѣленъ Смотритель и три сторожа для надзора за зданіемъ присутственныхъ мѣстъ и тюрьмы въ Петергофѣ (№ 12).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Марта, къ Штату Тифлисской Городской Полиціи, сверхъ находящихся уже въ оной нижнихъ чиновъ, прибавлено еще 58 рядовыхъ, съ отнесеніемъ потребной на содержаніе ихъ суммы на счетъ городскихъ доходовъ г. Тифлиса (№ 33).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 10 Января Положеніе объ управленіи Камчатскою Областію и Штатъ сего Управленія (№ 13).

— Обнародованы Высочайше утвержденные Штаты Петропавловскаго Портоваго Управленія и 46 Флотскаго Экипажа. Высочайшимъ Указомъ 14 Марта на имя Начальника Главнаго Морскаго Штаба: 1) вѣрено главное начальство надъ Камчатскими портами и флотилією Генералъ-Губернатору Восточной Сибири; 2) опредѣлены права и преимущества всѣхъ, опредѣляемыхъ въ Камчатку восм-

ныхъ и классныхъ Чиновниковъ, вложенныхъ по означеннымъ Штатамъ, и 3) существующая въ Петропавловскѣ морская военная госпиталь возведена въ госпиталь 1-го класса (№ 34).

— Въ поясненіе и дополненіе учрежденія объ управленіи Астраханскаго Казачьяго Войска (Прилож. къ 730 ст. Учр. для управл. Казаковъ, т. II Св. Зак. въ VI прод.), Высочайше утвержденнымъ 26 Февраля Мѣсьемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: всѣ слѣдственные и судебно-полицейскія дѣла, возникающія на земляхъ Астраханскаго Казачьяго Войска, подлежатъ непосредственному производству и расправѣ Войсковаго, Полковаго и Станичныхъ Правленій сего Войска, въ мѣрѣ, предоставленной каждому изъ нихъ власти; по тѣмъ же изъ сихъ дѣлъ, къ коимъ прикосновенны лица посторонняго, не казачьяго вѣдомства, приглашаются депутаты отъ тѣхъ вѣдомствъ, къ которымъ принадлежатъ прикосновенные (№ 33).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 11 Января Штатъ команды казеннаго дома Военнаго Губернатора въ г. Казани (№ 19).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 17 Марта Штатъ особаго Казачьяго Отдѣленія при Главномъ Управленіи Восточной Сибири (№ 29).

— Учрежденіе объ управленіи земель Войска Донскаго (Св. Зак. т. II, кн. VI, Разд. I-го), Высочайше утвержденнымъ 26 Февраля Мѣсьемъ Государственнаго Совѣта, дополнены правилами о порядкѣ составленія Станичныхъ Собраній въ войска (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Декабря вступившаго года Мѣсьемъ Государственнаго Совѣта усилена сборъ за держаніе линейными жителями Оренбургскаго Казачьяго Войска работниковъ-Киргизовъ безъ билетовъ, или съ просроченными билетами (№ 15).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Мая Положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлены въ округи Войска Донскаго особые Чиновники для успѣшнѣйшаго взысканія денежныхъ недоимокъ (№ 42).

— Высочайше утвержденнымъ 2 Декабря истекшаго года Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно: допустить опредѣленіе къ Кавказское Линейное Казачье Войско такихъ Дворянъ, которые состоятъ на службѣ по другому вѣдомству, но съ тѣмъ, чтобы они представляли о себѣ установленные документы и были опредѣляемы не иначе, какъ нижними чинами, и на правилахъ, установленныхъ для приѣма на службу дѣтей Дворянъ войскаго сословія, и притомъ если не встрѣтится препятствій со стороны того вѣдомства, въ которомъ они состоятъ на службѣ (№ 1).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 4 Января Положеніе объ Иркутскомъ и Енисейскомъ казачьихъ конныхъ полкахъ (№ 22).

— Издаю Высочайше утвержденное 17 Марта Положеніе о Забайкальскомъ Казачьемъ Войскѣ (№ 49).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 27 Января постановлено: 1) Армянъ заштатнаго города Св. Креста и села Касеовой Ямы взять изъ вѣдомства Управленія Государственныхъ Имуществъ, вмѣстѣ съ находящеюся въ пользованіи послѣднихъ землею, какаа будетъ причитаться Армянамъ въ законенную пропорцію, прибавивъ $\frac{1}{3}$ часть всей дачи на прибылыя души. 2) Для завѣдыванія полицейскою частію въ заштатномъ городѣ Св. Креста, дозволить Армянскому обществу сего города избѣть, по выбору, изъ среды себя, одного Пятисотскаго и двухъ къ нему кандидатовъ, съ тѣмъ, чтобы Пятисотскій или вступающій его мѣсто кандидатъ, согласно 2,342 ст. *Св. Общ. Губ. Учр.* т. II, состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстной Земской Полиціи (№ 16).

— Положеніе объ Управленіи Оренбургскими Киргизами, удостоенное Высочайшаго утвержденія 14 Юня 1844 г., срокъ дѣйствию коего кончился, Высочайшимъ Указомъ 30 Апрѣля оставлено въ своей силѣ вплоть до введенія новаго Положенія (№ 38).

— Въ извѣщеніе ст. 1658 ч. 1. *Св. Мѣстн. Указон. Остзейскихъ Губерній*, постановлено: всѣ состоящіа подъ надзоромъ Губернскаго Прокурора присутственныя мѣста означенныхъ Губерній, до введенія въ оныхъ нормальныхъ Штатовъ по вѣдомству Министерства Юстиціи, должны уча-

ствовать, въ равной мѣрѣ, въ содержаніи Канцелярій Губернскихъ Прокуроровъ, безъ всякаго въ томъ различія, получаютъ ли сіи мѣста на содержаніе свое суммы изъ Государственнаго Казначейства, или изъ другихъ источниковъ (№ 27).

— Высочайшимъ Указомъ 29 Марта назначено (во внесеніи въ Роспись Государственныхъ расходовъ на 1851 г. 100 т. рубл. въ дополненіе къ назначеннымъ прежде 2,415,000 на содержаніе церковныхъ причтовъ въ разныхъ Епархіяхъ) производство жалованья сельскимъ причтамъ Самарской Епархіи, въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской Епархіи и въ остальныхъ Округахъ Тобольской Епархіи, на опредѣленныхъ въ этомъ Указѣ основаніяхъ (№ 44).

— По случаю образованія съ 1 Января новой Самарской Губерніи, 31 Декабря истекшаго года Высочайше повелѣно: 1) учредить въ г. Самарѣ особую Архіерейскую кафедру, съ тѣмъ чтобы, сообразно общему положенію, предѣлы Епархіи совпадали съ предѣлами Губерніи, и затѣмъ Великое Викаріатство въ Саратовской Епархіи закрыть; и 2) Самарскую Епархію причислить къ 3 классу, назначивъ соотвѣтственный съ онымъ Штатъ (№ 7).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Мая учреждена въ Абхазіи Архіерейская кафедра (№ 48).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Апрѣля, въ Георгіе-Ленинскомъ укрѣпленіи учрежденъ церковный причтъ по Штату, существующему для укрѣпленій Черноморской береговой линіи, съ обращеніемъ расхода на содержаніе сего причта на счетъ войсковыхъ суммъ Черноморскаго Казачьяго Войска (№ 40).

3) Служба Гражданская.

— Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря 1850 года докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, повелѣно: предоставить военнымъ Чиновникамъ, при опредѣленіи въ Члены Комитетовъ о Губернскомъ Коннозаводствѣ, сохранять, если пожелаютъ, военные чины, полученные при отставкѣ, подобно тому, какъ предоставлено это Дворянамъ 249 статью *Устава о службѣ по выборамъ* (№ 8).

— Ст. 1175-ую *Уст. о служ. по опред. отъ Прав. Свод. Зак. т. III*), Высочайше утвержденнымъ 22 Генваря Милѣиємъ Государственнаго Совѣта, повелѣно дополнить 4-мъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержания: «Находящіеся подъ слѣдствіемъ или судомъ могутъ быть увольняемы отъ службы, по собственному ихъ желанію; но имъ воспрещается выѣзъ изъ того мѣста, гдѣ слѣдствіе или судъ надъ ними производится или должны производиться, безъ разрѣшенія мѣстъ, оныя производящихъ, и они обязаны подлинною немедленно являться по требованіямъ слѣдователя или суда (№ 18).

— Даннымъ по ст. 1333 *Уст. о служ. по опред. отъ Прав. (Св. Зак. т. III)* Чиновникамъ Русскаго происхожденія, опредѣляемымъ на службу въ Губерніи Виленскую, Ковенскую и Гродненскую, преимуществва въ полученіи прогонныхъ денегъ по чинамъ на всякое разстояніе, и въ сохраненіи, сверхъ жалованья, пенсін, назначенной за прѣжнюю службу, Высочайшимъ Указомъ 16 Апрѣля распространены и на гражданскихъ Чиновниковъ и военныхъ Офицеровъ Русскаго происхожденія, опредѣляемыхъ на службу по Таможенному вѣдомству въ Царство Польское (№ 34).

— Постановленіе о правахъ Начальниковъ Губерніи, по предмету увольненія въ отпуски подчиненныхъ имъ лицъ, Высочайшимъ Указомъ 19 Марта распространено и на чиновъ Губернскихъ Строительныхъ и Дорожныхъ Комиссій

— Высочайше утвержденнымъ 26 Апрѣля докладомъ Военнаго Министра, при Межевой Канцеляріи опредѣленъ Аудиторъ для производства военно-судныхъ дѣлъ въ Комиссіяхъ военнаго суда, какія будутъ учреждаемы при той Канцеляріи (№ 41).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ должность Ассессоровъ въ Крейсгерихтахъ Остзейскихъ Губерніи отнесена по пенсін изъ VIII разряду (№ 35).

— Въ измѣненіе правилъ о мірскихъ выборахъ государственныхъ крестьянъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ, статью 575 *Устава о службѣ по выборамъ (Св. Зак. т. III)* Высочайше повелѣно, 11 Декабря 1850 года, вложить слѣ-

дующимъ образомъ : Должностныя лица, поименованныя въ предшешей (574) ст., набираются на три года съ думъ на каждую должность кандидатами. Изъ сего числа исключаются десятники, которые выбираются ежегодно (№ 4).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Января Матіеи Государственнаго Совѣта постановлено : 1) Депутаты от дворянства, назначаемые въ Строительныя и Дорожныя Комиссіи, балотируются въ собраніи всѣхъ Дворянъ въ Губерніи, во время общихъ выборовъ, на три года, порядкомъ въ ст. 143 Устав. о служб. по выборамъ (Св. Зак. т. III установленнымъ, съ тѣмъ чтобы Начальники Губерній доносили объ избранныхъ лицахъ Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, для сведенія съ Инспекторскимъ Департаментомъ Гражданскаго Вѣдства объ утвержденіи ихъ въ тѣхъ должностяхъ Высочайшимъ Приказомъ. 2) Депутаты, назначаемые въ упомянутыя Комиссіи, послѣ общихъ въ Губерніяхъ дворянскихъ выборовъ, утверждаются въ сихъ должностяхъ только на оставшее, до новыхъ выборовъ время (№ 26).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Января Матіеи Государственнаго Совѣта повелѣно : изъ состоящихъ при Остзейскомъ Генераль-Губернаторѣ Чиновниковъ Особыхъ Порученій, тремъ, получающимъ высшее противъ прочихъ содержаніе, и одному изъ тѣхъ, коимъ по Штату не положено жалованья, присвоить VI классъ по должности и VI разрядъ по мундиру (№ 13).

— Въ видахъ споспѣшествованія заселенію дорогъ и Калмыцкихъ земель, 11 Декабря 1850 года, Высочайше повелѣно опредѣлить при Главномъ Попечителѣ особаго Цомошника, съ присвоеніемъ этой должности разряда и содержанія Совѣтниковъ Палаты Государственныхъ Имуществъ 3 разряда (№ 4).

— При Высочайшемъ утвержденіи, 25 Декабря 1850 года, Штата Канцеляріи Государыни Императрицы по управленію учебными и благотворительными заведеніями, послѣдовало Всемилостивѣйшее разрѣшеніе на сохраненіе Чиновниками той Канцеляріи правъ на певичіе,

дарованныхъ имъ 709 и 720 ст. III т. Св. Зак. *Уст. о Пенс.* и на основаніи состоявшихся въ послѣдствіи Высочайше утвержденныхъ 29 Октября 1849 г. и 24 Іюня 1850 г. Положеній Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ Заведеній о пенсіяхъ (№ 11).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Генваря Положеніемъ Военнаго Совѣта Помощникамъ Инспектора надъ воспитанниками Императорской Медико-Хирургической Академіи предоставлены права на полученіе пенсій, которыми они пользовались до изданія Штата Академіи 28 Іюля 1850 г. (№ 18).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: нижепоименованныя должности по Императорскому Человѣколюбивому Обществу отнести къ слѣдующимъ разрядамъ пенсіоннаго росписанія: а) По Канцеляріи Совѣта: Управляющаго оною— къ 1-ой степени III разряда, Письмоводителя — къ IV, Бухгалтера— къ V и Журналиста — къ VII. б) По Институту Слѣпыхъ: Директора—къ V, Помощника его— къ VII, Письмоводителя и Эконома—къ IX. с) По Дому Общества: Смотрителя и Архитектора—къ VII и Помощника Смотрителя— къ IX разрядамъ (№ 23).

— Должность Судебнаго Пристава Митавскаго Городоваго Магистрата, Высочайше утвержденнымъ 8 Мая Положеніемъ Военнаго Совѣта, отнесена къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ (№ 45).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ 14 Іюня о произведеніи девятаго частаго очереднаго набора съ Губерніи Восточной полосы Имперіи, съ 1000 душъ по пяти рекрутъ; 2) Именной Высочайшій Указъ того же 14 Іюня, съ изъясненіемъ правилъ о произведеніи этого набора; 3) Именной Высочайшій Указъ того же числа, о сборѣ по

десяти человекъ съ 1000 душъ одводоренцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской Губерній, а равно о сборѣ съ Евреевъ Витебской Губерніи по десяти человекъ съ 1000 душъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ томъ же Именномъ Указѣ (№ 49).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 18 Декабря истекшаго года Правила о заготовленіи и постройкѣ обмундированія для рекрутовъ, поступающихъ по наборамъ изъ Кавалерійскихъ Округовъ военного поселенія (№ 24).

— Къ 4 пункту 444 ст. *Уст. Рекр.* (Св. Зак. т. IV), Высочайше утвержденнымъ 23 Апрѣля Миністеромъ Государственнаго Совѣта присоединено 4 примѣчаніе слѣдующаго содержанія: «Приписнымъ къ Оловецкимъ заводамъ крестьянамъ предоставляется, наравнѣ съ Государственными крестьянами, право приобрѣтать покупкою отъ казны рекрутскія квитанціи для зачета за нихъ семейства со взносомъ за каждую постановленныхъ въ предшедшемъ примѣчаніи 570 рублей. Прошеніе сихъ крестьянъ о продажѣ имъ квитанціи удовлетворять, соображаясь съ наличнымъ числомъ ревизскихъ душъ горнозаводскихъ крестьянъ, по сношенію Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ съ Первымъ Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ (№ 45).

— Для устраниенія постоянныхъ безпорядковъ и недонимки въ поставкѣ рекрутовъ, слѣдующихъ съ Еврейскихъ обществъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 27 Декабря истекшаго года, повелѣно: отнынѣ впредь за каждаго рекрута, оставшагося къ назначенному сроку въ недонимкѣ, взимать, *сверхъ недостающаго*, еще трехъ человекъ съ тѣхъ же самыхъ обществъ, и не моложе 20 лѣтъ. (№ 5).

— Въ предупрежденіе каждагоднаго накопленія податныхъ недонимокъ на Еврейскихъ обществахъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 27 Декабря истекшаго года повелѣно: впредь съ тѣхъ Еврейскихъ обществъ, кои въ теченіе года не внесутъ лежащія на нихъ недонимки, за каждаго двѣ тысячи рублей серебромъ брать по одному взрослому рекруту (*ibid.*).

2) *Повинность Земская.*

Высочайшимъ Указомъ 14 Апрѣля повелѣно: 1) дѣйствию оканчивающихся 1851 г. смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей продолжать на 1852 годъ; 2) если бы, въ теченіе сего времени, встрѣтилась надобность въ новыхъ, не вошедшихъ въ смѣту расходахъ, требующихъ безотлагательнаго удовлетворенія, то расходы сіи покрывать остатками отъ другихъ смѣтныхъ статей, въ томъ порядкѣ, какъ постановлено ст. 91 т. IV Св. Зак. *Уст. о Зем. Пов.*; 3) если же въ 1852 г. потребуется надобность въ такихъ новыхъ расходахъ изъ земскаго сбора, кои не могутъ быть покрыты остатками сего сбора, и производство подобныхъ расходовъ по существу ихъ не можетъ быть отложено до составленія новыхъ смѣтъ на будущее, послѣ 1852 г., трехлѣтіе: то Министру Финансовъ, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о такихъ новыхъ расходахъ представлять Государственному Совѣту и расходы сіи удовлетворять изъ суммъ Государственнаго Казначейства, на счетъ возврата въ наступающее трехлѣтіе изъ земскаго сбора той Губерніи, для которой новый расходъ испрашивается; и 4) за тѣмъ дополнительнымъ смѣтъ и раскладокъ по суммамъ земскаго сбора съ 1852 г. ни въ какомъ случаѣ не допускать (№ 34).

— Правило, постановленное для войскъ Дѣйствующей Арміи объ отпускѣ дровъ отъ земства, Высочайшимъ Повелѣніемъ 27 Марта, распространено какъ на Резервную Дивизію Отдѣльнаго Кавкасскаго Корпуса, такъ и на всѣ вообще мѣста расположенія войскъ, гдѣ нижніе чины не пользуются приваркомъ отъ обывателей, по бѣдности ихъ, а довольствуются пищею изъ котла (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: согласно съ ходатайствомъ Главнаго Начальства Москвы, обложить съ 1851 г. владѣльцевъ домовъ и земель, противъ коихъ устроены на сѣчь города шоссе, ежегоднымъ на содержаніе и ремонтъ-рованіе ихъ сборомъ, по 20 копеекъ съ каждой квадратной

сажени, съ тѣмъ чтобы сборъ этотъ взымался Городскою Думою и вносился въ годовыя росписи (№ 47).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Для устройства мостовыхъ въ г. Ригѣ, по принятому мѣстнымъ Начальствомъ способу, установить сборъ съ домовладѣльцевъ, по 2 $\frac{1}{2}$ % съ чистаго дохода опѣвленной недвижимой собственности. 2) Сборъ сей взымать въ теченіе 13 лѣтъ, прекративъ его и ранѣе, если перемощеніе всѣхъ улицъ будетъ окончено прежде этого срока (№ 51).

— Впредь до общаго устройства постоянной повинности въ городахъ Имперіи, Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены правила о снабженіи войскъ равными принадлежностями казарменнаго помѣщенія. При семъ издана и вѣдомость мебели и вещамъ, необходимымъ для каждаго пѣхотнаго и кавалерійскаго полковъ, артиллерійской бригады, каждаго баталіона, эскадрона и батареи, при помѣщеніи войскъ въ зданіяхъ, наименѣе отъ городовъ въ видѣ казармъ (№ 48).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 13 Декабря 1850 года Положеніе о постоянной повинности въ губернскомъ городѣ Ставрополѣ (на Кавказѣ) (№ 5).

— Ст. 210 т. IV Св. Зак. *Уст. о Зем. Повинн.* и ст. 1, 444 3 кн. 4 ч. *Св. Военн. Постап.* Высочайшимъ Указомъ 2 Марта, повелѣно дополнить въ продолженіяхъ сихъ Сводовъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Воинскіе чины, имѣющіе въ городахъ собственные дома, участвуютъ въ платежѣ квартирнаго сбора, какъ домовладѣльцы, и вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ квартирное довольствіе, присвоенное ихъ званію (№ 24).

— Положеніе 30 Іюля 1849 г. о допущеніи въ Дунайскомъ Казачьемъ Войскѣ отбыванія подводной повинности не натурою, а наймомъ, въ тѣхъ ставціяхъ, которыхъ общества и Войсковое начальство признаютъ это болѣе удобнымъ, Высочайше утвержденнымъ 22 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта распространено на Азовское Казачье Войско (№ 44).

III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ КАЗЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

1) Подати.

Силу 219 ст. *Уст. о Под.* (Св. Зак. т. V), Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря истекшаго года Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно распространить равномерно какъ на Евреевъ, такъ и на всѣхъ вообще мѣщанъ, перечисленныхъ въ купечество, безъ различія, производится ли сіе перечисленіе съ согласія или безъ согласія Общества (№ 15).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Декабря истекшаго года Положеніемъ Комитета Министровъ, дарованы нѣкоторыя льготы жителямъ Кобелякскаго и Константиноградскаго уѣздовъ Полтавской Губерніи, по случаю неурожаа (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ, постановлены правила относительно дозволенія поставлять хлѣбъ въ уѣзду числящихся на помѣщичьихъ мѣстностяхъ Смоленской и Могилевской Губерній казенныхъ недомковъ (№ 46).

2) Пошлины.

Въ поясненіе и дополненіе ст. 388 *Уст. о Пошл.* (Св. Зак. т. V) и прилѣчива къ сей статьѣ (по IV прод.), Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: въ Губерніяхъ Ливонской и Эстляндской, въ конхъ о продажѣ и куплѣ недвижимыхъ имѣній первоначально заключается между продавцемъ и покупщикомъ контрактъ, а потомъ уже, при corroborации сего контракта и совершеніи акта о продажѣ крѣпостнымъ порядкомъ, вносятся слѣдующія въ казну крѣпостныя пошлины. Установленная ст. 388 *Уст. о Пошл.* пеня за несвоевременный взносъ крѣпостныхъ пошлинъ по одному проценту въ мѣсяцъ, должна быть исчисляема при совершеніи акта крѣпостнымъ порядкомъ, со дня заключенія, о прода-

жѣ имѣнія, контракта; въ случаѣ же, когда при ревизіи извостъ крѣпостныхъ пошлей заиѣченъ будетъ Казенными Палатами неѣтрость въ исчисленіи пошлей и не полное отъ того поступленіе оныхъ, помянутую пеню слѣдуетъ исчислить со дня объявленія о подлежащемъ взысканіи, и съ того времени, за каждый мѣновашій мѣсяць или 30 дней, взимать сію пеню до уплаты оныхъ пошлей или исчисленной ведомки въ поступленіи оныхъ (№ 37).

— Означенныя въ ст. 495 т. V *Св. Уст. о Номл.* льготы, Высочайшимъ Новазвѣніемъ 30 Марта распространены на находящіеся въ Прикаспійскомъ краѣ укрѣпленія: Темиръ-Ханъ-Шуру, Петровское, Чиръ-Юрта и Дашлагаръ (№ 35).

— Для усиленія способовъ Управленія Дѣтскими Приютами, Высочайше новелѣно, 30 Апрѣля, распространить и на оныя преимущественно (611 ст. *Св. Зак. т. V Уст. о Номл.*), существующее уже для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, разрѣшилъ Комитетъ Главнаго Попечительства Приютовъ обращаться въ экономическій капиталъ оныхъ и вычеты изъ жалованья Чиншниковъ Управленія за отпуски свыше 28 дней и поступить на сему основаніи съ таковыми же деньгами, удержанными въ прошедшемъ году (№ 40).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Февраля Мѣтиемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: вычеты и взысканія за временныя отлучки отъ должности Чиншниковъ вѣдомства Министерства Юстиціи, получающихъ жалованье изъ суммъ, оному принадлежащихъ, обращаются не въ доход казны, а въ пользу самыхъ истопниковъ, изъ коихъ тѣ суммъ составляются (№ 26).

3) Часть Таможенная.

По случаю снятія таможенной линіи между Россійскою Имперією и Царствомъ Польскимъ, Высочайше утвержденнымъ 25 Ноября истекшаго года Мѣтиемъ Комитета о снятіи этой линіи, постановлено: а) привозъ изъ одного края въ другой великаго вообще табачу, также и билетомъ

Варшавской классной лотереи остается запрещеннымъ; и б) золотымъ и серебрянымъ шмѣлямъ, не шмѣющимъ клейма Польской Пробирной Палаты, запрещаются къ привозу изъ Царства въ Имперію (№ 2).

— По уваженію вознижающаго съ нѣкотораго времени на главнѣйшій Европейскій рынкахъ стремленіа къ возвышенію цѣны на серебро, Имевнымъ Указомъ 29 Декабря текущего года повелѣно: 1) Вывозъ серебра въ слиткахъ и монетахъ всѣмъ моремъ, тѣмъ и сухимъ путемъ, запретить, впрелъ до дальнѣйшаго усмотрѣнія, по всей Имперіи, Царству Польскому и Великому Княжеству Финляндскому, оставая при этомъ онаго, равно привозъ и вывозъ золота въ монетахъ и слиткахъ, по прежнему, разрѣшеннымъ. 2) Императоръ, закондичимъ и вообще отъѣзжающимъ за границу дозволить вывозить до 15-ти рублей на каждаго лице серебряною монетою Русскою или иностранною, но съ подачею о сей монетѣ въ Таможни объявленій. 3) За тайный вывозъ серебра въ слиткахъ и монетахъ, сверхъ законченныхъ, возвысить двойную цѣну онаго, по ст. 802 Уложенія о наказаніяхъ и по ст. 851 Устава Таможеннаго для Царства Польскаго. 4) Постановленіе это привести въ дѣйствіе со времени получения въ Таможняхъ о томъ предписаній (№ 2).

— Дарованныя Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Марта истекшаго года облегченія, при обратномъ вывозѣ за границу иностранныхъ товаровъ изъ Рижскаго порта, Высочайше утвержденнымъ 20 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, продолжены на навигацію 1851 г. (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Апрѣля Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: упразднить существующую нынѣ въ г. Гансаль (Эстляндской Губерніи) Таможню, учредить тамъ, а равно въ Вискомъ уѣздѣ той же Губерніи, въ помѣщичьей имѣніи Альтъ-Вердеръ и на островѣ Даго, по составленіемъ Министромъ Финансовъ Штатамъ, три Таможенныя Заставы, подъ названіемъ Гансальской, Вердерской и Дагенской, на опредѣленныхъ въ этомъ Мѣсяцѣ основаніяхъ. При семъ изданы и новыя Штаты для Ревельской Таможни и Кундской Таможенной Заставы, равно какъ и трехъ упомянутыхъ новыхъ Заставъ (№ 41).

— Высочайшимъ Указомъ 11 Января дозволено, въ теченіе 5 лѣтъ, привозъ въ Кіевскую Таможенную Заставу всѣхъ вообще товаровъ, означенныхъ въ росписи подъ лит. А., приложенной къ Высочайше утвержденному ^{12/100} Октября Общему Тарифу по Европейской торговлѣ, съ предоставленіемъ этой Заставѣ очищать означенные товары въ теченіе этого срока пошлиною на правахъ, присвоенныхъ Таможнямъ и Застavamъ 2 и 3 классовъ (№ 8).

— Дозволеніе брать изъ Таможенъ привозные товары до платежа пошлины, съ оставленіемъ части ихъ въ залогъ, и съ увеличеніемъ до восьми мѣсяцевъ срока очистки товаровъ пошлиною, дарованное торгующимъ въ Семишазитинскій, Петропавловскій и Омскій купцамъ и Азіатцамъ, для облегченія ихъ при торговыхъ оборотахъ, Высочайше утвержденнымъ 13 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, продолжено еще на три года, т. е. до 17 Марта 1854 г., на существующемъ основаніи (Св. Зак. Т. VI *Уст. Тамож.* ст. 2059 и прим. къ ней въ X прод.) (№ 30).

4) Часть Горная.

Высочайше утвержденнымъ 23 Апрѣля Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно переуступки, равно и обращенія въ казну излишнихъ крѣпостныхъ людей при посессионномъ горномъ заводѣ (№ 44).

5) Часть Соляная.

Обнародовано Высочайше утвержденное 16 Декабря вѣтканого года Росписаніе продажныхъ цѣнахъ соли и акцизамъ съ оной на 1851 годъ (№ 2).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 24 Января Росписаніе продажныхъ цѣнахъ соли по мѣстамъ оптовой продажи и мѣстнаго продовольствія въ Закавказскомъ Краѣ, Ставропольской Губерніи и по запасамъ Черноморской береговой Линіи, на 1851 годъ (№ 17).

— Изданъ Высочайше утвержденный 22 Марта Штатъ управленія Кульпинскаго и Нахичеванскаго соляныхъ промысловъ въ Закавказскомъ Краѣ (№ 36).

— Ст. 937 Уст. о Сол. Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря истекшаго года Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Вывозъ соли отъ Манушскихъ озеръ дозволяется и на конныхъ телегахъ, полагая соли въ каждой телегѣ одноконной по 20 пудъ и паровой — по 40 пудъ (№ 15).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 16 Мая постановлено: 1) для облегченія частной соляной промышленности при погрузкѣ въ паровозныя фуры Крымской соли съ вѣшнихъ озеръ, допустить, въ видѣ опыта на 3 года, среднюю между 60 и 80 пд. мѣру, т. е. 70 пд., такъ чтобы соль могла быть погружаема въ количествахъ 60, 70 или 80 пд. на каждую фуру и 2) разрѣшить мѣстное Начальство вводить между тѣмъ въ употребленіе, гдѣ окажется возможнымъ и удобнымъ, вантарные вѣсы съ тѣмъ, чтобы удостовѣриться на опытѣ, не благонадежны ли будетъ повѣрять количество провозимой соли посредствомъ перевѣса оной, безъ означенія опредѣлительной мѣры, для погрузки въ фуры (№ 45).

6) Часть Лѣсная.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ о допущеніи, въ отношеніи къ участкамъ Лѣснаго и Межеваго Института, изъятія изъ общаго закона, воспрещающаго иностранцамъ приобретать недвижимую собственность извѣ городовъ, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: «Закона не измѣнять, но допустить изъятіе для земель Института, расположенныхъ въ предмѣстьяхъ С. Петербурга» (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно квитанцій за лѣсъ, отпускаемый изъ казенныхъ дачъ на надобности по вѣдомствамъ: 1) Путей сообщенія и Публичныхъ Зданій, 2) Министерства Финансовъ и 3) Морскому (№ 39).

— Объявлены Высочайше утвержденныя 9 Апрѣля: 1) Положеніе о комплектованіи стрѣльцовыхъ баталіоновъ

кантонистами гѣсовой стражи, и о комплектованіи еей послѣдней нижними чинами стрѣлковыхъ баталіоновъ; 2) Выписка изъ общаго наказа для гѣсовой стражи объ обязанностяхъ поселеннаго стрѣлка и его помощника, и 3) Табеля о содержаніи поселенныхъ стрѣлковъ гѣсовой стражи и ихъ помощниковъ изъ кантонистовъ и пиятонецъ Воспитательнаго Дома (№ 30).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ повелѣно: 1) Определенный Указомъ 17 Апрѣля 1834 г. срокъ дозволеннаго пребыванія за границею съ узаконеннымъ паспортомъ (вѣсто 5-лѣтняго для Дворянъ и 3-лѣтняго для прочихъ состояній) замѣнить: 1) для Дворянъ — 2-лѣтнимъ, 2) для всѣхъ прочихъ состояній — годовымъ сроками. 2) Съ каждаго лица обоаго пола, означеннаго въ паспортѣ, взыскивать отнынѣ пошлины за выдачу заграничнаго паспорта, кромѣ платы за бланкеты, по 250 р. за каждые 6 мѣсяцовъ. Исключеніе изъ сего относитъ только къ лицамъ, кои отпускаются для излеченія ранъ или болѣзни; въ семъ только случаѣ взыскивать пошлины по 50 р. за каждые 6 мѣсяцовъ. 3) Семейства и прислугу лицъ, ѣдущихъ за границу по болѣзни, подвергать, согласно смыслу Указа 4 Мая 1844 г., тому же пошлинному сбору, какому подлежатъ сами больные, т. е. по 50 рубл. съ каждаго. 4) Равномѣрно: съ помѣщиковъ, Дворянъ, Чиновниковъ и проч., ѣдущихъ за границу по торговымъ дѣламъ, взыскивать полную пошлину по 250 р., если они не записаны въ гильдіи или цехи. 5) Такимъ же образомъ: семейства и прислуга: а) помѣщиковъ, Дворянъ, Чиновниковъ и проч., ѣдущихъ за границу по торговымъ дѣламъ и въ гильдіи не записанныхъ; б) помѣщиковъ, Дворянъ, Чиновниковъ и проч., отправляющихся по таковымъ же дѣламъ, записанныхъ въ гильдіи и платящихъ за право торговли; в) купцовъ и другихъ лицъ торговаго состоянія, должны подлежать, относительно платежа пошлины, тѣмъ же правиламъ, какъ и въ начальнѣихъ семействахъ, т. е. лица,

отнесенный къ 1-му разряду, по 250 р. каждое, а къ двумъ послѣднимъ ничего не платить. 6) Всѣ неотвѣтственныя снѣгъ Указомъ постановленныя остаются въ прежней своей силѣ (№ 51).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 6. Декабря истекшаго года повелѣно: 1) Дарованное Дворянству Тифлисской Губерніи право выборовъ въ разныя должности распространить также и на Дворянство Кутаисской Губерніи. 2) По примѣру существующаго въ Тифлисской Губерніи Дворянскаго Депутатскаго Собранія, учредить такое Собраніе и въ Губерніи Кутаисской. Канцеляріи какъ при Тифлискомъ, такъ и при Кутаисскомъ Депутатскихъ Собраніяхъ образовать на основаніи особаго Штата. 3) Свидѣтельствамъ на Княжеское и Дворянское достоинства, изготовленнымъ бывшими временными Комиссіями Тифлискою и Кутаисскою, присвоить силу Дворянскихъ грамотъ и выдачу оныхъ возложить на Тифлиское и Кутаисское Дворянскія Депутатскія Собранія, по принадлежности. 4) Независимо отъ дѣлъ, по общимъ правиламъ подлежащихъ разсмотрѣнію Депутатскихъ Собраній, предоставить Депутатскимъ Собраніямъ Тифлискому и Кутаисскому разсмотрѣніе еще дѣлъ, не оконченныхъ за закрытіемъ временныхъ Комиссій и подлежащихъ пересмотру. Кутаисскому Собранію, сверхъ того, поручить разграниченіе имущественнаго права между Имеретинскими и Гурійскими Тавадами и принадлежащими имъ Азнаурами и разсмотрѣніе правъ на Дворянство такъ-называемыхъ Азнаурскихъ Азнауровъ. 5) По исполненію сихъ особыхъ обязанностей (п. 3 и 4) Тифлискому и Кутаисскому Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніямъ руководствоваться особыми дополнительными правилами. 6) Лица, кои не принадлежатъ къ Княжескому и Дворянскому достоинству и въ которыхъ находится на постоянномъ жительствѣ или въ Закавказскомъ краѣ или въ другихъ Губерніяхъ Имперіи и не имѣютъ права на освобожденіе отъ податей по своему званію или по правиламъ службы, облажить податями, предоставивъ имъ право доказывать Дворянское свое происхожденіе общеустановленнымъ порядкомъ. При семъ наказы Высочайше утвержденные:

Правила о дворянских выборах в Кутаисской Губерніи : 2) Дополнительныя правила для дѣйствій Тифлискаго и Кутаискаго Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній; 3) Штатъ Канцелярій этихъ Собраній, и 4) Временной дополнителный Штатъ Тифлискаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія (№ 6).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено : 1) Внуки личныхъ Дворянъ, рожденные отъ родителей, вовсе не состоявшихъ на службѣ или продолжавшихъ оную въ нижнихъ званіяхъ, принимаются въ военную службу на правахъ приказно-служительскихъ дѣтей, принадлежащихъ къ 3-му разряду вольноопредѣляющихся. 2) Право сіе распространяется вообще на всѣхъ тѣхъ Почетныхъ Гражданъ, которые приобрѣли сіе званіе не въ Государственной службѣ, и пользуются тѣми только преимуществами, какия для нихъ предоставлены ст. 618 *Зак. о Сост.* (Св. Зак. т. IX) (№ 19).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлены права дѣтей Священнослужителей казачьяго происхожденія (№ 18).

— Высочайше утвержденнымъ 31 Марта Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно: сыновей нижнихъ чиновъ Польскихъ ураженцевъ, которыми жены ихъ остались беременными при отпадѣ мужей въ военную службу, также и тѣхъ, которые родились въ Царствѣ Польскомъ, во время состоянія отцевъ ихъ на службѣ, равно незаконнорожденных : солдатскими или рекрутскими женами, солдатскими вдовами, солдатками дѣвками до брака и дочерьми сирѣ дѣвкамъ, до брака же, — если сыновья сіи воспитаны въ Царствѣ Польскомъ, живутъ тамъ и записаны въ книги тамошняго постоянного народонаселенія, — солдатскими дѣтьми не считать и въ кантонисты не зачислять, съ тѣмъ однакожь, что если они перейдутъ на жительство въ Россію, то подчинитъ законамъ, существующимъ въ Имперіи о военно-служащихъ (№ 43).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлены правила о поштыщныхъ

крестъивать въ Войскѣ Донсконъ, увольняемыхъ или отчуждаемыхъ на свободу (№ 43).

— Высочайше утвержденный 2 Октября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта востановлены правила о дѣлахъ вдовъ Государственныхъ крестьянъ, вышедшихъ вновь за-мужъ (№ 7).

— Въ дополненіе Положенія 28 Декабря 1831 года о Таврическомъ Магометанскомъ духовенствѣ, Высочайше утвержденный 8 Января Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Магометанскимъ обществамъ въ Западныхъ Губерніяхъ дозволяется набирать Муллъ изъ среды себя, безъ различія состоянія. Утвержденіе сихъ Муллъ зависить отъ Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія и мѣстныхъ Губернскихъ Правленій, по принадлежности. Муллы, избираемые въ Западныхъ Губерніяхъ изъ податнаго состоянія, пользуются свободою отъ податей и повинностей, но только лично и доколѣ находятся въ духовныхъ должностяхъ (№ 15).

— Указомъ Правительствующаго Сената 3 Марта, по случаю возникшаго вопроса, повелѣно: всѣ незаконнорожденные дѣти жевками и дѣвками вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, какова бы они возраста ни были, должны быть внесены для платежа податей, въ ревизскія сказки новой ревизіи при тѣхъ семействахъ, при коихъ они числятся (№ 23).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) *Право Семейственное.*

Ст 340 Зак. Гражд. (Св. Зак. т. X), Высочайше утвержденный 20 Ноября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: Предсѣдатели Казенныхъ Палатъ приглашаются въ составленное, на основаніи сей статьи, присутствіе, только въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельствуются лица, подлежащія вѣдомству тѣхъ Палатъ (№ 24).

2) *Право по Имуществамъ.*

Высочайшимъ Указомъ 18 Мая постановлены правила относительно передачи по духовнымъ завѣщаніямъ и наслѣдству домовъ, выстраиваемыхъ иназваніемъ въ посольствѣ отъ казны (№ 18).

3) *Право по Обязательствамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 1 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ позволено: распространить на предметѣ г. Одессы, близъ Кульницкаго Лимана, право представлять частныя каменные зданія въ залогъ: 1) по примѣчанію въ 1347 ст. *Св. Зак. Гражд.* по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ собственно на мѣстныхъ надобностяхъ, и 2) по 170 и 171 ст. *Уст. Общ. Прав.* для займа ссудъ изъ Одесскаго Приказа Общественнаго Провѣрѣнія (№ 46).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Января Положеніемъ Комитета Министровъ, Г. Орша (Могилевской Губ.) причисленъ къ тѣмъ городамъ, въ которыхъ, по примѣчанію въ 1357 ст. X т. *Св. Зак. Гражд.*, разрѣшено принимать каменные зданія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на мѣстныхъ надобностяхъ (№ 17).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Января вѣдущаго года Положеніемъ Комитета Министровъ распространено изъ г. Павловскъ (Воронеж. губ.), по примѣчанію въ 1347 ст. X т. *Св. Зак. Гражд.*, разрѣшеніе принимать каменные зданія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на мѣстныхъ лишь надобностяхъ Воронежской Губерніи (№ 4).

4) *Имъ Гражданскіе взысканій.*

Указомъ Правительствующаго Сената 6 Марта назначены сроки на продажу недвижимыхъ имѣній, оцененныхъ свыше 300 рублей для Губерній: Воронежской, Таврической и Новгородской (№ 23).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Декабря истекшаго года Мѣстнымъ Государственнымъ Советомъ повелены правила относительно продажи имущества Чинowników Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ (№ 15).

5) *Межевые Законы.*

Высочайшимъ Указомъ 15 Января постановлены правила о порядкѣ производства въ чины Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ Константиновскаго Межеваго Института (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля докладомъ Военнаго Министра, постановлены правила относительно новой гражданской формы обмундированія Чинowników Межевой Канцеляріи (№ 38).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 31 Декабря, Управляющему Межевымъ Корпусомъ предоставлено право увольнять подчиненныхъ ему лицъ, на два мѣсяца, безъ изпрошенія на то каждый разъ особымъ разрѣшеніемъ, въ продолженіе того періода времени, въ которомъ, по ближайшему усмотрѣнію Генералъ-Лейтенанта Муравьева, отъ увольнения въ отпускъ Оберъ-Офицеровъ не могло бы послѣдовать ослабленіе въ исполненіи обязанностей службы; объ отпускахъ, превышающихъ эти сроки, относиться по порядку, и обо всѣхъ уволенныхъ военнымъ Оберъ-Офицерамъ сообщать, для необходимаго свѣдѣнія, въ Военное Министерство (№ 6).

— Высочайшимъ Указомъ 9 Мая Маріинское Межевое Училище упразднено, и присоединено къ Гатчинскому Сиротскому Институту, съ обращеніемъ азіаи Училища для распространенія Вдовьяго Дома (№ 46).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: отнестъ расходъ по оборудованію школы и ротъ Межевыхъ Топографовъ, всего до 4 т. рубл., на остаточныхъ межевыхъ суммахъ, съ тѣмъ, чтобы деньги, употребленныя собственно на обмундированіе снхъ Топографовъ, въ послѣдствіи, по мѣрѣ накопленія суммъ, отпускаемой имъ на жалованье, были изъ оной возмѣщаемы на остаточныхъ межевыхъ суммахъ (№ 24).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: тѣмъ изъ чиновъ, кои будутъ переименованы въ Межевые Инженеры и Офицеры Константиновскаго Межеваго Института и Межевыхъ Топографовъ, выдать, по примѣру Горныхъ Инженеровъ, на военную обмундировку, въ пособіе по 57 р., изъ межевыхъ суммъ, съ распространеніемъ сего на переименованныхъ уже въ означенныя званія (№ 24).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) Кредитныя Установленія.

Высочайше утвержденнымъ 22 Декабря истекшаго года докладомъ Министра Финансовъ повелѣно: дѣйствія Временной Конторы Коммерческаго Банка въ г. Рыбинскѣ продолжать съ Мая по 25 Юля наждогодно, а открытіе такой же Конторы въ Нижнемъ-Новгородѣ отнести на 1 Августа (№ 8).

— Правило начеть принятія къ учету въ Рижскую Коммерческаго Банка Контору билетовъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской Кредитъ-кассы, Высочайшимъ Указомъ 26 Февраля распространено и на шпрерышно-доходные билеты Лифляндскаго Крестьянскаго Банка (№ 20).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Декабря истекшаго года Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены правила о разсрочкѣ всѣхъ накопившихся по 1 Октября того же года недоимокъ по займамъ изъ Кредитныхъ Установленій помѣщиковъ: Июмскаго, Купинскаго, Старобѣльскаго и Змиѣвскаго уѣздовъ Харьковской Губерніи. Правила эти распространены и на владѣльцевъ незаселенныхъ земель, находящихся въ помѣнутыхъ четырехъ уѣздахъ и состоявшихъ въ залогѣ мѣстнаго Приказа Общественаго Приартія (№ 5).

— § § 13, 332 и 437 Высочайше утвержденнаго 19 Юля 1849 г. Положенія о порядкѣ списка, оцѣнки и публика-

ной продаже имущества, Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря текущего года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены относительно сроковъ описи частныхъ имѣній, заложенныхъ и просроченныхъ въ Государственныхъ Кредитныхъ Установленіяхъ (№ 7).

— § 216 Высочайше утвержденнаго 19 Июля 1849 г. Положенія о порядкѣ описи, оценки и публичной продажи имущества, Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря текущего года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно наложить слѣдующимъ образомъ: Имущества, заложенные въ частныхъ Банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ Уставахъ сихъ Банковъ порядку, и съ соблюденіемъ, между прочимъ, слѣдующихъ правилъ: а) имущества, состояща въ томъ городѣ, гдѣ находится Банкъ, продаются въ самомъ Банкѣ, а при нежеланіи желающихъ торговаться, продажа переводится въ Губернское Правленіе, и б) имущества, находящіяся въ другихъ городахъ Губерній, продаются въ мѣстныхъ Магистратахъ, и если торги въ Магистратѣ не состоятся, то продажа переводится въ Банкъ; въ случаѣ же нежеланія затѣмъ въ Банкѣ желающихъ торговаться, назначается продажа въ Губернскомъ Правленіи (№ 7).

— Высочайше утвержденными Положеніями Комитета Министровъ 6 Февраля, 6 и 27 Марта и 3 Апрѣля, дарованы нѣкоторые льготы по займамъ изъ Кредитныхъ Установленій и мѣстныхъ Присказовъ Общественнаго Призрѣнія жителямъ Екатеринославской и Саратовской Губерній, по случаю неурожая, и помѣщикамъ и владельцамъ незаселенныхъ имѣній Тамбовской и Пензенской Губерній (№ 18, 27 и 35).

2) Торговое Право.

Въ извѣщеніе примѣчанія къ ст. 744 Учр. и Уст. Торг. (Св. Зак. т. XI, прод. VI), Высочайше утвержденнымъ 16 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, разрѣшено, въ видѣ извѣстія, Россійскимъ судамъ, отправляющимся за границу: на Балтійскихъ, Бѣломорскихъ, Азов-

ейша, Черноморскія и Дунайскія порты, получивъ в 1856 г., таможенные паспорта, тогда бывшаго судна съ были иностранные шкипера и штурманы, а матросовъ иностранныхъ находилось до трехъ частей экипажа (№ 43).

— Высочайшимъ Указомъ 8 Февраля постановили правила о назначеніи въ Коммерскіе Суды: Одесскій, Тагарогскій, Керченскій и Измаильскій (Предѣдателямъ и Сиршихъ членамъ, по выборамъ, на четыре года (№ 17).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Апрѣля Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ постановлено: при запискѣ у городскихыхъ Магистровъ, контракторовъ, заключенныхъ, по существующему порядку, на простой бумагѣ, содержащихъ вольныхъ почти съ вольнопромышленными или отдалу или нѣкоторыхъ отанцій въ содержаніе, заключается, на основаніи, въ пользу городскихыхъ доколовъ, приращенія по той суммѣ, въ какую контракты сіи заключены; въ случаѣ же неопредѣленія въ нихъ оной, поступаютъ по праву, и положенному въ Высочайше утвержденномъ 20 Января 1850 г. Мѣстномъ Государственнымъ Совѣтомъ (№ 148).

— Важнаго установленнаго Высочайше утвержденнымъ 18 Марта 1847 г. Положеніемъ Комитета Министровъ особаго временнаго сбора по 15 коп. съ тамбала, конопческаго листа отходящихъ изъ Рига купеческихъ судовъ, Высочайше утвержденнымъ 13 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно продолжать по прежнему составу, впродъ на 5 лѣтъ, т. е. до 1856 года (№ 20).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Января Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ постановлены правила относительно платы за перевозку на судахъ Охотской области, по однихъ Сибирскихъ портовъ въ другіе, нѣкоторыхъ пушныхъ товаровъ (въ дополненіе Высочайше утвержденнымъ 16 Декабря 1846 и 14 Января 1849 г. Мѣстномъ Государственнымъ Совѣтомъ) (№ 11).

— Существующія нынѣ правила Кяхтинскаго торгового дополнены и измѣнены Высочайше утвержденнымъ 13 Января Мѣстномъ Государственнымъ Совѣтомъ. Дополненія и измѣненія эти повелѣно привести въ дѣйствіе съ 1 Января 1852 года, въ видѣ опыта, на 3 года, съ предоставленіемъ

Генералъ-Губернатору Восточной Сибиря, по истеченіи означеннаго срока, сообразить ихъ послѣдствія, и; по истребованіи майна торгующаго на Кяхтѣ купчества и Кяхтинской Тимонки, сообщить оное, съ своимъ заключеніемъ, Министру Финансовъ, для представленія съ его стороны, куда слѣдуетъ, окончательнаго постановленія, въ видѣ положительнаго уже закона. Вѣстѣ съ оныхъ постановленнымъ правилами для предупрежденія собственно вывоза въ Китай звонкой монеты и драгоцѣнныхъ металловъ вообще (№ 21).

— Въ видахъ усовершенія виноделия въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ, Высочайшимъ Указомъ 22 Января повелѣно: дозволить открыть такъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, для продажи винъ, выдѣлываемыхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, но два въ каждой столицѣ, не болѣе, погреба или лавки, безъ платежа акциза въ пользу откупа, съ тѣмъ озабоченъ, чтобы въ оныхъ не продавалось ничего кромѣ винъ Кавказскаго и Закавказскаго произведенія (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Ноября истекшаго года Мѣстномъ Государственнымъ Совѣтомъ, повелѣно: на каждаго жителя повсемѣстно въ Имперіи мѣръ для сыпучихъ тѣлъ — осмичетвериковой или четверти и четыречетвериковой или получетверти (освинны) взвѣшать, въ пользу городовъ, пошляну, сообразно съ постановленіемъ статьи 2456 Устава Торгов. (Св. Зак. Т. XI по прод. IX), именно: съ четверти — по два, а съ получетверти — по одному рублю (№ 4).

— Высочайше утвержденнымъ: 1 Января Мѣстномъ Государственнымъ Совѣтомъ, предоставлено въ помѣщичьихъ торговыхъ селеніяхъ владѣльцамъ оныхъ учреждать общественныя, установившимъ въ законѣ порядкомъ, выѣренныя и заклепанные вѣсы и мѣры (№ 15).

— Обнародованъ Высочайше разсмотрѣнный 2 Марта Уставъ учрежденій въ Одессѣ Морской Страховой Компаніи подъ названіемъ *Совдвиннаго Страховщика* (№ 35).

3) Устройство Путей Сообщенія.

На означенныхъ въ минувшемъ году шоссе! Московско-Варшавскомъ — отъ Малоярославца до Бобруйска и Кіевско-

скомъ — отъ Могалева до ст. Девска, Высочайше повелѣно 9 Февраля открыть шоссейный сборъ по табелямъ, приложеннымъ при семъ Повелѣніи и составленнымъ согласно Высочайше утвержденному 6 Апрѣля 1849 г. Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣту (№ 23).

— По случаю окончанія шоссе на первыхъ четырехъ верстахъ отъ Митавы до Гривенскаго моста на р. Швель и до Палангенскому тракту, Высочайше утвержденнымъ 4 Генваря докладомъ Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Завѣдами утверждена табель дорожнаго сбора по означенному Митавско-Гривенскому шоссе, по примѣру табели для шоссе Либавскаго (№ 3).

— Сооружаемое Псковско-Рижское шоссе Высочайше повелѣно, 13 Генваря, считать Государственнымъ (№ 16).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: плату лоцманамъ за проводъ судовъ и плотовъ чрезъ Дитровскіе пороги, на треклятіе съ 1851 по 1854 г. назначить въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) до пристани у Галючей Балки — 4 рубл. 30 к.; б) до Колоши Кичкасъ — 5 рубл.; в) далье на разстояніи 50—60 верстъ отъ Галючей пристани — 6 рублей (№ 45).

— Обнародована Высочайше рассмотрѣнная 6 Апрѣля Табель о платѣ лоцманамъ, концевымъ и рабочимъ за проводъ судовъ по р. Мстѣ на 1851, 1852 и 1853 годы (№ 36).

— Обнародована Высочайше рассмотрѣнная 27 Апрѣля табель о платѣ лоцманамъ и рабочимъ за проводъ судовъ по р. Свири на треклятіе съ 1851 по 1854 годъ (№ 51).

4) Часть Строительная.

Указомъ Правительствующаго Сената 18 Мая учреждена въ Вятской Губерніи, по примѣру прочихъ Губерній, Губернская Строительная и Дорожная Комиссія (№ 45).

— Высочайшимъ Указомъ 30 Генваря учреждена въ Самарской Губерніи, по примѣру прочихъ Губерній, Губернская Строительная и Дорожная Комиссія (№ 14).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 21 Генваря правила о порядкѣ составленія, утвержденія и приве-

денія въ исполненіе плановъ для расположенія станицъ, хуторовъ и помѣщичьихъ селеній въ казачьихъ войскахъ (№ 23).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта, составленіе проектовъ и смѣтъ на войсковыя постройки и наблюденіе за оными въ Азовскомъ Казачьемъ Войскѣ возложено на Гороловаго Архитектора Берлянска, съ назначеніемъ ему изъ войсковыхъ суммъ ежегодно по 285 руб. 11 коп. (№ 44).

— 25 Апрѣля Высочайше повелѣно во всей Московской части С. Петербурга никакихъ деревянныхъ построекъ болѣе не дозволить (№ 41).

— Правило въ 4-изъ примѣч. къ 285 Ст. Св. Зак. *Уст. Стр.* 2 прод., о дозволеніи въ городахъ и уѣздахъ Остзейскихъ Губерній покрывать частныя строенія папкою, Высочайше повелѣно 18 Марта распространить на города и уѣзды Псковской Губерніи (№ 28).

5) *Городское и Сельское Хозяйство.*

Определенный Высочайше утвержденнымъ 3 Мая 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и по Положенію Комитета Министровъ 23 Мая 1850 г. и продолженный до 3 Мая 1851 г. срокъ для платежа пени за несрочный взносъ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ въ пользу городскихъ доходовъ С. Петербурга, въ половинномъ противу положенія размѣрѣ, Высочайше утвержденнымъ 26 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно пролонгировать до 1 Января 1852 г. съ тѣмъ, чтобы Городское Начальство къ этому сроку представило окончательныя соображенія о постоянномъ размѣрѣ, въ какомъ на будущее время должна быть взыскиваема сказанная пеня (№ 23).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Ноября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ взысканія и сложенія городскихъ недоимокъ (№ 1).

— Независимо отъ Высочайше дозволенныхъ въ 1848 г. расходовъ изъ капитала, принадлежащаго Государ-

ственными крестьянамъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической Губерній, Высочайше утвержденнымъ 8 Декабря истекшаго года всеподанныйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, разрѣшено употребленіе процентовъ съ этого капитала: 1) на водвореніе и сѣдлыхъ крестьянъ Новороссійскаго края, по мѣрѣ дѣйствительной надобности на хозяйственное обзаведеніе; 2) на учрежденіе вспомогательныхъ кассъ (сельскихъ банковъ) и мірскихъ капиталовъ, и 3) на содѣйствіе къ развитію и мнѣдѣльческой промышленности устройствомъ на станціи казенныхъ селеній проселочныхъ путей сообщенія, мостовъ и другихъ полезныхъ учреждений, Высочайше разрѣшенныхъ въ общемъ положеніи о хозяйственномъ капиталѣ (№ 4).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Апрѣля докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ повелѣно: для скорѣйшаго укомплектованія учрежденныхъ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Егерскихъ Училищъ опредѣлять въ оныя и молодыхъ людей податнаго состоянія по увольнительнымъ приговорамъ обществъ, съ обязанностію прослужить по дѣловой части 20-лѣтній срокъ и безъ прѣизбытка въ офицерскіе чины, съ исключеніемъ изъ оныхъ при поступленіи на дѣйствительную службу (№ 4).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Января Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ постановлены правила для отведенія земель подъ пчеловодство въ Восточной Сибири (№ 20).

6) Часть Почтовая.

Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Декабря, Екатеринославская Войсковая Почтовая Контора введена на степенную Губернскую 3-го класса, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 6).

— Для доставленія проѣзжающимъ и проколотымъ необходимаго пріюта и продовольствія на Мѣсковскомъ ветковомъ трактѣ, отъ г. Новочеркасска до Каменской Станціи Войска Донскаго, Высочайше повелѣно 14 Декабря истекшаго года учредить одну станицу въ два хутора, при чемъ новую станицу повелѣно именовать по имени Его Импе-

торскаго Высочества Владимира Александровича — *Владимирскою* (№ 2).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 4 Марта установлены главныя основанія устройства почтовой части въ Царствѣ Польскомъ, въ послѣдствіе подчиненія ея съ 1 Января сего года Главному Почтовому Управленію Имперіи (№ 26).

7) Часть Учебная.

Высочайшимъ Повелѣніемъ 23 Апрѣля постановлено: воспитанники Императорскаго Александровскаго Лицея, по окончаніи учебнаго курса, желающіе поступить въ военную службу, опредѣляются въ оную не иначе, какъ Юнкерами, на общемъ положеніи (№ 40).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 24 Февраля Уставъ и Штатъ Московскаго Коммерческаго Училища (№ 28).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 25 Ноября истекшаго года Положеніе и Штаты специальныхъ педагогическихъ классовъ при С. Петербургскомъ и Московскомъ Александровскихъ Училищахъ. Классы сіи учреждены для приготовленія въ Наставницы дѣтей (№ 5).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 2 Декабря истекшаго года Уставъ и Штатъ Павловскаго Института. Уставъ и Штатъ эти повелѣно принять въ руководство съ 1 Января сего года, въ видѣ опыта, на три года (№ 5).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 13 Января Штатъ Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ. Штатъ сей повелѣно принять въ руководство, въ видѣ опыта, на 3 года (№ 16).

— По ходатайству С. Петербургской Общей Думы о предоставленіи городу право назначать шесть дѣвицъ въ число штатныхъ воспитавницъ Елисаветинскаго Училища, въ вознагражденіе производимаго Думою заведенію сему изъ городскихъ суммъ пособія по 7,142 р. 85 к. въ годъ, послѣдовало 12 Декабря истекшаго года Высочайшее Ихъ

Императорскихъ Величествъ соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы набираемые Думою кандидаты принадлежали къ сословію, указаннымъ въ 3 § Устава Елизаветинскаго Училища, и чтобы окончательное ихъ опредѣленіе въ Училище зависѣло по прежнему отъ Высочайшаго утвержденія Ея Императорскаго Величества (№ 1).

— Правило, которымъ воспрещается опредѣлять въ Гренадерскій и 6 Пѣхотный Корпуса воспитанниковъ Военно-учебныхъ Заведеній, выпускаемыхъ на службу нижними чинами, Высочайше повелѣно 10 Февраля распространить во всей силѣ и на воспитанниковъ Института Корпуса Путей Сообщенія и Строительнаго Училища Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, уволенныхъ прежде окончанія курса Наукъ, по какимъ бы то ни было причинамъ (№ 19).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Марта докладомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, опредѣлены при Царско-Сельскомъ и Ярославскомъ Училищахъ двѣнадцать Думнаго званія Почетные Бюстители изъ купеческаго званія, собственно по хозяйственной части, съ опредѣленными правами (№ 42).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 1 Мая Правила для Православныхъ приходскихъ школъ въ Ильянской Губерніи (№ 42).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) Народное Продовольствіе.

Высочайше утвержденнымъ 29 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ измѣнены правила на счетъ отпускаемой муки изъ Архангельскихъ запасныхъ магазиновъ (№ 52).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 3 Января Штатъ Канцеларіи Дирекціи Архангельскаго Общественнаго хлѣбнаго запаснаго магазина (№ 12).

— Въ слѣдствіе ходатайства С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Высочайше утвержденнымъ 22 Февраля Положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ С. Петербургскаго и Царско-Сельскаго уѣздовъ, постановлены правила о замѣнѣ хлѣбнаго сбора денежнымъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ С. Петербургскаго уѣзда (№ 26).

2) *Общественное Призрѣніе.*

Высочайшимъ Повелѣніемъ 4 Генваря продолжены еще на одинъ годъ Высочайше утвержденные 26 Генваря и 27 Февраля 1849 г. и 24 Генваря, 3 и 7 Февраля 1850 г., для руководства, въ видѣ опыта, на два года, Штаты слѣдующихъ заведеній: 1) вѣдомства вѣшняго Опекунскаго Совѣта Воспитательнаго Дома по Хозяйственному и Деревенскому Управленіямъ— Гатчинскаго Сиротскаго Института и Вдовьяго Дома; 2) вѣдомства Московскаго Опекунскаго Совѣта Воспитательнаго Дома Малолѣтняго Отдѣленія — Фельдшерской Школы и Богадѣльни сего дома, Вдовьяго дома и больницы: Маріинской для бѣдныхъ и Павловской, и 3) вѣдомства Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній— Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ съ вѣшнимъ Александровскимъ Училищемъ, обонхъ Училищъ ордена Св. Екатерины и Московскаго Александровскаго Училища (№ 17).

— 26 Марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на пріемъ въ вѣдную Сберегательную Кассу денегъ на имя С. Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ и каждаго Пріюта въ особенности, съ тѣмъ только, чтобы, на основаніи правилъ Кассы, каждый вкладъ не превышалъ 25 руб., а общая сумма по одной книжкѣ простиралась не свыше 750 руб.; во избѣжаніе же переписки, набрано было Начальствомъ Пріютовъ, для взноса въ Кассу денегъ и обратнаго ихъ полученія, одно довѣренное лице съ прелоставленіемъ ему производить въ Кассѣ всѣ денежные на имя Пріютовъ обороты. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: допустить, на томъ же основаніи, пріемъ въ С. Петербург-

скую Сберегательную Кассу денег и отъ всѣхъ противъ благотворительныхъ заведеній, съ распространеніемъ ихъ сей и на Московскую Сберегательную Кассу (№ 34).

— Обнародованъ Высочайше утвержденнымъ 22 Апрѣля, для руководства въ видѣ опыта, на три года, Штабъ Инвалиднаго учрежденія благотворительницы Шереметевы съ переименованіемъ сего заведенія *Домомъ Призраи Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ благотворительницы Шереметевой* (№ 41).

— Обнародовано Высочайше рассмотрѣнное 12 Февраля Положеніе о Богалѣвнѣ Пастуховыхъ въ городѣ Ярославѣ (№ 17).

— Обнародована табель о цѣнахъ, по коимъ слѣдуетъ платить въ 1851 году за приврѣніе въ гражданскихъ болницѣхъ больныхъ военно-служителей и за потребеніе умшихъ (№ 18).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: 1) Дозволить Военному Приказу Общественнаго Приарѣнія Войска Донска по просьбамъ залогодателей, изъявлять Присутственнымъ мѣстамъ согласіе на продажу или другое отчужденіе тѣхъ крестьянъ изъ заложныхъ въ немъ имѣній Донскихъ мѣщиковъ, на которыхъ, по расчисленію, не отнесены имѣнія орудія, не требуя за сихъ крестьянъ выкупа и не удерживая въ залогѣ причитающейся на нихъ земли, если только объ этомъ будетъ просить заемщикъ. 2) Сіе послѣднее право не распространять на тѣхъ крестьянъ, которые дѣйствительно состоя въ залогѣ, при отчужденіи ихъ согласно ст. 393 Т. XIII *Уст. Общ. Призр.*, будутъ выкуплены; земля, слѣдующая на таковыхъ крестьянъ, должна оставаться по прежнему въ залогѣ (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Февраля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлены правила относительно платы за пользованіе и содержаніе войсковыхъ членовъ Астраханскаго Кавачьяго Войска въ больничныхъ заведеніяхъ посторонняго вѣдомства (№ 26).

3) Частъ Врачебная.

Высочайше утвержденный 16 Февраля Положеніемъ Военнаго Совѣта, позволено рѣзко распространить на Императорскую Медико-Хирургическую Академію тѣ же права, кои пользуются, по 611 ст. V Т. Св. Закон. Гражд., учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. е. чтобы производимыя у Академическихъ Чиновниковъ, въ случаѣ увольненія ихъ въ отпуски, вычеты не отсылать въ Уѣздное Казначейство, а причислять къ хозяйственнымъ суммамъ Академіи, на необходимыя сверхштатныя расходы (№ 22).

— Второй Военно-сухопутный госпиталь, Высочайше утвержденный 13 Марта Положеніемъ Военнаго Совѣта, оставленъ навсегда при Императорской Медико-Хирургической Академіи, на основаніи Положенія 18 Марта 1846 года (№ 31).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 3 Марта дополнительное росписание Медицинскихъ, Фармацевтическихъ и Ветеринарныхъ должностей Министерства Императорскаго Двора по классамъ, отъ XIV до V включительно (№ 43).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 17 Апрѣля росписание разрядовъ мундирамъ Медицинскихъ, Фармацевтическихъ и Ветеринарныхъ должностей по Министерству Императорскаго Двора (№ 43).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 2 Декабря истекшаго года Штатъ Больницы Всѣхъ Скорблящихъ (№ 5).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 27 Декабря истекшаго года Штатъ Губернскаго и дополненіе къ Штатамъ Уѣзднаго Медицинскаго Управленія въ Самарской Губерніи и Царевскомъ уѣздѣ, отомешемъ отъ Саратовской къ Астраханской Губерніи (№ 44).

— По ходатайству Московскаго Опекунскаго Совѣта, Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Марта, назначенъ при тамошней Дѣтской больницѣ Консультантъ, съ отнесеніемъ этой должности, по общему росписанію, къ V классу (№ 27).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 9 Марта, при Управленіи Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, вновь назначенъ Старшій Докторъ, съ жалованьемъ по IV разряду табели усиленныхъ окладовъ и съ отнесеніемъ должности этой къ VII классу росписанія Медицинскихъ должностей 16 Февраля 1849 г., и за тѣмъ упразднена должность Старшаго Доктора войскъ, въ Грузіи расположенныхъ, не входящихъ въ составъ 21 пѣхотной дивизіи (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля Положеніемъ Военнаго Совѣта, опредѣлены въ Башкиро-Мещеряцкое войско, сверхъ состоящихъ въ ономъ двухъ Медиковъ, еще два штатные Врача, и постановлены правила объ обязанностяхъ Медиковъ въ войскѣ (№ 27).

— Вновь составленную Медицинскимъ Совѣтомъ аптекарскую таксу Высочайше повелѣно, 13 Января, привести повсемѣстно въ дѣйствіе (№ 11).

4) Часть о Паспортахъ.

Въ дополненіе 180 ст. Уст. о Пасп. (Т. XIV Св. Зак.), Высочайше утвержденнымъ 8 Января Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: увольнительныя виды на временныя отлучки, отъ одного мѣсяца до одного года изъ мѣстъ жительства, отставнымъ Урядникамъ и Казакамъ Войска Донскаго, равно женщинамъ и дѣтямъ обоюго пола, по промысламъ, заработкамъ и для богомолія, выдаются изъ Станичныхъ Правленій, по принадлежности. Виды сіи пишутся: для увольняемыхъ въ мѣста войсковаго вѣдомства — на печатныхъ бланкахъ на простой бумагѣ, а для увольняемыхъ за предѣлы войска — на гербовой бумагѣ въ 15 коп. листъ (№ 15).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 27 Февраля (11 Марта) Уставъ о снабженіи письменными видами жителей Царства Польскаго, отправляющихся въ Имперію (№ 42).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: въ тѣхъ случаяхъ, когда Еврей приметъ Христіанскую Вѣру, а жена его остается

въ прежнихъ законахъ, и бракъ штъ, по силѣ 83 ст. Зак. Гражд. (Св. Зак. Т. X), не будетъ расторгнутъ, не доволитъ ни тому, ни другой постояннаго жительства въ Губернiяхъ, гдѣ Евреямъ свободасть воспрещена (№ 48).

5) *Меры къ предупрежденію и пресѣченію преступленій.*

• Высочайшимъ Указомъ 12 Января постановлено: предоставленное ст. 105 Т. XIV *Уст. о предупр. и пресѣч. преступл.* Евангелическо-Лютеранскимъ проповѣдникамъ право приступать къ наставленію въ правилахъ своей Церкви изычниковъ съ Высочайшаго, каждый разъ, на то соизволенія, распространить на Духовенство и всѣхъ прочихъ терпимыхъ Христіанскихъ исповѣданій (№ 15).

— Высочайшимъ Указомъ 4 Іюня постановлено, чтобы сверхъ книгъ, исключительно одобренныхъ Духовною Ценсурою, и (на основаніи § 52 *Устава о Ценсурѣ* представляемыхъ типографіями по напечатаніи въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ въ Духовно-Ценсурные Комитеты, было доставляемо въ оныя по одному экземпляру и тѣхъ книгъ или статей, въ коиъ разсмотрѣны Духовною Ценсурою только нѣкоторыя мѣста, переданныя въ оную для сего изъ Ценсуры свѣтской (№ 49).

6) *Содержаніе подъ стражею.*

Высочайше утвержденнымъ 26 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила относительно производства нормовыхъ денегъ содержащимся подъ стражею Чиновникамъ IV и V класса и Генералъ-Маіорамъ, равно вдовамъ и женамъ всѣхъ вообще Чиновниковъ, Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ (№ 33).

VIII. Законодательство Уголовное.

Высочайше утвержденнымъ 25 Декабря втекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: вла-

дѣлѣхъ, шибаченный въ злоупотребленіи пощичней власти, можетъ передать приналежащее ему наследное имѣніе въ собственность другому лицу какъ чрезъ продажу, законно совершенную, такъ и по дарственной записи; но затѣмъ постоянное пребываніе какъ въ полдаремномъ, такъ и продажномъ имѣніи ему воспрещается (№ 14).

— Ст. 563 и 565 Улож. о Наказаніяхъ, пояснены Высочайше утвержденнымъ 18 Декабря истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, относительно 3-лѣтней давности по дѣламъ о взысканіи денежныхъ штрафовъ за несвоевременное объявленіе о солдатскихъ дѣлахъ (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря истекшаго года всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ повелѣно: писарей, получившихъ образованіе на счетъ общественного сбора, если они по нерадѣнію и дурному поведенію признавы будутъ мірскимъ приговоромъ или общимъ присутствіемъ Палаты негодными къ дальнѣйшему оставленію при должностяхъ, съ разрѣшенія Министерства, отдавать, впредь до исправленія или до выслуги 10 лѣтъ, въ лѣсную стражу (№ 7).

— Высочайшимъ Указомъ 18 Генваря измѣнено 2-е примѣчаніе къ ст. 1258, Т. XV Св. Зак. Угол. по VI продолженію, относительно наказанія несовершеннолѣтнихъ жителей Закавказскаго края за преступленія (№ 13).

— Указомъ Правительствующаго Сивата 20 Апрѣля разъяснены предоставленныя Закавказскимъ Полицейскимъ мѣстамъ права разсматривать и разрѣшать дѣла о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ за маловажными преступленіями, такъ какъ и о совершеннолѣтнихъ (№ 37).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлены правила относительно переводовъ нижнихъ чиновъ за дурное поведеніе во Ваутреннюю Стражу (№ 40).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Нолбря истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ по нарушенію пробарныхъ правъ (№ 6).

IX. ВНЕШНІЯ СВЯЩЕНІЯ.

Обнародованъ (на двухъ языкахъ: Русскомъ и Французскомъ) составленный въ Вѣнѣ и подписанный 1 (13) Октября 1850 года Россійскимъ Посланникомъ Барономъ Мейендорфомъ и Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Княземъ Шварценбергомъ, протоколъ о продолженіи на одинъ годъ Конвенціи о судоходствѣ по Дунаю, заключенной между Россією и Австрією 13 (25) Іюля 1840 года, и которой срокъ истекаетъ уже 10 (22) Сентября 1850 года (№ 4).

— Обнародованъ (на двухъ языкахъ: Русскомъ и Французскомъ) *Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи*, заключенный 12 Іюня истекшаго года между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Королемъ Греціи (№ 14).

— При Указѣ Правительствующаго Сивата 18 Апрѣля обнародованъ Протоколъ, подписанный въ Афинахъ 25 Сентября истекшаго года Полномочными Россійскимъ и Греческимъ и составляющей неотъемлемую часть Трактата, заключеннаго 12 Іюня того же года (№ 35).

X. ПОСТАНОВЛЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ РАЗНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ПРАВА.

Обнародованы Высочайше утвержденныя 21 Марта измѣняемыя статьи Свода Законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки. Эти измѣненія содержатъ: I Измѣненія статей 956, 959, 960 и 1072 Т. IX Законовъ о Состояніяхъ; постановленія вмѣсто статей 440—450 Отдѣленія 3, Главы II, Раздѣла II, Книги II-й Законовъ Гражданскихъ, Тома X; въ замѣлъ Отдѣленій 2 и 3-го, Главы VI, Раздѣла II, Книги II, Законовъ Гражданскихъ, Тома X. — II. О вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ. — III. О вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками. — IV. Дополнительныя статьи (№ 40).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Апрѣля Мѣсьемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Статью 2211-ю Учр. Губ. (Св. Зак. Т. II) изложить слѣдующимъ образомъ: въ Губерніяхъ: Астраханской, Архангельской, Олонекской, Вятской и Пермской Предсѣдателя опредѣляются отъ Правительства по представленіямъ Министра Юстиціи, чрезъ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства, Императорскому Величеству подносимымъ; о могущихъ же открыться ваканціяхъ Начальники означенныхъ Губерній обязываются уведомлять Министерство въ самой скорости, съ изъясненіемъ случаевъ, по которымъ оныя открываться будутъ. Но когда мѣстное Начальство признаетъ возможнымъ замѣщать сіи должности выборомъ Дворянъ, въ законахъ свѣдущихъ, тогда избраніе кандидатовъ въ Предсѣдателя Палаты имѣетъ быть предоставлено и дворянству сихъ Губерній. 2) Отмѣнивъ примѣчаніе къ ст. 414 Уст. о Службѣ по опр. отъ Прав. (Св. Зак. Т. III), самую статью оставить въ такомъ видѣ: гражданскіе Чиновники, опредѣляющіеся изъ отставки, поступаютъ на службу тѣми чинами, въ какихъ находились она при увольненіи отъ оной. 3) Статьи 46, 47, 48, 49 и 50 Уст. о Пасп. (Св. Зак. Т. XIV) отмѣнить (№ 42).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Апрѣля Мѣсьемъ Государственнаго Совѣта отмѣнены нѣкоторыя статьи Свода Законовъ касательно частной золотопромышленности (№ 41).

Г. САХАРОВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

СОВРАНИЕ СВѢДѢНІЙ О НАРОДАХЪ, ОБИТАВШИХЪ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА. Въ трехъ частяхъ, съ картою, на трехъ большихъ листахъ. Сочиненіе Монаха *Іакимова*, удостоенное Императорскою Академією Наукъ *Демидовскою* премією. С. Петербургъ, въ тип. Военно-учебныхъ заведеній, 1851.

Предлагаемая книга есть переводъ съ Китайскаго языка. О. *Іакимовъ* назвалъ ее своимъ сочиненіемъ потому, что изъ разныхъ источниковъ онъ выбралъ свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ древнія времена въ Средней Азійи, и представилъ ихъ на Русскомъ языкѣ.

Средняя Азія есть земля невѣдомая, terra incognita, для Европейской учености. На картахъ самыхъ новѣйшихъ мы видимъ Большую и Малую Татарію, которыхъ въ Азійи совсѣмъ нѣтъ, но существованіе которыхъ такъ упорно

поддерживаетъ Западная Европа, не смотря на упрямствы ученаго Клапрота. Къ стыду нашему, даже на картѣхъ, издаваемыхъ въ Россіи гдѣтъ 15 назаль, выдана на Восточной сторонѣ Каспійскаго моря какую-то Татарію: когда издавалась эта карта, сочиненія О. Иахмеева были уже обнародованы и баснословная Татарія должна бы исчезнуть.

Еще въ 1810 году одинъ гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ писалъ, что свѣдѣнія о Средней Азійи могутъ доставить намъ одни только Русскіе (*). Однакожь мы чужды были этого призыва, не вѣривъ своему назначенію и продолжали слушать одну Европу. Сказать откровенно: мы не знали, что на Русскомъ языкѣ много книгъ о Средней Азійи.

Подъ общимъ названіемъ Средней Азійи разумѣется полоса земли, лежащая между владѣніями Англичанъ на Югѣ и Россіи — на Сѣверѣ. Въ ней заключаются Ханства, начиная съ Запада отъ Каспійскаго моря: Киргизское или Кавачье, Туркменское, Хивинское, Бухарское, Кокандское, Туркестанское, Зюнгорія, Монголія, Манчурія. Между ними тѣсятся еще кое-какія Ханства, частію независимыя, частію подъ покровительствомъ сильныхъ Хановъ. Ни одна изъ Европейскихъ народовъ не имѣетъ объ нихъ столь вѣрныхъ свѣдѣній, какъ мы Русскіе. Любопытнымъ укажемъ на слѣдующія сочиненія, пропуская множество статей, разбланныхъ въ журналахъ: Описаніе Киргизъ-Кавачьихъ ордъ Г. Левшина; Описаніе Тибета, Туркестана, Записки о Монголіи, Путешествія Русскихъ въ Хиву, въ Бахару, въ Ташкентъ и пр. Прибавимъ къ этому Статистическое описаніе Китая, Китай, Описаніе Китая Орлова и пр.

Эта полоса земли, то гористая, то степная, была обитаема, со временъ глубокой древности, народами кочевыми, сохранившими дониндѣ названія свои, если не въ цѣломъ составѣ народа, то въ отдѣльныхъ родахъ, пріютившихся къ какому-нибудь свѣдному племени. Напр. изъ Китайскихъ и Западно-Азіатскихъ Исторій мы знаемъ о сильномъ на-

(*) Transactions of the historical and literary Committee of the American Philosophical Society, held at Philadelphia, 1810.

родъ Хей-го (Уйгоръ). Чингисъ-Ханъ уничтожилъ этотъ народъ и погрузилъ его въ Монгольское плесо; но между Монголами и теперь есть отдѣльный родъ Уйгоръ. Родъ Уйгоръ есть даже между нашими Татарами, кочующими на Югѣ Енисейской Губерніи. Къ Югу отъ этой Губерніи кочевалъ народъ Найманъ; теперь его плѣть, по родовое названіе сохранилось между Киргизъ-Кавкани и вѣроятно найдется между Бурятами или Монголами. До вшествія Русскихъ, жили на Югѣ Енисейской Губерніи Киргизы. Когда наши завоеватели вытѣснили ихъ, Киргизы откочевали въ Среднюю Азію, но между Татарами и теперь сохраняется родъ Киргизъ. Посему не удивительно, что одно и то же родовое названіе встрѣчается между Калмыками Астраханскими и въ Монголіи близъ Великой стѣны.

Древность рѣшительно была неизвѣстна. Средняя Азія; Европейцамъ долго не имѣли объ ней понятія. Путешествія Павло-Карниш, Марко-Паоло и другихъ, сбивавшы и перемѣшавшы съ баснями. Но эти путешествія совершены уже послѣ владычества Чингисъ-Хана, когда завоеватель всей Азіи уничтожилъ множество владѣній. Описанія Павло-Карниша и Марко-Паоло во многомъ походятъ на путевой журналъ Кавка Ваньки Петлина въ городъ Хамбалыкъ. Онъ съ рѣки Томи, впадающей въ Обь, ѣздилъ въ Пекинъ провѣдать про великую рѣку Обь, и къ удивленію узналъ, что Китайцы не слыхали о той рѣкѣ, съ которой онъ пріѣхалъ.

Кто же удовлетворитъ наше любопытство о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи? Азіатскіе Историки Западныя и Восточныя: Арабы, Персы и Китайцы!

Европейскіе Ученые не вѣрятъ древности Китайскихъ Лѣтописей, и это негѣріе происходитъ отъ незванія гражданскаго устройства Средняго Государства. Мы привыкли считать Китай чѣмъ-то въ родѣ старинной Турціи, между тѣмъ какъ Подвѣсное Царство получило гражданское устройство за 2,300 лѣтъ до Р. Х., тогда же изобрѣтены письмена и стали записывать происшествія. Китайскій земледѣльческій Календарь написанъ при Государѣ Юи, около 2,305 лѣтъ до Р. Х., и сохранился до нашихъ временъ. Европейцамъ кажется невозможнымъ, чтобы во времена столь

глубокой древности могло существовать въ Китаѣ расчлененіе къ ученымъ занятіямъ. Мнѣніе слишкомъ одностороннее! Если Ученые допускаютъ древность Индіи, то почему же соседній Китаѣ лишень этого довѣрія.

За 500 лѣтъ до Р. Х. мыслитель Кунъ-дзи, во Европѣеки Конфуціусъ, написалъ Исторію Китая изъ древнихъ записокъ; она сожжена Государемъ Шы-хуанъ, истребителемъ книгъ за 200 лѣтъ до Р. Х. Ученый Фу-шанъ, при вѣселии обширной памяти своей, написалъ 29 книгъ этой Исторіи. Послѣ того нашли въ стѣнѣ одинъ экземпляръ Исторіи Кунъ-дзи, но изъ ста главъ едва могли привести въ порядокъ 58. Эта Исторія служитъ основаніемъ всѣмъ древностямъ Китая и царствовъ, нѣвшихъ съ нимъ сношенія.

У Китайцевъ много Исторій, но главными изъ нихъ считаются Исторія династій, царствовавшихъ въ Китаѣ, и Дѣяніе Ганъ-му. Сочинители Исторій исключены О. Іакинѣемъ въ предисловіи. Въ Китаѣ частнымъ лицамъ запрещено писать Исторію или критиковать издаваемую Правительствомъ. Они могутъ только сокращать послѣднюю, или дополнять ее объясненіями. За двѣ тысячи лѣтъ до нашего лѣтосчисленія существуетъ въ Китаѣ Комитетъ Придворныхъ Журналистовъ и Общество Историческое, Члены которыхъ записывали государственныя происшествія и сообщали ихъ народу. Въ настоящее время Комитетъ Журналистовъ состоитъ изъ 22, а Общество Историческое изъ 62 Членовъ. Журналисты вносятъ въ дневникъ именныя указы, доклады Палаты и Приказовъ, донесенія изъ Губерній, донесенія военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Такихъ дневниковъ выходитъ 24 книжки въ годъ. Каждая книжка просматривается старшимъ Журналистомъ и передается управляющему Сю-ши, дѣльцу, грамотѣю. Въ концѣ года всѣ книжки представляются въ Государственный Кабинетъ, гдѣ Сю-ши и Журналисты просматриваютъ ихъ снова и складываютъ въ архивъ. Изъ этихъ журналовъ Историческое Общество составляетъ по частямъ Исторію царствующаго Дома, которая приводится въ порядокъ уже при слѣдующей династіи особеннымъ Комитетомъ, подъ распоряженіемъ Исторіографа, назначаемого верховною властію, и наконецъ надается въ свѣтъ.

Можно ли послѣ этого считать Китайскія Лѣтописи выдуманною раздольнаго воображенія. Остается еще вопросъ: правильны ли донесенія Губернаторовъ и военачальниковъ, особенно изъ арміи, дѣйствующей изъ предѣловъ Китая!

У насъ существуетъ мнѣніе о неподвижности и миролюбіи Китайцевъ: то и другое справедливо только до нѣкоторой степени. Китайцы перевѣщивостію правилъ и понятій не походятъ на Европейцевъ, но движеніе впередъ и у нихъ имѣетъ силу: законъ нравственной природы человѣка проявляется у всѣхъ народовъ. Подвижность ихъ медленна, а миролюбіе имѣетъ предѣлы. Китайцы не объявляютъ войны безъ необходимости. Они удивляются Европейцамъ, безпрестанно проливающимъ кровь человѣческую, и за то уподобляютъ ихъ хищнымъ животнымъ, варварамъ, неннѣющимъ нравственнаго образованія. Въ послѣднее время Англичане громили пушками приморскіе города и селенія Китая, единственно за то, что Китайцы не позволили имъ производить торговлю опиумомъ, и въ заключеніе потребовали съ Китайцевъ контрибуцію за военные издержки. Китайцы не находили предѣловъ безумію и невѣжественнымъ понятіямъ Британцевъ. Прекрасно, говорили они, Англичане жгутъ наши города и селенія, бьютъ народъ и съ насъ же требуютъ за то деньги!

Законъ запрещаетъ Китайцамъ выѣзжать изъ Государства, а религіозныя правила не позволяютъ имъ переселиться въ другія владѣнія своей Имперіи: потому что каждый Китаецъ долженъ быть погребенъ на семейномъ кладбищѣ. Въ приморскихъ городахъ простой народъ нанимается въ матросы на Европейскіе корабли: Правительство смотритъ на это сквозь пальцы, единственно потому, чтобъ не лишить бѣдныхъ средствъ къ пропитанію. Въ Европейскихъ газетахъ недавно мы читали, что на всемірную выставку въ Лондонъ пришла изъ Китая джонка, а въ Вѣнѣ расхаживаетъ Китаецъ, ѣздящій въ Лондонъ на выставку. То и другое чистая выдумка. Устройство Китайскихъ джонокъ и знаніе мореходнаго искусства таково, что они могутъ совершать только прибрежное мореходство. Ни одинъ Китайскій фабрикантъ, заводчикъ, купецъ не пустится въ

Англію, или куда бы то ни было, выставять на показъ свои произведенія. Онъ хорошо знаетъ, что за подобнымъ дерзостью лишится головы. Дѣло въ томъ, что Англіійскіе купцы, торгующіе въ Кантонѣ, снарядили какой-нибудь фрегатъ свой по-Китайски, наняли Китайскихъ матросовъ, одѣли своихъ въ Китайское платье, нагрузили фрегатъ на-шугантурными произведеніями Китая и отправили въ Лондонъ. Что же касается Китайца, расхаживающаго по улицамъ въ Вѣнѣ, объ этой несообразности и говорить нечего.

При такомъ гражданскомъ устройствѣ, какъ же могли Китайцы приобрести свѣдѣнія о народахъ, обитающихъ въ Средней Азіи? Монголы и Тангуты, въ древнія времена, безпрестанно вторгались въ Китай и захватывали цѣлыя области. За два столѣтія до Р. Х., образовалось въ вышней Монголіи сильное Ханство, подъ властію Модохана. Онъ пошелъ на Китай и принудилъ тамошняго Хана заключить съ нимъ посыланный миръ. Таготясь униженіемъ, Дворъ Китайскій искалъ средства лишить могучаго врага силы, а потому отправилъ посольство въ Хиву для убѣжденія тамошняго владѣльца напасть на Хунновъ съ тыла. Посланникъ хлопоталъ по этому дѣлу 13 лѣтъ, и возвратясь въ отечество доставилъ первыя свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ Западѣ отъ владѣній Хунновъ. Послѣ того войны съ Туркестаномъ, съ Коканомъ, съ Кореею еще болѣе ознакомили съ Азіею и народами ея. Далѣе, Государя Китайскіе выдавали дочерей своихъ за Азіатскихъ владѣльцовъ, съ намѣреніемъ удерживать ихъ набѣги родствомъ и дружбою. При Царевнахъ были ученые Китайцы; они изучали нравы, Исторію, военныя силы и пр. народа, у котораго жили. Полководцамъ и посланникамъ вѣнялось въ непремѣнную обязанность описывать земли, чрезъ которыя проходила войска, вѣрно развѣдывать о народахъ, живущихъ далѣе. Естественно, что все это дѣлалось чрезъ переводчиковъ, худо знавшихъ языки, и записывалось на Китайскомъ языкѣ, въ имѣющемъ азбуку. Полководцы не имѣли надобности повѣрять рассказы. Внимая имъ въ простотѣ сердца, съ тою же вѣрою доносили Правительству, а Журналисты записывали донесенія цѣлкомъ въ дневники. Такимъ-то обра-

вомъ составлялись Китайскія Исторіи о народахъ, обитающихъ въ Азіи. Далѣе, народная гордость Китайцевъ, считающихъ всѣхъ народовъ, не знающихъ Китайскихъ церемоній, варварами, давала имъ смѣлость искажать иностранныя названія, по большей части, въ насмѣшливыя и бранныя. Когда же являлись къ нимъ послы съ подарками, Дворъ давалъ народу названіе, которое однакожь перемѣнялось при слѣдующей династіи. Теперь читающему древнюю Китайскую Исторію трудно повѣать, о какомъ народѣ идетъ рѣчь, особенно при незнаміи мѣстностей. Китайцы давно чувствовали это неудобство и въ прошедшемъ столѣтіи Правительство составило Комитетъ для исправленія иностранныхъ названій, но труды его ограничились только новѣйшею Исторіею.

Нашъ знаменитый Синологъ О. Іакинъ, не смотря на преклонныя лѣта и слабость, не перестаетъ дарить насъ книгами о Китаѣ. Желая сколько возможно объяснить Исторію народовъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, онъ выбралъ изъ двухъ Китайскихъ Исторій все, что казалось ему заслуживающимъ вниманія, и перевелъ на Русскій языкъ. Академія Наукъ снабдила его пособіемъ изъ Демидовскаго капитала, при помощи котораго книга вышла въ свѣтъ и обогатила нашу Историческую Литературу.

Взыскательнымъ читателямъ покажется упущеніемъ, что О. Іакинъ ограничился только IX столѣтіемъ по Р. Х.; другіе скажутъ, почему онъ не написалъ Исторіи полной, а издалъ только отрывки въ видѣ матеріаловъ. На это можно отвѣчать уже тѣмъ, что подобный трудъ не по силамъ человѣку, перешагнувшему за 70 лѣтъ своей жизни. Довольно и того, что сдѣлано. Осуждать беретса каждый, но сдѣлать могутъ не многіе. Мы увѣрены, что каждый истинно-Ученый, жаждущій познанія историческихъ, найдеть въ сочиненіи О. Іакина неисчерпаемый родникъ.

Если бы Г. д'Оссонъ, написавшій Исторію Монголовъ на Французскомъ языкѣ, могъ воспользоваться книгою, переведенною О. Іакинѣмъ, его Исторія вышла бы въ другомъ видѣ. Китайцы со временъ глубокой древности имѣли сношенія съ Монголами, а потому и свѣдѣнія объ этомъ

народѣ у нихъ удовлетворительнѣе прочихъ. Но по мѣрѣ отдаленія отъ Монголіи къ Западу, Сѣверу и Востоку, Исторія народовъ темнѣетъ, сбивается и наконецъ превращается въ нѣчто непонятное. Кто напр. растолкуетъ слѣдующее описаніе (часть III, стр. 267):

«*Фолинь.* Въ древности Да-цинъ, лежитъ при Западномъ морѣ, почему и называется Западно-морскимъ Государствомъ. Отъ нашей столицы въ 40,000 ли (20 т. верстъ). Отъ Шанъ на Сѣверо-Западъ, противъ поколѣнія Дулгасовъ Кэ-са. На Западъ прилегаетъ къ морю. Есть городъ Чисанъ. На Юго-Востокъ граничитъ съ Босы. Содержитъ въ себѣ до 10,000 ли пространства. Городовъ считается до 400, строеваго войска миллионъ. На каждыхъ 10 ли есть военный постъ, при каждыхъ трехъ постахъ одинъ чиновникъ. На Востокъ чрезъ 2,000 ли морскаго пути лежитъ Государство Люй-фынь. Столица въ Фолини обведена каменною стѣною, въ окружности 80 ли. Восточныя ворота, вышиною въ 200 футовъ, обрамлены чистымъ золотомъ. Дворецъ владѣтеля имѣетъ трое воротъ, украшенныхъ рѣдкими камнями. Посрединѣ среднихъ воротъ стоитъ огромный безмѣтъ, у него на коромыслѣ золотой истуканъ в 12 шариковъ. По прошествіи часа, одинъ шарикъ упадетъ. Столбы въ тронной изъ дорогаго мрамора, матицы изъ горнаго хрустала и цвѣтвыхъ стеколъ, перекладины изъ пахучихъ деревь, полъ изъ чистаго золота, перегородки изъ слоновой кости. Есть 12 столбовыхъ вельможъ, съ которыми владѣтель раздѣляетъ бремя правленія. Когда владѣтель ѣдетъ по улицамъ, то одинъ человекъ идетъ за нимъ съ мѣшкомъ, въ которой просители владутъ просьбы. По возвращеніи, владѣтель рассматриваетъ ихъ и кладетъ рѣшенія. Корона у него похожа на птичьи крылья и унизана жемчугомъ. Одежда вышита шелкомъ и не имѣетъ полъ. Престолъ обвитъ золотыми цѣпями. Подлѣ престола сидитъ птица зеленого цвѣта, похожая на гуся. Если подадутъ кушанья съ вломъ, она принимается кричать. Нѣтъ обожженой черепицы; зданія кроются чистымъ бѣлымъ камнемъ, который твердъ и глянцовитъ, какъ нефритъ. Въ жары проводятъ на кровли воду, которая освѣжаетъ воздухъ. Мушцины стригутъ воло-

сы и носятъ вышитое одѣяніе. Правую руку обнажаютъ. Вздаты въ легкой колясочкѣ съ бѣлою оболочкою. При выѣздахъ везутъ знамя и бьютъ въ бубны. Женщины полъ шелковыми покрывалами. Имѣютъ страсть къ вину. Любятъ сухой хлѣбъ. Много фокусниковъ : напр. выпускаютъ пламя изъ лица. Есть врачи искусные, которые могутъ вскрыть мозгъ, чтобъ вынуть наѣдомыхъ для излеченія глазной темноты. Въ вѣдрахъ земныхъ много золота и серебра. Ткутъ полотно изъ пуха морскихъ овецъ. Въ морѣ находятъ кораллы : ихъ добываютъ желѣзными сѣтями, опущенными съ большихъ судовъ въ море. Коралловое дерево растетъ въ море на пластовыхъ камняхъ, и подобно грибу бѣлаго цвѣта. Черезъ годъ желтѣетъ, а черезъ два въ третій становится краснымъ.

Такъ описываютъ Китайскіе Историки въ VII столѣтіи по Р. Х. какое-то Государство, лежащее въ Европѣ. Судя по звуку слова Фолинь, можно полагать, что дѣло идетъ о Франкахъ, т. е. всѣхъ Европейцахъ. Судя по коралламъ, можно догадываться, что Государство это лежитъ при Средиземномъ морѣ. Остальное твореніе Шахеразады велеть въ заключенію, сколь темное и сбивчивое поватіе имѣютъ Китайцы о Европѣ.

Приведемъ другой примѣръ (часть II, стр. 53):

•1000 ли отъ Фусана на Востокъ есть царство женщинъ ; онѣ имѣютъ правильное лицо, весьма бѣлое и чистое, но тѣло обросло волосами, на головѣ волосы до полу Женщины не имѣютъ сосцевъ на груди, а на затылкѣ у нихъ выколаютъ пучки волосъ ; въ нихъ есть сокъ, которымъ питаютъ дѣтей. Черезъ три мѣсяца дѣти ходятъ, а на четвертомъ достигаютъ полнаго возраста. Увидя человека, они пугаются и убѣгаютъ. Питаются травой, подобно птицамъ и звѣрямъ. Трава эта похожа на полынь, на вкусъ солона и пахнетъ. Въ 506 лѣто по Р. Х. житель области Шху-ань, плывя по морю, занесенъ былъ вѣтромъ къ одному острову. Онъ увидѣлъ людей съ собачьими головами. Они питались мелкимъ горохомъ. Одѣяніе ихъ походило на холщевое. Они сбивали изъ земли круглыя стѣны и жили какъ бы въ ямахъ.

Изъ этого описанія, чисто сказочнаго, можно вывести однакожь заключеніе историческое. Мореплавателя пристава къ одному изъ Курильскихъ острововъ, гдѣ живутъ мохнатыя Курилы, передалъ рассказъ другимъ, онъ возвратилъ въ чудесномъ и внесенъ въ лѣтопись безъ Критики, по наклонности всѣхъ полупросвѣщенныхъ народовъ къ чудесному, а между тѣмъ объясняется, что острова Курильскіе въ VI столѣтіи по Р. Х. имѣли уже обитателей.

Изъ описаній, подобныхъ приведеннымъ, состоитъ почти вся Исторія народовъ, обитавшихъ въ Средней Азіи. Послѣ этого кто не скажетъ, что она уподобляется Геродотовымъ рассказамъ объ Амазонкахъ. Однакожь мы до сихъ поръ ссылаемся на Геродота, какъ скоро дѣло пойдетъ о глубочайшей древности. Почему же не обращаться къ Историкамъ Китайскимъ, если не имѣемъ другихъ доказательствъ: надобно только умѣть различать истину отъ выдумокъ.

Жаль, что почтеннѣйшій О. Іакинѣвъ, извлекая матеріалы изъ Китайскихъ Историковъ, пропускалъ многія замѣчательныя мѣста, относящіяся къ Исторіи Сибири. Напр. въ Исторіи о Хуннахъ есть доказательство, что Южная Сибирь имѣла обитателей до Р. Х. Мы выписываемъ его изъ записокъ о Монголіи, изданныхъ въ 1828 году (часть III, стр. 19):

«Китайскій посланникъ Су-ву отправился къ Хуннамъ съ плѣнными. Одинъ изъ его свиты умыслилъ убить Хунскаго Министра Вэй-люй и увести мать Хана въ Китай. Заговоръ открытъ и Су-ву сосланъ на берега озера Байкала.»

Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что Су-ву для прокормленія дали стадо оозъ, но народъ Динь-линь отравилъ ихъ и Су-ву долженъ былъ питаться кореньями. Ему удалось поймать ласточку. Написавъ на бумажкѣ свое имя и мѣсто пребыванія, навѣсилъ ее на шею ласточки и пустилъ птичку. Вышло такъ, что Ханъ Китайскій, забавляясь на охотѣ, подстрѣлилъ ласточку: на шеѣ у нее былъ клочекъ бумаги. Ханъ узналъ о несчастномъ Су-ву и возвратилъ его.

Этотъ рассказъ дажего родому, что обидается существованіе оеора Байкала, въ 100 дѣтъ до Р. Х., а во вторыхъ опровергаетъ иудию О. Іакинѣвъ о томъ, что народъ Динь-динь обитаетъ по Сѣверную сторону Байкала.

Неоплатно также, почему О. Іакинѣвъ, одвывая владѣніе Гулиханъ, превращаетъ Китайское слово Хадъ-хадъ въ Байкалъ, тогда какъ слово это, по толкованію надиръ Китаецовъ Отцавъ Авакума и Цалладіа, значитъ *мелкая степь, мелкое море*; въ этомъ согласенъ ученикъ Кларротъ и согласался прежде О. Іакинѣвъ. Отъ перемениченія Пелсчавой степи въ Байкалъ вышло владѣніе Гулиханъ по Сѣверную сторону Байкала до Дедовитого моря, о которомъ въ Китайцы, въ Монголы не имѣлъ тогда понятія. Гулиданъ есть вытѣшная Хадъ, простиралася вѣкогда отъ степи Гобу до Байкала.

Хорошо знающіе Китайскій языкъ, имѣють въ перемодѣ О. Іакинѣвъ пропуски, и выжидутъ ожагутъ, что онъ не понималъ полнѣе; но въ этомъ не имѣють переводчика. Не два одивожъ, не признается, что переводить съ Китайскаго языка совѣтъ не то, что переводить наивъ съ Французскаго. Китайскій языкъ есть, особеннотъ, не имѣющая, сколько извѣстно, себѣ подобія. У Китаицевъ нѣтъ азбуки, но каждое понятіа, важныи предметъ изображается, особеннотъ нымъ образомъ для иероглифовъ. Дети у Китаицевъ, учась писать, въ то же время узнають произношеніе слова, пишутъ не съ прописки, какъ у насъ, но подожерши коклюшъ бунагу на дингу. Кто не въ правѣ сказать, что Китаицы воевѣють въ невѣжествѣ; не ужели имѣто наръ нидъ на допалъ на мысль изображать языкъ буквами на бумагѣ; не ужели Іезуиты, столь давно поселившіеся въ Китаѣ, не доказали Китаицамъ превосходства буквъ надъ иероглифами! Іезуиты пробовали писать Китайскія слова Латинскими буквами и сами убѣдились, что буквы для Китайскаго языка не годятся.

Трудно сказать, есть ли на себѣ языкъ бѣдѣе Китайскаго. Европеецъ не возвратъ, если ему скажутъ, что Китаицы вѣтупонятія свои выражають 447 звуками. Каждый

въ этихъ звукахъ имѣть отъ пяти до пятидесяти и болѣе значеній; звукъ *эм* имѣетъ болѣе ста значеній. Нѣтъ звука, опредѣляющаго одно только понятіе. Если писать по Китайски буквами, то какъ понять о чемъ идетъ рѣчь.

Еще въ глубокой древности понято, что буквы для Китайскаго языка не годятся: придумали изображать каждую вещь; каждый понятіе особенный знакъ, такимъ образомъ вышло столько знаковъ, сколько понятій. Даже, въ множествѣ языковъ пишутся эти знаки безъ всякаго значенія по временамъ и площадямъ; языкомъ отдаются смыслъ. Китайскую книгу можно читать по словарю, не забывая о произношеніи. Китайцы, Японцы, Сямцы пишутъ своимъ языкомъ, не похожіе одинъ на другой; но книгу, написанную въ Китаѣ, читаютъ и понимаютъ въ Японіи и Сямѣ, понимаютъ и въ Парижѣ, изучивъ Китайскую мудрость книжную.

Большая часть Китайскихъ словъ односложны, напр. ма, цы, фу, ча и пр.; мало двусложныхъ, напр. мао, чуиш. Очень мало словъ составныхъ, напр. Цюань-пуань, Чен-цонгъ. Нѣтъ ни одного слова, которое оканчивалось бы на *амъ, имъ, омъ* и *унъ*, а между тѣмъ мы читаемъ безпрестанно въ газетахъ, что Англичане торгуютъ въ Шанъ-хай, въ Гонгъ-Ковгъ. Ошибки въ томъ, что наши переводчики не знаютъ, что Европейцы, употребляющіе Латинскую азбуку, придумали писать Китайскія слова, кончашіеся на *ъ*, Фунгомъ *g*. Наши слова *Ковъ* и *Ковъ* написаны Европейскъ, первое *Cong*, а второе *Con*; такъ поступаютъ они и съ Китайскими окончаніями.

При такой бѣдности въ звукахъ, какими же образомъ понимаютъ Китайцы другъ друга въ разговорахъ? и здѣсь придумано облегченіе. Каждый звукъ имѣетъ четыре тона въ произношеніи: возвышающійся, понижающійся, ровный и короткий. Но при такомъ раздѣленіи на каждый тонъ приводятся по нѣскольку понятій. Не смотря на столь важное неудобство, Китайцы пишутъ и говорятъ о понятіяхъ самыхъ отдаленныхъ; имѣется въ языкѣ. Полагаютъ до 30,000 понятій, а следовательно и знаковъ. Говорятъ, что

одна только Французскія книги всѣ Китайскіе стереотипны. Европейцы изучаются говорить напер. книги историческія, географическія, медицинскія, словонъ ставятъ ту часть, которой себя посвящали. Можно сказать слово, что въ настоящее время нѣтъ Европейца, который могъ бы писать по Китайски.

Въ послѣднее нападеніе Англичанъ на Китай прислана была отъ нихъ нота къ Пекинскому Двору, писанная по Китайски и по Англійски. Ее не подали въ Пекинъ и должны были просить Русскія растолковать, чего хотятъ Англичане. Наше Правительство въ сношеніи съ Китайскими употребляетъ языкъ Манжурскій, хотя и бѣдный, но нѣкій азбуку и употребительный при Пекинскомъ Дворѣ. Пограничныя сношенія производятся на языкъ Монгольскій.

Такимъ образомъ объясняется, что переводъ съ Китайскаго, чего бы то ни было, труденъ безусловно; переводъ же съ Европейскаго на Китайскій почти невозможенъ; надобно учиться съ дѣтства и употребить на то лѣтъ 10. Иезуиты, жившіе некогда въ Китаѣ, перевели на Китайскій языкъ Библию, Вазеліе, О подражаніи Іисусу Христу — Фомы Кемпійскаго и другія книги; следовательно глубокаго изучающа Китайскій языкъ. Но дѣло въ томъ, что книги эти переведены въ Китаѣ при помощи учителя. Христиане обьются ему текстъ разговорнаго языка, а учитель переводилъ на Китайскій книжный языкъ.

Будемъ же снисходительны къ переводу почтеннѣйшаго старца О. Такинна и принесемъ ему сердечную благодарность. Щѣлую жизнь онъ старается знакомить насъ съ Китаемъ; шибетъ, переводить, не смотря на несправедливую, одностороннюю Критику нѣкоторыхъ журналовъ, которые противорѣчатъ для того только, чтобы отличиться новымъ взглядомъ, необыкновенными мнѣніями. А между тѣмъ сочиненія и переводы О. Такинна не возбуждаютъ заслуженнаго вниманія. Недавно появился въ Германіи Протестантскій Миссіонеръ Гуцлавъ: онъ надѣлалъ много шума лекціями о Китайскомъ языкѣ. Наши Китаисты сейчасъ опредѣлили, что Гуцлавъ смелъ только въ простонародномъ

языкъ. Намъ пріятнѣе обратиться въ труды Россійскаго Ученаго, сивкашскаго авторитетъ свѣдѣ пріятнѣе трудни, исключительнѣе доващелными, наукацію Крчмъ переводитъ съ чуждаго языкъ, поистиннѣе о Средняомъ Царствѣ, ничѣмъ не доващелными.

III.

БЕШРЕИВУНГ ДЕР ЗУР ЕРНІТТЕЛУНГ ДЕС НІВІТТЕРШІЕДЕС ЗВІШЕН ДЕМ ШВАРЗЕН ОНД ДЕМ СІСІШЕН МЕРЕК, мит Аллерhöchster Genehmigung, auf Veranstellung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in den Jahren 1836 und 1837 von G. Fuas, A. Sawitsch u. G. Sabler ausgeführten Messungen; nach den Tagebüchern und Berechnungen der drei Beobachter zusammengestellt von G. Sabler, Astronomen der Hauptsternewarte. Im Auftrage der Akademie herausgegeben von W. Struve, Director der Hauptsternewarte. Vorausgestellt ist der an die Akademie überreichte Bericht der Herausgeber. Petersburg, 1849, gr. 4°, mit 1 Tafel und 1 Karte (Описание измереній, произведенныхъ въ 1836 и 1837 годахъ, во вѣроятнѣйшему совпаденію и распоряженію Императорской Академіи Наукъ, для изслѣдованія разности высотъ Чернаго и Каспійскаго морей, Гг. Г. Фуасъ, А. Савичъ и Е. Заблеромъ. Обработано по журналамъ и вычисленіямъ наблюдателей Е. Заблеромъ, Астрономомъ Главной Обсерваторіи. Издано, по порученію Академіи, В. Струве, Директоромъ Глав. Обсерв.; съ присовокупленіемъ критическаго отчета Издателя. С. Петербургъ, 1849, въ 4 л., л., съ 1 таблицей и 1 картою).

СТАТЬЯ ВТОРАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ (*).

Хребтъ Кавказскихъ горъ между Баку и Каспійскою морью и устьемъ Кубани при Черномъ морѣ, измеренъ по прямой линіи, въ длину 1,050 верстъ. Оаъ занимаетъ

(* Св. Ж. М. В. Нр. Ч. LXV, Отд. VI.

юлготы и простирается, въ среднемъ В.-С.-В. направленіи, отъ 40° до 45° Сѣверной Широты. Астрономы Каспійской Экспедиціи видѣли его на протяженіи 300 верстъ отъ операціонной линіи, начиная съ Ставрополя, даже на 50 верстъ восточнѣе Моздока. Для опредѣленія высоты они выбрали четыре пункта или вершины, именно: 1) *Бештау*, близъ Пичиторска, отдѣльную и какъ бы совершенно не принадлежащую Кавказской цѣпи гору; 2) *Эльбрусъ* съ его двумя вершинами; 3) *Казбекъ* и 4) *Безыманную*, находящуюся на половинѣ пути между двумя послѣдними.

Линія нивелированія проходила въ 29 верстахъ отъ Бештау; но, помощью двухъ вспомогательныхъ треугольниковъ, наши наблюдатели приблизились къ вершинѣ горы на мѣстоиміе 10 верстъ. Три главныя вершины имѣли свое мѣстоиміе относительно наблюдателей, смотря по положенію ихъ станцій. Для опредѣленія различныхъ горизонтальныхъ мѣстоимій между послѣдовательными станціями и горами, наши Астрономы измѣрили направленія вершины какъ абсолютныя или азимуты, такъ и относительныя или углы въ одинъ изъ боковъ многоугольника.

Они получили:

Уголъ, составлен. при вершинѣ крайними направл.

Для

Бештау (4 станц.)	37°.
Эльбруса (5 станц.)	40°.
Казбека (7 станц.)	52°.
Безыманной (5 станц.)	35°.

Многократныя опредѣленія вершинъ показали точность выведенныхъ относительныхъ положеній и Г. Струве нашелъ, что линейныя разстоянія между этими вершинами и станціями наблюденій вѣрны до $\frac{1}{10000}$.

Наблюденія вертикальныхъ угловъ пяти вершинъ были совершены тремя Астрономами помощью трехъ отдѣльныхъ инструментовъ; при чѣмъ, какъ и при нивелировкѣ, каждый разъ слѣдено по четыре навода (pointage) въ обонихъ положеніяхъ круга, направо и налево.

Часть наблюдений Эльбруса была сделана зимою между 26 Декабря 1836 и 23 Февраля 1837 года. Всѣ прочие наблюдения совершены въ Юль и Августъ 1837 г. Слѣдующая таблица даетъ общее понятие о результатахъ вертикальныхъ наблюдений:

	<i>Число Гориз. Расстоян.</i>	
	<i>наблюд. максим. миним.</i>	
Баштау былъ наблюдаемъ съ 7 стаци. 21.	83.	10 вер.
Эльбрусъ, Восточ. вершина, съ 6 ст. 25.	180.	111 —
—— Западная —— съ 6 ст. 34.	180.	111 —
Кюбеть, съ 7 стаций 16.	120.	108 —
Возвышенная, съ 5 стаций. 12.	106.	97 —

Точность этихъ измереній такова, что зенитное расстояние, выведенное изъ четырехъ послѣдовательныхъ изводовъ, подвержено обратной погрѣшности —

для универсальнаго инструмента = 1".

для обонхъ теодолитовъ = 1,6.

Вообще зенитныя расстоянія были измерены 118 разъ, съ 13 стаций, въ различныя времена года и при температурахъ отъ $-11^{\circ},0$ до $+23^{\circ},5$ Реомюра, въ различные часы дня какъ утромъ, такъ и по полудни. Эти богатые матеріалы обѣщали весьма точное опредѣленіе высотъ и особливо интересные результаты относительно земнаго лучепреломленія. Изысканія Г. Заблера вполне оправдали эту надежду.

Въ первой статьѣ нашей о Каспійской Экспедиціи (*) мы объяснили читателю, что такое разумеется подъ названіемъ *спокойныхъ и беспокойныхъ изображеній* при геодезическихъ работахъ, и время, когда именно встрѣчаются наблюдателю всѣ видоизмѣненія упомянутыхъ явленій. Г. Заблеръ началъ свои изысканія надъ лучепреломленіемъ опредѣленіемъ коэффициента рефракціи, существующаго во время *совершеннаго спокойствія* изображеній, помощью многочисленныхъ соответственныхъ наблюдений инверсивна, сдѣланныхъ въ среднихъ расстояніяхъ $C = 115^{\circ},5$ и

(*) См. Ж. М. Н. Яр. Ч. LXV, Отд. VI, стр. 37—38.

$C = 200^{\circ}, 7$ большаго возвышеніа (или 3, 4 и 6, 7 версты).
Отъ получимъ:

для малыхъ разстояній $C = 115^{\circ}, 6$,

$$(\rho) = 0,0876 C \mp 0,0019 C;$$

а для большахъ разстояній $C = 230^{\circ}, 7$,

$$(\rho) = 0,0884 C \mp 0,0013 C.$$

Согласно этимъ выводамъ и точности, съ которою они представляли нѣмъ наблюденія, приведемъ Г. Заблера къ слѣдующему положенію:

Итѣмъ и для не очень значительныхъ возвышеній надъ уровнемъ моря, коэффициентъ земнаго лучепреломленія равенъ 0,088, вслѣдствіе разъ, когда изображенія въ трубѣ бывають совершенно спокойными.

Наша Астрономы приняли за правило обозначать различныя степени безпокойства приличными выраженіями, которыя постоянно отмѣчались въ журналахъ рядомъ съ наблюденіями. Просматривая журналы убѣждаемся, что обыкновенно 4 предмета, отстоящіе съ обѣихъ сторонъ на 3, 4 и 6, 7 версты, отмѣчены одновременно той же характеристикой; однакожь довольно часто здѣсь встрѣчается значительная разнида, преимущественно зависящая отъ большаго или меньшаго возвышенія луча зрѣнія надъ уровнемъ почвы въ различныхъ направленіяхъ. Г. Заблеръ опредѣлялъ по пяти степеней съ каждой стороны совершеннаго спокойствія, до изображеній столь волнующихся, что наблюденія становятся невозможными. Слѣдовало опредѣлить среднія величины лучепреломленія для этихъ различныхъ степеней и сравнить ихъ съ рефракціями (ρ) при спокойствіи изображеній, и этотъ трудъ весьма удовлетворительно выполненъ Г. Заблеромъ на основаніи 994 паръ соответственныхъ вертикальныхъ угловъ

Мы не приводимъ здѣсь выводовъ Г. Заблера, но не можемъ не сделать заключеній и замѣчаній, слѣдующихъ Г. Струве при разсмотрѣніи какъ упомянутыхъ выводовъ, такъ и журналовъ и вычисленій Астронома Экспедиціи. Г. Струве говоритъ:

1) Приведенный ходъ рефракціи доказываетъ точность приведенныхъ характеристикъ. Рефракція, вообще говоря, при совершенномъ спокойствіи, должна быть названа нормальной. При возмущающемся же изображеніи лучепреломленіе всегда бываетъ *возмущенное*.

2) Угловая разность K (1), между возмущенною и нормальною рефракціями (2) для произвольной характеристики, найдена тождественною для горизонтальныхъ расстояній $C = 115''{,}5$ и $C = 230''{,}7$. Изъ этого слѣдуетъ, что K не зависитъ отъ расстоянія, но единственно отъ степени безпокойства въ различныхъ предметахъ. Это K можно бы назвать *угловымъ возмущеніемъ рефракціи*.

3) Для характеристикъ одного показателя, но противоположныхъ знаковъ, возмущенія одинаковы, только въ одномъ случаѣ они будутъ положительныя, а въ другомъ отрицательныя.

4) Ходъ изображенія чрезъ различные характеристики чрезвычайно правиленъ всегда, когда не существуетъ внезапныхъ перемѣнъ въ состояніи атмосферы. При ясномъ небѣ онъ бываетъ быстрее, чѣмъ при пасмурномъ; равно-мѣрно быстрее лѣтомъ, чѣмъ зимою.

5) Есть, впрочемъ, причины, нарушающія правильность этого хода. Если ясное небо внезапно покрывается облаками, то образы болѣе приближаются къ спокойному состоянію и ходъ замедляется. Напротивъ того, при быстромъ разъясненіи неба, отрицательное безпокойство увеличивается. Въ послѣднемъ случаѣ, совершенное спокойствіе можетъ случиться въ два приема сразу, раздѣленные только внезапнымъ появленіемъ Солнца послѣ облачной погоды. Внезапный дождь производитъ противоположное вліяніе: ибо онъ можетъ причинить сначала съ отрицательнаго безпокойства изображеній на положительное. Бываютъ даже случаи, когда, въ слѣдствіе дождя и особенно града, аномалія достигаетъ такой степени, что отрицательное безпокойство замѣняется положительнымъ, и за тѣмъ, появленіемъ

1 (1) $K = \frac{1}{2} \frac{d^2 n}{dn^2} \frac{dn}{dn^2}$.

(2) Нормальная рефракція = 0,068 С.

Сильный ветер возмущает воздух, и тогда нет возможности считать обычные черточки. Из этого можно вывести правило:

6) В операциях тригонометрического аннезирования должно избегать наблюдений, когда возмущения атмосферных преломлений в состоянии атмосферы, и особенно когда Солнце находится тотчас после дождя. Еще больше должно избегать наблюдений, при которых по одному направлению видны дожди, а по другому виден Солнце.

6) Степень безопасности зависит еще, кроме приведенных обстоятельств, от возмущения луча зрения над поверхностью почвы, по всему протяжению. Нечего повторять, что возмущения имеют зависимость от действия почвы на прилегающие к ней слои воздуха. Следовательно, безопасность увеличивается по мере уменьшения линейного возмущения угла зрения над почвою. По этой причине, иногда, из средней станции видны бывают в различных сторонах леса различные изображения. С одной стороны может быть отрицательное безпокойство, а с другой — сильнейшее возмущение: в таком случае, естественным образом не надо допускать возможности разного лучепреломления для обеих сигналов.

7) В операциях аннезирования нами Астрономы наблюдали одновременно на трех последовательных станциях. Следовательно, в журналы, для эпохи каждой серии находим три отбитки характеристики, которые соответственно свидетельствуют, в большей части случаев, об их точности. Посему Члены Экспедиции не усматривают употребить эти характеристики в своих вычислениях, и действительно лучепреломление определено для данного наблюдаемого предмета, по данной ему характеристике в журнале наблюдателя.

Г. Струве вовсе не утверждает, чтобы наша К-та характеристика, $(\rho) = 0,088$ С. Ф. Б. была бы точным выражением истинного возмущенного лучепреломления: ибо данный коэффициент (0,088) подтвержден некоторыми неточными, но причинами являющимися, данными, и потому для него определена. Эту формулу должно считать разданным,

кля: и́стное выраженіе для измерения стем. прот-
веденнаго Экспедиціею. Кроме того должно приниматься, что
применіе характеристики изображенія къ вычисленію вы-
соты должно вполнѣе, но при томъ не точности и
подлежательномъ опредѣленіи степени бездоказательства. Темъ
при совершенномъ спокойствіи показанія не подверженъ
никакому сомнѣнію. Въ этихъ изображеніяхъ выводится вы-
сшее заключеніе, что

• Если разстояніе между наблюдателемъ и предметомъ
значительно, то должно основывать всякое опредѣленіе
высоты по мощи вертикальныхъ угловъ, на наблюдаемыхъ,
• сдѣланныхъ во время спокойныхъ изображеній, то есть в
• время эпохи нормального лучепреломленія.

По области, спокойныхъ изображенія обыкновенно
представляются дважды въ день — утромъ и по полудню —
и продолжительность ихъ достаточна для довольно наблѣ-
денія зенитнаго разстоянія. Сверхъ того, самое наблюденіе
получаетъ существовавшую точность при употребленіи ме-
ридіана въ изображеніяхъ.

Нормальное лучепреломленіе было предметомъ для
испытаній изысканій Директора Пулковской Обсерваторіи
Эти изысканія имѣли цѣлю изслѣдовать:

а) Дѣйствительно ли, во время спокойныхъ изобра-
женій, существуетъ нормальное земное лучепреломленіе, ко-
торое, сходно съ астрономическимъ, выражается опредѣ-
ленною формулою?

б) Какова точность этой формулы, въ ее примѣненіи
въ частныхъ случаяхъ?

в) Опредѣлить высоту пяти Катковскихъ вершинъ надъ
уровнемъ моря, употребивъ данные, доставленные высше-
вѣдѣнныя рефракціею, и показанія, для различныхъ стемій
наблюденія, отъ высотъ, полученныхъ при окончательномъ
вычисленіи нивелированія?

Обстоятельство, весьма важное и значительно обес-
печившее эти изысканія, заключалось въ томъ, что абсолют-
ная метрическая высота различныхъ стемій наблюденія
созда: поочередно точно известною: потому что для этихъ
двухъ стемій вѣрная шкала определительной высоты

приспособить 4 дюйма, а высоту абсолютной падаетъ внутри предѣла 8 дюймовъ.

Выше было уже сказано, что журналы Дискриминъ представляютъ 118 наблюдений означенныхъ пути вершинъ. Изъ числа сихъ наблюдений, 114 сдѣланы при совершенно ясномъ небѣ; ибо отсутствіе облаковъ составляетъ неудобныя условія для наблюдений значительныхъ вершинъ. Только четыре наблюдены Нангау, именно 1836, 1837, 1838 и 1839 году, сдѣланы при облачномъ небѣ.

Въ журналы находится характеристическія изображенія для всѣхъ наблюдений Кавказа, сдѣланныхъ въ томъ 1837 году; ихъ не достаетъ только для наблюдений Эльбруса, въ вершинныхъ точкахъ 1836—1837 въ Ставрополѣ. Вydroмъ все свидѣтельствуетъ, что послѣдніе наблюдения были дѣланы при совершенномъ спокойствіи изображеній. Висшніе Ставропольскія наблюденія раздѣляются на 21 восточный уголъ Восточной вершины и 22 Западной вершины Эльбруса; но они не могутъ быть въ уровнѣ съ гѣтскими наблюденіями, ибо Эльбрусъ возвышается надъ Ставрополемъ на 48%.

Г. Струве беретъ за основаніе своимъ изысканіямъ 50 гѣтскихъ и 21 зимнихъ, всего же 71 наблюденіе надъ вершиною на 13 стадій, сдѣланныхъ во время спокойствія изображеній. Изъ нихъ шумно вывезли 71 условныя уравненія для опредѣленія различныхъ исконыхъ возвышеній. Для устраниенія неравнозначныхъ неизвѣстныхъ и даваемыхъ ихъ приблизительно значеніемъ — попутная поправка, Г. Струве воспользовался высотами найденными Г. Савичемъ. Полученные имъ окончательные результаты вытекающія въ слѣдующей таблицѣ, выражающей высоты вершинъ Кавказа надъ уровнемъ Чернаго моря:

Англійск. футовъ.

Баштау	4589,8	± 0,8
Эльбрусъ, Западная вершина	18523,6	± 6,6
Эльбрусъ, Восточная вершина	18453,0	± 6,6
Кавбекъ	16553,4	± 5,1
Безъименная	16964,0	± 4,0

Между различными опытами и вычисленными выводами Г. Струве находил, что температура воздуха вращает самую высокую реку на вычисленна нормальна рефракция. Для всякаго градуса температуры по Реомюру термометру, рефракция увеличивается на 0,014819, тогда же плотность воздуха уменьшается на 0,0045. Термометрический коэффициент рефракции от 3,30 разъ больше термометрическаго коэффициента плотности воздуха. Очевидно, что такое лучепреломление не столько зависит от плотности воздуха как отъ наблюдения, сколько отъ силы или величина быстрого уменьшения его плотности въ последовательныхъ слояхъ. Рефракция должна быть сильно-зависима въ особенности потому, что повышение температуры, иметъ съ собою, не менѣ чувствительно вѣтровъ; чѣмъ выше.

Всего приличнее заключить эту статью историческимъ очеркомъ метеорологическаго Кавказа. Этотъ очеркъ мы заимствуемъ изъ любезной статьи Г. Директора Главной Пулковской Обсерватории, — статьи, помѣщенной въ Физико-Математическую Бюллетень нашей Академіи Наукъ (*).

Имя Кавказа связано съ Мисологиею древнихъ Грековъ сказаніемъ о Прометей, величественный Боюру, и упоминаемъ у Гесиода. Впрочемъ, не смотря на то, въ послѣдній Пѣвѣ признать это сказаніе; изъ балаговъ и упоминаетъ мѣсто Кавказа. Это имя впервые встречается у Эсхила и Теренція. Александръ Македонскій, такъ будто проникнувши въ Азію, не видѣвъ одинакоже Кавказъ. Этотъ горный хребтъ сдѣлали названъ Римлянами и развѣ, какъ во время ихъ походовъ противъ Персидскаго Царя Митридата.

Свѣдѣнія, сообщенныя Греками о Кавказѣ, доставилъ намъ благодаря торговлѣ по Черному морю. Впрочемъ, эти свѣдѣнія были весьма несовершенны: ибо Птоломей полагаетъ, что Кавказскій хребтъ лежитъ подъ 47° Широты, тогда какъ средняя его Широта разнится отъ показанной на $\frac{4}{5}$ градуса. Что же касается до высоты Кавказскихъ горъ, то объ этомъ мы не встречаемъ ника-

(*) Вулканъ, руганскій № 190, 191.

нить всеначе указаніи у Кассинуса въ Аларетъ, древности Геродота показавъ Каспійское море ограниченнымъ на Западъ горною днью, а на Востокъ — монтриномъ разливомъ, простиравшимся на западное ему предмѣіе. Отъ описываемаго Кавказа слѣдующимъ весьма различнымъ образомъ. (1)

«Кавказъ» описывается отъ вѣтъ вѣкъ: многократно востію и высотою своимъ вершишь.»

Аристотель въ весьма извѣстномъ мѣстѣ своей «Метеорологіи» (2) приводитъ два факта, съ идією, доказавшю чрезвычайную высоту Кавказа. Первый есть видимость его отъ Босфора Киммерійскаго, а второй, что вершины его освѣщены горами, равби, доколомъ и даже запада Солнца. Географы XVII столѣтія, вдумавши подвергнуть это свидѣтельство Аристотеля: умной разработкой и имъ преобразованнымъ выраженіемъ Сталгера: основан своимъ много-лучерымъ наблюденіемъ. Мы привели здѣсь (въ сокращеніи, весьма перѣдвиги) приѣры злоупотребленія Аристотелева свидѣтельства. Заключеніи XVII вѣка.

Кларементіусъ (3), извѣстнейшій противникъ Коперниковой системы, великаго Тинто-де-Брава и его знаменитыхъ современниковъ Коплера и Галлея, въ одномъ изъ своихъ сочиненій «De altitudine Caucasus» (4), выполняетъ изъ упомянутого нами выше новаго извѣщенія: Кавказа Солнцемъ беспорочною вышину отъ 165 до 516. Итальянскимъ мѣромъ или отъ 900,000 до трехъ милліоновъ футовъ.

Риччиолі, въ своей «Geographia reformata» (5), оспариваетъ мѣровъ Кларементіуса и вышину видѣно предъ нами и на omnium orientium fidem; присовокупляя, что Кларементіусъ дурно подалъ мѣсто, Аристотелевой Метеорологіи

(1) Method. I, 203.

(2) Arist. Meteorologica.

(3) Собственно Chiaromonte.

(4) Видѣно въ Парижѣ въ 1649 г. Неиздано (Naudon) и перепечатано въ Боннѣ въ 1653 году, подъ заглавіемъ: «Opuscula varii mathematica.

(5) Италіе 1672 года, стр. 202.

и дошелъ до лонгитю вывода. Не смотря однакожь на такую благоприятную критику, она самъ дусеется въ опредѣленіе высоты Кавказа, основываясь на словахъ Статирата, что упомянутая гора видна съ Вессера, и принимая къ заключенію о высотѣ, достигавшей 94,000 Болонскихъ футовъ. Мы знаемъ теперь, что этотъ выводъ выдере предположить истинный. Одна изъ главнѣйшхъ ошибокъ Ринціоли заключалась въ томъ, что онъ считалъ Кавказъ этабльною горбою, а не хребтомъ; имѣющимъ значительное протяженіе. Его вычисленіе основано на томъ предположеніи, что, очевидно показанію Пролома, между Вессеромъ и Кавказомъ существуетъ разность 60' по Широтѣ и 12° по Долготѣ, изъ чего онъ выводилъ разность въ 8° 42' большого круга и получалъ приведенную выше разность, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ между Вессеромъ и вершиною горныи Кавказа нѣтъ даже разности въ 45 минутъ. Это обстоятельство служило обратнымъ доказательствомъ сдѣланій съ лонгитю XVIII вѣка.

Когда барометрическія измѣренія Шатрпа Облави (*) и особенно геодезическія работы Парижскаго Ученаго во Франціи, Перу и друсаго нѣмецкаго, доставили для нѣкоторыхъ странъ весьма точное дозволіе точныхъ измѣреній высоты, Кавказскій хребтъ почти совершенно былъ забытъ, не смотря на шумливостіа Русскаго Ученаго. Впрочемъ послѣдствіе имѣло въ виду болѣе Естественную Исторію и Этнографію, чѣмъ географическія измѣренія. Мензель въ своемъ «Cosmologie élémentaire» называетъ Адамова пикъ на островѣ Цейлонѣ. Имъ Терриерскій и гору Чамборадо, какъ высочайшаго и единственнаго извѣстнаго горнаго вершина. Кавказъ какъ будто не существовалъ въ нѣкоторое время, изъ ряда высокихъ горъ. Въ «Annuaire du bureau des longitudes» за 1813 годъ, Эльбрусу приписана высота 1762 метровъ; но на чемъ основано такое показаніе, этого не можъ добиться Г. Струве. Такого рода униженіе ляжетъ на дѣла Кавказа еще въ теченіе 12 лѣтъ, потому что до сихъ поръ не измѣнили въ «Annuaire» за 1826 годъ.

(*) Rev. père Feuillée. Онъ принадлежалъ къ Іезуитскому Ордену и имѣлъ весьма основательныя свѣдѣнія въ Физикѣ.

Сурьинскому иъ живущихъ имѣ Русскихъ Астрономовъ, Г. Академику Вилноскому, суждено было наконецъ представить Кавказъ въ принадлежавшее ему мѣсто въ ряду высочайшихъ горныхъ хребтовъ. Тригонометрическія мѣрныя рѣшѣнія, сдѣланныя Г. Вишневскимъ въ 1825 году, дали высоту Эльбруса въ 5652 метра, что чрезвычайно близко подходитъ къ истинѣ. Не смотря на то, въ Парижскомъ Ежегодникѣ (1) на 1831 годъ, неизвестно почему, высота Эльбруса показана въ 5000 метровъ: следовательно на 652 метра ниже, чѣмъ нашелъ нашъ почтенный Академикъ. Эта непонятная погрѣбность не только не исправлена въ слѣдующемъ выпускѣ «Ежегодника», но даже сохранилась въ первоначальномъ своемъ видѣ и по настоящій 1851 годъ.

Впрочемъ, весьма точныя свѣдѣнія о значительной высотѣ Кавказскихъ горъ пріобрѣтены равнѣ упомянутыхъ тригонометрическихъ мѣрѣній Г. Вишневскаго. Такими свѣдѣніями мы обладаемъ путешествію Гг. Энгельгарда и Паррота, предпринятому въ 1811 году (2). Г. Парротъ восходилъ на Кавбекъ до высоты 2168 туазовъ, определенной помощію барометра; впрочемъ, онъ не достигъ еще вершины горы. Въ послѣдствіи времени, чтобы пополнить недостатокъ этого наблюденія, онъ избралъ въ долинѣ, не подалеку отъ подошвы горы, мѣсто, съ котораго можно было хорошо видѣть какъ станцію упомянутаго его наблюденія, такъ и самую вершину горы: новыя наблюденія, совершенныя на томъ пунктѣ долины, показали, что вершина Кавбека находилась на 240 туазовъ выше того мѣста, до котораго дошелъ Парротъ, и следовательно всю высоту горы должно считать = 2408 туазамъ надъ уровнемъ моря. Известно, что 2408 туазовъ равняются 4694 метрамъ: посему высота, данная Парротомъ для Кавбека, менѣе истинной на 180 туазовъ или на 351 метръ. Такую ошибку никакъ не возможно приписать ошибкѣ въ барометрическомъ наблюдѣніи

(1) *Annuaire du Bureau des Longitudes* — *Историческое, метеорологическое и астрономическое общество въ Петербургѣ*.

(2) Описание издано въ 1812 году.

высоты станции на самой горѣ, до которой поднялся Г. Нирратъ: горазде шротитѣ предположить, что ошибка заключается въ опредѣленіи разстоянія отъ сей-часъ упомянутой станции до крайней вершины, такъ какъ это измѣреніе сдѣлано изъ долины при довольно неблагоприятныхъ обстоятельствахъ.

Трудъ Г. Вишневекаго, хоти обнародованный только въ 1825 году, основанъ собственно по исполненію въ 1812 и 1813 годовъ и представляетъ прилѣтъ весьма остроумнаго приложения почти совершенно астрономическихъ методовъ къ геодезической задачѣ. Эти методы, по мнѣнію Г. Струве, авторитета котораго никто не смѣетъ оспаривать, достойны того, чтобы навести и на Ученыхъ и рекомендовать ихъ тѣмъ изъ путешественниковъ, въ распоряженіи которыхъ находятся только обыкновенный инструментъ и шестопале хронометръ.

Эльбрусъ представился Г. Вишневекому, съ географическихъ станцій, въ слѣдующихъ разстояніяхъ:

- 1) Изъ Ставрополя въ 180 верстахъ.
- 2) Изъ Константиногорской на разстояніи 85 верствъ, и наконецъ
- 3) Изъ Кисловодска въ 63 верстахъ.

На каждой изъ этихъ станцій назъ Астрономъ-Геодезистъ наблюдалъ угловое разстояніе между вершиною горы и Солнцемъ, въ различные часы дня, такъ что онъ бралъ однажды Солнце во время захода его близъ горизонта, а въ другой разъ въ то время, когда дневное свѣтло проходило по вертикаду горы. Эти наблюденія, соединенныя другъ съ другомъ и съ поправками часовъ, полученными изъ соответствующихъ высотъ Солнца, дали ему абсолютный азимутъ и зенитное разстояніе вершины горы. Азимуты, полученные на трехъ станціяхъ, вмѣстѣ съ относительнымъ географическимъ положеніемъ сихъ послѣднихъ, опредѣленными помощію того же секстанта и двухъ хронометровъ, дали Г. Вишневекому, при извѣстныхъ радиусахъ земнаго эллипсоида, линейное разстояніе между горскою станціею и географическое положеніе Эльбруса. Эти опредѣленія

включали въ себѣ несомнѣнную повѣрку согласнымъ пересѣченіемъ трехъ линій.

Наконецъ горизонтальное разстояніе и уголъ возвышенія привели къ высотѣ вершины горы надъ станціею, при чѣмъ приняты были въ соображеніе земное лучепреломленіе, котораго коэффициентъ нашъ Астрономъ привялъ $\approx 0,08$ (1), и сферондальная фигура земли.

Барометрическія измѣренія, сдѣланныя одновременно въ Астрахани и на трехъ вышеупомянутыхъ станціяхъ помощью свѣренныхъ между собою инструментовъ, дали высоту тѣхъ трехъ станцій надъ уровнемъ Каспійскаго моря. Что же касается огромнаго бассейна этого моря, то Г. Вишневскій заключалъ, что уровень его 43 туазами ниже уровня Чернаго моря. Этотъ выводъ былъ сдѣланъ помощью наблюденій абсолютной высоты барометра, произведенныхъ съ 1811 по 1813 г. въ Астрахани Лохтинымъ и самимъ Г. Вишневскимъ (2), въ теченіе трехъ соответствующихъ дней на берегахъ обоихъ морей. Всѣ эти данныя, вмѣстѣ вѣзтыя и строго соображенныя нашимъ искуснымъ Астрономомъ, привели къ слѣдующимъ результатамъ:

Высота Восточной вершины Эльбруса \approx 2878 туаза.

— Запальной ————— \approx 2898 —

Эти результаты Г. Вишневскаго оставались безъ повѣрки до настоящаго времени. Нынѣ данныя, привезенныя Членами Каспійской Экспедиціи, пополнили этотъ недостатокъ и дозволили повѣрить выводъ почтеннаго Астрономаветерана. Оказывается, что въ самомъ дѣлѣ Восточная вершина ниже 8 туазами, а Западная однимъ туазомъ выше: такъ близко къ истинѣ подошелъ Г. Вишневскій.

Чтобы вполнѣ оцѣнить заслугу Г. Вишневскаго, должно припомнить, что его необыкновенно точные результаты были получены при помощи самыхъ ограниченныхъ средствъ: тѣмъ болѣе славы старѣйшему изъ Русскихъ Академиковъ.

(1) По Деламбуру.

(2) Вмѣстѣ съ Лохтинымъ.

Собственно говоря, барометрическая часть прекраснаго труда Г. Вишневаго, по существу своему, есть самая слабая и неудовлетворительная, какъ того и должно было ожидать. Разность 43 туазовъ между уровнями обомъ морей 29 туазами превосходитъ истинную, и весьма трудно определить погрѣшность, могущую существовать въ высотахъ двухъ главныхъ станцій (1), относительно Астрахани, отъ которой первая удалена на расстояние 400 верстъ.

Что касается геодезической части Экспедиціи Г. Вишневаго, то должно замѣтить, что принятый имъ по Деламбуру коэффициентъ земнаго лучепреломленія (2) слишкомъ великъ для двухъ станцій, возвышающихся надъ уровнемъ моря :

Константиногорская на 275 туазовъ надъ уровнемъ Океана,
Кисловодская — 600 — — — — —

Вспомните при этомъ еще, что наблюденія были дѣланы въ Юнѣ мѣсяцѣ, между полуднемъ и двумя часами, такъ что невозможно допустить столь большаго коэффициента рефракціи. Предположивъ температуру только въ 18 градусъ по Реомюру и при высотѣ барометра отъ 26.4 до 24,3 дюйма, принадлежащей возвышенію надъ морскимъ уровнемъ, формула изъ данныхъ Каспійской Экспедиціи дастъ коэффициентъ нормальной рефракціи = 0,067 и 0,062. Но дѣйствительная рефракція должна быть меньше, чѣмъ нормальная, по причинѣ отрицательнаго безпокойства или пертурбаціи, имѣющей мѣсто въ упомянутые выше часы (3), предшествующіе эпохѣ спокойныхъ изображеній. Замѣная коэффициентъ 0,060

$$\mu = 0,065 \text{ и } 0,060,$$

намъ должно будетъ прибавить къ вышинѣ Эльбруса еще 10 туазовъ для первой и 7 туазовъ для второй станціи. Изъ этого видно, что съ такими болѣе точными данными, наблюденія Г. Вишневаго поведутъ къ слѣдующимъ цифрамъ :

(1) Константиногорской и Кисловодской.

(2) 0,08, какъ выше упомянуто.

(3) Отъ полудня до двухъ часовъ.

Высота Восточной вершины = 2917 фузамъ,
 — Западной — = 2937 —

Первая изъ этихъ цифръ превосходитъ настоящую 31, а вторая 40 фузаами.

Этотъ излишекъ можетъ быть приписанъ барометрическому опредѣленію двухъ станцій — Константиновгорской и Кисловодской; но онъ отчасти объясняется неопредѣленостями, оставшимися въ горизонтальныхъ разстояніяхъ, высленныхъ помощію двухъ ливій, которыхъ длина и взаимное положеніе найдены астрономическимъ опредѣленіемъ трехъ оконечностей. Всякой, кому извѣстна трудность подобнаго опредѣленія, подвигнется точности, до которой достигъ Г. Вышневиіскій около 40 лѣтъ тому, съ помощію только посредственнаго Труотонова секстанта и двухъ хронометровъ.

Въ заключеніе нашего обзора взаимныхъ Академіею трудовъ Каспійской Экспедиціи, считаемъ за полезное привести нѣсколько числовыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ самаго текста книги (*):

Уровень Каспійскаго моря ниже уровня Азовскаго :

Англ. фут. Виролт. ошибка

(I) по Заблеру (рядъ β)	= 83,95	± 1,63.
(II) — — (рядъ P)	= 83,00	± 2,19.
(III) — Савичу	= 83,2	± 5,2.
(IV) — Фуссу	= 85,0	± 5,2.

Что же касается довѣрія, которое должно имѣть къ этимъ выводамъ, то оно можетъ быть выражено слѣдующими цифрами :

(I)	= 0,376.
(II)	= 0,209.
(III)	= 0,040.
(IV)	= 0,040.

(*) См. въ текстѣ стр. 372.

Средній же выводъ изъ всѣхъ высотъ взятыхъ, обращающае вниманіе на достовѣрность (Gewicht) каждаго изъ нихъ отдѣльно, будетъ :

83,67 Англ. фут. съ вѣроятн. ошибки. $\mp 1,23$;

а довѣренность къ этому выводу выразится цифрою 0,665. Это значитъ, что средній уровень Каспія былъ въ 1837 году ниже средняго уровня Азовскаго моря на 83,67 Англ. фут. или 13,09 туазовъ съ вѣроятною ошибкою въ $\mp 1,23$ Англійскихъ фута.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о результатахъ наблюденій, дѣланныхъ постоянными барометрами въ Астрахани и Таганрогѣ.

Средній выводъ изъ годовыхъ наблюденій обоими барометрами даетъ уровень Каспія ниже уровня Азовскаго моря на 140 Англійскихъ футовъ. Такъ какъ этотъ результатъ разнится на 56 футовъ отъ полученнаго весьма благонадежнымъ путемъ тригонометрическаго нивелированія, то мы въ правѣ заключить, что даже цѣлый рядъ самыхъ тщательныхъ соответственныхъ наблюденій, помощію отлично свѣренныхъ между собою барометровъ, недостаточенъ для нѣсколько точнаго опредѣленія равностей двухъ независимыхъ высотъ, лежащихъ одна отъ другой на разстояніи около 750 верстъ.

Изданіе трудовъ Каспійской Экспедиціи напечатано въ томъ опрятномъ и даже нѣсколько роскошномъ видѣ, въ которомъ мы привыкли видѣть всѣ новѣйшія изданія нашей Академіи Наукъ. Карта и таблица выгравированы весьма тщательно. Остается только пожалѣть объ одномъ, что эта книга издана на языкѣ не вѣе доступномъ для ученаго свѣта, чѣмъ Французскій, въ чемъ впрочемъ признается и сама Академія въ лицѣ знаменитаго Директора Пулковской Обсерваторіи, напечатавшаго отдѣльно важнѣйшіе результаты Экспедиціи въ особенномъ извлеченіи, помѣщенномъ въ Академическомъ Бюллетенѣ на Французскомъ языкѣ и оттуда перешедшемъ въ многіе изъ иностранныхъ ученыхъ журналовъ.

М. ХОТ.

HELVETIENNAN O F FINLAND. Romantiserad berättelse, jemte en historisk skildring af Finska kriget åren 1741—1743. Of Topelius. Helsingfors, 1850 (Герцогиня Финляндская. Романтизированный рассказъ, съ историческимъ описаніемъ Финляндской войны 1741—1743 годовъ. Соч. Топелиуса. Гельсингфорсъ, 1850).

Исторія войнъ между Россією и Швецією, веденныхъ въ Финляндіи и имѣвшихъ столь важные результаты для обоихъ Государствъ, мало извѣстна въ нашемъ Отеествѣ. Причины тому очевидны: большая часть источниковъ этой Исторіи писана туземцами, слѣдовательно на языкѣ, не понятномъ для Русскихъ. Правда, что и въ нашей собственной Исторической Литературѣ есть драгоценные матеріалы для описанія этихъ войнъ — особливо двухъ главныхъ, изъ которыхъ одна кончилась миромъ Нейштатскимъ, а другая Фридрихсгамскимъ; но эти матеріалы слишкомъ не многочисленны въ сравненіи съ изданными на Шведскомъ языкѣ. О войнѣ же, заключившейся миромъ Абовскимъ и развинувшей границы Россіи до рѣки Кюмени (1743 г.), мы не пользовались до сихъ поръ почти никакими другими извѣстіями, кромѣ переданныхъ Мавштейномъ въ его запискахъ. Между тѣмъ и эта война, чрезвычайно важная по своимъ послѣдствіямъ, заслуживаетъ тщательнаго изученія, которое возможно только при критическомъ сличеніи разработанныхъ уже нами матеріаловъ съ свѣдѣніями, находящимися какъ у современныхъ повѣствователей Финляндскихъ, такъ и въ архивахъ Швеціи. Въ концѣ прошедшаго года, въ Гельсингфорсѣ, появилась книга, которой содержаніе прямо относится къ этой войнѣ и составитъ интересное дополненіе къ Литературѣ ея Исторіи. Даровитый Литераторъ, Г. Топелиусъ, воспользовался однимъ любопытнымъ эпизодомъ войны 1741—1743 годовъ, и взявъ его въ основаніе вышеупомянутой повѣсти, которая съ увлекательною интригою соединяетъ достоинство вѣрности въ изображеніи нравовъ, обычаевъ и понятій той эпохи. Передъ этою повѣстью Авторъ помѣстилъ историческое описаніе войны, которое занимаетъ почти половину всей книги и основано на добро-

совѣтникомъ изученіи всѣхъ до сихъ поръ напечатанныхъ документовъ, касающихся этого предмета.

Что значить *романтизированный* рассказъ? Эти эпитетомъ Авторъ, конечно, хотѣлъ выразить, что въ повѣсти не должно искать строгой исторической истины, что онъ своему рассказу придалъ характеръ романа. И еще загадочнѣе можетъ показаться титулъ: *Герцогица Финляндская*. Правда, что Шведскій Король Густавъ Ваза имѣлъ сына своего Іоанна въ званіи Герцога Финляндскаго, но героиня разсматриваемой нами повѣсти вовсе не была особою такого высокаго сана. Подъ этимъ — въ свое время наибольшимъ прозваніемъ — живеть до сихъ поръ въ преданіи народномъ у Финляндцевъ бѣдная дѣвушка *Эва Мертезъ*, находившаяся въ Або при вступленіи туда Русскихъ войскъ. Главнокомандующимъ съ нашей стороны былъ тогда въ отсутствіи Ласси, знаменитый Генералъ Яковъ Кейтродомъ Шотландецъ, человекъ, умѣвшій съ строгостію начальнича совладать рѣдкое благодушіе и искрення и бимый не только подчиненными своими, но и жителями страны, куда онъ являлся неприятелемъ. Какъ прежде въ Малороссіи, такъ слѣдало онъ теперь предметомъ общаго уваженія и въ Финляндіи, гдѣ и гражданское управленіе было ему вѣрено до заключенія мира. Въ біографіи Кейтродомъ Шотландецъ, писателемъ Фарягагеномъ-Энзе, находимъ слѣдующее извѣстіе: «Въ Або Кейтъ (онъ) привелъ изъ немо вѣстѣ съ Шведскими вѣтаны. Онъ взялъ эту прекрасную дѣвушку къ себѣ, нанялъ для нея учителей и полюбилъ ее. Она навсегда осталась у него и онъ на ней женился бы, еслибъ общественныя предубѣжденія не помѣшали тому. Онъ съ нею прижилъ дѣтей, которыхъ нѣжно любилъ и которымъ далъ самое заботливое воспитаніе». Въ концѣ своего труда біографъ Кейта возвратъ

(*) Merthens — такъ Фарягагенъ пишетъ ея имя; но Г. Угелусъ узналъ изъ сохранившихся актовъ, что ея настоящее фамилія была *Мертезъ* (Merthen).

щается въ Эвъ Мертенъ и говоритъ: «Она была собою прекрасна, имѣла стройный станъ и съ необыкновеннымъ умомъ, съ благородствомъ возвышеннаго духа соединяла великую пріятность въ обращеніи. По Нѣмецки говорила она не безъ затрудненія, но по Французски изъяснялась превосходно, читала Тацита въ подлинникъ и вообще умѣла приобрести отличное образованіе. . . Въ послѣдствіи (по смерти Кейта) она вышла за-мужъ за Страсбургскаго Комменданта Рейхенбаха и жила съ нимъ счастливо. Но память Кейта всегда была для нея дорогâ, и прекраснаго портрета его она не согласилась уступить даже и Королю за огромную сумму, которую онъ ей предлагалъ. Здѣсь рѣчь идетъ о Фридрихѣ Великомъ, принявшемъ Кейта въ свою службу по оставленіи имъ Россіи. «Она» — продолжаетъ Фарнгагенъ — пользовалась общимъ уваженіемъ; ее цѣнили даже почетнѣйшія лица; особливо Принцъ Генрихъ Прусскій оказывалъ ей большое вниманіе и писалъ ей чрезвычайно лестныя письма, которыя однакожъ — такъ какъ и всѣ письма его и самого Короля къ Кейту — были сожжены по ея желанію. Она достигла глубокой старости и, продолжая вести суровую жизнь (она купалась зимою въ самой холодной водѣ), сохранила крѣпость силъ и веселость духа; особенно талать ея живые, провицательные глаза. Она умерла не прежде, какъ въ 1811 году, въ Стральзундѣ. Фарнгагенъ ошибается, называя прекрасную Эву, съ которою Кейтъ познакомился въ Финляндіи, сиротою; отецъ ея умеръ только въ 1743 году, и при занятіи Або Русскими онъ былъ въ этомъ городѣ Бургоннстроми. Сдѣлавшись предметомъ особенной благосклонности непріятельскаго, по тогдашнимъ отношеніямъ, Генерала, молодая Финлянка обратила на себя вниманіе цѣлаго города, вѣроятно даже всего окрестнаго края, и титулъ *Герцогини Финляндской*, данный ей въ ироническомъ смыслѣ, былъ выраженіемъ общаго о ней мнѣнія. Изъ всего этого видно, что Эва Мертенъ есть лицо въ высшей степени интересное для романиста, и не льзя не признать идею Г. Топелиуса — выбрать ее героинею исторической повѣсти — чрезвычайно счастливою. Надобно также отдать ему справедливость, что онъ

очень хорошо умѣлъ примирить несоизвѣсно-возвышенную сторону ея личности съ уважительнымъ положеніемъ, къ которому привели ее обстоятельства. Еще до войны Русскихъ, Авторъ представляетъ ее дѣвственною, которой не сносна была чопорная принужденность тогдашняго общества и которая съ снѣжностію, для многихъ оскорбительною, считала себя выше требованій свѣта, стѣснительныхъ для характера живаго и бойкаго. Мало-по-малу Эва Мерта обратила на себя жало влословія, и наконецъ клевета заставила общество превратно отвернуться отъ нея. Мелкімъ пришла Руссія: случай сблизилъ ее съ Кейтомъ; она, безъ вины отвергнутая рокиною, нашла въ его сердцѣ въ его привязанности единственную для себя опору и утѣшеніе. Но вмѣсто того, чтобы истить своими лучшими врагамъ, она умѣла прекрасно воспользоваться своимъ новымъ положеніемъ: живя у Кейта, она сдѣлалась посредницею между нимъ и своими согражданами—предстательницею всѣхъ въ немъ вуждавшихся, заступницею невинно пострадавшихъ. Такъ загладила она свою вину предъ свѣтомъ рокиною, такъ обратила она прежнюю ненависть къ себѣ въ любовь, клевету — въ благословеніа. Вотъ общая идея содержанія исторической повѣсти Г. Тоцеліуса. Здѣсь мѣсто входить въ подробнѣйшій разборъ пронаведенія того рода, на которое мы указали только по тѣсной связи его съ историческимъ трудомъ того же Автора. Вотъ что говоритъ онъ между прочимъ въ предисловіи къ этому труду: «Война 1741 года составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ картинъ въ Исторіи Швеціи и Финляндіи. Мало было примѣровъ, чтобы оружіе, ознаменованное многими славными подвигами, покрылось вдругъ такимъ шумительнымъ пятномъ. Но подробности такого посрамленія и несчастія, хранящіяся во множествѣ современныхъ документовъ, особливо судебныхъ актовъ, мало извѣстны и еще не собраны въ одно цѣлое — можетъ быть потому, что ни одинъ изъ вѣднѣйшій Историкъ не имѣлъ духу выставить передъ свѣтомъ столь горестныя воспоминанія. Напрасно: чрезвычайно интересно было бы показать, какъ такая война со стороны Шведовъ была возможна. Современники тогдашнихъ собы-

тѣмъ были пристрастными судьями въ своемъ дѣлѣ: нѣтъ судъ долженъ быть повѣренъ потомствомъ. Нѣсколько лѣтъ тому мы упоминали, что другой Финляндскій Интендантъ, Г. Цигнеусъ приступилъ къ изслѣдованію всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ войнѣ 1741 года; мы тогда привели даже нѣсколько отрывковъ изъ брошюры, изданной имъ въ видѣ вступленія къ этому труду (*). Съ тѣхъ поръ онъ собралъ уже много матеріаловъ для своего предвѣрія, и общаетъ подробное ученое изложеніе поминутой войны, которое должно заключать въ себѣ много новыхъ фактовъ. Въ ожиданіи этого важнаго сочиненія, не льзя не быть благодарнымъ и Г. Топеліусу за его описаніе Шведской войны; почерпнутое по большей части изъ однихъ печатныхъ источниковъ.

Н. ГРОТЪ.

Опытъ практическаго руководства къ производству уголовныхъ слѣдствій и уголовного суда, по Русскимъ законамъ, составленный для слѣдователей, судей и стряпчихъ Василіемъ Луккинымъ. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1851. XX и 475 стр. въ 8 л. л.

Необходимость руководствъ по части производства уголовныхъ слѣдствій побуждала нашихъ Законодательствъ къ изданію разныхъ сочиненій, сборниковъ и указателей, которые въ свое время болѣе или менѣе удовлетворяли потребностямъ тогдашнихъ слѣдователей; но въ настоящее время они уже устарѣли и не соответствуютъ своему назначенію. Таковы, на-примѣръ, сочиненія: 1) Выписка или вычитки законовъ по слѣдственной части. С. Петерб. 1817; 2) Краткая выписка изъ законовъ по уголовной части, служащая для руководства всякому дѣлопроизводителю, Орлова. С. Петерб. 1826 г.; 3) Руководство по слѣдственной части, изд. Смирдина. С. Петерб. 1831 г.; 4) О слѣдствіяхъ, Назанскаго. 2 части. С. Петерб. 1832 г.; 5) О слѣдствіяхъ, Орлова, 1833 г.; 6) Краткое изложеніе законовъ по слѣдственной части и о производствѣ слѣдствій, Г. Э—ма, 1834

(*) См. Современникъ, Т. XXXIII.

г.; 7) Производство слѣдствій, извлеченное изъ Свода Законовъ Наваяскимъ. С. Петерб. 1834 г.; 8) Систематическое изложеніе о производствѣ слѣдствій, Неклюдова, 1833 г.; 9) Слѣдопроизводитель, Иванова. 2 части. С. Петерб. 1834 г. Всѣ эти книги въ свое время приносили пользу и служили руководствомъ для слѣдователей. Въ 1846 г. явилась небольшая брошюра Долгова: «Основныя формы уголовныхъ слѣдствій». С. Петерб. 1846 г., въ 16 л. л., 65 стр. Въ послѣднее время (1849 г.) по этому предмету были изданы двѣ книги: Калайдовича и Колоколова. Хотя Калайдовичъ въ предисловіи къ своей книгѣ нападаетъ на Долгова, говоря, что «появленіе основныхъ формъ для производства уголовныхъ слѣдствій Г. Долгова (С. Петерб. 1846), могущихъ только сбивать неопытнаго слѣдователя, послужило для него ближайшимъ побужденіемъ къ изданію его сочиненія»; но, не смотря на эти слова Г. Калайдовича, книга его: «Указанія для производства уголовныхъ слѣдствій» (С. Петерб. 1849), по краткости своей (123 стр.), не представляя, въ свою очередь, для слѣдователя всѣхъ тѣхъ правилъ, которыми онъ долженъ имѣть въ виду при производствѣ слѣдствій, не можетъ удержать его на пути, предписанномъ законами — и легко приведетъ его къ нарушенію формъ. Притомъ она исполнена разсужденіями произвольными, не имѣющими значенія ни въ теоретическомъ, ни въ практическомъ отношеніи. Болѣе достигаетъ своей цѣли книга Колоколова: «Правила и формы для производства слѣдствій» (1849). Она подробнѣе Калайдовича и болѣе приспособлена къ практикѣ; но и Колоколовъ говоритъ только объ общихъ правилахъ для производства слѣдствій, не касаясь особенныхъ правилъ по различнымъ родамъ преступленій — что необходимо для практики. Обѣ эти книги въ 1850 г. вышли вторымъ изданіемъ. Совсѣмъ иное явленіе представляетъ собою книга Г. Лукина.

Сущность «Опыта практическаго руководства къ производству уголовныхъ слѣдствій» состоитъ въ изложеніи, по Отечественнымъ законамъ, тѣхъ дѣйствій, которыя необходимы для слѣдователя на практикѣ, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности послѣдуемаго имъ преступленія или

простуки и привести всѣ обстоятельства его въ возможно полную извѣстность. Руководство это, сообразно съ его сущностию, приспособлено къ разнообразнымъ практическимъ потребностямъ слѣдователя : оно содержитъ въ себѣ всѣ законы, въ какомъ бы то ни было отношеніи касающіеся производства слѣдствій. Руководство состоитъ изъ двухъ раздѣловъ : въ первомъ излагаются общія правила о производствѣ слѣдствій, принимаемыя ко всѣмъ родамъ преступленій ; во второмъ— особенныя правила о производствѣ слѣдствій, наблюдаемыя только въ извѣстныхъ родахъ преступленій, опредѣленныхъ законами. Что же касается суда, то здѣсь изложены только первоначальныя его дѣйствія, состоящія въ разсмотрѣніи и дополненіи слѣдствія, въ той мѣрѣ, сколько дѣйствія суда имѣютъ общаго въ руководительныхъ началахъ съ производствомъ слѣдствія. Подробное оглавленіе, которымъ снабжено руководство, можетъ служить указателемъ для приисканія законовъ на разные случаи, представляющіеся при производствѣ слѣдствій. Въ избѣжаніе неточности въ выраженіяхъ, Авторъ счелъ необходимымъ оставить въ своемъ руководствѣ буквальное изложеніе законовъ по Своду и его Продолженіямъ. Для облегченія читателей въ приисканіи статей законовъ, заключающихся въ руководствѣ, въ самомъ Сводѣ или его Продолженіяхъ, сдѣланы Авторомъ подъ каждою статью въ сокращеніяхъ ссылки на Сводъ и на Продолженія, сообразно съ источникомъ, изъ котораго она заимствована. Ссылки эти состоятъ въ указаніи тома Свода Законовъ, Устава и номера статьи, равно какъ и Продолженія, если она извлечена изъ послѣдняго. Сокращенія, сдѣланныя при упомянутыхъ ссылкахъ, объяснены въ особой таблицѣ. Въ концѣ книги къ нѣкоторымъ пунктамъ §§, на которые подраздѣлено руководство, помѣщены : приложенія равныхъ примѣрныхъ актовъ, заимствованныхъ изъ дѣлопроизводства, и нѣсколько формъ дѣлопроизводства, предписаннаго закономъ. Въ заключеніе нашего обзорѣнія книги Г Дуккина мы должны сказать, что она полезна не только для людей, служащихъ по слѣдственной части, но и для каждаго гражданина, какъ полный систематическій сводъ законовъ, дѣй-

ствующихъ по части уголовныхъ слѣдствій, составленный добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла. Что же касается слѣдователей, то она для нихъ почти необходима. При невозможности слѣдователю во всякое время (особенно при разѣздахъ изъ одного мѣста въ другое) имѣть при себѣ Сводъ Законовъ и всѣ Продолженія его подъ рукою, это руководство, составленное въ видахъ практическихъ, заключающее въ себѣ всѣ законы, относящіеся къ производству слѣдствій, можетъ служить ему весьма важнымъ пособіемъ.

• • •

VIDLAG TILL NORDBENS sjukdoms-historia. *By* Ilmoni. Helsingfors, 1849 (Матеріалы къ Исторіи болѣзней Сѣвера. Соч. Ильмони. Гельсингфорсъ, 1849).

Г. Ильмони, Авторъ весьма важнаго для Врачебной Науки сочиненія, состоитъ Профессоромъ Медицины въ Императорскомъ Александровскомъ Университетѣ. Первая часть этого превосходнаго труда вышла въ свѣтъ еще въ 1846 году и обнимаетъ пространство времени до XVI столѣтія. Вторая, появившаяся прошлаго года, доводитъ предметъ разсмотрѣнія до конца перваго десятилѣтія XVIII вѣка. Вскорѣ будетъ отпечатана третья (предпоследняя) часть. Авторъ сперва намѣренъ былъ ограничить кругъ своего изслѣдованія одною Финляндіею; но потомъ убѣдился въ необходимости заняться также всею, особливо Сѣвренною Россіею и Скандинавскими Государствами, по тѣсной связи, въ которой находятся первая изъ названныхъ странъ, въ патологическомъ отношеніи, съ цѣлымъ Сѣвромъ Европы. Онъ обращаетъ преимущественное вниманіе на эпидеміи, но не терзаетъ изъ виду и другихъ болѣзней и, не довольствуясь указаніемъ отдѣльныхъ явленій въ извѣстномъ краѣ и въ опредѣленное время, всегда разсматриваетъ ихъ въ соотношеніи съ однородными явленіями въ другихъ земляхъ и въ продолженіе цѣлаго періода Тщательно изыскиваетъ онъ причины болѣзней; въ концѣ же каждаго отдѣла времени, заключающаго въ себѣ хронологическій обзоръ фактовъ, помѣщаетъ, подъ заглавіемъ: «Ве-

fraktelser (наблюдения) общіе выводы касательно всего, что вошло въ составъ предыдущей главы. Въ отношеніи къ Россіи онъ заимствовалъ фактическія свѣдѣнія изъ Карамзина и назвѣстаго сочиненія Рихтера: «Исторія Медицины въ Россіи». Чтобы дать понятіе о книгѣ Г. Шьмонн, представимъ въ переводѣ извлеченіе изъ похвѣщенной въ первой части главы объ историко-патологическомъ значеніи Черной смерти, — заразы, которую онъ изучалъ съ предпочтительнымъ вниманіемъ и потому рассматриваетъ съ особенною подробностію. «Прежде уже» — говоритъ онъ — «было показано, что Черная смерть была пандеміа въ полнѣйшемъ смыслѣ, т. е. какъ по основной причинѣ своей, такъ и по распространенію и другимъ обстоятельствамъ. Изъ этого одного можно заключить, что она должна была произвести самое рѣшительное дѣйствіе сколько на тѣлесную, столько и на духовную сторону человѣческаго рола. Посему не льзя не согласиться съ мнѣніемъ Генкера (Hesker), что хотя обыкновенно Историки только слегка касаются этой язвы, однакожь она принадлежитъ къ числу величайшихъ переворотовъ, приготовившихъ нынѣшнее остояніе Европы: — и съ мыслию Вассера (Hwasser, Шведскій Ученый), что Черная смерть «повлекла за собою великое, всемірно-историческое измѣненіе въ человѣческомъ ролѣ, которое особенно замѣтно въ направленіи и характерѣ развитія болѣзней». Что касается явленій, замѣченныхъ въ разныхъ мѣстахъ въ первыя времена послѣ рассматриваемой заразы, напр. необыкновенной плодовитости женщинъ, такъ что почти ни одинъ бракъ не оставался бездѣтнымъ и рождалось множество двойней, даже тройней, и т. п., то вѣтъ никакого сомнѣнія, что эти обстоятельства были въ тѣсной связи съ опустошительностію предшествовавшей язвы. По всей вѣроятности, тѣ же замѣчательныя особенности были и на Сѣверѣ: по крайней мѣрѣ, изъ многихъ указаній видно, что какъ въ Скандинавскихъ странахъ, такъ и въ Россіи народонаселеніе послѣ Черной смерти быстро возрастало. Эти и подобныя явленія даютъ право вывести заключеніе, что самая разрушительность ужасной пандеміи пробудила творческую и воспроизводительную силу жизни къ возвышенной и какъ

бы воспламененной дѣятельности въ органической сферѣ человечества. Если обратимся къ вліанію Черной смерти на самый міръ болѣзней, то въ этомъ отношеніи надобно остановиться на слѣдующихъ важнѣйшихъ фактахъ. Чума, сопровождаемая опухолью желѣзъ, была, какъ мыѣлимо, главною острой эпидеміей Европы въ Средніе вѣки, что продолжалось еще и въ первые два столѣтія Новой Исторіи. Если вмѣстѣ съ лучшими исследователями Исторической Патологіи принять, что и Черная смерть, при всемъ многообразіи ея особаго вида, въ сущности была не что иное, какъ такого рода чума, но только въ сильнѣйшемъ развитіи, нежели когда-либо и прежде и послѣ: то на эту пандемію надобно смотрѣть, какъ на высшую степень заразы, которая около двѣнадцати столѣтій, т. е. отъ первой половины VII почти до середины XVIII вѣка преслѣдовала народонаселеніе Европы. Въ этомъ мы еще болѣе убѣдились, когда примемъ въ соображеніе, что передъ появленіемъ Черной смерти чаще и чаще свирѣпствовали чумныя эпидеміи, которыя и послѣ нея повторялись безпрестанно, и только въ слѣдующія столѣтія стали униматься. Другой фактъ, очень важный въ отношеніи къ значенію Черной смерти, состоитъ въ томъ, что одна изъ обыкновеннѣйшихъ болѣзней Среднихъ вѣковъ,—проказа, начала праятно ослабѣвать послѣ означенной язвы. Ослабленіе проказы, также какъ и чрезвычайное ея усиленіе въ предшествовавшіе вѣка, не можетъ быть приписано случайнымъ обстоятельствамъ, но должно находиться въ близкомъ соотношеніи съ господствовавшею пандеміей. Это, кажется, даетъ право заключить, что Черная смерть и другія въ слѣдъ за нею появившіяся эпидеміи, если не уничтожили, то по крайней мѣрѣ ослабили злокачественный характеръ болѣзненности предыдущихъ столѣтій. Сверхъ того были и другія явленія послѣ Черной смерти: нѣкоторыя важныя болѣзни достигли небывалой силы и истинно эпидемическаго значенія или и совершенно вновь возникли. Такимъ образомъ эта пандемія представляется великимъ переломомъ въ общемъ ходѣ развитія болѣзней Среднихъ вѣковъ или выраженіемъ столь многообъемлющаго и сильнаго процесса въ глубинѣ цѣлой

органической жизни человечества, что его можно считать источником тѣхъ переменъ въ этомъ отношеніи, которыя около XV столѣтія достигли полнаго своего развитія. Не только въ физическомъ быту рода человѣческаго, но и въ сферѣ духовной жизни его надобно утвердить за Черною смертію всемірно-историческое значеніе, которое слѣдовательно распространяется и на Сѣверную Европу. Со времени этого грознаго бѣдствія начинается постепенно великая перемѣна въ нравственномъ, умственномъ и политическомъ состояніи народовъ; глубокій мракъ, тяготѣвшій надъ ними въ теченіе Среднихъ вѣковъ, мало по малу разсѣвается: и если надобно согласиться съ Геккеромъ, что эта пандемія много способствовала къ усилению и обогащенію Духовенства, съ другой стороны справедливо и то, что вмѣстѣ съ тѣмъ Западная Іерархія потерпѣла такое потрясеніе, послѣ котораго уже не могла возвыситься на прежнюю степень. Не лая въ то же время не обратить вниманія на оживленіе, которое стало обнаруживаться во всѣхъ человѣческихъ стремленіяхъ съ XV столѣтія и все возрастало по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка и къ началу слѣдующаго. И это не покажется ли понятнымъ, если сообразимъ, что ужасный процессъ разрушенія, во вѣчныхъ законахъ бытія, въ столь же необыкновенной степени сопровождался бющею изъ глубины жизни воспроизводительною силою, не только въ органически-матеріальной, но и въ умственно-духовной области. И такъ на Черную смерть надобно смотрѣть, какъ на великій актъ обновленія человечества, на очистительное пламя и бѣдствіе сколь ни страшное, но необходимое, посредствіи котораго прежнія поколѣнія, по большей части глубоко падшія въ нравственномъ отношеніи, мѣстами были почти стерты съ лица земли, но надъ прахомъ которыхъ возникли новыя, свѣжія поколѣнія, и изъ юношескаго лона этихъ-то поколѣній истекли кониутыя мощныя проявленія жизни, хотя вполне могли они развиться только позже.

Д. ГРОТЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1851 ГОДА.

VI. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Славянская Филологія приобрѣла слѣдующія статьи: *Замѣчанія о матеріалахъ для Географіи Русскаго языка*, И. И. Срезневскаго (Вѣст. Р. Г. Общ. Ч. I. кн. 1); *Свидѣтельство Паисіевскаго Сборника о языческихъ суеврѣдяхъ Русскихъ*, И. И. Срезневскаго (Москв. № 5) и *Сказаніе о Руси*, П. Курочкина (Сынъ От. № 1).

— *Замѣчанія о матеріалахъ для Географіи Русскаго языка*. — Говорить совершенно однимъ и тѣмъ же языкомъ, даже и при одинаковой степени просвѣщенія, не даво не только всѣмъ народамъ на всемъ Земномъ Шарѣ, но даже и всѣмъ людямъ, семьямъ, сословіямъ одного и того же народа. Какъ бы ни былъ малочисленъ народъ, онъ непремѣнно раздѣленъ по языку на нѣсколько частей, такъ что въ каждой части есть свой языкъ, свое нарѣчіе или свой говоръ. Чѣмъ больше народъ, тѣмъ этихъ частей больше. Безпристрастный наблюдатель смотритъ на каждое изъ мѣстныхъ нарѣчій съ одинаковымъ уваженіемъ и любопытствомъ, какъ на нѣстное историческое явленіе жизни народной, не давая себѣ права ни одно изъ нихъ предпочесть другимъ на основаніи его внутреннихъ достоинствъ: всякое изъ нихъ даетъ одинаково драгоценную для него долю матеріаловъ и филологическихъ и этнографическихъ и

археологическихъ. Исслѣдовать, каковы именно языкомъ, нарѣчіемъ или говоромъ говоритъ народъ въ томъ или другомъ краѣ, и каково именно было вліяніе мѣстныхъ обстоятельствъ на состояніе языка въ разныхъ краяхъ—вотъ задача *Географіи языка*. Эта Географія въ томъ же родѣ, какъ Географія ботаническая, зоологическая, патологическая, архитектурная, религіозная и т. п. Какъ искони распространяемы были силой Природы или силой человѣческой по возможно различнымъ землямъ одни и тѣ же виды растений или животныхъ, одні и тѣ же болѣзни и лекарства и т. д., такъ искони было въ родѣ человѣческомъ и стремленіе образовать не только для одного народа, но и для многихъ вмѣстѣ одинъ общій языкъ, одно нарѣчіе, одинъ говоръ. Въ каждомъ народѣ, достигавшемъ значительной степени образованности, искони брало перевѣсъ одно нарѣчіе, какъ языкъ Вѣры, Закона, Науки, Литературы и всего просвѣщенія: такимъ Латинское сдѣлалось для древнихъ Италійцевъ, Тосканское—для новой Италіи, Саксонское—для новой Германіи, Московское—для новой Россіи. Такимъ сдѣлался для всей Европы въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ языкъ Французскій. Не смотря однакожъ на постоянство этого стремленія и въ Природѣ и въ человѣчествѣ, оно оставалось сильнымъ болѣе по видимому, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Что ни было переселяемо изъ своего края въ чужой, принуждено было болѣе или менѣе перерождаться въ каждомъ краѣ иначе, чѣмъ въ другомъ: какъ «виноградъ на Рейнѣ, собака въ Камчаткѣ, холера въ Европѣ», и т. д., такъ перерождаются и языки подъ вліяніемъ мѣстности, такъ «и обще Европейскій языкъ Французскій переродился въ выговорѣ жителя Лондона или Москвы. Кто знаетъ, что еще сдѣлаютъ въ пользу обобщенія силъ Природы, Науки, Искусства и языка въ различныхъ краяхъ Шара Земнаго силы паровыхъ машинъ на сушѣ и на морѣ; но пока еще что-нибудь онѣ сдѣлаютъ, во всякомъ краѣ все будетъ оставаться такимъ, каковымъ оно можетъ быть только въ этомъ краѣ: во всякомъ краѣ останется я свой нарѣчіе и свой языкъ. И Географія языковъ еще долго будетъ существовать, какъ часть Науки о родѣ человѣческомъ, какъ часть его

Естественной Исторіи, съ одной стороны возбуждая любопытство изыскателей, съ другой соприкасаясь непосредственно съ нуждами жизни военной и мирной, промышленной и ученой, политической и семейной.

•Первой принадлежностію этой Лингвистической Географіи должна быть карта языковъ, нарѣчій и говоровъ: это только первый вопросъ Науки. За нимъ слѣдуютъ:

•Вопросы о характеристическихъ чертахъ извѣстнаго языка, нарѣчія и говора, съ указаніемъ мѣстностей, которымъ они подвергались въ теченіе времени.

•Вопросы о соотношеніи раздѣленія народовъ на частіи на языки, нарѣчія и говоры, съ раздѣленіемъ ихъ по происхожденію и образованности, съ ихъ устройствомъ гражданскимъ и политическимъ.

•Вопросы о значеніи языковъ, нарѣчій и говоровъ въ отношеніи къ общественной жизни и къ ихъ употребленію для Вѣры и Законовъ, для Словесности устной и письменной, для Наукъ и промышленности.

•Вопросы о вліяніи, которое производили одни языки, нарѣчія и говоры на другіе, какъ они вѣдѣли, какъ боролись, подавляли другъ друга, какъ одни совершенно исчезали изъ своихъ мѣстъ и другіе заступали ихъ мѣста и т. п.

Упомянувъ объ извѣстной картѣ Шафарика и этнографической картѣ Брокгауза, Авторъ сообщаетъ объ этнографической картѣ Европейской Россіи, изданной Академикомъ П. И. Кеппеномъ, какъ о важнѣйшемъ источникѣ для составленія карты Русскаго языка. За тѣмъ переходитъ къ опытамъ собранія матеріаловъ для Географіи Русскаго языка. Опуская замѣчанія Автора о взглядахъ на этотъ трудъ съ прошлаго столѣтія и о частныхъ опытахъ собранія, переходимъ къ обширнымъ предпріятіямъ, состоявшимся въ наше время. Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ успѣло собрать отъ разныхъ мѣстъ и уже болѣе 120 сборниковъ и приступило уже къ печатанію частнаго Словаря Великорусскаго нарѣчія и Словаря Западнаго нарѣчія. Этнографическое Отдѣленіе Географическаго Общества, имѣя въ своихъ рукахъ до 30 сборниковъ

записокъ этнографическихъ и лингвистическихъ, приступило уже къ печатанію своего Этнографическаго Сборника, гдѣ много будетъ значить интересъ чисто-лингвистическій, и не опускаетъ изъ виду мысль совокупить въ одно цѣло все матеріалы касательно мѣстнаго разнообразія Русскаго языка. Рассмотрѣвъ эти матеріалы по порученію помѣнутаго Отдѣленія Общества, Г. Срезневскій сообщаетъ объ нихъ слѣдующія свѣдѣнія. Сборники этихъ матеріаловъ раздѣляются на три разряда: въ однихъ замѣчанія о языкѣ содержатся вмѣстѣ съ описаніемъ быта и обычаевъ того или другаго края; другіе содержатъ только собраніе словъ и выраженій съ разными объясненіями; въ третьихъ къ такимъ собраніямъ прибавлены разговоры между лицами на народномъ нарѣчій, пересказы преданій и повѣрій, пѣсни и сказки. — Всѣ вмѣстѣ, эти матеріалы составляютъ самое богатое собраніе изъ всѣхъ, какіе до сихъ поръ удалось у насъ сдѣлать. Не все оно во всѣхъ своихъ частяхъ одинаково ново. Нѣкоторые изъ Корреспондентовъ доставили Обществу то, что уже было напечатано, или же доставлено ими въ другія Общества. Впрочемъ, если и отдѣлить все это, останется еще большая масса еще неочагатаго запаса наблюденій, хотя масса эта далеко не такъ полна, какъ бы надобно было желать. Въ замѣвъ нѣкоторыхъ записокъ, неудовлетворительныхъ по краткости и по легкости изложенія, надобно желать получить записки подробныя и основательныя. Притомъ, сообщено довольно много и прекрасныхъ матеріаловъ изъ Сѣверныхъ краевъ Великороссіи, чувствительно менше изъ Южныхъ, еще менше изъ Сибири; очень мало изъ Малороссіи и почти ничего изъ Бѣлорусскихъ краевъ. За тѣмъ Авторъ вводитъ въ разсужденіе о ибрахъ, посредствомъ которыхъ Общество можетъ пріобрѣсть болѣе полныя и болѣе удовлетворительныя собранія матеріаловъ.

— «Свидѣтельство Пансіевскаго Сборника о языческихъ суевѣріяхъ Русскихъ». — Сборникъ этотъ находится въ Кирилловскомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ. Онъ былъ рассмотрѣвъ и описанъ Г. Шевыревымъ и содержитъ въ себѣ, по замѣчанію Г. Срезневскаго, «чрезвычайно замѣчательныя памятники древняго періода нашей письменности, не

только извѣстные по другимъ спискамъ, но и совершенно неизвѣстные». Къ числу такихъ достопримѣчательностей Сборника принадлежитъ найденная Г. Шевыревымъ въ Словѣ Св. Григорія вставка о языческихъ суевѣріяхъ Славянъ. Вставка эта, по списку Г. Шевырева, читается такъ: «Извыкоша Елени класти требы. атремиду и артемида. рекше роді и рожавицѣ, тацви же егуптяне. тако и до словѣнъ доіде се словити начаша требы класти. роду і рожавицамъ. преже перуна бога ихъ. а переже того клали требу упиремъ і берегинямъ. по святѣмъ крещеньи перуна отрипуша, а по христа бога яшась. но і воне украинамъ молатъ ему проклятому бѹ перуну і хорсу і мокоши і вилу. і то творят. отаі. Сего не могутъ сѣ лишити проклятаго ставленья. Вѣ трепезы нареченыя роду и рожавицам. велику прелесть вѣрнымъ крестьяномъ і на хулу святѣму крещенью, и на гнѣвъ богу».

— «Языкъ этого свидѣтельства» — говоритъ Г. Срезневскій — «похожъ болѣе на языкъ памятниковъ XIV столѣтія, чѣмъ на языкъ XII столѣтія. Это языкъ времени перелома въ употребленіи формъ, когда формы древнія хотя и не были еще забыты, но употреблялись уже рядомъ съ формами, которыя должны были утвердиться послѣ, какъ исключительная принадлежность новаго языка, употреблялись въ языкѣ книжномъ въ слѣдствіе вліянія книгъ церковныхъ, а въ языкѣ народномъ только какъ исключеніе. Есть напр. и прошедшее простое (извыкоша и др.); но рядомъ съ нимъ и прошедшее сложное сокращенное (клали; есть дѣепричастіе безличное: *рекше*; есть съ вмѣсто *сѣ*; есть *лзика* вмѣсто *языци*; есть почти востоянное употребленіе *о* вм. *ѡ*, тогда какъ и въ очень позднихъ спискахъ древнихъ памятниковъ *ѡ* сохранялся писцами во многихъ мѣстахъ». Текстъ свидѣтельства, какъ читатель легко замѣтитъ, пострадалъ нѣсколько разъ перомъ переписчиковъ и требуетъ восстановленія, для котораго Авторъ принялъ въ пособіе подобную же вставку въ одной рукописи Публичной Библиотеки (по Описанію рукописей Графа Толстаго. Отд. I № 62). Изъ сравненія съ этой вставкой оказывается, что вмѣсто: *силу* надобно читать въ Пандіевскомъ Сборникѣ:

виламъ, *Ѹ*у значить *болвану*, *Ѹ*л — *сторил*. Восстановивъ чтеніе текста, Авторъ объясняетъ потомъ значеніе упоминаемыхъ въ этомъ свидѣтельствѣ мнелогическихкихъ существъ и вмѣстѣ показываетъ, что новаго прибавило это свидѣтельство къ существовавшимъ доселѣ свѣдѣніямъ. Здѣсь же между прочимъ онъ приводитъ новое свидѣтельство о берегиняхъ изъ доставленнаго ему Г. И. П. Сахаровымъ «Поученія дѣтямъ духовнымъ». Выписываемъ это свидѣтельство: «оуклонися предъ богомъ невидимыхъ молящихъ члвкъ родоу и роженіцамъ (не?) поревнуи, а половиу (аполовиоу) и шовоши и берегини и вслкъмъ бгомъ мерьскимъ требаи не приближанса».

— «Сказаніе о Руси». — Сказаніе это напечатано въ подлинникѣ, церковными буквами, съ буквальнымъ переводомъ прозой и съ вольнымъ переложеніемъ стихами, и съ учеными примѣчаніями. Издатель и комментаторъ Сказанія сообщаетъ, что оно взято изъ древней рукописи, изъ которой вѣкогда помѣщенъ былъ отрывокъ въ Иллюстраціи. Онъ съ сожалѣніемъ упоминаетъ, что отрывокъ этотъ былъ принятъ холодно, даже не замѣченъ большинствомъ публики, но увѣряетъ, что «многіе дѣти Россіи съ жаромъ прочли эту поэтическую генеалогію своей матери». Мы, съ своей стороны, готовы отдать справедливость литературнымъ достоинствамъ поэтическаго переложенія Сказанія, но на счетъ древности рукописи съ издателемъ не согласны. Характеръ правописанія и грамматическихкихъ формъ вообще въ ней — Русскій; но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ формахъ и въ правописаніи есть странности, съ которыми текстъ Сказанія не идетъ ни къ какой опредѣленной Славянской мѣстности, ни къ какому времени. Между прочимъ, буква *ѵ* употребляется здѣсь передъ гласною, напр. *ѵрѵа* вм. *ѵра*, *ѵрѵина*, *порѵовѵщѵка*, ни по древнему церковному правописанію, ни по обычаямъ старинныхъ Русскихъ писцевъ, а развѣ по теоріи придыханій О. Прот. Павскаго. Изъ странностей въ содержаніи Сказанія отмѣтимъ одну. Имя Русь, по объясненію сочинителя Сказанія, значить: *розѵ*, *розѵота Славянская*. Помѣтно, что объясненіе это основывается на формѣ: *Росѵ* вмѣсто: *Русь*; но такой формы не было въ древнѣе время,

на какія рассчитывалъ сочинитель Сказанія, поѣщая въ немъ мифологическія намеки на историческія преданія изъ языческаго періода. Подобная форма, но не совершенно такая — *Россія*, а не *Росъ* — явилась только въ XVI вѣкѣ, и притомъ въ книжномъ языкѣ, а не въ живомъ употребленіи, такъ что и въ этомъ періодѣ народный Поэтъ не сдѣлалъ бы изъ нея этимологическаго употребленія. Влагая въ уста языческаго Поэта такое объясненіе, сочинитель Сказанія обнаруживаетъ, что въ его время и новостъ происхожденія формы *Россія* забыта, и народное чувство въ употребленіи этого имени притуплено литературнымъ обычаемъ. Посему, всего вѣрнѣе отнести сочиненіе этого Сказанія къ позднему времени, если не будутъ представлены болѣе важныя доказательства древности его.

VII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По Теоріи Словесности явились слѣдующія статьи: *Теорія смѣшнаго съ примѣненіемъ къ Русской Комедіи*, С. И. Шевырева (Москва. № 1, 3); *О народныхъ Русскихъ псалмахъ*, Ивана Сокоальскаго (Сынъ От. № 1).

— «Теорія смѣшнаго съ примѣненіемъ къ Русской Комедіи». — Стихія Комедіи — смѣшное. Смѣшное происходитъ отъ злоупотребленія нравственной свободы, которое обнаруживается явленіями двоякаго рода: оно производитъ нравственное зло и въ самомъ разумѣ отзывается неразуміемъ, глупостію, дурачествомъ. Первое не можетъ быть предметомъ смѣха, и стихію Комедіи составляетъ собственно второе. Художественное изображеніе неразумной стороны жизни доставляетъ эстетическое наслажденіе потому, что возбуждаетъ въ нашемъ сознаніи противоположную ей разумную сторону. чѣмъ искреннѣе смѣется человекъ надъ первою, тѣмъ живѣе сознаетъ возможность второй. Отсюда видно, какое мѣсто занимаетъ въ умственной жизни народа его склонность къ комизму, какъ важно для него имѣть живое и вѣрное чувство смѣшнаго, и какъ благодѣтельно для его умственной жизни развитіе этого рода Литературы. Въ природѣ Русскаго человека есть располо-

жение къ комизму; въ жизни оно обнаруживалось въ немъ искрами: во въ его развитіи въ Литературѣ есть эпоха, съ которой оно стало постоянною живою силой, содѣйствующею развитію народа. «Никто, конечно» — говоритъ Г. Шевыревъ — «не сомѣщала въ себѣ столько Русскихъ стихій, какъ Петръ Великій. Въ немъ можно отыскать зародыши всего нашего развитія въ новую эпоху, не исключая и Словесности. Своими пышными праздниками побѣлъ Петръ представлялъ торжественную оду Ломоносова, своими пародіями — усмѣхи Русской Комедіи. Въ немъ комизмъ Русскій развернулся въ первый разъ во всей своей силѣ. Петръ, какъ Русскій, любилъ шутку, понималъ силу смѣшного и ненавидѣлъ дурачество. «Первое Апрѣля» Нѣмецкихъ актеровъ на Московскомъ театрѣ его только что разсмѣшило. Свадьба шута его Шенскаго, игравшая со всѣми старинными обрядами, была преддверіемъ къ Русской Комедіи, обращенной на то, что отживало въѣхъ свой и теряло уже смыслъ. Четвероугольникъ изъ краснаго сукна на синахъ у раскольниковъ и желтый коверъ на затылкѣ служили ему политическими орудіями смѣшного. Известенъ указъ его противъ дураковъ въ фамиліяхъ, изданный въ 1722 году. Гравированныя каррикатуры на многіе обычаи старины разошлись по народу и были однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ уничтоженію отжившаго стараго. Народъ полюбилъ Петра, и съ тѣхъ поръ полюбилъ и самъ сочинять каррикатуры. Направленіе, данное Петромъ всей Русской жизни, отразилось немедленно и въ Комедіи. Талантъ, воспитавшійся около Петра въ любви къ Научамъ и въ ненависти къ врагамъ ихъ, сынъ его друга. — Кантемиръ, началъ съ Сатиры новое развитіе Русской Словесности, и употребилъ ее орудіемъ защиты учрежденій Петровыхъ и своего негодованія противъ невѣждъ. Сатиры Кантемировы, какъ Сатиры Горациевы, содержатъ въ себѣ богатые матеріалы для Комедіи. Имъ не достаетъ только дѣйствія и драматической формы разговора. Прибавимъ къ этому, что Русская Комедія, какъ объясняетъ Авторъ, достойно выполнила свою задачу въ отношеніи къ образованію въ продолженіе своей Исторіи: послѣ этого объясненія особенный

вѣсь получаютъ слѣдующія сужденія Автора. «Случалось намъ иногда слышать одностороннее мнѣніе при появленіи вѣкоторыхъ комедій, что ими можетъ оскорбиться или все общество, или та часть его, которой недостатки преимущественно въ нихъ преданы посмѣланію. Этому противорѣчатъ рѣшительно всѣ событія, какія только можетъ представить Историческая Критика, особенно изъ Исторіи нашей Отечественной Комедіи». Авторъ исчисляетъ эти событія и затѣмъ продолжаетъ: «Въ наше время Комикки стали заимствовать сюжеты изъ купеческаго быта: шенятое сословіе купцовъ первое рукоплещетъ танцамъ Комиканъ. Тому ли сословію, которое въ наше время воспитало Крашенинникова, оскорбляться, если честная, искренняя Комедія замлеймитъ смѣхомъ и стыломъ позоръ злостнаго банкротства или другаго порока? Эти дѣла составляютъ исключенія, которыя надобно смывать съ себя. И если общество изъ среды своей воспитало Художника, который можетъ въ комическомъ созданіи сознать его недостатки, — значитъ, оно слѣдало шагъ впередъ, оно готово уже сбросить ихъ, и смѣхъ Комика, въ этомъ случаѣ ему содѣйствующій, не есть плодъ одной его личности, а созрѣлъ на всей почвѣ общественнаго воспитанія, есть отголосокъ всеобщій, нашедшій свое художественное выраженіе въ даровитомъ Поэтѣ, которому принадлежитъ талантъ, но который самъ, своими сочувствіями и новыми требованіями, принадлежитъ окружающему его обществу, въ немъ же самомъ замѣтно илучшему впередъ». Заключимъ наши выписки послѣдними словами статьи: въ нихъ выражена сущность взгляда Автора на значеніе Русской Комедіи. «Комическія дарованія не ивселяютъ у васъ въ Отечество. Зародышъ ихъ вѣрнѣе держится въ свойствахъ самаго народа, а движеніе, данное Петромъ Великимъ, не останавливается. Тайна особеннаго сочувствія вашего къ Комедіи національной, поражающей смѣхомъ современные недостатки общества, гдѣ бы они ни являлись, заключается въ твердомъ сознаніи свѣжихъ разумныхъ силъ народа и Государства, могущихъ испѣлать каждый недостатокъ, лишь бы только онъ былъ искренно и добросовѣстно сознаны. Мы не боимся насмѣшки, мы чужды въ этомъ случаѣ ложнаго,

лицемѣрнаго стыда: мы любимъ комическіе таланты между Писателями и актерами. и желательнѣе, чтобы они развивались, чтобы въ добромъ, веселомъ и простодушномъ смѣхѣ нашихъ комедій очищались и аснѣлъ болѣе и болѣе свѣтлымъ разумъ Русскаго народа:

— Отдѣлъ Критики въ журналахъ разсматриваемаго періода занимали преимущественно обзорѣнія Литературы прошедшаго года и журналовъ того же и текущаго года. Такъ въ Отеч. Запискахъ помѣщены двѣ статьи подъ заглавіемъ: *Русская Литература: въ 1850 году* (№ 1, 2); въ *Современникѣ*: *Обзоръ Русской Литературы за 1850 годъ*. Три статьи (№ 1, 2, 3); *Обзоръ Русскихъ журналовъ за Декабрь 1850 года* (ibid. № 1); *За Генварь и Февраль 1851 г.* (№ 2, 3); въ *Москвитинѣ*: *Обзоръ Русскихъ журналовъ. Отечественныя записки въ 1850 году* (№ 1); *Современникъ въ 1850 г.* (№ 2, 3); *Отеч. Записки и Современникъ въ 1851 году* (№ 5, 6); *Библіотека для Чтенія 1850 г.* (№ 6); *Репертуаръ и Пантеонъ. Современникъ, Отъ Записокъ Генваря 1851 года* (ibid.). Изъ критическихъ статей на новыя сочиненія отмѣтимъ разборы книгъ: *Путешествія по Дагестану и Закавказью*, Н. Березина (Библ. для Чт. № 1); *Судьбы Италіи отъ паденія Западной Римской Имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ*, соч. П. Кудрявцева (№ 2), и *Библіотека Восточныхъ Историковъ*, издаваемая Н. Березинымъ (№ 3). Первая и третья статья подписаны Г. Сенковскимъ.

VIII. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Русской Литературы замечатаны: *Записки Штелина* (Москв. № 2); *Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукій и его сочиненія, его жизнь и характеръ*, М. А. Дмитриева (ibid. № 3); *Воспоминаніе мнѣтъ сраженій и путешествій и Воспоминаніе о Петилъ*, К. Н. Батюшкова (съ письмомъ къ Редактору Москвитинина, Кн. П. А. Вяземскаго) (ibid. № 5); *Очерки Русской журналистики, преимущественно старой*, I. Ежесемична сочиненія. *Журналъ 1755 — 1764 годовъ* (Совр. № 1, 2).

— «Воспоминанія Батюшкова. — Предлагаемые у него отрывки, писанные Батюшковымъ» — говоритъ Князь П. А. Вяземскій въ своемъ письмѣ къ Редактору Москвитинна — сохранились въ собственноручномъ спискѣ въ бумагахъ покойнаго Д. В. Дашкова, которому, вѣроятно, были отъ сообщены въ свое время Асторовъ, тѣсно связаннымъ съ нимъ нѣжнѣйшею привязію. Батюшкова, какъ и мы всѣ, тогдашніе литературные современники, вполне довѣрляя строгому и вѣрному суду Дашкова и вкусу его, наотпрямому Наукою и знаніемъ древнихъ и многихъ новѣйшихъ языковъ и Литературъ. Есть ли и было ли продолженіе этихъ воспоминаній, неизвѣстно. Многія рукописи или сочиненія Батюшкова были имъ самимъ преданы огню. Но и въ отдѣльномъ видѣ своей предлагаемая статья составляетъ безцѣнное сокровище. Вся душа, весь характеръ, все дарованіе любезнаго Поэта въ ней ясно и живо отсвѣчиваются. Читая ее, переносишься въ другую эпоху, свѣтлую и свѣжую: съ любовью сочувствуешь какому-то другому порядку мыслей, чувствованій, изложеній: вслушываешься въ другую, когда-то знакомую, но нынѣ забытую рѣчь, звучную, мягкую, согрѣтую сердечною теплотою и проникающую глубокимъ нравственнымъ убѣжденіемъ. Радостно встрѣчаешь эту неожиданную находку, но съ грустію сознаешься, что это уже старина. Тутъ все просто и стройно, и все художественно. Какъ отрывокъ, эта статья, конечно, не будетъ имѣть большой литературной важности. Но въ глазахъ нѣкоторыхъ будетъ она, безъ сомнѣнія, имѣть прелесть какой-нибудь древней художественной бездѣлки, открытой въ глубинѣ Помпейской почвы. Желательно, чтобы она была молодьми Художниками и предметомъ безпристрастной оцѣнки, обратнаго возрѣнія на искусство слова, и руководительнымъ образцомъ. Во всякомъ случаѣ, она освѣжитъ въ памяти читателей имя Батюшкова, почти чуждое мнимоудущему поколѣнію. Нынѣ литературная повнѣтя до такого немилѣрнаго безпорядка сбита: и свѣтаны, что трудно и невозможно одними разсужденіями и опроверженіями ложныхъ правилъ, ошибочныхъ мнѣній, надѣяться на возстановленіе истины. Лучшее средство отра-

жать и обезоруживать господствующія заблужденія есть противопоставлять имъ живые фанты, обличающіе пристрастіе или ошибочность недоброжелательныхъ сулей. Новое поколѣніе знаетъ о старой и средней Литературѣ нашей изъ однихъ новыхъ журналовъ. Эти журналы не имѣютъ времени, а вождь бытъ и охоты, заняться полнымъ и добросовѣстнымъ изученіемъ Писателей не только уже отживающаго поколѣнія, но даже и тѣхъ, которыхъ память еще свѣжа. Нынѣшняя Критика никогда не становится лицомъ къ лицу разбираемаго ею Автора, не глядитъ ему прямо въ глаза и въ душу. У нея есть свои особенные приемы. Она не иначе приступаетъ къ дѣлу, какъ предварительно построивъ для себя помосты и лѣса, роль Вавилонскаго столпа, и, съ этой поддѣльной вершины, умозрительно тераясь въ высотъ воздушныхъ пространствъ, выпускаетъ она изъ вида личность, значеніе, достоинства и недостатки подслушаемаго ей Писателя. Она грѣшитъ не только въ художественномъ отношеніи, но часто сбивается въ отношеніи липъ, эпохъ, въ отношеніяхъ прямо-положительныхъ и историческихъ. Гдѣ-то было сказано, на-примѣръ, что къ такъ-называемому Пушкинскому періоду принадлежитъ Жуковский. Уже если подраздѣлять Литературу нашу на краткіе и сбивчивые удѣльные періоды, то правильнѣе сказать, что Пушкинъ принадлежитъ къ періоду Жуковскаго. Не Пушкинъ же далъ движеніе Жуковскому, котораго онъ засталъ уже въ полную силу и творчества. Справедливѣе сказать, что Жуковский подвинулъ Пушкина, котораго дарованіе развилось и возрасло подъ его вліяніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ развитіи дарованія Пушкина отозвалось и вліяніе Батюшкова. Элегическій стихъ Пушкина сродни стиху Поэта, который, первый съ такимъ успѣхомъ и блескомъ, усвоилъ Поэзіи нашей элегическую стихію Пушкинъ, и по лѣтамъ своимъ, и по внутреннему, праводушному сознанію истиннаго дарованія, всегда признавалъ себя ученикомъ Жуковскаго. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ученикъ уступалъ мѣсто первенства учителю, чтобы онъ во многомъ не равнялся съ нимъ, и самъ собою не проложилъ въ послѣдствіи новые поэтическіе пути, не извѣданные его пред-

шественникомъ. Но заѣсь идетъ рѣчь о хронологическомъ порядкѣ: не лзя примыкать старшаго Поэта къ ряду младшаго, особенно когда этотъ старшій Поэтъ самъ можетъ быть признанъ родоначальникомъ новаго поэтическаго поколѣнія. Такимъ образомъ, пожалуй, и Карамзинъ считаться будетъ въ сателлитамъ Пушкина, потому что онъ продолжалъ писать, когда другой писать начиналъ. А заключеніе «письма» Авторъ объясняетъ обстоятельствомъ мѣста и времени, въ какихъ Батюшковъ написал онъ «Воспоминанія».

— «Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его дѣчневія». — «Я зналъ коротко Князя И. М. Долгорукова» говоритъ Авторъ его біографія, М. А. Дмитріевъ. — Трудно найти Автора, который бы столько выразилъ себя въ своихъ произведеніяхъ. А отрывать въ Поэтѣ человека — драгоцѣнное приобрѣтеніе въ Литературы и человечности: Литературы — потому, что тогда Повеія заключаетъ въ себѣ много не поддѣльной истины, а человечества — въ отношеніи, что живость ума и откровенность сердца, свойственныя Поэтамъ, представляютъ тогда человека, какъ зеркаль, вѣрно и безпристрастно, чѣмъ не можетъ служить и сама Философія. Живость ума, чувствительность сердца, неистощимая веселость, смѣняемая иногда припадками дурнаго расположенія духа; неограниченная привязанность къ друзьямъ и какая-то дѣтская простота широкости: любовь къ людямъ и къ обществу, вмѣстѣ съ недоувѣрчивостію вообще къ людямъ, которыхъ она и потому такъ причиною не любитъ; благородство мыслей и чувствъ, вмѣстѣ съ простонародностію въ ихъ выраженіи, доходившею иногда до прекрасной простоты, иногда почти до пошлости; высокость, нерѣдко глубина чувства; умъ предаваться совершенно настоящей минутѣ, какъ скоро и было помѣхи отъ вѣшняго міра; наблюденіе всѣхъ мелкихъ приличій, вмѣстѣ съ наружною небрежностію въ одеждѣ и домашнемъ быту, и съ какою-то оригинальностію, съ какии-то своевольствомъ обычаевъ; наблюденіе въ людяхъ взаимныхъ отношеній, какъ скоро не мѣшала этому нетерпѣливость или припадокъ веселости, доходившей ино-

да до крайности; наконецъ непритворное религиозное чувство, любовь къ семейству, добродушіе: вотъ черты, изъ которыхъ состояла разнообразная и безпримѣрная смѣсь оригинальнаго характера этого замѣчательнаго человѣка. Таковъ онъ является и въ литературныхъ своихъ произведеніяхъ. Прибавимъ къ этой общей характеристикѣ нѣкоторыя частныя черты. Говоря о своей службѣ въ Пензѣ, Князь Долгорукій пишетъ въ одной запискѣ: «Тогда я еще любилъ службу страстно. Въ восхищеніи юнаго человѣка, который на все смотритъ съ желаніемъ образованъ свѣтъ и сдѣлать лучшимъ, я писалъ не приказнымъ слогомъ и не авторскимъ, а вдохновеннымъ самой Природой, т. е. такъ, какъ я думалъ и чувствовалъ». Будучи въ Пензѣ Вице-Губернаторомъ, онъ любилъ забавляться по вечерамъ разными общественными играми. Говоря объ этомъ въ одной запискѣ, онъ замѣчаетъ, что его за это осуждали, и прибавляетъ: «Я любилъ въ своемъ мѣстѣ быть настоящимъ предсѣдателемъ; а дома или въ гостяхъ — человѣкомъ лѣтъ въ тридцать, рѣзвымъ и веселымъ. Что за польза Государю и Отечеству въ принужденной измѣнѣ нашихъ нравовъ, когда они въ настоящемъ видѣ не ведутъ къ развращенію нравовъ? Подъ конецъ своей службы въ Пензѣ онъ испыталъ многія непріятности и неудачи. Объ этомъ онъ оставилъ слѣдующія замѣчательныя строки: «Пусть судятъ меня мое потомство. Когда дѣла мои въ этой исторіи будутъ на его судищѣ, тогда уже меня на этомъ свѣтѣ не будетъ; тогда немздопримимый Судія живыхъ и мертвыхъ положить на вѣсы и горести мои и преступленія. Онъ язвы сердца моего уврачуешь и грѣхъ юности моей конечно не помнеть. А вы, о судіи міра! соблазнитесь наружными видами. Такова на свѣтѣ участь смертныхъ!» По случаю вознагражденія его за отличное управленіе Владимирскою Губерніею онъ написалъ стихи, замѣчательную чертою истиннаго Поэта, прелпочитающаго любовь и дары Природы честолюбію, столь обольстительному для всякаго, проходящаго служебное поприще. Таковъ онъ былъ въ жизни: посмотримъ на него, какъ на Поэта. Онъ началъ писать стихи съ семнадцати-лѣтнаго возраста. «Стихи» —

говорить онъ въ своихъ запискахъ подъ 1810 годомъ — «отнимали меня у меня самого во всякое время; я былъ всегда въ подданствѣ восторговъ и не зналъ ни дня, ни часа, когда они вселятся въ умъ и въ душу». «Всѣ происшествія жизни Поэта (замѣчаетъ его биографъ) отражались въ его стихахъ. Все проходило чрезъ его душу и вылетало въ шѣрныхъ звукахъ стихотворства, не всегда чистыхъ и красивыхъ; но почти всегда сильныхъ и вѣрныхъ. Его стихи— это лѣтопись его жизни, его ума и сердца». «Я стихотворство почитаю пѣлителемъ моего унынія» — говоритъ Князь И. М. — «товарищемъ въ скукѣ, способомъ неприятнѣйшимъ коротать печувствительно время, когда досады и злоключенія изъ минутъ намъ дѣлаютъ голы». «О, какое благодѣяніе испытываемъ мы» — восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ— «когда находимъ въ себѣ склонность къ Словесности и занятіямъ ея!» При востшествіи на Престолъ Государя Императора Александра Павловича появилось множество торжественныхъ одъ, относящихся къ этому событію. Князь Долгорукой избралъ самое лучшее средство въ похвалу кроткаго Монарха: онъ написалъ стихи: «На освобожденіи Сибирскаго Князя». «Не могу» — говоритъ онъ при этомъ— «сочинять ни по наряду, ни изъ угожденія, ни изъ корысти, еще менѣе изъ выслуги: потому что стихи не должны быть выслугою для благороднаго человѣка: онъ на то имѣетъ другіе способы». Между тѣмъ и самъ онъ написалъ Оду на перенесеніе ботика Петра Великаго въ устроенное его попеченіями зданіе. При описаніи этого торжества Князь Долгорукой говоритъ: «Я мысленно переносился за столѣтіе назадъ; воображеніе мое кипѣло; сердце трепетало отъ радости, что привелъ меня Владыка всѣхъ міровъ исполнить патриотическое сіе предпріятіе». Написанная имъ на этотъ случай Ода замѣчательна не торжественною громкостью, какою отличались тогдашнія Оды, не Державинскою высокою, но тѣмъ, чѣмъ отличаются всѣ стихотворенія Князя Долгорукаго: глубоко почувствованною мыслию, силно и просто выраженною. Въ подтвержденіе этого замѣчанія биографъ приводитъ изъ нея нѣсколько стиховъ, которыми

Когда потомокъ прелка хвалить,
 Ужежь смѣхъ подвигомъ умалить
 Онь современниковъ своихъ?
 О, нѣтъ! Для мудрыхъ на престолахъ
 Тоя славы быть не можетъ болѣ,
 Что смѣло хвалить и другихъ.

Долгомъ считаемъ замѣтить, что сообщенныя нами черты не исчерпываютъ и не передаютъ вполне интереса, какой имѣетъ эта биографія при чтеніи въ связи. Авторъ удачно сводитъ событія жизни Поэта съ его сочиненіями и смерть того оживляетъ изображеніе его характера своими личными воспоминаніями.

— Очерки Русской журналистики, преимущественно старой. Ежемѣсячныя сочиненія. — Скромный, добросовѣстный и, безспорно, полезный трудъ. Авторъ почти не выходитъ изъ границъ библиографическаго изслѣдованія и довольствуется выводами въ родѣ итоговъ изъ данныхъ чиселъ; но всякому повѣстно, что только послѣ такого обзорѣнія матеріаловъ возможна основательная Исторія Русской Литературы и Русскаго образованія. Впрочемъ, и при настоящей степени обработки матеріалъ этотъ не лишень интереса для читателей.

— Статьи, относящіяся къ Исторіи другихъ Литературъ, были слѣдующія: *Семизвѣздіе на небѣ Персидской Поэзіи*, П. Лерха (Библи. для Чт. № 2); *Романская Поэзія XIV и XV вѣка*. Статья Делаверна (От. Зап. № 2); *Горацій и его время*. Литературный очеркъ, изъ Edinb. Review (Совр. № 1).

— «Горацій и его время». — Авторъ весьма живо воспроизводитъ характеръ Горація, объясняя его образованіе изъ политическаго состоянія и общественнаго духа современнаго Рима. «Не только изъ всѣхъ современниковъ, но, можетъ быть, изъ людей всѣхъ временъ, Горацій, и по роду своего генія и по личнымъ связямъ, едва ли не лучшій представитель той эпохи, въ которую суждено ему было жить. Его геній совѣтъ не изъ тѣхъ, которые силою думъ

своихъ или обширностью круга своихъ порывовъ переходятъ за предѣлы настоящаго и преобразуютъ его въ идеѣ; обстоятельства поставили его въ положеніе, самое выгодное для наблюдателя. Онъ вышелъ, какъ говорится, изъ простыхъ и сдѣлался въ зрѣлыхъ лѣтахъ наперсникомъ просвѣщеннѣйшей аристократіи. Образование его было Греческое, основной характеръ — совершенно Римскій. Въ молодости онъ былъ ревностнымъ приверженцемъ Брута и Сената, въ мужествѣ — другомъ наследниковъ Цесаря. Онъ былъ настолько человѣкомъ высшаго круга, что могъ видѣть передовыхъ людей своего времени въ ихъ счастливѣйшія минуты; но, оставаясь при этомъ совершенно частнымъ лицомъ, никогда не былъ общникомъ ихъ новей и раздоровъ. Онъ могъ сказать комплиментъ и въ то же время обнаружить свой образъ мыслей. Самый родъ Горациевыхъ произведеній забавлялъ его отъ разнообразной отвѣтственности Историю и отъ преувеличеній записнаго Витѣ. Не смотря на его «Пароссіе ямбы», мы нисколько не обвиняемъ назовемъ Горациа добродушнымъ въ высокой степени. Добродушіе, кажется намъ, составляетъ главную прелесть его произведеній. Онъ боже тѣшится надъ слабостями, нежели бичуетъ пороки, и обращаетъ сатиру скорѣе на типъ, чѣмъ на лицо. Римъ въ эпоху Горациа представлялъ довольно матеріаловъ уголовныхъ: но нашъ Поэтъ чаще говоритъ о шутахъ, нежели о преступникахъ. Въ рукахъ Ювенала сатира — желѣзный бичъ Фурій, у Горациа — это розга вѣтви любимаго и добросердечнаго моралиста. Какъ ни благотворно дѣйствуетъ явюгда несчастье, но счастье нерѣдко приноситъ еще отраднѣйшіе плоды, и по мѣрѣ того, какъ судьба Горациа становилась свѣтлѣе, Поезія его дѣлалась не только чище въ одушевлявшихъ ее чувствахъ, но и снисходительнѣе въ опѣнкахъ людей и нравовъ. Переходъ къ этому настроенію духа отъ республиканскаго образа мыслей совершился, впрочемъ, еще въ молодости Горациа, — въ то время, какъ онъ изъ слушателя Аѳинской Академіи сдѣлался начальникомъ легіона въ войскахъ Брута и Кассія, потерпѣвшихъ пораженіе при Филиппахъ. Эти возмущительныя зрѣлища, эти равніа неудачи бросили въ глаза Горациа

гѣнь на его политическія убѣжденія, на силу его нравственныхъ мыслей, на всю форму и весь составъ его ума и фантазіи. Его адромыслие показало ему послѣ Филиппической битвы и послѣ ближайшаго знакомства на опытъ съ Сенатскою партіей, что свобода, какъ опредѣляли ее Брутъ и одигарки, была сущою мечтою, и что еврѣи, даже подъ рукою триумвировъ, слѣдовало предпочесть анархіи подъ управленіемъ драхлаго Сената. И не одни политическія чувства Горация были потрясены отчаяннымъ положеніемъ дѣла республиканцевъ: оно измѣнило и нравственные его убѣжденія. Законнымъ предметомъ своихъ желаній сталъ онъ считать одно лишь возможное, сбыточное. Правъ его сдѣлался магче, разсудекъ зрѣлье, и онъ вступилъ на свое новое и настоящее поприще болѣе бѣдныхъ, да то и болѣе серьезнымъ, благоразумнымъ человѣкомъ. Испытавъ всю опасность крайностей и пустоту тщетныхъ помысловъ, онъ путемъ скорби пришелъ къ тому чистосердечному познанію самого себя, которое сообщаетъ такую прелесть его нравоучительной Поэзіи, в которое, послѣ немногихъ столѣтій, отдало у Сатиры его ѣдкую горечь Лупалии и часто оскорбительную энергию Ювенала». Выборъ сатирической формы Поэзіи Горациемъ показываетъ къ нему, по объясненію Автора, зѣрное чувство современнаго состоянія Римскаго общества. Это состояніе гораздо менѣе благопріятствовало Лирической Поэзіи; но за то Оды Горация отличаются особеннымъ характеромъ: «въ нихъ напрасно было бы искать высшей формы Лирики. Оды Горация не горятъ ни пыломъ земной страсти, ни религіознымъ одушевленіемъ. Но взгляните на нихъ, какъ на случайныя вѣсы, внушенныя дружбой, нравственнымъ чувствомъ, искреннею любовью, величавымъ мужествомъ, или живою признательностію, и вы согласитесь, что въ своей особенной сферѣ Гораций такой же великій Художникъ, какъ Стендхаль или Аякый. Изъ развѣянность, ихъ умъ, ихъ ясность возматражаютъ по мѣрѣ возможности за отсутствіемъ достоинствъ высшаго разряда — силъ воображенія, силы, паренія и страсти. Воинственные Оды четвертой книги всегда казались намъ лучшими образцами Горациева искусства. Война, по крайней

жѣръ въ обширныхъ Римскихъ развѣржѣхъ, не была известна творческому вѣзду Греціи. Тутъ была для Дирики еще непочатая жила и тутъ-то природное дарованіе Поэта свергается и блестятъ огнемъ вѣнствавшаго Римулина. Но если Сатиры и Оды Горация были въ нѣкоторой степени подражаніемъ Греческой Поэзіи, ва то его Посланиа оригинальны въ полномъ смыслѣ и обнаруживаютъ зрѣлый, самобытный, блестящій талантъ. Это едва ли не самый сильный, едва ли не самый изобрѣтательный шагъ во всей Римской Литературѣ. Превосходство посланій заключается въ совершенномъ сліаніи и равновѣсіи всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ элементовъ ихъ состава. Они отличаются всей прелестью самыхъ живыхъ и утонченныхъ бесѣдъ. Здравая мысль подкрѣпляется здѣсь мѣткими анекдотами, правило житейской мудрости — ловкими примѣненіемъ; рассудительность старца примирается съ бойкими вылодками юности, и личный интересъ расширяется и возвышается своей связью не только съ правами того времени, но и съ истинами образованнаго общества всѣхъ вѣковъ и народовъ. Посланиа Горация обладаютъ всеми достоинствами его Сатиръ, только въ высшей степени. По своему нѣсколько возвышенному тону, они занимаютъ какъ бы средину между Сатирами и Одами. Поэтъ является здѣсь великимъ имитаторнымъ живописцемъ людскихъ слабостей и причудъ; но очеркъ, набросанный зоркою наблюдательностію, всадъ смягчается у него всепрощающимъ благодушіемъ.

IX. Изящная Словесность.

Отдѣлъ стихотвореній въ обозрѣваемомъ кругѣ журналовъ состоитъ отчасти изъ произведеній прежнихъ нашихъ Поэтовъ, отчасти изъ произведеній новыхъ талантовъ, явившихся на литературномъ периптѣ въ послѣднее время.

Графиня Е. П. Ростопчиной принадлежитъ стихотвореніе: *Циркъ деадымдцатаго вѣка* (Москва. № 2). Выписываемъ начальныя стихи, чтобы передать читателямъ мысль стихотворенія.

Да! я люблю, среда вала неизлеченной;
 На шумный миръ задумчиво смотрѣть,
 И изъ прелещенной толики приваривенной
 Слышать нѣсколю лицъ во глубь сердца глядѣть,
 И мыслию, догадкой пролезенной,
 Ихъ тайнами, ихъ мыслию овладѣть,
 Разузнавать ихъ страсть, ихъ цѣль, ихъ волю,
 Ихъ грустную или радостную долю.

Читатель, конечно, догадывается, какою широкъ, каково арена разунѣтся въ заглавіи стихотворенія: это — *Балъ* съ своею шумною веселостію, съ радостію гостей, безавѣтною по наружности, но съ затѣнными на души заботами, съ едва удерживаемымъ трепетомъ надежды и опасеній. Семь строфъ, изображающіе общество въ этомъ двойномъ свѣтѣ, достигаютъ въ своемъ развитіи истинно-трагическаго интереса. Будучи мастерскимъ изображеніемъ дѣйствительности, стихотвореніе это не предлагаетъ непосредственно никакого нравоченія; но читатель не можетъ не замѣтить въ себѣ нравственнаго впечатлѣнія такой картины.. «Счастливы, кому удалось избѣгнуть пораженія на аренѣ большаго свѣта; но счастливыѣ тотъ, кто умѣлъ въ своей жизни избѣжать борьбы на этой аренѣ»: такъ, вѣроятно, скажетъ или подумаетъ онъ, прочитавъ это стихотвореніе.

Изъ другихъ стихотвореній въ Москвитинѣ, принадлежашихъ Гг. О. Б. Миллеру, Я. П. Домоискому, Ю. В. Жаловской и П. В. Бергу, отиѣтитъ *Малороссійскія вѣдси*, переданныя Г. Бергомъ на Русскомъ литературномъ языкѣ (Москва. № 2), что исполнено имъ съ сохраненіемъ простоты выраженій подлинника, соотвѣтственно простотѣ выражаемаго чувства.

Гг. Григорій Данилевскій и Н. О. Щербина снабдили своими стихотвореніями три журнала: Библиотеку для Чтенія, Отечественныя Записки и Современникъ.

Въ Библ. для Чт. (№ 1) напечатаны *Крымскія стихотворенія* Г. Данилевскаго. Двадцать нѣсколю разнаго содер-

жанія, помѣщенныя подъ этимъ заглавіемъ; читаются одна за другою не безъ удовольствія. Авторъ обыкновенно довольствуется минутными впечатлѣніемъ предмета, не заботясь о полнотѣ картинны и не отдавая глубокаго отчета въ своихъ чувствахъ; но какъ онъ изображаетъ предметы дѣйствительными и вѣрно понятыми чертами, то его стихотворенія, не смотря на нѣкоторую неоконченность, тѣмъ не менѣе занимаютъ умъ или воображеніе читателя. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ вышли довольно полно и опредѣленно: таково напр. 2-е стихотвореніе, гдѣ *Новый Грекъ* встаетъ въ противоположность древнему. Но мысли весьма замѣчательно ХМН-го стихотворенія, въ которомъ, въ формѣ посланія, развивается мысль о необходимости умственнаго труда для воспитанія поэтическаго таланта.

Въ Отвѣ. Запискахъ Г. Давилевскому принадлежатъ двѣ пьесы, подъ заглавіемъ: *Казакъ и степи* (№ 1 и 3). Подъ этимъ заглавіемъ продолжается рядъ воспроизведеній народныхъ разсказовъ.

Г. Щербина помѣстилъ въ Отвѣ. Зап.: *Ромейскія мелодіи* (№ 1), пять оригинальныхъ стихотвореній разнаго содержанія (№ 3) и четыре стихотворенія въ Современникѣ (№ 1 и 3).

«Ромейскія мелодіи» — не переводы, какъ замѣчаетъ самъ Авторъ, а воспроизведенія изъ жизни выѣздившихъ Грековъ, въ духѣ ихъ народныхъ пѣсней. Въ нихъ дѣйствительно видна Природа Южнаго человека. Такъ въ первой пьесѣ умирающій матросъ говоритъ, что зрѣлище моря и неба научило его «молиться и плакать». У насъ есть пословица: кто на морѣ не бывалъ, тотъ вдоволь не назывался; но въ Сѣверномъ морякѣ едва ли есть такой избытокъ или высканность чувствительности, какіе видимъ въ стихотвореніи: *Сидя насти*, гдѣ матросъ, на приглашеніе товарища сѣсть на прощанья цѣсарю, отвѣчаетъ:

Страшно мнѣ въ нѣсѣ влѣзаться:
Съ пѣвою душа улетитъ! . . .

Признаеиъ въ любви въ пылу битвы, молъ ударами мечей. — есть также прихоть или изысканность фантазій. Не говоримъ о внѣшней обстановкѣ, которая придаетъ этимъ стихотвореніямъ особенный мѣстный колоритъ и поэтиче-скій интересъ.

Въ Сынѣ Отечества (№ 3) помѣщены стихотворе-нія: *Новый мостъ*, Д. Ознобихина; *Храмъ*, А. А—ва; *Эле-гія*, И. Чеха; *Будущее*, Гр. Станковича, и стихотвореніе безъ заглавія, М. Половцова.

Обозрѣваемый нами кругъ журналовъ довольно обил-ленъ драматическими произведеніями. Въ Библ. для Чт. напечатаны: *Заговорыло ретиво*. Оригинальная комедія въ одномъ дѣйствіи, П. И. Григорьева (№ 1) и *Желтый жес-ликъ*. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, М. За-госкина (ibid. № 2); въ Отеч. Запискахъ: *Провинціалка*. Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ прозѣ, И. С. Тургенева (№ 1); въ Сынѣ Отечества: *Домашняя лъва*. Оригинальная комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, А. С. (№ 1); *Святославъ*. Драма въ пяти дѣйствіяхъ, В. З. (ibid. № 2), и *Русь во времена Донскаго*. Драма въ пяти дѣйствіяхъ, Д. Минаева (№ 3); въ С. Петерб. Вѣдомостяхъ: *Сотрудники, или Чужима добромъ не наживешья*. Пословица въ двухъ отдѣ-леніяхъ, Графа В. А. Соллогуба (№ 13—15), и *Чему быть, того не миновать*. Драматическая пословица въ одномъ дѣй-ствіи, сочиненіе Барона Ф. Ф. Корфа (№ 47, 48).

«Женатый женихъ». — Эта комедія напоминаетъ луч-шіи въ этомъ родѣ произведенія: «Горе отъ ума» и комедія самого Г. Загоскина. Талантъ Автора свободно движется среди близко знакомаго ему быта, въ кругу характерныхъ лицъ, которыхъ не рѣзъ была воспроизводимы ниъ самими и другими. Стихъ, во стѣсняющей свободѣ разгово-рной рѣчи, мѣткость выраженій, въ которыхъ обнаружи-ваются характеристическія черты дѣйствующихъ лицъ, естественный ходъ дѣйствія, удачно связанный въ своемъ развитіи съ характерами лицъ и обычаями изображаемой жизни, — все это дѣлаетъ комедію Г. Загоскина весьма замѣчательною.

Перейдемъ въ обзоръ новѣстей и рассказовъ.

Въ Москвитинѣхъ (№ 4, 5, 6) печаталась повѣсть : *Серій Петровичъ Хабаровъ и Мари Ступицка. Бракъ по страсти*, А. П. Писемскаго, въ которой можно замѣтить удачное изображеніе вѣро обдуманнаго характера и вѣрное выраженіе ихъ нравственныхъ недостатковъ. Не льзя не желать, чтобы развязка повѣсти была удовлетворительная и въ художественномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Въ Библ. для Чтенія помѣщены: *Прошлогодній рассказъ*, А. Д. (№ 1); *Убийственный свитокъ*. Рассказъ А. Шакабента (ibid.); *Прожитое*. Повѣсть, съ подписью — въ Автора : Брамбеусъ (№ 2, 3); *Событіе 1812 года*. Рассказъ А. Шакабента (№ 2).

«Прошлогодній рассказъ». — Въмѣсто того, чтобы налагать содержаніе этой повѣсти, слѣдуетъ небольшую выписку, которая покажетъ, въ какомъ духѣ она написана. «Для Русскаго человѣка» — говоритъ Авторъ — «потребность прочныхъ и постоянныхъ привязанностей не можетъ быть замѣнена никакими веселостями, и что бы ни говорили фельетонисты, у насъ публичная жизнь никогда не достигнетъ широкихъ размѣровъ по той же причинѣ, почему она не можетъ имѣть такихъ размѣровъ въ Лондонѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ. Въ Англій дивизіяхъ и подобныя ему занятія могутъ еще процвѣтать въ небольшомъ кружкѣ, по причинѣ охлажденія нравственнаго и избытка страшныхъ капиталовъ; наше же счастье, говорить далѣе Авторъ, зародыши семейныхъ и тихихъ добродѣтелей, безъ которыхъ не дѣла повѣсть жизни на Сѣверѣ. Ошибка Алмазова (главнаго лица повѣсти) состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ жить въ Петербургѣ такъ, какъ живутъ въ Парижѣ, не подумавъ о томъ, что не льзя безразлично въ одну столицу переносить нравы и обычаи другой». Повѣсть представляетъ въ своей развязкѣ нравственную кару за эту ошибку, и столь же удовлетворительная съ художественной стороны, какъ и съ нравственной.

Въ Отеч. Запискахъ помѣщены: *Старый домъ*. Романъ В. Р. Зотова. Части 2 и 3 (№ 1—3); *Домъ сестры*.

Повѣсть Евгения Туръ (№ 2); *Мои старыя алакамы*: 1) *Капальмейсторъ*, 2) *Домшмале*, В. М. Лазаревскаго (№ 3).

«Дѣв сестры». — Старшая изъ сестеръ, не смотря на молодость, заботится мать для младшей. Важность этой обязанности и несчастія съ самаго дѣтства развили въ ней сильный отъ природы умъ и образовали твердый характеръ. Вплоть понимая цѣну удовольствій жизни и возможнаго для нея счастья, она убѣждена однакожь, что жизнь дана не для однихъ наслажденій, а для исполненія обязанностей, и поступаетъ совершенно въ духъ этого убѣжденія, предпочитая собственнымъ удовольствіямъ заботы о счастіи сестры. Въ такомъ расположеніи духа изображаетъ ее повѣсть въ своемъ продолженіи, и въ развязкѣ представляетъ, до какой нравственной высоты, до какого самоотверженія способна возвыситься женщина въ исполненіи своего долга. Мы не будемъ подробно излагать содержаніе повѣсти; замѣтимъ только, что означенная идея развита съ истиннымъ олушвленіемъ и художественно. Характеры обѣихъ сестеръ обрисованы прекрасно: изображеніе старшей сестры отличается глубиною мысли и чувства; характеръ младшей поражаетъ рельефовъ изображенія: потому что представляется драматически, въ однихъ сценахъ, безъ помощи описаній. Остальныя два лица имѣютъ также опредѣленные фizioноміи, оживляемыя чувствомъ. Повѣсть развивается съ возрастающею занимательностію, которая достигаетъ высшей степени на послѣдней страницѣ.

Въ Современникѣ помѣщены: *Мертвое озеро*. Романъ Н. Н. Станицкаго и Н. А. Некрасова. Части I — V (№ 1—3); *Свѣтлое Христова Воскресенья*, Д. В. Григоровича (№ 1); *Исторія одного женскаго сердца*. Повѣсть А. Н. Лихачева (№ 2); *Записки охотника*, Н. С. Тургенева (№ 2, 3); *Предгорное укрѣпленіе*. Повѣсть П. Карловича (№ 3).

«Свѣтлое Христова Воскресенье». — Содержаніе этого разсказа взято изъ простонароднаго быта. Вы увидите здѣсь Русскаго крестьянина съ его простотою жизни и при случайной бѣдности въ борьбѣ съ нуждою, но съ прекрасными качествами души, звучащими участіе и уваженіе къ нему. При встрѣчѣ съ горемъ, онъ не предается отчая-

нью, но рошцеть на судьбу, но завидуетъ другимъ: онъ печаленъ, но со всѣми добродушенъ и искренно добротелатель. Мастерское изображеніе бѣдняка съ этихъ двухъ сторонъ гнѣе болѣе выигрывается въ дѣйствиіи своемъ на читателя, что Авторъ приговорилъ это изображеніе къ празднику Пасхи: и бѣдность и добродушіе бѣдняка становятся еще разительнѣе при той религиозной торжественности, съ которою встрѣчается этотъ праздникъ Православными. Народная фантазія или, изъ подрименія ей, фантазія Автора избрала этотъ праздникъ временемъ для неожиданнаго, чудеснаго вознагражденія бѣдняка: по Русскому чувству, дѣйствительно не льзя избрать приличнѣе времени для подобнаго событія. Русскій человѣкъ при встрѣчѣ съ горемъ привыкъ утѣшать себя чувствомъ Вѣры и належы на Промыслъ, не забывающій послѣдняго бѣдняка. Авторъ обнаружилъ и вѣрный тактъ художественный и вѣрное чувство дѣйствительности, изложилъ свой рассказъ безъ всякаго свептическаго намека: народъ вѣритъ подобнымъ событіямъ, и вѣрованіе въ чудеса развиваетъ и утверждаетъ религиозныя чувства.

Въ Сынѣ Отечества было помѣщено нѣсколько легкнхъ рассказовъ и другаго рода беллетрическихъ статей: *Жилцы маленькаго домика*. Повѣсть В. Арлекинова (№ 1); *Крикнуло-перо*. Анекдотъ изъ жизни пѣвцы, Д. Минаева (ibid.); *Красавица*. Рассказъ изъ ежодневной жизни (№ 2); *Литературныя излоходы*, Д. Минаева (№ 3); *Сережа*. Рассказъ А. А—го (ibid.).

Переводные романы и повѣсти появились въ журналахъ слѣдующіе: *Жизнь, приключенія, опыты и наблюденія Давида Копперфильда Младшаго*, соч. Чарльса Диннекса. Переводъ съ Англійскаго. Часть I (Москва. № 1—5), Части I и II (От. Зап. № 2, 3), Части I—III (Совр. № 1—3); *Самаранка*. Повѣсть Луи Бёлье (Москва. № 5); *Зачная любовь*. Рассказъ Сеть-Бланкара (ibid. № 6); *Шерль* Повѣсть Корреръ-Велля, Автора «Дженъ-Эйръ» (Библи. для Чт. № 1—3); *Мать*. Повѣсть. Переводъ съ Французскаго (ibid. № 3); *Ольбемійскій холостякъ*. Романъ въ двухъ частяхъ, Автора «Семейства Фономова» (ibid. № 1, 2); тотъ же романъ подъ

включены: *Лондонскій голостыкъ*, переводъ съ Англійскаго (От. Зап. № 1, 2); *Семейная ссора*. Рассказъ. Съ Англійскаго (Совр. № 3); *Разбогатѣвшіе мѣщане*. Рассказъ Дювастиса (ibid.); *Катерина*. Романъ Жюль Сандо, въ двухъ частяхъ (Сынъ От. № 1, 2); *Записки поселенца*. Статья Вивана Босо (ibid. № 1); *Гостина*. Повѣсть (ibid.); *Лесной бродяга*. Романъ Габріеля Ферри. Прологъ. Переводъ П. Фурмана (ibid. № 3); *Святославо Куртиса*. Сцены Северо-Американскаго быта (ibid.).

Х. Сводныя Художества.

По разнымъ отраслямъ Свободныхъ Искусствъ явились въ журналахъ слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ о состояніи Живописи въ Москвѣ*, К. М. Рабуса (Москв. № 3); *Березовскій и Галуппи*, П. Воротвинова (Библи. для Чт. № 1); *Коломбелъ, Салтеръ и Менъ*, Д. Мациевича (ibid. № 2); *Джузеппе Рибейра, прозванный Испаньолетто* (ibid.); *Исторія Гравиурованія*, статья Генриха Дезабора (ibid. № 3); *Грѣба*, статья Арсева Гуссе (От. Зап. № 2); *Возобновленіе Соборнаго собора въ Константинополѣ* (ibid. № 3); *Воспоминаніе объ А. Е. Варламовѣ*, М. Д. (Сѣв. Пч. № 38); *Биографическія свидѣнія о Графѣ О. П. Толстомѣ* (ibid. № 27); *О выставкѣ въ Императорской Академіи Художествъ*, В. Гр. (ibid. № 57); *Объ искусствѣ живописи въ Италіи*. По повѣду мурвизи Верди. Статья Фетиса (отца) (ibid. № 72); *Спортники*. Статья Берлюза (С. П. Б. Вѣд. № 54, 55); *О развитіи Готическаго Архитектуры и отношеніи ея къ постройкамъ Христіанской церкви*. Н. Осипова (Кавк. № 11, 12); *Новонайденныя Керченскія статуи*, П. Леоптеева (Моск. Вѣд. № 36).

— О состояніи Живописи въ Москвѣ. — Справедливо ли у насъ жалуются на нѣкоторую холодность въ Живописи — говоритъ Авторъ — рѣшить трудно; но, обративъ вниманіе на извѣстные факты, нѣволью выдумаетесь: ибо время приобрѣтенія билетовъ на художественную лотерею и заготовъ живописныхъ и портретовъ мало сбыта новыхъ картинкамъ. Требовательность на лучшія произведенія Живописи въ Москвѣ не только не удовлетворена, но, давши, въ

ныхъ отрасляхъ этого Искусства, вовсе незанята, какъ ма-впашъ въ исторической Живописи. А не ужели по-крытый историческою славой древности, великолѣпный, фантастическій Кремль нашъ не пробудитъ въ душѣ, оживленной любовью къ роднѣ, желанія имѣть свою исторію въ картинахъ? Не ужели Москва, пренеполненная Отечествен-ной нравности, не оживитъ Русскаго быта въ вѣрныхъ картинахъ, далеко превосходящихъ такъ-называемый genre? Подобныя мысли пріятно заботить уже наше молодое по-колѣніе Художниковъ; но, къ сожалѣнію, они не имѣютъ способовъ на исполненіе многосложныхъ картинъ, которыя не только требуютъ много времени, но и большихъ расхо-довъ. Если же дѣйствительно существуетъ нѣкоторое равно-душіе публики къ исторической Живописи въ Москвѣ, оно происходитъ частію отъ недовѣрія къ самому Искусству, слишкомъ недавно провозвѣстному между нами живо и дѣ-лательно, а частію отъ преждевременной критики полувзато-новъ. Старыя же картины покупаются вадана. Любители, лѣстясь на почеркѣншія картины, мечтаютъ, въ простотѣ своей, пріобрѣсть почти даромъ безсмертныя труды Леонарда-да-Винчи, Рубенса или Рафаэля. Произведенія вели-кихъ мастеровъ не такъ легко пріобрѣтаются, не такъ легко пропадаютъ безъ вѣсти, какъ явды въ волшебныхъ сказ-кахъ. Хорошія картины, переходя изъ рукъ въ руны, имѣютъ свою исторію; а если и бывають исключенія, эти случаи очень рѣдки. Впрочемъ, неоспоримо, что и въ покупкѣ ста-рыхъ картинъ видна нѣкоторая любовь къ Живописи: ибо покупающіе такіа рѣдкости почти никогда не расстаются съ ними, если даже и замѣтятъ наконецъ обманъ. Но мы увѣрены, что и въ массѣ публики есть хотя и безотчетное, но вѣрвое влеченіе къ наслажденію красотами Живописи: въ этомъ мы убѣдились на выставкѣ славныхъ картинъ нашего перваго Живописца по части морскихъ видовъ. Намъ порадовало также многочисленное стеченіе публики на вы-ставку работъ учениковъ Художественнаго Класа. Откры-тіе галереи Графа Ростопчина Авторъ считаетъ событіемъ, замѣчательнымъ по впечатлѣнію, какое оно произвело, и важнымъ по вліянію, какое можетъ оно имѣть на образова-

ше Художниковъ и на распространеніе художественнаго вкуса въ публикѣ. Трудно выразить — говоритъ Авторъ — съ какими истинными восторгами инивались ученики Художественнаго Класа копировать въ галереѣ. Какая чистая благодарность, чуждая уславленной свѣтской учтивости, оживила чувства ихъ къ почтенному хозяину-Меценату, который не только доставлялъ имъ возможность совершенствоваться въ своемъ Искусствѣ, но и позаботился о сбытѣ ихъ произведеній, приобретаая ихъ для себя лично и награждая щедро. И затѣсь опять Авторъ упоминаетъ о «преждевременной» критикѣ, потому что спрашиваютъ часто: всѣ ли картины, находящіяся въ галереѣ Гр. Ростовчина, дѣйствительно оригинальныя произведенія? Отвѣчать на подобныя вопросы — говоритъ Авторъ — дѣло великаго труда и знанія. Копія посредственныя легко отличить отъ оригинала; но бываютъ копія, исполненныя помымъ иловоромъ самого мастера его любимымъ ученикомъ, часто имъ самимъ исправленныя, ила, выражаясь технически, имъ самимъ пройденныя. Такія копія становятся почти дублетами, и если не поставитъ копію для сличенія подлѣ самаго оригинала, почти не отличишь ея отъ него. У насъ о копіяхъ имѣеть, если не превратное, по крайней мѣрѣ весьма неуважительное понятіе, и Графъ А. О. Ростовчинъ, какъ знатокъ и любитель первый нашелъ достойнымъ занять хорошими копіями одну изъ небольшихъ залъ своей галереи. Отличную копію написать очень трудно: потому что копирующій Художникъ долженъ постичь всю высоту своего оригинала, передать ее, такъ сказать, создавая въ другой разъ. Такія копія находятся въ Императорской Академіи Художествъ въ С. Петербургѣ, писанныя съ великихъ Италіянскихъ мастеровъ Гр. Профессорами: К. П. Брюлловымъ, Вруки, Басинимъ, Марновымъ и другими: онѣ принадлежатъ теперь къ сокровищамъ Академіи, и, кромѣ наслажденія просвѣщенной публикѣ, доставляютъ еще истинную пользу молодымъ Художникамъ. Авторъ продолжаетъ свои замѣчанія о Ростовчинской галереѣ и о Живописи вообще, имѣя въ виду содѣйствовать къ распространенію правильныхъ поэтій, очищенію вкуса, и поддер-

жить одушевленіе въ петлично-художественному изъразженіи Живописи.

— Березовскій и Галушннъ. — Свѣдѣнія о нашемъ церковномъ пѣніи такъ рѣдки у насъ въ Литературѣ, что вслѣдствіи, безъ сомнѣнія, съ любовью и съ интересомъ встрѣтитъ настоящую статью, тѣмъ болѣе, что она написана спеціальнымъ, теоретическимъ и практическимъ знатокомъ этого предмета. Начнемъ съ біографическихъ свѣдѣній. Максимъ Савономичъ Березовскій родился въ 1745 году. Первое его воспитаніе началось въ Кіевской Духовной Академіи; но здѣсь онъ учился не музыкѣ, а Наукамъ. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, еще будучи въ молодыхъ лѣтахъ, онъ былъ замѣченъ по прекрасному голосу и вступилъ въ Придворный церковный хоръ. Здѣсь учитель пѣнія Италіанецъ Цоллисъ открылъ въ немъ необыкновенныя способности къ музыкѣ и обратилъ на него особенное вниманіе. Цоллису Березовскій обязанъ основательнымъ изученіемъ музыкальной композиціи вообще и наученіемъ теоріи Музыки въ особенности. Природныя способности Березовскаго начали быстро развиваться и дали ему возможность написать нѣсколько сочиненій, которыя обнаружили въ немъ несомнѣнную дарованіи, достойныхъ совершеннаго развитія. Въ 1765 году онъ отправленъ былъ въ Болонью къ извѣстнѣйшему въ то время Профессору Музыки Мартини старшему. Болонская Академія, удостовѣрившись въ несомнѣности его таланта, почла справедливымъ поднести ему почетное въ то время званіе Академика, а тамошнее Общество Любителей Музыки назначило его своимъ капельмейстеромъ. Написанная имъ для Болонскаго театра опера Демофонъ, на слова Метастазія, заслужила лестные отзывы знатоковъ и доставила ему извѣстность въ публикѣ. Вдали отъ родины онъ написалъ нѣсколько сочиненій и для нашего церковнаго пѣнія: эти сочиненія сдѣлали его извѣстнымъ и въ Петербургѣ. Казалось, все способствовало Березовскому воспользоваться плодами своего совърѣшаго таланта; но Провидѣнію угодно было устроить иначе. Послѣ девятилѣтняго пребыванія за границею, въ 1774 году, Березовскій возвратился въ Петербургъ, гдѣ испыталъ, вмѣсто

летнищата надомъ, оубо неспрѣтності. Въ подомъ оуби
 шанимъ своимъ способностямъ, оубо не могъ переносити неспрѣ-
 танія публики, отъ чего ввѣлъ въ экономію и въ снѣдкомъ
 принадлежѣ этой душевной болѣзни умеръ въ 1777 году. По
 рассказамъ современниковъ дошло до насъ, что Сейтаѣйшій
 Князь Потемкинъ готовилъ его въ Директоры Консерваторіи,
 которую предполагали тогда устроить въ Кременчугѣ.
 Сочиненія Березовскаго являютъ на поприщѣ нашего цер-
 ковного и вѣсна душна или трѣна годани рѣше произведеній
 Галуши. Березовскому принадлежить честь основателя но-
 вѣйшей школы нашего симфоническаго церковнаго и вѣсна.
 Мы раздѣлимъ сочиненія его на четыре рода. Къ первому
 относится все, написанное имъ въ молодости подъ вліяніемъ
 старинны. Къ другому роду принадлежатъ сочиненія не от-
 дѣланныя и не окончанныя, вѣрнѣе, написанныя имъ во
 время неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Лучшее изъ этихъ
 сочиненій — концертъ: «Внимайте люди мое». Третій родъ
 отличается окончательной отдѣлкой и состоитъ изъ сочине-
 ній: 1) «Итургія», 2) Причастныя: а) «Во всю землю выде
 вѣщаніе ихъ», б) «Творай Анголы свои души», в) «Хвалите
 Господа съ собою» — въ душь умерявъ, г) «Блаженн яже
 набра»; 3) Концерты: а) «Отрыгну сердце мое», б) «Ми-
 лости Твоя, Господи, во вѣкъ воспою», в) «Слава въ выш-
 нихъ Богу», и г) «Не имамы инымъ помоща». Предполагаемъ,
 что эти сочиненія написаны имъ въ Болоннѣ подъ вліяніемъ
 благоприятныхъ обстоятельствъ. Въ нихъ высказывается вся
 сила и глубина его музыкальной діалектики. Въ его «И-
 тургіи» все выдержано прекрасно: въ каждомъ переходѣ
 видны вѣрность выраженія, яркость, сила. Сущность этой
 музыки можно захватить только глубокимъ достоинствомъ
 звуковъ, распадающихся въ молитвѣ. Здѣсь молящійся не
 раздѣляетъ своего вниманія мудренными мелодическими
 гармоніями: Березовскій рѣшаетъ здѣсь одну изъ самыхъ
 трудныхъ задачъ музыки, создавая простое, всѣмъ доступ-
 ное, но вѣдѣтъ съ гѣмъ и величное и вѣсна. Четвертый раз-
 рядъ сочиненій Березовскаго составляетъ чудный концертъ:
 «Не отвержи мене во время старости». Слѣзо можно сна-
 зать, что въ этомъ произведеніи сосредоточена вся художе-

ственность, развитая въ высшей степени: здѣсь школаъ выразилась талантъ сочинителя. Этотъ концертъ давно причисляемъ у насъ къ классическимъ произведеніямъ.

Галуцци былъ начальникомъ Консерваторіи въ Венеціи, шестидесяти двухъ лѣтъ отъ роду, когда высланъ былъ Императрицю Екатериною II въ Россію для заведыванія оркестромъ С. Петербургскаго театра. Почти всѣ его сочиненія для нашего церковнаго пѣнія носятъ отпечатокъ музыки классической: въ нихъ видимъ художественность въ отлѣлкѣ, ясность и положительность въ мысли. Характеръ его музыки болѣе пречтенъ, строгъ, нежели легокъ и свѣтелъ; слогъ его возвышенъ и многозначителенъ. Художественность Галуцциевой музыки напоминаетъ старую Италіанскую школу, въ которой композиторы не позволяли себѣ допускать небрежности и вольности въ свои творенія. Его музыка проникнута душевностію въ высшей степени: при пѣніи ея слушатель невольно располагается къ молитвѣ. Мы не можемъ сказать, что въ музыкальныхъ выраженіяхъ Галуцци исполнѣ развилась наша древняя церковная музыка: ны готовы скорѣе назвать его сочиненія удачными подраженіемъ нашему церковному пѣнію. Музыка Галуцци писана подъ вліяніемъ простоты нашего пѣнія. Провела молодость подъ вліяніемъ Италіанской музыки, Галуцци, при всемъ своемъ желаніи, не могъ совершенно очистить себя отъ духа и направленія того ученія, подъ которымъ выросъ; но онъ хорошо понималъ, что ему предстояла честь принадлежать къ числу лицъ, долженствующихъ положить основаніе новаго музыкальнаго вѣднія, тогда еще только названнаго нашего. Его вліяніе на Русскихъ композиторовъ церковной музыки въ особенности отразилось на Бортинскомъ: онъ былъ его учителемъ и наставникомъ въ музыкѣ.

— «Объ искусствахъ пѣнія въ Италіи». — «Во всей Исторіи музыки я не знаю ни одного композитора» — говоритъ Авторъ — «который, не владѣя счастливымъ даромъ изобрѣтенія, дающимъ жизнь произведеніямъ Искусства, приобрѣлъ бы въ короткое время такую огромную славу, какъ Верди. Трудно пояснить такое странное явленіе. Нѣкотораго безпристрастныя Италіяны, которыхъ я разспрашивалъ по

отдѣлу предмету, приписываютъ (большой ушибъ) Верди бездарности молодыхъ композиторовъ, удостоверяя притомъ, что еслибы попался человекъ, который бы могъ бы дать надлежащее направленіе театралной музыкѣ, то и имя Верди, и его сочиненія были бы немедленно забыты. Хотя замѣчаніе это, казалось, не вполне возмало такую не заслуженную славу, однако и долженъ былъ убѣдиться въ справедливости этого сужденія, когда въ послѣдствіи, пробѣгая въ каталогѣ Рикорди огромный списокъ операмъ, данныхъ въ послѣднее десятиліе на сценѣ театралы Італіи, усмотрѣлъ, что всѣ эти оперы явля съ перваго же представленія. А что было причиною такого явленія? Отсутствие мысли. Такое состояніе музыки у народа, одареннаго для искусства и богатствомъ чувствъ, и плодотворностію мыслей, естественно. А потому упадокъ музыки должно приписать неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, обнаружившимся почти за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, т. е. со времени владычества Французамъ въ Італіи. До того времени не было церкви, которая не имѣла бы музыкальной капеллы: и при ней начальнаго учителя. Между послѣдними были люди съ большимъ талантомъ, прежде сочинявшіе для театра, а въ послѣдствіи находившіе благопріятное убѣжище въ капеллахъ. Всѣ они знакомы были съ искусствомъ пѣнія, совершеннымъ наученіемъ котораго начиналось образованіе всякаго композитора. Всѣ они обладали умѣніемъ сочинять и сохраняли преданія отъ пѣнотераповъ и вѣстовыхъ мастровъ. Въ свою очередь они открывали школы, гдѣ образовались и пѣвцы, и сочинители. Но когда церковныя имущества были распроданы, и капиталы перенесены въ Банки, тогда, подъ предлогомъ преобразованія, капеллы были упразднены и консерваторія закрыта. Съ тѣхъ поръ преданія стали мало-по-малу тѣнеть, и огромное прежде повліеніе первостепенныхъ артистовъ, обогатившихъ въ XVIII вѣкѣ Італію своими произведеніями, внезапно остановилось. Россія, при началѣ своего цѣрпшца, засталъ еще многихъ пѣвцовъ, которые образовались или въ прежнихъ школахъ, или у артистовъ, передавшихъ имъ надлежащія правила пѣнія; но всѣ эти пѣвцы сошли

незавѣтнымъ образомъ со стѣны, не бывъ записаны дру-
гими. По этому ли обстоятельству, или по особой наклонно-
сти своего таланта, Беллини, въ эту критическую минуту,
усвоилъ себѣ и ввелъ съ успѣхомъ декламацию въ пѣніи,
что съ тѣхъ поръ и подало поводъ пѣвцамъ не утруждать
себя болѣе обработкою голоса. Дондизетти послѣдовала на-
правленію Беллини, и могущество легкихъ заглавное иску-
ство металинаго пѣнія. Вскорѣ за тѣмъ сила голоса сдѣлалась
до такой степени необходимыми качествомъ пѣвца, что
придумали пагубную методу какого-то темпозвучія (timbre
sonore), имѣвшую большую невыгоду — искажая, уничто-
жая натуральнѣйшій голосъ. И такъ метода кривою заглавила
методу пѣнія. При этихъ-то обстоятельствахъ явился на сцену
отрѣбой оперъ Верди: ее похитили в Россіи, и Беллини,
и Дондизетти. Преувеличивая и распространяя ошибочную
методу декламированного пѣнія, Верди развалъ безконеч-
ными криками высокія ноты въ голосахъ и тѣмъ оконча-
тельно уничтожилъ послѣднія преданія искусства пѣнія.
Хотя, черезъ нѣсколько лѣтъ по уничтоженіи капеллы и
консерваторій, стали-было помышлять о преобразованіи
этихъ музыкальныхъ расадниковъ, но оказалось, что легче
разрушать, нежели созидать.

— «Новонайденныя Керченскія статуи». — Рассмотрѣвъ изображенія этихъ статуй (*), приложенныя къ книжкѣ
объ ихъ открытіи, изданной Г. Ашикомъ, Г. Леонтьевъ
утверждаетъ, что это — портреты, и притомъ портреты
какого-то галлеизированнаго Сизифа и какой-то Сивелина.
Вотъ главная нить мыслей, посредствомъ которой Г. Леонть-
евъ приходитъ къ этому заключенію. «Странно видѣть» —
говоритъ онъ — «на статуяхъ, очевидно исполненныхъ Гре-
ческими Художникомъ, типъ совершенно не-Греческій, не
похожій на изящныя, благородныя типы античнаго Искус-
ства. Это непріятно поражаетъ созерцателя, привычнаго къ
Греческимъ формамъ лица, и было бы справедливымъ осно-
ваніемъ обвинять Художника, если бы мы не знали, что
статуя найдены въ Тавріи и должны представлять портреты

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIX, Отд. VII, стр. 38.

туземцевъ. Безъ всякаго сомнѣнія, эти широкія лица, эти выдавшіяся скулы принадлежать мѣстнымъ типамъ. Художникъ вѣрно передалъ данныя черты и только прдалъ имъ то грустное выраженіе, которымъ проникнуты и лица и вся постановка статуи. Этими онъ внесъ въ свои произведенія художественный интересъ. Посему мы имѣемъ въ Керченскихъ статуяхъ превосходные портреты, снятые съ лицъ варварскаго племени и оживленные творческою мыслию Греческаго Художника: это опредѣляетъ ихъ значеніе и мѣсто среди остатковъ античнаго Искусства.

— «Исторія Гравированія», напечатанная въ Библ. для Читенія и Современникѣ, показываетъ, какъ медленно и съ какимъ трудомъ достигались усовершенствованія этого Искусства. Открытіе механическихъ средствъ производить на зрителя то или другое впечатлѣніе подобно Живописи, слѣдуютъ въ теченіе вѣковъ чрезъ длинныя промежутки, дѣлаются въ разныхъ странахъ Европы, доставляютъ громкую извѣстность изобрѣтателямъ, собираютъ вокругъ нихъ школы подражателей и такимъ образомъ составляютъ эпохи постепеннаго развитія этого Искусства. Италия, Германія, Голландія, Франція и Англія раздѣляютъ честь усовершенствованія этого Искусства; его исторія считаетъ въ числѣ своихъ лучшихъ дѣателей вѣкоторыхъ изъ знаменитыхъ Живописцевъ: Альбрехта Дюрера, Рубенса, Рембранта. Въ наше время нѣтъ болѣе школъ Гравированія и само оно не имѣетъ прежняго значенія между другими Искусствами, безъ сомнѣнія потому, что теперь, благодаря успѣхамъ вѣковыхъ успій, это Искусство пріобрѣтается посредствомъ одного механическаго изученія.

— Статьи, озаглавленныя именами Художниковъ, содержатъ ихъ біографіи и доставляютъ занимательное чтеніе. Особенно любопытна біографія Грѣва по той связи, въ которой находится его любовь къ Искусству съ характеромъ его въ дѣйствительной жизни.

XI. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія (№ 1) помѣимъ слѣдующія статьи: *Взглядъ на современное состояніе вопроса объ улучшеніи рѣчнаго судоходства въ Западной Европѣ*, Подполковника Палибина. Статья первая: *Исслѣдованіе вопроса объ употребленіи желѣза въ сооруженіяхъ на желѣзныя дороги*, Подполковника Соболя; *Новыя исслѣдованія въ отношеніи употребленія цемянокъ въ прѣсной и морской водѣ*, Капитана Сулимы; въ Сѣвѣи того же Журнала: *Въодочищаемый резервуаръ для паровыхъ котловъ перемѣна дѣйствія*; *Сопротивленіе камня перелому*; *Кремнистый цементъ и Машинныя заклепки*.

— Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ сюда принадлежатъ статьи: *Иосифъ Брама, изобрѣтатель гидравлическаго прѣсса* (Сынъ От. № 1) и *Джемсъ Ферриссонъ* — графическіе очерки В. Карелина (*ibid.* № 3); *О самодѣятельныхъ и самоходныхъ машинахъ*, Н. Кирова (Москов. Вѣд. № 4); *Вороковскій мостъ* (Закавказск. Вѣст. № 13)

— Взглядъ на современное состояніе вопроса объ улучшеніи рѣчнаго судоходства въ Западной Европѣ. — Улучшенія эти были до сихъ поръ незначительны, что предпринимались на основаніи неутѣренной теоріи. Предполагали, что мели въ рѣкахъ образуются отъ расширенія рѣчнаго русла; на этомъ основали водостѣпительную систему, предполагая, что равномерная ширина ложа всего течения рѣки произведетъ одинаковую быстроту течения и постоянно будетъ удерживать одинаковую глубину. Авторъ обнаруживаетъ неутѣренность этой теоріи въ самомъ основаніи; указываетъ обстоятельства, которыя дѣлаютъ самое доставляемое предположеніе дѣломъ невозможнымъ, вѣдъ слѣдуетъ обозначить истинный взглядъ, котораго надобно держаться въ прирѣчій подобныхъ улучшеніяхъ. Расширеніе рѣчнаго ложа есть уже слѣдствіе возвышеннаго положенія дна: это возвышеніе происходитъ или отъ геологическаго строенія долины, или отъ особыхъ мѣстныхъ причинъ, которыя въ каждомъ данномъ случаѣ весьма различны и должны быть

предметомъ тщательнаго изслѣдованія: вогь одно изъ главныхъ правилъ, которыми должны руководитса подобныя предприятия.

ХII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (№ 1) помѣщены: *Война Англии съ Китаемъ*; *Очеркъ Исторіи Генеральнаго Штаба въ Западной Европѣ и въ Россіи* (продолженіе), Генераль-Майора Кн. Голицына; *Отношеніе населенія Северо-Американскихъ Штатовъ къ военнымъ силамъ страны*; *Военная часть въ Испаніи*; *Новые сроки для полученія пенсіона въ Французской арміи и новый составъ Генеральнаго Штаба въ Парижской національной гвардіи*; *Населеніе, годовая бюджета Даніи и число Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ Датской Арміи.*

— Инженерныя Записки (Часть XXXIV, кн. 1) содержатъ слѣдующія статьи: *О главнѣйшихъ видахъ природной извести и объ известковыхъ камняхъ, употребляемыхъ въ Строительномъ Искусствѣ*, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Бирюшовъ; *Осада Рима Французскими войсками въ Юнн 1849 года.* Статья Капитана Французскаго Главнаго Штаба Дельма.

— Въ прочіихъ журналахъ и газетахъ явились слѣдующія статьи: *Воспоминаніе о службѣ на Кавказѣ.* Эпизодъ изъ записокъ Офицера, служившаго въ Кавказскомъ Корпусѣ подъ начальствомъ Генерала Ермолова (Москв. № 4); *Железныя дороги въ отношеніи къ войнѣ* (ibid.); *Система полевой артиллеріи Людовика Наполеона, Президента Французской Республики, положенная Капитаномъ Даве* (Библи. для Чт. № 3); *Новѣйшія преобразованія въ Австрійской арміи* (Русск. Инв. № 1, 34, 35); *Прощальный приказъ Сира Чарльза Нэпиръ по Остъ-Индійской арміи* (ibid. № 52); *Критическій взглядъ на третій періодъ Датской войны въ Шлезвигѣ* (ibid. № 53 — 56); *Праздникъ Лейб-Гвардіи Павловскаго полка* (Сѣв. Пч. № 1); *Генералъ Юсуфъ о войнѣ въ Африкѣ* (ibid. № 57); *Разсказъ объ осадѣ украинія Ахты, С. Новоселова* (ibid. № 68, 69).

— «Воспомяваніе о службѣ на Кавказѣ». — Послѣ побѣды при рѣкѣ Макасѣ, слѣдствіемъ коей было покореніе самаго сильнаго въ Дагестанѣ и воинственнаго народа Акушинскаго, Авторъ, по должности Офицера Генеральнаго Штаба, командированъ былъ для съезки дороги отъ главнаго города всей области Акуши до большаго и многолюднаго селенія Макагу и оттуда далѣе до селенія Гюблена, гдѣ ему надлежало присоединиться къ отряду, находившемуся подъ личнымъ начальствомъ самого Командира Кавказскаго Корпуса Генерала Ермолова. Не легко было пуститься въ только-что покоренную область съ конвоемъ, состоящимъ изъ одного Казака, переводчика и проводника; еще къ большому затрудненію, Авторъ прибылъ въ селеніе Макагу въ то время, когда жители отправляли похороны своего кадія, причѣмъ вѣдали отмстить врагамъ (т. е. Русскимъ) за смерть любимаго своего начальника. Надобно было имѣть столько же присутствія духа, сколько и благородія, чтобы вѣстись среди испуганной толпы, не обративъ на себя ея фанатизма; но еще опаснѣе было отправиться въ слѣдующее утро въ сопровожденіи шести человекъ изъ этой толпы. Одинъ изъ проводниковъ, своею звѣрскою физіономіей, явно обнаруживалъ непріязненное расположеніе; пройдя нѣсколько верстъ, онъ уже не скрывалъ своего злодѣйскаго замысла. Надобно было бы повторить рассказъ Автора слово въ слово, чтобы показать, какимъ образомъ онъ укротилъ этотъ буйный духъ и достигъ благополучно до мѣста своего назначенія. Замѣтимъ только, что читатель съ необыкновеннымъ любопытствомъ и участіемъ слѣдитъ за Авторомъ въ этомъ путешествіи, гдѣ отъ одного невольнаго шага онъ могъ потерять жизнь и, можетъ быть, повредить нравственному вліанію имени Русскихъ на духъ только-что покореннаго племени.

— «Рассказъ объ осадѣ укрѣпленія Ахты». — «Издавая нынѣ часть моихъ записокъ» — говоритъ Авторъ — «я не руководствуюсь тщеславіемъ авторства, ни отчасти завидительнымъ самохвальствомъ человека, которому Провидѣніе даровало высокій жребій быть, хотя на короткое время, представителемъ чести Русскаго оружія. Я хочу удовлетво-

рять только залушевному желанію и сохранить нѣсколько именъ тѣхъ храбрыхъ, которые кровью запечатлѣли службу Государю и Отечеству. Меня не остановила мысль, что безъ моего описанія есть уже отдѣльно напечатанная брошюра объ осадѣ Ахты: хотя сущность дѣла не допускаетъ никакого различія въ мнѣніяхъ о немъ, но другіе могли видѣть то, чего не видалъ я, и на-оборотъ. Притомъ же мнѣ кажется, что по обстоятельствамъ, въ которыя я былъ поставленъ, иное я могъ видѣть яснѣе. Читатель пойметъ, что я не могу быть Историкомъ описываемаго событія, в потому вѣрно не поставитъ въ укоръ, что начинаю и оканчиваю разсказъ своими личными впечатлѣніями. Эти замѣчанія Автора довольно показываютъ и интересъ настоящей статьи для читателей и ея значеніе въ нашей Военной Литературѣ.

— Система полевой артиллеріи Людовика Наполеона.
— Нѣсколько лѣтъ тому (1846), Людовикъ Наполеонъ издалъ большое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «О прошедшей судьбѣ и о будущности артиллеріи». Сочиненіе это должно было состоять изъ пяти томовъ. Въ послѣднемъ томѣ Авторъ на-мѣревался изложить свои мысли объ измѣненіи правилъ атаки и обороны крѣпостей и объ усовершенствованіи Осадной и полевой артиллеріи. Обстоятельства не позволили ему привести трудъ свой къ окончанію. Желая однакожь сдѣлать извѣстными свои предположенія объ измѣненіяхъ въ полевой артиллеріи, Президентъ Французской Республики поручилъ Артиллеріи Капитану Фаве составить и издать по этому предмету записку, руководствуясь бумагами и замѣчаніями самого Президента. Въ слѣдствіе того въ 1850 году появилась небольшая, но весьма любопытная брошюра, заглавіе которой мы выписали. Капитанъ Фаве справедливо замѣчаетъ, что для опредѣленія той степени совершенства, каковой Искусство или Наука могутъ въ извѣстное время достигнуть, необходимо тщательно изучить ихъ историческое развитіе и съ разборчивостію отдѣлать начала восторжествовавшія отъ тѣхъ, которыя пали. Такимъ именно путемъ дошелъ Людовикъ Наполеонъ до необходимости въ измѣненіяхъ, которыя онъ предполагаетъ. Улучшенія въ полевой артиллеріи въ теченіе 400 лѣтъ заключаются въ слѣ-

дующемъ: она достигла большей простоты, большей легкости и большей дѣйствительности. Нынѣшняя система, конечно, проста въ сравненіи съ прежнею; но мы не согласимся, что и она представляетъ еще нѣкоторую сложность и неудобства. Одни только Полководцы, существовавшіе большими арміями, въ состояніи оцѣнить и важность упрощенія артиллеріи. Вотъ что говоритъ по этому предмету Наполеонъ: «Грибоваль многое въ артиллеріи переѣлалъ, многое упростилъ; но она все еще слишкомъ тяжела, слишкомъ сложна; нужно придать ей еще болѣе простоты, единообразія, пока не дойдутъ до самаго простого вида». Эту именно цѣль имѣлъ въ виду Людовикъ Наполеонъ въ своемъ проектѣ новой полевой артиллеріи, состоящей въ главныхъ чертахъ изъ нижеслѣдующаго: 1) Прямой зарядъ 12 ф. ядро зарядъ въ $\frac{1}{4}$ его вѣса вмѣсто $\frac{1}{2}$; 2) уменьшить вѣсъ орудія въ пропорціи съ зарядомъ; 3) дать каждому орудію лафетъ нынѣшней 8-ми ф. пушки; 4) стрѣлять по произволу, изъ этого орудія или ядромъ при зарядѣ $\frac{1}{4}$, или гранатой 12 с., для которой зарядъ долженъ быть опредѣленъ; 5) имѣть для полевой артиллеріи одно орудіе 12-ф. пушку, гаубицу, одинъ лафетъ и три снаряда, въ томъ числѣ и картечь». Разсмотрѣвъ каждый пунктъ или замѣненій, Авторъ находитъ, что они дѣйствительно устраняютъ многія изъ прежнихъ неудобствъ и имѣютъ нѣкоторыя преимущества; «впрочемъ» — прибавляетъ онъ — «мы утверждаемъ, будто бы новая система имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ преимущество предъ нынѣшнею. Всякая новая идея влечетъ за собою и новыя неудобства. Сущность заключается въ томъ, на сторонѣ ли выгода находится перевѣсъ? Окончательный приговоръ на этотъ вопросъ долженъ привести опыты».

— «Новѣйшія преобразованія въ Австрійской арміи». Для Австрійской арміи настала, кажется, эпоха кореннаго основнаго преобразованія, въ которыхъ она, при всѣхъ неотъемлемыхъ достоинствахъ, существенно нуждалась: долго и упорно держалась старинныя и многія предвѣщавшія обычаи, получившія въ теченіе вѣковъ силу закона, но нынѣ уже устарѣлыхъ и замоздалыхъ. За то это

в одной отрасли военного устройства и военного управленія, которая въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ не была уже подвергнута преобразованію, или не находилась на пути къ измѣненію и усовершенствованію. Кажется, будто Австрія однимъ разомъ хочетъ вознаградить упущенное ея время и стать на ряду съ опередившими ее въ политическомъ и внутреннемъ устройствѣ своихъ армій, первостепенными Государствами Европы. Изъ сообщаемыхъ Австрою свидѣній заимствуемъ слѣдующія. Фельдцейхмейстеръ Австрійской Арміи Е. Н. В. Эрцъ-Герцогъ Максимилианъ предложилъ для пѣхоты новую одежду, болѣе удобную и лучше соответствующую своему назначенію, и аммуницію, построенную весьма остроумно и дешево, безъ излишнихъ денежныхъ принадлежностей. Другое изобрѣтеніе Эрцъ-Герцога относится къ артиллерійской части и состоитъ въ 2-колесномъ орудіи: оно перевозится одною лошадыю и управляется однимъ артиллеристомъ, который заряжаетъ, навешиваетъ его и стрѣляетъ, сидя на самой пушкѣ верхомъ. Оно одинаково легко и удобно можетъ быть употреблено и для вѣтки и въ отступленіи. Оно легко поддѣжжаетъ, вмѣстѣ съ кавалеріею или отдѣльно, шаговъ на 200 или 100 къ цѣли и бросаетъ большое число 2-ловыхъ пуль; оборачиваютъ его круго, снова заряжаютъ, везутъ впередъ и стрѣляютъ опять. 2-ловыя пули имѣютъ еще отличное дѣйствіе даже на 400 — 500 шагахъ. Въ вѣтвѣ обыкновенныхъ полевыхъ легкихъ и батарейныхъ орудій, Эрцъ-Герцогъ Максимилианъ предложилъ чугуныя орудія особой конструкции. Въ нихъ невольно бросаются въ глаза: замысловатое устройство лафетовъ, удобство повѣщенія и укладки зарядовъ, повѣщеніе всей прислуги на лафетахъ, возможность тормозить не слѣвая и наклонять въ особенности весьма странная конструкция самаго орудія. Оно состоитъ по настоящему изъ двухъ орудій, вѣвщихъ одну общую торельную часть и обращенныхъ дулами въ противоположныя стороны. Одно изъ этихъ орудій — пушка, стрѣляющая Шрапнелевыми гранатами, картечью и ядрами, а другое — гаубица, бросающая гранаты и брандскугели. Посредствомъ особеннаго рода отличия, эти, хотя чугуныя, но весьма легкія орудія вы-

держиваютъ сильныя заряды и не скоро приходить въ негодность къ употребленію. Въ началѣ прошлаго года въ Веронѣ, въ присутствіи Генералъ-Фельдмаршала Графа Радецаго, произведены были опыты съ подвижною mortarною батареею (доселѣ не употребляемою еще ни въ одной артиллеріи). Для этого устроены были особенныя для перевозки mortarъ дроги, которыя снимаются съ передковъ и надвѣваются на нихъ подобно пушечнымъ лафетамъ. По снятіи этихъ дрогъ съ передка, mortarа, посредствомъ утвержденного назади ворота и помощи каната, весьма легко и скоро поднимается и опускается. Всѣ присутствовавшіе при этихъ опытахъ были изумлены скоростію, съ какою mortarныя дроги могутъ быть перевозимы 4-мя лошадыми даже рысью, а самыя mortarы изготовляемы изъ сръльбѣ: ибо отъ прихода батареи на позицію до отырытія огня и полета первой бомбы потребно было едва 3 минуты, между тѣмъ какъ прежде на это требовались полсутки. Стольню же времени, т. е. около 3 минутъ употребляемо было, по прекращеніи огня, на опущеніе mortarа, надвѣваніе дрогъ на передокъ и снятіе батареи съ позиціи. Положено устроить по этой системѣ одну батарею изъ 4-хъ 30-фунтовыхъ mortarъ дальняго дѣйствія и въ случаѣ войны назначить ее въ Италіанскую армію.

— «Прощальный приказъ Сера Чарльза Непара по Остъ-Индійской арміи». — Приказъ этотъ отданъ 15 Декабря и. с. прошлаго 1850 года въ Пенджабѣ, и обнаруживаетъ нравственное состояніе Остъ-Индійской арміи.

XIII. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Въ Морскомъ Сборникѣ (№ 1) напечатаны слѣдующія статьи: *Астраханскій портъ, въ 1783 по 1827 годъ*, соч. Ал. Ск.; *О парусно-парусныхъ судахъ въ вихтовомъ девиателѣ*. Перев. Н. З.; *Паровыя машины на Англійскихъ военныхъ судахъ Аргоанта и Энкоунтеръ*. Соч. К. Швабе; *Свайка*. Разсказъ изъ Французскаго Морскаго Журнала. Смѣсь Сборника содержитъ: *Новѣйшія экспедиціи для обследованія Аральскаго моря*. Изв. Геогр. Изв. № 3, 1850; О

построеніи Римской гавани. Изъ С. П. Б. Вѣд. № 288, 1850; О правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ судовъ во время блокады; О назначеніи румбамъ компаса, Григорія Бутакова; Крушеніе винтоваго порохода «Елена Сломана»;

— *«Астраханскій портъ съ 1783 по 1827 годъ». — Экспедиція Графа Войновича, не удавшаяся въ главной цѣли ея, была однакожъ началомъ нашего постоянного господства на Каспійскомъ морѣ. Сильная флотилія, содержимая здѣсь съ этой поры, не только покровительствовала купеческому мореплаванію, но отчасти содѣйствовала къ приобрѣтенію и петомъ удержанію приморскихъ провинцій Кавказскаго края, испорѣ за тѣмъ подпавшаго нашей власти. Услуги Каспійской флотиліи въ этихъ отношеніяхъ, равно и матеріальныи средствами и состояніе ея изображаются въ застоящей статьѣ исторически. Это сочиненіе дополняетъ собою рядъ статей по этому предмету, печатавшихся въ Морскомъ Сборникѣ подъ разными заглавіями, и въ свою очередь дополняется статью Военно-Энциклопедическаго Лексикона: «Каспійская флотилія». Всѣ эти статьи, онѣ составляютъ одно цѣлое, содержащее очеркъ Исторіи Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи.*

XIV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Горный Журналъ (часть 1) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи:

По Геогнозіи: *О гранитѣ и мѣльѣ, преимущественно относительно формы, свойственной этимъ породамъ на поверхности земли.* Статья Леопольда Фонъ-Буза, переводъ Штабсъ-Капитана Бека (№ 2); *Наблюденія надъ металлоносными месторожденіями въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи,* Горнаго Инженера Дюрше, переводъ Поручика Н. Абрюцкаго (№ 3).

— По Горному Законодательству: *Начертаніе новаго законоположенія по Горной части въ Пруссіи,* переводъ Полковника Оверсаго (№ 2, 3).

— По Горному Дѣлу: *Объ Артезіанскомъ колодезѣ въ Ревелѣ и о стрѣлности достигнуть воды посредствомъ такого же колодеца въ С. Петербургѣ, Полковника Гельмерсена (№ 1).*

— По Заводскому Дѣлу: *Нѣкоторыя замѣчанія относительно горнозаводскихъ дѣлъ въ Саксоніи въ вѣдущее время, Полковника Юссы 1 го (№ 1); Краткое описаніе Серебряныхъ рудъ въ Алтайскихъ заводахъ (ibid.); О промывкѣ медныхъ и серебряныхъ рудъ и продуктовъ на штейнѣ въ отразительныхъ печахъ, Полковника Юссы 1-го (№ 2); Употребленіе торфа и торфяного угля для промывки желѣзныхъ рудъ (ibid.); Путевыя замѣтки въ Корнваллисѣ въ 1849 году, Подполковника Юссы 2-го (№ 3).*

— По Химіи: *О новомъ способѣ открытія фосфорной кислоты въ соединеніяхъ и о количественномъ опредѣленіи этой кислоты, Генриха Струве (№ 4).*

— Въ отдѣлѣ Сѣтъя того же Журнала: *Объ извлеченіи серебра по способу Аугустина въ Мульденскомъ заводѣ близъ Фрейберга, Полковника Юссы 1-го (№ 1); О производствѣ въ Сузунскомъ заводѣ опытовъ надъ обжиганіемъ пунферштейна и сѣрнистыхъ медныхъ рудъ при помощи водяннаго пара, по способу Норденшильда (ibid.); Извлеченіе золота, заключающагося въ медныхъ рудахъ Шессы и Сель-Белл Статья Аллена и Бартенбаха, переведъ съ Франц. Бренкева 1 го (ibid.); Описаніе месторожденій минераловъ, открытыхъ въ Кавказскомъ краѣ съ 1799 по 1848 годъ, Изъ газеты: «Кавказъ» (ibid. № 1, 2); Нисѣма Профессора Котты о «Космосѣ» Александра Гумбольдта. Переведъ съ Нѣмецкаго В. Соболевскій (№ 3).*

— «Объ Артезіанскомъ колодезѣ въ Ревелѣ и о стрѣлности достигнуть воды посредствомъ такого же колодеца въ С. Петербургѣ». — Кто знакомъ съ обстоятельствами, при которыхъ можно получать воду посредствомъ Артезіанскихъ колодецевъ, тому извѣстно, что тѣ слои, которые составляютъ колодецу безпрерывную струю воды, не могутъ быть распространены на малыя пространства. Если бы такіе пласты были незначительныхъ размѣровъ и представляли только гнѣзда, находящіяся въ связи съ поверхностію земли,

ва количество воды, которое может накопиться въ подоб-
ныхъ пластахъ, было бы слишкомъ недостаточно для без-
прерывнаго питанія водою опущенной буровой скважины.
На этомъ основаніи можно принять, что съюзу песку, до
котораго достигла скважина въ Ревелѣ и по которому про-
текаетъ вода, простирается на весьма значительное про-
странство и находится во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ залега-
ютъ пласты нашей нижней силурійской группы. Совершен-
ное сходство и непрерывная связь пластовъ, начиная отъ
Балтійскаго порта черезъ Ревель, Нарву, С. Петербургъ и
далее до Ладожскаго озера, въ настоящее время достаточно
доказаны сравнительными послѣдованіями и не подлежатъ
никакому сомнію. Около Павловска и на берегахъ Тосны
встрѣчаются пласты совершенно сходные съ тѣми, которые
находятся около Ревеля и въ томъ же самомъ порядкѣ на-
пластованія. Около Петербурга точно также, какъ и въ Ре-
велѣ, самая глина составляетъ основаніе всей группы и
простирается до самаго морскаго берега. Непосредственно
на этой синей глинѣ лежитъ дельта Невы со всеми наносами
глины, песку и валуновъ, и слѣдовало бы только пробуровать
этотъ наносъ, чтобы около той же глубины, какъ въ Ревелѣ,
достигнуть до водосодержащаго слоя песку, и при благо-
приятныхъ обстоятельствахъ вода поднимется, можетъ быть,
до самой поверхности земли. Само собою разумѣется, что
невозможно положительно предсказать совершенный успѣхъ
по тѣмъ не менѣе это предположеніе вѣроятно. Нѣтъ надоб-
ности представлять всѣ выгоды, какія имѣли бы отъ Арте-
зіанскаго колодца тѣ части нашей столицы, которыя въ
настоящее время нуждаются въ хорошей водѣ для питья.
Возможность получить у насъ Артезіанскую воду подтверд-
жается достаточно геологическими фактами. Въ окрестно-
стяхъ Петербурга синяя глина не только лежитъ выше, чѣмъ
около Ревеля, но, вѣроятно, она въ то же время и толще.
По наблюденіямъ, сдѣланнымъ при прорытіи колодца около
Ревеля, можно предположить, что при подобномъ предпріятіи
1832 года въ Царскомъ Селѣ слѣдовало опустить буро-
вую скважину еще на незначительную глубину, чтобы дойти
до нижняго слоя песку, а можетъ быть, и до воды. Въ С.

Петербургѣ можно надѣяться достигнуть воды на меньшей глубинѣ: потому что почва здѣсь около 200 футовъ ниже, чѣмъ въ Царскомъ Селѣ, а слѣдовательно и водосодержащій песокъ находится на меньшей глубинѣ.

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія явились слѣдующія статьи: Въ Москвитянинѣ: *Объ успѣхахъ Метеорологіи*, М. Ф. Спасскаго (№ 3); въ Библіотекѣ для Чтенія: *Геологическій-путеводитель по Финляндскимъ берегамъ Ладожскаго озера и Финскаго залива*, С. С. Куторги (№ 2); въ Отечественныхъ Запискахъ: *Обзоръ открытій и изслѣдованій по Естественнымъ Наукамъ, сдѣланныхъ въ 1849 году*. Статья первая: *Физика и Оптика* (№ 1). Статья вторая: *Электричество и Магнетизмъ* (№ 2). Статья третья: *Метеорологія* (№ 3); въ отдѣлѣ заграничныхъ новостей въ томъ же журналѣ: *Мысли Пресо относительно образования горъ*; *О срединахъ существованія ископаемыхъ животныхъ*; *Замѣчанія Оюста де-Сента-Илера о распредѣленіи растений*; *Аклиматизированіе растений*; *Изслѣдованія Беккереля о причинахъ дѣленій электричества въ растеніяхъ*; *Усовершенствованіе въ дагерротипномъ искусствѣ*; *Новый способъ и приборъ Віолета для очищенія ртути*; *Изслѣдованія Маршана о присутствіи іода въ прѣсныхъ водахъ* (№ 1); *Оптическія изслѣдованія Реньс*; *Дѣйствіе молніи*; *Наблюденія Леви надъ химическимъ составомъ воздуха* (№ 2); *Геродотъ-Геологъ*; *Новая ископаемая птица*; *Изслѣдованія Г. Роша о распредѣленіи электричества*; *Очищеніе свѣтового газа: способы Малле и Кавассока*; *Приборъ для измѣренія глубины моря* (№ 3); Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Метеорологическія замѣчанія о характерѣ погоды за послѣднюю половину прошедшаго года*, М. Ф. Спасскаго (№ 14); *О наружномъ слое земли и перемѣнахъ, въ немъ происходящихъ*, А. Студитскаго (№ 18); *Въ которомъ часу пробуждаются птицы?* (№ 31); *О характерѣ погоды въ Москвѣ за первую четверть 1850 года*, М. Спасскаго (№ 38).

XVI. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 1) помѣщены слѣдующія статьи: по Практической Медицинѣ и Хирургіи: *О Кавказской, преимущественно Дагестанской, перемежающейся лихорадкѣ и ея исходахъ*, Младшаго Ординатора Тевирь-Хавъ-Шурияскаго Военнаго Госпиталя, Доктора Медицины Минкевича; *Леченіе іодома*, Доктора С. Ловцова; по Госпитальной Клиникѣ и Кавуистикѣ: *Ушибъ сѣменныхъ канатиковъ, хроническое воспаленіе ихъ, отпавшее къ наружнымъ паховымъ кольцамъ яички, неизлѣпно оставшіяся въ этомъ положеніи*, Главнаго Доктора Ораніенбаумскаго Военнаго Госпиталя, Доктора Медицины Алышевскаго; *Ракъ двѣнадцатиперстной кишки*, Штабъ-Лейб-Варя Дагаева; по Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *О вліяніи климата на здоровье человека*, Профессора П. Заблоцкаго; по Судебной Медицинѣ: *Взглядъ на рану въ судебно-медицинскомъ отношеніи*, Леру-Ревнскаго; по Ветеринарнымъ Наукамъ: *Взглядъ на состояніе ветеринарной части, съ описаніемъ ветеринарныхъ школъ: Альфортской, Берлинской, Штутгардтской, Ганноверской и Бриссельской*, Академика П. Дубовицаго; по Военно-Медицинской Статистикѣ: *Годовой отчетъ, съ 1 Нолбра 1849 по 1 Нолбра 1850 года, о больныхъ, леченныхъ въ лазаретъ 2-го сапернаго баталіона*, Старшаго Доктора Медицины Соколова; въ Слѣдствіи того же Журнала: *Объ измѣненіяхъ мочи и о физическихъ и химическихъ средствахъ для распознаванія ихъ*, Коттеро (окончаніе); *Реактивные яички для фармацевтовъ*; *Употребленіе отвара благодатной травы (herbae gratiolae) противъ перемежающихся лихорадокъ*, Кутырева; *Производствіе преждевременныхъ искусственныхъ родовъ*; *Объ употребленіи хлороформа въ родовспомогательномъ искусствѣ*, Фовъ-Сибольда.

Въ Другѣ Здравія: *Мозговидныя опухоли брюшныхъ внутреннихъ органовъ*, Д-ра Быстрова; *Новыя противолихорадочныя средства*; *Леченіе острой ревматизма сочлененій при способленіемъ анестезическихъ дѣятелей* (№ 1); *Мыслия*

апонлексія спиннаго мозга, Штабъ-Лекаря Бобровскаго; Замѣчательные случаи огнестрѣльныхъ ранъ, Л. Францевъ (2); Полный вывихъ одиннадцатаю спинною позвонка и брюшную полость, Докт. Я. Чистовича; Практическія замѣтки о коклюшѣ и новый способъ леченія его (№ 3); О санитарныхъ желейныхъ лотки, Профессора А. Вальтера; Исходствѣ круглыхъ глисты черезъ паховой каналъ, Шт.-Щеарина (№ 4); Замѣчательный примѣръ врожденнаго мальціи брюшныхъ скелетныхъ костей, Шт.-Лек. П. Давидовича; Гигіеническія афоризмы объ одеждѣ, Проф. Заблужцова (№ 5); Клиническая лекція Профессора Н. Я. Пирогова о фантомно-Ординаторомъ Клиникъ Чертороевымъ (№ 7); Полезномъ дѣйствіи сока изъ коры коря бузины въ остеомиелитѣ, Шт.-Лек. Мстиславскаго; О дѣйствіи минеральныхъ водъ на человѣческой организмѣ, Докт. К. Грума (№ 8); Единственная лекція Профессора Пирогова о парафимозѣ, Орл. Клин. Чертороевымъ (№ 11); Засѣданія Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ (№ 1, 2, 4).

И. В.

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Въ теоретической части Хозяйства принимаются слѣдующія статьи: О главныхъ примѣненіяхъ Метеорологіи къ Сельскому Хозяйству вообще и къ разнымъ его отраслямъ, Б. Веселовскаго (Журн. М. Г. Им. № 1); Удобный способъ изъ трехъвалнаго. полеводства въ плодосѣльное многополье, Стрелалова (Земл. Газ. № 20, 22); Земледѣльческая Метеорологія (Посред. № 9, 10, 11, 12, 18).

— О главныхъ примѣненіяхъ Метеорологіи къ Сельскому Хозяйству вообще и къ разнымъ его отраслямъ. Мы уже нѣсколько разъ имѣли случай обращаться въ наше на добросовѣстные и несомнѣнно полезные труды Г. В. селовскаго по части Метеорологіи, разработка которой въ отношеніи нашего Отечества представляетъ для просвѣщеннаго себя этому ученому труду множество невыгодныхъ

условій, съ одной стороны, по равнохарактерности климата, а съ другой по землѣннѣмъ ливнямъ для выводовъ и соображеній о климатѣ той или другой мѣстности. Посему не дая не поразившая всѣхъ съ почтеннымъ Авторомъ этой статьи, что несомнѣнная польза его метеорологическихъ изысканій для будущихъ успѣховъ земледѣлія возбудила одобреніе и сочувствіе между нѣкоторыми хозяевами и Учеными. Отъ степени этого сочувствія зависитъ успѣхъ дальнѣйшихъ разысканій на этомъ, мало воздѣланномъ и обширномъ полѣ. Нынѣшній трудъ Г. Веселовскаго особенно любопытенъ въ томъ отношеніи, что знакомитъ со значеніемъ Метеорологіи, какъ Науки: видѣть Авторъ говоритъ о томъ, какаго рода примѣненія можетъ имѣть Метеорологія въ отношеніи къ Ботаникѣ, Земледѣлію и Исходоству. Матеріаломъ для этой статьи служила между прочимъ прекрасная статья Г. Мартенса, напечатанная въ 1-мъ томѣ *Annuaire météorologique de la France pour 1849* и наблюденія Русскихъ хозяевъ и Ученыхъ. Вотъ что говоритъ Авторъ между прочимъ о вліаніи теплоты на растительность: «Точное познаніе годовыхъ мѣсячныхъ температуръ недостаточно для заключеній о томъ, можетъ ли то или другое растеніе существовать въ нѣкоторой мѣстности; задача эта сложнѣе. Дѣйствительно, каждое растеніе имѣетъ свой предѣлъ, различный для разныхъ родовъ растеній: вѣтъ предѣлъ, или нуль, есть температура наименьшая, которую растеніе можетъ выносить. При пониженіи температуры за этотъ предѣлъ растеніе перестаетъ прозябать. Для того, чтобы растеніе пошло въ ростъ и корнями и листьями, чтобы оно цвѣло и дало плоды, оно должно получить нѣкоторую сумму теплоты дѣйствительной, т. е. преобладающей своей особенной или предѣльной, или нуль. Слѣдовательно, граница распространенія растенія на Сѣверъ будетъ тамъ, гдѣ растеніе перестаетъ получать эту сумму теплоты, вычисленную между днемъ, когда наступаетъ, и днемъ, когда превращается наименьшая температура, необходимая для его прозябанія. Авторъ этого опредѣленія, Альфонсъ Денандоль, доказалъ справедливость его разборомъ распредѣленія около сорока Европейскихъ видовъ, весьма нѣкоторыхъ и распространенныхъ: на боль-

шомъ протяженіи. Изъ этого видно, что для изученія законовъ географическаго распредѣленія растеній недостаточно (какъ думали прежде) знанія, часто поверхностнаго и приближительнаго, среднихъ температуръ годичныхъ и времени года; но необходимо точное знаніе какъ всего хода температуры, такъ и чувствительности разныхъ растеній къ термическимъ вліяніямъ. Что же будетъ, когда сверхъ того станутъ наблюдать могущественное вліяніе сырости воздуха, обилія и извѣстнаго распредѣленія дождей, и т. п.? Ибо всякій знаетъ, что жаръ безъ влажности — это пустыня; высокая температура, при сырости въ воздухѣ и обильныхъ дождяхъ, производитъ, напротивъ, роскошную растительность Бразилія и Мадагаскара. Когда Сравнительная Клиματοлогія и Фивіологія главныхъ видовъ растеній будутъ достаточно разработаны, тогда можно будетъ варявѣ назначить на картѣ предѣлы распространенія этихъ растеній. Настанетъ время, когда всѣ аномаліи, удивляющія насъ, исчезнутъ: потому что онѣ суть не игра прихотливаго случая, а только доказательства нашего невѣдѣнія. Когда-нибудь мы также будемъ умѣть измѣрять вліяніе теплоты на ростъ полезныхъ для человека растеній, и будутъ найдены численныя отношенія, вѣроятно весьма простыя, выражающія зависимость роста растеній (въ объемѣ и вѣсѣ) отъ суммы температуры и количества полученнаго дождя. Великій вопросъ объ аклиматизированіи растенія — говоритъ онъ далѣе, разсуждая о примѣненіи Метеорологіи къ Земледѣлію — есть задача метеорологическая; это достаточно доказано приведенными выше соображеніями. Между тѣмъ большая часть воздѣлываемыхъ у насъ полезныхъ растеній суть растенія иностранныя (экзотическія): наши зерновые хлѣба, наши плодовые деревья, большая часть нашихъ овощей — у насъ аклиматизированы: одніе хлѣбныя породы деревьевъ суть наши природныя туземныя. Пусть прошедшее послужитъ нѣрлономъ для будущаго. Будущность сельскаго хозяйства зависитъ отъ усовершенствованія земледѣльческихъ приемовъ и отъ введенія новыхъ растеній: ибо можно съ утѣренностію сказать, что мы еще не имѣемъ и половины тѣхъ полезныхъ растеній, которыхъ разведеніе было бы у насъ по

климату выгодно. Метеорологія можетъ руководить въ томъ и другомъ отношеніи. Когда будетъ точнѣе извѣдана климатъ страны, тогда лучше можно будетъ опредѣлить, какіе способы земледѣльчана наиболѣе пригодны для той или другой климатической полосы. Просвѣщенный косякъ по-власть вѣрный, безошибочный совѣтъ тѣмъ земледѣльцамъ, которые, вмѣсто всѣхъ законовъ Науки, признаютъ только однаго закона — обычая, привычки, в которыхъ верѣдка, не свѣдѣнію, остаются долгое время при сѣвооборотахъ, несоотвѣтственныхъ климату. Земледѣлецъ-нововоидантель не будетъ питать несбыточныхъ издеждъ, и не будетъ разорять себя бесплодными опытами. Для акклиматизированія какаго-нибудь растенія съ надеждою на успѣхъ, сначала необходимо собрать всѣ возможныя свѣдѣнія о климатѣ его родины и о климатѣ той мѣстности, куда хотимъ перенести растеніе. Когда эти свѣдѣнія собраны, тогда уже можно съ достовѣрностію судить, какою успѣхъ представить воздѣльваніе переносимаго растенія. Въ случаѣ недостатка таковыхъ свѣдѣній, можно рѣшать задачу путемъ опыта: нѣсколько менышаній, надлежащимъ образомъ направленныхъ, покажутъ, при какой температурѣ растеніе начинаетъ произрабатывать, и затѣмъ изъ опытовъ и посредствомъ вычисленія можно опредѣлить сумму теплоты, необходимой растенію для того, чтобы плоды его могли дозрѣвать. Когда эти данныя привадемы въ извѣстность, тогда можно предпринимать опыты въ большомъ мѣрѣ, для рѣшенія экономическаго вопроса: ибо недостаточно того, что разведеніе какаго-нибудь растенія возможно; нужно еще, чтобы оно было *выгодно*. Выпишемъ здѣсь еще заключеніе статьи Г. Веселевскаго: «Въ этой статьѣ» — говоритъ онъ — «мы коснулись лишь нѣкоторыхъ главныхъ приложений Метеорологіи; само собою разумеется, что вычисленіе *всѣхъ* тѣхъ случаевъ, въ которыхъ эта Наука можетъ быть полезна, было бы слишкомъ длинно, да оно и невозможно во всякой Наукѣ общаго закона нѣмного, но приложения ихъ безчисленны и притомъ совершенно зависятъ отъ личнаго взгляда и личныхъ обстоятельствъ каждаго. Иной видитъ въ Наукѣ одни общіе законы, годные для удовлетворенія лишь любознательности;

другой съ одного взгляда открываетъ, какое полезное применение можно изъ нихъ сдѣлать къ данному положенію, въ данномъ случаѣ. Одинъ дѣлаетъ одно приложение, другіе открываютъ ихъ несколько. Это уже совершенно дѣло ума, таланта, смѣлности, провидительности. Нужно смѣло сказать, что Метеорологія, какъ Наука, рождена весьма недавно, еще далека отъ того, чтобы была въ состояніи рѣшить всѣ тѣ вопросы, которые можетъ сдѣлать образованный хозяинъ. Но это несколько не свертываетъ ея пользы; напротивъ, если Метеорологія принята влѣзую, то недостаточность и несовершенство ея могутъ только служить побужденіемъ къ тому, чтобы люди смѣлые посвятили себя ея разработкѣ. Пледы Науки приходятъ медленно и только при помощи общаго усилія. Чѣмъ больше будетъ произведено метеорологическихъ наблюдений, чѣмъ лучше они сдѣланы и чѣмъ будутъ развосторонены: разнообразны, тѣмъ отвѣты Метеорологин на вопросы Сельскаго Хозяйства будутъ положительнѣе и точнѣе. Если приложенія Метеорологин къ Сельскому Хозяйству столь разнообразны и полезны, то это прямо ведетъ къ заключенію, что успѣхамъ этой Науки должны содѣйствовать сильнѣе Ученые, имѣющіе въ виду общіе законы природы, сильнѣе же и хозяева и всѣ соучаствующіе успѣхамъ земледѣльческой промышленности. Это содѣйствіе со стороны ученыхъ можетъ заключаться въ произведеніи метеорологическихъ наблюдений въ томъ видѣ, какъ того требуетъ Наука, и изученіи атмосферическихъ явленій во вліанію ихъ на разные растенія и на производство земледѣльческихъ работъ. Многие изъ нашихъ хозяевъ уже занимаются дѣланіемъ такихъ наблюдений; но многие ли изъ нихъ дѣлаютъ ихъ правильно, т. е. такъ, что наблюденія даютъ право дѣлать заключенія? А изъ тѣхъ, которые дѣлаютъ наблюденія старательно, многие ли сообщаютъ ихъ такимъ людямъ, которые въ состояніи ихъ обработать какъ должно: ибо произведенія наблюдений и выработка изъ нихъ результатовъ — это дѣла совершенно различныя; и если первое можно содѣлать хозяевамъ, то второе должно предоставить Метеорологамъ, знакомымъ со всѣми приемами и необходимыми усло-

вѣсти такой работы. Чѣмъ болѣе будутъ наблюдений и чѣмъ лучше они будутъ сдѣланы, тѣмъ успѣхи Метеорологіи будутъ вѣрны и тѣмъ больше будетъ польза ея для Сельскаго Хозяйства.

— «Земледѣльческая Механика». — На Русскомъ языкѣ нѣтъ Механики въ приложеніи къ земледѣльческимъ и вообще сельско-хозяйственнымъ работамъ, которая могла бы служить нашимъ хозяевамъ руководствомъ при разныхъ ихъ соображеніяхъ и расчетахъ по работамъ этого рода. Посему Редакція Посреднииа сочла полезнымъ напечатать переводъ этой Механики изъ Курса Земледѣлія Гр. Гаспарена. Въ текстѣ этого перевода удержаны мѣры Французскаго подлинника, какъ удобнѣе для вычисленій; но для перевода ихъ на Русскія мѣры сдѣланы, гдѣ нужно, примѣчанія.

— По Земледѣлію вообще явились слѣдующія статьи: *О хлебопашествѣ Нѣмецкихъ поселенцевъ въ степяхъ Южнаго края Россіи*, Г. Гавели (Журн. М. Г. Им. № 1); *О кошеніи хлѣба*, С. Лошкарева (ibid. № 3); *Опыты, произведенныя въ Горигорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ надъ употребленіемъ разнаго рода косъ* (ibid.); *О льняной промышленности въ Ирландіи*. Допесеніе Пайена съ примѣчаніями А. Заблоцкаго (ibid.); *О разведеніи амала въ Средней Россіи*, Г. Желѣнова (Журн. С. Х. и Ошц. № 1); *О воздѣлываніи марены или крапа*, Г. Твердохлѣбова (ibid.); *О черномъ парѣ въ степныхъ хозяйствахъ*, Г. Вабе (Тр. Имп. В. Дн. Общ. № 2); *О многоколосной и мушкетерской пшеницѣ* (ibid.); *Достоинствъ ли обработка земли?* (Журн. Общеш. Свѣд. № 1); *О свойствахъ почвъ въ зимнекомъ отношеніи* (Сынъ От. № 2); *Огромная сила удобренія, заключающагося въ грибахъ* (Земл. Газ. № 1); *О разведеніи Северо-Американской кормовой кукурузы* (ibid. № 3); *Сводъ народныхъ примѣтъ о посять и уборкѣ хлѣба и сноа, о пахотѣ и удобреніи земли*, Г. Кремера (ibid. № 11 12); *О хлѣбномъ севооборотѣ съ чернымъ паромъ* (ibid. № 13); *Отрывокъ изъ новаго сочиненія: «Руководство къ разведенію овсяницы»*, Бергштресера (ibid. № 22).

— «О кошеніи хлѣба». — Коса и серпъ съ механическими вращеніями слушаютъ орудіями уборки хлѣбовъ и тріазъ.

Они, у всѣхъ народовъ, имѣютъ одинъ основной характеръ: меньшими только измѣненіями въ ширинѣ, длинѣ и изгибѣ лезвія, также въ длинѣ и изгибѣ рукоятки. Сначала же исключительно употреблялась для скашивания сѣна, а сѣна для снятія хлѣба. Пола почти каждый гражданинъ былъ земледѣльцемъ, и слѣдовательно почти каждый сѣлъ былъ только для удовлетворенія собственныхъ потребностей, собирать было немного и можно было работать на торопкѣ; тогда серпъ вполне удовлетворялъ требованіямъ уборки хлѣба; въ немъ дѣлали измѣненія только согласно мѣстнымъ обстоятельствамъ: густотѣ, длинѣ, толщинѣ и укрѣпленію соломы, а также силамъ работниковъ. Когда же развились различныя отрасли промышленности, фабрики, заводы и число городскихъ жителей умножилось и трудъ раздѣлился на долю земледѣльцевъ пришлось удовлетворять потребности большаго числа людей, посѣвы увеличились, а съ ними трудъ жатвы, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обширны степи доставляютъ возможность увеличивать посѣвы и производство. Впрочемъ, и на Сѣверѣ, хотя посѣвы не такъ значительны, жатва хлѣба есть работа трудная, которую всегда можно удовлетворительно и своевременно исполнить по краткости лѣта и скорому (почти въ одно время) созрѣванію всѣхъ родовъ хлѣба. Трудъ на Сѣверѣ увеличивается еще необходимостію, по короткости соломки и большой потребности въ оной, жать какъ можно ниже и слѣдовательно нагибаться. Все это заставило и заставляетъ избрать особое орудіе, которое, удовлетворяя главнымъ требованіямъ жатки, т. е. сохраненію зерна въ колосѣ, ускорило и облегчало эту работу. Ближе всего на первый случай было изобрѣтеніе въ косѣ, что дѣйствительно и сдѣлано, придалъ ей въ помощь лучекъ или грабли для захватыванія соломки и складыванія въ порядки. Устройство косы чрезвычайно разнообразно; въ каждой мѣстности ее дѣлаютъ по своему и даже въ мѣстахъ, совершенно одинаковыхъ по обстоятельствамъ хозяйства, земледѣльцы, признавая преимущество косы передъ жатвою, еще не согласились на счетъ способа устройства хлѣбосоющей косы. Здѣсь Авторъ статьи описываетъ всѣ извѣстные въ Россіи способы кошения хлѣба.

устройства косы; но этому онъ предпосылаетъ краткій взглядъ на мѣру распространенія кошения хлѣба въ нашемъ Отечествѣ, гдѣ оно введено, гдѣ вводится и гдѣ необходимо еще замѣнить имъ жатву; а также исчисляетъ, въ нѣсколькихъ словахъ, преимущество кошения передъ жатвою въ опроверженіе мнѣній противниковъ оного, число которыхъ, впрочемъ, замѣтно уменьшается. Къ Юго-Западу отъ Московской, въ Губерніяхъ: Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской и т. д., яровые, за нѣсколькими мѣстными исключеніями, нездѣ косятъ, а въ Сѣверо-Западу, какъ то: въ Московской, Тверской, Смоленской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Нижегородской и т. д., яровыя поля, за исключеніемъ гречи, всѣ болѣею частію жнутъ. Кошеніе ярового, а частію и озимого (въ припалѣ), имели въ этихъ Губерніяхъ только немногіе помѣщики, ублажившіеся въ преимуществѣ его передъ жатвою. Правительство обратило на этотъ предметъ вниманіе еще со времени Петра Великаго. Онъ прислалъ въ Тульскую провинцію изъ Италіи мастеровъ косить ромъ короткими косами. Этотъ способъ кошенія хлѣба не воздорился, но не потому, чтобы кошеніе не было выгоднѣе жатвы, но отчасти по обычному упорству противъ всѣхъ нововведеній, а главное по той причинѣ, что короткая коса требовала совершенно новыхъ пріемовъ, къ которымъ трудно привыкнуть взрослымъ людямъ; на этомъ же основаніи не вошла въ употребленіе и короткая коса, предложенная не такъ давно еще помѣщикомъ Н. И. Акашевымъ. Но дайте — прибавляетъ Авторъ — нашему земледѣльцу большую косу, къ которой привыкла рука его, уладивъ ее только такъ, чтобы зерно не осыпалось болѣе, нежели при серпѣ, и онъ недолго будетъ упорствовать въ замѣнѣ серпа косою.

☉ — «О льняной промышленности въ Ираидіи». — Вотъ что говоритъ Авторъ въ началѣ этой статьи: «По волѣ Правительства, я принималъ участіе въ дѣйствіяхъ комиссій, назначавшей состояніе льняной промышленности въ Россіи, въ 1844 г., и потомъ за границею, въ 1846 году (*); весьма

(*) См. изданныя Департаментомъ Сельскаго Ковѣльства: «Исслѣдованія о состояніи льняной промышленности въ Россіи».

естественно послѣ этого, что всякое движеніе въ этой отрасли хозяйства особенно меня интересуетъ. Въ прошломъ году въ газетахъ явились извѣстія о замѣнѣ льняной бумаги льнянъ. Зная экономическія основанія льнянотобумажной и льняной промышленности, я смотрѣлъ на извѣстія съ недоувѣрчивостію, — смѣялъ съ нихъ на первій разъ не болѣе, какъ попытку понинить подвизнуема и случайныхъ обстоятельствъ, въ Имперуль цѣну на льняную бумагу. Признаюсь, и доселѣ я еще не расказанъ въ новизъ скептицизмѣ. Гораздо интереснѣе для меня бы другое извѣстіе — объ Американскомъ, изобрѣтеніи въ Бридлѣ, способѣ меченія льна. Сдѣлалось достовернымъ, и Французское Правительство послыало нарочно г. Пайеа въ Англію, для изученія этого способа. Имя Пайеа и мнѣніе о немъ придавали всю важность представляемому мнѣ отчету Министру Земледѣлія въ Парижѣ. Но отчетъ этотъ долго не волялся въ печати, и въ крайней мѣрѣ не достигалъ до насъ. Наконецъ, въ послѣдней вышнѣ *Journal d' Agriculture pratique* (5 Fевт. 1847), мы прочли его, пересмотрѣнный и дополненный Г. Эвеномъ. Насечатавъ на снѣгъ переводъ этого отчета, Г. Эвеномъ присоединилъ свои замѣчанія, въ которыхъ обнаружилъ недостаточность отчета знаменитаго Академика. Вотъ лишь нѣсь нѣсь замѣчаній. «Въ заключеніе Г. Пайеа говорить, что лень замѣнить хлопчатую бумагу, такъ точно, какъ свеловица замѣнила тростниковый сахаръ. Для насъ подобное заключеніе кажется слишкомъ смѣлымъ. Если льняная бумага выдороджала, то лишь отъ случайнаго обстоятельства — неурожая; а развѣ на лень не можетъ быть неурожая? Точно такъ же, нѣсь свеловица не замѣнила и замѣнить вполне тростниковаго сахара, лень не выдородила хлопчатой бумаги: не съ увроченіемъ гражданскаго порядка съ развитіемъ промышленности у всѣхъ народовъ, хлопчатая бумага и лень, тростникъ и свеловица найдутъ свой мѣсто, не вредя другъ другу, не вытѣняя другъ друга»

С. Пб. 1847 г., и «О состояніи льняной промышленности въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи» С. Пб. 1848 г.

во пособияхъ узнавши себя, и обращался въ пользу насом. потребителей и производителей. Странно, что эта простая мысль чужда Члену Парижской Академіи Наукъ и Императорскому Секретарю Центрального Французскаго Земледѣльческаго Общества.

— О разведеніи хмѣля въ Средней Россіи. — Долгому считаемъ обратить особенное вниманіе читателей на эту обширную и тщательно обработанную статью, въ которой разведеніе хмѣля въ Средней Россіи рассмотрѣно, какъ важная и самостоятельная отрасль земледѣлія. Желательно, чтобы и другія отрасли хозяйства рассматриваемы были съ такою же отчетливостію.

— По Скотоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *Руководство къ уходу за крупными розатыми скотомъ, изложенное въ примѣненіи къ тѣмъ полосу Россіи, въ которыхъ производится скотоводство хозяйственнѣе*. Ст. IV, V и VI (*Выборъ племеннаго скота. Случка скота. О воспитаніи скота. Уходъ за стельными коровами и теленіи. Уходъ за теллятами и молодымъ скотомъ. О кормленіи скота*), Ст. Ходяцова (Журн. М. Г. Им. № 1, 2 и 3); *Кашмирскія козы*, Ш. Абрамова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 3); б) по Овцеводству: *Объ овцеводствѣ въ Полтавской Губерніи*, Г. Марковича (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *О заводѣ Испанскихъ овецъ П. С. Котляревскаго*, Г. Арцыбышева (*ibid.* № 2); *Тонкорунное овцеводство въ Россіи* (Вибл. для Чит. № 3); *О состояніи меринскаго овцеводства въ Московской Губерніи* (Земл. Газ. № 7); в) По Коннозаводству въ Журн. Коннов. и Охоты: *Русистые быки въ Рязани и Козловѣ; Оби испытаніяхъ Крестьянскихъ лошадей въ Сентябрьской третѣ 1850 года; Скачки въ Укрупинской станицѣ и въ Куринской ордѣ* (№ 1); *Замѣчанія о старомъ Англійскомъ коннозаводствѣ; О студбучкахъ и заводскихъ коняхъ* (№ 2); г) по части Охоты: *Охота на лѣсную дичь* (Лѣсн. Журн. № 3 — 4), *Охотничьи сцены* (Журн. Кон. и Ох. № 1); *Знаменитые охотники XVIII вѣка* (*ibid.* № 2).

— *Тонкорунное овцеводство въ Россіи.* — Отдѣлъ Промышленности и Сельскаго Хозяйства въ Вибл. для Читенія

постоянно замѣчался прежде и нынѣ замѣчается какъ любопытными статьями, большая часть которыхъ относится историческимъ и статистическимъ свѣдѣніямъ о различныхъ предметахъ хозяйства въ нашемъ Отечествѣ. Къ лучшимъ въ этомъ родѣ монографіямъ принадлежатъ упомянутая выше статья, которая весьма удовлетворительно знакомитъ съ первоначальнымъ ходомъ разведенія у насъ тонкорунныхъ овецъ.

— По Лѣсоводству въ Лѣсн. Журн. помѣщены слѣдующія статьи: *О вычисленіи цѣнности лѣсовъ; Какимъ образомъ приставить; О свойствахъ Русскихъ древесныхъ породъ, преимущественно дуба; Лѣсоводство во Франціи; Что разумно подѣ имеемъ рациональнаго лѣснаго хозяйства? Опытъ дроворазныхъ пилъ, употребляемыхъ на Уральскихъ заводахъ (№ 1 и 2); Лѣсоводство въ селѣ Моховомъ, завѣдываемомъ Г. Майеромъ (№ 1, 2, 3, 4); О заложеніи лѣсныхъ плантъ въ степныхъ мѣстахъ; Разсадники при хуторѣ Алешкинъ мѣщанина Щукаева; Нѣкоторыя замѣчанія о лѣсныхъ культурахъ; Проектъ добыванія торфа въ обширномъ сѣверномъ рудничномъ ея въ Баваріи; О цѣлительномъ дѣйствіи лѣсныхъ оседей; О различномъ порядкѣ сажанія деревъ; Распространеніе физиологическихъ афоризмовъ (№ 3 — 4); Лѣсоводство, Г. Ивченко (Журн. С. Х. и Овн. № 3).*

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *Неограниченное цвѣтосостояніе; Сдвиганіе и мѣста и стѣны разностаяхъ; О подвое подѣ карликовыхъ растеній; Замѣчанія о нѣкоторыхъ новыхъ лѣсныхъ растеніяхъ; Уходъ за клубникою; Груша Сигѣ; Размноженіе растеній коромъ (Журн. Садов. № 1); Краткое наставленіе о посѣвѣ и уходѣ за туповыми деревьями, И. Демоя, К. Дессметъ въ Райко (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 2); Новый способъ воздѣлыванія и новое употребленіе белой акаціи (ibid.); Садъ въ Херсонѣ и ея окрестностяхъ, Негрескула (Земл. Газ. № 22); О сбереженіи плодовыхъ деревьевъ въ садахъ (ibid. № 26, 27).*

— По Пчеловодству помѣщены: *Улей Англичанъ Нута (Земл. Газ. № 1 и 2); О закуриваніи пчелъ при полученіи меда (ibid. № 3); Пчеловодство въ Астраханѣ*

Губернѣ (ibid. № 13): *Пятое слово о искусстве шелководства и о величьи коконовъ, Вѣстн.* (ibid. № 20).

— Но Шелководству занялись и *Замѣтки о шелководствѣ шелководства въ некоторыхъ странахъ Западной Европы, А. Майера* (Журн. М. Г. Цв. № 8); *Естественная Исторія шелководства черв., соч. Робине* (Журн. С. Х. и Ом. № 2); *Шелководство, Райне* (Вестн. Гав. № 6); *О новыхъ способахъ сбыта коконовъ, это же* (ibid. № 7).

— Естественная Исторія шелководства черв. — Любопытная статья эта, переведенная изъ сочиненія Г. Робине: *Manuel de l'éducateur de vers à soie* (1848 г.), прекрасно знакомитъ съ разведенною въ Европѣ породою гусеницъ, которая у Естественныхъ историковъ называется *Bombyx mori* (шелкопрядъ шелководный); названіе это гусеница получила отъ того, что питается листьями шелководнаго дерева. Употребленіе въ дѣло этой породы гусеницъ представляетъ весьма замѣчательное открытіе, доказывающее, что разумъ человека, изъ подчиненныхъ Творцемъ власти его всѣхъ классовъ животныхъ, населяющихъ землѣ, можетъ открыть какую-либо пользу. Такъ гусеница, которая съ перваго взгляда, кажется, способна только употреблять листья деревца, производитъ одинъ изъ главныхъ предметовъ промышленности. Честь этого важнаго открытія приписываютъ одной женщинѣ. Въ Китайскихъ хроникахъ вѣдомъ слѣдующее: Супруга Императора Си-линг-чи (Si-ling-chi), по имени Гоан-ти (Hoang-ti), начала воспитывать шелководныхъ червей. Государь этотъ желалъ, чтобы его супруга споспѣшествовала благосостоянію народа; онъ повелѣлъ ей заботиться о шелководномъ червѣ и испытать пользу его вѣти. Си-линг-чи приказала набрать большое количество этихъ наѣдомыхъ, которыхъ она вынашивала сама, въ особомъ мѣстѣ, собственно назначенномъ для этой цѣли. Она открыла не только способъ воспитанія червей; но и размотку ихъ шелка и его употребленіе для тканей. Открытіе это было сдѣлано въ 438 лѣтъ до сего времени. Въ другомъ сочиненіи: *Исторія Индостана или Мухаммеданскихъ царственныхъ владыкъ*, перев. съ Персидскаго Г. Довомъ (Dow), вводится, что одинъ Индійскій Царь

присланы въ 1876 году въ Царю Персидскому въсѣдимо шелковыхъ тканей. Въ Европу шелководство введено до Императора Луи Филиппа двумя иностранцами, принесшими съ собою дѣлководичнаго червя изъ Китая; они первые научили Европѣйцевъ воздѣлывать червей и приготовить изъ нихъ шелка различныхъ тканей. Бѣсновоспитатели считаютъ купешину шелкокрыль не только развѣтыватъ. Вспольнъ совершеношнымъ считается бабочка: аботолько она способна сохрѣнѣть свою породу. Въ промышленности же наоборотъ: гусѣница или личинка производитъ шелкъ, а почему, при изученіи, она бѣше интересуетъ, и на ней сосредоточивается содержаніе предстоящей статьи.

— По Технологіи вообще ны встрѣтены слѣдующія статьи: Красильное искусство (Журн. Общеп. Свѣд. № 1, 2); Хозяйственное добываніе древоной кислоты (Сынъ От. № 1); Гребенное производство и удобрѣніе земли роговою терпугинокъ въ Гуллишавѣ (Вѣст. Газ. № 10); Красильные секреты (Анон. № 5, 6); Производство разноцвѣтныхъ онокъ (ibid. № 8, 9); О способѣ приотомленія льна на подобіе хлопчатой бумаги (ibid. № 11).

— По Хозяйству вообще отнѣтаны слѣдующія статьи: Необходимость опредѣлять полуденную линію и простой способъ устроить солнечные часы для сельско-хозяйственныхъ мѣщанъ (Тр. Имп. В. Вѣ. Общ. № 8); Опытныя замѣчанія о добываніи коровьяго масла (Журн. Общеп. Св. № 2); О среднемъ сельскомъ хозяйствѣ въ Харьковской Губерніи (Вѣст. для Чт. № 1); Замѣтки по хозяйству при чтеніи Земледѣльческой Газеты за 1860 г., Сердюкова (Вѣст. Газ. № 14, 15, 16); Топки престалии а кося и серня, Кренера (ibid. № 14); Китайскія маслобойни (Посред. № 7); Грибы и приотомленія ихъ (ibid. № 10, 11).

— Укажемъ на статьи, относящіяся въ разнымъ отраслямъ и предметамъ Хозяйства и Промышленности: Хозяйственное обзрѣніе 1850 года (Журн. М. Г. Им. № 1); О особеннѣхъ и дѣлководичныхъ Саратовской Учебной Фермы въ 1849 году (ibid. № 2); Очерки климата Орловской Губерніи, К. Веселовскаго (ibid.); Вѣст. выставка сельскихъ производствъ въ 1850 году (ibid.); Отчета Императорскаго Москов-

ского Общества Сельскаго Хозяйства за 1850 годъ, Г. Мисловца (Жур. С. Хов. № 2); Отчетъ по Земледельческой Школѣ въ 1850 году, Г. Бѣликова. (ibid.); Отчетъ о лекціяхъ, произведеннхъ при Земледельческой Школѣ и на Учебномъ Хуторѣ за 1850 годъ, Г. Анненкова (ibid.); О распространѣніи гранитныхъ полей, Г. Марковича (ibid. № 3); Отчетъ по Учебно-практическому Хутору за 1850 годъ, Г. Прображенскаго (ibid.); Обзоръ С. Петербургской выставки сельскихъ произведеній за 1850; (Тр. Инп. В. Эк. Общ. № 2 и 3); О гусеницѣ и средствахъ ея истребленія (ibid. № 3); Астрономическія воспоминанія. * * (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 3); Недостатки къ мѣстной управленію окрестными дорогами (Библ. для Чт. № 1 и 2); О ходѣ и развитіи отраслей промышленности (Вопрел. № 4); Сельско-хозяйственныя послѣдствія и открытія (ibid. № 6); Зданіе всемірной выставки въ Лондонѣ (ibid. № 3); Мысли о сѣрачковой Уездной Книжкѣ и объ ея планѣ (ibid.); Русское порождение въ 1850. году (ibid. № 3 и 4).

— Отчетъ Императорскаго Местнаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1850 г. — Выпущенъ въ печать этого Отчета, читаннаго Непременнымъ Секретаремъ Общества, С. А. Масловымъ. Этотъ Отчетъ ознаменованъ тридцатилѣтніе трудовъ нашего Общества. Отчетъ свой за 25 лѣтъ онъ написалъ живыми буквами и въ распространѣніи Наукъ С. Хозяйства, и въ развитіи овцеводства и скотоводческой промышленности, и въ улучшеніи вишей народной одежды дубленіемъ овецъ, и въ распространѣніи Гурлардскаго способа стреленій для улучшенія крестьянскихъ жилищъ и въ разведеніи Гималайскаго дичища. Этотъ Отчетъ у всѣхъ предъ глазами. Въ послѣднее пятилѣтіе онъ присоединило къ этому живому Отчету убѣжденіе въ неменьшій распространѣніи церковной грамотности, основано Комитетомъ Школоводства и Пчеловодства и учредило для дѣла сего Сираховское Дѣло о предметахъ, нужныхъ къ С. Хозяйству. Однушеніе новыхъ Членовъ къ общей полнотѣ было ознаменовано признаніемъ въ продолженіи пятилѣтнихъ многочисленныхъ собраній Общества... Въ видѣ, было; потому что они были приняты патристическими дѣл.

ствѣнн любви къ Отечеству. И мнѣ, 30-ти лѣтнему судителю: этотъ чувствъ и исполнителю опредѣленій Общества дозволено будетъ заключить этотъ Отчетъ приносившей внутренней, сердечной благодарности къ милосердому Прмыслу, дозволившему мнѣ посвятить лучшую половину мѣ жизни на труды, общепользные для С. Хозяйства; за тѣ изъяснитъ предъ вами благоговѣнное чувство благодарности къ Всенщлостивѣйшему Монарху, награждавшему мнѣ труды и обезпечившему будущность преклонивши мнѣ шею, на основаніи Устава о Заслуженныхъ Профессорахъ Вѣдствъ съ снѣгъ примите, Мн. Гг., мою искреннюю признательность за великодушное снисхожденіе ваше къ моимъ недостаткамъ, которые я всегда сознавалъ и осаню къ себѣ. Эти недостатки увлекали меня нерѣдко обнаруживать словахъ моихъ неравнодушіе къ дѣлу общественному, и ничѣмъ не могъ выкупать ихъ предъ вами, какъ ономъ любовію моею къ Обществу. Примите, Мн. Гг., эту искреннюю благодарность: она не двусмысленна: вѣтъ, она изъдается отъ привательнаго сердца. И еслибы я имѣ право завѣщать моему преемнику что-нибудь, послѣ ихъ 30-лѣтнихъ трудовъ, я бы передалъ это завѣщаніе въ слѣдующихъ словахъ: *«Люби Общество, которому ты имѣешь свои способности; пусть честь его будетъ твоимъ честию и польза общая твоею наградою за труды; такъ не сомнѣвайся ни въ благодарности Общества и соотвѣтвенниковъ, ни въ обезпеченіи твоего существованія щиротами Монарха, ни въ наградахъ за заслуги твои. Я имъ испыталъ на самомъ себѣ. Дай Богъ, чтобы это убѣжденіе было убѣжденіемъ будущихъ моихъ преемниковъ.»*

— О распространеніи грамотности. — Г. Марковичъ. Авторъ этой статьи, предлагаетъ нѣкоторыя наблюденія и мысли свои по предмету распространенія грамотности, и черпнутыя имъ изъ опыта: ибо онъ принадлежить къ числу тѣхъ благонамѣренныхъ помѣщиковъ, которые учрежденіемъ въ своихъ помѣстьяхъ сельскихъ школъ выразили сочувствіе къ этому полезному предпріятію. Вотъ нѣкоторыя изъ мыслей Г. Марковича относительно условій, которыя подобно наблюдать при распространеніи грамотности. *Первое*

успешию состоитъ въ томъ, чтобы съ учениемъ шло неразрѣдно воспитаніе. Посему преподавателямъ уроковъ слѣдуетъ такъ приготовить себя къ своему дѣлу, чтобы они могли быть вмѣстѣ и воспитателями. До сихъ поръ мало еще замѣтно, чтобы въ сельскихъ школахъ шло въ виду преимущественно воспитаніе дѣтей. Доселѣ, болшую частью, слѣдуютъ въ нихъ образу преподаванія, который наблюдается въ городскихъ училищахъ. Но между этими училищами есть существенное различіе. Въ городскихъ училищахъ имѣютъ въ виду срочное пребываніе въ каждомъ классѣ, переходъ въ высшій классъ, аттестатъ для службы; тамъ много предметовъ учебныхъ, и потому гораздо болѣе времени потребно посвятить ежедневно для изученія уроковъ. Въ сельскихъ же школахъ нѣтъ никакой надобности учителю обременять слишкомъ и себя и дѣтей учениемъ; для этихъ учениковъ нѣтъ срока; напротивъ желать должно, чтобы ученеіе и посѣщеніе школы какъ можно болѣе продолжалось и чтобы ученики не вышли изъ училища слишкомъ скоро и въ такомъ раннемъ возрастѣ, когда добрыя влусшенія и правила не дозволено въ нихъ укорениться. Въ городахъ ученики принадлежатъ почти вообще къ герцогскимъ сословіямъ, или къ дворянскому; они, по состоянію ихъ родителей, не вовеce остаются лишеными всякихъ средствъ наблюденія или призора и изъ училища, и если случается противное, то этому бывають причиною особенныя обстоятельства: но поселены мало имѣютъ и способности и времени наблюдать за поступками и склонностями своихъ дѣтей; не говорю, чтобы многіе изъ нихъ не заботились о томъ. Они понимаютъ важность постоянного призора за дѣтми, но вмѣстѣ понимаютъ и свое неумѣнье, или свою невозможность: это доказывается тѣмъ, что нѣкоторые отцы, при скудныхъ иногда средствахъ, посылали дѣтей своихъ у дьячковъ и другихъ грамотныхъ людей, для того только, чтобы дѣти были подъ надзоромъ, чтобы они, по выраженію ихъ, не блудились. Въ городскихъ училищахъ учатъ дѣтей потому, что это необходимо для будущаго ихъ существованія; они готовятся или къ службѣ, или къ торговлѣ, или къ разнаго рода должностямъ. Въ

сельскихъ же, въ небольшихъ школькахъ, учить дѣтей единственно потому, что надѣются, съ помощью обученія, выдѣлать иногда изъ такихъ людей благоразумныхъ и добросовѣстныхъ. Следовательно и должно здѣсь преимущественно сматрѣть на ученіе, какъ на средство, которымъ можно уничтожить презрѣтыя понятія, искоренить вредные обычаи и привычки, исправить предосудительныя наклонности и свойства. Для сего, разумеется, надобно, чтобы сельскій учитель принялъ трудъ изучить нравы той мѣстности, гдѣ онъ находится; узнать то, что въ особенности или портитъ нравственность, или препятствуетъ благосостоянію, и сообразно тому направить свои попеченія и дѣйствія. Онъ долженъ знать не только дѣтей, но и родителей ихъ, и отвращать, сколько можно, чтобы въ домѣхъ не уменьшалась иногда польза, доставляемой училищемъ; онъ равнѣе поощряетъ великія случаи дать или падающее указаніе, или достойный примѣръ. Словомъ, онъ долженъ быть домашнимъ учителемъ села. Это можетъ показаться слишкомъ труднымъ. Никто, конечно, не вправе требовать отъ человѣка труда, скорѣе силъ его. Но много человекъ можетъ сдѣлать, если только пожелаетъ сдѣлать. Много сдѣлаетъ и сельскій учитель, если онъ человекъ совѣстный, трудолюбивый, разсудительный, если онъ любитъ дѣтей и свое дѣло, если считаетъ свое призваніе важнымъ, если онъ постарается приобрести любовь дѣтей и уваженіе родителей, — итрина средства къ обличенію труда и полученію успѣха. Много можетъ онъ сдѣлать и по свойствамъ поселянъ, — благочестію ихъ, чадолубію, и по свойствамъ дѣтей. Дѣти, по замѣчанію моему, большею частію благонравны. Благодареніе Богу, мы не видимъ ужаснаго зрѣлища: разврата или злобы въ возрастѣ, который называется невиннымъ, чему, въ прескорбію, находимъ примѣры въ ювенильныхъ лѣтописяхъ. Много будетъ онъ имѣть возможности сдѣлать и потому, что долженъ быть вознагражденъ и признательностію къ его трудѣмъ и обезпеченіемъ его участи и уваженіемъ къ его заслугѣ и утѣшеніемъ, доставляемымъ человеку мыслию; что онъ достойно исполнилъ свое назначеніе. Недостаточно заниматься дѣтьми поселянъ, когда они толь-

не въ школѣ. Надобно, чтобы воспитаніе ихъ, въ некоторый образъ, продолжалось и довершалось и въ школахъ, когда они возвратятся въ свои дома. Мы знаемъ, что иногда и долгое время ученіе остается безплоднымъ, когда, по выходѣ изъ училища, оставляютъ вовсе занятія и домашняго руководства, или хорошаго направленія. Долго надобно не терять изъ вида сельскихъ учителей, во слѣдить за ихъ поступками, за ихъ хозяйствомъ, поддерживать ихъ въ вѣрнѣйшихъ, которыя стараются ихъ выучить; оставлять имъ то, что можетъ содѣйствовать къ принятію на дѣлѣ уроковъ, полученныхъ ими въ школѣ, или книги, или указанія къ улучшеніямъ, или орудія, или образцы усовершенствованныхъ хозяйственныхъ принадлежностей и надѣлій, или растенія и сѣмена. Это уже будетъ дѣло не одного учителя, но и владѣльца, учредителя школы. Мы уже знаемъ много удивительные примѣры, что достойные владѣльцы имѣній и не только они, но и супруги и дочери ихъ принимаютъ такое дѣятельное участіе въ дѣлѣ распространенія грамотности, что не только на учрежденіе школъ и содержаніе ихъ слѣжали они денежныя пожертвованія, но восрацаютъ этому дѣлу и труды свои. Конечно, труды ихъ будутъ еще полезнѣе денежныя средства, или доставленныя, или достоинство заслугъ ихъ тѣмъ важнѣе: ибо ничто столько не возвышаетъ человѣка во великомъ званіи, какъ трудъ. Это участіе и заботы владѣльцевъ и семействъ ихъ вѣрнѣе уже однихъ несомнѣнно важны, что обязываютъ ихъ къ поселанамъ. Бесѣда съ нами, едва ли не замѣтательнѣйшая тѣхъ бесѣдъ, на скуку которыхъ часто жалуются, и не безплодная для другой стороны, научить ихъ болѣе, чѣмъ свѣта? Живая, умная рѣчь трогаетъ и убѣждаетъ скорѣе, чѣмъ учебныя уроки. Могущество слова велико. Быть можетъ, доброжелательство научить нами такое слово, которое или удержитъ отъ дурнаго дѣла, или проникнетъ въ душу и разбудитъ тамъ уснувшее чувство добра. Но не тѣмъ только, что услышать, научить можно; еще скорѣе научить то, что, конечно, увидать. Достоинство нестудiosa, пристоимости обращенія, благоговѣнное, безплодное стоіаніе въ храмѣ, сроблагованіе къ несчастію, почтеніе къ родителамъ,

благодарно въ дѣлахъ, сознаю въ семействѣ, уваженіе
 всему достойному, благоустройству къ домахъ, все это, какъ
 картина, напечатлется въ душѣ поселенна тверже, чѣмъ
 буква и слово. Въ заключеніе Авторъ обращаетъ вниманіе
 на весьма удивительное явленіе, которое безпристрастны
 челоѣкъ можетъ замѣтить въ учрежденіи владѣльчана гу-
 динца въ своихъ имѣніяхъ. «Не явлю ли, что владѣльчани
 дѣлѣнія не думали при семъ ни о какой матеріальной вы-
 годѣ своей; они сдѣлали это по самому благородному побу-
 жденію, безъ всякой надменной мысли. Распространяя гра-
 мотность въ своихъ селахъ, они шли изъ виду той
 нравственнаго возвышеніе челоѣка, уваженіе къ земледѣль-
 собственное его удовольствіе. И поселенны столь же не-
 стойко отбѣгаютъ владѣльцу и учить свое дѣла не потому,
 что ожидаютъ отъ этого корысти, но потому, что съ
 пріятіемъ видѣть своего сына грамотнымъ, слышать, какъ онъ
 читаетъ въ церкви, вѣсть на клиросѣ. Благородное без-
 рывкѣ; учредителѣ школъ, на которыхъ достойные владѣ-
 нны ихъ, конечно, будутъ смотрѣть, какъ на заглавнѣ
 отцовъ, ручается за прочное благоволеніе и несомнѣн-
 ному. этихъ скромныхъ учебныхъ заведеній: ибо ни
 только дѣла наши благотворны и тверды, когда они
 наны на доброжелательствѣ, безъ котораго, по слову
 Апостола Павла «все ничто: и знанія, и дары, и жертвы».

— «Сельско-хозяйственныя изслѣдованія и открытія»
 — Съ времени изданія въ Россіи Земледѣльческой Гра-
 моты, начавшей выходить въ 1836 году, о предметахъ Русскаго
 сельскаго хозяйства стали писать и говорить гораздо болѣе
 вѣрнаго. Съ того времени, многое уже по этой части въ
 Россіи описано и объяснено, болѣе или менѣе съ удач-
 ными успѣхами, такъ что систематическое собраніе
 всего, издавнаго по этому предмету въ свѣтъ, могло бы
 дать довольно значительное понятіе о состояніи сельскаго
 хозяйства въ Россіи. Въ нынѣшнее время вышло въ
 Русскомъ языкѣ шесть повременныхъ изданій, исключительно
 посвященныхъ этому предмету, и сверхъ того въ разныхъ
 журналахъ и газетахъ безпрестанно помѣщаются опи-

нальныя или перепечатанныя статьи такого рода. Подобная дѣятельность въ Сельско-хозяйственной Литературѣ показываетъ возрастающую потребность въ чтеніи хозяйственныхъ статей; показываетъ, что хозяева стараются слѣдить за ходомъ своего дѣла, и узнавать подробности, которыя могутъ ихъ научить новому и быть имъ полезными. Но, рассматривая написанное у насъ по Сельскому Хозяйству, и то, что нынѣ сообщается въ журналахъ и газетахъ, находимъ, что въ большей части этихъ статей или описывается состояніе и ходъ хозяйства въ разныхъ мѣстахъ, или излагаются хозяйственныя работы и способы безъ надлежащаго, а часто и безъ всякаго объясненія или изслѣдованія причинъ ихъ дѣйствія, и зависящихъ отъ того удачъ и неудачъ въ производствѣ. Между тѣмъ для всякаго хозяина, который знакомъ уже съ сельскимъ дѣломъ, важно знать изъ журнала не то, какъ пашутъ, сѣютъ или молотятъ, и исполняютъ прочія работы,—что ему самому часто даже гораздо лучше извѣстно, нежели излагающему тѣ работы Писателю; но ему нужно, полезно и онъ желаетъ читать и узнавать тѣ сужденія, которыми, на основаніи наблюденій, опытовъ и законовъ Науки, объясняются истинныя причины хозяйственныхъ работъ и дѣйствій; по этимъ объясненіямъ хозяинъ получаетъ возможность дѣлать вѣрнѣе свои распоряженія, и вѣрнѣе достигать въ своемъ дѣлѣ успѣха. И дѣйствительно, точныя изслѣдованія такого рода, и выводимыя изъ нихъ заключенія, гдѣ бы они ни были дѣлаемы, составляя истинную теорію, всегда будутъ полезны, и всегда будутъ служить вѣрнымъ указателемъ разумному хозяину. Такія изслѣдованія и выводы, для успѣха въ дѣлѣ, гораздо полезнѣе голаго описанія способовъ, называемыхъ *практическими*, въ которыхъ нѣтъ никакого объясненія, оправдывающаго вѣрность этой практики. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, мы намѣрены впредь налагать въ Посредникѣ сколько можно болѣе подобныхъ изслѣдованій предметовъ сельскаго хозяйства, и увѣрены, что умные и просвѣщенные хозяева одобрятъ наше намѣреніе. Въ нынѣшнее время, нигдѣ не занимаютъ съ такою точностію и въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, опытами и изслѣдованіями по

сельскому хозяйству, какъ въ Англіи. А потому, не упуская изъ вида и другихъ мѣстъ, мы постараемся сообщать Англіійскія изслѣдованія нашимъ читателямъ. Статьи этого рода лучше всего убѣдятъ читателей въ той пользѣ, какую можно изъ нихъ извлечь для Русскаго хозяйства. Не льзя не одобрить этого полезнаго предпріятія Редакціи Посредника. На первый разъ сообщены изслѣдованія объ овсѣ, въ отношеніи къ его питательности, сдѣланныя Г. Фелькеромъ (Voelcker), Профессоромъ Химіи въ Королевскомъ Земледѣльческомъ Коллегіумѣ въ Сиренсестерѣ, и изслѣдованіе о различіи почвъ по отношенію къ ихъ способности осушаться, извлеченное изъ статьи Бюрнса, помѣщенной въ *Journal of Agriculture*.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1851 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Книгу Бытія*, 8—14-я (Христ. Чт. Апрѣль, Май, Іюнь); *О томъ, за что Евангелистъ Іоаннъ былъ особенно любимъ Іисусомъ Христомъ*. Іоан. 13, 23. 19, 26. 21, 20 (Воскр. Чт. № 5); *О силѣ и дѣйствии Св. Мощей* (ibid. № 9); *О томъ, что небесное и свѣтлое должно предпочитать земному и временному* (ibid. № 11); *О тщеславіи* (ibid. № 12); Св. Григорія Двоеслова, *Таинственное изъясненіе видѣнія Іезекіилева*. Гл. 1, ст. 10 (ibid. № 6); Блаж. Іеронима, *О дѣйствияхъ Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ, и Его дарахъ* (ibid. № 8); Св. Льва, Папы Римскаго, *Бесѣда при вступленіи въ постъ по Пятидесятницѣ* (ibid. № 10).

— О дѣйствияхъ Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ, и Его дарахъ. — Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ объясненіе значенія Св. Духа, извлеченное изъ толкованія Св. Іеронима на Пророка Ісаію: «Божественный Духъ, почивши на Апостолахъ въ день Пятидесятницы, даровалъ имъ крѣпкую душевную силу, отарылъ тайны Евангелія, просвѣтилъ умы ихъ оверъчестественнымъ свѣтомъ для разумѣнія вещей Божественныхъ, вдохнулъ въ нихъ мужество, по которому

они рѣшались лучше подъять узы, темницы и самыя жестокия мученія, нежели напѣвнть Богу своему. Сей же Божественный Духъ творить подобныя чудесныя дѣйствія: въ прочія чадахъ Церкви: ибо это Онъ — Духъ Святый поддерживаетъ постоянно въ вѣдрахъ ея непрерывный рядъ Пророковъ и Учителей, вдохновляетъ проповѣдниковъ новыя, творить множество врачеваній и чудесъ, шлетъ мудрость въ совѣты сердечныя. Онъ-то, во время крещенія Иисуса Христа, сошелъ на Него въ видѣ голубя и помазалъ на Немъ, для того, чтобы своимъ присутствіемъ и силой освятить для насъ воды крещенія. Онъ-то *споспоспешствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ, ходатайствуетъ о насъ постоянно, по словамъ Апостола Павла, воздыханіемъ неизреченными* (Римл. 8, 26), *нисходитъ съ небесъ для обитанія въ насъ, освящаетъ сердца своимъ присутствіемъ, мучитъ и самыя тѣла наши надежду воскресенія и безсмертія, приучая ихъ, такъ сказать, приобщаться Его небеснаго смѣла, и чрезъ то становиться участниками Его дѣла.* Это Онъ — Святый и преблагій Духъ обуздываетъ въ насъ ненасытныя страсти, усмиряетъ худыя пожеланія, научаетъ насъ трезвости, побѣждаетъ корыстолюбіе, поспешаетъ еретическія мудрованія, наводитъ на свѣтъ истину, и имъ вѣрный стражъ бдитъ и отражаетъ всякое искушеніе еретиковъ противъ чистоты Евангельской. Вотъ, что дѣлаетъ въ Церкви Духъ Божій — Духъ совѣта и снѣности, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Которому мы должны и вѣровать и поклоняться! Сей-то Духъ глаголаше во Апостолахъ и владѣлъ свидѣтельство о Иисусѣ Христѣ. Онъ вдыхалъ въ Мучениковъ мужество и крѣпкую вѣру, а въ міру цѣлыя сонмы чистыхъ и святыхъ дѣвъ. Онъ и нынѣ содержитъ небесное ученіе Спасителя нашего чистымъ и неповрежденнымъ въ душахъ Христіанскихъ и соблазняетъ невѣсту Христову — Церковь дѣвою чистою и непорочною (Еф. 5, 26. 27). Какъ Богъ-Слово называется въ Писаніи и свѣтомъ, то живомъ, то воскресеніемъ, но притомъ остается всегда то же единое и нераздѣльное Слово Божіе: такъ и Духъ Божій, нераздѣльный въ Себѣ, называется Духомъ Святымъ, Духомъ премудрости и разума, Духомъ строгимъ

Божія ; но это различіе въ названіяхъ отнюдь не указываетъ на какую-либо раздѣльность въ существѣ Его : ибо все это есть единый и тойже Духъ — источникъ и причина всякаго блага и всякой добродѣтели. Сего Духа Св. Писаніе называетъ Духомъ Иисуса Христа. Посему, кто не есть Христосъ, кто не принадлежитъ Ему: тотъ не можетъ имѣть ни премудрости, ни разума, ни совѣта, ни крѣпости, ни вѣдѣнія, ни благочестія, ни страха Господня. Только одинъ Духъ Святыи есть виновникъ и раздатель всѣхъ даровъ. Онъ-то долженствовалъ почить на таинственномъ Цѣтѣ, нѣвшемъ возникнуть, по предреченію Пророка, *отъ кореня Иессова* (Ис. 11, 12), и — Онъ дѣйствительно почилъ на Немъ, во время крещенія, какъ написано : *спиде Духъ Святый тѣлеснымъ образомъ, яко голубь, на нъ* (Лук. 3, 22).

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія : Преосвящ. Елисаѳора, Епископа Каменецъ-Подольскаго и Брацлавскаго, *Слово въ Великій Пятокъ* (Христ. Чт. Апр.) ; Преосвящ. Николая, Епископа Тамбовскаго, *Слово на вечерни Св. Пасхи* (ibid.) ; Преосвящ. Евсевія, Епископа Ковенскаго, *Слово въ недѣлю шестую по Пасхѣ о слѣпомъ* (Воскр. Чт. № 6) ; его же, *Слово въ день сошествія Св. Духа* (ibid. № 8) ; Преосвящ. Паревнія, Архіепископа Воронежскаго и Залонскаго, *Слово призывъственное къ Воронежской паствѣ* (ibid. № 7) ; Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово на второй день Св. Пятидесятницы* (ibid. № 9) ; Синодальнаго Члена Юсіѳа, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, *Слово, произнесенное* (14 Апр., 1851) *по освященіи Пещерной церкви во имя Св. Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, въ Виленскомъ Святодуховомъ первоклассномъ монастырѣ* (ibid.) ; *Слово въ день Пятидесятницы* (Христ. Чт. Май) ; *Слово въ недѣлю Св. Отецъ* (Воскр. Чт. № 7) ; *Катехизическія поученія о блаженствѣхъ Евангельскихъ 1, 2, 3-е* (ibid. № 8, 11, 12) ; *Слово во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ* (ibid. № 10) ; *Слово на избраніе судей* (ibid.).

— Слово, произнесенное по освященіи Пещерной церкви во имя Св. Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія,

въ Виленскомъ Святодуховомъ первоклассномъ монастырѣ—Мученики сіи, первые въ Литовскомъ краѣ, пострадали за Христа, позорною смертію въ Вильнѣ за Вѣру Христову. Драгоцѣнныя Мощи ихъ покоятся подъ алтаремъ монастырской церкви Св. Духа и Церковь Православная тогда же причислила сихъ Мучениковъ къ соуму угольнымъ Божиимъ. Архиепископъ замѣчаетъ, что, можетъ быть, гласей, изъ многочисленныхъ Православныхъ храмовъ, бывшихъ вѣкогда въ Вильнѣ, одинъ съ обителью своею устоялъ въ Православіи потому единственно, что основанъ самъ дѣломъ на Святыхъ Мученицѣхъ. И въ благодатномъ прославленіи Святыхъ Мощей не видѣлъ ли персть Божію указующію братьямъ нашимъ, самымъ близкимъ во Вѣрѣ, но къ несчастію чуждымъ по церковному единенію, въ Православная мученическая кровь впервые оросила данную страну и престольный градъ ея, и что странъ нѣтъ древнее достоиніе Руси Православной. 14 Апрѣля этого года происходило освященіе возобновленной Цецернъ церкви во имя Свв. Мучениковъ. Слово, произнесенное въ сему случаю Высокопреосвященнымъ Іосифомъ, Архиепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, замѣчательно, какъ образецъ Духовнаго Краснорѣчія: Витія соединилъ въ своемъ Словѣ историческія воспоминавія, относящіяся къ этому событію, съ глубоко-наизяательными размышленіями. Вотъ то говоритъ онъ между прочимъ по поводу обычая чтить память доблестныхъ подвиговъ. «Бѣдные сыны суетнаго міръшняго вѣка! Вы воздвигаете памятники мелкимъ и минутнымъ дѣламъ, часто исчезающимъ при первомъ дуновеніи вѣтра: хотите продлить память минутныхъ, иногда порочныхъ и вредныхъ привязанностей: а попраете ногами подвиги, освященные вѣками и цѣлыми народами. Не такова, слава Богу, наша Россія, не таковъ народъ Русскій. Народъ этотъ не случайное скопище пришельцевъ, дѣйствующее подъ вліяніемъ минутныхъ потребностей и побужденій. Онъ въ памяти людей столько же древенъ, какъ и земля безграничная Богомъ ему данная, которую населяетъ онъ тамъ и тѣхъ. Въ теченіе вѣковъ онъ испыталъ безчисленныя превратности, и въ простотѣ здраваго смысла глубоко постигъ, что Богъ

вышшій Промыслъ управляетъ міромъ и народами, человѣкомъ и человѣчествомъ, и что добро, которое называется на насъ частно или общественно, даруется намъ благостію всемилосердаго Провидѣнія. Но сему высокому понятію, народъ нашъ всѣхъ творившихъ ему добро считаетъ орудіями Божиими, и тѣмъ самымъ память ихъ священною. Не спрашивайте у этого народа о людяхъ, имившихъ иѣкогда заслужить память дѣлами суетнаго любоудрія и горделивой самонадѣянности: они забыты. Но укажите ему на ревнителей, просвѣтившихъ и утвердившихъ его въ спасительной Вѣрѣ Христовой, преобразившей человѣчество. Укажите на безтрепетныхъ исповѣдниковъ, запечатлѣвшихъ истину сей Вѣры кровію своею. Назовите ему пострадавшихъ за правду, подвизавшихся во благо народа и Церкви Святой. Назовите смиренныхъ иноковъ, пролагавшихъ пути Вѣрѣ и образованности въ самыя непроходимыя и дикія дебри. Укажите ему на строителей и благодѣтелей храмовъ Божіихъ. Укажите на поставившихъ себя въ пристанище сирымъ и вдовицамъ, въ прибѣжище страждущимъ и немощимъ. Прибавьте только, что всѣ подвижники сіи не мечтали о самихъ себѣ, не искали собственной пользы, но смиренными сердцемъ, съ полнымъ самоотверженіемъ, посвятили себя добру и истинѣ — и народъ Русскій будетъ благоговѣть предъ ними, какъ предъ посланниками Божиими; назоветъ ихъ святыми, какъ Святъ Тотъ, который творитъ чрезъ нихъ добро и истину; станетъ почитать ихъ память, и все отъ нихъ оставшееся будетъ для него священнымъ памятникомъ. Такихъ-то памятниковъ преисполнено любезное наше Отечество. Посмотрите на пространство между Вайгаломъ и Нѣманомъ, между Бѣлымъ и Чернымъ морями: оно устѣно священными воспоминаніями. Тамъ драгоценныя Мощи Угодниковъ Божіихъ, вѣсь останки, напоминающіе сихъ Святыхъ; тамъ храмы Божіи и частныя обители, сооруженныя величественнымъ усердіемъ; вѣсь иконы Спасителя, Божія Матери и Святыхъ Божіихъ, или сосуды священнодѣйствія и орудія частныхъ страданій. Сими памятниками, какъ бы непрерывною священною цѣпью, обхвачена и скрѣплена во всѣхъ направленіяхъ Русская земля. Къ нимъ съ

теплою вѣрою прибѣгаетъ Русскій народъ: въ благополучіи, при нихъ изливаются чувства благодарности; въ бѣдствіяхъ, въ нихъ обрѣтаетъ утѣшеніе и ободреніе, и нигдѣ не считаетъ себя чуждымъ, гдѣ находитъ Русскую святыню. Онъ не раздѣляетъ въ своихъ мысляхъ Русской святыни отъ Русской земли, Русскаго Царства отъ Русской Православной Церкви,—и не даромъ страну свою, землю отцевъ своихъ, именуетъ *Святою Русью*. Въ этой священной цѣпи, скрѣпляющей неразрывнымъ союзомъ Русскую землю, сподобились мы жить и не одно звено (*) среди богоспасаемаго вашего града; а въ томъ числѣ предлагація здѣсь Мощи Святыхъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Но это не наше исключительное достоинство: оно принадлежитъ всей Россіи, всей Церкви Православной, всему Русскому народу. Тѣмъ оно драгоценнѣе. У гроба Святыхъ нашихъ Мучениковъ каждый Русскій не сочтетъ себя на чужбинѣ; и мы сами на предѣлахъ необъятной Россіи не будемъ одиоки. За насъ стоитъ наша святыня, и насъ не забудетъ вся Русь святая. Возблагодаримъ же Господа за сію милость. *Возвеличите Его со мною и вознесемъ имя Его славу*. Вы понимаете теперь, Православные, высокое значеніе у насъ Русской святыни. Она представляетъ Вѣру святую, спасающую Русскій народъ; она представляетъ землю, посвященную для его пребыванія; она представляетъ власть, водившую и явившую его въ теченіе вѣковъ, словомъ: представляетъ святую нашу Церковь Православную, великое наше Отечество Россію, и Священное имя Царей Благочестивѣйшихъ. О, да покроетъ же поворъ всякаго, кто дерзнетъ попирать святотатственною ногою сіи драгоценныя убѣжденія и чувства.

(*) Кромя Мошей, въ Вильнѣ, самый Свѣтолуковъ монастырь, гдѣ онѣ почиваютъ, есть древній памятникъ бывшаго здѣсь Православія. Сверхъ того есть древняя Никольская церковь, построенная знаменитымъ Константиномъ Острожскимъ, есть останки древнихъ церквей Пятницкой и Спаской, есть икона Остробранскія Божія Матери, есть древній Троицкій монастырь, а въ немъ еще древнѣйшая икона Божіей Матери, привезенная въ Вильну Еленою, дочерію Іоанна III.

которыи стоить и возвеличена Россія! Посмотрите народы; шнующіеся нынѣ окрестъ насъ бурю страстей, бурю раздора и безпорядковъ. Они забыли все священное, и въ своемъ высокоуміи мечтаютъ основать будущиность свою на испыткахъ кичливаго и шибичиваго разума, вмѣсто законовъ предвѣчнаго Промысла. Да спасетъ ихъ Господь въ ихъ слѣпотѣ, и да познаютъ они, что вѣтъ мудрости, кроми отъ Бога! Мы же, Православные, у нашей святыхи, у Мощей Святыхъ, дадимъ новый обѣтъ: хранимъ заветъ Отцовъ нашихъ, хранимъ Вѣру святую Православную, почитаемъ все священное на землѣ Русской, благоговѣемъ къ Царямъ, устремившимъ и возвеличившимъ ее, и полагаемся скорѣе на милость Божию и на Всевышній Промыслъ, нежели на слабость силы ограниченаго нашего разума.

— Слово во вторый день Св. Пятидесятницы. —
Витія сравниваетъ здѣсь значеніе благодати Божіей для человека съ значеніемъ материнскихъ заботъ для младенца; и такимъ образомъ весьма удачно раскрываетъ значеніе первой. «Вообще» — говоритъ оиъ — «только полная преданность руководству благодати Божіей, и обращеніе къ ней во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, составляютъ Христіанина въ безопасности отъ грѣхонадеи: и отъ враговъ душевнаго спасенія. Подобно тому, какъ младенецъ, чувствуя въ себѣ побужденіе къ дѣятельности, руководимый матерію, придерживаясь ее, не падаетъ; при видѣ ужасающаго его какого-либо страшалища, впадаетъ въ объръ матери, считаетъ себя въ полной безопасности; огорченнымъ кѣмъ-либо, или страдая какою-нибудь болѣзнію, въ любвеобильности взоръ матери вводитъ полное утѣшеніе, и въ ласкахъ ея облегченіе боли своей: такъ вся безопасность наша отъ угрожающихъ душевному спасенію искушеній и соблазновъ міра сего, все утѣшеніе наше въ скорбяхъ и горестяхъ нашихъ, въ страданіяхъ и заключеніяхъ, вся надежда на исцѣленіе земъ и болѣзней душевныхъ — въ благодати Божіей. Столь безопасное состояніе преданнаго руководству Духа Святаго услаждается еще спокойствіемъ совѣсти и предощущеніемъ вѣчнаго блаженства, уготован-

наго Богомъ любящимъ Его. Какъ сосущій еще грудь матери младенецъ, услаждавшійся млечкомъ ея, съ радостною улыбочкою устремляется на мать взоръ свой, и отъ ощущаемаго имъ наслажденія будто всею душею переливается къ нее: такъ душа, услаждаемая влеченіемъ благодати, вся стремится къ Богу, въ немъ одномъ находитъ цѣль своихъ желаній, и, восхищенная блаженствомъ своего состоянія, ничего не желаетъ, кромѣ Бога. Такое блаженное состояніе неизъяснимо: потому что если невозможно сказать, какими образомъ любвеобильный взоръ матери вливаетъ разуміе въ сердце младенца: то какой языкъ въ состояніи изъяснить ощущеніе небснаго блаженства, возбуждаемаго въ душѣ оживленіемъ Святаго Духа? Но что стало бы съ младенцемъ, брошеннымъ въ дикой дебри, безъ материнскаго объ немъ попеченія? Лишенный свойственной ему пищи, не имѣя силъ ни двинуться съ мѣста, ни защитить себя, онъ или былъ бы растерзанъ дикимъ звѣремъ, или, лишившись съ голоду преждевременно жизни, сталъ бы пищею червей и навѣки погубъ для настоящей жизни. Несравненно злосчастіе участь постоянно протвѣщающагося благодати Божіей, отаергающаго съ ожесточеніемъ ея внушеніа, оскорбляющаго нераскаанностію своею Духа Святаго. Нераскаанный, протвѣщайся благодатнымъ внушеніемъ грѣшника содѣлается пищею адскаго звѣря, который яко *левъ повсюду рыкае ходитъ, искій кою волотити* (1 Петр. 5, 8); червь не умирающій вѣчно будетъ точить ожесточившееся въ беззаконіяхъ сердце нераскааннаго грѣшника, и онъ на вѣки погубнетъ для неба! 1

— «Слово въ день Пятидесятницы». — Такъ какъ въ настоящій день съ особенною торжественностію возглашается повседневная наша молитвенная пѣснь къ Богу — Духу Святому: *Царю небесный, утѣшителю*, — *приди и вселися въ ны*: поему въ этомъ словѣ раскрывается нужда для насъ благодатныхъ даровъ и утѣшеній Святаго Духа. «Какъ ни разнообразны страданія челоука въ жизни» — сказано въ словѣ — «но есть у него одинъ главный источникъ золь и скорбей, который можетъ болѣе или менѣе открываться во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ его, и всегда дѣлаетъ его истинно-

несчастливымъ. Этотъ источникъ въ самомъ человѣкѣ, внутри его: это — онъ самъ. Тажки грѣховныя немощи и болѣзнями души, когда она еще не очищена, не исцѣлена спасительною благодатию Св. Духа. Жалко ослабленіе души, увлекасной только мечтами надменнаго ума и самолюбиваго сердца, но не выдащей истины, — когда она еще не утвердилась въ Вѣрѣ, еще не просвѣщена чистымъ свѣтомъ благоудатнаго озаренія отъ Духа Святаго. Страшно ожесточеніе души, преданной гордости и самовадѣванію, ищущей только удовольствіенія своему честолюбію, корыстолюбію, сластолюбію, но только болѣе и болѣе раздражаемой неудовлетвореніемъ желаній, — когда она не имѣетъ въ себѣ духа кротости, смиренія, самоотверженія. Наконецъ губельно умніе, отчаяніе души, поражаемой превратностями жизни, обманутой въ надеждахъ счастья земнаго, — когда она еще не научилась упованію на Бога, смиренной преданности промыслу Его, когда еще не познала и не избрала для себя единаго на потребу — заботы о вѣчномъ спасеніи. Вотъ нравственныя состоянія человѣка, оставленнаго самому себѣ; вотъ болѣзни и скорби душевныя, отражающія жизнь его: и онѣ-то дѣлаютъ человѣка всегда и вездѣ несчастнымъ, даже среди видимаго обилія утѣхъ житейскихъ, слабымъ при всемъ его умѣ, жалкимъ среди земнаго величія, бѣднымъ и нищимъ среди обладанія всеми благами міра. Такъ, смотря иногда на человѣка, мы удивляемся, какъ, при всемъ множествѣ окружающихъ его утѣхъ, человѣкъ какъ будто не умѣетъ утѣшить самъ себя? Отъ чего, навримѣръ, въ тѣхъ счастливыхъ міра, которые, живя въ обиліи, всѣхъ радостей жизни, по видимому, не знаютъ заботъ и печалей большей части людей, менѣе ихъ счастливыхъ, и такъ часто ихъ завидующихъ, — отъ чего этотъ нравъ души, эта тягостная пустота сердца, это недовольство ничѣмъ, ни въ себѣ, ни вокругъ себя, — отъ чего этотъ всегда быстрый переходъ отъ очарованія къ разочарованію, эта самая неосторожность и неумѣренность, съ которою они расточаютъ свои блага, какъ будто не наслаждаясь, а только обременяясь ими, какъ будто спѣша освободиться отъ нихъ? Это состояніе души, такъ сказать, переполняемыхъ, но немасы-

шасныхъ чувственныхъ наслажденіемъ и, среди видимаго обилія ихъ, лишенныхъ утѣшенія благодатнаго: они страдаютъ въ лишеніи благъ духовныхъ: свѣта истины, чистоты сердца, міра внутренняго, — этихъ благъ, которыхъ никакія другія блага, земныя, видныя, заѣхать не могутъ. Или, отъ чего среди величія земнаго, во всемъ его блескѣ и могуществѣ, въ которомъ люди съ низкою долею на землѣ — не предполагаютъ ничего, кромѣ счастья, отъ чего самое величіе вербѣло тяготать великихъ, и самый блескъ славы не свасаетъ отъ мрачныхъ томленій души? Отъ чего иногда вся жизнь этихъ людей, поставленныхъ на высотѣ только для того, чтобы разливаетъ вокругъ себя миръ и добро, отъ чего иногда жизнь ихъ проходитъ только въ буряхъ душевныхъ и житейскихъ, какъ жизнь пловца на морѣ? Это судьба души, въ которыхъ величію внѣшнему не соответствуетъ ихъ состояніе внутреннее, духовное. — Души, не управляемыхъ благодатію, не наслаждающихся жаромъ Божіимъ, словомъ, среди блеска внѣшней славы и среди превратностей ея, не поддерживаемыхъ, не утѣшаемыхъ Духомъ Божіимъ. За снмъ Слово обращено къ противоположному состоянію душъ, просвѣщенныхъ Духомъ Божіимъ, ищущихъ и приобретающихъ Его благодатные дары и небесныя утѣшенія, и раскрыты тѣ прекрасныя и высокія черты, въ какихъ само слово Божіе изображаетъ намъ сіи святыя души, и какія дѣйствительно въ жизни ихъ просілаютъ.

— Слово въ недѣлю Св. Отецъ. — Недѣлю Св. Отецъ Церковь правдуетъ память *Святыхъ и Богоносныхъ Отцовъ*, бывшихъ на первомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ городѣ Никей. Соборъ этотъ былъ всемірнымъ соборомъ добродѣтелей и совершенствъ Христіанскихъ. Тамъ были ревнители благочестія и защитники Православія; были Исповѣдники, Подвижники; были Чудотворцы; были мужи, мудрые не о себѣ, но просвѣщенные мудростію Христовою; были Отцы *Богоносные*, какъ выразительно именуется ихъ Церковь. Были ревнители благочестія и защитники Православія. Какъ скоро они извѣстались, что истинное благочестіе подвергается опасности отъ недѣльных и суежудрыхъ толковъ хитраго еретика: тогда, по гласу

вѣшоапостольнаго Константина, всѣ хотѣли къ отдаленный городъ Нишею. Многие изъ нихъ обременены были глубокою старостию; но старость не удержала ихъ, ибо ихъ благочестіе не старѣло. Многие нѣсли еще свѣжіе слѣды ранъ, юлученныхъ за имя Христова; но равы не удержали ихъ, ибо въ здоровомъ ученіи Вѣры было ихъ здравіе. Многие были :акъ бѣдны, что не нѣли на ковей, ни колесницъ; но они шли нѣшіе съ Востока, Запада и Юга, — шли къ нѣту назначенія поспѣшно, какъ ни далеко былъ ихъ путь: ибо ревность къ благочестію дѣлала ихъ легкими. Въ противоположность этой Христіанской ревности къ благочестію представляется оскудѣніе оной въ наше печальное время, а вмѣстѣ съ нимъ очерченны и другія безотрадныя явленія настоящей эпохи. Вотъ, между прочимъ, что говорится здѣсь о нынѣшней :акъ-называемой учености. Нашъ вѣкъ хвалится глубокою /ченостию, называетъ себя вѣкомъ просвѣщенія. И не напрасно: нынѣ всему учатся, всего доискиваются, за все платятъ дорогую цѣну; одно исчисленіе училищъ и Наукъ утомляетъ вниманіе. Въ этомъ исчисленіи, конечно, найдете вы и Законъ Божій; но зачѣтъ Господа Іисуса много ли нѣтъ истинныхъ учениковъ? Не многіе слушаютъ его съ надлежащимъ усердіемъ, еще менѣе читаютъ сами; а есть и такіе, кои надѣются надъ читающими. Такимъ образомъ предметъ, составлявшій единственную науку Отцевъ, слѣдался предметомъ постороннимъ для сыновъ. Сокровище писаній Отеческихъ, составляющее полную науку нашей Святой Вѣры, — сокровище, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ ревностно собираемое Отцами для насъ, сыновъ ихъ, для многихъ походить теперь на собраніе старыхъ монетъ, вышедшихъ изъ употребленія и потерявшихъ цѣну. Отсюда и позваніе истинной науки Христіанства постепенно слабѣетъ. Есть много такихъ сыновъ Церкви, которыхъ называй Христіанами, называй Аріанами, — это все равно для нихъ: ибо и Христіанство и Аріанство равно имъ не понятны. Въ Греческомъ городѣ Аемнахъ Апост. Павелъ нашолъ храмъ съ надписью: *незданому Богу*. Для многихъ Христіанъ нашего времени храма Божія почти то же, что у Грековъ былъ храмъ незданому Богу, или Богу едва вѣданому. Во

времена Отцовъ Никейскаго Собора Христіанскіе храмы были училищами истинной Вѣры и благочестія; и въ наше время учать иногда въ храмахъ истиннаѣ Вѣры: но, *Госло-омъ*, зываетъ Исаія, кто *отроча* слуху нашему?.. Часто слышимъ мы, что поученіе церковное есть самая скучная матерія; часто видимъ, что желающіи поучить не успѣютъ стать на свое мѣсто, какъ многіе дѣлаютъ движеніе въ храмъ и оставляютъ въ немъ свои мѣста. Во времена Златоуста большая часть народа именно за тѣмъ спѣшила въ храмъ, чтобы слышать проповѣдь: нынѣ слово проповѣди слышалось у нѣкихъ одно съ насмѣшкою. Скажутъ: «нынѣ вѣтъ Златоустовъ». Точно вѣтъ, и, кажется, быть не можетъ. Особенное свойство сильныхъ и пламенныхъ рѣчей Св. Златоуста составляли строгое обличеніе пороковъ своего вѣка, упорная борьба съ заблужденіями, прямыя увѣщанія въ корыстолюбіи, сластолюбіи, немилосердіи къ ближнимъ и т. п. Нынѣ строго обличать не льзя; тотчасъ замѣтять, что проповѣдникъ-обличитель имѣетъ дурной и грубый тонъ, незваніе приличій, совершенное отсутствіе образованнаго вкуса. Ибо этотъ образованный вкусъ требуетъ, чтобы горькую истину увѣщали сладкими словами, прикрашивали хитрыми изворотами, поддѣлывали Слово Божіе, а не яко отъ чистоты, не яко отъ Бога, предъ Богомъ во Христв глаголали. Простота слова необходимо терпѣется съ потерей древней отеческой простоты нравовъ; а потеря простоты есть вѣдѣтъ потеря силы въ словѣ...

— По части Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Эрмія Созомена Саламинскаго Церковной Исторіи* книги 3 и 4-я (Христ. Чт. Апр., Май, Іюнь); *Цвѣтали Греческой Церкви по паденіи Константинополя* (продолженіе) (ibid. Апр.); *Православіе и Русская народность въ Литвѣ* (ibid. Май и Іюнь); *О первоначальномъ составѣ Славянской Коричей Книги* (ibid. Іюнь); *Поучительные уроки изъ Книги Дяній Апостольскихъ* (ibid. № 9); *Свидѣтельство Св. Іоанна Предтечи объ Іисусѣ Христв, какъ обътованномъ Мессіи, предъ посольствомъ синедріона Іудейскаго* (ibid. № 12); *О значеніи Русскаго Духовенства, какъ вословія Государств-*

лато, съ XIV до конца XVII вѣка, С. Смирнова (Москов. Вѣд. № 57).

— «Православіе и народность Русская въ Литвѣ». — Статья эта еще не окончена, но рассмотрѣнными въ впечатанной части ея историческія свидѣтельства, касающіяся господствовавшихъ въ Литвѣ Вѣры и языка, приводятъ въ заключенію, что въ Литвѣ Князья исповѣдывали Православіе; народъ наполовину былъ Православный; по всей Литвѣ воздвигнуты были церкви и монастыри Православные; законы заимствованы изъ Руси; Князья, сановники и народъ говорили и писали по Русски; языкъ Русскій былъ языкомъ законодательнымъ и судебнымъ. «Если бы этотъ порядокъ вещей могъ еще продолжиться — говоритъ безпристрастный Польскій Писатель: то Литва, усвоивъ себѣ Русскій языкъ, Русскіе обычаи, отчасти Русскіе законы, принявъ Русскую Вѣру съ духовною властію Русской Церкви, и чрезъ родственныя связи Князей вѣдала болѣе и болѣе въ тѣснѣйшій союзъ съ Князьими Русскими, народность свою языческо-Литовскую со временемъ замѣнила бы народностію Христіанско-Русскою». «Недовѣдомыхъ судьбамъ Вышняго» — сказано далѣе въ сей статьѣ — «по причинамъ, для насъ непонятнымъ, угодно было отложить счастливое время преобразования Литвы, — и Польская политика, вмѣстѣ съ Унією, съ 1569 г. развѣвала свои дѣйствія для уничтоженія самостоятельности Литвы, Православія въ ней и Русскаго элемента. Первое оказалось легче: Литва обращена въ Польскую провинцію въ 1569 г.; употребленіе Русскаго языка въ судопроизводствѣ отиѣвлено только въ 1697 году; а храмы Господни и Православный народъ, хотя въ маломъ числѣ, уцѣлѣли до нашего времени, когда Промыслу угодно было обновить Литву Православіемъ, Русскою рѣчью и Русскимъ духомъ».

— «О значеніи Русскаго Духовенства, какъ сословія Государственнаго, съ XIV до конца XVII вѣка». — «Характеръ власти духовной въ древней Руси» — говоритъ Авторъ — «представляется вполне сообразнымъ съ іерархическими идеями, господствовавшими въ Церкви Греческой, передавшей нашему Отечеству и свѣтъ Христіанства и всѣ правила, которыми опредѣлялись значеніе и образъ дѣл-

тельности Духовенства. Духовенство наше всегда оставалось вѣрно своему исключительному назначенію: его дѣятельность главнымъ образомъ была сосредоточена на исполненіи религіозныхъ обязанностей, и если когда-нибудь она, по видимому, выходила изъ сферы церковной въ государственную, то это было или въ слѣдствіе требованій самой власти Государственной, или въ слѣдствіе личныхъ отношеній предстателя Церкви къ Государю, или наконецъ въ слѣдствіе вѣрнаго убѣжденія, что въ основаніи подобныхъ дѣйствій скрывалась цѣль чисто-религіозная. Во всякомъ случаѣ, элемента государственно-юридическаго не было у насъ въ организаціи власти духовной. Личности, не понимавшія хорошо своего положенія, своихъ отношеній къ Государству, были осуждаемы приговоромъ самой Церкви (*). Прекрасно понималъ эти отношенія Церкви къ Государству Митрополитъ Кипріянь, и вотъ какъ высказывалъ онъ свою мысль объ этомъ предметѣ въ одномъ посланіи къ Псковичамъ: «Слышалъ я — пишетъ онъ, — что Владыка Суздальскій Діонисій, бывъ во Псковѣ, далъ вамъ грамоту, въ которой сдѣлалъ дополненіе къ грамотѣ Великаго Князя Александра (Дрославича), почему ходите, какъ судять, какъ казнить, и положили проклетіе на неповинующихся сей грамотѣ. Это Владыка Діонисій во свое дѣло дѣлалъ: это не по закону и не по правиламъ. Если дѣйствительно Князь Александръ далъ вамъ свою грамоту, это потому, что каждый Царь въ своемъ Царствѣ, каждый Князь въ своемъ Княженіи воленъ давать грамоты. А что Діонисій смѣшался во свое дѣло

(*) Въ посланіи четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ по дѣлу о Никонѣ читаемъ слѣдующее мѣсто: *ἡ τοῦτων συνάγεται, τὸν μὲν βασιλέα κύριον εἶναι καὶ ἐξουσιαστὴν παντὸς πολιτικοῦ πράγματος μόνον, τὸν δὲ Πατριάρχην εἶναι ὑποκαίμενον αὐτῷ καὶ μηδὲμῶς ἐξεῖναι βουλευσάαι, ἢ πράττειν, ἢ ἐνεργεῖν ἐν τοῖς πολιτικοῖς ὅ, τι ἂν ἀντίθου ἐῖη τῆ βασιλικῆ γνώμῃ: т. е. изъ сего слѣдуетъ, что одинъ Царь есть Владыка и влестельнъ во всякомъ политическомъ дѣлѣ, а Патріархъ ему подчиненъ и никакимъ образомъ не позволительно ему желаніе вколѣть въ дѣла политическія, когда это противно царской мысли. Собр. Госуд. гр. и дог. Т. IV, № 27, стр. 89.*

и написавъ свою незаконную грамоту : а отибилю ее. По грамотѣ Великаго Князя Александра ходите, какъ было и прежде, а Діонисіеву пришите ко мнѣ, а самъ ее раздери: эта грамота не въ грамоту. Приписанное въ ней неблагословеніе и проклетіе отъ имени Патріарха я съ васъ снимаю и благословляю васъ. Суздальскій Владыка сдѣлалъ это въ смутное время, и сдѣлалъ самъ отъ себя. Патріархъ ему не приказывалъ того дѣлать. Такимъ образомъ стремленіе къ мірскому преобладанію, самовольное вышательство въ дѣла Государства признаваемо было несогласнымъ съ идеею о значеніи власти духовной. Но между тѣмъ, поставленное въ извѣстныхъ предѣлахъ, требуемое самимъ Государствомъ содѣйствіе Духовенства движенію жизни государственной было чрезвычайно важно и благотворно. Духовенство во всѣ времена пользовалось огромнымъ уваженіемъ, и голосъ его былъ очень силенъ для убѣжденія въ выборѣ того или другаго образа дѣйствій. Общія причины такого уваженія ссылаются частію во внутреннемъ характерѣ пастырей Церкви, частію во внѣшнихъ обстоятельствахъ Государства и Церкви. Говоря это, я хочу указать на тѣ особенности, которыми отличалось Духовенство предъ высшимъ государственнымъ сословіемъ въ періодъ Монгольскій и послѣ него. Въ эпоху, когда умственные и нравственные силы народа были подавлены тяжкимъ игомъ, просвѣщеніе оставалось долею одного Духовенства и сохранялось особенно въ многочисленныхъ обителяхъ Русскихъ. Мы знаемъ, съ какимъ уваженіемъ смотрѣли въ то время на людей грамотныхъ. Сами Князья отъ Духовенства заимствовали даже первыя начала образованія : такъ Князь Тверской Михаилъ Александровичъ пріѣзжалъ въ Новгородъ учиться грамотѣ къ престолному отцу своему Архіепископу Василію. Въ этой пустынѣ, въ которой не слышно было голоса мірской Науки, раздавались только вѣщанія однихъ пастырей Церкви, и образованіе вводило ихъ въ думу Государей, лагало имъ мѣсто выше всѣхъ мірскихъ сановниковъ, не знавшихъ часто грамоты. Замѣчательно, что, въ случаѣ даже военныхъ дѣйствій, Государство прибѣгало за совѣтами къ Духовенству, составляло Соборъ подъ предсѣдательствомъ лицъ ду-

ховныхъ, и они рѣшали своимъ приговоромъ вопросъ о судьбѣ или средствахъ войны. Такъ Духовенство бывало душою Государства въ важнѣйшихъ случаяхъ. Конечно, при этомъ должно поставить на видъ нравственный характеръ Духовенства. При свойственномъ имъ на Русскомъ варолю благочестіи, свѣтлыни Церкви, какъ образцы добродѣтелей, не могли не пользоваться огромнымъ уваженіемъ. Своимъ вліаніемъ они поддерживали и усиливали религіозный характеръ народа, были прииѣрами благочестія для всѣхъ, и путемъ религіозныхъ внушеній, возбуждали въ себѣ сочувствіе, привлекали сердца. Великіе Князья, цари, охотно подчинялись этому вліанію, и если не всѣ извлекали изъ того для себя существенную пользу внутреннимъ исправленіемъ жизни, то по крайней мѣрѣ всѣ старались выразить это во внѣшности. Таковъ случай постриженія Великихъ Князей въ монашество передъ смертію. Но какъ вліаніе Духовенства на нравственную жизнь Князей и народа было слишкомъ велико, то неудивительно, что религіозное вліаніе Духовенства на представителей власти государственной иногда уничтожало въ нихъ всякіе мирскіе расчеты и преобразилось даже въ государственное. Прииѣры Сильвестра и Никона слишкомъ ясно подтверждаютъ эту мысль. Усиленіе власти духовной особенно замѣтно со времени Монгольскаго ига, когда силы Государства были истощены, когда Церковь составляла единственную опору для упавшаго духа народа, единственное прииѣжище для всѣхъ, чувствовавшихъ тяжесть общаго бѣдствія. Права и преимущества, данныя Духовенству Ханами, уваженіе, оказываемое ему въ Ордѣ, возвышая власть Духовенства, давали ему возможность поддерживать угасающую жизнь Государства и радѣть о его пользахъ. Отказывая иногда Князьямъ въ исполненіи ихъ просьбъ, Ханы уважали представленія лицъ духовныхъ, и они-то являются истинными избавителями Отечества въ эту эпоху. Но при всемъ томъ Духовенство и тогда остается въ своихъ предѣлахъ и не выказываетъ духа преобладанія: напротивъ, въ то же время оно заботится о единодержавіи и усиленіи власти государственной; стремится сосредоточить жизнь Государства въ новой столицѣ Великокняжеской, умирляетъ

врандующихъ Князей, съ цѣлю собрать землю Русскую, и когда настало время, возбуждаетъ всю Русь къ сверженію нестыднаго ига. Оно простираетъ свою дѣятельность еще далѣе — къ старшему другому бѣдствію, тяготѣвшему надъ Югомъ Россіи; старается поддерживать Православіе Южныхъ единовременниковъ, подавлившихъ Литовскому владычеству, и въ заботахъ о единствѣ церковномъ скрываетъ высокое намереніе сохранить единство народное. Возвышенію Духовенства благопріятствовали и внѣшнія средства Церкви. Отчужденныя права Духовенства, до Монголовъ довольно ограниченные, при нихъ получили значительное приращеніе: по ярлыкамъ Ханскимъ внѣшнія церковныя были совершенно свободны отъ всякихъ сборовъ и пошлинъ, и тогда какъ Государство потопало въ финансовыхъ средствахъ, церкви и монастыри богатыи. Опасность, угрожавшая жизни Князей и народа, то отъ Монголовъ, то отъ Черной смерти, въ продолженіе двухъ вѣковъ неоднократно сирѣчивовавшей на Руси, умножила число внѣшнихъ церквей: виллы, которые давались въ то время монастырямъ на поминъ душъ, бесчисленны. И съ этой стороны, Церковь является источникомъ блага для Государства, помогаетъ ему деньгами и людьми и спасаетъ его во время крайнихъ нуждъ и бѣдъ стѣй. За сими Авторъ рассматриваетъ въ частности дѣйствія пастырей Церкви, чтобъ оцѣнить важность вліянія ихъ на дѣла государственныя. «Главною заботою пастырей Церкви послѣ изгнаний о Православіи было содѣйствовать единодержавію. Гибельный опытъ долговременныхъ междоусобій и распрей между Князьями достаточно научилъ, что истинному благосостоянію Государства можетъ быть только сосредоточеніе власти въ одномъ лицѣ, которое сообщало бы одно стройное движеніе равнороднымъ частямъ Государства. Разъединеніе силъ государственныхъ во время княжескихъ распрей было причиною пораженія Руси чуждому владычеству, истощенія внутреннихъ силъ ея, и другихъ сопряженныхъ съ тѣми бѣдствіями. Со времени Калиты, спасительная мысль о единодержавіи входитъ въ сознаніе народа, и Духовенство старается усилить ее, какъ убѣжденіе святое, созвучное съ духомъ Вѣры. Митропо-

дять Петръ поборникомъ этой идеи является первой — въ будущей столицѣ Великокняжеской, а въ рѣшности перенести наводру Митрополитъ въ Москву обнаруживаетъ желаніе содѣйствовать возвышенію Князя Московскаго и предвидѣніе, что въ Москвѣ созрѣетъ мысль единодержавія. Преемникъ Св. Петра Феогностъ—свидѣтель спораго исполненія предсказанія Петра о возвышеніи Князя Московскаго, показываетъ въ своей дѣятельности также поборника единодержавія. Безпокойный соперникъ Калиты Александръ, Великій Князь Тверской, навлекшій на себя гнѣвъ Узбека побѣжденіемъ Татаръ въ Твери, по призыву Хана, долженъ былъ ѣхать въ Орду: порученіе выслать его къ Хану дано было Калитѣ. Александръ, потерявъ престолъ Великокняжескій, нашелъ прѣбжище у Псковитянъ, которые дали слово положить за него свои головы. Когда Александръ не исполнилъ двукратнаго приказанія ѣхать въ Орду, передавшаго ему Калитою, Калита съ войскомъ двинулся по Пскову, убѣжденіемъ и угрозами дѣйствовалъ на Князя Тверскаго, но Псковитяне воспротивились исполнить волю Хана. Не желая кровопролитія, кня. можетъ быть, опасаясь встрѣтить упорное сопротивленіе въ защитникахъ Князя Тверскаго. Калита прѣбѣгнувъ къ оружію духовному, и просилъ Феогноста произнести проклятіе на Александра и Псковитянъ. Далѣе сильнѣйшимъ политическимъ дѣятелемъ, благотворнымъ для Москвы, является Святитель Алексій, который, будучи еще Епископомъ Владимірскимъ, стяжалъ такую славу и уваженіе при Дворѣ Великокняжескомъ, что Суслоиъ Гордый въ своемъ завѣщаніи заповѣдуетъ своимъ братьямъ слушаться его во всемъ: «ликихъ бы есте людей не слушали, слушали бы есте отца нашего Владыки Алексія». Въ то же время, какъ Владыки Московскіе были отцами и совѣтниками у Великихъ Князей, и дѣйствовали въ пользу единовластія, и Епископы другихъ областей вызываемы были на поприще политическаго дѣйствованія. Тамъ въ 1320 году Прохоръ, Епископъ Ростовскій, убѣдилъ Князя Александра Михайловича Тверскаго вступитъ въ любовь съ Великимъ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ: Александръ послушался и закончалъ съ нимъ миръ. Въ 1321 году Юрій двинулся съ

воинополье протязъ Дмитрія Михайловича Тверскаго, по Андрѣю, Епископъ Тверской, своимъ званіемъ устранилъ бату и помирилъ враждовавшихъ Князей. При непрестанныхъ расприхъ Князей Тверскихъ, въ особенности трудно было служеніе Тверскаго Епископа Феодора: борьба о княженіи нѣсколько лѣтъ продолжалась между Василиемъ Михайловичемъ Кашинскимъ и племянникомъ его Всеволодомъ Холмскимъ. Сколько разъ одолевалъ то тотъ, то другой! Сколько разъ они ходили въ Орду съ жалобами другъ на друга и приводили съ собою Татаръ! Ихъ распри довели жителей Тверской области до такой крайности, что они выселялись въ города чужой области. Одинъ Епископъ Феодоръ могъ дѣйствовать на враждующихъ: такъ въ 1348 году онъ звалъ ихъ въ миръ и любовь, и убѣжденіями своими возбуждалъ въ нихъ слезы и раскаяніе. Это примиреніе было такъ благотвѣтельно для Тверитянъ, что «помоша къ нимъ (Князьмъ) людѣ отаскуду во грады ихъ, во власти и во всю землю Тверскую, и умножишася людѣ и возрадовашася радостію великою». Однакожь миръ не долго продолжался между ими: самъ Митрополитъ Алексій въ 1357 году ѣздилъ во Владиміръ, чтобы усоединить ихъ; но на этотъ разъ они сдѣлались упорны, и Феодоръ, таготясь своимъ положеніемъ, просилъ Митрополита уволить его отъ Епархіи, но Св. Алексій присоветовалъ ему потерпѣть и продолжать трудный подвигъ. Еще труднѣе было служеніе Владыкъ Новгородскихъ. Среди вѣчныхъ раздоровъ народа буйнаго, среди частыхъ кровопролитій въ городѣ, среди непрестанныхъ оскорбленій власти Великокняжеской, повстаній жребій мученичества выпадалъ на долю Епископа Новгородскаго. Сколько благоразумія, сколько твердости нужно было имѣть, чтобы остановить порывы буйнаго своеволія, когда народъ не дорожилъ властію посланниковъ, не слушался намѣстниковъ Великокняжескихъ! Въ особенности многотрудно, но и многоплодно было служеніе Архіепископовъ Моисея и Василія, причтенныхъ Церковію къ лику Святыхъ. Вотъ неречень содержанія замѣчательной статьи Г. Смирнова, которая, по обѣщанію Редакціи Московскихъ Вѣдомостей, есть начало цѣлаго ряда статей подобнаго содержанія.

— По части Христіанскаго Ученія мы встрѣтимъ слѣдующія статьи: *О таинствѣ покаянія* (Христ. Чт. Апр., Май, Іюнь); *О почитаніи Св. храмовъ* (ibid. Май); *Видимыя заложія будущаго воскресенія нашего* (Воскр. Чт. № 5); *Царскія на праздники Вознесенія Господня* (ibid. № 7); *Происхожденіе и значеніе селѣ, антидифа отъ Православной Церкви* (ibid. № 10).

— «О таинствѣ искупленія». — Пришедши на землю, чтобы спасти насъ, Господь Іисусъ самъ благоволилъ называть свой великій подвигъ, чрезъ который Онъ дѣйствительно спасъ или искупилъ насъ, служеніемъ человѣческому роду. Въ чемъ состояло это служеніе Его, показываетъ самое Его имя *Мессіи* или *Христа*, помазанника. — имя, которое издревле въ Церкви Божіей давалось только лицамъ, помазаннымъ отъ Духа Святата: Пророкамъ, Первосвященникамъ, Царямъ, и которое, въ преимущественномъ смыслѣ, усвоено Ему, нашему Господу, какъ помазанному, по челоувѣчеству, отъ Бога *слезами радости какъ причастника своихъ*, и какъ совѣстившему въ одномъ лицѣ своемъ, въ превосходящей степени, всѣ три означенныя вида помазанія, и Пророческаго, и Первосвященническаго, и Царскаго. Онъ спасъ насъ: а) какъ Пророкъ, давши намъ *законъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истинномъ Смыслѣ отъ Іисуса Христа*; б) какъ Первосвященника, принесши самого себя въ жертву за грѣхи міра; и такимъ образомъ удовлетворивъ за насъ правдѣ Божіей; в) какъ Царь, разрушивъ державу смерти и ада, и принявъ отъ Отца *всѣхъ власть на небесахъ и на земли, да дастъ намъ животою спѣсѣній* (Іоан. 17, 2). Т. е. Господь Іисусъ совершилъ наше спасеніе чрезъ тройственное служеніе свое челоувѣческому роду: Пророческое, Первосвященническое и Царское. Разсмотрѣніе каждаго изъ сихъ служеній особо составляетъ содержаніе настоящей статьи.

— «О почитаніи Св. храмовъ». — Вылишемъ изъ этой статьи слѣдующіе отрывки, которые достаточно познакомятъ съ ея содержаніемъ. «Домъ Божій есть домъ святыхъ, потому что Богъ есть Святыхъ Святѣйшій. Если Господь, какъ открылъ Онъ Соломону, освятитъ мѣсто, назначенное

для принесенія несовершенныхъ и преобразовательныхъ жертвъ древняго закона, то сколь велика святость того храма, въ которомъ самъ Онъ приносится въ жертву, и присутствуютъ особеннымъ благодатнымъ образомъ! Посему и Церковь, при освященіи храмовъ, уготавливаемыхъ въ жилище Господу, возноситъ множество молитвъ, совершаетъ различные обряды, помазаніе муромъ, оправданія, куреніе евангелиями. Храмы наши святы и потому, что образуютъ соборъ небо; въ нихъ почиваютъ, въ надеждѣ воскресенія, нетлѣнные останки Святыхъ Угодниковъ Божіихъ; въ нихъ силы небесныя, предстои съ нами соединенному и дѣйствующему тайнодѣйствію, восхваляютъ Ему, вмѣстѣ съ нами, хвалу и прославляютъ Его неосезимую благодать, которая, по волеизраженію Св. Писанія, соорудила скнцію среди людей (Апок. 21, 3); подобно неизмѣримымъ сводамъ небеснымъ, и тѣсныя свода храмовъ нашихъ оглашаются славословіемъ Вѣчному, и то же святое ипнне возмалашается въ нихъ, каное восхваляетъ сонмъ безплотныхъ на небесахъ. И въ храмахъ нашихъ, какъ на небѣ, пріемлетъ Господь поклоненіе отъ своей твари, внимаетъ ея молитвамъ, ниспосылаетъ ей свои дары. Въ храмахъ нашихъ возмалашается трапеза непорочнаго и пречистаго Агнца, къ которой не льзя приступить безъ оубавія брачнаго; едсь горница для вечера, въ которую можетъ быть допущенъ только тотъ, кто, подобно мудрымъ дѣламъ, имѣетъ возженный свѣтальникъ, т. е. умъ, озаренный чистою вѣрою, и сердце, пламеннющее любовью; такъ всё въ храмахъ дышетъ святостію! Домъ Божій есть домъ страха и глубочайшаго благоволенія, потому что Богъ великъ. Не дѣло рушь человеческихъ чинъ ны въ святыхъ храмахъ, но Творца и Промыслителя вселенной, который обитаетъ въ нихъ. Богъ, неограниченный предѣлами вселенной, которому *небо и небо, небеса не додлнють* (2 Пар. 2, 6), снисходя къ ограниченности нашей, благовольтъ какъ бы ограничивать для насъ безпредѣльность своего бжтва, чтобы исполнить храмъ славю своего присутствія: *слава Господня исполни доме* (2 Пар. 7, 1). Хотя слава ея прикровенна по снисхожденію къ человеку; но тѣмъ не менше она дѣйствительна. Хотя ны не видимъ въ храмахъ нашихъ

молимъ, не слышимъ грома, подобно сынамъ Израиля на Синаѣ; но тотъ же Законодатель, который далъ вѣкогда законъ страха, ввергаетъ нынѣ съ высоты своего престола законъ любви. Посему, когда мы входимъ въ храмъ для поклоненія Живущему въ немъ, то должны, проявивъ мысль о присутствіи въ немъ Божіа, Его неприступномъ величіи и собственномъ нашемъ ничтожествѣ, должны забыть все земное, загнать изъ души всѣ мірскіе помыслы, чтобы одинъ Господь выполнялъ ее, чтобы озаряться Его свѣтомъ, слышать Его гласъ, вкушать сладость Его бесѣды. Но рѣдко Христіане слышатъ сладкій гласъ Спасителя, потому что приходятъ въ храмъ съ умомъ разсѣяннымъ, занятымъ суетными помыслами; присутствуя въ немъ тѣломъ, духомъ часто не присутствуютъ, приносятъ въ храмъ всѣ свои страсти. Не многіе ли изъ Христіанъ входятъ въ храмъ безъ страха, пребываютъ въ немъ безъ благоговѣнія и не хотятъ даже преклонить колѣнъ предъ Тѣмъ, отъ лица втораго грѣшника погибнуть въ послѣдній день, яко *шаево еоскѣ отъ лица ома* (Ис. 67, 3)? Не значить ли это оскорблять Царя царствующихъ въ собственныхъ Его чертогахъ.— на престолѣ Его милосердія? И оскорблять Его въ то время, когда Онъ раздаетъ свои благодатные дары? Не значить ли къ буйству и безпечности присоединять еще неблагодарность? Нѣтъ сомнѣнія, вездѣ, гдѣ бы мы ни находились, мы можемъ обращаться съ молитвою къ Богу въ надеждѣ, что она будетъ услышана. Но прямое общіе Божіе выннать нашимъ молитвамъ особенно во храмѣ, должно убѣждать насъ, что храмъ есть домъ молитвы по преимуществу. Нищій, просящій милостыни у богатаго, приближается только ко вратамъ его жилища, а Господь позволяетъ намъ входить въ самый домъ свой, приступать къ самой трапезѣ. Во храмѣ грѣшникъ получаетъ прощеніе, праведникъ обрѣтаетъ пособіе, необходимое для утвержденія въ добродѣтели: немощный находитъ силу и помощь, скорбящій — утѣшеніе и успокоеніе, обуреваемый сомнѣніями — свѣтъ и истину. Во храмѣ для всѣхъ насъ простерта десница Божественная, чтобы руководить насъ на пути спасенія, чтобы поддерживать и предохранять насъ отъ заблужденій и паденій. Но

особенно домъ Божій есть домъ молитвы потому, что въ немъ не одинъ Христіанинъ возноситъ свой гласъ, не одинъ простираетъ свои руки къ небу, но цѣлая Церковь — святая церковь Христова. Если Богъ обѣщала быть среди двухъ или трехъ, собранныхъ во имя Его, то какой силы не будутъ имѣть столь многіе возывающіе гласы, столь многія руки, простертыя къ престолу Всемогущаго? «Молитесь и не вѣдѣ можно» — говоритъ Св. Златоустъ — «но невозможно такъ молиться, какъ въ Церкви, гдѣ такое множество отцевъ, гдѣ возносится къ Богу единокдушный гласъ. Не такъ скоро ты услышанъ будешь, молясь Владыкѣ самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братіями твоими: ибо здѣсь есть нечто болѣе, какъ-то — единокущіе, согласіе, союзъ любви, молитвы Священниковъ. Для того Священники и предстоятъ, чтобы молитвы народа, будучи слабы, соединившись съ ихъ сильнѣйшими молитвами, вмѣстѣ съ ними дошли до неба. Совокупная молитва имѣетъ гораздо болѣеую крѣпость, большее дерзновение, чѣмъ молитва домашняя. Во храмѣ не только люди возносятъ единокущіе гласы, но и Ангелы принадлежатъ къ Владыкѣ, и Архангелы молятся». И такъ никогда не будемъ забывать, что, находясь въ храмѣ, мы находимся въ домѣ Божіемъ, въ домѣ святыхъ, въ домѣ страха и благоговѣнія, въ домѣ молитвы; будемъ всегда входить въ храмы и пребывать въ нихъ съ святыми расположеніями, постоянно памятуя присутствіе въ нихъ Бога. Тогда домъ Божій содѣлается для насъ и вратами небесными, ведущими въ жизнь вѣчную.

— Происхожденіе и значеніе слящ. антидора въ Православной Церкви. — Въ древней Церкви Христіанской всѣ вѣрующіе, присутствовавшіе во храмѣ при совершеніи Св. Литургіи, причащались Святыхъ и пречистыхъ Тѣлъ Христовыхъ. Даже и тѣ, кои не могли быть въ храмѣ, по болѣзни ли, или по другимъ важнымъ причинамъ, не уклонялись отъ сего священнаго обычая: Церковь посылала ихъ чрезъ Діаконовъ Святые Дары, и они принимали ихъ въ домахъ, свидѣтельствуя тѣмъ о неразрывномъ единеніи своемъ со всѣми Православно-вѣрующими. Только оглашенные и кающіеся, бывшіе подъ запрещеніемъ церковнымъ,

оставляли исключеніе: первые — до времени Святаго Крещенія, вторые — до времени исполненія епитимій церковной. Но эти люди не могли и присутствовать при совершеніи таинства Святыишей Евхаристіи. Всѣ же прочіе, не только по желанію, но и по призыванію церковнымъ, соблюдали священный обычай послѣдствѣннаго, а иногда и повсѣдневнаго, причащенія Тѣла и Крови Христовой. Обычай сей продолжался до IV вѣка. Посему Св. Златоустъ строго обличаетъ и укоряетъ тѣхъ, кои, присутствуя при совершеніи Таинъ Христовыхъ, уклонялись однакомъ отъ причащенія, похвъ предлогомъ недостойнства своего: «если, говорить оны, ты недостойнъ Причащенія, то и не стой видѣтъ съ другимъ вѣрующимъ на молитвахъ церковныхъ. Слышишь, какъ Діаконъ повелѣваетъ исходить кающимся изъ храма? Исходи и ты видѣтъ съ кающимся: ибо кто не приобщается Таинъ Христовыхъ, тотъ относится къ числу кающихся. Если же не хочешь исходить изъ храма, то приобщайся трапезы Господней». Но вскоре послѣ сего Церковь принуждена была сдѣлать снисхожденіе къ немощнымъ разнымъ членомъ своимъ, вѣроятно потому особенно, что многіе, удаляясь по неготовности отъ Причащенія, стали удаляться и отъ Богослуженій, почитая также себя недостойными присутствовать во храмѣ. Такъ нерадѣніе всегда обращаетъ во зло самыя мудрыя и спасительныя правила церковныя. Прежде Церковь употребляла, какъ наказаніе, удаленіе вѣрующихъ изъ храма, — и вѣрующіе страшились сего наказанія; но потомъ многіе начали сами подвергать себя такому наказанію, поначио — не потому, чтобы въ самомъ дѣлѣ загляднть чрезъ это грѣхи свои, но въ угожденіе своей лѣности и нерадѣнію. Посему Св. Церковь принуждена была уже предписывать вѣрующимъ, чтобы они усерднѣе были къ Богослуженію и не оставляли храма прежде, чѣмъ пастырь благословитъ ихъ изъ него. Въ сіе-то время она и установила раздавать священный хлѣбъ вышото Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, оставшіяся отъ приобщеній къ алтарю Господню, которыя вѣрующіе дѣлали для совершенія Таинства Евхаристіи, и изъ которыхъ въ древности учреждалась вечеря любви. Сначала это не-

возмало *благословеніемъ* (Eulogie), т. е., почти тѣмъ же именемъ, какъ и самые Дары Христовы: ибо Св. Апостолъ Павелъ чашу съ Пречистою Кровію Христовою называетъ *чашию благословенія*. Но какъ раздѣленіе священнаго хлѣба существенно отличалось и отличается отъ Таинства Причащенія и только употребляется *вмѣсто* онаго: то гораздо опредѣленнѣе назвала это *антидотомъ*, т. е. *вмѣсто* — *даромъ*. Послѣ сего употребленіе священнаго *антидота* сдѣлалось такъ же обширно, какъ было прежде употребленіе самаго Таинства Ехаристіи. Между прочимъ, какъ прежде на каждой Литургіи приобщались Тамъ Христовыхъ всѣ вѣрующіе, присутствовавшіе во храмѣ; такъ теперь начали всѣ получать части священнаго антидота во храмѣ, при окончаніи Св. Литургіи, въ замѣненіе единенія вѣрующихъ между собою. Святая Церковь заповѣдуетъ употреблять священнаго антидотъ прежде вкушенія пищи и съ благоговѣніемъ: потому что онъ — хлѣбъ святой, хлѣбъ съ жертвенника Божія, часть отъ приношеній къ алтарю Христову, на которомъ и получаетъ небесное ослащеніе.

— Укажемъ на слѣдующія Навидательныя Размышленія: *Назначеніе челоука* (Христ. Чт. Апр.); *Сила молитвы* (ibid.); *Довольство* (ibid. Май); *Жизнь есть драгоценнѣйшій даръ Божій* (ibid. Іюнь); *О гнубномъ невѣрїи, происшедшемъ отъ разраженія сердца* (Воскр. Чт. № 5); *Смысла телеснаго и смысла душевнаго* (ibid. № 6); *На тебѣты: Ни сей воприти, ни родителю его, но да явлет дѣла Божія на немъ*. Іоан. 9, 3 (ibid.); *Чадо, животомъ прослышомъ на асти: лучше умерти, нежели просити*. Сир. 39, 29 (ibid. № 8); *Всякъ, како исповѣсть Мѧ предъ челоуки, испавитъ его и Авъ предъ Отцами Моими, Иже на небесахъ*. Матѣ. 10, 32 (ibid. № 10); *Святимъ, како суть на земли, удивитъ Господь всѧ сотвори свѧ въ нѣхъ*. Псал. 15, 3 (ibid. № 11).

— *Жизнь есть драгоценнѣйшій даръ Божій*. — Въ настоящемъ размышленіи жизнь челоука разсматривается сначала въ отвлѣченности, какъ жизнь временная, а потомъ, какъ преддверіе жизни вѣчной. Съ той и другой стороны изображена она весьма въ ябрыль и угѣшительныхъ чер-

тахъ, прижирающихъ съ жизнью всякаго, какъ бы ни онъ испытываемаго въ ней горя и бѣдствій. Прелюбливъ этой статьи нѣкоторые отрывки. Жизнь есть дражайшій даръ Божій: это сѣло можно сказать и вѣдѣности о жизни временной, какъ мы привыкли именъ продолженіе жизни отъ колыбеля до гроба. Не будучи, в доказательства, обращаться къ оталеченному сравненію етія съ небытіемъ: трудно намъ сдѣлать это сравненіе тогда мы одушевлены такимъ отраднымъ чувствомъ развитымъ по всему существу нашему и не позволимъ намъ ясно представить ничтожество, изъ котораго мы Творца мы вызваны къ жизни. Обратимся къ самому чувству, безусловному, невыразимому, но тѣмъ не менѣе живому и глубокому. Достояніе каждаго изъ людей, наилучшій свидѣтель того, что жизнь, сама по себѣ, безотношенія къ случайнымъ преимуществамъ и условнымъ обстоятельствамъ, есть драгоценное сокровище. Присмотритесь къ колыбелю младенца, который только-что въ состояніи чувствовать, что онъ живетъ; присмотритесь къ радостно движениямъ его, къ бессознательной, но тѣмъ не менѣе селой улыбкѣ его. Всмотритесь въ сѣтвые очи матери, въ преизбыткі силъ и стремленій, не утѣдѣнны мысли о жизни отъ мысли о счастьи, ни въ этихъ чувствахъ, ни въ своихъ представленіяхъ. Войдите въ состояніе степеннаго спокойствія мужа, который, пройдя уже годы волненій и мечтаній, поминаетъ прочные и разнообразныхъ трудовъ своихъ и доволенъ своею участію. Прислушайтесь къ такому говору ослабѣвающихъ умомъ старца, перебирающаго съ любовью воспоминаніа прошлыхъ, высчитывающаго каждый изъ послѣднихъ изъ которыхъ еще сѣтало ему солнце, еще окружало его и въ чему онъ привыкъ, что любить.. Это безотчетное моліе младенца, довѣрчивое довольство жизнью юноши, спокойное счастье мужа, тихое сочувствіе жизни старца — заставятъ васъ сознаться, что жизнь есть драгоценный даръ Божій. Войдите еще глубже въ тайну жизни; прислушайтесь къ движению ея въ себѣ самихъ, присмотритесь къ разнообразнымъ радостямъ, какія она приноситъ кажда-

ну изъ окружающихъ насъ : и вы не только по увлеченію чувства, но и по убѣжденію разума сознаетесь, что жизнь есть драгоценнѣйшій даръ Божій. Она дѣлаетъ насъ обладателями разнообразнаго богатства силъ духовныхъ, изъ которыхъ каждая, развиваясь и проявляясь, служитъ для насъ источникомъ безчисленныхъ благороднѣйшихъ наслажденій. Ей мы обязаны отдаленными усиліями и успѣхами ума, собирающаго, то съ свѣточемъ Наука, то въ полуденномъ свѣтѣ Вѣры, разнообразныя познанія о всемъ, отъ раковины на глубинѣ моря до таянъ превысшеннаго неба. Она даетъ намъ случай къ высокимъ дѣламъ укрѣпленной благолатію Божіею воли, не подающей ни предъ какими трудами — въ пустынной келліи аскета, на поприщѣ брани и государственной службы, въ борьбѣ съ стихіями и враждебными обстоятельствами житейскими. Она питаетъ сладостныя стремленія мысли и воображенія въ душѣ Художника, стремленія чувства въ душѣ наслаждаго, кто способенъ къ воспріятію сильныхъ впечатлѣній отъ чудесъ и красотъ Природы и Искусства. Она раскрываетъ предъ человѣкомъ обильный источникъ сладостнѣйшихъ ощущеній — въ кругу семейномъ, на лонѣ матери, въ попеченіяхъ отца, союзѣ супружескомъ, среди любовныхъ сердцу дѣтей, — въ обществѣ гражданскомъ — въ повиновеніи мудрой Власти и законамъ, въ союзѣ живой любви соучастія съ ближними, отъ которыхъ съ любовью принимаешь усервныя услуги и которыми, въ свою очередь, можешь слѣловать, съ радостію, много добра... Надобно быть совершенно чуждымъ всѣхъ наслажденій знанія, нравственной дѣятельности, всѣхъ сладостныхъ ощущеній сердца, — надобно совершенно не жить, не быть человѣкомъ, чтобы, при всемъ разнообразіи благъ жизни, не понимать, что жизнь есть драгоценнѣйшій даръ Божій. Знаемъ, цѣною какого тяжкаго труда покупаются всѣ блага жизни, съ какими горькими лишеніями и скорбями перемишваются ея радости ; но, по справедливости, отъ этого жизнь отнюдь не теряетъ своей цѣны, при всемъ этомъ она есть драгоценнѣйшій даръ Божій. Обращаюсь къ вамъ, труженики Науки и Искусства, не знающіе часто, въ неусыпныхъ трудахъ, дни и ночи. Не больше ли удоволь-

ствія находите вы въ самомъ трудѣ своемъ, нежели въ успѣхахъ, каждую частицу которыхъ вы покупаете цѣною тяжкихъ и продолжительныхъ усилій, во которыми услаждаетесь едва-едва нѣсколько дней, забывая ихъ въ новыхъ трудахъ, какіе тотчасъ предпринимаете? Жизнь для васъ сладка дѣятельностію, трудомъ!.. Тяжки заботы ваши, продолжителенъ трудъ вашъ, и матери семействъ! Сколько бессонныхъ ночей проводите вы у колыбели своего младенца, то мучась его слезами, которыхъ причины вы не знаете, то — въ минуты его спокойствія — задумываясь надъ его будущностію, будетъ ли онъ живъ, будетъ ли онъ счастливъ?!.. Но отними у васъ дѣтей и всѣ труды и огорченія воспитанія ихъ: что тогда будетъ для васъ жизнь ваша?—Она сладка вамъ своими разнообразными заботами!.. Сочувствую горю вашему, одиночеству вашей семьѣ, похоронившей друзей своего сердца, гонимый обстоятельствами несчастливцевъ, внезапно лишившийся своего достоянія; сочувствую всѣмъ скорбямъ вашимъ, многочисленнымъ несчастливцамъ, болѣе или менѣе справедливо жалующіеся на судьбу свою. . . Но вы-то и служите для меня лучшими свидѣтелями того, что жизнь есть драгоценнѣйшій даръ Божій, источникъ радости и счастья... Вы проливаете слезы надъ могилою вашей супруги, вашего младенца. Но въ этихъ слезахъ, которыя вы любите проливать, согласитесь, есть не малая доля сладости... Откуда же она, эта странная сладость въ горькихъ слезахъ?... Вода сладкаго источника, пробѣгая мимо горькихъ растений, сберегаетъ свою сладость: жизнь — источникъ счастья и радости, услаждаетъ самое горе. Такъ и въ отдѣльности жизнь временная можетъ быть названа драгоценнѣйшимъ даромъ благодати Божіей. Но жизнь временная есть только начало, и даже меньше, чѣмъ начало, — преддверіе вѣчной, и если справедливо назвать жизнь безцѣннымъ сокровищемъ, то вполне справедливо сказать это о ней въ цѣломъ ея составѣ, въ связи временной жизни съ вѣчною. «Не забудемъ и вообще, что сладость жизни отнюдь не зависитъ отъ одного только существованія, — что есть условія, внѣ которыхъ жизнь не можетъ быть истинно сладостна. Слово Божіе указываетъ намъ

ти условія — въ *благодѣтели, обѣтованіи мнѣющемъ живота мнѣшиаго и трудящаго* (1 Тим. 4, 8), въ благоволеніи Божіемъ, которое пріобрѣтается *благодѣтелиемъ* и есть сокровище, драгоценнѣйшее самой жизни: *лучши милость твоа паче живота* (жизней) (Пс. 62 4). Будемъ помнить эти условія и во возможности стараться выполнять ихъ: потому что безъ нихъ нѣтъ радости въ жизни, какова бы она ни была, на то бы она ни была, на что бы мы ее ни употребили. Вы ищете счастья въ дѣлахъ твердой воли, въ подвигахъ самоотверженія, мужества и терпѣнія? Благородны и святы эти подвиги, и, дѣйствительно, много утѣшеній, самыхъ высокихъ, самыхъ сладостныхъ, могутъ доставить подвижнику, но польза непремѣннымъ условіемъ помощи благодати и посвященія всѣхъ подвиговъ Богу. Только при помощи благодати каждый изъ этихъ подвиговъ можетъ быть успешенъ. Корыстные расчеты, живое представленіе достоинства и высоты труда, холодное сознаніе долга, — все это, конечно, можетъ поддержать ревность къ дѣятельности, но только на нѣкоторое время и въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Поддержитъ ли одинъ корыстный расчетъ храбрость воина на полѣ брани, когда ему каждую минуту предстоитъ смерть? Замое живое представленіе достоинства и высоты терпѣнія душевнѣе ли человѣка терпѣніемъ среди мелкихъ неприятностей повседневной жизни, для перенесенія которыхъ нужно бываетъ твердости воли иногда гораздо больше, чѣмъ для великихъ внезапныхъ подвиговъ мужества? Холодное сознаніе долга поддержитъ ли подвижника *благодѣтелиа* среди различныхъ искушеній, смущающихъ его и безпрестанно противодѣйствующихъ труду его? . . . Только тогда, съ другой стороны, каждый изъ подвѣглемыхъ нами подвиговъ приноситъ и истинно-цѣнный плодъ, имъ заслуживается благоволеніе Божіе, воздающее за временный трудъ вѣчною наградою. Всѣ другіе плоды, случайные и преходящіе, стоятъ ниже самыхъ подвиговъ, доставляя слишкомъ мало, и то мимолетныхъ, утѣшеній во времени. Гордое самодовольство, людская слава: какъ все это мало и не надолго можетъ утѣшить человѣка среди, напримѣръ, подвиговъ *вольнаго терпѣнія!* . . . Хотите ли, чтобы трудъ жизни

былъ для васъ истинно-сладостенъ? Посвятите его Богу, стяжите имъ благоволеніе Божіе, и вы и здѣсь будете счастливы мыслію, что угодили своему Творцу и Господу, и въ другую жизнь пойдете съ миромъ и надеждою, потому что богоугодныя дѣла ваши пойдутъ въ слѣдъ за вами (Апок. 14. 13). Успѣхи въ жизни общественной, благоустройство жизни семейной, обиліе земныхъ преимуществъ и сокровищъ, — какъ все это мало можетъ усладить жизнь, коль скоро пріемлется не какъ милость Божія, употребляется не на стяжаніе благоволенія Божія! Самый обыкновенный опытъ показываетъ, какъ мало все это радуетъ человѣка, принимающаго сіи дары благости Божіей, не какъ временныя дары Божіи, и думающаго самолюбиво пользоваться ими въ свое только удовольствіе. Среди міра и счастья такой человѣкъ, вмѣсто того, чтобы наслаждаться жизнью, терзаетъ себя мыслію то о своей смерти, то о потерѣ сокровищъ, имъ любимыхъ, и нерѣдко проливаетъ слезы, когда все вокругъ улыбается ему, когда тысячи ближнихъ съ нѣкоторою завистию смотрятъ на его благосостояніе, въ которомъ нашимъ бы для себя много радостей, — когда, прибавимъ, около него бѣдный и несчастный, преданный Богу, благодушествуетъ и въ скорби, считая для себя *благомъ*, что Богъ *смирилъ* его (Пс. 118, 71). Удѣляйте ваше время дѣламъ служенія Богу; удѣляйте излишекъ вашего достоинства на вспоможеніе нуждающимся ближнимъ вашимъ; для себя, что имѣете, употребляйте, какъ даръ Божій, въ употребленіи котораго вы должны будете дать отчетъ, — употребляйте въ законную мѣру, съ молитвою въ Богу, — и вы узнаете, что такое счастье въ жизни, какое драгоценное у насъ сокровище — жизнь, которая даетъ намъ еще на землѣ предвкусывать ожидающее насъ блаженство неба, если только мы пользуемся ею для неба.

— «О пагубномъ невѣрїи, происходящемъ отъ развращенія сердца». — Читая или слушая Святое Евангеліе отъ Іоанна и слѣдуя благоговѣнною мыслію за Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, мы непрестанно встречаемся съ такимъ упорнымъ невѣрїемъ въ Него, съ такимъ явнымъ противленіемъ истинѣ со стороны просвѣщеннѣйшихъ Іуде-

въ тогo времени, что не можемъ не удивляться такому странному и вѣстѣ страшному явленію духовнаго ослабленія челоука. Господь обличалъ невѣрующихъ Иудеевъ, обличая тайну невѣрія ихъ. Изъ сихъ обличеній Сердцевѣдца видимъ, что причиною невѣрія Иудеевъ были: пристрастіе къ земнымъ выгодамъ и преимуществамъ, небреженіе объ истинномъ вѣдѣніи и добродѣтели, и праведное осужденіе ихъ отъ Господа на духовную слѣпоту. Иудеи питали гордость свою людскими похвалами, которыя расточали имъ почитатели ихъ: посему сами не хотѣли воздать подобающее уваженіе Господу, и истинную славу Его сочли посягательствомъ на собственную ихъ славу. Иудеи любили жить по влеченіямъ своихъ страстей, а не по закону Божию: посему истина имъ была ненавистна, и чѣмъ яснѣе она сіяла предъ ними, тѣмъ жесточе увязала порочное сердце ихъ и наполняла его преступнымъ негодованіемъ на великаго Пророковѣдника истины. Иудеи свободно превратили, отвергли истину, и Господь отъялъ отъ нихъ благодатный свѣтъ Свой и *предалъ ихъ въ искусство умъ творити неподобнаго*. Вотъ откуда проистекло невѣріе ихъ, дошедшее до степени ужаснаго ожесточенія противъ Господа. За симъ въ настоящей статьѣ наслѣдуется источникъ этого пагубнаго невѣрія. Выпишемъ отсюда слѣдующее разсужденіе: «Не въ умѣ, а въ сердцѣ, во большей части, заражается и возрастаетъ невѣріе челоуческое; не сомнѣнія развращаютъ большую часть людей, а развращеніе поражаетъ сомнѣнія, изъ которыхъ, съ усиленіемъ порока, образуется невѣріе. Слѣдовательно, каждому надобно быть крайне внимательнымъ къ самому себѣ: ибо зло сіе, котораго мы потому, можетъ быть, не слишкомъ и боимся, что оно кажется намъ не слишкомъ великимъ, угрожаетъ каждому, непримѣтно заражаясь въ сердцѣ нашемъ. Каждый порокъ есть новый шагъ къ невѣрію. Христіане не могутъ быть вдругъ невѣрующими: на то путемъ развращенія могутъ дойти до невѣрія; а это — то и страшно: потому что не извинительно, потому что подвергаетъ насъ тому суду Божию, о которомъ сказалъ самъ Спаситель намъ: *на судъ Азъ въ міръ приидохъ, да не видѣщимъ видѣть, и видѣщимъ слышии будуть*.

Еслибъ невѣріе было первою причиною нашей порочной жизни: то оно само представлялось бы нѣкоторымъ оправданіемъ беззаконій нашихъ; но бываетъ совершенно напротивъ, т. е., мы сами и рождаемъ и воспитываемъ въ себѣ невѣріе и имъ довершаемъ мѣру грѣховъ нашихъ. Въ самомъ дѣлѣ, никого еще не видали, кто бы началъ сперва сомнѣваться въ истинахъ Вѣры, а потомъ уже впалъ бы въ распутство; обыкновенно сперва начинаютъ дѣйствовать страсти, а сомнѣнія рождаются уже въ послѣдствіи. Сначала попускаютъ себя увлекаться заблужденіями возраста и приманками разврата; потомъ, когда по пути сему зайдутъ такъ далеко, что возвращеніе кажется не возможнымъ, тогда уже говорятъ сами себѣ въ пагубное успокоеніе, что послѣ сей жизни ничего нѣтъ и не будетъ, или, по крайней мѣрѣ, рады бываютъ въ душѣ, когда найдутся люди, говорящіе такимъ образомъ. А отсюда очевидно, что не недоумѣнія въ Вѣрѣ заставляютъ заключать, что бесполезно отрицаться отъ удовольствій и принуждать себя къ тягостнымъ подвигамъ добродѣтели, такъ какъ все умираетъ вмѣстѣ съ нами, но пристрастіе къ порочной жизни доводитъ до сомнѣній въ разсужденіи Вѣры и, дѣлая самопринужденія слишкомъ тягостными, и потому какъ бы невозможными, побуждаетъ заключать, что оныя столь же и бесполезны. И такъ Вѣра дѣлается подозрительною тогда, когда начинаетъ быть тягостною для человѣка развращеннаго, и доселѣ невѣріе рѣдко кого учинило сладострастнымъ, но сладострастіе учинило почти всѣхъ невѣрующими тайно или явно. И такое невѣріе, говоримъ, страшище всѣхъ золъ, будетъ ли оно явное, наглое, безстыдное, или тайное, сокрытое не только отъ другихъ людей, но частію и отъ самого невѣрующаго: ибо въ такомъ состояніи почти не остается способовъ ко спасенію. Кто не вѣруетъ по недостатку разумнаго убѣжденія въ истинѣ, тотъ можетъ въ одно мгновеніе подвигнуть быть милосерднымъ Господомъ и обратиться къ Нему всѣмъ сердцемъ. Благодать Божія можетъ открыть очи сему несчастному, просвѣтить его умъ свѣтомъ небеснымъ и открыть истину, которой онъ не хочетъ исповѣдать потому только, что не вѣдаетъ ея. Мы

нѣвомъ поразительные примѣры такихъ чудныхъ обращеній. Подобные люди, какъ скоро познаютъ истину Святой Вѣры, такъ же точно со всею искренностію предаются ей, какъ искренно были врагами Ея, пока не вѣдали оной. Но что доходить до невѣрія по растлѣнію сердца, у того какія остаются средства къ обращенію на путь правый? Онъ оскорбляетъ Господа Бога, знаетъ Его; онъ противится совѣсти, которая вѣ�ки защищаетъ истину противъ него самого; онъ изгоняетъ Вѣру изъ души своей, когда она еще обитаетъ въ ней; свѣтъ Божественный еще свѣтитъ въ умъ его, но уже для того только, чтобы коварное нечестіе сердца его слѣлать безответнымъ. Лучше, еслибы онъ совершенно былъ слѣпъ: тогда онъ достоинъ былъ бы сожалѣнія; но онъ видитъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ видѣть: по-тому достоинъ осужденія».

И. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

Къ области Педагогикки принадлежатъ слѣдующія статьи: *Мнѣніе о популярномъ изложеніи ученыхъ статей* (Библ. для Чт. № 4); *Памятникъ И. И. Шувалову, основателю и первому Куратору Московскаго Университета* (*Составъ Университета; дома и дворъ; управленіе и преподаваніе; Факультеты; Гимназія; Студенты и гимназисты; содержаніе Студентовъ; заведенія; церковь; типографія и книги; Собраніе любителей Россійской Словесности и журналы*), Н. Тимковскаго (Москв. № 9 и 10); *Отчетъ о состояніи и ходѣ Военно-учебныхъ заведеній въ двадцати-пятилѣтнее царствованіе Государя Императора* (Совр. № 6).

— Въ журналахъ для дѣтскаго чтенія замѣтимъ слѣдующія статьи: *Графская степь*, Э. (Лучи № 4); *Нильская долина*, С. (ibid.); *Характеръ и свойства цвѣтовъ*, С. Сумарокова (ibid.); *О выдѣлываніи мозаики и камней въ Италіи* (ibid.); *Рембрантъ* (ibid.); *Воспоминаніе о Кольцош* (ibid.); *Уильямъ Уордсвортъ* (ibid.); *Бѣлая роза*, Э. (ibid. № 6); *Изабелла* (ibid.); *О воздушномъ электричествѣ* (ibid.); *Демониторскій монастырь*, Н. Федоровой (ibid.); *Очеркъ зимы въ*

Квеебекъ, Н. А. (ibid.); Путешья впечатлѣнія молодой путешественницы (ibid.); Довля змѣя камонды (ibid.); Пауки и полины (ibid.); Искусство жить долго (ibid.); Отрывки изъ записокъ Натуралиста (Звѣзд. № 4); Бабочка, А. Б. (ibid.); Письмо Любиньки къ Анночкѣ, Л. М. (ibid.); Старая фарфоровая чашка. Съ Нѣмец. (ibid.); Маленькій типографчикъ. Изъ соч. Евгениа Фоя (ibid. № 5); Утро (ibid.); Разговоры объ Исторіи (ibid. и № 6); Нѣсколько разсказовъ объ обезьянахъ (ibid. № 5); Дядюшка (ibid. № 6); Гремучій змѣй, Н. К. (ibid.); Примѣры дѣтской чувствительности къ матери (ibid.); Настолщій Робинзонъ (истинное происшествіе), Части I, II, III и IV (последняя) (Журн. для дѣтей, № 11, 12, 13, 14 и 15); Поэтическія черты изъ жизни простаго Русскаго народа (ibid. № 14); Ревекка (ibid. № 15); Ядовитое дерево манканилла (ibid.); Кобольды и гномы. Германскіе преланія (ibid.); Лѣсны Южной Америки. Ст. Гумбольдта (ibid. № 16); Разказы о змѣяхъ (ibid. № 16 и 18); Путешествіе по Исландіи (ibid. № 17 и 20); Характеръ Неаполитанцевъ (ibid. № 17); Титъ-Лидей (ibid. № 18); О томъ, какъ цусь Римъ спасли (ibid.); Доброе дѣло. Разказъ (ibid. № 19); Разрушеніе Иерихона (ibid. № 21); Несчастный братъ. Случай изъ жизни Альпійскаго охотника (ibid. № 22); Разказы изъ Овидіевыхъ превращеній (ibid.); Жизнь и превращенія комара (ibid. № 23); Изъ сказанія о Россіи, сочиненнаго Іоанномъ Перистейномъ, бывшимъ при Московскомъ Дворѣ Посланникомъ отъ Императора Максимиліана II въ 1575 году (ibid.); Изъ путешествія по Востоку. Ст. I и II (ibid. № 24 и 25); Горная сосна (ibid. № 24); Объясненіе древней картины, извѣстной подъ названіемъ Родосскаго Генія (ibid.); Питонъ двуполосатый (ibid. № 25); Пловучіе театры на Огнѣи и Мисисипи (ibid.).

— Памятникъ Ивану Ивановичу Шувалову, основателю и первому Куратору Московскаго Унивѣрситета. — Эта статья составляетъ важный матеріалъ для Исторіи старѣйшаго изъ нашихъ Унивѣрситетовъ — перваго по времени расадника гражданскаго образованія нашего Отечества. Г. Тимковскій заслуживаетъ полную благодар-

ость всѣхъ образованныхъ соотечественниковъ за обнаруженіе такихъ драгоценныхъ свѣдѣній. «Была рѣчи. — оворитъ онъ — «поставить на дворѣ Московскаго Университета колоссальную статую Шувалова, на глубѣ темнаго гранита. Хорошо и достойно Москвы, когда онъ въ лицѣ цезаряномъ, объ руку съ геніемъ, предстанетъ вѣрамы, и указывая на учрежденіе свое, скажетъ ему: *Tua dona fecerunt*. Тысяча голосовъ, отъ всѣхъ странъ Россіи, могутъ го же сказать Шувалову. У меня на мысляхъ другой памятникъ, который пройдетъ изъ рода въ родъ, и вѣчно будетъ новымъ. Памятникъ Шувалову — самый Университетъ, во всей его жизни. Скоро совершится сто лѣтъ бытія Университета съ 1755 годомъ. Въ нихъ онъ пережилъ три доколѣнія, живетъ четвертый свой періодъ. Авторъ, не равняя періодовъ Университета по степенямъ, представляетъ его во второмъ періодѣ, какими оставилъ его Шуваловъ, въ концѣ прошедшаго вѣка.

«Университетъ составляли: 1) Три Куратора: Д. Т. С. Оберъ-Камергеръ, И. И. Шуваловъ, основатель Университета, имѣвшій пребываніе въ С. Петербургѣ; въ Москвѣ же Т. С. И. И. Меллсисно, а по смерти его, съ Декабря 1796 года, Т. С. Дѣйствительный Камергеръ, Князь Фед. Мих. Голлицыиъ и другой, Т. С. Мих. Мать. Херасковъ. 2) Директоръ, имѣвшій ближайшее управленіе Университета. 3) Ординарные и Экстраординарные Профессоры, по тремъ Факультетамъ, и Лекторы языковъ. 4) Конференція или Совѣтъ Университета. 5) Университетская Канцеларія, по хозяйственной части. 6) Гимназія при Университетѣ, въ Магистры и Учителя; въ то же вѣдомство причислялась Казанская Гимназія. 7) Студенты на жалованьи и самокоштные. 8) Гимназисты на казенномъ содержаніи и самокоштные. 9) Инспекторъ по классической части. 10) Ректоръ Гимназіи. 11) Два Эфора для казенныхъ Студентовъ и учениковъ, вѣдѣ классовъ, одинъ по части учебной, другой въ поведеніи. 12) Институтъ Баккалавровъ и Магистровъ, отъ 6 до 12, и Инспекторъ Института изъ Профессоровъ. 13) Собраніе любителей Словесности. 14) Церковь съ ея причтомъ. 15) Майоръ Полиціи, пивалыная команда, сторожа

и служители. 16) Дежурные Офицеры на учебное время. 17) Университетскій Благородный Пансіонъ и его Надзиратель. 18) Типографія, Газетная Контора и содержатели ихъ. Университетъ, прежде бывшій у Воскресенскихъ воротъ, занималъ выстроенный для него домъ, въ четыре этажа, съ переднимъ дворомъ и боковыми выступами, на улицу Моховую, правымъ бокомъ на Никитскую. Другой домъ, нынѣ принадлежащій Университету, на бугрѣ, съ видомъ на Кремль, чей былъ изстари, обветшалый, Авторъ не помнитъ; за его исправленіемъ, съ 1793 года занимала Главная запасная Аптека. За тѣмъ Авторъ описываетъ подробно размѣщеніе Университета въ домъ и на дворъ его.

Директоромъ Университета былъ Д. С. С. Павелъ Иванъ Фомъ-Виантъ, братъ Писателя, въ Московской публикѣ лице уважаемое. «Добродушенъ и пріятель, онъ любилъ знанія, особенно ободралъ Словесность и музыку. Былъ онъ дѣтъ за 30, рослый, varачный и благовидный броветъ. По восшествіи на престолъ Павла I, онъ, въ концѣ 1796 г., былъ произведенъ въ Тайные Совѣтники и поступилъ Сенаторомъ въ Москву. На мѣсто его опредѣленъ, изъ дальней деревни, Д. С. С. Ив. Петр. Тургеневъ, и оставался въ должности до преобразования Университета по новому Уставу въ 1803 году, когда она замѣнена избраннѣмъ изъ Профессоровъ Ректоромъ Чеботаревымъ. Тургеневъ имѣлъ свои достоинства, болѣе умозрительныя: 2) Профессоры составляли Конференцію, или Совѣтъ Университета, разъ въ недѣлю, по Средамъ съ 10 часовъ утра, подъ предсѣлательствомъ Директора, а при важныхъ случаяхъ — одного или обоихъ Кураторовъ. Къ ней относились совѣщанія о состояніи Университета и Гимназіи, особенно дѣла ученыя о лицахъ и вещахъ. Она имѣла своего Ученаго Секретари и другаго письменнаго, а на разсылки пелеля. 3) Канцеларія Университетская, по вѣдомству суммъ, строеній, содержанія, приходовъ и расходовъ и Полиціи, состояла подъ предсѣлательствомъ Директора, изъ двухъ Совѣтниковъ, Коммиссара или Эконома и Кассира или Казначей; имѣла своего Секретаря, Производителей, писцевъ и Архивъ. 4) Вѣдомству Директора подлежали Маіоръ Полиціи, инвалидная команда для карау-

ловъ, сторожа изъ отставныхъ солдатъ и служители на договорѣ. 5) Того же вѣдомства и числимые по Канцеларіи были дежурные Офицеры для исправности и Полиціи по классамъ. Обходя ихъ съ своими списками, они наблюдали за порядкомъ, тишиною и бытностію въ учебные часы; подавали о томъ Директору дневные рапорты. 6) Директору, Конференціи и Канцеларіи, по роду дѣлъ, потребностей, представленій и отчетности, состояли въ своихъ отношеніяхъ къ Кураторамъ, также къ разнымъ лицамъ и вѣдомствамъ. 7) Университетъ имѣлъ свой мундиръ, сходственный съ мундиромъ Московской Губерніи. 8) Университетъ и его Профессоры раздѣлялись на три Факультета: а) Философскій, къ которому принадлежали Чистая и Прикладная Математика, Опытная Физика, Исторія, Словесность и Языки; б) Юридическій, въ которомъ заключались Политическія и Камеральныя Науки, и в) Медицинскій, съ принадлежностію къ нему Химіи и Естественной Исторіи. Каждый Факультетъ, для своихъ дѣлъ и заведеній, имѣлъ своего старѣйшину — Декана и своего Секретаря. 9) Преподаванія въ Университетѣ и Гимназіи раздѣлены были во всѣ дни недѣли, кромѣ дней праздничныхъ; по утрамъ на два урока по 2 часа, отъ 8 до 12, послѣ обѣда четыре дня то же по два урока, гдѣто — отъ 2 до 6, осенью и зимою — отъ 2 до 5 часовъ; а въ Среду и Субботу послѣ обѣда преподаваній не было; время давалось на домашніи занятія и приготовленія. Лекціи числомъ по предметамъ были различно 4, 3 и 2 раза въ недѣлю.

• Философскій Факультетъ: 1) Публичный, Ординарный Профессоръ Латинской и Греческой Словесности, Деканъ Факультета, Авторъ Алекс. Барсовъ, С. С., съ Орденомъ Владиміра 4-й степени, Членъ бывшей Императорской Россійской Академіи, съ учрежденія Университета Магистръ, данный Домоусовымъ изъ учениковъ своихъ, многолѣтній Цензоръ до конца жизни. Онъ былъ большой Филологъ; говорилъ красно, писалъ сухо. Академическія записки его приняты Соколовскимъ въ составленіе Россійской Грамматикъ. Съ природною ему важностію шутки и насмѣшки, съ изобиліемъ пословицъ, угрюмъ понеревѣнно и весельчакъ,

двойнымъ оружіемъ онъ грозевъ былъ для всѣхъ; а говоря шутку, онъ почти всякой разъ опускалъ лице, заслонялъ брови рукою и глядѣлъ изъ-подлобья. Онъ давалъ четыре лекціи въ недѣлю, пробѣгалъ Эрнестіеву Риторикѣ съ приложеніями, разбиралъ помѣсичныя Латинскія сочиненія на давныя темы; но собственно знакомъ съ Авторами въ прозѣ и Поэзіи, проходилъ ихъ мѣстами и всегда былъ обложенъ равными ихъ изданіями, для критики и вариантовъ. Въ существѣ дѣла, сколько былъ онъ наменъ и разсудителемъ въ Историкахъ, оживлялъ движенія рѣчей, восторженъ и вопотливъ въ Одахъ и Епосахъ, мѣжился съ Теокритомъ, столько былъ веселъ, шутливъ и любезенъ въ сатирахъ Горация и Ювенала, въ комедіяхъ Плавта и Теренція. Можно сказать, что онъ душевно былъ добръ и влюбленъ въ Изыщество. По должности Цензуры въ книгахъ и журналахъ доставались ему иногда объясненія у Московскаго Главнокомандующаго, и онъ выходилъ, успокоивъ его. Библіотека его, кромѣ изобильной полноты древнихъ классиковъ и въ нихъ пособій, любопытнѣйшимъ мѣла въ себѣ Собраніе для Исторіи Словенскаго книгопечатанія. Умеръ въ 1791 году. 2) П. Орл. Проф. Россійской Словесности и Исторіи Харитонъ Андр. Чеботаревъ, К. С. Онъ былъ и Библіотечаръ Университета. Прежде, въ степени Магистра, онъ преподавалъ Исторію въ высшемъ классѣ Гимназіи, по переведенной имъ Всеобщей Исторіи Фрейера. Въ Университетѣ давалъ четыре лекціи въ недѣлю. Въ Словесности онъ не составляли никакого связнаго курса и были чисто-практическія. Предлагая избранныя мѣста изъ Писателей въ разныхъ родахъ, или нововышедшія извѣстныхъ лицъ сочиненія, въ прозѣ и стихахъ, какъ все, что являлось у Державина, съ разборомъ и критикою, онъ объяснялъ свойства слога и языка, или слушателей заставлялъ попеременно дѣлать то же, съ своими замѣчаніями, давалъ цѣну какъ тому, что называемъ *pittegrus*, такъ и всей гармоніи. То же происходило съ заданными на мѣсяцъ сочиненіями и слѣданными на мѣстѣ переводами. Тутъ онъ помѣщалъ отрывки Исторіи языка и Словесности. Въ сочиненіяхъ иногда возраженіями и вопросами вызывалъ на споры съ доводами. Кромѣ лекцій и

Библиотекѣ, онъ имѣлъ своихъ два занятія : а) содержимый имъ курсъ воспитанниковъ на особыхъ правилахъ ; б) извлеченія и записки по части Русской Исторіи, для Императрицы Екатерины II, особымъ отношеніемъ на него возложенныя. Извѣстно, что Государыня заботилась о созданіи Русской Исторіи, и не только одобряла труды своихъ и иноземныхъ Писателей, но сама составляла объ ней свои записки. Для того послѣдовало два предпріятія : одно — Оберъ-Прокурору Св. Синода Графу Мусвиу-Пушкину поручено было собрать отъ монастырей и иныхъ Духовныхъ мѣстъ содержимыя въ ихъ архивахъ, относящіяся къ тому рукописи. Мы обязаны находкою въ нихъ пѣсни о Полку Игоревѣ. Знатная же часть сихъ достопамятностей, какъ и важная Библиотека Гр. Бутурлина въ Москвѣ, при нашествіи въ 1812 году, сгорѣла. Другое : частнымъ свѣдущимъ лицамъ, по ихъ мѣсту и занятіямъ, предложены составленія Историческихъ Записокъ. Потому Чеботаревъ, отыскивая мѣста въ Библиотекѣ Университета и другихъ ему доступныхъ, отмѣчалъ ихъ, и нѣкоторые Студенты приглашены имъ были составлять по отмѣткамъ первыя выписки на его редакцію 3) П. Орд. Проф. Логикѣ и Психологіи, Анар. Мих. Брянцевъ. Лекціи давалъ четыре въ недѣлю, слѣдуя Федеру съ товарищи, до Кантіанской реформы. Любилъ умствованія и диспуты и всегда имѣлъ по приглашеніямъ почетное мѣсто въ актахъ Московской Духовной Академіи. Онъ былъ также Эфоруиъ Науки, и всѣ любили его за кроткую обходительность. 4) Экстраордина. Проф. Чистой Математики, Василій Ковдр. Аршеневскій. Лекціи давалъ два раза въ недѣлю. Предметы свои проходилъ сухо и быстро. Геометрію возводилъ до коническихъ сѣченій и алгебраическихъ формулъ въ нее не принималъ. По должности Эфора поведеніи, онъ жилъ съ семействомъ въ Университетскомъ домѣ. Часто и разными временами проходилъ по камерамъ. 5) П. Орд. Проф. Прикладной Математики и Физики И. И. Ростъ, дѣтскими лѣтями, месошій и все еще бодрый русскій старикъ. Лекціи его были на Латинскомъ языкѣ, Математики — четыре въ недѣлю и слушателей имѣлъ не много, Физики — два раза, и зала его

тѣсно наполнялась изъ всѣхъ Факультетовъ. Какъ послѣдователь Волгя и Мушенброка, современникъ Кестнера и Корстена, онъ проходилъ свои предметы съ логическою пріятною ясностію, и Физикѣ съ орудіями своихъ временъ. На объясненіяхъ выдавалъ диковинность и любилъ шутки. Для опытовъ имѣлъ приспѣшникомъ высокаго толстаго Голландца Іозефа, почти своихъ лѣтъ; съ нимъ часто спорили и не безъ браней. Кромѣ того онъ былъ Ливингъ, и въ которое время прежде преподавалъ въ Университетѣ Англійскій языкъ. Ходило въ преданіи, что когда Австрійскій Императоръ Іосифъ II, подъ именемъ Графа Фалькенштейна, проѣздомъ, будучи въ Москвѣ, посѣтилъ Университетъ во время лекцій, Ростъ спросилъ его, на какомъ языкѣ угодно ему слушать: Императоръ потребовалъ Италійскаго, и цѣлѣуистымъ на немъ изложеніемъ остался доволенъ. Онъ умеръ въ 1791 году. Предметы Роста поступили: Математика — Магистру Панкевичу, Физика — Инспектору Страхову, которые себя къ тому готовили. 6) П. Орл. Проф. Прикладной Математики, Мих. Ів. Павкевичъ. Лекціи и записки свои держалъ на Латинскомъ языкѣ, четыре раза въ недѣлю. Онъ ввелъ въ свой курсъ Криволинейную Геометрію и высшія исчисленія Математики, особенно въ Динамикѣ, пользуясь новѣйшими Писателями. До принятія своей каведры, онъ издалъ на Латинскомъ языкѣ небольшой трактатъ о притѣненіи паровъ къ машинамъ, что было еще тогда ново. 7) П. Орл. Проф. Опытной Физики, Петръ Ів. Страховъ, оставался по прежнему Инспекторомъ. Его изученіе было въ Университетѣ. Нѣкоторое время онъ былъ Секретаремъ у Куратора Хераскова, и оставался всегда ему преданъ. Случайно потомъ два года провелъ онъ въ Парижѣ, и тамъ слушалъ курсы по своему выбору. Возвратясь въ Москву, съ должностію Инспектора, онъ принялъ своимъ предметомъ Физикѣ, для которой выписавшая главная часть Кабинета новыхъ инструментовъ наполняла его залу. Преподаваніе его было по системѣ Поллета и Зиго-де-ла-Фондъ, собственно по курсу Бриссона, съ своими дополненіями. Приспѣшникомъ Кабинета и опытовъ былъ мастеровитый Физикъ, Италіанецъ Мадара. Словесность имѣетъ отъ Страхова два перевода съ

Французскаго, одинъ «О Истинѣ и Зablужденіяхъ», изъ книгъ Сент-Мартина, 2 Т. in-8, изд. 1785 года, другой, позднѣйшій, «Путешествіе Анахарсиса», Бартеlemi, 9 Т. in-8. 8) П. Орл. Проф. Всемирной Исторіи и вспомо- гательныхъ Наукъ, Ив. Ив. Виганъ, Проповѣдникъ Евангелической церкви. Краткія записки его для лекцій были на Латинскомъ языкѣ. Лекціи четыре въ недѣлю на Русскомъ. Мѣсто его вступилъ Бакалавръ, учившій Исторію въ Гимназіи, Черепановъ. 9) Энциклопедія Наукъ преподавалась случайно. Фел. Франц. Баузе сначала вызванъ былъ изъ Ены въ С. Петербургское при Лютеранской Петропавловской церкви училище; а оттуда въ 1790 г. приглашенъ въ Университетъ. Преподавалъ въ немъ Энциклопедію Наукъ и ученую Исторію, а вмѣстѣ, какъ Инспекторъ Педагогическаго Бакалаврскаго Института въ немъ, Методологію и Педагогію. Все это прекратилось, когда онъ принялъ кафедру Римскаго Права. Ант. Ант. Прокоповичъ-Антонскій, бывшій изъ Бакалавровъ Секретаремъ при Кураторѣ Мелиссино, поступилъ Экстр. Проф. Энциклопедіи Наукъ. 10) По смерти Ан. Ал. Барсова, на преподаваніе Латинской и Греческой Словесности, въ званіе Проф. возведенъ Магистръ Пав. АФ. Сохакскій. Онъ же за выбытіемъ Баузе опредѣленъ Инспекторомъ Педагогическаго Института. Онъ былъ три года издателемъ журнала. 11) Сюда принадлежатъ бывшіе два Экстр. Проф. Древней Словесности для высшаго класса Гимназіи, одинъ престарѣлый Синьковскій, никакъ изъ Бѣлороссіи, издатель Латинскаго Лексикона, умеръ въ 1791 г.; другой передъ тѣмъ, кажется въ 1789 г., по сношенію и одобренію Гейне, вызванный изъ Геттингена Докторъ Мельманъ. Онъ поступилъ, на особыхъ условіяхъ, Ректоромъ Гимназіи въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. 12) Лекторъ Нѣмецкой Словесности Ив. Андр. Геймъ прибылъ вызовомъ изъ Ены. Имѣлъ уроки два раза въ недѣлю для Словесности, и два раза для языка. Нѣмецкую Словесность объяснял съ выборомъ примѣровъ по системѣ, языкъ въ разговорахъ и обоюдныхъ переводахъ; извѣстный издатель большаго Нѣмецко-Русскаго и обратнаго Словаря. 13) Лекторъ Французской Словесности Шарль Бодуэлль. По време-

намъ объяснилъ Писателей на образецъ Дасье, не выходя въ нихъ изъ вѣка Людовика XIV. Переводы съ Русскаго изустные и письменные произволились машинально. 14) Декторъ Англійскаго языка Бели давалъ два урока въ недѣлю. Цѣлю его было дать вѣрный выговоръ съ производствомъ словъ и грамматическими правилами въ изустныхъ фразахъ и въ набранныхъ изъ Писателей мѣстахъ. 15) Учитель Италіянскаго языка.

•Юридическій Факультетъ: 1) П. Орд. Проф. Нравственной Философіи, Всеобщихъ Правъ и Политическихъ Наукъ, Матв. Богд. Шаденъ. Нравственной Философіи предшествовала Исторія Философіи; въ Нравахъ заключались Право Естественное, Общее, Публичное и Гражданское, Народное, Общее и Положительное; въ Политикѣ относились Законодательство, Правленіе и Экономія Политическая. Такая объятность предметовъ, данныхъ одному, очевидно совокушаетъ по крайней мѣрѣ три раздѣльныхъ кафедръ. Какъ она ни была бы выгодна для послѣдовательной системы Преподавателя, но въ трехлѣтнемъ его курсѣ тягостна для слушателей тѣмъ, что послѣ общихъ Наукъ немногимъ доставалось выслушать его вполне. Причина такого сораженія могла быть и отъ обычая давняго времени, и отъ тѣснаго оклада Университета. Впрочемъ, Шаденъ гигантскій свой трудъ, располагая наконецъ по началамъ новой Философіи Канта, совершалъ въ классической полнотѣ учевости, Литературы и патетическаго убѣжденія. Въ недѣлю онъ давалъ четыре лекціи. Записки его были на Латинскомъ языкѣ, то же и лекціи, съ громкою декламаціею и съ полными жестами, actio, которыми онъ оживлялъ самый догматизмъ. 2) Римскихъ Правъ и Древностей Проф. Пургольцъ, по частымъ припадкамъ и отсутствію, получилъ увольненіе, и кафедру ту занялъ Фед. Андр. Баузе. Лекцій его было четыре въ недѣлю на Латинскомъ языкѣ. Курсъ проходилъ по руководству Гейнекція, ad Institutiones, и мѣстами для подробностей употреблялся Геллѣольдъ, ad Ordinem Pandectarum, а для большей привычки вычитывались и полныя мѣста изъ Corpus juris civilis. Курсъ, по обычаю, начинался Римскими Древностями и Исторіею Права до

Юстиниана и оканчивался судьбою его и вліяніемъ его въ Среднихъ вѣкахъ. Въ 1802 году, когда Уставъ Московскаго Университета Директоромъ Тургеневымъ лично представленъ былъ для перенѣвъ и пополненій, тогда же подведены были къ тому и Имѣльскіа Училища; назначена была на то Коммиссія, и Баузе вызванъ былъ въ Петербургъ Членомъ ея. Между тѣмъ наступило учрежденіе Министерствъ, и Баузе опредѣленъ былъ Членомъ Главнаго Управленія Училищъ, съ назначенными Попечителями Округовъ и двумя Академиками, подъ предѣлательствомъ Министра Гр. П. В. Завадовскаго. 3) Россійскаго Правовѣдѣніа и Судопроизводства, на линіи Экстр. Проф. Горюшкинъ, вышедшій приказною службою по мѣстамъ и въ Сенатъ, именитый Московскій адвокатъ, искусный эмпирикъ. Лекціи давалъ четыре въ недѣлю. Двухлѣтній курсъ преподаванія его имѣлъ четыре вида: а) по запискамъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, о Правительствѣ, Присутственныхъ мѣстахъ, чинахъ, должностяхъ и хронологически о законныхъ книгахъ; б) по такимъ же запискамъ о порядкѣ судопроизводства, о существѣ и формахъ записныхъ книгъ, судебныхъ актовыхъ бумагъ и сношеній; в) эзегетическое чтеніе нужнѣйшихъ главъ изъ Уложенія, Артикуловъ и Уставовъ, съ приведеніемъ новѣйшихъ по нимъ законовъ, а дальнѣйшимъ охотникамъ онъ указывалъ о чемъ гдѣ читать могутъ; г) практика производства дѣлъ на разныхъ задачахъ, гдѣ разлаживались роли истцевъ, Судей, Секретаря, а въ слѣдственныхъ дѣлахъ роли допросовъ, свидѣтелей, очныхъ ставокъ и проч. Сочиняемыя бумаги онъ исправлялъ по порядку на общемъ чтеніи, и дѣла за окончаніемъ представляемы были учащими въ лицахъ драматически.

• Факультетъ Медицинскій: 1) П. Орд. Проф. Физиологін, Патологін и Терапіи, Докторъ и Деканъ Мих. Мих. Скіданъ. По смерти Проф. Шадова, временно занималъ его мѣсто; по Кантову Философію называлъ — пологрѣтые щи (Stambe viscostum). 2) П. Орд. Проф. Анатоміи, Хирургіи и Судебной Медицины, Докторъ Фр. Фр. Керестури. 3) П. Орд. Проф. Химіи и Фармацевтики, Докторъ Забѣлинъ. 4) П. Орд. Проф. Естественной Исторіи и Врачебной Матеріи,

Д. Полищевскій. 5) П. Орд. Проф. Повисельнаго Искусства Рахтеръ. 6) Профессоръ Анатоміи Ив. Андр. Андриевскій».

Слѣдующіе за тѣмъ отдѣлы труда Г. Тиньковскаго заключаютъ въ себѣ много важнаго и любовнаго, но предѣлы нашего обозрѣнія не дозволяютъ намъ сдѣлать внимательнаго изслѣдованія надъ этими отдѣлами. Мы ограничимся здѣсь только послѣднимъ отдѣломъ, гдѣ помѣщены вѣдѣнія о Собраніи Любителей Словесности и о журналахъ. «Собраніе происходило, подъ предѣлательствомъ Ам. Ам. Антонова, въ залѣ Консерваторціи, вечеромъ, по Субботамъ. Членами его были Магистры и Баккалавры по части Словесности, и старшіе Студенты, принимаемые по общему выбору. Оставались и выбышіе изъ Университета, каіе въ Москвѣ находились. Засѣданія открывались тѣмъ, что одинъ по-очереди читалъ съ вступленіемъ, своего сочиненія, краткую рѣчь или рассужденіе, въ приличномъ родѣ съ вѣдомъ Предѣлателя. За тѣмъ бывалъ другіе, которые приносили и читали свои стихи, прозу, изящныя переводы, рецензіи. Все то обсуживалось подробно, критическими разборомъ. Входили сужденія о новыхъ книгахъ и вѣдѣнія о новыхъ и Словесности. Случались и споры, которые острани звали. Тамъ замѣлось и первыя вартчія Черняка, Мерзлякова, когда онъ, изъ гимназистовъ поступилъ въ Студенты. Университетская типографія и съ всею изданіемъ Московскихъ Вѣдомостей перешла новымъ управленіемъ въ руки Фокорова, Аригента, бывшего помощникомъ у В. И. Башанова, потомъ Ридгера и Клаудіа Карамзинъ издавалъ Московскій Журналъ, съ своими Письмами: Русскаго Путешественника и Бездѣлками, сдѣлался Адонисомъ Москвешей Биллетриетти, звалъ изъ газетъ новую пріятную статью Смѣсь. Магистръ Гавриловъ былъ издателемъ Гамбургскаго Помѣтческаго Журнала. Въ Маломъ Собраніи составилось предпріятіе издавать листы при газетѣхъ, по прежнему. Словарь Естественной Исторіи Бюера и Словарь Историческій. — Когда Антоновскій, занявшись управленіемъ Павловскаго, остался отъ Собранія, то мѣсто Предѣлателя въ немъ занялъ Магистръ, потомъ вскорѣ Проф. Пав. Аѳ. Сохацкій. Ему предоставлено издавать журналъ, также листы, подъ именемъ: «Чтеніе для вкуса, сердца и разума».

Сохацкаго заѣвилъ потомъ поступившій нѣтъ Вакцаларовъ Инспекторомъ Коммерческаго Училища Вас. Серг. Подшиваловъ. Онъ сталъ издавать начатый уже Сохацкимъ журналъ: «Пріятное и полезное препровожденіе времени». — Г. Тинковскій присоединилъ къ труду своему пригнѣчанія.

— «Отчетъ о состояніи и ходѣ военно-учебныхъ заведеній въ двадцати-пяти-лѣтнее царствованіе Государя Императора». — Здѣсь помѣщены только слѣдующіе главные выводы изъ Отчета:

1) Въ 1825 году состоялось военно-учебныхъ заведеній подъ главнымъ начальствомъ блаженныя памяти Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича 8.

Губернскихъ Корпусовъ въ 1830 году предположено было открыть 6.

Въ двадцать лѣтъ открыто Корпусовъ 9.

Присоединяемо къ ведомству 6.

И того въ полномъ ходу 23.

Сверхъ того приготовляются къ скорому открытію 3.

Въ предположеніи 1.

Слѣдовательно въ теченіе 25 лѣтъ число военно-учебныхъ заведеній увеличилось почти *втрое*.

2) Въ 1825 году воспитывалось въ военно-учебныхъ заведеніяхъ 3,036 человекъ.

Нынѣ воспитывается 8,104 —

Въ трехъ приготовляемыхъ уже къ открытію Корпусахъ будетъ воспитываться

еще 1,000 —

Всего 9,104 —

Слѣдовательно число воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній увеличилось *втрое* въ теченіе 25 лѣтъ.

3) На содержаніе военно-учебныхъ заведеній въ 1825 году отпускалось отъ Правительства 689,470 руб.

Нынѣ отпускается:

Отъ казны 1,540,210 —

Изъ другихъ источниковъ 381,532 —

Всего 1,921,742 —

Больше противъ 1825 года на 1,232,271 руб.

- 4) Воспитателей въ 1825 году было 136.
 Нынѣ состоитъ 503.
 Больше противъ 1825 года на . . . 367.
- 5) Преподавателей было въ 1825 году 262.
 Нынѣ состоитъ 746.
 Больше противъ 1825 года на . . . 484.

6) Въ 1825 году постановленій для нравственнаго и умственнаго образованія и физическаго воспитанія вовсе не было, в каждое заведеніе въ направленія своимъ зависѣло отъ Директора. Въ 1830 году издавъ *Уставъ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса*. Въ 1838 году издавъ *Свода Военныхъ Постановленій Т. III*, которыми нынѣ военно-учебныя заведенія руководствуются и который объясняетъ, въ полной системѣ, всѣ отрасли воспитанія, управленія и хозяйства. Въ этомъ томѣ, изъ 1,762 статей, 1,506 принадлежатъ Законодательству нынѣшняго царствованія. Наконецъ, въ 1843 году Высочайше утверждено *Положеніе объ Управленіи Главною Начальника военно-учебныхъ заведеній*

7) Приемъ малолѣтнихъ въ военно-учебныя заведенія производился прежде безъ особыхъ правилъ. Нынѣ приемъ производится по строгому опредѣленію разрядовъ и по коллегіальному обсужденію Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ.

8) Въ 1825 году программы и учебныхъ руководствъ не было. Нынѣ составлены программы для всѣхъ преподаваемыхъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ Наукъ.

Учебныхъ руководствъ издаво . . . 43.

Въ окончательной обработкѣ . . . 5.

И того 48.

Въ 1848 году Высочайше утверждено *Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній*.

9) Въ 1825 году учителей своихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ не было и преподающіе особыхъ правъ служебныхъ не имѣли. Въ 1836 г. Высочайше утверждено *Положеніе о службѣ по военно-учебной части*, въ которомъ опредѣлены: а) порядокъ принятія, увольненія и переходовъ лицъ учебной службы; б) права ихъ и преимущества.

10) Въ 1825 году хозяйство военно-учебныхъ заведеній управлялось по ближайшему усмотрѣнiю Директоровъ, но ни правильной, ни сосредоточенной отчетности не было. Нынѣ хозяйство заведеній управляется, на основанiи III Т. *Св. Военн. Пост.*, коллегiальнымъ порядкомъ, для чего и учреждены при заведенiяхъ особые Комитеты. Заведенiя подчинены ревизiи Государственнаго Контроля.

11) Почти всѣмъ заведенiямъ давы, въ высѣйшее царствованiе, новые штаты. Почти всѣ зданiа заведенiй или вновь выстроены, или перестроены.

12) Въ 1825 году выпущено въ Офицеры :

Обучавшихся Наукамъ 257.

Не обучавшихся 158.

Нынѣ ежегодно выпускается Офицерами :

Обучавшихся Наукамъ 540.

Число это при усиленныхъ выпускахъ до-
ходило (въ 1848 г.) до 1,234.

Еслибы понадобилось увеличить ежегодный выпускъ, то при преобразованiи губернскихъ Корпусовъ въ заведенiя съ курсомъ окончательнымъ, *ежегодный* выпускъ обучавшихся воспитанниковъ въ Офицеры дойдетъ :

Черезъ шесть лѣтъ до 850.

— десять — — 1,000.

Всего въ теченiе 25 лѣтъ выпущено :

Офицерами 14,415.

Юнкерами 1,517.

Въ гражданскую службу 1,265.

III. Правовѣдѣнiе.

По части Правовѣдѣнiя мы встрѣтили слѣдующiя статьи : *Историческое обозрѣнiе узаконенiй о трактирныхъ заведенiяхъ* (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 5); *Судебное дѣло о насильственной смерти Густава Фунъ*. Процессъ Графа и Графини Бокарме (Москв. № 11, Совр. № 5, Моск. Вѣд. № 68 и 69); *Сендѣнiя о Графѣ Бокарме, сообщенныя его матерю* (Моск. Вѣд. № 71).

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Къ предметамъ Политическихъ Наукъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Новыя свѣдѣнія о численности и обиталищахъ Литовскаго племени* (Журн. М. В. Дѣлъ № 4); *Статистическія изслѣдованія о распредѣленіи и движеніи народонаселенія въ Россіи за 1846 годъ*, Н. Давылевскаго. Ст. I, II и III (ibid. № 4, 5 и 6); *Перечисленія таблицъ особахъ производствъ по Имперіи за Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1850 года* (ibid.); *Статистика работнѣй въ Имперіи, въ теченіе 1850 г.* (ibid. № 5); *Историческій очеркъ распространенія и устройства Русскаго владычества подъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ*. Ст. IV (ibid.); *О альбопаншествѣ въ Новороссійскомъ Краѣ*, А. Скальковскаго. Ст. I (ibid. № 6); *Работы Виленака Статистическаго Комитета въ 1849 году* (ibid.); *Хозяйственно-статистическіе очерки Астраханской Губерніи* (Описаніе Воли; фарватеръ ея; объ обмеленіи Воли и Каспійскаго моря). Ст. I. Н. Михайлова (Журн. М. Г. Им. № 4); *Хозяйственно-статистическіе и климатическіе очерки Екатеринославской Губерніи*, Оттона Баума (ibid.); *Матеріалы для Хозяйственной Статистики Россіи*. Ст. I (*Домашнія животныя: Сѣверный олень, собака, рогатый скотъ*). А. Заблоцкаго (ibid. № 5); *Матеріалы для климатическаго познанія Россіи. О наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ Эстляндской Губерніи въ 1850 г.*, Баума (ibid.); *Свѣдѣнія о всемірн. и выставкѣ* (Москв. № 8—12, От. Зап. № 4 и 5 и Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 119, 122, 130, 138, 140); *О шелководствѣ въ Россіи* (Библ. для Чт. № 5); *Клиши въ 1850 г.* (ibid. № 6); *Историческое значеніе капитала*, Н. А. (Совр. №5); *Движеніе Русской промышленности въ С. Петербургѣ* (С. П. В. Вѣд. №111); *Извлеченіе изъ Отчета Главноуправляющаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за 1850 г.* (ibid. № 124—129); *Русскія произведенія на Лондонской выставкѣ* (ibid. № 136); *Пароходныя сообщенія въ Россіи въ 1851 г.* Заимств. изъ Морск. Сб. (Русск. Инв. № 105); *Обозрѣніе Англійской коммерческой дѣятельности и купеческаго мореплаванія за 1850 годъ* (Сѣв. Пч. № 84); *Живая картина Англійской гражданствѣ-*

ности. Ст. Филарета Шаля (ibid. № 86); *О дѣльцахъ, обращавшихся въ Россіи, съ 862 по 1663 годъ*, Н. Лебедева (ibid. № 104); *Урюпинская ярмарка* (ibid. № 142 и 143); *О дѣльцахъ народонаселенія въ Россіи въ 1846 г.* Ст. 2, 3 и 4 послѣдняя Н. Вернадскаго (Моск. Вѣд. № 40, 45 и 50); *Старое и новое почвовѣдіе* (ibid. № 40); *Нѣкоторыя замѣчанія на свѣдѣность о народонаселеніи Россіи (1846) по уѣздамъ Губерній и Областей, составленную изъ всеподданнѣйшихъ Отчетовъ Губернаторовъ, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*, М. Спасскаго (ibid. № 52); *Нѣсколько словъ на замѣчанія Профессора Спасскаго о народонаселеніи Россіи* (ibid. № 53); *Отвѣтъ Г. Вернадскому, М. Спасскаго* (ibid. № 54); *Историческое обзореніе промышленныхъ выставокъ во Франціи и въ другихъ городахъ* (ibid. № 61 и 62); *О финансовомъ положеніи Соединенныхъ Штатовъ* (ibid. № 70); *Железныя дороги и паровозы* (ibid. № 73); *О торговлѣ Крымскихъ портовъ за 1850 годъ* (Одес. Вѣстн. № 26, 27, 28, 31); *О торговлѣ Азовскихъ портовъ въ 1850 году* (ibid. № 47, 48, 49, 50); *Состояніе торговли на Сухумъ-Калыскую и Закавказскую Карантино-Тамованными Окружками въ 1850 г.* (Кавк. № 45 и 46). Сюда же должна быть отнесена и критическая статья по поводу изданія: *Хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи 1850 г.* (Библи. для Чт. № 4).

— «Статистическія изслѣдованія о распространеніи и движеніи народонаселенія въ Россіи за 1846 годъ. — О движеніи народонаселенія въ Россіи въ 1846 году. — Нѣкоторыя замѣчанія на Вѣдомость о народонаселеніи Россіи (1846 г.) по уѣздамъ Губерній и Областей, составленную изъ всеподданнѣйшихъ Отчетовъ Губернаторовъ при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Нѣсколько словъ на замѣчанія Профессора Спасскаго о народонаселеніи въ Россіи. — Отвѣтъ Г. Вернадскому. — Всѣ сіи статьи, написанныя по поводу изданія «Вѣдомости о народонаселеніи въ Россіи», составляютъ явленіе весьма замѣчательное и утѣшительное въ Исторіи Отечественн. Статистики: замѣчательное потому, что Авторамъ нѣкогда не льзя отказать ни въ добросовѣстномъ знаніи своего дѣла,

ни въ статистическомъ талантѣ; утѣшительное потому, что общается въ недалекомъ будущемъ, при непрерывномъ навалин статистическихъ данныхъ, богатые плоды для Науки о нашемъ великомъ Отеествѣ. Предѣлы обзорѣнія не позволяютъ намъ подробно рассмотретьъ каждую изъ указанныхъ статей, чего онѣ вполне заслуживаютъ. Но чтобы сколько-нибудь ознакомить нашихъ читателей вообще съ содержаніемъ сихъ статей, мы приводимъ здѣсь извлеченіе изъ первой статьи, какъ болшей по объему. «Изъ данныхъ Вѣдомостей» — говоритъ Авторъ ея Г. Давилевскій — «можно извлечь десять слѣдующихъ разрядовъ статистическихъ фактовъ: I. Людность (абсолютное число жителей). II. Населенность (относительное народонаселеніе). III. Численныя отношенія между полами. IV. Число рождающихся и отношеніе его къ суммѣ населенія. V. Отношеніе половъ между рождающимися. VI. Число умирающихъ и отношеніе его къ суммѣ населенія. VII. Отношеніе половъ между умирающими. VIII. Отношеніе числа рождающихся къ числу умирающихъ, т. е. прибыль или убыль населенія. IX. Отношеніе между прибылью или убылью половъ. X. Число браковъ и отношеніе ихъ къ суммѣ населенія. Задача статьи — отыскать связь этихъ разрядовъ фактовъ между собою и зависимость ихъ отъ причинъ климатическихъ, топографическихъ, этнографическихъ и экономическихъ.

Абсолютное народонаселеніе. Губерніи Европейской Россіи (исключая Царство Польское и Великое Княжество Финляндское) по людности своей располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Разрядъ I. б. 1.750,000 ж.

Одна Губернія:

Курская 1.773,806.

Разрядъ II: б. 1.500,000 ж.

Десять Губерній:

Саратовская . . .	1.716,717.	Тамбовская . . .	1.649,066.
Кіевская	1.730,124.	Пермская	1.585,425.
Оренбургская . .	1.706,837.	Вятская	1.565,485.
Полтавская . . .	1.688,334.	Подольская . . .	1.540,254.
Воронежская . .	1.658,704.	Московская . . .	1.504,364.

Разрядъ III: б. 1.250,000 ж.

Восемь Губерній :

Орловская	1.458,542.	Казанская	1.332,391.
Харьковская	1.454,960.	Тверская	1.315,291.
Волынская	1.413,485.	Рязанская	1.286,519.
Черниговская	1.403,083.	Тульская	1.264,392.

Разрядъ VII: б. 250,000 ж.

Три Губерніи :

Астраханская	328,776.	Оловецкая	255,491.
Эстляндская	283,283.		

Разрядъ IV: б. 1.000,000 ж.

Семь Губерній :

Сибирская	1.201,429.	Минская	1.010,965.
Владимірская	1.140,335.	Ярославская	1.005,479.
Нижегородская	1.104,794.	Костромская	1.003,033.
Смоленская	1.059,743.		

Разрядъ V: б. 750,000 ж.

Тринадцать Губерній :

Калужская	996,196.	Могилевская	860,410.
Пензинская	974,584.	Вологодская	821,742.
Херсонская	967,323.	Бессарабская	809,734.
С. Петербургская	960,000.	Виленская	792,470.
Екатеринославская	925,518.	Лифляндская	777,185.
Ковенская	912,193.	Витебская	759,558.
Гродненская	874,230.		

Разрядъ VI: б. 500,000 ж.

Пять Губерній :

Исковская	714,481.	Таврическая	584,434.
Новгородская	711,970.	Курляндская	504,542.
Зем. Донск. Кав.	704,300.		

Разрядъ VIII: ж. 250 ж.

Дѣь Губерній :

Архангельская	237,686.	Ставропольская	203,044.
-------------------------	----------	--------------------------	----------

Итого во всей Европ. Россіи. 52.565,334.

Двадцать дѣь первыхъ Губерній составляютъ *первый классъ*: это такія, людность которыхъ *превышаетъ* среднюю людность Губерній Европейской Россіи = 1.062,768 душамъ

(т. е. число жителей Европейской Россіи, раздѣленное на число Губерній $\frac{52.565.334}{49}$). Въ этомъ классѣ заключается

61,9% всего народонаселенія Европейской Россіи, или 32.524.357 душъ. Двадцать семь послѣднихъ Губерній составляютъ *второй классъ*: это такія, людность населенія которыхъ менѣе средней людности Губерній Европейской Россіи. Въ этомъ классѣ заключается 32,1% всего народонаселенія Европейской Россіи, или 20.040.977 душъ.

Имѣя полныя данныя о народонаселеніи Европейской Россіи, можно опредѣлить приблизительно и число жителей всей Имперіи, бывшее въ 1846 году:

Въ Европейской Россіи было по Вѣдомости	52.565,334	душъ.
— четырехъ Западныхъ Сибирскихъ Губерній по Вѣдомости за тотъ же годъ	2.153,958	—
— Царствѣ Польскомъ можно положить приблизительно	4.800,000	—
— Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ	1.600,000	—
— Закавказскомъ Краѣ	2.500,000	—
<hr/>		
Итого, около	63.600,000	—

Присоединивъ къ этому населенію Якутской Области, Камчатки, Охотскаго Управленія, Американскихъ Владѣній, Киргизъ-Кайсацкихъ Орда, находящихся въ подданствѣ Россіи, и, наконецъ, Войско — можно безъ большой ошибки принять народонаселеніе всей Имперіи въ 65.000,000 душъ.

Вѣдомость даетъ также возможность вычислить приблизительно народонаселеніе Европейской Россіи по Вѣроисповѣданіямъ: ибо хотя въ ней означено въ каждомъ уѣздѣ число иновѣрцевъ, Христіанъ и не Христіанъ вообще, безъ означенія вѣроисповѣданій, но принимая во вниманіе распредѣленіе ихъ по Губерніямъ, можно безъ значительной ошибки опредѣлить число жителей, принадлежащихъ къ главнымъ изъ Христіанскихъ и не-Христіанскихъ вѣроисповѣданій:

Православнаго	44.900,000	об.	и.	душъ.
Римскокатолическаго	2,650,000	—	—	—
Протестантскаго	1,850,000	—	—	—
Еврейскаго	1,200,000	—	—	—
Магометанскаго	1,800,000	—	—	—
Буддйского	200,000	—	—	—
<hr/>				
Итого	52.600,000	—	—	—

Если же къ числу исповѣдующихъ Православную Вѣру въ Европейской Россіи присоединить 1.819,570 въ четырехъ Западныхъ Сибирскихъ Губерніяхъ, 1.000,000 въ Закавказьѣ и 1.600,000 Православныхъ, разсѣянныхъ въ Ц. Польскомъ, В. К. Финляндскомъ, В. Сибири и находящихся въ Войскѣ, то получимъ для всей Имперіи около 49.000,000 душъ Православнаго исповѣданія. Присоединивъ затѣмъ почти все населеніе Ц. Польскаго къ Римскокатолическому населенію Евр. Россіи, получимъ 7.300.000 Римскихъ Католиковъ. Такимъ же образомъ, съ населеніемъ В. К. Финляндскаго и около 50,000 Нѣмецкихъ Колонистовъ, разсѣянныхъ по Сибири и по Закавказью, число Протестантовъ, живущихъ въ Россіи, можно опредѣлить въ 3.500,000. Принимая число Магометанъ Закавказья и Сибири въ 650,000, получимъ для Магометанскаго населенія Россіи 2.400,000; присоединивъ же сюда Евреевъ 1.200,000, до 65,000 будетъ не доставать только 1.600,000: изъ нихъ, 1.000,000 можно съ вѣроятностію положить на послѣдователей Армяно-Григоріанскаго и Армяно-Католическаго исповѣданій, а остающіяся 600,000—на исповѣдниковъ разныхъ языческихъ религій.

На основаніи мѣстожительства и вѣроисповѣданій, можно также, въ свою очередь, опредѣлить приблизительно и численную силу каждаго изъ главныхъ племенъ, населяющихъ Россію:

Велико-Русскаго	29.700,000	об.	и.	душъ.
Мало-Русскаго	11.200,000	—	—	—
Бѣло-Русскаго	3.600,000	—	—	—
Литовскаго и Польскаго	2.650,000	—	—	—
Финскаго и Датшскаго	1.700,000	—	—	—
Татарскаго	1.800,000	—	—	—

Еврейскаго	1.200,000	—	—	—
Нѣмецкаго	500,000	—	—	—
Калмыцкаго	200,000	—	—	—
Итого	52.550,000	—	—	—

Присоединяя къ Велико-Русскому племени 2.000,000 живущихъ въ Сибири, а около 1.300,000 расцѣпныхъ по Ц. Польскому, В. К. Финляндскому, Закавказью и служащихъ въ Войскѣ, можно положить во всей Имперіи 33.000,000 Велико-Россіянъ. Прибавляя жителей Ц. Польскаго къ племени Литовско-Польскому, будемъ имѣть для сего послѣдняго около 7.000,000, а жителей Финляндіи къ Финно-Латышскому племени — получимъ 3.300,000. Причисляя затѣмъ всѣхъ Магометанъ къ Татарскому племени, будемъ имѣть для него около 2.400,000. Присоединяя около 50,000 Колонистовъ Сибири и Закавказья, получимъ для Нѣмецкаго племени около 600,000. Числительную силу племенъ Грузинскаго и Армянскаго можно положить каждую въ 1.000,000. Для Евреевъ, присоединяя живущихъ въ Ц. Польскомъ, можно принять общее число въ 1 500,000. Племена Малороссійское и Бѣлорусское не выходятъ изъ предѣловъ Евр. Россіи, слѣд. и числа ихъ остаются безъ измѣненія. Не достаетъ послѣ этого до 65 000,000 еще 600,000: эти можно отнести на счетъ разныхъ мелкихъ племенъ, преимущественно Уральскаго корня, населяющихъ Вост. Сибирь, Руси. Америку и Киргизскія степи.

Рассматривая таблицу людности Евр. Россіи, видишь, что Губерніи *перваго класса* занимаютъ собою сплошное пространство, постепенно суживающееся отъ С+В къ Ю+З. Если провести линію отъ Сѣверной оконечности Бессарабіи къ Южной оконечности Губерніи Саратовской, то получимъ Южную границу этого пространства, идущую почти прямо съ З. на В; проводя другую отъ точки пересѣченія границы Ц. Польскаго съ Губерніями Гродненскою и Волинскою къ точкѣ столкновенія границъ Губерній Вологодской, Пермской и Тобольской, получимъ Сѣверо-Западную границу этого пространства. Только Губернія Тверская, изъ принадлежащихъ къ этому классу, переходитъ

за означенную такимъ образомъ границу; Губернія же Могилевская и Земля Донскихъ Казаковъ, не принадлежа къ сему классу, въѣдряются въ это пространство одна съ С., а другая съ Ю., а Губернія Пензенская, также принадлежащая ко второму классу, лежитъ въ срединѣ перваго, какъ островъ, нарушая тѣмъ его непрерывность. Изъ принадлежащихъ сюда 22-хъ Губерній: одинъ, именно Восточныя (Пермская, Вятская, Оренбургская и Саратовская), и одна изъ Западныхъ (Минская) обязаны большою людностію своею огромности занимаемаго ими пространства, ибо имѣютъ весьма слабую населенность; другія же, т. е. Среднія и остальные Западныя— густотѣ своего населенія, ибо имѣютъ малое пространство. Изъ Губерній втораго класса, одинъ, именно Сѣверныя и Юго-Восточныя имѣютъ малую людность, единственно по причинѣ чрезвычайно незначительной населенности, столь малой, что она не можетъ быть вознаграждена огромностію пространства, по которому жители ихъ разсыяны; другія же, т. е. Западныя, Среднія и Южныя — потому что при посредственной населенности имѣютъ малое или средней величины пространство. Населеніе распредѣлено между Губерніями довольно равномерно, такъ что на имѣющую изъ нихъ мѣншимъ населенія (Ставропольскую) приходится только въ 8,74 раза менѣе жителей, чѣмъ въ представляющей максимумъ его (Курской).

Ежели станемъ разсматривать населеніе уѣздовъ, найдемъ, что среднимъ числомъ приходится на уѣздъ (которыхъ въ Евр. Россіи, за исключеніемъ Земли Донскихъ Казаковъ, считается 491) по 105,236 душъ, а за вычетомъ Москвы и С. Петербурга — по 103,760 д. При томъ 120 уѣздовъ имѣютъ населеніе большее средняго, а 271— меньшее. Между уѣздами населеніе распредѣлено менѣе равномерно, нежели между Губерніями. Населеніе крайнихъ членовъ въ ряду Губерній Курской и Ставропольской относится одно къ другому какъ 874:100; между тѣмъ число жителей Кольскаго уѣзда (представляющее *минимумъ* населеніе) относится къ числу жителей С. Петербургскаго у. (представляющаго *максимумъ* населенія) какъ 100:6,609, или 1:66; ежели исключить населеніе столичныхъ городовъ,

то самымъ люднымъ уѣдомъ останется Екатеринбургскій (Губерніа Пермской), который все еще въ 34, 69 раза люднѣе Кольскаго. Не смотря на эту большую разность между людностью уѣдовъ, принадлежащихъ къ крайнимъ членамъ, наибольшее число уѣдовъ имѣютъ населеніе весьма равномерное. Если отъ 105,000 — цѣфы, составляющей среднее число жителей, приходящихся на уѣзды Евр. Россіи, — удалимся на 35,000 (т. е. $\frac{1}{3}$) въ обѣ стороны, то увидимъ, что 320 уѣдовъ (около $\frac{2}{3}$) находятся въ этихъ предѣлахъ, т. е. имѣютъ населеніе отъ 70,000 до 140,000 душъ. Только 80 уѣдовъ имѣютъ затѣмъ населеніе сильнѣйшее 140,000, и 91 уѣздъ населеніе слабѣйшее 70,000 душъ. Четыре главныя причины производятъ неравномѣрность въ распредѣленіи жителей по уѣздамъ одной и той же Губерніи. Первую составляютъ большія города, значительно возвышающіе тахішимъ населеніа въ тѣхъ уѣздахъ, къ которымъ принадлежатъ. Вторая заключается въ огромныхъ малонаселенныхъ пространствахъ въ Сѣверной и степной частяхъ Южной Россіи: уѣзды, къ которымъ принадлежатъ эти огромныя пустыни, представляютъ чрезвычайно низкія шіміта. Третья состоитъ въ томъ, что за уѣздами иногда берется административная единица другого рода, какъ наприм., военныя населенія въ Херсонской Губерніи, или г. Кронштаатъ въ С. Петербургской. Четвертая причина — и причина значительно усиливающая тахішимъ — заключается въ причисленіи къ населенію уѣзда въ некоторыхъ особыхъ категоріяхъ народонаселенія, какъ наприм. иррегулярныхъ войскъ, колоній и т. п. Таки, тахішимъ населенія уѣдовъ значительно увеличивается: въ слѣдствіе первой причины — въ Губерніяхъ: С. Петербургской, Московской, Вессарабской Области (городъ Измаилъ), Ливляндской, Астраханской, Казанской, Виленской, Кіевской, Ярославской и Курской; менѣе значительнымъ, но все еще ощутительнымъ образомъ — въ Губерніяхъ: Рязанской, Владимирской, Тамбовской, Симбирской, Эстляндской, Курляндской, Псковской, Олонецкой, Вологодской и Витебской (г. Динабургъ съ гарнизономъ): всего въ 20-ти Губерніяхъ; то же явленіе, въ слѣдствіе третьей причины — въ Херсонской (военныя поселенія), въ

сѣдствіе четвертой причины—въ Губерніи Пермской (Иркутинскославскій уѣздъ представляет большое число работающих въ рудникахъ), въ Области Бессарабской (въ Измаильскому Округу причислены Колонисты и станицы Дунайскаго Казачьаго Полка) и въ Губерніи Саратовской (гдѣ къ Никольскому уѣзду причислено около 40,000 Колонистовъ. Съ другой стороны, минимумъ сильно повышается: въ сѣдствіе второй причины— въ Губерніяхъ: Архангельской (уѣздъ Кольскій), Астраханской (уѣздъ Емютаскскій), Олоонецкой (у. Повѣнецкій), Вологодской (у. Яренскій), Саратовской (у. Царевскій) и Ставропольской (у. Кизлярскій); въ сѣдствіе третьей причины— въ Губерніи С. Петербургской (г. Кронштадтъ). Если исключить всѣ сіи причины, то увидимъ, что разности въ людности уѣздовъ одной и той же Губерніи довольно незначительны, такъ что только въ немногихъ случаяхъ максимумъ превышаетъ въ три раза минимумъ. Изъ этого можно заключить, что народонаселеніе Россіи распределяется довольно равномерно какъ по Губерніямъ, такъ и по уѣздамъ. Этими выводами ознаменована первая часть статьи Г. Давыденкова.

— «Историческое значеніе капитала». — Въ статьѣ этой, хорошо написанной, Авторъ хотѣлъ показать значеніе эконоическаго элемента въ исторической судьбѣ народовъ, и для этой цѣли заимствовалъ у одного изъ современныхъ Историковъ Англій изображеніе этого Государства въ XVII столѣтіи сравнительно съ настоящимъ его положеніемъ. Не лѣзя не согласиться съ Авторомъ, что Англія представляетъ разительный примѣръ вліянія развитія производительнаго силъ народа на его благосостояніе; но въ то же время не лѣзя не замѣтить, что онъ не достигаетъ цѣли, внося въ свою статью отдѣльную, хотя и художественную картину Англій XVII вѣка, которая несколько не поасматъ истиннаго во времени развитія капитала т. е. историческаго его значенія. Прочитавъ эту статью, въ нашемъ воображеніи живо рисуется поразительное различіе между Англіею XVII в. и нынѣшнюю, но напрасно вы спрашиваете себя, какимъ путемъ, какими средствами Англія XVII в. содѣлалась настоящею. Приводимъ здѣсь отрыв-

вокъ: «Кто видѣлъ теперешнюю Англію, тотъ вынесъ поразительное впечатлѣніе, произведенное при самомъ первомъ взглядѣ. Также доки загромождены судами, — вездѣ гдѣсь мачтъ; рѣчные пароходы, многочисленные какъ шлюпки, безпрестанно поднимаются и спускаются по рѣкѣ; Лондонъ раскинулся, расширился, слиялся съ деревнею, и трудно опредѣлить, гдѣ его границы; съ разныхъ концовъ идутъ длинны желѣзныхъ дорогъ; вдоль безконечныхъ улицъ танутся по нижнимъ этажамъ домовъ непрерывныя ряды магазиновъ; въ главныхъ улицахъ магазины эти блестятъ огромными зеркальными окнами, пестрѣютъ богатствомъ товаровъ и въ зеркальной внутренней стѣнѣ своей отражаютъ улицу; пятьдесятъ, сто прикащиковъ показываютъ товары множеству посѣтителей; вездѣ толпы народа; длинныя ряды этажей долго останавливаютъ пѣшехода, желающаго перейти чрезъ улицу; глаза устаютъ отъ пестроты и движенія и отдыхаютъ на роскошной зелени обширныхъ парковъ, танущихся посреди города; ночью весь городъ освѣщается, какъ на праздникъ; фонари, близко разставленные, съ щедро выпущеннымъ газомъ, покрываютъ городъ иллюминаціей. А сельскій ландшафтъ! Кто, бывши въ Англіи, не заглядывался, наприм., съ террасы Виндзорскаго замка на окрестность? Вездѣ поля воздѣланныя, но не обожженные, повсюду кущи деревъ, которыя могутъ служить образцемъ живописцу и даютъ пейзажу видъ безграничнаго парка... И не дагѣе какъ XVII в. Лондонъ былъ малъ, окрестность его была бѣдно воздѣлана, почти пустыня. Видѣсто вышшняго Англійскаго комфорта, жизнь была исполнена трудностей и лишеній. Еслибы Англія XVII ст. могла представится въ своемъ тогдашнемъ видѣ глазамъ вышшнихъ Англичанъ, то они не узнали бы своего отечества: такъ все вышшло; горожанинъ не узналъ бы своего города, селянинъ — своего поля; остались лишь кое-гдѣ старыя памятники минувшаго быта богатой исторической жизни; сохранилось нѣсколько остатковъ Норманской эпохи, нѣсколько замковъ и замковъ, помнящихъ войну алой и бѣлой розъ. Но тамъ, гдѣ было запустѣніе и бѣдность, темеръ кипитъ населеніе, цвѣтетъ богатство. Многія тысячи квал-

ратныхъ ниль, покрытыхъ теперь чудно вездѣланными полями, лугами, роскошною растительностію, деревьями, дающими цѣлою странѣ видъ безграничнаго сада, вездѣ населенныя, вездѣ пестряющія деревьями и фермами, были дѣйстви тѣльнѣ тому болотами, покрытыми негодною травою и населенными дичью. На мѣсто вышшихъ богатыхъ мануфактурныхъ городовъ, гаваней, вѣстныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, стояли тогда бѣдныя деревняныя, крытыя соломною хижины. Тогдашній Лондонъ представлялъ только малую часть вышшаго Лондона, широко раскинувшася своими длинными улицами и пространными предмѣстіями. Съ такимъ замѣненіемъ всей страны измѣнились совершенно и нравы, обычаи, жизнь, всѣ вышшія формы. Увеличилось, разумѣется, и народонаселеніе.

V. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Къ нашему Отечеству и народамъ, въ немъ обитающимъ, принадлежать слѣдующія статьи: *Промыслы Зырянъ Устьинскаго и Яренскаго уѣздовъ Вологодской Губерніи*, М. Михайлова (Журн. М. Ви. Д. № 4); *Извѣстія о современномъ состояніи города Самары* (ibid. № 5); *Печорскій край, въ географическомъ и гидрографическомъ отношеніи*. Изъ путевыхъ наблюденій Графа Кейзерлинга и Капитана Крузенштерна. Ст. I (ibid. № 6); *Чукчи и земля ихъ, съ открытія этого края до настоящаго времени* (ibid.); *Историческія и статистическія замѣтки о контрактахъ* (Москва. № 8); *Замѣтки о курянахъ Южной части Виссѣйской Губерніи*, Князя Н. А. Кострова (ibid. № 9 и 10); *Разсужденіе о древностияхъ Новоторода* (ibid.); *Два отрывка изъ путевыхъ записокъ Мясечки Батурина и Кореца* (ibid.); *Сельцо Захарово, мѣстопребываніе Пушкина*, Н. Берга (ibid.); *Промышленность крестьянъ Архангельской Губерніи* (Библ. для Чт. № 5); *Орочоны, или оленные Тулусы*, А. Мордвинова (ibid. № 6); *Праздникъ весны у Якутовъ* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 355); *Поездка на Иматру* (ibid. № 356); *Поездка на Валаамъ* (ibid.); *О Самоодахъ, оби-*

тацинскъ въ Меземскомъ уездѣ Архангельской Губерніи (ibid.); *Очеркъ быта лѣсннхъ зверопромышленнхъ инородцев Восточной Сибири* (ibid. № 357); *Переездъ изъ Оренбурга въ Астрахань*. Письмо знакомца Памла Небольсина (С. П. В. Вѣд. № 88); *Годовое Собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* (Сѣв.Пч. № 83, 84 и 85); *Жителскія случайности*. Отрывокъ изъ Сибирскихъ записокъ (ibid. № 89, 90); *Мангутская пещера* (ibid. № 95); *Торлево* (ibid. № 138); *Русскіе народныя обычи, лѣпки и преданія* (по поводу статьи Г. фонъ-Кремера, помѣщенной въ Воронежскихъ Губ. Вѣд., подъ заглавіемъ: *Обычи, поваря и предразсудки крестьянъ села Верхотиманки*), О. Буслева (Москв. Вѣд. № 75); *Сунхотъ-Тай* (Одес. Вѣстн. № 36); *Путевыя замѣтки отъ Севастополя до Балаклавы* (ibid. № 37); *Очерки Хевсуріи* (Кавк. № 23 и 24); *Гаданье на Армянскомъ кладбищѣ и гулянье на Ортачалахъ* (ibid. № 38); *Замѣтки изъ Крыма* (ibid. № 46); *Грузія и Грузиныцы* (продолж.), Д. Бакрадзе (ibid. № 30, 31, 33, 34); *Селеніи Мужури* (ibid. № 31, 32, 33, 34, 35, 37, 40); *Извлеченіе изъ статьи Н. А. Эмелгарда: «Описаніе города Нахичевани», читанное въ Собраніи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, 3 Апрель* (ibid. № 36); *Отрывокъ изъ путешествія по Имеретіи* (ibid. № 42 и 43); *Мтацминскій праздникъ* (ibid. № 43); *Путевыя замѣтки* (ibid. 46 и 47); *Эчміадзинъ и его окрестности* (ibid. № 49).

— «Печорскій край въ географическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ». — Известное геологическое обозрѣніе Европейской Россіи и Хребта Уральскаго, совершенное въ 1840 и 1841 годахъ Мурчисономъ, Вернейлемъ и Граф. Кейзерлингомъ, имѣло результатомъ подробное и отчетливое описаніе геологическаго строенія обширной части нашего Отечества; но обозрѣніе Мурчисона и его спутниковъ въ Сѣверо-Восточной части Европейской Россіи не простаралось далѣе 47° В. Д. и 60° С. Ш., такъ что весьма значительная часть близъ-Уральскихъ странъ, лежащихъ къ Сѣверо-Западу отъ этого Хребта, осталась неизслѣдованною. Съ цѣлю пополнить обозрѣніе Мурчисона, покойный Министръ Финансовъ Графъ Канкринъ и Начальникъ

Штаба Корпуса Горныхъ Нижегородскаго Генералъ Чевнинъ сообщилъ, въ 1848 г., Графу Кейзерлингу Высочайшее Повелѣніе — объѣхать малонавѣстныя страны при-Печорскія; а такъ для отчетливаго опредѣленія различныхъ геологическихъ мѣстностей и составленія картъ необходимо было тщательное опредѣленіе географическаго положенія страны. то Высочайшимъ Повелѣніемъ приобщенъ былъ къ Экспедиціи Графа Кейзерлинга, по собственному его выводу, сынъ знаменитаго мореплавателя нашего П. И. Крузенштерна; ему поручено было астрономическое опредѣленіе пунктовъ и вообще географическое изслѣдованіе странъ, которыхъ геологическое обозрѣніе предпринято было Граф. Кейзерлингомъ. Плодомъ этого путешествія Графа Кейзерлинга и П. Крузенштерна было подробное описаніе осмотрѣннаго ими края. Описаніе это напечатано, въ 1846 г., въ С. Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land, im Jahre 1843». Книга эта заключаетъ въ себѣ два рода свѣдѣній: геологическія и географическія; въ настоящей статьѣ наложены замѣтки географическаго и гидрографическаго содержанія.

Такъ-называемый Печорскій-Край имѣетъ границами: на Востокъ — Уральскій Хребтъ; на Западъ — Тиманскія горы, — незначительное возвышеніе, раздѣляющее притоки Печоры отъ притоковъ Мезени, Выма и Вычегды; на Сѣверѣ — Ледовитое море; на Югѣ — верховья Вычегды и Печоры съ ихъ притоками. Пространство въ этихъ предѣлахъ, заключающееся, съ присоединеніемъ острововъ Кюлгуена и Вайгача, составляетъ около 6,500 кв. миль. Эта значительная полоса земли обнимаетъ собою часть Мезенскаго уѣзда Архангельской Губерніи, часть Устьсысольскаго — Вологодской и часть Чердынскаго, Губерніи Пермской. Точныя предѣлы этихъ трехъ Губерній мало извѣстны жителямъ, что и подаютъ поводъ къ постоянному между ними спору о границахъ. Число жителей очерченнаго пространства доходитъ слишкомъ до 16,000 д. о. п.; это Зыряне, Русскіе и Самоѣды. Зырянская часть народонаселенія составляетъ два общества. Ижемское общество, въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской Губерніи, заключаетъ въ себѣ около 6,400; Печор-

ское общество, въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, Вологодской Губерніи—около 2,500 о. п. душъ. Главное мѣсто перваго общества есть погостъ Ижма, на правомъ берегу рѣки того же имени, а втораго—погостъ Троицкій, на лѣвомъ берегу Печоры, выше устья Мыльы. Русскіе принадлежатъ къ двумъ обществамъ, находящимся въ Мезонскомъ уѣздѣ; изъ нихъ въ Устьцылемскомъ обществѣ считается до 2,600, а въ Тельвисочномъ—до 2,200 ж. Къ сему послѣднему принадлежитъ небольшое село Пустозерскъ. Самоѣды населяютъ безлѣсное пространство или тундры; ихъ насчитываютъ всего до 2,600 о. п. душъ. Тундра на Востокъ отъ Печоры до Урала называется Большоземельскою; тундра на Западъ отъ Печоры къ р. Вишасу — Малоземельскою или Тиманскою; лежащая на Западъ отъ р. Вишаса и на Сѣверъ отъ р. Неонъ къ Канинскому полуострову — Канинскою. Точное число жителей сихъ трехъ тундръ, по причинѣ бродячаго образа жизни Самоѣдовъ, не лѣзя опредѣлить съ точностію.

— Чукчи и земля ихъ, съ открытія этого края до настоящаго времени.— Въ этой статьѣ собраны извѣстія о Чукчахъ, начиная съ 1646 г. т. е. съ открытія Мезенскимъ промышленникомъ Исаемъ Игнатьевымъ, до свѣдѣній объ ихъ землѣ, находящихся въ путешествіяхъ Биллинса, Сарычова и Лютке. Именемъ Чукоцкой земли обозначается въ настоящее время на картахъ нашихъ крайній Сѣверо-Восточный уголъ Азіатскаго материка, основаніемъ которому служитъ почти прямая линія, идущая, на протяженіи осьми градусовъ, отъ устья р. Колымы на Сѣверо-Западъ до устья р. Олюторы на Юго-Востокъ; астрономически, треугольникъ этотъ заключается, приблизительно, между 60 и 70° С. Ш., основаніемъ своимъ на Западъ опираясь о меридіанъ 164°, а вершиною на Востокъ насааясь почти 190° В. Д. (отъ Гринвича). Изъ свѣдѣній, собранныхъ доселѣ объ обитателяхъ Чукоцкой земли, видно, что въ ней обитаютъ преимущественно два племени: 1) *Чукоцкое*, раздѣляющееся собственно на *Чукоць* и на *Коряковъ*, изъ коихъ первыя кочуютъ на пространствахъ отъ Чаунской губы до Анадыря на Югъ и до Восточнаго и Чукоцкаго мысовъ на

Востоки, а послѣдніе, раздѣляясь на бродячихъ и осѣдлыхъ; либо кочуютъ изъ Югу отъ Анадыра, либо живутъ въ землянкахъ по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ Берингово море; 2) *Декимейское*, которое, по слову именемъ *Намолловъ*, живетъ осѣдло по берегамъ Северо-Восточной оконечности Сибири отъ Колочинской губы до устьевъ Анадыра. Сверхъ того, къ Востоку отъ Нижне-Колымска, по берегамъ Большаго и Сухаго Анюя живутъ *Юкагирь*, составляющіе особый, самостоятельный этнографическій отдѣлъ, родственные между собою *Ламуты* и *Тунусы*, и наконецъ *Якуты*, принадлежащіе къ семьѣ народовъ Тюркскихъ».

Къ другимъ странамъ и народамъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Путешествіе по Востоку Доктора Грена* (Москв. № 7); *Несторіане*. Изъ путешествія Д. Грена (ibid.); *Киринскіе шаманы* (ibid. № 8); *Охота на вороговъ въ Лондонѣ* (ibid.); *Свадьба Негровъ на островѣ Трилададъ* (ibid. № 9 и 10); *Амальфи и Пиза*. Забѣтки туриста В. Яковлева (Библи. для Чт. № 5); *Путешествіе и труды Августа Лейарда въ древней Ассиріи и открытіе памятниковъ Ниневіи*. Ст. III (ibid.); *Объѣды древнихъ Грековъ*, Б. Ордынскаго (От. Зап. № 4); *Англійскіе туристы*. Очеркъ Вильяма Теккерея (ibid. № 6); *Пламенное отлчіе корнейхъ охотелѣй Мексики* (От. Зап. № 4); *Черты изъ быта Ново-Галландцевъ* (ibid.); *Письмо изъ Персіи*, М. Г. (Совр. № 6); *Отрывки изъ путешествія по областямъ Дуная* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 355); *Тунисъ* (ibid. № 357); *Путевыя замѣтки*, В. Туиѣва (С. П. Б. Вѣд. № 74, 79, 84, 93, 108); *Слѣды*. Письма туриста (ibid. № 80, 92, 99, 118); *Письма изъ Стутгарта* (ibid. № 115); *Три дня въ Севильѣ* (ibid. № 122); *Лиссабонскіе театры* (ibid. № 128); *Камчатка и Швабскіе алты* (ibid. № 130); *Древній Болгарскій городъ Жукотинъ*, А. Артемьева. Заимствов. изъ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ (Русск. Инв. № 85, 86 и 87); *Замѣтки во время путешествія К. И. Грумма изъ С. Петербурга въ Иерусалимъ, въ 1850 г.* Ст. VII (Сѣв. Пч. № 76, 77, 78, 102, 116, 133, 134); *Права и общество въ Северо-Американскихъ Штатахъ*. Письмо объ Америкѣ Кс. Марье (ibid. № 91 и 92); *Калифорнскіе Индійцы* (ibid. № 118); *Парижскіе кра-*

сы (ibid. № 123); *Парижская молочная торговля* (ibid. № 129); *Англійскіе нравы* (ibid. № 126 и 127); *Бразилія въ 1850 г.* Изъ *Revue de deux mondes* (Моск. Вѣд. № 44 и 46); *Парижскій и Государствен. Лекляты* (ibid. № 58, 61, 65, 69, 70); *Гилгалъ или при-Каспійскія болота*. Продолж. (ibid. № 48 и 49).

Г. С.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

О заслугахъ Святаго Аѳанасія Великаго для Церкви въ борьбѣ съ Аріанствомъ. Соч. Бакалавра С. Петербургской Духовной Академіи, Магистра Евграфа *Юселима*. С. Петербургъ, въ тип. Е. Фишера, 1850. 210 стр. въ 8 л. 1.

Въ ряду сочиненій по Духовной части, явившихся въ теченіе минувшаго года, сочиненіе Г. Довлатина принадлежитъ къ наиболѣе замѣчательнымъ. Представимъ здѣсь обзоръніе его содержанія.

Въ началѣ своего сочиненія, Авторъ кратко, но весьма отчетливо очерчиваетъ тотъ характеръ Исторіи Христіанской Церкви, къ которому относится его сочиненіе. «Христіанская Церковь» — говоритъ онъ — многократно подвергалась гоненіямъ и всякаго рода бѣдствіямъ, о которыхъ предсказалъ Божественный основатель ея І. Христосъ (Іоан. гл. 16), ни отъ чего и ни отъ кого не испытывала столь великой опасности, какъ отъ еретиковъ. Еретика, посягая и на вѣщное благосостояніе вѣрующаго, стремились преимущественно возмутить внутренній миръ ихъ, похитить у нихъ истинное сокровище духовное — чистоту Вѣры и благочестія, низвержали святыя истины Богооткровеннаго ученія, и таинимъ образомъ посягали прямо на то, безъ чего самая Церковь не была бы истинною Христовою Церковію. Какъ для политическаго общества страшны не столько враги вѣщные, сколько внутренніе, производящіе

въ немъ нятежи и междуособія : такъ и для общества Христіанскаго самыми опасными и жестокими врагами были еретики — враги Церкви внутренніе, воспитанные въ благословенныхъ ея недрахъ и потомъ поднимавшіе руку на собственную мать свою. Противъ нихъ-то Св. Церковь во всѣ времена съ особенною силою возмствовала, употребляя въ случаѣ нужды тѣ рѣшительныя мѣры, которыми располагать уполномочилъ ее Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и съ пламенной долитрой ожидая скораго исплѣненія духовныхъ ранъ своихъ отъ Божественнаго Промысла. Но Промыслъ Божій, видимо управляющій Христіанскою Церковію чрезъ вѣрнослужащихъ Отцевъ и Учителей, видимо и сохраняетъ ее также чрезъ Учителей и Пастырей. Неусыпно Золотствуя надъ нею Самъ, Онъ всегда воздвигалъ между вѣрующими нужей потребныхъ въ то или другое время (Сиръ 10, 4), и эти нужи, подкрѣпляемые Духомъ Божіимъ, мужественно боролись съ опаснѣйшими врагами Церквей и защищали ее всеми дарованными отъ Бога средствами, словомъ и дѣломъ, отдѣльно и общими силами на Соборахъ помѣстныхъ и Вселенскихъ. Посему-то Пастыри и Учители, ревностно подвизавшіеся противъ еретиковъ, отъ самой Церкви увѣнчаны особенною славою, и припоминалиныя имена ихъ, переходя изъ вѣка въ дѣкъ, служатъ предметомъ достойнаго благоговѣнія для подлѣйшаго потомства. Изъ всѣхъ ересей, возникавшихъ въ Церквей отъ времени Апостольскихъ донынѣ, самая опасная, гибельная и сопровождавшаяся важнѣйшими послѣдствіями, есть ересь Аріанская. Благодаря различнѣйшимъ и многочисленнымъ средствамъ, она силсилась поколебать самое основаніе Христіанской Вѣры, сокрушить тотъ краеугольный камень, на которомъ утверждается все святое зданіе Православной Церкви : ибо, Аріане учили, что Иисусъ Христосъ, Божественный основатель Христіанства, не есть истинный и единосущный Отцу-Сынъ Божій, но сотворецъ изъ ничего такъ же, какъ и всѣ существа : конечныя, — мысль совершенно противоположная той вѣрѣ св. *Символа Ноева завета*, на которой Спаситель основалъ Церковь свою такъ, что и *врага ада не одолаютъ ей* (Мате. 16, 16—18). Ересь Аріанская, по всей справедливости, можетъ быть

такова истинная и необратимая дѣла любви, направленные противъ Христiанской Вѣры въ то время, когда она окончательно восторжествовала надъ суевѣрными языческими. Отверженная, но не уничтоженная однажды навсегда, на Св. Никейскомъ Вселенскомъ 1-мъ Соборѣ (въ 325 г.), эта ересь съ новыми силами возстала восторъ въ томъ же вѣкѣ, болѣе трехъ сотъ лѣтъ саріеетвовала въ различныхъ областяхъ тогдашняго міра на Востоцѣ и Западѣ и — вызывала на подвиги Святыхъ Религіозной Вѣры Апостольской. Они дѣйствительно и являлись цѣлыми сонмищи, среди которыхъ яркимъ свѣтомъ блистаютъ славныя имена: Иларіа, Григоріа Богослова, Григоріа Нисскаго, Василіа Великаго, Іоанна Златоустаго, Амвросія Медиоланскаго, Іеронима, Августина и многихъ другихъ. Но между всѣми упомянутыми защитниками истины противъ Аріанской ереси, первое мѣсто не только по времени, но и по силѣ дѣятельности и неутомимости занимаетъ Св. Архипастырь Александрійскій — Леонасій. Какъ бы нарочито избранный на это дѣло самими Богомъ, пенущимъ о благѣ вѣрныхъ чадъ своихъ, Св. Леонасій, въ продолженіе чорока шести лѣтъ (отъ 325 до 343 г.), съ истиннымъ самоотверженіемъ Христова исповѣдника, непрестанно поднимался противъ современной ему ереси и словомъ и дѣломъ во всѣмъ средствани; какия только могла изобрѣсти его пламенная ревность по Вѣрѣ Православной и яркая любовь къ Христовой Цѣркви. Борьба съ Аріанствомъ была главною задачею всей многострадальческой жизни. Александрійскаго Святителя, побѣда надъ нимъ — цѣлю важнѣйшихъ трудовъ его и постоянныхъ желаній, и заслугъ для Цѣркви, оказанныхъ имъ на этомъ поприщѣ, были столь разительны, что еще при жизни своей онъ почтенъ рѣдкими наименованіями *необходимая защита Вѣры, Отца Православіа, Великаго*. Посему-то все, что онъ сдѣлалъ по поводу Аріанской ереси и противъ ней, достойно не только удивленія, но и особеннаго изученія. Чтобы съ возможною полнотою и ясностію изобразить заслуги Св. Леонасія для Цѣркви въ борьбѣ съ Аріанствомъ, Авторъ дѣлитъ ихъ на двѣ части: на заслуги въ опроверженіи Аріанской ереси — словомъ, и на заслуги въ борь-

бѣ съ самими Аріанами — долгомъ. И дѣль вѣя вѣтшия дѣятельность Великаго Святителя Александрійскаго была совершеннымъ выраженіемъ внутреннихъ убѣжденій его и послѣдствіа имѣли сильное вліаніе на церковь, то вперемѣдъ полагаемъ: 1) что сдѣлалъ Св. Афанасій по поводу Аріанской ереси противъ ней — словомъ или писаніями своими, какъ Христіанскій Богословъ; потому 2) что онъ сдѣлалъ для Церкви на это въ поприщѣ, какъ Пастырѣ.

Драгоценнымъ письменнымъ памятникомъ борьбы Св. Афанасія съ Аріанами осталось намъ нѣсколько догматико-полемическихъ сочиненій его, написанныхъ по поводу Аріанской ереси. Въ нихъ содержится все, что Великій Святитель находилъ нужнымъ сказать противъ вѣтшихъ, распространенныхъ еретиками въ тоглавнѣмъ Христіанскомъ обществѣ и возмущавшихъ внутренній миръ и спокойствіе вѣрующихъ. Эти сочиненія являлись въ различное время, по мѣрѣ нужды и представлявшихся къ тому случаевъ (отъ 350 до 369 г.), но не смотря на то пронизаны однимъ духомъ и одушевлены одною высокою цѣнью, достойною великаго ревнителя Православія. Догматъ, которому противорѣчили Аріане и который надобно было защищать противъ нихъ, есть одинъ изъ непостижимыхъ догматовъ Христіанской Вѣры. Касаясь таинственнаго отношенія Божества къ Лицъ Св. Троицы между собою, онъ есть по преимуществу предметъ благоговѣйной Вѣры, а по значенію, и по содержанию своему не можетъ быть изволенъ постигнуть никакимъ разумомъ человѣческимъ: потому что *Богъ сіа, говоритъ Апост. Павелъ, никтоже оумъ, тѣмъ Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11). Тѣмъ труднѣе было для Богослова-Полемика раскрыть и объяснить предметъ своего внутреннего убѣжденія образомъ сколько достойнымъ Бога, столько же яснымъ и убѣдительнымъ для самихъ враговъ Православія. Великій Учитель глубоко чувствовалъ всю трудность предпринимаго дѣла и, по собственному его увѣренію, всегда съ нѣкоторымъ сердечнымъ страхомъ и трепетомъ принимался писать о предметѣ столь высокомъ. Естественную трудность дѣла, происходившую отъ свойства самаго предмета, еще болѣе увеличивали Аріане. Желая подчинить тайну Божію огра-

личными понятіями человѣческаго разума, они вносили въ область Вѣры такія представленія, которыя только затемняли Православный догматъ и лишали его того саѣта, который принадлежитъ ему, какъ догмату Богооткровенному, хотя исполнѣ и не постижимому. Предавшись преступной рѣшимости — замѣнить древнее ученіе Церкви Христовой своими новыми, они старались затмить истину хитрыми софизмами ложной діалектики, словами двусмысленными, выраженіями невразумительными и другими безчисленными средствами, овойственными всѣмъ ересямъ вообще и Аріанской въ особенности. Посему надобно было имѣть много духовной мудрости, много твердости, глубины и тонкости ума, чтобы провннать всѣ хитросплетенія Аріанскихъ умствованій и, проникнуть, употребить противъ нихъ мѣры дѣйствительныя и рѣшительныя. Но Промыслъ Божій, всегда бодрствующій надъ своею Церковію, обильно наизлъ на Св. Аѳанасія небесные дары свои, необходимыя для борьбы съ опасными и упорными еретиками, и Св. Архипастырь, побѣдивъ всѣ трудности и безчисленныя препятствія, представлявшіяся ему на этомъ поприщѣ, вышелъ изъ продолжительной борьбы съ бессмертною славою для себя, съ великою и незабвенною пользою для Христовой Церкви. Важный въ составѣ Христіанскаго вѣроученія догматъ, раскрытіемъ и объясненіемъ котораго занимался Св. Аѳанасій въ борьбѣ съ Аріанами, касался, какъ сказано выше, Божественнаго достоинства Іисуса Христа, нашего Спасителя. Іисусъ Христосъ, воплотившееся Слово Божіе, Премудрость Божія или Сынъ Божій (эти названія Аріане, согласно съ Православными, принимали за одно и то же), по своей природѣ— а) есть ли существо сотворенное или несотворенное, и если несотворенное, то— б) въ какъи отношеніи находится природа Его къ природѣ Бога-Отца, Существа высочайшаго? Вотъ главный двучастный вопросъ, занимавшій умы Христіанъ IV вѣка по поводу Аріанской ереси, и служившій камнемъ соблазна для однихъ и предметомъ благочестиваго назиданія для другихъ. На первую часть вопроса, т. е. — Іисусъ Христосъ Существо ли сотворенное или несотворенное, Аріане времени Св. Аѳанасія отвѣчали такъ :

I. Христосъ есть тварь, только не похожая на другія твари, есть созавіе, но не похожее на другія созданія, есть существо рожденное, но не такъ, какъ другія. Какъ это хитро и аѳрономно, восклицаетъ Св. Аѳанасій! Они знаютъ, что для Христианина также слышать, когда I. Христа станутъ называть прямо тварію, и потому хитрыми оборотами рѣчи хотѣтъ прикрыть и усладить свою ересь, говоря: Онъ тварь, но не похожая на другія твари... какъ будто есть еще тварь похожая на твари... Дѣйствительно, Аріане не думали совершенно исключать I. Христа изъ круга существъ совершенныхъ, но только поставили Его во главѣ всѣхъ тварей, почитали существомъ первымъ въ порядкѣ творенія, созданнымъ изъ ничего прежде всѣхъ созданий и прежде всѣхъ вѣковъ, созданнымъ по волѣ Божіей съ тою нарочитою цѣлю, чтобы чрезъ Него сотворить все прочее, и слѣдовательно представляли Его чѣмъ-то посредствующимъ (μεσος, μεσότης) между Богомъ и міромъ, какинъ-то до-міровымъ орудіемъ творческой и потомъ промыслительной дѣятельности Существа высочайшаго (Θεοῦ ὑπεράνω). Общеупотребительная ихъ формула: ἦν πρὸς τὸν πατέρα ὁ υἱὸς (было нѣкогда, когда Сына не было) означала именно эту непосредственность времени сотворенія Сына Божія. Они не говорили: было время, когда Его не было, потому что самое время явилось только тогда, когда получилъ начало міръ, сотворенный Сыномъ, не допускали вѣчнаго бытія Сына Божія; но останавливались на среднѣй между временемъ и вѣчностью и такъ воображали особенное существо, — Слово или Сына, какъ посредника (въ смыслѣ тѣрчества и промышленія) между Богомъ и тварями (*). Столь унизительное ученіе о лицѣ I. Христа неосновательно и ложно во всѣхъ отношеніяхъ, въ каинъ бы мы ни стали разсматривать его: въ отношеніи ли къ Богу, или къ тварямъ, или въ отношеніи къ самому существу, посредствующему (по мнѣнію Аріана) между Богомъ и тварями. У Св. Аѳанасія астрѣ-

(*) Св. Аѳанасій замѣчаетъ, что Аріане съ намѣреніемъ выражались такъ неопредѣленно, дабы двусмысленностію выраженной прельщать людей неопытныхъ.

чается сильныя и рѣшительныя опроверженія еретической мысли со всѣхъ этихъ сторонъ. Отчетливо и ясно сѣ мысли, Авторъ переходитъ къ изложенію второй части вопроса. «Такимъ образомъ» — говоритъ онъ — «мнѣшныя опоры Аріанскаго ученія о Сынѣ Божіемъ совершенно паки ирелъ Великимъ Святителемъ. Всѣ доказательства, приводимыя еретиками, оказались ничтожными; всѣ усилія поддержать себя — тщетными; всѣ хитрые и лукавыя извороты рѣчи обнажены отъ своей обличительной наружности и, ливидясь во всей наготѣ своей, обличили похлѣбность главной мысли Аріанства и поварае несправедливости его иобрѣтателей! Послѣ сего можно было бы коротко и прямо отвѣчать на вторую часть данного вопроса, что Господь нашъ І. Христосъ есть истинный Богъ: ибо между Богомъ и тварями цѣтъ и быть не можетъ ничего средняго; если же І. Христосъ не есть тварь, то Онъ долженъ быть Богъ, Богъ точно также истинный, какъ и Богъ-Отецъ. Такъ требуетъ здравое разсужденіе, такъ думалъ и Св. Афанасій; но не такъ думалъ Аріане: «вдѣсто того, говоритъ Св. Отецъ, чтобы спрашивать, для чего І. Христосъ, будучи Богомъ, сдѣлался человекомъ, они спрашиваютъ, почему Онъ, будучи человекомъ (тварію...), сдѣлался Богомъ, точь въ точь какъ Фарисеи, которые, не смотря на явнѣшнія доказательства Божественности Спасителя, въ упорствѣ своемъ спрашивали: какъ ты человекъ сый, твориши себе Бога (Іоан. 10, 33)». Послѣдователи Арія, не имѣя возможности удержаться при своей нечестивой мысли, будто І. Христосъ есть просто твореніе Божіе, стараются вслѣдствіи набѣгнуть и противоположной мысли, что Онъ есть истинный Богъ; употребляли всѣ возможныя мѣры объяснить, въ чемъ именно состоитъ Божество І. Христа и какъ Онъ относится къ Божеству Бога-Отца; дѣлали съ своей стороны все, чтобы только не сдѣлать одного — не признать Православнаго ученія о единосущіи Сына Божіа съ Богомъ-Отцемъ. Посему Св. Афанасій, въ борьбѣ съ этими врагами Православія, положилъ для себя задачу — доказать, что Спаситель нашъ І. Христосъ не только не есть существо сотворенное въ какомъ бы то ни было смыслѣ, но есть истинный Богъ,

Богъ въ томъ единственномъ смыслѣ, въ какомъ называется Богомъ и Самъ Отецъ, есть *единосущенъ* (*ὁμοούσιος*) Богу-Отцу. Ариане думаютъ здѣсь только какъ бы равными и уже отступающими врагами, но такими, которые при самомъ отступленіи своемъ стараются вредить торжествующему побѣдителю всеми зависящими отъ нихъ средствами (посредствомъ возраженій). Тѣмъ свободнѣе дѣйствуетъ противъ нихъ ревностный защитникъ истины. Опровергнувъ положительное ученіе Арианъ объ I. Христѣ, направленное противъ ученія Церкви, Онъ становится теперь учителемъ, неистощимымъ въ доказательствахъ истинности Православнаго догмата. Впрочемъ, сколь ни многочисленны и разнообразны доказательства единосущія Сына Божіа съ Богомъ-Отцемъ, приводимыя Св. Афанасіемъ, всѣ они по свойству своему могутъ быть раздѣлены на три главные вида: 1) доказательства, состоящія изъ умственныхъ соображеній; 2) основанныя на Св. Писаніи, и 3) заимствованныя изъ сущности всей Христіанской Вѣры. Съ такою же отчетливостію приведены Авторомъ сіи доказательства, и къ этому краткому изложенію того, что Св. Афанасій говорилъ въ свое время въ защиту Православной Вѣры противъ Аріанской ереси, Авторъ присовокупляетъ: «Всѣ его соображенія, всѣ доводы, всѣ, можно сказать, самыя частныя мысли и выраженія проникнуты одною великою мыслию, съ которою онъ выступилъ на борьбу съ врагами Православія,— мыслию о Божествѣ Господа нашего I. Христа. Подъ искуснымъ и твердымъ перомъ Великаго Святителя, эта мысль дѣйствительно является тою Богооткровенною истинною, которая не страшится никакихъ притязаній лжи, старающейся заступитъ ея мѣсто въ душахъ вѣрующихъ, является небеснымъ светомъ, который не только самъ горитъ не угасая, но и освѣщаетъ обличительно самую тьму, сившшуюся облить его. Отъ начала до конца своей продолжительной Богословской борьбы съ Аріанскою ересью, Св. Афанасій дѣйствуетъ, слаженъ словами знаменитаго пѣвнителя заслугъ его, Св. Григорія Навіанзена, дѣйствуетъ какъ благовременно испосланный свыше огонь, очищающій гнилое и вредное вещество, или заступъ земледѣльца, отдѣляющій въ ученіи

легкое отъ полновѣснаго. или мечь, подѣивающій горни
злобы: Онъ не уклоняется отъ враговъ, властвующихъ силь-
ными орудіями оборотливаго ума и хитрой діалектики, —
не выжидаетъ, пока они обнаружатъ чѣтъ-нибудь свою
слабость или запутають сами себя оловянн ложными сообра-
жаніи, — не скрываетъ ничего, на чемъ они могли основыва-
вать свое новое ученіе; но воодушевленный святою ревно-
стію во Вѣрѣ и непоколебимую увѣренностію въ правотѣ
защищаемаго дѣла, Св. Аѳанасій смѣло становится лицомъ
въ лицу съ своими врагами, самъ нападаетъ на нихъ съ
той стороны, которую они наиболѣе защищаютъ и, съ
искусствомъ опытнаго ратоборца, доводитъ своихъ против-
никовъ именно до той цѣли, отъ которой они всѣми силами
старались уклониться. Съ чего ни начать Аріане доказы-
вать свое ученіе, съ которой стороны ни нападутъ на дог-
маты Православный, въ слѣдствіе благочестивыхъ усилій
Св. Аѳанасія, все достигаетъ одного и того же конца: ложь
становится очевиднѣе и отаратительнѣе, истина дѣлается
яснѣе, тверже, несомнѣннѣе. Самыя возраженія еретиковъ
подають лишь поводъ ему испровергать ихъ ученіе и но-
выми путями подтверждать единое ученіе Церкви, такъ что,
можно сказать, опровергая ересь, онъ въ одно и то же
время защищалъ истину, и защищая истину, опровергалъ
ересь. Не лзя не удивляться той крѣпости мыслей и тому
вдохновенію рѣчи, съ какими онъ исполняетъ то и другое.
Аріане, желая сдѣлать свое ученіе о лицѣ І. Христа все-
общимъ въ Христіанскомъ обществѣ и въназвѣтъ Бого-
преданный догматъ Православный, пользовались всѣмъ для
достиженія своей преступной цѣли — и современными по-
натіями философскими, и авторитетомъ Св. Писанія, и от-
части мнѣніями древнихъ Учителей Церкви, представляя
все въ тонъ обманчивомъ видѣ, какой казался имъ выгод-
нѣйшимъ. Противъ такихъ-то средствъ, бывшихъ въ рукахъ
враговъ Вѣры, вужно было ревнителю Православія напра-
вить свою полемику, чтобы остановить губельные успѣхи
ереси, и сочненія Св. Аѳанасія, написанныя противъ
Аріанъ, суть не что иное, какъ сильная и рѣшительная
шѣра, въ которой вуждалась тогда Церковь Христіанская,

подвергавшаяся столь великой опасности. Въ книгѣ Великаго Архимандрита съ рѣдкою проницательностію разоблачилъ ересь отъ обольстительной наружности, которая увлекла людей неопытныхъ, показавъ ее въ настоящемъ ея видѣ, раскрылъ самую сущность ея, и всякой, кто только имѣлъ возможность читать или слышать его творенія, дѣйствительно не могъ не образумиться, если былъ увлеченъ въ ересь; если же былъ далекъ отъ ней, не могъ не отбѣгать еще дальше. Раскрывая *явное, истинное* ученіе обличительными словами своими, онъ въ то же время побѣлочно низпровергалъ всѣ оспоры, которыми еретики надѣлялись удержаться въ умахъ современнаго общества. Однимъ словомъ, пастырскія убѣжденія Св. Афанасія противъ Арія, выраженныя съ необыкновенною силою, рѣдкихъ краснорѣчіемъ и обиліемъ, всею своею совокупностію и въ томъ искреннемъ и непринужденномъ видѣ, въ какомъ она вылились изъ святой и пламенной души его, должны были производить на сердца внимательныхъ читателей необыкновенно-сильное дѣйствіе, но благу Христіанской Церкви. Посему-то опытные цѣнители Отческихъ писаній не находятъ довольно словъ, чтобы выразить достоинство противу-Аріанскихъ твореній Св. Афанасія. Но не однимъ опроверженіемъ ложнаго ученія еретиковъ ограничиваются заслуги Св. Афанасія для Церкви въ борьбѣ съ Аріанствомъ. Опровергая ересь, онъ въ то же время оказалъ немалыя заслуги для Христіанскаго ученія о лицѣ Господа нашего І. Христа. Конечно, не новую или неслыханную истину проповѣдывалъ Святитель; но какъ сама Церковь Христова не изобрѣтаетъ вновь чего-нибудь въ предѣлахъ Вѣры и благочестія, преподаваемыхъ ей Божественныхъ Учителемъ и хранимыхъ ею *по повелѣнію*, такъ и Отецъ Православія защищалъ истину, которая искони жила въ Христіанской Церкви. Но эта истина, таившаяся доколѣ въ глубинѣ души Св. Афанасія такъ же, какъ и всѣхъ истинныхъ членовъ Христіанской Церкви, по поводу возникавшей ереси, открылась въ сочиненіяхъ его предъ всѣми въ такомъ блистательномъ свѣтѣ, съ такою убѣдительною, ясностію и непроборною отчетливостію, какихъ и тогда можно было ожи-

дать не отъ всѣхъ и каждаго. Полъ мудрымъ перомъ Святителя, самый догматъ, возвышенный и веростижимый, такъ сказать, приближается къ слабымъ понатіямъ человѣческимъ, и то, во что прежде только вѣровали, теперь пріемлютъ съ отчетливымъ и полнымъ убѣжденіемъ; то, что прежде удовлетворяло одной благочестивой потребности внутренняго релігіознаго чувства, теперь могло удовлетворять и другой благородной потребности современниковъ Святителя — потребности благороднаго изслѣдованія истины. Подлинно, тогда ничто не могло принести столько существенной пользы уму и сердцу вѣрующимъ, какъ послѣднее углубленіе въ догматы Вѣры и спасенія и возможно-полное раскрытіе, объясненіе и подтвержденіе Богооткровеннаго ученія, при пособіи средствъ доступныхъ и близкихъ людямъ образованнымъ. И въ этомъ-то отношеніи Св. Афанасій возвысился надъ всѣми своими современниками, былъ истиннымъ представителемъ лучшей части Христіанскаго общества въ IV вѣкѣ, и, какъ *пастыръ добрый*, питалъ души и другихъ вѣрующихъ тою *твердою пищею*, которой требовали они отъ Православныхъ служителей Христоваго Царства. Онъ раскрылъ догматы о Божествѣ Спасителя со всею ясностію и точностію, сколько это возможно для одного изъ таинственныхъ догматовъ Христіанскаго вѣроученія, пояснилъ предметъ Вѣры всѣмъ, что только можетъ воспринять его, и наконецъ доказалъ такъ несомнѣнно, какъ несомнѣнно для всѣхъ бытіе природы вѣншей, бытіе Св. Писанія, бытіе всей Христіанской Вѣры. Правда, нашъ Святитель имѣлъ свой взглядъ на нѣкоторыя истины Христіанской Вѣры, какого во всей полнотѣ не встрѣчается у предшествовавшихъ и послѣдующихъ Отцевъ и Учителей Церкви (напр. на отношеніе Слова Отцаго ко всему существующему); но этотъ частный взглядъ, глубокий, строгій и необыкновенно-высокій, облегчая для нѣкотораго одроверженія мыслей Аріанскихъ-еретическихъ, въ то же время проливаетъ большой свѣтъ на догматы Православныя и, что всего важнѣе, ведетъ читателей къ тому же заключенію, которымъ вѣчается вся борьба Святителя съ Аріанами, — ведетъ къ убѣжденію въ истинѣ Богооткровеннаго

ученія, опредѣленнаго на Никейскомъ Соборѣ Св. Отцами всей Вселенской Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, весь рядъ разнообразныхъ мыслей Св. Аванасія, изъ которыхъ состоитъ рѣшеніе оспориваемой еретиками истины и опроверженіе ихъ ложнаго ученія, въ существѣ своемъ есть не что иное, какъ подробное изложеніе и доказательство одного члена Никейскаго Символа: «вѣруемъ и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единаосущна Отцу, Имъ же все быша», или, точнѣе сказать, есть обширное раскрытіе понятій или словъ, внесенныхъ въ Символъ Отцами Вселенскаго Собора прямо противъ Аріанской ереси. Опровергая положительное ученіе Аріана о лицѣ І. Христа, Святитель внушаетъ, что Сынъ Божій *рожденъ, не сотворенъ*; доказывая истину ученія Православнаго и опровергая возраженія своихъ противниковъ, онъ внушаетъ мысль, выраженную словами: *изъ сущности, единаосущна Отцу*. Подлинно, здѣсь не льзя не узнать въ немъ того мужа, который самъ присутствовалъ въ знаменитомъ совѣтѣ Святителей, собравшихся вмѣстѣ на защиту истины противъ опаснѣйшихъ враговъ Православія, — который глубоко усвоилъ себѣ то, что Богопросвѣщенные 318 Отцевъ высказали въ своемъ Символѣ, какъ догматъ постояннаго и всеобщаго преданія Церкви, — который вѣрно хранилъ слова ихъ, какъ священный заветъ, долженствующій быть неизмѣннымъ правиломъ при всѣхъ изслѣдованіяхъ истины, предпринимаемыхъ по требованію различныхъ обстоятельствъ и нуждъ Христіанской Церкви! Въ этомъ-то смыслѣ полнаго и совершеннаго согласія съ Вѣрою Вселенскою, безъ сомнѣнія, надобно понимать тѣ необыкновенные отзывы, которыхъ удостоиваютъ Св. Отца Св. Григорій Богословъ и Кириллъ Александрійскій: «догматы его, говоритъ первый, суть законъ для Православія (τῶμον ὀρθοδοξίας τῆ ἐκκλησίας δόγματα)». «Сей мужъ, говоритъ о Св. Аванасіѣ Кириллъ Александрійскій, поистинѣ достоинъ того, чтобы всякой смѣло слѣдовалъ ему въ Вѣрѣ; онъ не говорилъ ничего не согласнаго съ Божественнымъ Писаніемъ: ибо какъ

могъ отсутствовать отъ истины (κῆς ἀν ἁμαρτοῦ τὰλφρῶς) тотъ знаменитый и преславный мужъ, который былъ предметомъ удивленія даже на святомъ и великомъ Соборѣ Никейскомъ?

Вторая часть сочиненія Г. Довгана, собственно часть историческая, посвящена обзорѣио заслугъ Св. Афанасія на поприщѣ борьбы съ Аrianствомъ, какъ Пастыря. Здѣсь читатель изучаетъ Св. Афанасія, какъ мощнаго духомъ подвижника Вѣры, облеченнаго сверхъ того значительною духовною властію. — Изобразить историческія заслуги Св. Афанасія въ борьбѣ съ Аrianствомъ. — говоритъ Авторъ — значитъ изложить почти всю жизнь Святителя. Не много въ Исторіи можно найти лицъ, которыхъ дѣйствія и всѣ обстоятельства жизни были бы столь разительно сосредоточены на одномъ дѣлѣ, какъ это было у Великаго Святителя Александрійскаго; еще менѣе можно встрѣтить мужей, которые съ такою же вѣрностію выдержали бы себя въ своей продолжительной дѣятельности и поступали бы съ такою послѣдовательностію, единствомъ и непреклонностію для достиженія цѣли, однажды ими принятой. Пламенѣя любовью къ Св. Церкви Христовой, подвергавшейся опасности отъ упорнѣйшихъ и злыхъ еретиковъ, почитая дѣло ея какъ бы своимъ собственнымъ, и всегда будучи готовымъ привести себя въ жертву за благо Церкви, Св. Афанасій въ продолженіи всего своего пастырскаго служенія не искалъ ничего, кромѣ блага Церкви, а въ Аrianахъ видѣлъ только то, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ, т. е. враговъ Церкви и ея Православія. Отъ того-то вся жизнь его отъ юности до глубокой старости была почти непрерывною борьбою съ Аrianами: потому и всѣ многочисленныя и разнообразныя средства прельщенія, которыми располагали они, всѣ сильныя земли, которыхъ еретики успѣвали привлекать на свою сторону, были, правда, великими препятствіями для осуществленія благихъ намѣреній Святителя, но препятствіями не сокрушавшими, а только поддерживавшими и укрѣплавшими его неутомимо-ревностную дѣятельность! Вмѣстѣ съ тѣмъ, святыи защитникъ Православія соединялъ удивительную мудрость практическую, — эту рѣдкую способность проникать въ сущность дѣлъ самыхъ запутанныхъ и вести ихъ такъ,

какъ требовала возвышенна цѣль его, — это благоразуміе и невидѣнное присутствіе духа, которыхъ не могли поколебать обстоятельства самыя затруднительныя и опасности самыя близкія. — эту Евангельскую мудрость *аміа* (при цѣлостн голубя. Мат. 10, 16), съ которою человекъ умѣетъ не только укрываться и спасать себя одного, но поражать самыя враговъ и спасать отъ нихъ — ближнихъ своихъ. Столь высокія пастырскія добродѣтели Св. Афанасія, чудно совокупленныя Промысломъ Божиимъ въ одномъ лицѣ его, не могли не принести плодовъ достойныхъ и обильныхъ, и дѣйствительно сопровождалось важными послѣдствіями для блага Церкви Божіей, по шѣрѣ того, какъ представлялись поводы къ тому въ борьбѣ Святителя съ еретиками-Аріанами. Изъ обзорѣнія подвиговъ Афанасія, онъ является Пастыремъ сколько твердымъ въ Вѣрѣ, столько же осторожнымъ и благоразумнымъ, бдительно слѣдившимъ за всѣми нуждами Христіанской Церкви и всегда готовымъ помогать имъ.

Заключимъ наше обзорѣніе словами, которыми Г. Довягинъ оканчиваетъ трудъ свой: «Борьба Св. Афанасія съ Аріанскою ересью и еретиками-Аріанами представляетъ великое, поучительное зрѣлище. Внимемъ въ существо этой борьбы, которой съ такимъ искусствомъ и такимъ успѣхомъ посвящены были важнѣйшіе Богословскіе и Пастырскіе труды Св. Отца нашего, и мы несомнѣнно убѣдимся, что появленіе великаго Святителя въ одинъ изъ критическихъ періодовъ Церковной Исторіи есть величайшее благодѣаніе Промысла Божія, пекущагося о благѣ Православной Церкви. Если Аріанство было опаснѣйшимъ зломъ, допущеннымъ небесною Премудростію на испытаніе вѣрующимъ: то Св. Афанасій былъ живымъ и сильнымъ противоодѣвствіемъ этому злу, воздвигнутымъ тою же премудрою Десницею ко благу Церкви. Въ Александріи зачалась и воспяталась губельная ересь Аріанская, быстро распространившаяся на Востоку и Западъ: въ Александрійскихъ же предѣлахъ явился и Святитель Афанасій; тамъ писалъ онъ свои мудрыя творенія противъ Аріанства, питавшія цѣлительною пищею души всѣхъ вѣрующихъ: отсюда же по большей части онъ

перешагъ и самихъ еретиковъ, имѣя дѣйствительное вліяніе на всю Церковь. Аріанская ересь, ничтожная сама по себѣ и совершенно безбожная по своему направленію, вредила Христіанству хитрымъ построеніемъ своего извѣщенія и коварнымъ приспособленіемъ ко всему, чѣмъ только могутъ злоупотреблять неблагонамѣренные люди, а эти люди — Аріане — не щадили никакихъ средствъ для водворенія повсюду своей ереси: Св. Аѳанасій, — соединившій въ себѣ съ глубокимъ философско-Богословскимъ умомъ пламенное чувство любви и благоговѣнія къ святымъ Богооткровеннымъ Вѣрѣ и Церкви Православной, — сильнымъ словомъ своимъ и еще сильнѣйшими дѣяніями изглаждалъ пагубные слѣды ереси и еретиковъ, былъ въ свое время, какъ выражается Св. Василій Великій, истиннымъ духовнымъ *орачемъ* недуговъ Церкви или *штурманомъ кормчимъ* на этомъ кораблѣ, обуреваемомъ волнами Аріанства. Изобрѣтателя ереси стремились поколебать основаніе Христовой Церкви и на нѣсто правой Вѣры втащить своимъ современникамъ ученіе противоположное, на нѣсто истины хотѣли ввести ложь: Св. Аѳанасій всѣмъ противу-Аріанскіе труды свои одушевилъ единственною цѣлію — обратить души и сердца вѣрующихъ или поддержать въ нихъ искреннюю расположенность къ той Вѣрѣ въ Сына Бога живаго, которая преподана роду человѣческому самимъ Божественнымъ Учителемъ и Спасителемъ нашимъ І. Христомъ, постоянно сохранялась въ Церкви отъ временъ Апостольскихъ, опредѣлена и утверждена на Св. Никейскомъ Вселенскомъ Соборѣ. Однимъ словомъ, если въ Христіанскомъ обществѣ, по многозначительному зареченію Апостола, *подобаетъ и ересемъ быти, да искуснѣ явлени бывають*. (1 Кор. 11, 19), то въ IV вѣкѣ, ознаменованномъ жестокою борьбою Православія съ опаснѣйшею изъ ересей — Аріанскою, совершеннымъ и искуснѣйшимъ на пользу Церкви мужемъ явился Святой и Великій Архимандритъ Александрійскій — Аѳанасій!

Не льзя не отдать справедливость трудолюбію, познаніямъ и таланту Автора, съ которыми онъ имѣлъ возможность обработать избранный имъ предметъ для своего сочиненія съ надлежащею полнотою и отчетливостію и мало-

жить ясно и увлекательно. Видно, что онъ съ полнѣмъ усердіемъ собралъ и изучилъ матеріалы для своего замѣчательнаго труда и обработкою ихъ занимался съ любовью.

И. Г.

Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, по Высочайшему Повелѣнію издаанные II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Часть первая: Сношенія съ Государствами Европейскими. Томъ I-й — Памятники дипломатическихъ сношеній съ Имперією Римскою (съ 1488 по 1594 годъ). С. Петербургъ, 1851. XXV и 1620 стр., въ 8 д. л.

Когда народъ и учрежденія, въ немъ существующія, опрѣлѣняются сами въ себѣ; когда въ обществѣ и Государствѣ устанавливаются и утверждаются извѣстные начала, временными и мѣстными обстоятельствами обусловленные: тогда начинаются, сперва по необходимости, а потомъ для взаимныхъ выгодъ, дипломатическія сношенія одной Державы съ другими сосѣдними. Съ теченіемъ времени сіи связи Государствъ между собою расширяются, принимаютъ формы болѣе правильныя, имѣютъ цѣли болѣе возвышенныя, и изученіе ихъ становится предметомъ Науки Народнаго Права или Дипломатіи. Главный и необходимый для нея матеріалъ составляютъ подлинныя акты, донесенія и наставленія, отъ посольствъ оставшіяся, другими словами — документы, въ которыхъ самымъ рѣзкимъ и нагляднымъ образомъ выразился образъ возрѣнія и Государей и дипломатическихъ агентовъ на взаимную связь Державъ, ихъ достоинство, на выгоды каждой страны и т. д. Тутъ-то во всемъ блескѣ проявляется гибкость и проницательность ума, предусматривающаго событія, — ума, желающаго отвратить то, что можетъ оказаться вреднымъ для Государства, и напротивъ извлечь изъ всего выгоду. Безъ ошибки можно сказать, что Исторія дипломатическихъ сношеній какого бы то ни было Государства, на полныхъ и достовѣрныхъ памятникахъ основанная, есть вмѣстѣ съ тѣмъ Исторія государственнаго ума, который проявляется въ

дѣтельности или самихъ Государей или ихъ агентовъ въ сношеніяхъ съ другими Державами. Далѣе, кромѣ того, что обнародованіе такихъ памятниковъ удовлетворяетъ потребности ума узнать и сознать прошелшее и тѣмъ успокоиваетъ врожденную любознательность, собраніе актовъ дипломатическихъ сношеній или такъ-называемый *corpus diplomaticum* имѣетъ въ Государственномъ Правѣ еще другую, болѣе существенную цѣль, а именно: сношенія эти если не всегда, то очень часто имѣютъ въ виду утвердить предѣлы Государства въ извѣстномъ объемѣ, котораго они достигли посредствомъ первоначальнаго заселенія страны народомъ; завладѣніи, завоеваній, взаимныхъ уступокъ и т. п.; далѣе сношенія эти стремятся опредѣлить положеніе одной Державы въ политическомъ быту, ея первенство предъ другими, а сообразно этому и вѣншіе обряды и почести, которыми пользуются агенты Государства, какъ представители Государей, и въ которыхъ видимымъ и нагляднымъ образомъ выражается степень уваженія къ Державѣ и значеніе ея голоса въ обществѣ дѣлѣ. Такъ какъ права, разъ приобретеннаго и утвержденного за Государствомъ или оружіемъ или мирными переговорами, никакая Держава не уступаетъ: то нерѣдко ей представляется случай, для подкрѣпленія своихъ притязаній, ссылаться на примѣры прежнихъ лѣтъ, приводить въ доказательство не только документы, но даже и рѣчи агентовъ былаго времени, чтобы воплѣ проиллюстрировать внутренній смыслъ тогдашнихъ дѣйствій Правителей. Обычай въ Международномъ Правѣ пользуется особеннымъ уваженіемъ, и потому не удивительно, что каждая Держава Западной Европы имѣетъ свой *corpus diplomaticum*, вліятельный съ отчетливостію и добросовѣстностію.

До настоящаго времени Россія почти исключительно видѣла обнародованіе памятниковъ, касающихся ея внутренней дѣтельности, вліяющихся къ объясненію народнаго быта въ предѣлахъ нашего Отечества, къ устройству внутренняго народа, и если эта сторона Исторіи получила въ изданіяхъ послѣдняго времени большое пособіе, благодаря заботливости Высокаго покровителя Наукъ и трудовъ Обществъ и частныхъ людей: то самый процессъ веденія

дипломатических сношений Россіи съ другими Державами была известна только слегка. Такой порядок издаваніи памятниковъ старины и изученія ихъ совершенно естественно и повторяется вездѣ, и мы убѣждены, что обнаруженіе у насъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи ранѣе не возбуждало бы такого любопытства и не приносило бы такой пользы, если бы ему не предшествовали издаванія Лѣтописей, разнаго рода грамотъ, актовъ и т. п. Конечно, результаты дипломатическихъ сношеній, какъ-то: переговоры, мирные трактаты и разнаго рода международными сдѣлками были известны и до сего времени и вошли въ «Полное Собраніе Законовъ» съ 1649 г., а до этой эпохи находилъ себя мѣсто въ Лѣтописяхъ и другихъ издаваніяхъ; но подлинныя сношенія, описанныя въ современныхъ имъ рукописяхъ въ продолженіе всего періода времени отъ Іоанна III-го до послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра Великаго, оставались известными очень немногимъ и хранились въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ вмѣстѣ съ другими дѣлами Посольскаго Приказа. Изъ Историковъ нашихъ Кн. Щербатовъ и Карамзинъ пользовались самими рукописями, но и то не всѣми. По нимъ Баттышъ-Камевскій составилъ свое «Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ», и сочиненіе о сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ; но извлеченія, нимъ сдѣланныя, довольно кратки и сочиненія его еще доселѣ не издааны. Съ другой же стороны, не многія изъ рукописей, заключающихъ въ себя посольскія дѣла, были изданы (*) и то по спискамъ неофициальнымъ и въ отрывкахъ; не говоря уже о томъ неудобствѣ, что они были разбросаны и не составляли ничего цѣлаго. Между тѣмъ, при всеобщемъ распространеніи у насъ любви къ изученію Отечественнѣй Исторіи, потребность въ обнаруженіи памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ другими Державами становилась

(*) Древняя Рос. Библиоенка, Т. IV и XII. — Прибавленія къ Вып. Т. VII.—XI. — Временникъ Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс. № 8, 1860 года. — Зап. Одес. Общ. Ист. и Древн. Росс. Т. II.

все болѣе и болѣе ощущаемымъ, и удовлетворить ей могло издавіе только правительственное какъ по недоступности этого рода Государственныхъ актовъ для частныхъ людей, такъ и потому, что документовъ этихъ очень много и объ-
рѣдваніе ихъ изволѣ (иначе оно не достигало бы цѣли) потребовало бы огромныхъ средствъ и пожертвованій. Государь Императоръ, въ своей постоянной попечительности обо всемъ, что способствуетъ распространенію полезныхъ знаній, Высочайше повелѣлъ изволить приступить къ напечатанію актовъ о дипломатическихъ сношеніяхъ древней Россіи съ Державами иностранными. Трудъ этотъ порученъ И-ну Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Высочества Канцеляріи, и мы имѣемъ нынѣ первый томъ этого замѣчательнаго издавія.

Было бы слишкомъ смѣло стараться даже познакомиться читателей нашихъ съ содержаніемъ этого тома въ 1620 страницъ въ журнальной рецензій: такъ много заключается въ немъ разнаго рода свѣдѣній, замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи, такъ много въ нихъ новаго, чего или совѣтъ не подовѣрѣвали или о существованіи чего можно было только догадываться. Представимъ хотя бѣглый очеркъ заключающагося въ нынѣ издаваемомъ томѣ памятниковъ дипломатическихъ сношеній; но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о посольствахъ, которые отправлялись въ древней Россіи, и о формѣ, въ которой дипломатическіе агенты, сообразуясь съ нуждами и потребностями страны и народа, вели переговоры съ другими Державами. Лучшимъ для насъ въ этомъ случаѣ руководствомъ должны служить самыя же нынѣ издаваемыя дѣла о дипломатическихъ сношеніяхъ; но многими мы обязаны и предисловію къ разбираемой нами книгѣ, записанному на-
стерскою рукою и съ знаніемъ дѣла. Особенное вниманіе заслуживаетъ Исторія Посольскаго Приказа и описаніе его дѣятельности въ связи съ другими учрежденіями современной существованію его Россіи.

Мы замѣтимъ только, что сношенія Отечества нашего съ другими Державами были всегда подъ особымъ наблюденіемъ и покровительствомъ Государей, и до учрежденія

для этой дѣла особеннаго Приказа, ими заведывали назначаемые для того Ближние Бояре и Государевы Дьяки подъ руководствомъ самихъ Великихъ Князей Московскихъ. Всѣ распоряженія по дѣламъ посольскимъ производились у Государя въ Верху, т. е. во дворцѣ. При Іоаннѣ IV была для того отведена во дворцѣ особая палата, названная *Посольскою*; а при сынѣ его Феодорѣ Іоанновичѣ дѣла изъ сей палаты перенесены въ сооруженное тогда зданіе *Посольскаго Приказа*. Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ для сего Приказа построено новое зданіе въ Кремлѣ: оно названо въ 1667 году *Государственными Приказомъ посольскія печати* и въ 1700 году переименовано въ *Посольскую Канцелярію*, а въ 1720 г.— въ *Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ*.

Въ актахъ этихъ-то Присутственныхъ мѣстъ сохранилось множество такъ-называемыхъ *посольскихъ дѣлъ, статейныхъ списковъ* и *посольскихъ книгъ*, заключающихъ въ себѣ подлинныя и подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ иностранныхъ Пословъ при Русскомъ Дворѣ и Русскихъ Пословъ при Дворахъ иностранныхъ, распоряженія о приѣмахъ и отпускахъ Пословъ, переговоры съ ними, указы Русскимъ Посламъ, ихъ отчеты о дѣйствіяхъ при Дворахъ иностранныхъ, и наконецъ самыя грамоты, составляющія переписку Русскаго Двора съ иностранными Державами.

Такой двойственный характеръ этого рода памятниковъ, т. е. то, что они въ равной мѣрѣ заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія какъ о посольствахъ иностранныхъ, такъ и о нашихъ посольствахъ къ другимъ Державамъ, совершенно естественно объясняется тѣмъ, что наши посольства были по большей части поводомъ къ отправленію Пословъ иностранныхъ Державъ въ Россію, такъ что Послы наши нерѣдко возвращались вмѣстѣ съ Послами иностранными, которымъ поручалось отъ нихъ Правительство продолженіе начатыхъ нашими переговоровъ. Равнымъ образомъ и иностранныя къ намъ посольства вызывали въ отвѣтъ посольства съ нашей стороны. Обстоятельство это увеличиваетъ только интересъ этихъ памятниковъ и даетъ каждому возможность слѣдить за Исторіею нашихъ дипломатическихъ

сношеній параллельно съ Исторією другихъ Европейскихъ Державъ.

Чтобы ближе опредѣлить содержаніе *Посольскихъ дѣлъ* и объяснить, отъ чего оно такъ богато и разнообразно, мы должны обозначить предметы вѣдомства Посольскаго Приказа. Вѣдѣнію его были подчинены: 1) служащіе въ Посольскомъ и въ подвѣдомственныхъ ему Приказахъ переводчики, толмачи и подъячіе, которые въ семь Приказѣ были вѣдомы по суду и расправѣ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ татевныхъ и разбойныхъ; 2) торговые иноземцы въ дѣлахъ между собою и съ Русскими, Татарскіе Цари и Царевичи и Мурзы *болыіе*, вступившіе въ подданство Россіи и жившіе на корму или *испомощеніе* въ разныхъ городахъ, а равно и Татары, вступившіе въ Русскую службу, Донскіе Казаки, Доктора, аптекари и аптеки, Декары и иноземные комедіанты; 3) иностранная почта и отправленіе писемъ за границу; 4) Русскіе молодые люди, отправлявшіеся въ чужіе края для воспитанія; 5) плѣнные и денежный сборъ для ихъ выкупа; 6) именитые люди Строговы со всѣми ихъ вотчинами и соляными варницами, и 7) денежные сборы съ Романова посаду, таможенные сборы города Вязьмы, прибыли съ кружечныхъ дворовъ въ Касимовѣ, Клатмѣ и селѣ Ерахтурахъ (Рязанской Губерніи, Касимовскаго уѣзда), потому что сборы эти были употребляемы на расходы Посольскаго Приказа.

Впрочемъ, главнѣйшій предметъ вѣдомства и дѣйствиіи Посольскаго Приказа составляли дѣла по сношеніямъ съ иностранными Державами. Всѣ они, продолжаясь почти безпрерывно въ теченіе всего Московскаго періода нашей Исторіи, кромѣ свѣдѣній о дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Европейскими и Азіатскими Державами, заключаютъ въ себѣ описаніе формъ и церемоній, которыми сопровождалась пріемы и отпуски Пословъ, равно какъ переговоры съ ними. Не всегда, конечно, они были одинаковы: напротивъ бывали болѣе или менѣе сложны и пышны, смотря по времени и по значенію иностранныхъ Державъ и пословъ ихъ; въ сущности однакожь сношенія эти имѣли тотъ же характеръ во все продолженіе времени отъ Іоанна

Ш до Петра Великаго. Вотъ главныя черты еормальностей, при этомъ наблюдавшихся :

• Отправленные нашими Государями къ иностранныхъ Правительствамъ дипломатическіе агенты были трехъ разнаыхъ степеней : *Послы*, которые назывались иногда *великими*, *большими* и *полномочными*, *посланцами* и *юзцы*, или, какъ иногда пишутъ, *легкіе замчки*.

По важности значенія Пословъ, съ ними отправлялась и свята болѣ или менѣе многочисленная и болѣ или менѣе драгоценныя подарки соболами и иными предметами для иностранныхъ Государей, смотря по положенію иностранной Державы и свойству сношеній ея съ Россією. Посламъ назначались корки и жалованье на два года впередъ и сверхъ того годовое жалованье на подѣлѣ. При отправленіи ихъ давались имъ наказы и грамоты къ иностраннымъ Государямъ изъ Посольскаго Приказа съ означеніемъ, во-первыхъ, какъ кто долженъ дѣйствовать въ чужой землѣ, и во-вторыхъ, что Послы должны говорить на совѣщаніяхъ.

Къ владѣтелямъ тѣмъ Государствъ, чрезъ которыхъ Послы должны были только пройти въ продолженіе пути, посылались съ ними грамоты на проѣздъ. Послы, по прибытіи на границу Государства, съ которымъ они должны были быть въ сношеніи, отправляли Дворянина къ Воеводѣ ближайшаго города извѣстить о своемъ пріѣздѣ и просить подвода и корма. Такимъ же порядкомъ они извѣщали о прибытіи въ мѣстопробыванія Правительства, къ которому были посланы, и чрезъ нѣсколько вѣстокъ двѣ просили аудіенціи у Государя. Порядокъ представленія также означался въ наказахъ и долженъ былъ строго соблюдаться Послами, которымъ воспрещалось дѣйствовать и даже повторять вопреки прямымъ, даннымъ въ ихъ руководство предписаніямъ.

При представленіяхъ, впереди Пословъ должно было нести подарки, потомъ грамоты, и Послы никого кромѣ Дворянъ посольскихъ не должны были брать съ собою во дворецъ. Подходя къ Государю, Послы должны были говорить рѣчь, по статьямъ, одну въ оцѣдъ за другимъ по-

очередь. Рѣчь эта была заранее составлена, и вѣдана въ приказъ. Послы говорили или сами Государямъ или ближнимъ думцамъ; разговорныя же рѣчи имъ предписывалось говорить *остерегаясь, съ вымыслиемъ*, т. е. обдуманностію, и вообще вести себя разумно и скромно, чтобы было Царскому Величеству къ чести и повышенію.

При представленіяхъ и обѣдахъ предписывалось Посламъ, какъ непрелѣзное правило, требовать, чтобы при семъ случаи не присутствовали посланники другихъ Державъ. За столомъ они должны были прежде пить за здоровье Царя, и потомъ уже за здоровье того Государя, въ чьей Державѣ они находились.

Кромѣ того въ наказахъ Посламъ предписывались при разныхъ случаяхъ особыя правила, какъ узнавать, расположеніе умовъ въ томъ или другомъ Государствѣ, какъ расспрашивать о томъ другихъ Пословъ и пр. Вообще, читая указы не лзя не удивляться ихъ подробности и предусмотрительности Государя, дававшего ихъ, потому что въ нихъ находилъ Посолъ полное разрѣшеніе на всѣ случаи, что говорить и какъ поступать, и только тогда, когда не хотѣли обнаружить свое убѣжденіе, чтобы избавиться отъ лалѣтѣвшихъ разспросовъ, повелѣвали Послу отговариваться тѣмъ, что по этому предмету никакихъ распоряженій въ указѣ нѣтъ и что онъ донесетъ объ этомъ своему Государю и будетъ ждать отъ него разрѣшенія. Въ важныхъ преимущественно случаяхъ, когда старались выиграть время и выѣстъ съ тѣмъ узнать расположеніе другой Державы къ миру, уступкамъ и т. п., къ этому способу прибѣгали часто и послѣдствія показывали, что расчетъ бывалъ вѣренъ. Вообще, намъ кажется, что весь дипломатическій умъ древняго Посольскаго Приказа съ главными и маститыми его дѣльцами — Посольскими Дьяками и Подъячими, выразился въ этихъ именно указахъ Посламъ. Въ инструкціяхъ этихъ есть страницы любопытнѣйшія и читая ихъ дивяшься не только тому, какъ развиты были понятія у предковъ нашихъ даже и въ этомъ отношеніи.

Не менѣе любопытенъ порядокъ, который наблюдался у насъ по отношенію къ прибывавшимъ въ Россію чужезем-

нынѣ Посланъ; сущность его заключалась въ слѣдующемъ :

Когда Послы прїѣзжали къ границамъ Россіи и уведомляли о своемъ прибытіи Воеводъ ближайшихъ городовъ, Воеводы должныствовали узнать, какого рода были эти прїѣзжіе: Послы, Посланики или простые гонцы, и немедленно отправлять свѣдѣніе о томъ въ Москву. По распоряженію самого Государя, назначался приставъ для встрѣчи Пословъ и путешествія съ ними до Москвы. Ему также давались наказъ и грамоты къ Воеводамъ, которые должны были доставлять подводы и кормъ Послу по росписанъ, посылаемымъ также изъ Москвы. Прїѣхавъ въ пограничный городъ, гдѣ Послы ожидали его, приставъ долженъ былъ явиться къ нимъ и сказать: «Божіею милостью Великаго Государя Его Царскаго Величества Бояре или Окольничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтить и съ тобою къ Москвѣ ѣхать, и кормъ и подводы дорогою давати». Въ дорогѣ имъ предписывалось «сбереженіе къ Посламъ держати, чтобы имъ выгдѣ и ни чемъ безчестія никотораго не было», но съ тѣмъ вмѣстѣ и наблюдать, чтобы они имъ съ кѣмъ не разговаривали.

Иногда, при неизвѣстности, какого разряда лица, для дипломатическихъ сношеній ѣдущія, старались привести обстоятельство это въ извѣстность, чтобы сообразно достоинству лица оказать ему почесть, дать соответственный кормъ и т. д. (Диплом. снош. I, стр. 493—496). Правительство Русское было вынуждено къ этой мѣрѣ тѣмъ, что его часто вводили въ ошибки иностранные торговые люди, называя себя Послами, тогда какъ они были купцы и прїѣзжая для своихъ выгодъ, придавали себѣ такое названіе съ цѣлю пріобрѣсть расположеніе нашего Правительства.

За нѣсколько верстъ до Москвы, Послы оставались, въ ожиданіи встрѣчи, на *подъездемъ стану*. Для встрѣчи посылались обыкновенно чиновники придворные или Посольскаго Приказа разныхъ чиновъ съ большимъ или меньшимъ военнымъ конвоемъ, смотря по значенію Пословъ и Державы, отъ которыхъ они присланы. Имъ давались

или верховыя лошади съ царской конюшни для проѣзда на подворья, или же повозки, колымаги и т. п.

Когда пріѣзжалъ къ Посламъ *встрѣчники*, онъ долженъ былъ требовать, чтобы для выслушанія Царскаго привѣтствія Послы сходили съ коней и выходили изъ повозокъ. Въ сихъ случаяхъ нерѣдко возникали споры: бывали пререканія о томъ, кому прежде сойти съ лошади, *встрѣчнику* или Послу, и кому послѣ привѣтствія прежде сѣсть на лошада или въ колымагу, и по какую сторону, правую или лѣвую, *встрѣчнику* ѣхать воалъ Пословъ. Привѣтствіе дѣлалось слѣдующимъ образомъ: *встрѣчникъ* долженъ былъ, во-первыхъ, спросить о здоровьѣ Государя, отъ котораго пріѣхали Послы, такими словами: «Великій Государь, Божіею милостью Царь и Государь всеа Руссіи и Великій Князь велѣлъ тебѣ спросить: Цесарь или Король здоровы». За тѣмъ *встрѣчникъ* тѣмъ же порядкомъ спрашивалъ отъ лица Государя о здоровьѣ самихъ Пословъ: «по здорову ли они дорогою ѣхали», и объявлялъ, что ему поручено проводить Пословъ на подворье и отдавалъ въ нихъ распоряженіе лошадей и повозки.

Вѣзды иностранныхъ Пословъ сопровождались большею или меньшею пышностью, смотря по важности посольства. На улицахъ, чрезъ которыя они должны были проѣзжать, разставлялись рядами войска до самаго подворья. Въ наказахъ Приставамъ значилось всегда, какими улицами должны были они ѣхать съ Послами, а пріѣзжавъ на дворъ и проводя Посла въ хоромы, ѣхати къ Государю-дату отчетъ о встрѣчѣ. Для услугъ Посламъ, а съ тѣмъ выѣстъ и для наблюденія за ними, опредѣлялись Приставы, которые попеременно дежали и вочевали на ихъ подворьѣ. Кромя того должны были они смотрѣть за порядкомъ въ подворьѣ, чтобы «кормъ выдавали Посламъ добрый по росписи», а если бы чего Послы спросили сверхъ росписи, о томъ докладывать впередъ Боярамъ и поступать согласно ихъ приказанію. Почти всегда поручалось также наблюдать, чтобы въ Посламъ никто изъ постороннихъ людей не приходилъ и не говорилъ съ ними ни о чемъ; иностранные же

Послы на это стѣненіе какъ бы ихъ свободы жаловались верѣлко Русскому Правительству.

Черезъ вѣсколько дней послѣ прѣзда Пословъ, Государь назначалъ имъ «быть у себя на дворѣ». На полворье посылалъ чиновника извѣстить Пословъ, что Государь дозволяетъ имъ «видѣть свои царскія очи» и посылаетъ для того лошадей или повозки. На улицахъ, которыми Послы должны были ѣхать до дворца, такъ же какъ и при въѣздахъ ихъ въ Москву, разставлялись войска. Не доѣзжая дворца Послы сходили съ лошадей и шли пѣши къ крыльцу. При входѣ во дворецъ были имъ встрѣчи одна, двѣ, даже три, смотря по ихъ достоинству. Пословъ встрѣчали чиновники придворные и Посольскаго Приказа Стольники, Окольнічье и Дьяки. Первая встрѣча дѣлалась передъ крыльцомъ близъ паперти Благовѣщенскаго собора, вторая «сверху крыльца», третья подлѣ дверей золотой подписной палаты, въ которой большею частію принимали Пословъ Цари Московскіе. Государь принималъ сидя на престолѣ, надъ которымъ висѣла икона, въ царскомъ одѣяніи и въ діадимѣ съ скипетромъ въ рукѣ; близъ него по лѣвую сторону былъ стоянецъ съ *блокомъ* (державою). При представленіяхъ Пословъ иногда присутствовала совершеннолѣтній наследникъ престола такъ при Іоаннѣ IV по правую сторону возлѣ трона его сидѣлъ сначала Царевичъ Іоаннъ, потомъ Ѳеодоръ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ иногда въ сихъ торжественныхъ случаяхъ присутствовалъ Патріархъ Филаретъ. Большею частію однакожь Патріарху Филарету Послы представлялись особо послѣ представленія Царю. При Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, съ его разрѣшенія, Послы также представлялись особо Боярину Борису Годунову: они нередко привозили даже особия на его имя грамоты. Впрочемъ, и во время представленія Царю Годуновъ обыкновенно стоялъ возлѣ трона. Вокругъ престола были рынды по четыре или по шести человекъ; по сторонамъ палаты сидѣли Бояре, Окольнічье и другіе чины. При входѣ въ палату одинъ изъ придворныхъ, особо для того назначенный, объявлялъ Пословъ Царю, говоря: «Великій Государь Царь и Великій Князь всеа Великіи и Бѣлыи и Малыи Россіи Само-

держекъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Северныхъ отчасти и дѣлечь и владѣнскъ и Государь и обладатель... такой-то Посолъ Вашъ Великому Государю челою быть».

Послы говорили приветственный рѣчь Царю; отъ имени Государей своихъ *врачили* поклонъ и спрашивали о его здравьи. Въ отвѣтъ на сію рѣчь Царь спрашивали также о здравьи ихъ Государей: «братъ нашъ дражайшій или любезнѣйшій здоровый?» иногда вставая при семъ съ мѣста и снимая шапку, смотря по важности того Государства, отъ котораго прибыли Послы, и по близости в свойству званійныхъ между Державами сношеній. Послѣ сихъ приветствій Царь звалъ Пословъ къ рукѣ; Послы говорили другую рѣчь, представляли свои грамоты и подарки; потому Царь сажалъ ихъ противъ себя на скамьи и иногда изъ своихъ рукъ подчивалъ медами. Посольскій Дьякъ отъ лица Царя отвѣчалъ на рѣчь Пословъ также рѣчью, въ которой объявлялъ, что Царь велитъ своимъ Боярамъ выслушать Пословъ и что они на эти рѣчи и на грамоты ихъ *зачае* имъ *отвѣтъ*; потомъ объявлялъ также Посламъ *Босударство осалованье*, приглашая ихъ къ царскому столу или *корме въ стола мѣсто*, который отправлялся въ ними на подворье со Стольниками и Стрѣльцами. При сѣзѣ представляющихъ находились толмачи, переводившіе для Пословъ рѣчи царскія, а для Царя — посольскія. Въ слѣдъ за представленіемъ Дьякъ именемъ Царя звалъ Пословъ въ Отвѣтную Палату, иногда въ тотъ же день, иногда чрезъ нѣсколько дней, для переговоровъ съ Боярами.

Для веденія переговоровъ Царь назначалъ Бояръ и Дьяковъ, при чемъ первымъ присваивалось названіе *Имястниковъ* *разныхъ городовъ*, что не давало однакожь никакой власти, никакого участія въ управленіи тѣхъ областей или городовъ. Обычай этотъ происходилъ, вѣроятно, отъ того, что первоначальныя сношенія съ чужими Государствами обыкновенно были поручаемы пограничнымъ начальникамъ, и въ теченіе некотораго даже продолжительнаго времени Новгородъ и Псковъ наследно и независимо отъ Великихъ Князей сносились съ Швеціей и Ливоніей.

Войдя съ Послами въ такъ-называемую *Отельную Палату*, Дьякъ объявлялъ Пословъ Боярамъ, а Бояръ Посламъ, по именамъ ихъ и званіямъ. За тѣмъ они садились на скамьихъ, одни противъ другихъ, и начинали переговоры по статьямъ (отсюда названіе для актовъ дипломатическихъ сношеній — *статейные списки*). Каждый Бояринъ говорилъ по одной отдѣльной статьѣ, и на каждую статью и рѣчь отвѣчала Послы. Если Бояре не могли по названымъ своимъ отвѣчать на нѣкоторые изъ вопросовъ и предложеній Пословъ, то говорили, что, выслушавъ рѣчи Пословъ, доведутъ о нихъ Великому Государю, и *каковъ его Государевъ указъ будетъ, объявятъ Посламъ*. Въ слѣдъ за тѣмъ отправлялись къ Государю, проси Пословъ подождать въ Отвѣтной Палатѣ, и иногда возвращались съ отвѣтомъ, иногда же назначали Посламъ другой для совѣщанія день. Совѣщанія эти, смотря по надобности, повторялись нѣсколько разъ и кончались *отпускомъ*, т. е. прощальнымъ *представленіемъ Царю*. Оно во всемъ было сходно съ приѣмомъ Пословъ, которыхъ провожалъ до границы или прежній или же вновь назначенный Приставъ; а Воеводамъ городовъ, чрезъ которые Послы должны были ѣхать, повелѣвалось смотрѣть за исправнымъ доставленіемъ корма, угощать Пословъ у себя и вообще наблюдать за ихъ безопасностію и спокойствіемъ.

Описаніе всѣхъ обрядовъ, при переговорахъ съ иностранными Державами наблюдавшихся, дѣйствій при этомъ Государя, Бояръ, Дьяковъ, Посольскаго, Дворцоваго и др. лицъ и Приказовъ составляетъ содержаніе этихъ любопытныхъ памятниконъ. Кромѣ ихъ подробности и кромѣ откровенности, такъ сказать, показаній, въ статейныхъ спискахъ заключающихся, важность ихъ для Отечественной Исторіи увеличивается отъ того великаго вліянія, которое памятники эти могутъ имѣть на объясненіе и другихъ сторонъ жизни нашихъ предковъ, ихъ обычаевъ, одеждъ, ихъ образа возрѣлія на другихъ Государей въ сравненіи съ своимъ Царемъ. Мимоходомъ какъ бы, дипломатическія сношенія эти во могли не коснуться и многихъ сторонъ жизни государственной: особенно много извѣстій для Исторіи титула Государей нашихъ, такъ какъ объ образѣ наименованія обладателя

Русской земли тѣмъ или другимъ титуломъ верѣдко происходили между Послами пререканія и въ ссылкахъ на обычай прежнихъ лѣтъ развѣсались права Великихъ Князей нашихъ на тѣ или другія наименованія.

Мы сказали уже, что въ I-мъ томѣ *Памятниковъ* заключаются дипломатическія сношенія Россіи съ Римскою Имперіею съ 1486. по 1594 годъ, начиная съ Посла Императора Фридриха III Николая Поппеля, бывшаго у Великаго Князя Іоанна III въ 1488 году, до Михаила Шеля, посланнаго въ 1594 году отъ Императора Рудольфа къ Царю Феодору Іоанновичу. По подробности извѣстій и занимательности переговоровъ обращаемъ вниманіе читателей нашихъ на посольства Поппеля (стр. 1—24), Герберштейна и фонъ-Турна, Пословъ въ 1517 году Императора Максимилиана къ Великому Князю Василію Іоанновичу (стр. 193—243), и въ 1576 году Ганса Кобенцеля и Давіела Принца фонъ-Бухау, Пословъ Императора Максимилиана II къ Царю Іоанну IV Васильевичу (стр. 481—574).

Мы убѣждены, что каждый просвѣщенный Русскій, любящій Россію и ея Исторію, захочетъ самъ поближе познакомиться съ *Памятниками дипломатическихъ сношеній*. и, конечно, извѣстѣ съ нами будетъ признателенъ за такой драгоценный подарокъ и раздѣлитъ общее желаніе, чтобы скорѣе обнародованы были и другія рукописи, содержащія въ себѣ статеіные списки посольскихъ сношеній Россіи съ Государствами Европейскими, Азіатскими (Грузіею, Бухарію, Хивію, Персію, Китаемъ, Крымомъ, Турціею и разными кочующими народами) и наконецъ съ вѣстями Церкви Православной на Востокѣ, Патріархами и монастырями. Полное изданіе всѣхъ сихъ *памятниковъ* должно составить одно цѣлое съ описаніями путешествій на иностранные языкахъ, — описаніями, изданіе которыхъ начато Археографическою Комиссіею, и не можетъ остаться безъ ощутительнаго вліянія на дальнѣйшую разработку Науки Отечественныхъ древностей.

А. Л.

О характеристикѣ Государственной дѣятельности Людовика XI. Разсужденіе; написанное для полученія степени Магистра, Кандидатомъ Михаиломъ *Палросомъ*. Харьковъ, 1850 года. 69 стр. въ 8 д. л.

Авторъ начиняетъ свое разсужденіе замѣчаніемъ, что мало Государей, о которыхъ сужденія Историковъ такъ различны, какъ о Людовикѣ XI. Причина этого разногласія, по мнѣнію его, заключается не столько въ личности Писателя, сколько въ характерѣ Французскаго Короля, соединившаго необыкновенный умъ съ самою порочною нравственностію. Писатели, смотрѣвшіе исключительно на результаты государственной дѣятельности Людовика XI, во безъ основанія превозносили его похвалами; и наоборотъ моралисты имѣли полное право говорить о немъ съ негодованіемъ.

Желая примирить эти противорѣчія и представить правильный взглядъ на государственную дѣятельность Людовика XI, Авторъ считаетъ необходимымъ прежде составить свое понятіе о времени дѣйствованія этого Государя и о характерѣ самаго дѣятеля. Для достиженія первой цѣли, онъ представляетъ сначала краткую характеристику XV вѣка, а потомъ бросаетъ взглядъ на состояніе Франціи, при взошествіи на престолъ Людовика XI.

XV вѣкъ, по справедливости, можно назвать переходнымъ: ибо въ это время пришли въ упадокъ всѣ гражданскія и нравственныя связи, которыми общество поддерживалось въ Средніе вѣка; а новыя, должествовавшія замѣнить ихъ, еще не получили прочнаго существованія. Такими образомъ событія, совершившіяся въ Западной Европѣ, послѣ Крестовыхъ походовъ, и отчасти, въ слабѣніе ихъ, нанесли рѣшительный ударъ феодальной системѣ и проложили путь Самодержавію, стремленію къ которому составляетъ одну изъ важнѣйшихъ чертъ дѣятельности XV столѣтія. Но эта новая форма правленія, такъ много обещающая въ будущемъ, не вдругъ явилась въ полномъ вооруженіи, подобно мифологической Минервѣ; для того, чтобы пріобрѣсть возможность дѣйствовать ко благу народовъ, она должна была выдержать упорную борьбу съ прежними стихіями обще-

своей жизни, хотя потерявши внутреннее значеніе, но все еще имъли по своимъ матеріальнымъ средствамъ. Окруженныя со всѣхъ сторонъ враждою, завистою и коварствомъ, Монархическая власть и сама не могла быть рабичивою въ выборѣ средствъ и вѣрѣдко находилась въ печальной необходимости прибѣгать къ мѣрамъ, столь же предосудительнымъ, какъ и тѣ, которыми ратовали ея противники. Если къ этому присоединить ослабленіе религіознаго чувства, произведенное упадкомъ авторитета Церкви и древнихъ Германскихъ обычаевъ, основанныхъ на родовыхъ и кровныхъ вѣзачахъ, замѣнявшихъ сознательную нравственность образованныхъ временъ, то намъ понятно будетъ, почему въ Исторіи XV вѣка встрѣчается такъ мало истинно благородныхъ характеровъ и почему всѣ замѣчательныя историческія лица этого времени, какъ-то: Людовикъ XI, Генрихъ VII, Фердинандъ Католикъ, Людовикъ Сфорца; являютя зачатками болѣе или менѣе замечательными, между которыми главнѣйшими были: подозрительность, жестокость и отсутствіе всякаго уваженія къ нравственности, не смотря на наружное благочестіе. Людовикъ XI толькѣ въ высшей степени проявилъ въ себѣ какъ хорошія, такъ и дурныя качества своего вѣка, будучи съ одной стороны самымъ равновѣснымъ и счастливымъ поборникомъ Монархизма, а съ другой доведши такъ называемый полннческій самовластвіе до мосіѣдней крайности.

Обращаясь къ составу Франціи, при вступленіи на престолъ Людовика XI, Г. Петровъ замѣчаетъ, что уже въ правленіе прежнихъ Королей нанесенъ въ этомъ Государствѣ рѣшительный ударъ феодальной системѣ; но что Монархической власти, для приобрѣтенія полнаго самодержавія, оставалось побѣдять еще послѣднюю преграду въ лицѣ Принцовъ Бордвесскаго Дома, — послѣднихъ представителей феодальной аристократіи, которыхъ притязанія и дерзости не знали границъ и которые открыто стремились къ освобожденію себя отъ земной зависимости. Такъ Герцогъ Бретанскій, не довольствуясь всѣми правами Величества, присвоилъ также и высшіе знаки его: корону, и вѣсто Герцогской: шапки, и титулъ — Божію милостию. Девизъ, Уд,

Грѣвъ Арманьякъ присвоилъ себѣ такіа же почести, а Герцогъ Бургундскій, Карлъ Смѣлый, думалъ составить отдѣльное Галло-Бельгійское Королевство и громко говорилъ, что онъ желалъ бы, чтобы во Франціи, вмѣсто одного Королевства, было ихъ шесть. Испытавъ невѣру и неблагодарность со стороны самыхъ близкихъ своихъ родственниковъ, затѣявшихъ возстаніе, извѣстное подъ именемъ войны за общественное благо, Людовикъ объявилъ непримиримую вражду феодализму; но какъ онъ не полагался на свои силы или, можетъ быть, не хотѣлъ ничѣмъ рисковать, то и прибѣгнулъ, вмѣсто оружія, къ другому болѣе вѣрному средству, состоявшему въ дипломатическихъ переговорахъ, покупкахъ и всякого рода интригахъ, и былъ такъ счастливъ, что къ концу своего царствованія имѣлъ утѣшеніе видѣть гибель всѣхъ своихъ враговъ, а владѣнія ихъ присоединенными къ коронѣ, за исключеніемъ одной Бретани, которая до времени существовала еще въ видѣ отдѣльнаго лена.

Далѣе Авторъ представляетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ краткій очеркъ событій, подъ вліяніемъ которыхъ прошла молодость Людовика XI. Событія эти, какъ-то: раннее участіе Дофина въ политическихъ дѣлахъ, партій, образовавшихся при Дворѣ Карла VII, владычество временщиковъ (Бреве, Даммартена), успѣвшихъ поссорить отца съ сыномъ, и бѣгство послѣдняго въ Бургундію, по житію Г. Петрова, были такого рода, что должны были заронить въ сердце Людовика недоувѣрчивость къ людямъ и сообщить его дѣятельности безпокойный характеръ.

Государственное поприще Людовика XI Авторъ дѣлитъ на три періода. Въ первыхъ распоряженіяхъ Короля (съ 1461 по 1465 годъ), которые можно назвать реакціею противъ духа предшествовавшаго царствованія, онъ не видитъ опредѣленнаго, строго обдуманнаго плана. Во второмъ періодѣ, начинающемся войною за общественное благо, Людовикъ является съ настоящимъ своимъ характеромъ, какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ Монархіи и непримиримый врагъ феодальной аристократіи; наконецъ въ третьемъ, когда онъ достигнулъ цѣли своихъ желаній, имъ овладѣваетъ мучительное безпокойство, которое, какъ из-

вѣстно, многіе объясняютъ угрызениямъ совѣсти Короля, по которому Авторъ, замѣтивъ многоходовъ, слишкомъ свисходительный къ своему герою, приписываетъ опасенію его за будущность политическаго организма Франціи, устроеннаго нѣмъ цѣною толкихъ трудовъ, пожертвованій и лишеній.

Вообще дѣятельность Людовика XI, по мнѣнію Г. Петрова, такова, какой можно ожидать отъ его характера и его вѣка. Средства его ни лучше, ни хуже тѣхъ, какия употребляли его противники, съ тою впрочемъ разницею, что послѣдніе дѣйствовали большею частію по внушенію страстей, между тѣмъ какъ въ поступкахъ Короля видна строгая обдуманность; при этомъ Авторъ приводитъ любопытныя подробности касательно характера и частной жизни нѣкоторыхъ современниковъ Людовика XI, свидѣтельствующія о глубокой испорченности тогдашняго общества.

Вотъ краткій очеркъ содержанія диссертациі Г. Петрова. Еще недавно не только публика, но и Ученые видѣли въ Исторіи рядъ случайностей, т. е. приписывали содержаніе ея вліанію человеческого произвола, страстей и вѣншихъ случайныхъ обстоятельствъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ великіе умы прошедшаго и нынѣшняго столѣтія открыли въ нравственномъ мірѣ существованіе разумныхъ законовъ, подобныхъ тѣмъ, какия управляютъ природою физическою, многіе Историки впали въ противоположную крайность: начали во всемъ усматривать необходимость и заниматься исключительно изображеніемъ фактовъ, нѣющихъ важности для гражданскаго образованія разсматриваемаго ими народа, оставляя безъ вниманія другую не менѣе важную и, скажемъ, самую священную обязанность Историка: нравственному оцѣнку поступковъ человѣка, какъ свободно-разумнаго существа. Авторъ диссертациі, обзорѣвая событія въ связи съ временемъ и стараясь показать ихъ необходимость въ общемъ ходѣ историческаго развитія, является совершенно свободнымъ отъ пераго упрека. Его взглядъ на государственную дѣятельность Людовика XI имѣетъ неоспоримое преимущество предъ способомъ возрѣвія Писателей, судившихъ о поступкахъ Французскаго Короля на основаніи новѣншихъ понятій и своихъ личныхъ убѣжденій, безъ всякаго

отношенія къ его вѣку. Но съ другой стороны, не имея не замѣлять, что Авторъ принесть дань до крайности доведенному философскому направленію Исторіи, объясняя всѣ дѣйствія Людовика XI. условіями современной жизни и не оставляя почти ничего на долю его личности. Поступать такимъ образомъ не значить ли слагать съ историческихъ лицъ нравственную отвѣтственность за ихъ преступленія, къ которымъ Историкъ, какъ человекъ, не долженъ оставаться равнодушнымъ, и которыя намъ еще возмутительны въ особнѣ, высоко поставленнымъ судьбою: ибо духъ времени, какъ справедливо замѣчаетъ Гёте, есть собственно духъ сильныхъ людей. Въ слѣдствіе такого односторонняго взгляда, Авторъ воображаетъ государственную дѣятельность своего героя, и оставляетъ въ тѣни его самого, не обративъ вниманія на многіе факты, хотя не имѣющіе политическаго значенія, но важные въ томъ отношеніи, что они проливаютъ свѣтъ на личность Людовика XI. Мы разумѣемъ глубокую нравственную испорченность и утонченную жестокость Короля, во всѣхъ нихъ ужасными драматическими подробностями, вовсе безполезными для достиженія государственныхъ цѣлей и служащими лучшимъ доказательствомъ того, что Людовикъ XI въ самыхъ злодѣяніяхъ находить удовольствіе. Съ другой стороны, не всѣ политическія мѣры Людовика XI могутъ быть оправданы необходимостью. Что въ XV вѣкѣ вѣроломство, недобрительность и жестокость были довольно обыкновенными явленіями, въ этомъ мы охотно соглашаемся съ Авторомъ; но представляемая намъ характеристика XV вѣка, скажемъ откровенно, нисколько не объясняетъ противорѣчій между теоріею и практикою Государственной дѣятельности Людовика. Въ этомъ противорѣчій виновать не вѣкъ, а личность Людовика XI, обладавшаго, подобно многимъ востанамъ, разсудкомъ и свѣтлостью, но неимѣвшаго того свѣтлаго, истинно высокаго ума, который состоитъ въ правильномъ взглядѣ на живую, неразлучномъ съ теплою любовью къ нравственности, и какъ выраженіе общей гармоніи вселенной, и о которомъ прекрасно сказалъ Сократъ, что умъ и добродѣтель, въ понятіи его, тождественны.

Самые результаты государственной деятельности Людовика XI далеко не были столь благотворны, какъ утверждаетъ Авторъ. Правда, Людовикъ расширилъ и опустилъ коронныя владѣнія Франціи и, подавленіемъ могущаго повѣдѣнія представителей феодализма, освободилъ Государство отъ опасныхъ и вѣдѣнныхъ вѣговъ его: но именно справедливо и то, что онъ неопытно и произвольнымъ налогомъ разстроилъ источники народнаго благосостоянія; явилось пренебреженіемъ законовъ, имѣлъ вредное вліяніе на нравственность подданныхъ, составляющую первое основаніе предвѣтанія и вѣрности общественнаго союза. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, мы ошлели на вѣдѣннаго Историка Раумера, отличающагося безпристрастіемъ и основательностію своихъ сужденій. Разсуждая о царствованіи Людовика XI, этотъ Писатель говоритъ: «Впрочемъ, такъ какъ онъ (т. е. Людовикъ) не гнушался никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей, не уважалъ правъ сословій и самовольно обременилъ Государство налогами, то и трудое рѣшить, принесло ли правленіе его болѣе пользы или вреда (*). Еще лучшимъ опроверженіемъ благотворности правительственныхъ мѣръ Людовика XI, по крайней мѣрѣ, въ которыхъ нѣтъ ни въ комъ можетъ служить овервичное денеженіе государственныхъ чиновъ Франціи, создававшихся Карломъ VIII въ Турѣ, вскоре послѣ вступленія его на престолъ. Вотъ помянутыя слова сословій: «Народъ, говорящій чины, угнетаемый военными и чиновниками, поставленными для сбора вѣдѣтей, изгнанъ изъ своихъ опустошенныхъ жилищъ и скитается въ лѣсахъ безъ всякихъ способовъ къ существованію. Большая часть земледѣльцевъ, у которыхъ отобранъ весь скотъ, запрягаютъ въ плуги своихъ женъ и дѣтей и шапуть или паля, и то только ночью, не смѣя показываться днемъ изъ опасенія быть посаженными въ тюрьму. Другіе бѣжали за границу, утерянъ свои семейства, которыхъ они не въ состояніи были проворить». Послѣ этого свидѣтельства современниковъ, если даже при-

(*). Geschichte Europas seit dem Ende des XV Jahrhunderts. I Band, S; 11.

знать его преувеличеннымъ, Историкъ едва ли въ правѣ хвалить безусловно результаты государственной дѣятельности Людовика XI. Вообще мы твердо убѣждены, что прочныя и истинно-полезныя плоды въ будущемъ могутъ быть принесены только иѣрами, предпринятыми съ искреннимъ желаніемъ общаго блага и не запятанными участіемъ грубаго эгоизма, проглядывающаго во всѣхъ дѣйствіяхъ Людовика XI, который, вступивъ на престолъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ, не имѣлъ никакихъ твердыхъ убѣжденій и въ первыхъ распоряженіяхъ котораго, въ чемъ сознается и самъ Авторъ, не видно одного общаго плана. На 34 страницѣ Г. Петровъ несправедливо приписываетъ герою своему честь возвышенія Франціи во вѣшнихъ отношеніяхъ. Напротивъ, обративъ все вниманіе на усиленіе власти своей внутри Государства, Людовикъ XI не скупился на уступки въ трактатахъ съ иностранными Державами. Такъ миръ, заключенный имъ въ 1475 году съ Эдуардомъ IV въ Пекини, былъ уваженъ для чести Франціи и возбуждалъ справедливое негодованіе всѣхъ патриотовъ, съ гордостью вспоминавшихъ о недавнихъ побѣдахъ своихъ надъ Англичанами. Утвержденіе Монархической власти въ Европѣ и начало Дипломатіи представляются Г. Петровымъ, какъ явленія одновременныя (стр. 41). Съ этимъ едва ли согласится люди, занимающіеся Наукою Народнаго Права. По естественному порядку вещей, Монархизмъ предшествовалъ образованію дипломатическихъ связей и системы политическаго равновѣсія: ибо Государства прежде должны были окончить свои домашнія, внутреннія дѣла для того, чтобы имѣть возможность заняться вѣшней политикою. А какъ Италия, по стеченію благоприятныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, ранѣе другихъ странъ вышла изъ неустройствъ феодальной системы и къ концу Среднихъ вѣковъ является раздѣленною на нѣсколько самостоятельныхъ Государствъ, которыя тщательно заботились о сохраненіи политической независимости и полусарительными глазами наблюдали другъ за другомъ: то весьма естественно, что здѣсь Дипломатія первоначально развилась въ особое искусство и отсюда уже перешла ко Дворамъ прочихъ Европейскихъ Державъ. По крайней мѣрѣ достоверно

то, что другіе народы были учениками Италійцевъ на поприщѣ Дипломатіи. Это доказывается и появленіемъ въ Италіи первыхъ сочиненій по части этой Науки и практической усилками политики Италійскихъ Государствъ и ихъ Правителей, которые, не смотря на слабость своихъ силъ, благодаря Дипломатіи, весьма искусно достигали своихъ цѣлей и неоднократно уничтожали опасные для себя напавы своихъ могущественныхъ сосѣдей.

Въ заключеніе замѣтимъ, что желательнее было бы въ разсужденіи Г. Петрова найти обстоятельнѣйшій обзоръ источниковъ и болѣе критики въ ихъ употребленіи. Авторъ слишкомъ много довѣряетъ Коммину. Отдавая полную справедливость достоинствамъ этого Писателя, мастерски изображеннымъ краснорѣчивымъ Авторомъ Исторіи Бургундскихъ Герцоговъ, мы думаемъ однакожь, что имъ должно пользоваться съ надлежащею разборчивостію какъ по личнымъ отношеніямъ Коммина къ Людовику XI, осыпавшему его своими благодѣяніями, такъ и потому, что онъ, не смотря на свой умъ, не всегда возвышался надъ предрасудками своего вѣка и имѣетъ обыкновеніе взваливать на судьбу ошибки свои и близкихъ ему людей, приводя кстатѣ и не кстатѣ любимую свою поговорку: «*Au demeurant la Providence le voulait ainsi*».

Указавъ на главные недостатки диссертациі Г. Петрова, которые, по мнѣнію вашему, произошла большею частію отъ односторонности принятаго имъ плана, мы считаемъ долгомъ отдать справедливость и достоинствамъ его сочиненія, заключающимся въ благородномъ, мѣстами даже увлекательномъ изложеніи, начитанности, дѣлающей честь молодому Автору, воспользовавшемуся всѣмъ, что можно было найти въ Библіотекѣ Харьковскаго Университета, и отчетливомъ, послѣдовательномъ развитіи предмета. Во всякомъ случаѣ, диссертациа Г. Петрова принадлежитъ къ пріятнымъ явленіямъ въ нашей ученой Литературѣ, бѣдной историческими монографіями, и мы не обинуясь скажемъ, что Авторъ ея вполне достоинъ ученой степени, для полученія которой онъ представилъ свой трудъ въ Историко-

Филологическій Факультетъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ордин. Проф. Харьковскаго Универс.

А. РОСЛАВСКІЙ-ПЕТРОВСКІЙ.

ГАЛЕРЕЯ МОНТИОНОВСКИХЪ ПРЕМІЙ за добродѣтель и подвиги самоотверженія, въ простыхъ разсказахъ для юношества, Густава Девессара. Съ картинками, гравированными въ Парижѣ. Перевела съ Французскаго Н. Лялкова. Изданіе второе, дополненное пояснительными примѣчаніями. Одесса, въ тип. Францова и Нитче, 1851. XXXII и 263 стр. въ 8 л. л.

Ежегодно выходитъ у насъ въ свѣтъ немало сочиненій для дѣтскаго чтенія, верѣдко написанныхъ съ искусствомъ, болѣе или менѣе приспособленныхъ къ неравнѣтнымъ еще дѣтскимъ понятіямъ и отличающихся необходимыми для сочиненій этого рода качествомъ — нравственнымъ направленіемъ; со большую часть сихъ сочиненій можно одобрять только по цѣли ихъ, иногда по исполненію, и рѣдко, весьма рѣдко по общаемой ими пользѣ. Главнѣйшая причина неуспѣха сихъ опытовъ, по нашему мнѣнію, заключается въ неудачномъ выборѣ предметовъ, — предметовъ болѣею частію на одинъ ладъ, и почти всегда или вымышленныхъ или хотя и почерпнутыхъ изъ Исторіи, но слишкомъ отдаленныхъ по времени, и потому иногда совершенно чуждыхъ въ отношеніи къ настоящимъ случаямъ жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что весьма благотворно дѣйствуютъ на умъ и сердце юношескаго поколѣнія разказы о благородныхъ и великихъ подвигахъ временъ давно минувшихъ, совершенныхъ лицами историческими; но несравненно скорѣе усваются дѣтскими понятіями добродѣтельные поступки, совершающіеся какъ бы въ кругу окружающихъ ихъ лицъ, съ именами которыхъ не соединяется никакихъ другихъ обстоятельствъ и условій, кромѣ относящихся собственно до разсказываемыхъ поступковъ. На эти мысли навела насъ книга, заглавіе которой мы означили выше; и въ предисловіи почтеннаго Издателя

этой книги, отца переводчицы, высказаны отчасти тѣ же самыя мысли. Когда настаетъ время удовлетворить любознательность дитяти, однимъ изъ средствъ являются книги: «Однѣ изъ нихъ» — говоритъ Г. Лаликовъ — «сообщаютъ положительныя начальныя свѣдѣнія, другія содержатъ въ себѣ нравственныя уроки. Послѣднія, по своимъ свойствамъ, занимаютъ первое мѣсто. Безъ всякаго сомнѣнія, нравственныя понятія развиваются всего успѣшнѣе примѣрами, изъ которыхъ уже само собою вытекаетъ наставленіе. Таки высокія и вмѣстѣ простыя Притчи Священнаго Писанія своею ясностію представляютъ неисчерпаемый источникъ благотворнаго нравственнаго развитія, всегда действительнаго, всегда доступнаго. Примѣчательныя образцы нравственности, разсѣяныя въ легендахъ, апологахъ и сохранившихся въ живомъ словѣ народа различныхъ повѣствованіяхъ, много пособляютъ въ дѣлѣ раскрытія и утвержденія сердца. При этихъ постоянныхъ, освященныхъ вѣками источникахъ начальнаго Христіанскаго образованія, въ полномъ значеніи этого возвышеннаго слова, для перваго возраста нужно изображеніе жизни какъ она есть, какъ является она ежедневно предъ нашими глазами съ удивительными подвигами добра, если мы только расположены замѣчать ихъ. Они еще болѣе поразятъ насъ, когда узнаемъ, что многіе изъ нихъ совершаются среди бѣдности, нужды, недостатковъ, что все это побѣждается одною Христіанскою мыслию — любить и помогать своему ближнему. Слеза удивленія, исторгнутая при разсказѣ объ истинно-великихъ проявленіяхъ прекрасной души, благотворно дѣйствуетъ на юное сердце». «Чаще всего» — продолжаетъ Г. Иалатель — «при начальномъ чтеніи слышимъ отъ дѣтей вопросы: когда то или другое происшествіе случилось, гдѣ и въ какомъ ли дѣлѣ оно было? И часто также должны отвѣчать: этого не было, а только могло быть. Мы разумѣемъ издавыя въ разное время повѣсти для первыхъ возрастовъ, составленныя со всѣмъ литературнымъ достоинствомъ, но не всегда, по содержанію своему, доступны дѣтскому повятію или слишкомъ далеки отъ настоящаго быта. Можно полагать, что подобнымъ отвѣтомъ ослабляется въ читающихъ

и сила вниманія, и самое впечатлѣніе, которыми желаемъ воспользоваться при развитіи ихъ умственныхъ и нравственныхъ способностей. Повѣсть, даже и при увлекательномъ вымыслѣ, никогда не произведетъ въ душѣ читателя такого сочувствія, какъ изложеніе событій истинныхъ и въ особенностяхъ близкихъ къ намъ по времени.

Монтіонъ, основатель премій, послужившихъ предметомъ настоящей книги, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ благотворителямъ вообще, и Франціи особенно: посему мы считаемъ нелишнимъ сообщить здѣсь кратко извѣстіе о жизни этого великодушнаго гражданина, помѣщенное въ самой книгѣ. • Антуанъ-Жанъ-Батистъ-Робертъ Оже, Баронъ де-Монтіонъ (Baron de Montyon), родился 26 Декабря 1733 года. Назначенный своими родственниками къ занятіямъ по гражданской службѣ, онъ вступилъ 1765 года въ Королевскій Совѣтъ. Съ этого времени особенно обнаружился въ немъ тотъ духъ справедливости и человеколюбія, въ которомъ въ послѣдствіи онъ представлялъ столько прекрасныхъ доказательствъ. Благородная твердость и мужество въ сохраненіи избранныхъ имъ для себя правилъ были причиною удаленія его отъ должности. Но недолго однакожъ Монтіонъ оставался безъ служебныхъ занятій: въ 1775 году онъ утвержденъ Совѣтникомъ. Въ Январѣ 1780 года, какъ бы въ вознагражденіе за всѣ перенесенныя имъ несправедливости, онъ былъ опредѣленъ Секретаремъ къ Графу д'Артуа, брату Людовика XVI. Онъ пользовался вліяніемъ, какое давало ему это назначеніе,— чтобы дѣлать еще больше благодѣланій и показывать рѣдкіе примѣры безкорыстія. Въ 1780 году, не объявляя своего имени, онъ установилъ награду, которая должна быть ежегодно присуждаема Французскою Академіею за самые полезные подвиги ко благу человечества. Академія выключила изъ сего конкурса Искусства и Науки, какъ не относящіяся сюда, и особенно потому, что Монтіонъ, продолжая оставаться неизвѣстнымъ, основалъ уже другую награду собственно на этотъ предметъ. Около сего же времени, въ поощреніе добродѣтельныхъ подвиговъ и въ пособіе тѣмъ, которые ихъ совершили, онъ учредилъ еще нѣсколько премій, которыя, какъ и выше упомянутыя,

приведены въ дѣйствиѣ въ 1783 году. Монтіонъ сопутствовалъ Принцамъ за границу и тамъ, при оставшемся у него небольшомъ имуществѣ, находилъ еще средства дѣлать значительныя благотворенія. Чтобы достигнуть полнаго результата благотвореній, великодушный гражданинъ отказывалъ себѣ въ самомъ нужномъ: онъ пѣтался почти однимъ овощамъ, соблюдалъ необыкновенную воздержность для того, чтобы надѣлать бѣдныхъ; все это дѣлалъ онъ тайно и никто не зналъ благотѣльной руки, которая облегчала судьбу несчастливцевъ. Преданный Бурбонамъ, Монтіонъ возвратился съ ними во Францію. Неминуемымъ слѣдствіемъ важныхъ политическихъ переворотовъ всегда бываетъ увеличеніе несчастливцевъ. Въ особенности въ эту пору Франція, заваятая иностранными войсками, отягченная полатами, еще не отдохнувшая отъ усилій, которыя выдержала подъ могущественною властію Наполеона, Франція—испытывала много бѣдствій. Теперь кругъ благотвореній Монтіона расширился: въ изгнаніи, конечно, онъ находилъ менѣе средствъ къ тому. Съ 1815 по 1820 годъ онъ вновь сдѣлалъ значительныя приношенія на предметъ благотвореній. Тайна великой благотворительности обнаружилась послѣ его смерти, послѣдовавшей въ началѣ 1821 года. Его духовное завѣщаніе отъ 12 Ноября 1819 года объясняетъ и самую жизнь его, и вѣстѣ средства и способы, приобрѣтаемые тою мудрою бережливостію, которая даетъ возможность вездѣ и всегда дѣлать добро ближнему. Между другими распоряженіями, этою духовною, которая украшаетъ Монтіона, какъ друга всего нравственнаго міра, полезныхъ знаній и Словесности,—назначаются двѣ преміи, въ десять тысячъ франковъ, въ распоряженіе Французской Академіи: одна за добродѣтельные подвиги — какъ пособіе людямъ бѣднымъ и благотворительнымъ, другая за сочиненіе, которое въ продолженіе года будетъ признано самымъ полезнымъ къ улучшенію нравовъ. Г. Альбанъ де-Вилльнёвъ-Баржемонъ, которому посвященъ подлинникъ рассматриваемой нами книжки, получилъ эту послѣднюю награду за свой замѣчательный трудъ: *О бѣдномъ классѣ жителей во Франціи*. Сверхъ того Монтіономъ же предоставлены въ распоряженіе Академіи Наукъ суммы

для премій: нѣтъ ниъ первая назначалась за сочиненіе по части Статистики, которое болѣе другихъ будетъ содѣйствовать распространенію этой Науки; вторая — по предмету Опытной Финики — за изысканіе средствъ, менѣе опасныхъ и менѣе вредныхъ для здоровья, при производствѣ сложныхъ механическихъ работъ. Въ пользу госпиталей завѣщана ниъ также огромная сумма, которую можно полагать почти въ три милліона франковъ. Мудрое распредѣленіе предметовъ, на которые должна быть обращена благотворительность, доказываетъ всю предусмотрительность Монтиона, и уже это одно можетъ дать полное понятіе объ истинномъ участіи его въ судьбѣ бѣдныхъ и несчастныхъ. Не ограничиваясь однимъ покровительствомъ Наукамъ, онъ и самъ много содѣйствовалъ ихъ усиленію. Въ 1777 году онъ получилъ второстепенную награду за «Похвальное слово Канцлеру де-а'Омталю». Сверхъ того написанное ниъ рѣшеніе вопроса: «О вліяніи открытія Америки на Европу» увѣнчано премією, по назначенію Академіи. Въ 1800 году Стокгольмская Академія Словесности увѣнчала его сочиненіе: «О распространеніи просвѣщенія въ XVIII столѣтіи».

Всякой сознается, что награда за доброе дѣло находится уже въ самомъ добромъ дѣлѣ; но тѣмъ не менѣе похвальна цѣль учрежденныхъ Монтиономъ наградъ, и награды сіи не уменьшаютъ цѣны увѣнчанныхъ ими подвиговъ, описанныхъ въ книгѣ: «Эти умилительныя жертвы» — замѣчаетъ по сему случаю Г. Издатель — «приносились единственно по любви къ добродѣтели, а не изъ видовъ корысти. Вѣроятно, многіе изъ людей бѣднаго класса вовсе даже не знаютъ о преміяхъ Монтиона, а идутъ путемъ добра и благотвореній единственно по указанію и влеченію своего сердца, какъ и вездѣ. Какъ и вездѣ, также не они искали наградъ, а существующія на этотъ предметъ правительственныя постановленія и общественное мнѣніе находили ихъ самихъ, и награждая подвижниковъ добра торжественно, при многочисленномъ стеченіи зрителей, — преміями или медалями, — конечно, имѣли въ виду не суетное удовлетвореніе самолюбія какого-нибудь бѣдняка, еслибы онъ даже и имѣлъ его, но единственно одну высокую мысль — хоро-

лишии призраки, обманчивыми во всеобщее сѣдѣніе, укрѣждать добрую нравственность въ народѣ. Словоиъ, назначаемая въ такомъ случаѣ награда или премія есть одновременно только пособіе на первые потребности или на новыя средства къ благотвореніямъ, а не вознагражденіе Христіанскаго подвига, который самъ по себѣ уже составляетъ высокое наслажденіе духа. Въ подтвержденіе сихъ словъ Издатель помѣстилъ выписку изъ Отчета, читаннаго Непременнымъ Секретаремъ Вильменомъ въ публичномъ засѣданіи Французской Академіи 8 Августа 1830 года. Въ этой выпискѣ между прочимъ сказано: «Французская Академія, основанная Кардиналомъ Ришелье въ 1635 году, раздѣляетъ ежегодно многочисленныя преміи, почерпаемыя частью изъ собственныхъ фондовъ Академіи, частью же изъ фондовъ, пожертвованныхъ частными лицами. Значительнѣйшія изъ числа послѣднихъ завѣщанъ Монтиономъ, для вознагражденія написанныхъ съ нравственною цѣлію сочиненій, а также и добродѣтельныхъ поступковъ. Это двоякое назначеніе Монтионовскихъ премій въ особенности возбуждаетъ интересъ Парижской пубрики, которая всегда стекается на торжественныя голичныя засѣданія Академіи въ огромномъ числѣ. Очень замѣчательно, что до сихъ поръ ни одинъ изъ соискателей этихъ премій не предъявлялъ самъ своихъ правъ и что по большей части лица, получившія эти преміи, не знали о ихъ существованіи, при совершеніи награждаемаго поступка».

Французская Академія, желая съ наибольшою пользою исполнять благотворительную волю Монтиона, положила ежегодно издавать рѣчь, произносимую при раздачѣ награды, и сверхъ того разсылать маленькую книжку, напечатанную въ числѣ 8,000 экземпляровъ, для общаго свѣдѣнія и въ особенности семействамъ тѣхъ, которые въ ней названы, чтобы она служила, такъ сказать, документомъ благородства ихъ духа, который перейдетъ изъ рода въ родъ. Но книжка эта, чрезъ посредство такой мѣры, распространялась исключительно между бѣднымъ классомъ, тогда какъ она съ такою же пользою могла бы служить предметомъ чтенія въ другихъ классахъ общества. Желая

еще болѣе распространить извѣстіе о преміяхъ Montyon и доставить вмѣстѣ съ тѣмъ чтеніе поучительное и занимательное, Г. Девессаръ издалъ въ 1844 году: *Galerie des prix Montyon, simples récits pour la jeunesse*. Книга эта имѣла блестящій успѣхъ во Франціи и считается классическою для чтенія средняго возраста. Не лзя не одобрить Г. Анликова за выборъ этой книги для перевода, который исполненъ весьма удовлетворительно его дочерью. Нѣтъ сомнѣнія, что книга эта и у насъ будетъ имѣть заслуживающій успѣхъ, который отчасти уже оправдывается ея вторымъ изданіемъ, появившимся съ небольшимъ черезъ годъ послѣ перваго.

Въ заключеніе отдадимъ справедливость вышнимъ достоинствамъ изданія, которыми, должно сказать, вообще отличается большая часть книгъ, выходящихъ изъ Одесскихъ типографій.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1851 ГОДА.

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Къ Отечественннѣй Исторіи въ обозрѣваемый періодъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *О титулѣ Бѣлаго Царя, прилагавшаго отъ Азіатскихъ народовъ Россійскимъ Монархамъ* (Сынъ От. № 4); *Тайный Наказъ, данный при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ первому Русскому посольству въ Испанію, и записки Русскихъ Посланниковъ, веденныя ими въ 1667 и 1668 годахъ въ Испанію и Францію* (ibid. № 5 и 6); *Сравнительная таблица состоянія Москвы до нашествія и въ 1817 г.* (ibid.); *Мономахъ*. Отрывокъ. М. Погодина (Москв. № 8); *Письма Кн. Потемкина Таврическаго и Палласа къ Князю Н. И. Салтыкову* (ibid.); *Новый списокъ Несторовой Лѣтописи въ Англій* (ibid.); *Открытие памятника Михаилу Феодоровичу и Ивану Сусанину* (ibid.); *Исслѣдованіе о значеніи кумировъ, воздвигнутыхъ Владиміромъ въ Кіевѣ* (ibid. № 9 и 10); *Записки Андрея Тьмовеваича Болотова*. Часть VI. Омовчаніе (От. Зап. № 4 и 5); *Религіозно-историческое значеніе избы Славянина, А. Аванасьева* (ibid. № 6); *Колдовство на Руси въ старину*, того же Автора (Совр. № 4); *Суздальскія древности. I. Соборъ Рождества Богородицы. II. Покровскій монастырь. III. Спасо-Ефимьевъ монастырь*. А. Терещенко (Библ. для Чт. № 6); *Первое посольствіе Херсона Императрицѣ Екатериноу II*. Замѣст.

изъ Одесск. Вѣстн. (Русск. Инв. № 114); *Два документа о пожалованіи орденомъ Св. Георгія Побѣдоносца при Екатеринѣ II* (Сѣв. Пч. № 94); *Уличь въ последней половинѣ XVII вѣка*, Ин. Серебряникова (Моск. Вѣд. № 41); *Археологическая находка въ городѣ Владимирѣ* (ibid. № 66 и 67); *Выписка изъ протоколовъ засѣданій Одесскаго Общества Истории и Древностей* (Од. Вѣстн. № 30, 37); *Годишное Собраніе Одесскаго Общества Истории и Древностей* (ibid. № 33); *Домъ Графа Орлова-Денисова, прежде бывшій Графа Ростовчина, И. Снегирева* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 113—115).

— О титулѣ Бѣлаго Царя, прилагаемаго отъ Азіатскихъ народовъ Россійскимъ Монархамъ. — Подъ этимъ заглавіемъ помѣщено письмо Коллежскаго Совѣтника и Корреспондента Императорской Академіи Наукъ Г. Рычкова, писанное въ 1763 г., въ которомъ онъ излагаетъ свои предположенія о томъ, когда и отъ чего Россійскимъ Государямъ дано названіе Ахъ-Пальмъ, то есть Бѣлаго Царя: «Я такого мнѣнія — говоритъ Г. Рычковъ — что титулъ Бѣлаго Царя Азіатскіе народы не отъ себя вымыслили, но переняли оный изъ нинѣ изъ Россіи, по разнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть еще и въ самыя древнія времена; но отъ бывшихъ долговременныхъ смятеній между Россійскихъ Князей, наконецъ тогда, какъ Татары Россію завладевъ, угасъ, и потому нани обшрѣнь и введенъ въ употребленіе, съ того самаго времени, какъ Великіе Россійскіе Государы Ордынскую, т. е. Татарскую, власть истребивъ, Самодержавіе и верховность свою надъ Татарами утвердили, чему, отъ нинѣ лѣтъ трѣста, или не много мнѣше». Въ подтвержденіе этого мнѣнія Авторъ приводитъ свѣдѣтельства: 1) одной Татарской книги, сочиненной Азіатскимъ Посломъ, бывшимъ въ Москвѣ въ государствование Бориса Годунова: въ этой книгѣ Борисъ названъ Бѣлымъ Царемъ, а Дворъ его — Бѣлою Ордою. 2) Татищева о томъ, что «всѣмъ Бѣлымъ Русь (которой названіе произошло отъ бѣлаго платья, бывшаго въ великомъ употребленіи въ Россіи), въ древнія времена имѣла обширныя прадѣлы, въ которыхъ и Москвитяне включадась». 3) Объясненіе названія древней Албаніи по Гиллиуму Рубрюнису. 4) Байбара, который «въ сочиненіи

своемъ съ Константина Порфирогенета, запечатанномъ въ Комментаріяхъ Академическихъ 1744 г., объявляетъ, что Кочары на Дону владѣли весьма крѣпкимъ замкомъ Саркеломъ, что значить Бѣлой домъ. И 5) сказаніе Нестора о Бѣлой Вѣжѣ

« — Исслѣдованіе о значеніи кумировъ, воздвигнутыхъ Владиміромъ въ Кіевѣ. — Мѣтологія Русскихъ Славянъ, по своимъ источникамъ, раздѣляется на двѣ совершенно отдѣльныя сферы: божества народныхъ повѣрій и кумировъ историческаго времени; одни дошли до насъ путемъ изустныхъ преданій въ сказкахъ и пѣсняхъ народа, другіе сохранились въ летописяхъ и письменныхъ памятникахъ нашей исторической старины. Имена Несторовыхъ кумировъ не живутъ въ устахъ народа, какъ напротивъ имена Щуръ, Ярыла, Русалки и Лѣшаго не встрѣчаются въ памятникахъ нашей древней письменности, хотя самые звуки этихъ именъ свидѣтельствуютъ о ихъ туземности, тогда какъ Перкуны, Хорсы и Семарглы — звуки прямо не Славянскіе, имена заимствованныя у другихъ народовъ. Конечно, между этими названіями кумировъ встрѣчаются и нѣкоторыя Русскія, какъ: Дажбогъ, Родъ Роженица и проч.; но все-же и эти имена не живутъ въ народѣ, и совершенно чужды его предвѣніямъ. Посему, если эти кумиры и могли отчасти сродниться съ народомъ, то это было по столько, по сколько, измѣнивъ свой первобытный чужой характеръ, они какъ бы сказавъ поддаивались подъ значеніе древнѣйшихъ туземныхъ божествъ. Изъ четырехъ мѣстъ, гдѣ Несторъ упоминаетъ о языческихъ божествахъ нашихъ предковъ, важнѣе всего то мѣсто, гдѣ говоритъ онъ о кумирахъ, поставленныхъ Владиміромъ въ Кіевѣ. Это мѣсто оставляетъ свою неослабимую печать на всѣхъ позднѣйшихъ свидѣтельствахъ нашихъ древнихъ Писателей объ этомъ предметѣ. Въ этомъ мѣстѣ имя главнаго божества Перуна отдѣляется отъ другихъ кумировъ описаніемъ его вступана: Хорсъ, Дажбогъ, Стрибогъ, Семаргла и Мокошь (Мокоша), изъ которыхъ два послѣднія какъ по окончанію своему, такъ и по положенію ихъ на концѣ исчисленныхъ именъ, явно замѣняютъ на женскія божества. Этотъ порядокъ исчисленія Кіевскихъ кумировъ удерживается, въ

томъ же мѣстѣ нашей Исторіи и съ весьма незначительными измѣненіями, какъ въ Архангелогородской, Никоновской и Густинской Лѣтописяхъ и въ Степенной Книгѣ, такъ и у Нѣмецкаго Писателя Герберштейна, откуда оно переходитъ и къ Польскимъ Историкамъ и позанѣ съ нѣкоторыми возвращається къ намъ. Въ текстахъ, свидѣтельствующихъ о вѣрованіяхъ Славянъ вообще, выпускается описаніе кумира Перуна, но тѣмъ не менѣе онъ удерживаетъ въ нихъ первое мѣсто. Изъ другихъ же божествъ иногда выпускаются по-видимому тѣ, которыхъ сочинители почитали менѣе важными: Мнихъ Яковъ называетъ только Перуна и Хорса, а св. Григорій и Мокоша; въ Макарьевскихъ Миніяхъ: Перувъ, Хорсъ, Дажбогъ и Мокошь и проч. и проч. Изъ сего явво, что эти четыре послѣдніе считались, вѣроятно, самыми главными божествами. Со времени вліянія на нашихъ Писателей Польскихъ Хроникъ, является въ Густинской Лѣтописи (о идолахъ Руссовъ) у Св. Дмитрія Ростовскаго и въ Кіевскомъ Синописѣ, совершенно новый порядокъ божествъ. Въ немъ Перувъ занимаетъ первое мѣсто; но къ описанію его идола прибавляется и замѣчаніе, что онъ обоготворился на высокихъ горахъ и что въ честь его горѣли высокіе костры, погашеніе которыхъ наказывалось смертною казнью. Второе божество Волось, 3—Поввизль, 4—Дало, 5—Купало, 6—Коляла. Что этотъ рядъ божествъ прямо заимствованъ изъ иностранныхъ источниковъ, показываетъ ясно въ Густинской Лѣтописи самое имя Перуна, называемого въ этомъ мѣстѣ Первовосомъ, когда нѣсколько страницъ передъ тѣмъ въ этой же Лѣтописи встрѣчается чистый текстъ Нестора о постановленіи Владиміромъ Кіевскихъ кумировъ. Даже на концѣ этого чуждаго порядка виднѣется намъ еще вліяніе Нестора, но уже измѣнившееся въ своей орфографіи во время перехода чрезъ Польскія Хроники. Волось не упоминаетъ Несторомъ въ числѣ кумировъ, вовавигнутыхъ Владиміромъ; но изъ договора Святослава видно, что онъ занималъ весьма важное мѣсто въ ряду Славянскихъ божествъ, почти равное съ Перуномъ, съ которымъ ставится какъ будто въ параллель: почему онъ и занимаетъ первое мѣсто за Перуномъ у Польскихъ Писателей и ихъ Русскихъ

послѣдователей. Замѣчательно, что во всѣхъ томъсахъ, гдѣ встрѣчается имя Волоса, всегда оно связано съ объясненіемъ — скотій богъ, когда, напротивъ, значенія другихъ божествъ никогда не объясняются нашими Лѣтописцами. Совершенно другой смыслъ имѣеть въ Словѣ о Полку Игореве Велесь, дѣдъ Баяна, и невольно напоминаетъ намъ Ахилейскаго Аполлона — Белесь или Белесь, хотя съ другой стороны самое имя Баяна (Вуава?), по филологическому своему значенію, безъ сомнѣнія, принадлежать къ общему корню имени Ваала, Бела и Волоса, который у Бѣлорусовъ носить имя Богана. Замѣчательно, что въ Новгородѣ существовали по Лѣтописямъ улицы Волоса и Бояна. Вообще Волосъ въ нашей Мифологіи служитъ единственнымъ звѣномъ, соединяющимъ народные преданія съ фантами языческаго богослуженія, переданными намъ Исторіею, что ясно доказываетъ, по вашему мнѣнію, Славянскую туземность этого божества. За этимъ общимъ взглядомъ Авторъ излагаетъ отдѣльныя изслѣдованія о божествахъ: 1) *Хорса* или *Керша*, 2) *Дажбогъ*, 3) *Стрибогъ*, 4) *Симарла* или *Сима* в *Рила* 6) *Мокошь* — *Мокоша*. Послѣднимъ изслѣдованіемъ заключается настоящая первая статья.

— «Записки Андрея Тимофеевича Болотова». — Эта VI часть Записокъ отличается, такъ же какъ и предшешія части, живымъ разсказомъ и внимательными подробностями

— «Религіозно-историческое значеніе избы Славянина». — Славянинъ, въ слѣдствіе естественныхъ условій, опредѣлившихъ первоначальное развитіе его быта, былъ, по преимуществу, человѣкомъ *домовитымъ, семейнымъ*. Отъ того изба, въ которой жило семейство Славянина, имѣла для него великое значеніе. Какъ мѣсто, свидѣтельствующее о бытѣ предковъ, изба должна была пользоваться и особымъ почетомъ; но, кромѣ того, изба была мѣстомъ пребыванія нечиста и совершенія различныхъ религіозныхъ обрядовъ. Авторъ излагаетъ въ этой статьѣ тѣ языческія вѣрованія, которыя Славянинъ связалъ съ своимъ жилищемъ. Мы приводимъ здѣсь только общія положенія Г. Леонасьева. Славяне селились раздѣленными обособленными родами. Каж-

дѣйствіи, соединявшій въ себѣ нѣскольکو родовыхъ семействъ, помѣщался въ одной избѣ, или, если оръ слишкомъ размножалося, въ нѣсколькихъ холодныхъ срубкахъ (кѣтъкахъ), востроенныхъ вблизи теплой избы, или даже пристроенныхъ къ ея стѣнамъ. Во всякомъ случаѣ, очагъ оставался единымъ для всѣхъ, а приготовленная на немъ пища составляла общій обѣдъ и ужинъ. Явленіе это весьма символическое. Въ отдаленное время язычества, огонь, разведенный на домашнемъ очагѣ, почитался божествомъ, охраняющимъ обителѣ дома, спокойствіе или счастье всѣхъ членовъ семьи или рода. Отъ огня, зажигаемаго на очагѣ, обожаніе должно было перейти на самый очагъ; оба эти понятія дѣйствительно слились въ одно представленіе родового почитанія. Такойъ характеръ первоначальныхъ народныхъ вѣрованій, которые чужды строгаго анализа и обыкновенно сливаются въ одно, хотя различныя, но почему-либо тѣсно связанныя между собою. Старинная загадка, означающая печь, огонь и дымъ, всѣ эти понятія представляетъ въ близкой родственной связи. Загадка эта произносится такъ: *мать толста, дочь красна, а смилъ подъ облака ушелъ*. Въ глубокой древности, каждый родъ до Славянъ имѣлъ своего почитанія, а этимъ почитаніемъ былъ очагъ. Въ религіозномъ значеніи очага иротея филологическое и археологическое объясненіе многихъ словъ и понятій, принадлежащихъ нашему языку. Создаваясь въ эпоху образованія языческихъ вѣрованій, слово запечатлѣло въ себѣ характеристичную древнѣйшихъ представленій. Названіе изба первоначально означала только ту теплую часть жилища, въ которой былъ поставленъ очагъ; а потому необходимо отличать избу отъ *саитлицы* (кѣтъ); послѣдняя всегда строится черезъ стѣны насупротивъ первой. *Изва*, въ древнемъ языкѣ Нестора — *истонка* (встба), происходитъ отъ глагола *топить*. Славянинъ далъ своему жилищу названіе отъ того священнаго, въ глазахъ язычника, дѣйствія, которое совершается на очагѣ. *Изва* была первымъ языческимъ храмомъ. Отъ того слова *хороми* и *храма* (освященное мѣсто богослуженія) — филологически тоже-твенны. Дѣйствительно, первыя жертвоприношенія, первая молитва и первыя религіозныя очищенія совершались въ

забѣ, предъ очагомъ, что довольно ясно подтверждается остатками дошедшихъ до насъ образцовъ. Что первоначальныя жертвоприношенія принадлежали очагу — это убѣдительно доказывается тѣмъ фактомъ, что атрибуты кухни и очага — кочерка, помела, голыть, ухваты, лопата, сковорода и проч. получили значеніе орудій жертвенныхъ и удержали это значеніе даже до позднѣйшей эпохи языческаго развитія.

— Суздальскія древности. I Соборъ Рождества Богородицы. II Покровскій монастырь. III Спасо-Ефимьевъ монастырь. — Эта статья принадлежитъ Г. Терещенко, котораго труды по части Этнографіи и Исторіи Россіи извѣстны весьма образованнымъ читателямъ. Настоящая статья Автора также весьма замѣчательна: онъ собралъ въ ней большую часть историческихъ извѣстій о трехъ главныхъ храмахъ Суздаля и мастерски описалъ эти храмы. Предлагаемъ для нашихъ читателей отрывокъ изъ описанія собора Рождества Богородицы: «Построеніе собора Рождества Богородицы принадлежитъ Равноапостольному Великому Князю Владимиру, который, по прибытіи въ землю Суздальскую (въ 990 г.), просѣдѣлъ со Св. Крещеніемъ и вручилъ паству Святителю Феодору, погребенному въ томъ же соборѣ. Великій Князь Владимиръ, какъ говоритъ Суздальскій Лѣтописецъ, привнесъ въ Суздаль изъ Херсона Корсунскія ворота, которыя поставилъ въ новоустроенной соборной церкви. На Западной и Южной сторонѣ стоятъ дощевыя входныя двери, росписанныя на иѣвѣ золотомъ. На однихъ изображены Господскіе и Богородичныя прадѣянія, а на другихъ библейскія событія, съ подписаніями Греческими и древними Славянскими. Двери эти были утверждены первоначально на деревѣ, которое отъ долговременности пришло въ ветхость: по сему Просвѣщенный Порфирій, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій, приказалъ урѣзывать ихъ на желѣзѣ (29 Іюня 1748 г.). Протоіерей Изъ Степ. Выноградовъ, жившій еще въ 1841 г. и бывшій долгое время при соборной церкви ключаремъ, а потомъ Протоіеремъ, говоритъ въ своихъ показаніяхъ, хранящихся въ соборныхъ бумагахъ, что въ Сѣверной сторонѣ этого собора стояли третьи Курсунскія ворота, ваятыя по-

тоиъ въ Москву, въ Успенскій соборъ. Ворота Корсунскія—манимыя Корсунскія. Съ перваго взгляда они великолѣпно-роскошныя, работа на нихъ прекрасная и въ Греческомъ вкусѣ. Очарованіе въ такой древности само-собою исчезаетъ, когда начинаешь читать надписи Греческія и Славянскія: ибо подобная смѣсь произошла, безъ сомнѣнія, при постройкѣ новыхъ воротъ въ подражаніе прежнимъ. Самый почеркъ Славянскихъ буквъ можно отнести къ концу XIV, но не позже XV вѣка. Древнія ворота не могли сохраниться: потому что не только соборъ, но весь Суздаль подвергался весьма часто пожарамъ, отъ чего перѣдко оставались или одніи стѣны отъ завалии или обгорѣлыя завалия. По истребленіи огнемъ дверей Корсунскихъ, были сдѣланы новыя, по образцу прежнихъ, Греческими Художниками, проживавшими въ Россіи, при помощи нашихъ Отечественныхъ, рѣзавшихъ надписи на родномъ языкѣ. Быть можетъ, что эти ворота отливались въ самомъ Суздальѣ, славившемся Золотствомъ и иконописаніемъ, о искомомъ живеть память въ народѣ; въ наше же время известна только простонародная Суздальская работа, обратившаяся въ украшанію. Кромя работъ, тамъ нѣтъ другихъ памятниковъ: веподлѣльной старины и самое иконописаніе уже обновленное. При входѣ въ соборъ, на правой сторонѣ близъ Западной стороны, гробницы Князей Суздальскихъ: 1) Князя Михаила Васильевича, въ вичествѣ Зактелъ, 2) супруги его инокини Александры, 3) сына ихъ Князя Феодора, 4) Князя Бориса и Княгини Горбатовой. При входѣ въ соборъ, по Западной сторонѣ, гробницы Князей Шуйскихъ. На правой сторонѣ противъ придѣла — Святителей Феодора и Іоанна, по Западной стѣнѣ — гробницы Князей Бѣльскихъ. При входѣ на паперть, на правой сторонѣ по Южной стѣнѣ — гробницы Князей Скопинныхъ-Шуйскихъ. Въ соборѣ, на лѣвой сторонѣ противъ задняго столба, по Сѣверной стѣнѣ, гдѣ дверь изъ холоднаго собора въ алтарь теплаго собора — гробница Князя Іоанна Сем. Ногтева. Большая часть гробницъ, стоявшихъ первоначально въ церкви на поверхности, какъ въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ, находятся нынѣ подъ сводомъ. Это сдѣлано въ 1682 г. при Митрополитѣ Иларио-

нѣ; по его представленію Царю Θεодору Алексіевичу, чтобы сдѣлать церковь просторнѣе. На сторонахъ противъ нѣкоторыхъ гробницъ есть надписи: нѣтъ такъ яснѣе, что трудно разобрать, а другія поблекли. Имена строителейъ крѣпа, имена мужей, стяжавшихъ доблестями славу, исчисля въ истертыхъ надписяхъ; въ Кидекисинской церкви сохранились только двѣ каменные гробницы: сына Великаго Князя Юрія Долгорукаго Бориса и супруги Бориса, Маріи; гробницы остальныхъ Князей были также на поверхности, но потому всѣ онѣ, за исключеніемъ гробницъ Князя Бориса съ женою, сокрыты подъ поломъ, и неизвѣстно теперь, кто тамъ? Мнѣ говорили, что многія надгробныя доски были употреблены на церковныя надобности; что почти вся церковь была покрыта гробницами, и что въ ней погребался родъ Удѣльныхъ Князей; что церковь, по сохранившемуся преданію, стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ сыновья Владиміра Равноапостольнаго, Борисъ и Глѣбъ, склонились на пути ихъ въ Кіевъ; что здѣсь Борисъ стоялъ съ своимъ войскомъ, и отправился въ Смоленскъ, узнавъ объ убійствѣ брата своего Глѣба. Князь Суздальскій Борисъ Юрьевичъ, чествуя память убитыхъ братьевъ, построилъ тутъ церковь во имя Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба.

— «Угличъ въ послѣдней половинѣ XVII вѣка». — Главнѣйшимъ источникомъ въ составленіи этой статьи служилъ Угличскія паспортыя книги Стольника Самарина и Подъячяго Русина 1674—76 годовъ. Авторъ сначала бросаетъ взглядъ на историческую судьбу Углича, потомъ описываетъ его положеніе въ послѣдней половинѣ XVII вѣка. Географическое положеніе Углича было такое же, какъ и теперь: онъ помѣщался на правомъ и частію на лѣвомъ берегу Волги; впрочемъ, на послѣднемъ было немного строеній. Средину города, въ сторонѣ, прилегающей къ Волгѣ, занимала крѣпость, а прочее закрѣпостное строеніе, или посаде, было окружено ровомъ и валомъ, сдѣланными, полагаютъ должно, въ началѣ XVII вѣка, когда, при наступающихъ смутахъ земля Русской, ближайшіе къ Москвѣ города выѣли нужду въ средствахъ защиты. Крѣпость состояла изъ двойной деревянной стѣны, окруженной ровомъ, примы-

нашимъ обоями концами къ Волгѣ и имѣвшимъ 8 сажень въ глубину и столько же въ ширину. Стѣна имѣла въ вышину 2, а въ ширинѣ мѣстѣ 5 и болѣе сажень. Въ ней, въ разныхъ мѣстахъ, находилось 10 башенъ. Всѣ башни были деревянныя, шестиугольной, а нѣкоторыя четырехугольной формы, и имѣли въ вышину отъ 5 до 7 сажень. Ворота въ крѣпость было двое: они находились въ башняхъ Никольской и Спасской. Ворота были защищены дубовыми массивными затворами, опускаемыми рѣшетками и наделами или деревянными укрѣпленіями, находившимися внутри крѣпости. Противъ ворота устроены были чрезъ ровъ деревянные мосты, обнесенные перилами. Въ башняхъ находились мѣдныя и желѣзныя пушки, числомъ 26, а по протяженію всей крѣпостной стѣны разставлены были кадки, наполненныя водою. Вся крѣпость имѣла форму неправильнаго четырехугольника и занимала въ окружности $366\frac{1}{2}$ сажень. Внутреннее пространство ея было: вдоль отъ Никольскихъ воротъ до противоположной имъ Глухой средней башни, 85 сажень; поперекъ отъ Спасскихъ воротъ къ Выходной и второй Глухой башнямъ, 70 сажень. Ровъ наполнялся водою изъ Волги и впадающаго въ нее Каменнаго ручья. Крѣпость эта была построена, по повелѣнію Царя Алексія Михайловича, въ 1660—82 годахъ, въ замѣкъ прежней, разоренной Поляками во время набѣговъ ихъ на Угличъ. Строеніе производилось монастырскими и окрестныхъ озеръ крестьянами, подъ надзоромъ присланнаго для этого дѣла изъ Москвы Князя Михайла Кругшева. Она стояла около ста десяти лѣтъ. Въ срединѣ крѣпости находился каменный соборный храмъ Преображенія, съ иконой Похвалы Божіей Матери и Благочестивыхъ Князей Русскихъ Бориса и Глѣба, построенный въ концѣ XV вѣка Угличскимъ Княземъ Андреемъ Васильевичемъ. Храмъ этотъ — первая каменная постройка въ Угличѣ, — былъ одностолпный, на высокихъ подклѣткахъ и папертахъ, крытый тесомъ. Подлѣ него стоялъ другой, деревянный, теплый; онъ былъ посвященъ Святomu Алексію Человѣку Божію и имѣлъ предѣла во имя Благочестиваго Князя Романа. Мѣстные Иконописцы сообщаютъ свѣдѣнія о времени построенія послѣднихъ

го храма. За соборами, въ Северо-Восточномъ углу крѣпости, возвышались еще двѣ церкви, воздвигнутыя въ память Святаго Царевича Дмитрія. Первая изъ нихъ, означавшая мѣсто убіенія Святаго Мученика и посвященная собственно его имени, была построена въ царствованіе Царя Михаила Феодоровича, въ 1630 году, а вторая, во имя Архистратига Михаила, — около 1674 года. Обѣ эти церкви были деревянныя. Церквамъ эти, также и соборъ, получали такъ-называемую ругу, или казенное жалованье, выдававшееся, имъ, по Царскимъ указамъ, изъ мѣстныхъ таможенныхъ и питейныхъ доходовъ. Священно-и церковнослужители собора получали такой руги 27 руб. 33 коп., а церковей Царевича — 23 р. 50 к. Сверхъ того, послѣднимъ производилось еще жалованье хлѣбомъ, овсомъ и проч. Многія изъ бѣднѣйшихъ приходскихъ церквей состояли тоже на ругѣ. Въ нѣсколькихъ саженахъ отъ церквей Царевича находился Княжескій дворецъ, построенный, по увѣренію мѣстныхъ Лѣтописей, современно съ соборомъ, тоже Княземъ Андреемъ Васильевичемъ. Здѣсь жили Князья и Намѣстники Углича, начиная отъ Андрея Бѣлаго включительно до Царевича Дмитрія Іоанновича, освятившаго своимъ именемъ этотъ памятникъ прошедшихъ событій. Дворецъ существуетъ и до сихъ поръ, но уже въ измѣненномъ нѣсколько видѣ. Кромѣ этихъ зданій, въ крѣпости были еще домъ Воеводы, 15 домовъ такъ-называемыхъ осадныхъ Дворянъ и Дѣтей Болгарскихъ, изба съѣзжая, казенный оружейный погребъ, въ которомъ хранилось запасное оружіе и заряды; домъ соборнаго Священника, два дома обывательскихъ, два дома пушкарскихъ, и нѣкоторыя другія строенія. По обѣимъ сторонамъ дороги, шедшей отъ Никольскихъ воротъ къ собору, находились желочныя лавки. Монастырей въ Угличѣ, въ послѣдней половинѣ XVII вѣка, было три: два мужескіе — Алексѣевскій и Воскресенскій (нынѣ уже не существующій), и одинъ дѣвичій — Боголюбевскій. Древнѣйшій, и тогда лучший изъ нихъ, былъ Алексѣевскій. Приходскихъ церквей въ Угличѣ въ то время было, исключая находившіяся въ крѣпости, 34. Всѣ церкви были деревянныя. Изъ казенныхъ строеній на посадѣ были: Земскія и

Губная изба, тюрьма, таможня и кружечный дворъ. Въ Земской избѣ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Воеводы, вѣдались домашніе и гражданскіе дѣла города, а Губная занималась открытіемъ, преслѣдованіемъ и поимкою воровъ и разбойниковъ, и вообще всѣми городскими и уѣздными уголовными дѣлами. Въ Губной избѣ засѣдали такъ-называемые Губной Староста и Цѣловальники, избравшіеся изъ отставныхъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ; Воевода не имѣлъ участія въ ихъ занятіяхъ. Въ таможнѣ собирались пошлины съ привозимыхъ въ Угличъ изъ другихъ городовъ товаровъ и вообще со всѣхъ торговыхъ сдѣлокъ. На кружечномъ дворѣ производилась отъ казны продажа хлѣбныхъ напитковъ. До 1689 г.; въ городахъ и въ значительныхъ селеніяхъ, кромѣ кружечныхъ дворовъ, было множество кабаковъ и другихъ мелкихъ питейныхъ заведеній; но Царь Алексій Михайловичъ, желая ограничить излишнимъ распространившееся потребленіе горячихъ напитковъ, повелѣлъ, въ вышеозначенномъ году, всѣ мелкія питейныя заведенія уничтожить, и оставить только въ городахъ по одному кружечному двору. Продажей хлѣбныхъ напитковъ на кружечномъ дворѣ, а также и сбораніемъ таможенныхъ пошлинъ, завѣдывали Голова и Цѣловальники, ежегодно избравшіеся изъ городскихъ жителей, извѣстныхъ своею честностію и, особенно Голова, достаткомъ. При вступленіи въ должность, они подъ присягою давали обѣщаніе *сбратъ казну Великаго Государя съ великими радными, съ правдою и безъ волка хитрости*. По окончаніи года, Голова и Цѣловальники отправлялись въ Москву и представляли въ Приказъ Большаго Двора винную выручку и таможенный сборъ, вмѣстѣ съ записными книгами. Головъ, собравшему денегъ болѣе своего предѣстника, извѣщалась Царская милость; а въ противномъ случаѣ — неудовольствіе. Таможня и Кружечный Дворъ приносили казѣ годового дохода болѣе 2,000 тогдашнихъ рублей. Площадь въ Угличѣ была одна — Казанская, такъ-называвшаяся отъ бывшей на ней церкви Божіей Матери Казанской. На площади находились торговые деревянные ряды; всѣмъ въ извѣстные дни ведѣлъ собираться все промышлен-

ность города. Улицъ въ старомъ Угличѣ находилось множество; всё онѣ были узкія и, въ слѣдствіе произвольной расстановки домовъ, чрезвычайно кривыя. Обывателейскихъ домовъ въ Угличѣ, въ послѣдней половинѣ XVII вѣка, считалось 524. Всё они были, разумеется, деревянные. Жителей въ Угличѣ, въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, мужескаго пола, считая приблизительно, было до 1,500 человекъ. Они раздѣлялись на три разряда: на посадскихъ, бобылей и записныхъ мещанъ. Всё пошлины, собираемыя тогда какъ съ жителей, такъ и съ другихъ статей города, подлежащихъ казенному оброку, въ Угличской писцовой книгѣ 1674—76 г. исчислены въ 155 р. 48¹/₄ к. Сверхъ того, поземельныхъ сборовъ, которые выплачивались болѣе хлѣбныхъ и овсяныхъ, было 160 р. Въ послѣдствіи, въ первые годы царствованія Петра Великаго, всё эта сборы увеличились болѣе чѣмъ въ двадцать разъ. Торговля въ Угличѣ въ это время, равно какъ въ предъидущее и послѣдующее, господствовала преимущественно холщевая и пошевевая. Тѣмъ и другимъ изъ этихъ товаровъ Угличане вели не только внутреннюю, но и заграничную торговлю, чрезъ Архангельскій портъ, съ Англичанами и другими Европейцами. Въ заключеніе скажемъ что-нибудь и объ образованіи мѣстныхъ обитателей, жившихъ за полтораста лѣтъ до настоящаго времени. Они не чужды были, до мѣстной степени, умственнаго образованія, разумеется не систематическаго, а пріобрѣтеннаго чрезъ чтеніе духовныхъ книгъ, и имѣвшаго характеръ духовный. Любопытность ихъ и похвальная охота передавать потомкамъ свѣданія о событіяхъ своего времени помарили насъ мѣстною Лѣтописью, множествомъ историческаго содержанія записокъ, замѣтокъ и т. п. Акты эти, хотя и не могутъ, въ особенности же Лѣтопись, похвалиться полнотою и строгимъ историческомъ точностію, но слогомъ, наперомъ изложеномъ и проч. вполне оправдываютъ высказанное нами выше мнѣніе. Юридическія бумаги и частныя письма, принадлежащія Угличанамъ того времени, подтверждаютъ то же самое. А какъ и Искусства имѣютъ родство съ образованіемъ, то вспомнимъ здѣсь о Священникѣ мѣстной Филалетовской

церкви Сумевѣ, какъ отличномъ иконописцѣ: его произведенія, находящіяся въ той церкви и въ рукахъ некоторыхъ частныхъ лицъ, до сихъ поръ обращаютъ на себя вниманіе любителей древней иконописи. Земли, приналежащей городу, тогда было: по Рыбинской дорогѣ 568 саж., по Ярославской 290, по Ефремовской 413, по Ростовской 935, по Щабровской 1,200, по Московской 1,018 саж. За Волгою, границы городской земли, считая отъ крайнихъ домовъ, простирались отъ 240 до 690 саж. Около города были слѣдующія слободы: Иерусалимская, Срѣтенская, Тетеринна, Янская и Рыбная или Рыбачья.

Къ этому отдѣлу должны быть отнесены и слѣдующія критическія статьи: *Переписка Головина и Шереметьева* (Москв. № 9 и 10); *Листъ сошнаго письма* (ibid.); *Родословная роспись потомковъ Рюрика, составл. Н. Головинымъ*. Ст. М. Погодина (ibid. № 12); *О вѣдунъ и вѣдьмъ, по поводу статьи Г. Аванасьева въ альманахъ «Комета», К. Кавелина* (От. Зап. № 6); *Отвѣтъ Автору замѣчакій на рецензію сочиненія Г. Павлова: «Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова»* (Совр. № 4); *Нѣсколько словъ по поводу статьи Г. Аванасьева: Вѣдунъ и вѣдьма, помѣщенной въ альманахъ: Комета, С. Соловьева* (Моск. Вѣд. № 60); *Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. По Высочайшему Повелѣнію изданные II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи С. Петербурга*. Т. I. Ст. С. Соловьева (ibid. № 64).

Къ Исторіи другихъ народовъ относятся слѣдующія статьи: *Герцоги Гизы* (Москв. № 12); *Приключенія Плациди*. Эпизодъ изъ пятого столѣтія. Ст. Амедея Тьерри (Библ. для Чт. № 4); *Воспитаніе Маріи Стюартъ* (ibid. № 6); *Годовое собраніе Общества Сверхънхъ Антикваріевъ* (От. Зап. № 4); *Турниры, женищины, трубадуры, романы и разнаго рода забавы Среднихъ вѣковъ*. Ст. IV и послѣдняя. *Забавы и развлечения Среднихъ вѣковъ* (Совр. № 4); *Грузинскій 532-лѣтній Индикціонъ*, В. Цвѣткова (Кавк. № 23, 24).

Между всѣми этими статьями первое мѣсто принадлежитъ статьѣ: «Герцоги Гизы», заимствованной изъ сочиненія Маркава Рени де Булье: «Исторія Герцоговъ Гизовъ».

Въ введеши къ этой статьѣ, исполненномъ ума и знавнй историческихъ, переводчикъ говоритъ, между прочимъ, о Гизахъ и объ ихъ Исторіи слѣдующее: «Гизы стремились ко всему и ни до чего не достигали. Почти всѣ они были храбрые воины, и въкоторыя изъ нихъ великіе полководцы, — вотъ единственное титуло, на которое они приобрѣли право неоспоримое. Не пренебрегая никакой почестью и никакимъ приобретениемъ, они неутомимо гнались и за богатствомъ, и за могуществомъ, и за саномъ особъ владѣтельныхъ. Имъ всѣмъ мечталась корона, и мечтали приобрести корону Франціи, они съ тѣмъ вмѣстѣ не пренебрегали и короной Сициліи. Но ни той, ни другой не достигли они. Обѣ воевали, вертели ихъ глазами; съ быстротою алаго насмѣшливаго сна; и ни та, ни другая не увѣчала чела, на которомъ не было звѣзды предназначенія. Гизы дожидались Историка трудолюбиваго и вѣрнаго, Писателя съ дарованіемъ. Чтобы показать свой предметъ въ полномъ свѣтъ, онъ отдѣлилъ его отъ общей Исторіи. Онъ заключилъ его въ рамку ограниченную, но вѣстѣненную одной чистой монографіей. Это предпріятіе нововое. До сихъ поръ никто еще не рассматривалъ исключительно знаменитаго рода Гизовъ, для которыхъ героизмъ былъ законнымъ наслѣдствомъ, и которые напоминали собой именемъ весь блестящій, и вмѣстѣ неопредѣленный періодъ, когда Средніе вѣка уходили уже за горизонтъ, а заря новѣйшихъ временъ только что начинала заниматься. Авторъ *Исторіи Герцоговъ Гизовъ* воссоздалъ какъ не льзя лучше ихъ оригинальные и противоположные характеры во всемъ ихъ разнообразіи и увлекательности. Клавдій, благороднѣйшій и тонкій; Карлъ, чрезвычайно вѣжливый, но еще болѣе дерзкій; Францискъ, такъ напыщенно щелрый; такъ тщеславно великодушный; Генрихъ, больше всѣхъ дѣлъ умѣвшій шумѣть, но едва ли болѣе умный; осторожный Маіеннъ, въ сущности послѣдній въ родѣ Гизовъ; и наконецъ упавшее поколѣніе ихъ — *маленькіе Гизы*, слѣлованіе за *великими Гизами*, всѣ эти лица оживаютъ въ рассказѣ полною, хотя писанномъ слогомъ твердымъ и строгимъ. Правда, удивленіе къ своимъ героямъ нибгда

слишкомъ увлечаетъ новаго Историка : «вѣтъ знаменитости выше Гизовъ!» восклицаетъ или, точнѣе, пишетъ Г. де-Булье. Конечно, довольно трудно раздѣлать съ нимъ такой восторгъ, но по крайней мѣрѣ можно понизить его. Гизы не достигли цѣли своей, но казались къ ней близкими. Исполненные достоинствъ и недостатковъ, добродѣтелей и пороковъ, они невольно возбуждаютъ тотъ интересъ, какой, по правиламъ Аристотеля, должны возбуждать дѣйствующія лица въ драмѣ. Авторъ приписываетъ всѣ дѣйствія Гизовъ одному честолюбію; это мнѣніе кажется слишкомъ одностороннимъ и исключительнымъ. Гизы дѣйствительно были честолюбивы, противъ этого нѣтъ слова; но кромѣ того они вѣровали, они были глубоко убѣждены въ своей вѣрѣ: это былъ фанатизмъ, если вы хотите, но фанатизмъ не притворный, а истекающей изъ полнаго внутренняго убѣжденія.

Изъ критическихъ статей, написанныхъ по повелу новыхъ изданій, замѣчательны слѣдующія: *Государственные мужи древней Гречии, разсужденіе II, Бабста*. Ст. М. Стасюлевича (Москв. № 12); *Судьбы Италіи отъ паденія Западной Римской Имперіи до возобновенія ея Карломъ Великимъ, Обзорніе Остготто-Ломбардскаго періода Италіанской Исторіи. Соч. Петра Кудряцова*. Ст. Т. Грановскаго (От. Зап. № 4 и 6, Москов. Вѣд. № 40 и 41).

VII. Языкознаніе.

По части Языкознанія мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Бостонское Общество Ориенталистовъ* (Москв. № 7); *Общество Сербской Словесности* (ibid. № 11); *Новое изданіе Миклошича* (ibid.); *Пропилеи. Сборникъ статей по классической древности, издаваемый II Леонтьевымъ*. Кн. I. Б. Ордынскаго (Совр. № 6); *Миссіонеръ Гютцлафъ, О. Іакинфа* (ibid.); *Славянскія литературныя новости* (Сѣв. Вѣд. № 78).

— «Миссіонеръ Гютцлафъ.» — Лестные отзывы Европейскихъ журналовъ — говорить въ этой статьѣ О. Іакинфъ — о необыкновенныхъ свѣдѣніяхъ Гютцлафа въ Китайской

Словосности родили во мнѣ желаніе видѣть что-нибудь изъ трудовъ этого прославленнаго Синолога въ переводѣ на одинъ изъ Европейскихъ языковъ, чтобы не на слово судить, а на существенныхъ фактовъ удостовериться въ подлинности журнальных отзывовъ. Недавно достопочтенный Авторъ нашелъ въ Прусской Государственной Газетѣ двѣ статьи, въ которыхъ нѣсколько раскрыта мѣра свѣдѣній о Китаѣ, приобретенныхъ Гюттлафомъ въ двадцатилѣтнее пребываніе его въ Срединномъ Царствѣ. Авторъ перевелъ нѣкоторые мѣста изъ нихъ съ присовокупленіемъ только легкихъ замѣчаній. Гюттлафъ, въ одной бесѣдѣ своей, объ идолослуженіи въ Китаѣ, представилъ религію Китайскую находящуюся въ самомъ низкомъ состояніи. Конфуцій, болѣе законодатель, чѣмъ основатель религіи, по словамъ его, очень мало слѣлалъ для религіознаго просвѣщенія народа. На это О. Іакиневъ замѣчаетъ: «Но Исторіи извѣстно, что Кхунцзы, иначе Конфуцій, никогда не былъ ни законодателемъ, ни основателемъ религіи. При упадкѣ государственныхъ законовъ и нравственности народной въ положеніи царствованія династіи Чжэу, онъ своими наставленіями и собственнымъ примѣромъ старался возстановить и то и другое, и въ этомъ отношеніи онъ представлялъ учеными Китайцами Будую». Главный идолъ (сказано въ Пр. Г.), котораго каждый держитъ въ своемъ домѣ, есть богъ богатства (Миссіонеръ Ротчеръ изъ Нижней Индіи показывалъ намъ адѣсь, за нѣсколько годовъ прежде, такого идола тучной и пріятной наружности и улыбающагося на свою тучность). Этого Плутуса (бога богатства) подвергали побоямъ, разбивали, выбрасывали за двери, если онъ не исполнитъ желанія Китайца. Противъ этого О. Іакиневъ говоритъ слѣдующее: «Это не болѣе, какъ давнее преданіе. Богъ богатства хотя въ большомъ почетѣ у Китайскихъ простолюдиновъ, но при всемъ томъ вовсе не относится къ существеннымъ предметамъ Буддйской религіи. Европейцы и донынѣ о Китайскихъ религіяхъ имѣютъ поверхностныя понятія, и притомъ не всегда вѣрныя». Храмы (сказано въ Г.) очень многочисленны, но они бывають злоупотребляемы для самыхъ мирскихъ потребностей. Они обыкновенно служатъ

жилищамъ для жрецовъ и устроиваются совершенно какъ простые дома, снабжаются кухней, служатъ гостиницами, постоялыми дворами и чайными. Гюцлафъ самъ провезъ тамъ нѣсколько ночей. На это О. Лавицъ возражаетъ: «Въ Китаѣ нѣтъ жрецовъ, а храмы обыкновенно сооружаются внутри монастырей, отдаленно отъ частныхъ жилищъ. Они окружены жилыми зданіями для служителей храма. Эти зданія вообще содержатся довольно чисто. Въ нихъ иногда останавливаются чиновники, проезжающіе куда-либо по должности, — а чаще живутъ путешественники въ продолженіи по своимъ дѣламъ. Храмы опредѣлены для одного богослуженія, а Гюцлафъ, какъ путешественникъ, провезъ нѣсколько ночей въ жилыхъ зданіяхъ при храмахъ, а не во внутренности храма». — Г. Гюцлафъ, будучи въ Штеттинѣ въ залѣ Гимназіи, читалъ трактатъ о Китайскомъ языкѣ, письмѣ и Литературѣ. Изъ этого трактата «Штеттинскій Вѣстникъ» сообщаетъ слѣдующее: «Г. Гюцлафъ во второй статьѣ «Штеттинскаго Вѣстника» подъ № 169, обѣщавъ сообщить намъ трактатъ о Китайскомъ языкѣ, письмѣ и Литературѣ — трехъ самыхъ любопытныхъ предметахъ для ученаго человѣка; но изъ первой же статьи, т. е. о Китайскомъ языкѣ, открылось, что Г. Гюцлафъ попустому польстилъ нашему ожиданію: онъ и самъ если имѣетъ, то очень ограниченныя свѣдѣнія о трехъ упомянутыхъ предметахъ. Вѣсто этого онъ хорошо владѣетъ разговорнымъ Китайскимъ языкомъ». Этихъ выписокъ, кажется, достаточно для того, чтобы судить о степени знаній Г. Гюцлафа въ Китайской Словесности.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По Теоріи Словесности въ тѣсномъ смыслѣ мы не встрѣтили, въ обозрѣваемый періодъ, ни одной статьи; но нѣкоторыя теоретическія сужденія и правила высказаны въ слѣдующихъ критическихъ статьяхъ по поводу новыхъ изданій: *Исторія Русской Литературы*, К. Зеленецаго (Москв. № 8); *Полная Русская Христоматія, составленная А. Галяховичемъ* (ibid.); *Обозрѣніе Русскихъ журналовъ* (ibid)

№ 7—12; От. Зап. № 4—6); *Заметки о жизни Поэта в Русской журналистике* (ibid. № 5 и 6); *Комета. Ключев Литературный Альманах, изданный Щепкиным* (Моск. № 9 и 10; Библ. для Чт. № 6; От. Зап. № 5).

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Къ матеріаламъ Исторіи Русской Литературы принадлежатъ статьи: *Письмо Тредьяковскаго въ Сенатъ* (Москва. № 14); *Литературныя воспоминанія*, А. В. (ibid. № 12 и Совр. № 6); *Обзоръ Русской Литературы за 1850 годъ*. Ст. IV и послѣдняя (Совр. № 4); *Очеркъ ученой дѣятельности за Кавказомъ*, Н. Ханькова (Кавк. № 25, 26, 27, 28, 29).

— «Письмо Тредьяковскаго въ Сенатъ». — Это письмо или, правильнѣе, прошеніе имѣетъ значеніе въ двойномъ отношеніи: во-первыхъ, какъ весьма важный документъ, относящійся къ біографіи Тредьяковскаго, и во-вторыхъ, какъ историческое свидѣтельство, изъ котораго можно вывести справедливое заключеніе о положеніи Русскихъ Ученыхъ тогдашняго времени и объ отношеніяхъ къ Академіи Наумъ. Весьма справедливо говорить, по поводу изданія этого письма, М. П.: «Пора реставрировать это лице, изуродованное невѣжествомъ, легкомысліемъ, опрометчивостію. Тредьяковскій точно былъ странецъ, сѣвшій съ нѣкоторыхъ сторонъ, за то съ другихъ, опускаемыхъ совершенно изъ виду, онъ достоинъ нашего участія, уваженія и благодарности, какъ первый труженикъ и страдалецъ Русской Литературы».

— «Литературныя воспоминанія». — Эти воспоминанія, по замѣчанію Редакціи Современника, принадлежатъ Автору, котораго имя тѣсно связано съ развитіемъ и успѣхами Русскаго просвѣщенія въ теченіе многихъ лѣтъ, и котораго труды пользуются заслуженнымъ уваженіемъ Европейскаго ученаго міра. Они содержатъ въ себѣ любопытныя извѣстія о литературныхъ обществахъ, существовавшихъ въ С. Петербургѣ въ началѣ настоящаго столѣтія, въ которыхъ принимали живое и дѣятельное участіе первоклас-

оныя наши Писатели. Подѣлимся сими известіями съ нашими читателями. Помѣщенная въ «Современникѣ» статья: *Осьмое Января 1851 года*, возбудила во многихъ читателей любопытство, а въ нѣкоторыхъ воспоминаніе о бывшемъ литературномъ кружкѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Арзамаса*. Въ этой статьѣ помѣщено нѣсколько свѣдѣній о самомъ обществѣ; эти свѣдѣнія, по необходимости, довольно скудны, а пополнять ихъ трудно, ибо *Арзамасъ* не имѣлъ собственно никакой определенной формы. Это было общество молодыхъ людей (изъ коихъ нѣкоторые достигли въ послѣдствіи высшихъ степеней государственной службы), связанныхъ между собою однимъ живымъ чувствомъ любви къ родному языку, Литературѣ, Исторіи, и собиравшихся вкругъ Карамзина, котораго они признавали путеводителемъ и вождемъ своимъ. Направленіе этого общества, или, лучше сказать, этихъ пріятельскихъ бесѣдъ, было преимущественно *практическое*. Лица, составлявшія его, занимались: строгимъ разборомъ литературныхъ произведеній, примѣненіемъ къ языку и Словесности Отечественнѣйшей источниковъ древностей и иностранныхъ Литературъ, изысканіемъ началъ, служащихъ основаніемъ твердой, самостоятельной теоріи языка, и проч. Чѣмъ разнообразіе была цѣль общества, тѣмъ менѣе было послѣдовательности въ его занятіяхъ. Въ то время и подъ вліяніемъ *Арзамаса* писались стихи Жуковскаго, Батюшкова, Пушкина; и это вліяніе отразилось, можетъ быть, и на иныхъ страницахъ Исторіи Карамзина. Существованіе этого кружка было такъ кратковременно, что оно оставило по себѣ слѣды только въ памяти современниковъ. Говорятъ, что *Арзамасскій* кружокъ намеревался издавать журналъ, и что помѣщенная къ сочиненіямъ Батюшкова статья: *О Греческой Антологіи* написана именно для этого журнала. Еще прежде того подобныя литературныя бесѣды имѣли у насъ замѣчательное въ свое время вліяніе на развитіе Отечественнѣйшей Словесности,— вліяніе не довольно уваженное писавшими Исторію ея. Такъ, напр., не восходя далѣе начала столѣтія и ограничиваясь однимъ Петербургомъ, скажемъ, что Г. Р. Державинъ собиралъ около себя многочисленныхъ литературныхъ привержен-

цевъ и почитателей его высокихъ дарованій. Изъ нихъ-то въ 1811 г. образовались въ его домѣ и подъ его председательствомъ такъ-называемыя *Бесѣды Русскаго слова*. Мистицкій старецъ Державина въ это время не переставалъ писать стихи, конечно, мало достойные пѣвца *Фелицы*, вообще довольно слабые, но показывавшіе его неугасаемую любовь къ поприщу своей прежней славы. Въ этомъ обществѣ послѣ Державина занимали почетное мѣсто: А. С. Шишковъ, котораго книга: *О старомъ и новомъ словѣ*, надѣлала въ свое время много шума, возбудивъ важные вопросы касательно языка, — вопросы, въ послѣдствіи разрѣшившіеся обоюднымъ переширеньемъ, подобно *классиковъ* и *романтиковъ* во Франціи и Германіи, — и В. В. Капнистъ, одаренный остроуміемъ, произведенія котораго служили указаніемъ повдѣйшимъ Поэтамъ. Капнистъ на ваятѣ дней своихъ писалъ не много, но еще любилъ Словесность. Сюда же должно выключить лицо оригинальное — Графа Д. И. Хвостова, этого бездарнаго метромана, до конца жизни своей страстно преданнаго Литературѣ и изъ любви къ ней съ твердостью переносившаго остроты и колкія шутки, которыми осыпали его со всѣхъ сторонъ. Къ обществу Державина принадлежали еще А. С. Хвостовъ. И. М. Муравьевъ-Апостолъ, Князь А. А. Шаховскій, который для него написалъ неудачную Поэму: *Расхищенные шубы*, Кн. С. А. Шихматовъ, А. А. Писаревъ и С. Н. Маринъ—оба Офицеры гвардіи,— сверхъ того множество молодыхъ поклонниковъ Державина— Парнасскихъ кандидатовъ, имена которыхъ олавножь не сохранялись въ Парнасской лѣтописи, — даже нѣсколько дамъ, занимавшихся стихотворствомъ. Словомъ, домъ Державина былъ важнымъ двигателемъ тогдашней литературной дѣятельности. Если это движеніе не принесло большихъ плодовъ, оно по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ объ общей въ то время, на всѣхъ ступеняхъ общества, склонности къ занятиямъ литературнымъ, особенно къ Поэзіи Лирической и Драматической, — склонности, которою отличалась по преимуществу эпоха отъ Ломовосова до Державина. Въ одно почти время Искусство и Литература находили скромное, но постоянное убѣжище въ домѣ А. Н.

Олеинна. Этотъ достойный сановникъ, котораго труды и усердіе не вполне оцѣнены, можетъ быть, настоящимъ неколѣніемъ, былъ отъ Природы страстный любитель Искусствъ и Литературы. При долговременной службѣ, онъ все свободное время посвящалъ своимъ любимымъ предметамъ. Можетъ быть, ему не доставало вполне этой быстрой наглядной смѣтливости, этого утонченнаго проицательнаго чувства, столь полезнаго въ дѣлѣ Художествъ; но пламенная его любовь ко всему, что клонилось къ развитію Отечественныхъ талантовъ, много содѣйствовала успѣхамъ Русскихъ Художниковъ. Кипревскій былъ имъ възысканъ и поощренъ; конечно, Егоровъ, Шебуевъ, оба Брюловы не забыли постоянного о нихъ попеченія А. Н. Олеинна. Сверхъ того Олеиннъ былъ одинъ изъ первыхъ основателей Русской Археологіи. Ревностный поборникъ Отечественныхъ древностей, онъ занимался постепенно всѣми предметами, входящими въ этотъ кругъ, начиная отъ Тмутараканскаго камня до драгоценностей Керченскихъ, отъ Лаврентьевскаго Нестора до описанія Московскихъ памятниковъ. Дому Олеинна служила украшеніемъ его супруга Елиз. Марк. Полторацкая. Образецъ женскихъ добродѣтелей, ибжнѣйшая изъ матерей, прииѣрная жена, одаренная умомъ яснымъ и кроткимъ нравомъ,— ова оживляла и одушевляла общество въ своемъ домѣ. Крыловъ особенно находилъ въ ней не только участіе друга, но даже и попечительность доброй матери. Онъ съ своею Лаврентьевскою безпечностію нашелъ въ Елиз. Марковиѣ другую г-жу де-Ласабліеръ. Вообще, домъ Олеинна немало содѣйствовалъ къ извѣстности Крылова, который Олеиннымъ представленъ былъ ко Двору и опредѣленъ въ Императорскую Публичную Библиотечку. Лучшія прозаическія сочиненія Крылова были читаны въ первый разъ въ кругу друзей Олеинна, къ числу которыхъ принадлежалъ Н. И. Губдичъ, ревностный переводчикъ Гомера, чей заиѣчательный трудъ и тщательное изученіе Греческаго подлинника, къ сожалѣнію, не всегда встрѣчаютъ нынѣ достаточную оцѣнку. Въ домѣ Олеинна явился въ свою очередь В. А. Озеровъ съ рукописнымъ «Эдипомъ въ Аеннахъ», и тутъ была читана въ первый разъ эта трагедія, которую не затмив

произведенія повдѣйшихъ нашихъ Драматурговъ. Эдипъ представленъ былъ въ первый разъ въ 1804 г. Роль Антигоны была написана Озеровымъ для дебюта К. С. Семеновой. Первоначальная репетиція этой трагедіи происходила также въ домѣ А. Н. Оленина. *А. Н. Блудовъ* и *С. С. Уваровъ* были съ ранней молодости въ числѣ короткихъ пріятелей семейства Олениныхъ. Капитанъ часто посѣщала этотъ домъ, постоянно открытый для немногихъ, всегда встрѣчавшихъ радушный пріемъ со стороны хозяйки и хозяйки. Въ гостиной Олениныхъ почти ежедневно встрѣчалось нѣсколько Литераторовъ и Художниковъ Русскихъ. Предметы Литературы и Искусствъ занимали и оживляли разговоръ; совершенная свобода въ общеніи, непринужденная откровенность, добродушный пріемъ хозяйки давали этому кругу что-то патріархальное, семейное, что не можетъ быть понято новымъ поколѣніемъ. Сюда обыкновенно привозились всѣ литературныя новости: вновь появившіяся стихотворенія, извѣстія о театрахъ, о книгахъ, о картинахъ,— словомъ, все, что могло питать любопытство людей, болѣе или менѣе движимыхъ любовью къ просвѣщенію. Не заирая на грозныя событія, совершавшіяся тогда въ Европѣ, политика не составляла главнаго предмета разговора;— она всегда уступала мѣсто Литературѣ: Здѣсь нельзя не замѣтить, что не только у насъ, но вообще во всей Европѣ обнаруживалось сильное стремленіе къ развитію Словесности и склонность къ мирнымъ умственнымъ занятиямъ въ то время, когда потрясеніе всѣхъ началъ гражданскаго порядка и духъ воинскихъ предпріятій колебали всѣ Государства, стояшія на краю гибели. Оканчивая краткій очеркъ вліянія нѣкоторыхъ частныхъ Петербургскихъ обществъ на языкъ и Словесность нашу, прибавимъ, что этотъ очеркъ слѣдовало бы дополнить свѣдѣніями о литературныхъ кружкахъ, существовавшихъ въ Москвѣ; такого дополненія ожидаемъ мы отъ Редактора и сотрудниковъ *Москвитинина*. Въ заключеніе замѣтимъ, что частыя, такъ сказать, домашнія общества, состояція изъ людей, соединенныхъ между собой свободными призваніемъ и личными талантами, и наблюдающихъ за ходомъ Литературы, имѣли

и имѣютъ не только у насъ, но и повсюду, ощутительное, хотя нѣкоторымъ образомъ невидимое вліяніе на современниковъ. Въ этомъ отношеніи Академія и другія оффиціальныя учрежденія не даютъ знаменитымъ Писателямъ, а частью взимаютъ отъ нихъ жизнь и направленіе. Можно вообще сказать, что развитіе Искусствъ и Литературы не подлежитъ, подобно развитію Наукъ, общему, осознательному закону времени и постепенности. Эпохи ихъ процвѣтанія составляютъ какъ будто неожиданныя, мгновенныя явленія, и когда эти эпохи проходятъ, то уже никакое усиліе, никакое пожертвованіе со стороны Правительства не въ силахъ ихъ возстановить. Это обстоятельство дѣлаетъ любопытнѣе, можетъ быть, самую Исторію Литературы. Желательно, чтобы будущій Историкъ Русской Словесности обратилъ вниманіе на всѣ подробности и даже мелочи, означавшія и упадокъ ея и успѣхи.

Eheu, Posthume, fugaces, fugaces.....

— «Очеркъ ученой дѣятельности за Кавказомъ въ 1850 году». — Ученый Авторъ, въ умномъ и краснорѣчивомъ введеніи къ этой статьѣ, говоритъ о необходимости въ настоящее время очерковъ, *revues retrospectives*, успѣховъ по разнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній, въ теченіе нѣвѣстнаго періода времени. Эта необходимость, по мнѣнію Автора, ощутительна особенно для Россіи, а для Кавказа — тѣмъ болѣе, что здѣсь, при просвѣщенной заботливости Намѣстника въ изслѣдованію края, не такъ мало дѣлается, какъ думаютъ, и что здѣсь поле изслѣдованій обширнѣе, чѣмъ въ большей части другихъ мѣстъ Россіи. Далѣе, въ этомъ же введеніи, Авторъ указываетъ на историческое значеніе Кавказа: «Тутъ — продолжаетъ Г. Хавыковъ — гдѣ безпрестанно сталкивались Римскій элементъ съ Иранскимъ, Византійскій съ Арабскимъ, Арабскій съ Турецкимъ, Турецкій съ Монгольскимъ, и гдѣ постоянно вліяніе Запада, кто бы не занималъ его и не владычествовалъ на немъ, останавливалось какъ бы чудомъ на климатической границѣ, отдѣляющей климаты Азіатскаго и Европейскаго материковъ, — тутъ, повторяемъ, нечего дивиться

обилію дѣла: дай только Богъ побольше дѣлателей, а любознательности нѣзъ будетъ нища. Настоящій очеркъ служить дѣйствительно убѣдительнымъ доказательствомъ послѣдней мысли Автора. «Въ прошедшемъ году» — говоритъ онъ — «участіе Закавказья въ дѣлѣ Науки было троякое: археологическое, метеорологическое и геодезическое», и потому въ настоящемъ очеркѣ Авторъ предположилъ рассмотреть отдѣльно, что было сдѣлано по каждой изъ этихъ частей содѣйствіемъ маститыхъ Ученыхъ. Мы постараемся извлечь изъ него только главные результаты.

I. *Исследования по части Археологіи.* Г. Бертоломей доставилъ Автору 26 надписей изъ Дагестана, изъ коихъ 11-ть содержатъ въ себѣ историческія указанія. Надписи эти доказали: 1) Что Самурскій Округъ надобно считать центральнымъ пунктомъ Арабской колонизаціи въ Дагестанѣ; при чемъ сама собою разъяснилась неосновательность преданія о завоеваніи этого края Абу-Муслимомъ Мервійскимъ. 2) Что VII вѣкъ гижры, соответствующій XIII вѣку нашего лѣтосчисленія, должно считать самымъ изътущимъ вѣкомъ просвѣщенія Дагестана при Мусульманскихъ влѣстителяхъ. 3) Что Батый, при движеніи своемъ на Югъ изъ Россіи, послѣ перваго нападенія своего на нее, былъ въ Дагестанѣ и, вѣроятно, остановился въ Ричѣ. 4) Что въ самое изътущее время владычества Ширванъ-Шаховъ, въ XV вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, Самурскій Округъ входилъ въ число подвластныхъ ему областей, и что даже, съ уничтоженіемъ этого рода, правители, называвшіеся въ Ширванѣ, при Сефевидяхъ, старались удержать вліаніе свое на этотъ Округъ, и наконецъ 5) Воплѣ подтвердилось присутствіе Пеглевійскихъ надписей на стѣнахъ Дербанда, такъ счастливо угаданныхъ Г. Френомъ въ неостанныхъ рисункахъ, приведенныхъ въ Петербургѣ извѣстнымъ спутникомъ Петра Великаго, Кн. Канташиромъ. О. И. Хольцко прислалъ Автору три Куфическія надписи изъ Нахичевана и одну, начертанную обыкновеннымъ почеркомъ, изъ Ордубада. Онѣ показали: 1) Что ученіе Таргата уже проникло и утвердилось на Югѣ Закавказья въ VI в. гижры, XII нашего лѣтосчисленія, и что спуты того времени нисколь-

ко не мѣшали распространенію этого ученія. 2) Что въ 750 г. Х, въ коемъ Азербейджанъ такъ часто переходилъ отъ одного владителя къ другому, Югъ Аррама, т. е. нынѣшніе уѣзды Нахичеванскій и Орлубадскій, оставались подъ властью Ашачука, и наконецъ 3) Что во второй половинѣ VIII вѣка гнджры ученіе Таригата получило новыхъ и сильныхъ представителей въ лицѣ потомковъ знаменитаго Хорассанскаго Мирршида Абу-Саида, сына Абульхейра, причеиъ разъяснилась и самая біографія этого Мусульманскаго святоши. Археологическія надписи, доставленныя Автору въ послѣдствіи, немногочисленны и состояли только въ надписяхъ; но какъ онѣ не были никѣиъ разобраны, то онѣ говорятъ объ нихъ нѣсколько подробнѣе. Основательнымъ филолого-историческимъ разборомъ этихъ надписей оканчивается статья Г. Ханькова, которой продолженіе обѣщано Авторомъ, и принадлежитъ обозрѣнію слѣдующаго трехмѣсячія.

Къ Исторіи Литературы другихъ народовъ относятся слѣдующія статьи: *Исторія Греческой Трагедіи* (Смѣхъ От. № 4 и 5); *Анакреонъ* (ibid. № 6); *Этюды героевъ древности*, В. Кречетова (ibid.); *Сочиненія Эбелина, Мундта и Макколя о Маккіавелли* (Москв. № 9 и 10); *Италіанскіе Поэты Среднихъ вѣковъ: Анлоло Полициано, Луджи Пульчи, Франческо Берни, Луджи Аламанни, Джамбатиста Марико, Габриелло Кіабрера, Винченціо Филликал, Алессандро Ганди и Алессандро Тассони* (Библ. для Чт. № 6); *Открытіе неизвѣстной донынѣ пьесы Мольера и новыя изслѣдованія о его жизни и первыхъ произведеніяхъ* (Совр. № 4, 5); *Желцины-Поэты Сѣверной Америки* (Русск. Язв. № 119); *Китайская Литература въ Парижѣ* (ibid. № 124).

— «Открытіе неизвѣстной донынѣ пьесы Мольера и новыя изслѣдованія о его жизни и первыхъ произведеніяхъ». — Эта статья проливаетъ новый свѣтъ на біографію знаменитаго Комика, его отношенія къ современникамъ, и посвящаетъ исторію театра того времени во Франціи. Незвѣстная донынѣ пьеса, о которой говорится въ этой статьѣ — балетъ «*Несоимстимые, въ осьми выходахъ, исполненный передъ нхъ Свѣтлостію Принцемъ и Принцессою Конти*». Ба-

летъ этотъ былъ помѣщенъ въ большомъ сборникѣ балетовъ, составленномъ Герцогомъ де ла Вальеромъ и проданномъ вмѣстѣ съ его библиотекой въ 1783 г.; но онъ былъ извѣстенъ только по каталогу, изданному тѣмъ же самымъ Герцогомъ, подъ заглавіемъ: *Балеты, оперы и другія лирическія произведенія, въ хронологическомъ порядкѣ*. Въ огромныхъ драматическихъ сборникахъ библиотеки Понъ-де Веля и Солешиа его не было; но въ настоящее время онъ найденъ. Балетъ этотъ вообще такъ хорошо написанъ и даже во многихъ мѣстахъ такъ прекрасенъ, что не лзя не видѣть въ немъ истинно мастерской руки. Кромѣ того, въ немъ встрѣчается куплетъ изъ шести стиховъ, относящихся прямо къ Мольеру, который долженъ былъ танцовать въ одномъ изъ выходовъ; содержаніе этого куплета ясно показываетъ, что онъ относится къ самому Автору, а темнота, неясность этихъ подвальныхъ стиховъ свидѣлствуетъ, какъ онъ затруднился хвалить самого себя. Въ этомъ балетѣ, кромѣ Мольера и Бежаръ, принимали участіе не только актеры ихъ труппы, но весь цвѣтъ дворянства, служившаго при Дворѣ Принца Конти и собравшагося въ Лангедокъ. Эта смѣсь актеровъ и благородный молодежи въ придворныхъ балетахъ существовала до половины царствованія Людовика XIV. Не должно однакожь думать, что каждое лицо, занимавшее какую-нибудь роль въ балетѣ, было обязано непременно танцовать: большая часть являлась на сцену только затѣмъ, чтобы блеснуть передъ зрителями щегольскимъ и причудливымъ костюмомъ, при чемъ многіе надѣвали даже маски. Мольеръ танцовалъ въ своемъ балетѣ съ людьми очень порядочными. Шестистишіе, въ которомъ онъ долженъ былъ охарактеризовать самого себя и показать свою *несообразность* съ ролью, которую исполнялъ, показываетъ, что уже въ то время его считали болѣе Повтомъ, нежели комедіантомъ. Балетные стихи составляли особый родъ Поэзіи, — Поэзіи придворной. Мольеръ долженъ былъ сообразоваться съ тогдашними требованіями, и потому, выхваляя очень тонко большую часть знатныхъ и почтенныхъ особъ, согласившихся выступить на театральныя подмостки и вѣнчаться въ

толпу итѣровъ, онъ не упустилъ случая отпустить на ихъ счетъ нѣсколько остротъ, очень колкихъ, но до крайности вѣжливыхъ и щедрыхъ. Вся эта пьеска исполнена прекрасныхъ стиховъ, умныхъ мыслей, остроумныхъ шутокъ и колкихъ замѣчаній. Въ каждомъ словѣ, подъ маскою комическаго Поэта, вы видите Философа и моралиста; на каждомъ шагу вы видите воспитанника Гессанди, ученика Эпикюра, поклонника Лукреція, передающаго уроки учителей своимъ ученикамъ въ школѣ танцевъ. Смотря на этого балета, Принцъ Конти не могъ не вспомнить уроковъ Гессанди и своихъ бывшихъ соучениковъ, между которыми Мольеръ слѣдовалъ навѣстивъ тѣмъ, что началъ переводить въ стихахъ поему De natura rerum. Нѣкоторые стихи этого балета, если не переведены, то по крайней мѣрѣ написаны въ подражаніе Лукрецію. Языкъ всей вообще пьесы чистъ, точенъ, ясенъ, изященъ и прѣстъ; онъ выражаетъ вполне то, что Авторъ хочетъ сказать, и легко подчиняется ритму и риму. Въ немъ встрѣчаются почти всѣ достоинства языка Мольера; но тѣхъ счастливыхъ оборотовъ, которые встрѣчаются на каждомъ шагу въ его послѣдующихъ произведеніяхъ, еще нѣтъ въ первомъ опытѣ молодого Писателя, написанномъ ради смѣха и на-заказъ.

Г. С.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ВТОРИЧНОЕ ОТКРЫТІЕ НОВАЙШЕЙ ПЛАНЕТЫ. — Въ прошедшемъ мѣсяцѣ мы извѣстили нашихъ читателей объ открытій новаго астероида *Ириды*, которымъ Наука обязана Англійскому Астроному Хайнлу. Ныѣ находимъ въ «*Astronomische Nachrichten*» извѣстіе (*), что четыре дни послѣ Хайнда, именно 23 Мая вечеромъ, Неаполитанскій Астрономъ Аннибалъ *Гаспарисъ*, еще ничего не знавшій о Хайндовомъ открытій, нашелъ съ своей стороны *Ириду* въ небѣ, въ видѣ свѣтила отъ 9 до 10 величины.

Это служитъ новымъ подтвержденіемъ той заботливости, съ которою современные наблюдатели слѣдятъ за всѣми небесными явленіями.

(*) *Astr. Nachr.* № 761, стр. 280. *Beilage.*

ЭЛЕМЕНТЫ ИРИНЫ. — Не смотря на недавнее открытие планеты Ирины, элементы ее уже вычислены приблизительно Г. Э. Фохлем и Г. Рюккеромъ въ Берлинѣ. Для этого вычисленія взяты были за основаніе слѣдующія положенія :

- 1) Мая 19, среднее изъ двухъ наблюденій Хайнда.
- 2) Мая 24, среднее изъ одного Берлинскаго и одного Гамбургскаго меридіанннхъ круговъ и одного Берлинскаго рефракторомъ, и
- 3) Мая 31, Берлинское наблюденіе меридіанннхъ круговъ.

Элементы получены слѣдующіе :

Эпоха: 1851 г. Мая 24,0 сред. Берл. врем.

M	42°	4'	48,98	}	(1)
II	183	54	29,82		
Ω	87	58	59,38		
,	8	34	48,98		
φ	9	48	35,51		
lg. e	9,2299526				
lg. a	0,4070989				
lg. μ	2,9393582				

Для 24 Мая эти элементы дають

Вычисл. Наблюд.

$$da = + 0,05$$

$$dδ = - 0,08$$

Между Ириною и предполагаемымъ астероидомъ Качиаторе, очевидно, нѣтъ никакого отношенія. Астрономическимъ знакомъ для Ирины избранъ голубь съ масличною вѣтвью въ клювѣ и со звѣздою надъ головою (2).

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ :

107) Опредѣленіе кометнаго пути изъ геоцентрическихъ наблюденій, Д-ра *Уильяма Гейца* (продолженіе). Второе отдѣленіе (*Astr. Nachr. № 761 и 762*).

(1) Средн. развѣд. 1851 г. Геня. 0,0

(2) *Astr. Nachr. № 761*, стр. 277 и 279. *Beilage*.

108) Письмо Хайнда о первыхъ наблюденіяхъ Ириды въ Лондонѣ и Дургамѣ (Ibid. Veil. № 761. стр. 277).

109) Наблюденія Ириды на Берлинской Обсерваторіи, Лютера (Ibid. 278).

110) Наблюденія Ириды въ Гамбургѣ, Рюлкера (Ibid. 280).

111) Замѣчанія о полномъ солнечномъ затмѣніи, которое случится $\frac{1}{2}$ Июля вышшаго года, Фел (Compt. rend. XXXII, № 20, стр. 733).

112) Письмо Г. Парѣ (Pare) о полномъ солнечномъ затмѣніи 1842 года (Ibid. № 21, стр. 782).

113) Замѣчанія Г. Фел на предыдущую статью Парѣ (Ibid. 784).

114) Замѣчанія Гг. Ложье и Мозе по тому же предмету (Ibid. 788).

115) Отвѣтъ Г. Фел на замѣчанія Гг. Ложье и Мозе (Ibid.).

116) Объ открытіи Хайндомъ новаго астероида (Ibid. 789).

117) Наблюденія новаго астероида, Мозе (Ibid.).

118) Отвѣтъ Г. Пти на замѣчанія, представленныя Г. Феемъ въ засѣданіи Академіи 5 Мая, касательно мнѣній Г. Пти о пути болидовъ (Ibid. 790).

119) Новыя замѣчанія Г. Фел противъ Г. Пти (Ibid.).

120) Наблюденія Феевой кометы Кембриджскимъ обсерваторіаломъ, Челлиса (Ibid. 812).

121) Исслѣдованія надъ иррадіаціею, Камоччи (Institut. № 897).

122) Наблюденія падающихъ звѣздъ, Камоччи и Перрел (Ibid. № 898).

123) О двухъ кометахъ, открытыхъ въ 1850 году Петерсеномъ и Бондомъ, Колла (Ibid.).

124) О результатахъ періодическихъ наблюденій положеній и разстояній 19 звѣздъ каталога Сира Джона Гершеля, удобныхъ для изысканій параллакса, Лорда Роттеслел (Ibid. № 908).

125) Наблюденіе покрытія Юпитера 7 Мая 1850 года, *Швейцера* (Bull. de. la Soc. Imp. des Natur. de Moscou, 1850, № II, стр. 678).

126) О широтѣ Московской обсерваторіи, *Швейцера* (Ibid. № IV, стр. 592).

НОВОСТИ ПО МАТЕМАТИКѢ:

51) Доказательство новой теоремы Элементарной Геометріи, *Муро* (Comp. rend. XXXII, № 20, стр. 775).

52) Изысканія надъ вліяніемъ вращенія земли на фигуру жидкости, вращающейся вокругъ вертикальной оси, *Браве* (Institut. № 901).

53) Новая формула для квадратуръ, *Каталана* (Ibid.).

54) Объ узловыхъ лавіяхъ упругаго диска, входящаго въ дрожательномъ состояніи, *Стрельке* (Ibid. № 902).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

71) Перемена фабричныхъ машинъ одного производства въ другому безъ измѣненія двигателя, *Затоскина* (Труд. Воля. Экон. Общ. 1851, Іюнь, стр. 111).

72) Плавательный сварялъ, *Журавлева* (Ibid. 65).

73) Объ исправленіи постановки мельничныхъ жерновъ (Ibid. 83).

74) О подвижной мельницѣ (Ibid. Приб. 50).

75) О новой Русской молотильнѣ (Ibid. 66).

76) Объ особенномъ случаѣ равновѣсія жидкихъ тѣлъ, *Дюпре* (Institut. № 898).

77) О новой машинѣ для ирригацій (или искусственныхъ орошеній), безъ поршня и клапановъ, *Калины* (Ibid. № 907).

78) Сварялъ для вычерпыванія помощію морскихъ волнъ, *сво ось* (Ibid. № 908).

Ф И З И К А.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ДАГЕРРОТИПНЫХЪ ИЗОБРАЖЕНІЙ. — Извѣстно, что дагерротипнымъ изображеніямъ весьма много вредитъ непріятная металлическая зеркаласть изъ поверхности. Нынѣ Гг. *Глемиссонъ* и *Террейль* нашли

средство избѣгать такого недостатка. Способъ ихъ основанъ на томъ, что хлористая ртуть, будучи смѣшана съ хлористымъ серебромъ, отнимаетъ у послѣдняго способность темнѣть отъ вліянія свѣта. Когда лаггерротипная доска обмыта растворомъ сѣрноватокислаго натра, на нее дѣйствуютъ разведенною царскою водкою, отъ чего амальгама, образующая свѣтлыя мѣста, превращается въ смѣсь хлористаго серебра и хлористой ртути; а на темныхъ мѣстахъ происходитъ хлористое серебро, исчезающее въ цвѣтъ отъ дѣйствія свѣтовыхъ лучей.

Въ этомъ заключается изобрѣтеніе Гленнсона и Террейла. Изъ образцовъ, представленныхъ ими въ Парижскую Академію Наукъ, видно, что при ихъ способѣ гармонія тѣней не нарушается и изображеніе выходитъ столь же прочное, какъ и при употребленіи хлористаго золота (1).

ЗАВИСИМОСТЬ ТЕМПЕРАТУРЫ ОТВЕРДѢНІЯ РАСПЛАВЛЕННЫХЪ ТѢЛЪ ОТЪ ДАВЛЕНІЯ. — Опытами Профессора *Бунзена* (2) доказано, что расплавленное тѣло твердѣетъ тѣмъ болѣе при высшей температурѣ, чѣмъ сильнѣйшему подвергнуто давленію вышней силы. Эти опыты были произведены надъ парафиномъ и спермацетомъ (3) и дали слѣдующіе результаты:

Спермацетъ отвердѣвалъ :

При давленіи	1 атмосферы	при	47,7 град.	по Цельс.		
— —	29	—	—	48,3	—	—
— —	96	—	—	49,7	—	—
— —	141	—	—	50,5	—	—
— —	156	—	—	50,9	—	—

Парифинъ отвердѣвалъ :

При давленіи	1 атмосферы	при	46,3 град.	Цельс.		
— —	85	—	—	48,9	—	—
— —	100	—	—	49,9	—	—

(1) *Comp. rend.* 3 Mai 1851.

(2) Въ Марбургѣ.

(3) Подробности опытовъ можно найти въ *Journal für prakt. Chem.* v. Erdmann. 1851, № 6.

Поводомъ къ этимъ опытамъ былъ фактъ, замѣченный Г. Буизеномъ, что вулканическія породы на островѣ Исламидъ, при полномъ различіи въ минералогическихъ свойствахъ, представляются совершенно одинаковыми по качественному и количественному составу. Г. Буизень предположилъ, что та же самая расплавленная масса, въ моментъ своего застыванія, находилась въ различныхъ обстоятельствахъ и отъ того слагалась различно—то стеклообразною, то твердокаменной массой. Всего естественнѣе было допустить, что эти массы находились подъ различными давленіями, и для повѣрки такой гипотезы Буизень предпринялъ опыты, результаты которыхъ приведены выше.

Г. Буизень говоритъ (*), что хотя изъ его опытовъ не видѣнъ еще законъ, выражающій вліяніе давленія на температуры остыванія расплавленного гѣла, но оно, что разность давленія въ 100 атмосферъ возвышаетъ эту температуру на нѣсколько градусовъ. Стеклянная трубка одной линіи въ діаметрѣ съ стѣнками въ 2 линіи толщиной можетъ выдержать внутреннее давленіе въ 400 атмосферъ. Это можетъ дать понятіе о давленіяхъ, приводящихъ въ сотрясеніе кору Земнаго Шара и разрывающихъ ее для изверженія лавы и другихъ вулканическихъ продуктовъ; а слѣдовательно и о разности температуръ отвердѣнія кремнистыхъ веществъ, образовавшихъ различныя горнокаменныя породы. Легко понять, что полевой шпатъ, слюда, роговая обманка, авгитъ, оливинъ и т. п., отвердѣвая при весьма различныхъ давленіяхъ и слѣдовательно при различныхъ температурахъ, приняли разнообразное сложеніе и вообще наружныя минералогическія свойства, хотя химическій составъ остался неизмѣннымъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ И МЕТЕОРОЛОГІИ:

161) Донесеніе Буссенго о метеорологическихъ наблюденіяхъ *Карлоса Агуира*, слѣлавныхъ въ Антиванѣ (Compt. rend. XXXII, № 20, стр. 741).

(*) Въ доносеніи своемъ Берлинской Акад. Наукъ, въ которомъ Авторъ представилъ подробное описаніе своихъ опытовъ.

- 162) Новая записка о внутреннихъ и ближайшихъ причинахъ кристаллическихъ формъ, *Годема* (Ibid. 755).
- 163) О различныхъ явленіяхъ Женевского озера, *Вале* (Ibid. 758).
- 164) Записка о диванометрѣ, *Белуа* (Ibid. 764).
- 165) О метеорологіи Константинополя, Петра *Чихачева* (Ibid.).
- 166) Часы съ непрерывнымъ ходомъ, *Франшо* (Ibid. 768).
- 167) О присутствіи амміака въ градинахъ, выпавшихъ въ Парижѣ 5 Мая 1851 г. (Ibid. 770).
- 168) Новая статическая и динамическая теорія, *Зальтедески* (Ibid. 771).
- 169) О новомъ гидравлическомъ двигателѣ, *Тиссеро* (Ibid. 775).
- 170) Второе дополненіе къ запискѣ объ электрическихъ приборахъ, *Гаэтта* (Ibid.).
- 171) О метеорологіи Трешнонта и Кесарія, Петра *Чихачева* (Ibid. № 21, стр. 799).
- 172) Записка объ измѣненіи плоскости качаній маятника въ опытѣ Фуко, *Дажана* (Ibid. 806).
- 173) Результаты изслѣдованій, дѣланныхъ во время дурной погоды, *Гозд* (Ibid. 810).
- 174) Замѣчанія относительно лимфизма, *Роллена* (Ibid. 814).
- 175) Замѣчанія касательно устройства солнечныхъ часовъ (Труд. Инст. Вольн. Эксп. Общ. Іюль 1851, стр. 61).
- 176) Усовершенствованія въ фотографіи, *Тальбота* и *Малона* (Rev. Scient. Janv. 1851. Secrets des arts, p. 1).
- 177) Объ алколометрическомъ термометрѣ Дербурга, *Роаре* (Ibid. 13).
- 178) Объ измѣненіяхъ изотермическихъ явленій и проч. *Дога* (Institut № 892).
- 179) О возможныхъ отношеніяхъ между тяжестью и электричествомъ, *Фаределя* (Ibid. № 893).
- 180) О магнитномъ и діаманитномъ состояніи гѣлъ, *Фаределя* (Ibid.).

181) О проводимой магнитной силѣ в атмосферномъ магнетитѣ, *Фарадея* (Ibid.).

182) Свойства и происхождение различныхъ родовъ сухихъ тумановъ, *Мартинса* (Ibid. № 894).

183) О физическомъ различіи тѣлъ магнитныхъ отъ діаманитныхъ, *Фейлча* (Ibid.).

184) О сухихъ туманахъ, въ дополненіе къ Мартинсовой запискѣ, *Абади* (Institut. № 896).

185) О явленіяхъ атмосфернаго электричества, *Леклерка* (Ibid.).

186) О графическомъ изображеніи естественныхъ законовъ вообще, *Мауза* (Ibid. № 897).

187) Наблюденіе ложныхъ солнцевъ, *Вальтена* (Ibid. № 898).

188) Исслѣдованія надъ грозовыми дождями, *Кеттелъ и Дюпре* (Ibid.).

189) О нѣкоторыхъ годовыхъ періодическихъ явленіяхъ, упоминаемыхъ въ древнихъ календаряхъ, *Дюро де ла Малля* (Ibid. № 905).

190) Магнитическія и метеорологическія изысканія и наблюденія *Ламона* (Ibid. № 908).

191) Магнитическія изслѣдованія въ Восточномъ Индійскомъ Архипелагѣ, *Элиота* (Ibid. № 909).

192) Метеорологическія наблюденія *Спасскаго* (Bull. de la Soc. Imp. des Natur. de Moscou. 1850, № III, стр. 369).

Х И М І Я.

ИСКУССТВЕННОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ МИНЕРАЛОВЪ МОКРЫМЪ ПУТЕМЪ — Извѣстный Французскій Химикъ *Г. Сенармонъ* предпринялъ цѣлый рядъ опытовъ съ цѣлю получить мокрымъ путемъ нѣкоторые минералы въ кристаллическомъ ихъ видѣ. Онъ мѣшалъ вещество, которое хотѣлъ получить въ видѣ кристалловъ, съ растворомъ углекислага или сѣрводороднаго газа, съ растворомъ кислой углекислой щелочи или сѣрнистаго щелочнаго металла. Жид-

кости эти съ принятыми къ нимъ веществами овъ заключалъ въ стеклянныя трубки, которыя послѣ герметической заправки подвергалъ нагреванію отъ 100° до 350°.

Слѣдуя такому пути, ему удалось получить въ кристаллическомъ видѣ слѣдующіе минералы :

1) *Гематитъ* (окись желѣза).

2) *Кварцъ*, въ видѣ шестистороннихъ призмъ съ шестисторонними пирамидами на концахъ. На краяхъ образовались бороздки, часто замѣчаемыя и въ естественныхъ кристаллахъ этого минерала.

3) *Закись меди* красивыми прозрачными октаэдрами.

4—10) *Улекислыя соли магнезій, закисей желѣза, марганца, кобальта, никеля, окиси цинка и малахитъ.*

11) *Сѣрюкислый баритъ.*

12) *Реалгаръ* или красный односѣрнистый мышьякъ.

13) *Трехсѣрнистую сурьму* ($Sb S^3$).

14) *Сѣрнистый висмутъ* ($Bi^3 S^3$).

15) *Двусѣрнистое желѣзо* ($Fe S^2$).

16) *Сѣрнистую медь* ($Cu^2 S$).

17) *Медный колчеданъ* ($Cu^2 S + Fe^2 S^2$).

18) *Односѣрнистый марганецъ* ($Mn S$).

19) *Двусѣрнистый марганецъ* ($Mn S^2$).

20) *Сѣрнистый кобальтъ* ($Co^3 S^4$).

21) *Сѣрнистый никель* ($Ni S$ и $Ni^2 S^4$).

22) *Цинковую обманку* ($Zn S$).

23) *Красную руду сѣрнистаго серебра съ сѣрнистою сурьмою* ($3 Ag S + Sb S$).

24) *Красную руду сѣрнистаго серебра съ сѣрнистымъ мышьякомъ* ($3 Ag S + As S^3$);

Основываясь на сихъ результатахъ, Г. Севармонъ допускаетъ предположеніе, что кристаллическіе минералы въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ могли образоваться не сухимъ, а мокрымъ путемъ (*).

НОВОСТИ ПО ХИМИИ :

163) Замѣчанія *Деллафосса* на атомическую теорію Гольема (*Comp. rend. XXXII. № 21, стр. 806*).

(*) *Comp.-rend. 24 Mars. 1851.*

- 164) Продолженіе исследований надъ кобальтомъ, *Фреми* (Ibid. 808).
- 165) Химическое исследование свекловичныхъ выжимокъ (Труд. Имп. Вольн. Эк. Общ. Июнь 1851).
- 166) Идея, служащая къ разрѣшенію вопроса объ искусственномъ произведеніи виноспиртовъ, *Гергардта* (Rév. Scient. Nav. et Dec. 1850. Т. XXXVI, стр. 491).
- 167) О новомъ классѣ вѣтровъ, *Шаллала* (Ibid. 403).
- 168) Нейтральный лимоннокислый натръ, *Поттона* (Ibid. Secrets des. arts, Т. XXXVII, стр. 417).
- 169) Новая химическая воронка, *Малле* (Ibid. 424).
- 170) Изысканія надъ окислами свинца, *Жаклена* (Ibid. Janv. et Fevr. 1851. Т. XXI, стр. 1).
- 171) О новомъ сахаристомъ веществѣ, *Жаклена* (Ibid. 21).
- 172) Замѣчанія *Лорана* на предыдущую статью (Ibid. 29).
- 173) О хлорофосфористомъ азотѣ и продуктахъ разложенія этого тѣла (Ibid. 30 и Quari. Jour. of the chem. Soc. Vol III, Janv. 1851. p. 353).
- 174) О двухромокисломъ амміакѣ и соединеніяхъ этой соли съ двухлористою ртутью, *Ричмонда* и *Абелла*. (Rév. Scient. Janv. 1851. Compt.-rend. d. trav. de Chim. p. 35).
- 175) Объ искусственномъ образованіи молочной кислоты, *Штрекера* (Ann. d. Chem. und. Pharm. LXXV, 27; Journ. de Pharm. XVIII p 392).
- 176) Исследования надъ летучими органическими основаніями, *Гобмана* (Journ. de Pharm. XVIII, 399).
- 177) Изысканія насъ соединеніями серебра съ металлическими минералами и надъ способами его извлеченія, *Малаутти* и *Дюроше* (Ann. d. Mines, 1850, XVII).
- 178) Объ азотнокислыхъ соляхъ желѣза, хрома и глины. *Ордова* (Sill. Journ. 1851. Janv.).
- 179) Способъ превращенія азотистаго газа въ азотную кислоту, *Экарнота* (Rév. Scient. 1851. Janv. et Févr. Secrets des Arts, p. 12).
- 180) Средство узнавать присутствіе шпозари въ живописныхъ краскахъ и другихъ предметахъ, *Боллея* (Ibid. 27).

- 181) Усовершенствованіе въ обработкѣ минераловъ, содержащихъ нѣдъ, *Хилла* (Ibid. 55).
- 182) Употребленіе кремнеплавиковою кислоты при количественныхъ анализахъ, *Розе* (Institut. № 892).
- 183) Опредѣленіе количества іода помощію азотозавоной кислоты (1), *Гранжа* (Inst. № 897).
- 184) Летучія кислоты урины, *Стедлера* (Ibid.).
- 185) Электро-химическая теорія въ ея отношеніяхъ къ закону замѣненій (2), *Мартенса* (Ibid. № 900).
- 186) Опредѣленіе количественнаго содержанія щавельной кислоты и отдѣленіе ея отъ фосфорной, *Розе* (Ibid. 901).
- 187) Составъ бѣбсерина, *Фонс-Планта* (Ibid. № 902).
- 188) Вліяніе азотной кислоты на различныя растенія, *Джона Стенхоуза* (Ibid. № 903).
- 189) О сурьометилѣ (3) и его соединеніяхъ, *Ландолта* и *Левиса* (Ibid. № 904).
- 190) Объ апиинѣ, *Адольфа фонс-Планта*, *фонс-Рейкенау* и *Уильяма Уэллеса* (Ibid.).
- 191) О нѣкоторыхъ явленіяхъ броженія и разложенія, *Бушера младшаго* (Ibid. 906).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

- 119) Объ уничтоженіи зловонія пометовъ маточнымъ растворомъ поваренной соли (Труд. Имп. Вольн. Эконом. Общ. 1851. Іюнь, стр. 88).
- 120) О новыхъ способахъ разведенія картофеля (Ibid. 97).
- 121) Употребленіе желѣзнаго купороса для удобренія земли (Ibid. 101).
- 122) Усовершенствованіе въ дубленіи кожъ (Ibid. Прибавл. стр. 51).
- 123) Минеральныя мастика или асфальтовый лакъ, *Зелла* (Rév. scient. Nov. et Déc. 1850; Secrets des arts, T. XXXVII, стр. 385).

(1) Acide hypoazotique.

(2) Loi des substitutions.

(3) Stibméthyle.

124) Бѣленіе стеариновой кислоты и приготовленіе изъ нея свѣчь (Ibid. 386).

125) О бѣловинѣ, волокнинѣ и сырнѣ, *Бонна* (Ibid. 387).

126) Приготовленіе фруктовыхъ сыроповъ, *Лепордрейла* (Ibid. 413).

127) О сохраненіи пьлюкъ, *Доминг* и *Гибура* (Ibid. 414).

128) Объ окраскѣ и набивкѣ шерстяныхъ и полуперстяныхъ матерій орселью, *Лейтфута* (Ibid. Janv. et Fevr. 5).

129) Гальваническая покрывка шдью печатныхъ шрифтовъ и стереотипныхъ досокъ, *Брумала* (Ibid. 7).

130) Покривка шдью листового желѣза и чугуновыхъ надѣлій, *Померя* (Ibid.).

131) Очищеніе Аравійской камели, *Шичіото* (Ibid. 10).

132) Способъ *Миддла* для приготовленія окисла цинка (Ibid. 11).

133) О приготовленіи разнаго рода жирныхъ маселъ (Ibid. 17).

134) Средство, замѣняющее свинцовыя бѣла, *Скофберна* (Ibid. 18).

135) Замѣна песку углекислою известью при изготовленіи искусственныхъ цементовъ (Ibid.).

136) Объ охраненіи отъ ржавчины желѣзныхъ связей въ здавіяхъ (Ibid. 19).

137) Новое приложеніе гутта-перчи (Ibid. 20).

138) О накипи, образующейся внутри паровыхъ котловъ, *Деси* (Ibid. 22).

139) Печатные цилиндры изъ каучука для типографскихъ (Ibid. 26).

140) Новые способы обработки желѣза и его сплавковъ, *Стирлинна* (Ibid. 28).

141) О краскахъ съ технической точки зрѣнія, *Фрезениуса* (Ibid. 33).

142) Приготовленіе калистой селитры изъ натристой, *Жактле* (Ibid. 52).

143) О приготовленіи ликеровъ, *Гохинна* (Ibid. 57).

144) О свойствахъ и пробѣ смальцовъ, *Людвиг* (Ibid. 65).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ.

45) Очеркъ маммологіи Африканскаго материка (Comp. rend. XXXII, № 19, стр. 718).

46) О сбереженіи и распложеніи пивнокъ, *Фермонда* (Ibid. 719).

47) О разведеніи шелковичныхъ червей, *Бронскаго* (Polyt. Centr. 1851, IX Lief. p. 530).

48) Права Антильскихъ раковъ, *Дюшасея* (Rév. et. Mag. de Zool. 1851, № 2, p. 77).

49) Донесеніе Д. Дюмерила о двухъ запискахъ *Герен-Мемеля* касательно мюскардины и червей, точащихъ омы (Comp. rend. XXXII, № 21 стр. 792).

50) Обильная и продолжительная молочность коровы, не бывшей никогда стельною (Труд. Имп. Волян. Эксп. Общ. Июнь, 1851, стр. 100).

51) Исслѣдованія надъ инфузоріями, *Удокема* (Institut. № 900).

52) Объ отношеніяхъ частей человѣческаго тѣла, *Каруса* (Ibid.).

53) Послѣдовательность живыхъ существъ, *Омалиуса Даллуа* (Ibid. № 906).

54) Исслѣдованія надъ превращеніями эхинодермовъ, *Миллера* (Ibid. № 909).

55) Объ *orthotetis*, родѣ семейства руконогихъ, *Финшера-фонъ-Вальдгейма* (Bull. de la Soc. Imp. des Natural. de Moscou, 1850, № II, стр. 491).

56) О насѣкомыхъ, пойманныхъ въ Ромевскомъ уѣздѣ Полтавской Губерніи, *Берома* (Ibid. 530).

57) О фаунѣ Харьковской и прилежащихъ Губерній, *Черная* (Ibid. 603).

58) О кораллинахъ, Графа *Тревизана* (Ibid. 635).

59) О русской фаунѣ, *Шодуара* (Ibid. № III, стр. 62).

60) О новомъ видѣ Русскаго астреба, *Смержцова* (Ibid. 234).

61) Обь аскалозахъ, живущихъ въ Россіи, *Эвермана* (Ibid. 276).

62) Исслѣдованія надъ родомъ рыбъ ассирепер, *Киттары* (Ibid. № IV, стр. 389).

63) Свѣдѣнія по части Русской Орнитологіи, *Эвермана* (Ibid. 564).

НОВОСТИ ПО ВОТАНИКЪ :

38) Новый родъ люцерны (Труд. Имп. Вольн. Экон. Общ. Июнь 1851, стр. 102).

39) О двухъ волорослахъ, разрушающихъ известковые камни, *Шиллера* (Institut. № 802).

40) О каприфолияхъ, *Моррена* (Ibid. 896).

41) О картофелѣ, приносящемъ ежегодно четырехкратный урожай, *сво же* (Ibid.).

42) О Байкало-Даурской флорѣ, *Турчанинова* (Bull. de la Soc Imp. des. Natur. de Moscou, 1850, № II, стр. 495).

43) Описаніе растений, собранныхъ въ Персидской Губерніи, *Вейсмана* (Ibid. 538).

44) О флорѣ Черниговской, Могилевской, Минской и Гродненской Губерній, *Линдемана* (Ibid. № IV, стр. 446).

45) Извѣстіе о трехъ важныхъ въ фармакологическомъ отношеніи растеніяхъ изъ большой соляной Персидской пустыни (Ibid. 548).

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — ГРОДИТЪ. — Профессоръ Хиннъ въ Эдинбургѣ Г. *Андерсонъ* получилъ недавно отъ торговца минералами, подъ именемъ *гершелита*, минералъ, который съ перваго взгляда показался ученому Профессору отличнымъ отъ гершелита. Это подозрѣніе подтвердилось нѣкоторыми предварительными исслѣдованіями и вскорѣ получилъ изъ Скейя (Skye) достаточное количество новаго минерала, Г. *Андерсонъ* подвергнулъ его химическому разложенію, которое многаѣ доказало справедливость сдѣланныхъ первоначально предположеній.

Г. Андерсонъ назвалъ новый минералъ *гуролитомъ* (отъ *гурос* — круговидный) по причинѣ особеннаго вида его кристаллическихъ сростковъ.

Гуролитъ попадается въ Сторрѣ, въ девяти миляхъ отъ Портри, въ мѣстѣ давно известномъ у Минералоговъ по своему обилію красивыхъ образчиковъ апофиллита, стальбита, лаумонита и другихъ находимыхъ тамъ зоолитовъ. Въ мѣстѣ съ этими минералами попадается и гуролитъ, который встрѣчается даже совершенно заросшимъ въ кристаллахъ апофиллита. Впрочемъ, самые красивые и чистые кристаллы гуролита попадаютъ не вмѣстѣ съ упомянутыми минералами, а въ базальтѣ совершенно отличнаго отъ прочихъ вида. Общую массу составляетъ весьма мягкій микдалевидный базальтъ, дотакимъ степени проникнутый скважинами, что въ малѣйшихъ его обломкахъ непремѣнно попадаютъ гнѣзда кристалловъ кварца, стальбита и апофиллита. Но въ этомъ базальтѣ нѣтъ гуролита; а онъ встрѣчается въ другой породѣ этого камня, гораздо плотнѣйшей, съ рѣдкими скважинами, наполненными новооткрытымъ минераломъ. Андерсонъ полагаетъ, что гуролитный базальтъ произведенъ совершенно особеннымъ изверженіемъ базальтовыхъ породъ, чѣмъ мягкій и скважистый, о которомъ прежде упомянуто. Гуролитъ рѣдко встрѣчается большими и красивыми кристаллами и если даже найдутся отличные кристаллы, то, по причинѣ ломкости, ихъ весьма трудно очистить отъ породы. Новый минералъ находится въ видѣ сферическихъ скопленій, состоящихъ изъ тонкихъ пластинокъ, расходящихся изъ центра въ видѣ лучей. Наружность ихъ весьма красива. Цвѣтъ бѣлый; блескъ стеклинный, переходящій въ жемчужный, если минералъ пролежитъ долгое время на воздухѣ. Въ тонкихъ пластинкахъ онъ совершенно прозраченъ. Легко колетса, параллельно пластинкамъ. Ломокъ и легко превращается въ порошокъ. Твердость его между 3 и 4.

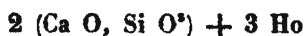
Предъ паяльною трубкою и въ колбочкѣ даетъ воду, пузырится и раздѣляется на тонкія пластинки, одаренныя жемчужнымъ и даже серебристымъ блескомъ. На углѣ пучится, разбрызгивается весьма тонкими пластинками и наконецъ съ трудомъ плавится въ непрозрачную эмаль.

Съ бурою даетъ просвѣчивающее, безцвѣтное стекло, а съ натрошъ трудно плавится въ непрозрачную массу. Азотнокислый кобальтъ показываетъ въ немъ присутствие сла-быхъ слѣдовъ глины. Соляная кислота сильно на него дѣй-ствуетъ.

Составъ его, изъ химическаго разложенія (впрочемъ весьма не труднаго), есть слѣдующій :

	<i>Кислорода</i>		
кремнекислоты	50,70	26,86	6
глины	1,48		
извести	33,24	9,49	2
магnezіа	0,18		
воды	14,18	12,60	3
	99,78		
потери	0,22		
	100,00		

Откинувъ малыя количества глины и магnezіа, какъ несоставляющія необходимой принадлежности состава, мо-лучимъ формулу:

или

Гуrolитъ своимъ химическимъ составомъ находится въ весьма простомъ отношеніи къ прочимъ кремнекислымъ солямъ извести, изъ которыхъ мы знаемъ уже три — одну водную и двѣ безводныя. Такъ формула *золластолима* и табличаго штата есть

формула Гьеллебекской трикремнекислой извести —

а *дисклазита* или *окенита*

Ближе всего подходит гуrolитъ къ дисклазиту, отъ котораго онъ отличается впрочемъ кристаллизациею, боль-шимъ блескомъ и удобностию освобожденія воды.

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ, ГЕОЛОГИИ И ПАЛЕОНТОЛОГИИ.

65) Записка объ искусствѣнномъ образованіи корунда и діаспора мокрыиъ путемъ, *Селармона* (Comp. rend. XXXII, № 20, стр. 762).

66) О пещерѣ съ окаменѣлыми костями въ Лаувѣ (*), *Добра* (Institut. № 892).

67) Прибавленіе къ запискѣ о формѣ кристалловъ въ металахъ, *Г. Розе* (Ibid.).

68) О зернахъ вивіанита древняго міра, весьма распространенныхъ, содержащихъ въ себѣ инфузоріи и находимыхъ въ Восточной Сибири, *Эрнберга* (Ibid.).

69) О составѣ турмалина въ сравненіи съ составомъ смолястыхъ и полевошпатовыхъ видовъ, и о причинѣ изоморфизма равновидныхъ сложныхъ, *Раммельсберга* (Ibid.).

70) Описаніе палеозойческой почвы Бретани, *Вернейла* (Ibid. № 897).

71) О постепенномъ поднятіи Скандинавскаго материка, *Нильсона* (Ibid. № 900).

72) О мистріосаврѣ, *Вайнера* (Ibid. № 903).

73) О вѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, объясняемыхъ теорією группировки атомовъ, *Годена* (Ibid. № 905).

74) Объ ископаемыхъ паукахъ литографическаго пласта, *Рота* (Ibid. № 906).

75) Объ искусственной пемзѣ, *Девилла* (Ibid. № 908).

76) О юрскомъ известнякѣ Московскаго бассейна, *Графа Чапскаго* (Bull. de la Soc. Imp. de Natural. de Moscou. 1850, № II, стр. 461).

77) Геогностическое описаніе Перевейскаго известняка, *Цейшнера* (Ibid. 559).

78) Замѣчанія о плутоической почвѣ Юго-Западной Россіи, *Андржѣевскаго* (Ibid. № III, стр. 240).

79) Исслѣдованія надъ составомъ танталовыхъ рулъ, *Германа* (Ibid. 223).

М. X.

(*) Въ Нижне-Рейнскомъ Департаментѣ Франціи.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИСУЖДЕНІЕ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ. — 12

Мая въ С. Петербургѣ, въ малой Конференцъ-Залѣ Императорской Академіи Наукъ, происходило публичное собраніе, въ которомъ Г. Непремѣнный Секретарь Академіи, Дѣйств. Ст. Сов. Павелъ Николаевичъ *Фусъ* прочелъ Отчетъ о бывшемъ въ Апрѣлѣ двадцатомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ за 1850 годъ. Изъ этого Отчета видно, что въ конкурсную премій представлено было всего *двадцать* сочиненій, въ томъ числѣ: по части Восточныхъ языковъ 3 сочиненія, по части Медицинскихъ Наукъ 2, по Географіи 2, по Археологіи 2, и по одному сочиненію изъ Богословскихъ Наукъ, Математики, Астрономіи, Кораблестроенія, Исторіи, Хронологіи, Статистики, Исторіи Искусствъ, Лексикографіи и Правовѣдствія, наконецъ одинъ Словарь Древней и Новой Поэзіи. Рукописей въ томъ числѣ было не болѣе четырехъ; изъ нихъ ни одна не удостоена преміи. Три только сочиненія писаны на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, изъ которыхъ одно удостоено второстепенной преміи.

Премій вообще присуждено: а) *Полныхъ*, въ 1428 рублей, двѣ: 1) Профессору С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Дѣйств. Ст. Сов. *Пиролову*, за сочиненіе: «Патологическая Анатомія Азіатской холеры», съ атласомъ. 2) Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Генералъ-Майору *Рейнке*, за сочиненіе: «Гидрографическое описаніе Сѣвернаго берега Россіи»; 2 части, съ атласомъ, состоящимъ изъ 18 картъ. б) *Второстепенныхъ*, въ 714 рублей, восемь: 1) Профессору С. Петербургскаго Университета *Сомову*, за сочиненіе: «Основанія теоріи эллиптическихъ функций». 2) Г. А. *Бобровникову*, за «Грамматку Монгольско-

Калмыцкаго языка». 3) Преподавателю Армянскаго языка при С. Петербургскомъ Университетѣ Н. *Берозу*, за сочиненіе: «Начальныя основанія Гайканскаго языка или практическая метода для удобнѣйшаго изученія его». 4) Капитанъ-Лейтенанту К. *Посвету*, за сочиненіе: «Вооруженіе военныхъ судовъ». 5) Г. *фонъ-Торнау*, за сочиненіе: «Изложеніе началъ Мусульманскаго Законодѣнія». 6) Хранителю Минералогическаго Музеума Академіи *Гревинку*, за сочиненіе. «Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nord-West Küste Amerika's». 7) Архитектору А. *Мартынову*, за изданіе: «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго Зодчества». Текстъ Н. М. *Снегирева*. 8) Адъюнкту-Профессору Московскаго Университета *Локтёву*, за сочиненіе: «Поминеніе Зевсу въ древней Греціи».

Сверхъ поминуванныхъ увѣчанныхъ преміями сочиненій, Академія удостоила почетнаго отзыва: 1) «Der Bauernstand in Russland», сочиненіе Г. Платона *Шторха*. 2) «Четыре новые параллельные Словаря языковъ Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго, въ пользу Россійскаго юношества», составленные Ф. *Рейфомъ*.

Постороннимъ Рецензентамъ назначены медали—*золотая первая достоинства*: Профессору Дерптскаго Университета *Самсону фонъ-Гиммельштирну*, Флигель-Адъютанту Капитану 1-го ранга Ф. *Глазману* и Коллежскому Совѣтнику *Веселовскому*.

ОТКРЫТІЕ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 10 Марта сего года происходило открытіе Высочайше утвержденнаго Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, въ домѣ Почетнаго Члена сего Общества и Покровителя открывающагося Отдѣла, Намѣстника Кавказскаго Князя М. С. *Воронцова*. Присутствовало, подъ предсѣдательствомъ Князя М. С. *Воронцова*, 9 Дѣйствительныхъ Членовъ и 4 посѣтителя, приглашенные Его Сіятельствомъ. Засѣданіе было открыто краткою рѣчью Г. Покровителя, въ которой Его Сіятельство изволилъ изложить

цѣль занятій открывающагося Отдѣла и важность сѣдѣній о Кавказѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ странахъ, которые Отдѣлъ можетъ доставить преимущественно предъ всѣми другими Учеными Обществами для Науки и Отечества. За тѣмъ были читаны: а) Извлеченіе изъ переписки объ учрежденіи Кавказскаго Отдѣла Общества и Высочайшее о немъ Повелѣніе; б) Положеніе о семъ Отдѣлѣ, Высочайше утвержденное въ 27 день Іюня 1850 г., и в) такъ какъ въ § 7 сего Положенія сказано, что весь ходъ и порядокъ распорядительныхъ дѣйствій Отдѣла соображаются соотвѣтственными правилами общаго Устава, то и въ сего послѣдняго прочтены тѣ §§, кои болѣе должны быть извѣстны на первый разъ. На основаніи § 1 Положенія о Кавказскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, находящіеся нынѣ на Кавказѣ Дѣйствительные Члены Общества признаны составляющими этотъ Отдѣлъ, и именно: на лицо въ Тифлисѣ: Князь Г. К. *Багратион-Мухранскій*, И. А. *Бартоломей*, Князь Г. Г. *Гатаринъ*, А. П. *Максимовичъ*, Баронъ А. П. *Николаи*, В. Н. *Семеновъ*, Графъ В. А. *Соллоубъ*, А. А. *Уманецъ*, *Усларъ*, Н. В. *Ханиковъ*, О. Я. *Ходзько*; въ отсутствіи: Князь С. М. *Воронцовъ*, Баронъ И. А. *Вревскій*; временно находящійся на Кавказѣ Баронъ А. К. *Мейендорфъ* и С. В. *Сафоновъ*. По случаю своихъ частыхъ отлучекъ изъ Тифлиса при развѣздахъ по краю, Покровитель Отдѣла изволилъ найти нужнымъ назначить себѣ Помощника, для ближайшаго и скорѣйшаго руководства и содѣйствія Отдѣлу въ отсутствіе Его Сіятельства, а Помощникомъ себѣ избралъ Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края Князя В. О. *Бebutova*. Такъ какъ Князь В. О. *Бebutovъ* еще не состоитъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, то Члены Отдѣла единодушно положили: принять его тутъ же въ свои Члены и потомъ войти съ представленіемъ въ Совѣтъ объ избраніи его и Дѣйствительнымъ Членомъ Общества. На основаніи § 7 Положенія, Члены Отдѣла избрали: Предсѣдательствующимъ — Н. Я. *Вольфа*, который хотя не состоитъ еще Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, но они положили принять его тутъ же въ свои Члены и потомъ просить Совѣтъ Общества объ избраніи его Дѣйствительнымъ

Членомъ; а Правителемъ дѣла — А. А. Уманца. Г. Покровитель Отдѣла, согласиенъ своимъ, тутъ же изволялъ утвердить ихъ въ этихъ должностяхъ. Должность Помощника Предсѣдательствующаго была предлагаема О. И. Ходзько, но онъ просилъ Отдѣлъ освободить его отъ этой обязанности, по случаю продолжительныхъ его по службѣ отлученъ изъ Тифлиса; за тѣмъ Помощникомъ Предсѣдательствующаго назначенъ Н. В. Ханьковъ. Въ § 8 Положенія между прочимъ сказано, что особенности, кои могутъ потребоваться мѣстными обстоятельствами, постановляются самимъ Отдѣломъ, съ утвержденія Намѣстника. На этомъ основаніи, по отдаленности края отъ С. Петербурга, по богатству матеріаловъ, и какъ здѣсь представляется несравненно болѣе средствъ и удобствъ, чѣмъ въ С. Петербургѣ дѣлать повѣрку и самую оцѣнку собираемыхъ свѣдѣній о край, — положено исполнѣ полезнымъ учредить въ Отдѣлѣ особый Комитетъ, который, подъ ближайшимъ руководствомъ Предсѣдательствующаго, разрѣшалъ бы всѣ важныя обстоятельства и въ особенности относящіяся до ученыхъ занятій Отдѣла. Г. Покровитель изволялъ согласиться на это. Членами сего Комитета назначены: И. А. Бартоломей, Князь Г. Г. Гагаринъ, А. П. Максимовичъ и В. Н. Семковъ. Д. Чл. Н. В. Ханьковъ доложилъ Отдѣлу: что къ числу главныхъ предметовъ, которыми Отдѣлъ могъ бы заняться, принадлежить, безъ сомнѣнія, изслѣдованіе Каспійскаго моря; что трудами Морскаго вѣдомства, начавшимися еще при Петра Великомъ, приведенъ въ извѣстность, такъ сказать, только первый элементъ этихъ изслѣдованій, т. е. очертаніе береговъ этого моря; но что все остальное, какъ напр., промѣры глубины его, изслѣдованіе свойствъ дна, направленія теченій на разныхъ глубинахъ, склоненіе магнитной стрѣлки въ разныхъ частяхъ его, свойство воды у разныхъ береговъ и на разныхъ глубинахъ, температура его на разныхъ же глубинахъ, и т. п., — остались еще или вовсе не тронутыми или мало обработанными. Важность же этихъ свѣдѣній несомнѣнна какъ для успѣха плаванія нашего по Каспійскому морю, такъ и для Науки: потому что неточность опредѣленія магнитныхъ элементовъ Каспійскаго

моря, неизвестность направленія теченій въ этомъ морѣ и недостаточное количество провѣровъ. подчиняютъ настоящія рейсы нашихъ пароходовъ исключительно почти необходимости плаванія въ виду береговъ, а тѣмъ увеличиваются издержки и продолженіе каждаго рейса, не говоря уже объ опасности подобнаго плаванія, при своеобразныхъ прихотяхъ погоды на Каспійскомъ морѣ, имѣвшемъ доселѣ самую невыгодную и грозную репутацію относительно удобства плаванія по немъ. Для Науки же разрѣшеніе вопроса о температурѣ Каспійскаго моря особенно драгоцѣнно: потому что оное, безъ сомнѣнія, составляетъ ключъ къ разгадкѣ всѣхъ термическихъ особенностей вѣшняго края, на всемъ протяженіи его, отъ береговъ моря и до Самурскаго перевала, составляющаго климатическую границу между Азією и Европою. Разъясненіе всѣхъ этихъ вопросовъ, при всей важности ихъ, до настоящаго времени сопряжено было съ значительными издержками, неизбѣжными съ нарядженіемъ особенныхъ экспедицій и съ покупкою цѣнныхъ инструментовъ, каковы: sondы для большихъ глубинъ, термометрографы, долженствующіе выдерживать значительное давленіе и т. п., и отъ того, вѣроятно, дѣло это подвигалось медленно впередъ. Но теперь, въ Высочайше утвержденномъ Положеніи Тифлисской метеорологической Магнитной Обсерваторіи, Директору оной вѣдано въ обязанность дѣлать поѣздки по краю, для опредѣленія магнитическихъ элементовъ его. Вместе съ тѣмъ изобрѣтеніе новаго сонда Г. Фасме, опредѣляющаго весьма просто (при чемъ изъяснено было устройство новаго инструмента): 1) глубину въ вертикальномъ направленіи, 2) температуру воды на днѣ моря и на равныхъ глубинахъ, 3) скорость и направленіе теченія, при известности этихъ данныхъ для поверхности моря, и наконецъ 4) тѣмъ же самымъ инструментомъ зачерпывается вода на равныхъ глубинахъ для изслѣдованія свойства, — дѣлаютъ всѣ эти изслѣдованія гораздо доступнѣе; и потому Г. Хаммоузъ предложилъ просить Директора Тифлисской Магнитной Обсерваторіи Г. Морица, лично знакомаго съ изобрѣтателемъ, выписать нѣсколько такихъ сондовъ, для производства этихъ изслѣдованій. Кавказскій

Отдѣлъ Общества призналъ важность этихъ исследований ; но, по замѣчанію Дѣйствительнаго Члена своего Полковника Ходзько, что изобрѣтатель самъ еще полагаетъ подвергнуть изобрѣтенный имъ сварядъ предварительнымъ опытамъ, для точнѣйшаго опредѣленія его размѣровъ. — положило : просить Г. Морица сначала письменно свѣстись съ Г. Фаемъ.

НОВЫЯ ПРЕМІИ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Императорское Археологическое Общество приглашаетъ желающихъ доставлять сочиненія на соисканіе слѣдующихъ двухъ премій (пятой и шестой), предложенныхъ отъ Общества :

Пятая премія (Графа А. С. Уварова).

I. Для соисканія пятой преміи Археологическаго Общества предлагается задача : *Написать историческое обозрѣніе финифтевого и цениннаго дѣла въ Россіи.*

II. Кромя историческаго обозрѣвія предмета, отъ сочиненія требуется : 1) Объясненіе производства финифти и ценинны, съ показаніемъ ихъ различія между собою и отъ Западно-Европейской эмали. 2) Показать отличія : а) финифти Византійской, извѣстной у насъ съ XII вѣка ; б) финифти Русской ; в) Западно-Европейской финифти, появившейся у насъ съ XVI вѣка, и г) Цареградской финифти XVII столѣтія. 3) Относительно ценинны, обратить вниманіе на ценину на металлическихъ издѣліяхъ и на глинняныхъ, и на ценину посудную. 4) Указать города, извѣстные по производству финифтевыхъ и ценинныхъ издѣлій въ Россіи, и имена извѣстныхъ мастеровъ этихъ дѣлъ. 5) Исчислить различныя издѣлія финифтевыя и ценинныя, указывая, гдѣ они находятъ. 6) Каждое приводимое давнее подкрѣплять ссылкой на письменные источники или точными указаніями на описываемый предметъ.

III. Сочиненіе должно быть написано на Русскомъ языкѣ и изложено научнообразно, съ указаніемъ всѣхъ служившихъ Автору источниковъ и соблюденіемъ подлинной старинной терминологіи, но съ объясненіемъ словъ, изъ упо-

требленія вышеописанныхъ, дабы сочиненіе было доступно не однимъ только Ученымъ, но и для всѣхъ сословій.

IV. За лучшее сочиненіе выдается триста руб. сереб.

V. Срокъ для представленія сочиненій къ совскавію преміи назначается годовой, считая его съ 1 Юля 1851 по 1 Юля 1852 года.

VI. Сочиненія присылаются въ С. Петербургъ на имя Императорскаго Археологическаго Общества.

VII. Рукописи доставляются въ Общество безъ подписи Сочинителя; но требуется, чтобы онѣ имѣли какой-нибудь левизъ, который находился бы и на приложенномъ къ сочиненію конвертѣ, съ запечатанной запиской, содержащей въ себѣ имя, фамилію, званіе и мѣсто жительства Сочинителя.

VIII. Отъ совсканія преміи исключаются одни только Дѣйствительные Члены Императорскаго Археологическаго Общества.

IX. О присужденіи преміи публикуется въ вѣдомостяхъ, при чемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію, но до свѣдѣнія публики доводятся лишь причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды.

X. Сочиненіе, признанное достойнымъ преміи, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества; но Сочинитель имѣетъ полное право печатать его другими изданіями, на основаніи существующихъ законовъ.

Шестая премія (П. С. Шишкина).

I. Для совсканія шестой преміи предлагается задача: *О Русскомъ Гравированіи на металлѣ и деревѣ въ 1564 до 1725 года.*

II. Отъ сочиненія, названнаго къ совсканію преміи, требуется: 1) Историческое обзорѣніе Русскаго Гравированія на металлѣ и на деревѣ, отъ перваго появленія въ Москвѣ изображенія Св. Апостола Луки, въ 1564 году, до повсемѣстнаго распространенія этого Искусства въ Россіи, т. е. до 1725 года. 2) Описаніе всѣхъ изображеній, выданныхъ при книгехъ и отдѣльными листами въ Москвѣ, Кіевѣ,

Черниговѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Могилевѣ, С. Петербургѣ и монастыряхъ: Сейскомъ, Иверскомъ-Валдайскомъ и Соловецкомъ. 3) Наслѣдованіе о Русскихъ и чужеземныхъ рѣшникахъ и гравёрахъ, бывшихъ въ Россіи съ 1564 до 1725 года.

III. За лучшее сочиненіе, написанное по этому объявленію, выдается четыреста рублей серебромъ; если же ни одно изъ присланныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненія, наиболѣе приближающіяся къ требованіямъ объявленія, назначаются двѣ половинныя преміи, каждая въ двѣсти рублей серебромъ.

IV. Срокъ для предъявленія сочиненій въ конкурсную преміи П. С. Шишкина назначается полуторагодовой, считая его съ 1 Сентября 1851 года по 1 Марта 1853 года.

Остальныя условія тѣ же, какія изложены въ статьяхъ III и VI—X объявленія о пятой преміи.

УЧЕННЫЕ ДИСПУТЫ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.— Въ теченіе минувшаго Іюня въ Московскомъ Университетѣ было три публичныя ученые диспуты. — 2 Іюня, Профессоръ Рихельевскаго Лицея *Пахманъ* защищалъ диссертацию: «О судебныхъ доказательствахъ по древнему Русскому Праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи», написанную имъ для полученія степени Магистра. Передъ началомъ пренія, диспутантъ отчетливо, ясно, въ свободной и оживленной рѣчи изложилъ содержаніе своего труда. Официальными оппонентами были Профессоры: *Ф. А. Морошкинъ* и *Н. В. Калачевъ*; за него предлагали возраженія Профессоры: *В. Н. Лешковъ* и *С. Н. Орлатскій*. Указывая на нѣкоторыя менѣе удовлетворительныя стороны диссертации *Г. Пахмана*, возражатели отдавали должную справедливость его полезному и добросовѣстному труду. Въ общемъ заключительномъ отзывѣ *Г. Декана* Юридическаго Факультета, *С. И. Баршевъ*, представилъ на видъ достоинства диссертации, провозгласилъ диспутанта достойнымъ исполній имъ степени.— 12 Іюня, *А. Ф. Редлихъ* защищалъ, для полученія степени Доктора Медицины, дис-

сертацию: «De colloidio ejusque in medicina et in chirurgia usu». Коллоидъ, вещество недавно известное, судя по опытамъ, произведеннымъ до сихъ поръ, съ большою пользою употребляется Врачами. Г. Редлихъ собралъ свѣдѣнія, приобретенныя объ этомъ веществѣ и употребленіи его въ Медицинѣ, разобралъ ихъ и пополнилъ самостоятельными наблюденіями. Показавъ способъ приготовленія и свойства коллоидя, Г. Редлихъ перешелъ къ изложенію его лечебнаго дѣйствія и разобралъ дѣйствіе его при заживленіи ранъ, при леченіи болѣзней глазъ, воспаленій кожи и другихъ болѣзней. Возраженія противъ разсужденія и положеній предлагали: Ф. И. Иноземцевъ, А. О. Армфельдъ, Л. С. Севрукъ, В. А. Басовъ, А. И. Полунинъ и К. Я. Млодзевскій. Отвѣты Г. Редлиха на возраженія признаны удовлетворительными, и Г. Деканъ Медицинскаго Факультета, Н. Б. Анке, провозгласилъ его Докторомъ Медицины. — 13 Юля, С. А. Смирновъ, окончившій курсъ въ Московскомъ Университетѣ въ 1846 году и довершившій свое медицинское образованіе въ Вѣнѣ, подъ руководствомъ Шкоды и Рокитанскаго, защищалъ, для полученія степени Доктора Медицины, диссертацию: «De acido urico ejusque momento diagnostico». Еще въ Университетѣ, за лучшее сочиненіе о нервной системѣ, Г. Смирновъ былъ награжденъ золотою медалью, и въ послѣдствіи, подвизаясь съ успѣхомъ на практическомъ поприщѣ въ Москвѣ, имѣлъ случай предложить и первый ввести въ употребленіе фосфорнокислую известь въ золотушныхъ болѣзняхъ, преимущественно костей. Это средство, приложимость и польза котораго подтверждена уже нѣкоторыми Врачами и въ особенности Профессоромъ Ф. И. Иноземцевымъ, находитъ себѣ раціональное основаніе въ новѣйшихъ химическихъ изслѣдованіяхъ. Предметомъ диссертациі избрано одна изъ составныхъ частей почечнаго отдѣленія; спеціальное, самостоятельное изслѣдованіе, обогащенное подробными указаніями на Литературу того же предмета, повело къ обширнымъ практическимъ заключеніямъ въ дѣлѣ распознаванія болѣзней. Диссертациія, а равно и ея защищеніе, заслужили лестными для дефендента отзывы многихъ Членовъ Факультета, а сама диссертациія вызвала многія привѣтствія.

ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.
— 1851 годомъ началось четвертое десятилѣтіе изданія *Журнала Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства*. Въ первый два десятилѣтія, начиная съ 1821 года, онъ издавался подъ именемъ *Земледѣльческаго*. Это названіе вполнѣ выражало первоначальное направленіе дѣятельности Общества, сообразно съ современными потребностями земледѣлія; но въ теченіе дванадцати лѣтъ, при содѣйствіи Членовъ Общества, Наука Сельскаго Хозяйства, распространилась повсемѣстно, обратила вниманіе хозяевъ не только на улучшеніе земледѣлія, но и на другія вѣтви сельской промышленности, преимущественно же на тонкорунное овцеводство и на свеклосахарное производство. Для усиленнаго ихъ развитія, составились при Обществѣ Сельскаго Хозяйства: *Общество Овцеводства* и *Комитетъ Сахароваровъ*, издававшіе: первое съ 1833 года свой *Журналъ для Овцеводовъ*, а второй съ 1834 г.— свои *Записки*. Такимъ образомъ, при началѣ третьяго десятилѣтія, кругъ занятій Общества Сельскаго Хозяйства былъ уже обширнѣе, нежели въ первомъ періодѣ его дѣятельности, и оно признало болѣе соответственнымъ съ своими дѣятельностями издавать *Земледѣльческій Журналъ*, соединивши его съ *Журналомъ* Общества Овцеводства, подъ названіемъ: *Журнала Сельскаго Хозяйства и Овцеводства*, помѣщая въ немъ и *Записки* Комитета Гг. Сахароваровъ. Въ теченіе третьяго десятилѣтія трудовъ Общества, начали развиваться и еще новыя вѣтви сельской промышленности, въ особенности шелководство, общающееся занять столь же важное мѣсто въ Сельскомъ Хозяйствѣ и въ Государственной Экономіи, какъ тонкорунное овцеводство и свеклосахарная промышленность; пчеловодство, издревле свойственное Россіи, болѣе и болѣе возводится на степень Науки. Для этихъ двухъ предметовъ составлены при Обществѣ особые Комитеты, и Комитетъ Шелководства издалъ за два года свои *Записки*, предвзвѣченныя исключительно для шелководовъ. Воздѣлываніе марены и ворсовальныхъ шпшекъ на Югѣ также обращаетъ на себя болѣе вниманія хозяевъ, и развитіе этихъ новыхъ вѣтвей промыш-

лености, конечно, будет преимущественно составлять заботу Общества въ будущемъ десятилѣтнн, съ надеждою, что его труды принесутъ такую же пользу и для нихъ, какъ для распространенія тонкоруннаго овцеводства и свеклосахарнаго производства. На семъ основанн Журналъ Общества, обвиняя всѣ вѣтви сельской промышленности, издается нынѣ подъ общимъ названнмъ *Журнала Сельскаго Хозяйства*, и состоитъ изъ четырехъ отдѣленнй: I-е отдѣленне предназначено для общнхъ предметовъ Сельскаго Хозяйства, въ которыхъ главные: земледѣлне, скотоводство и благоустройство нншнй. Въ семъ отдѣленнн сообщаются протоколы засѣданнй Общества и извѣстня о его дѣйствняхъ. II-е отдѣленне предназначено для особыхъ вѣтвей Сельскаго Хозяйства, какъ-то: овцеводства, шелководства, пчеловодства, свеклосахарной промышленности, воздѣлывання растений красивыхъ и употребляемыхъ въ мануфактурахъ, также дѣсоводства и другихъ предметовъ, требующихъ спеціальнаго изучення. III-е отдѣленне посвящается обзорнню Русской журналистнкн, съ указаннмъ на полезныя статьи и изобрѣтення, также помѣщаются разборы замѣчательншхъ сочиненнй по Сельскому Хозяйству. Въ составъ IV-го отдѣлення входятъ: обзорнне трудовъ, издаваемыхъ иностранными Обществами Сельскаго Хозяйства, и, какъ прибавленне къ этому отдѣленню, помѣщаются въ Смыслъ краткня извѣстня о полезныхъ въ хозяйствѣ предметахъ, получаемыхъ Обществомъ, или заимствуемыхъ изъ иностранныхъ журналовъ и перенесенн съ Членами. Годичное изданне Журнала Сельскаго Хозяйства состоитъ по прежнему изъ 12 книжекъ, каждая отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ.

МЕДИЦИНА И ВРАЧИ ВЪ КИТАѢ. — Въ десятомъ засѣданнн С. Петербургскаго Общества Русскнхъ Врачей (15 Февраля) (*), Г. Докторъ *Татаринковъ* читалъ любопытную записку «О состояннн Медицины въ Китаѣ и о тамошннхъ врачахъ». «Какъ все Китайское» — говоритъ онъ — «такъ

(*) Протоколы засѣданнй сего Общества постоянно печатаются въ врачебной газетѣ *Другъ здравня*.

и Медицина ихъ носятъ на себѣ отпечатокъ глубокой древности и рѣзкой самобытности. Объясняя эти качества Китайской Медицины изъ историческаго развитія и географическаго положенія страны, Г. Тамаринскій замѣчаетъ, что «какъ всѣ Науки и Искусства у Китайцевъ, такъ и Медицина, развились и совершенствовались собственными средствами, безъ вліянія иностранныхъ образцовъ, и, равно остановившись въ своемъ развитіи, не идутъ далѣе. Китай въ своихъ познаніяхъ отсталъ во многомъ отъ народовъ Европы; но онъ гордится своими познаніями, потому что не знаетъ ничего лучшаго. Между тѣмъ ни умственные способности Китайцевъ, ни ихъ характеръ, не отрицаютъ у нихъ возможности знать, любопытствовать, совершенствоваться. Само Правительство принимало всегда довольно дѣятельное участіе въ народномъ образованіи, открывало въ разныхъ мѣстахъ Имперіи училища для первоначальнаго обученія. Частные люди, съ своей стороны, не оставляли содѣйствовать благодѣтельнымъ намѣреніямъ Правительства, и учреждали на своемъ вліяніи деревенскія школы и тому подобное. Желаніе учиться въ Китайскомъ народѣ до сихъ поръ не ослабло, и въ общей массѣ едва ли найдется другое Государство, въ которомъ классъ учащихся былъ бы такъ многочисленъ. Къ несчастію, кругъ Китайскаго образованія весьма тѣсень, и ограничивается изученіемъ одной Словесности во всей ея обширности. Только знаніе Китайской Словесности, древнихъ классическихъ книгъ, умѣнье слагать стихи, отыскивать въ Китаѣ путь къ почестанію, къ службѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ богатству. Всѣ роды другихъ познаній почитаются второстепенными, или, какъ Китайцы говорятъ, даютъ *малую дорожку* (слю-дао), куда относится и Медицина. Правительство никогда не обращало особаго вниманія на Медицину, и изученіе ея во всѣ времена предоставлялось волѣ каждаго, такъ что большая часть Китайскихъ врачей получаютъ образованіе на домахъ, отъ своихъ отцовъ, или частныхъ учителей, а нѣрѣдко самоучкою, избравъ для изученія одно какое-нибудь руководство къ Медицинѣ, отличающееся краткостью. При такомъ направленіи медицинскаго образованія въ Китаѣ, не льзя

ожидать, чтобы Китайские врачи имѣли систематическое, отчетливое понятіе о своемъ предметѣ. Говоря вообще, въ Китаѣ нѣтъ ни одного рода образованія, которое имѣло бы форму Науки, и Медицину Китайцевъ скорѣе можно назвать сборникомъ эмпирическихъ, народныхъ, способовъ леченія болѣзней, записанныхъ безъ особенной связи и послѣдовательности, вежами цѣлою, хорошо расположенною Наукою. Не смотря на обширность Медицинской Литературы, всѣ даже такъ-называемые курсы, руководства къ Медицинѣ, лишены той полноты изложенія, каковой слѣдовало бы ожидать. Въ рѣдкихъ изъ нихъ содержатся главныя основанія Медицины, и ни въ одномъ нельзя отыскать свидѣній историческихъ, такъ что Китайские врачи не знаютъ ни начала, ни постепеннаго развитія изучаемаго ими предмета. Медицина въ Китаѣ, составляла свободное Искусство, неограниченное никакими правилами и не стѣсняемое экзаменами, въ числѣ представителей своихъ имѣть людей всякаго званія и образованія. Нерѣдко отставные чиновники, живописцы, торговцы аптекарскими матеріалами и тому подобныя люди, объявляютъ себя врачами, надѣясь на этомъ поприщѣ найти лучшія средства къ жизни. Правительство никогда не препятствуетъ подобному выбору звяній; а для народа все равно, кто бы ни назвалъ себя врачомъ: ему нужна звѣзса надъ воротами, а не законное свидѣтельство въ знаніи дѣла. Нельзя предположить, чтобы въ такомъ соборіи врачей попадались люди, посвятившіе себя подробному изученію предмета, или они рѣдки и почти не входятъ въ составъ врачей практикующихъ. Это больше Ученые, не-врачи, пишущіе о Медицинѣ изъ авторской славы. Большая часть медицинскихъ сочиненій древнихъ и новыхъ написаны не врачами, а людьми, служащими по разнымъ гражданскимъ вѣдомствамъ. Чтобы составить книгу, въ Китаѣ требуется только знаніе Словесности и случай имѣть подъ руками много источниковъ, относящихся до излагаемаго предмета. Чѣмъ эти источники древнѣе и болѣе рѣдки въ Литературѣ и чѣмъ выписки изъ нихъ обширнѣе, тѣмъ болѣе выигрываютъ и Авторъ и его произведеніе. Всякая новость во взглядѣ на предметъ, всякая

критика старинныхъ положеній, скорѣе почтутся нецѣлостію и повредятъ сочиненію, нежели примутся съ достоинствомъ. Составители книгъ медицинскихъ, въ этомъ случаѣ, слѣдуютъ общему убѣжденію: свято уважать древность и ни въ чемъ не отступать отъ правилъ и положеній древнихъ Писателей. Вообще трудно Китайскимъ врачамъ слѣзять новый переворотъ въ Медицинѣ. По неимѣнію госпиталей, общественныхъ больницъ и тому подобннхъ заведеній, опытность Китайскихъ врачей всегда была бѣдна, и ея медицинскія познанія никогда не могли ни обогатиться, ни подвинуться впередъ; условія же частной практики врачей въ Китаѣ, утвержденныя давностію, таковы, что болѣе препятствуютъ, нежели вспомошествоуютъ наблюденіямъ. По обычаю, Китайскій врачъ не можетъ посѣщать своихъ больныхъ по собственному усмотрѣнію и произволу; вторичныя визиты его могутъ быть только въ слѣдствіе повторительнаго приглашенія, которое бываеъ иногда спустя нѣсколько дней. Такъ дѣлалось въ старину, такъ существуетъ и до сихъ поръ, и Китайскіе врачи никогда не могли правильно слѣдить ни за ходомъ болѣзни, ни за дѣйствіемъ лекарствъ. Ихъ повятія въ томъ и другомъ случаѣ по необходимости должны были ограничиваться давно извѣстными медицинскими истинами. Не смотря на это, Китайцы лечатъ и излечиваютъ болѣзни, и у нихъ есть средства, заслужившія общее довѣріе, есть болѣзни, характеръ которыхъ опредѣленъ ясно, признаки подмѣчены улачно. Конечно, въ Китайской Медицинѣ не многое можно выбрать для примѣненія, въ ней не льзя встрѣтить чего-нибудь новаго; но, какъ Искусство, извѣстное въ Китаѣ въ продолженіе многихъ вѣковъ, она не лишена интереса, по крайней мѣрѣ въ отношенія къ общей Исторіи Медицины, и, можетъ быть, изъ множества средствъ, употребляемыхъ Китайцами, найдутся такія, польза которыхъ окажется несомнѣнною». Предлагая за тѣмъ любознательности Русскихъ Врачей свою готовность подѣлиться съ ними плодами своей наблюдательности, Г. Татариновъ присовокупилъ: «Смѣю предупредить, что всѣмъ свидѣнія о Китайской Медицинѣ, какія удостоится просвѣщеннаго вниманія Гг. Русскихъ Врачей, будутъ отвлѣ-

чатся Китайскимъ типомъ. Я долженъ оставить нѣтъ эту оригинальность, чтобы быть вѣрну общаю: говорить о Китайской Медицинѣ, какова она есть. Сравнивать Китайскую Медицину съ нашею невозможно: потому что она особенна во всемъ, имѣетъ нѣкотораго рода свою систему, которой не лзя подвести ни подъ одну изъ нашихъ системъ, безъ страшной запутанности въ изломеніи. Менѣе затрудненія встрѣтится при описаніи сословія Врачей, нѣхъ обязанности и отношеній къ обществу и Правительству, условій нѣхъ частной практикѣ и тому подобнее, которое потому и можетъ быть болѣе занимательно. Благоприятельныя заведенія въ Китаѣ, нѣры, принимаемыя Правительствомъ для народнаго благосостояніи, составятъ также любопытное отдѣленіе. Въ заключеніе Г. Тетаринковъ, наложилъ систему, которой онъ намѣренъ слѣдовать при изложеніи предположеннаго нѣмъ труда, присовокупилъ къ тому, что нѣкоторыя части у него уже готовы, и что онъ не замедлитъ представить нѣхъ на судъ Общества и всего ученаго сословія Русскихъ Врачей.

ИДОЛЪ СВЯТОВИДА. — Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года слѣлана весьма важная (если не поддѣльная) находка въ Восточной части Галиціи. Изъ водъ рѣки Збруча, служащей границею между Галиціею и Подольскою Губерніею, близъ того мѣста, гдѣ въ эту рѣку впадаетъ маленькая рѣчка Грива, былъ извлеченъ каменный истуканъ, представляющій древній Славянской идолъ Святовида, 6 футовъ въ вышину, съ четырьмя лицами, обращенными къ четыремъ странамъ свѣта. Графъ Мечиславъ Помощкій, владѣлецъ того мѣста, гдѣ идолъ былъ найденъ, принесъ этотъ замѣчательный памятникъ языческой древности въ даръ Краковскому Университету.

АКАДЕМІЯ НАУКЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Турецкой Государственной газеты обнародованъ статутъ Академіи Наукъ, учрежденной въ Константинополь, которая будетъ называться «Собраніемъ учености». Академія будетъ состоять изъ

Турецкихъ и иностранныхъ Членовъ; число первыхъ должно простираться до сорока человекъ, число вторыхъ неограниченно; на первыйъ разъ Члены избираются самимъ Султаномъ, въ послѣдствіи же замѣщеніе умершихъ Членовъ новыми будетъ производиться по выбору самой Академіи, утвержденному Его Величествомъ. Званіе Турецкаго языка не составляетъ необходимнаго условія для иностранныхъ Членовъ, лишь бы только они могли, на какомъ бы то ни было языкѣ, способствовать цѣлямъ Академіи. Прежде всего возлагается на новыхъ Членовъ обязанность вздать на Турецкомъ языкѣ Энциклопедію Наукъ. Иностранные Члены будутъ вести съ Академіей постоянную переписку и получать отчеты о ея заведеніяхъ и издаваемыхъ ею произведеніяхъ. Въ числѣ Турецкихъ Членовъ входятся многіе Генералы и Министры, изъ иностранцевъ же приняты на первый разъ въ Академію только трое: Англичанинъ *Реджисъ*, сочинитель Турецко-Французской Грамматики; Французскій Ученый *Бланка*, извѣстный Лексикографъ, и наконецъ знаменитый Нѣмецкій Ученый, *Гаммеръ фонъ-Шуршталль*.

БЕРЛИНСКОЕ КОРОЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО НАУКЪ.

— Берлинское Королевское Общество Наукъ правдовало, 3 Июля, публичнымъ актомъ сто-пятидесяти-лѣтнюю годовщину учрежденія своего въ 1700 году знаменитымъ Лейбницомъ. При этомъ случаѣ одинъ изъ Непременныхъ Секретарей, Г. Энке, произнесъ рѣчь, въ которой разсмотрѣлъ рукописи Лейбница, открытыя въ послѣднее время въ Ганноверѣ Докторомъ *Гергардомъ*, изъ Зальцвелья. Въ числѣ рукописей на одной находятся надписи: «Парижъ, 29 Октября 1675 года». Въ этомъ сочиненіи Лейбницъ пишетъ объ Интегральномъ и Дифференціальномъ Исчисленіяхъ, и для рѣшенія вопросовъ употребляетъ формулы, принятыя всѣми въ послѣдствіи, и употребляемыя даже въ настоящее время. Г. Энке полагаетъ, что съ этого дня надобно принимать введеніе Интегральнаго и Дифференціального Исчисленія, и что Лейбницу безспорно принадлежитъ въ томъ пальма первенства.

НЕКРОЛОГЪ: *Св. Юр. Дестуниса* (*). — Спиридонъ Юрьевичъ *Дестуниса* родился въ 1782 году въ Ассо (городокъ на островѣ Кефалоніи), который до 1782 г. былъ столицею Герцогства Корфу, составлявшаго часть обширныхъ владѣній Венеціанской Республики. Родъ его принадлежалъ къ городской аристократіи. Дѣдъ Св. Юр. былъ Священникомъ въ крѣпости Ассо, а отецъ Юрій, занимавшійся Медициною, пользовался большимъ уваженіемъ сосражданъ и особенною довѣренностію Правительства: онъ уместился Сенаторства и имѣлъ свободный доступъ во дворецъ Проведитора, т. е. Намѣстника Венеціанской Республики. Спиридонъ Юрьевичъ первоначальное воспитаніе получалъ въ домѣ отца, а для дальнѣйшаго образованія, по причинѣ политическихъ смутъ, волновавшихся тогда Западъ Европы, посланъ былъ въ Православную Москву, далекую отъ Греціи по разстоянію, но близкую къ ней по единовѣрью. Онъ поступилъ въ Московскій Университетскій Пансіонъ, гдѣ въ числѣ товарищей встрѣтилъ Дашкова, Блудова, Вронченко, сдѣлавшихся въ послѣдствіи Государственными мужами. Здѣсь, со всѣмъ рвеніемъ теплою душою, предался онъ ученію, проникнутый убѣжденіемъ, что только усиліями можно обратить на себя вниманіе. Любимымъ предметомъ занятій Дестуниса была Литература, преимущественно древняя; но, изучая Грековъ и Римлянъ, онъ сдѣлалъ и за новыми Европейскими сочиненіями по отдѣлу Нравственности и Исторіи; также старался усвоить себѣ Русскую письменность, не оставляя упражненій въ Италіанскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Крѣпкій организмъ ревностнаго юноши, поддерживаемый воздержною жизнію, способствовалъ такимъ обширнымъ занятіямъ. Заимчательно вліаніе, какое Дестунисъ имѣлъ на многихъ изъ товарищей своихъ: ибо, не словомъ только, а и дѣломъ онъ

(*) Св. Юр. Дестунисъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Журн. М. Н. Пр.: поему долготъ почтаемъ сообщить въ сокращеніи извѣстіе о жизни и трудѣхъ этого Ученаго, напечатанное во 2-мъ Отд. II-го тома «Вѣстникъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей».

побуждалъ ихъ къ жизни дѣятельно-воздержной. На служебно-литературное поприще Спиридонъ Юрьевичъ вступилъ въ Апрѣлѣ 1802 года, когда опредѣлился въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и нанячалъ въ Москвѣ свой Греческій, съ Русскаго, переводъ Восточнаго творенія: «*Экономія жизни*». Переводъ этотъ былъ посвященъ десятилѣтнему Графу Луви — сыну Прусскаго, при Россійскомъ Дворѣ, Польскаго (въ 1800 г.), чье имя въ Исторіи Кефалоніи стоитъ въ ряду знаменитыхъ имевъ Меллессино, Хорафа, Хараури и другихъ, а издавъ былъ на счетъ благотворительныхъ братьевъ Зооніи. Въ то же самое время Дестунисъ перевелъ съ Французскаго «*Дѣтскую нравственность Кампе*» для молодого повольтіи Греческаго. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ, Дестунисъ перешелъ въ Петербургъ, гдѣ и продолжалъ свою службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, занимаясь по прежнему на досугѣ Литературою, именно: перевода «*Жизнеописанія Плутарха*», котораго изъ Греческихъ классиковъ онъ особенно любилъ, какъ высокаго учителя добра и истины въ языческомъ мірѣ. Надъ этимъ переводомъ онъ трудился много и долго: то былъ трудъ огромный, требовавшій занятій непрерывныхъ и неутомимыхъ; кромѣ основательнаго знанія двухъ языковъ, тутъ требовалось много добросовѣстности и трудолюбія безкорыстнаго, чѣмъ отличался переводчикъ. При переводѣ онъ руководствовался лучшими изданіями, поясняя темныя мѣста подлинника живѣніями комментаторовъ и переводчиковъ Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго. Но переводъ этотъ остался бы непечатаннымъ, еслибъ не приняли въ немъ участіе благомыслящіе ревнители просвѣщенія. А. С. Стурдза довелъ до свѣдѣнія тогдашняго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Графа Румянова, что одинъ изъ его подчиненныхъ занимается переводомъ Плутарха. Посредничество А. С. Стурдзы имѣло успѣхъ: по волѣ Графа, переводъ нѣкоторыхъ жизнеописаній препровожденъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое поручило Профессору Мартынову рассмотреть оный. Мартыновъ, хотя и самъ переводилъ Плутарха, въ числѣ другихъ классиковъ, рассмотрѣвъ взрѣнную ему рукопись, одобрилъ ее. Въ слѣдствіе чего

независимый Граф Каподистри, занимавший тогда должность Статсъ-Секретара, исходатайствовала у Государя Императора (въ 1816 г.), чтобы всѣ 18 частей перевода изданы были на счетъ Кабинета, въ пользу извѣдатель. При семъ Государь Императоръ благоволилъ пожаловать переводчику 2,000 десятинъ земли; такимъ образомъ исполнѣ онъ былъ награжденъ за труды свои. Но, къ сожалѣнію Дестуниса, только 6 частей перевода были изданы при немъ; остальные же, напечатанныя въ отсутствіи его, вышли въ свѣтъ съ большими ошибками и пропусками. Осоло сего времени Смирдонъ Юрьевичъ, по порученію Графа, составилъ «Эллино-Русскій Словарь», одобренный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, но по разнымъ обстоятельствамъ не издаанный въ свѣтъ. Въ слѣдъ за симъ, за отличительную службу, Дестунисъ былъ назначенъ Генеральнымъ Консуломъ въ Смирну, куда и прибылъ въ Октабрѣ 1818 года. Вскорѣ вспыхнуло Греческое возстаніе. Ожесточенные симъ Турки, гдѣ только могли, преслѣдовали всѣхъ Грековъ безразлично, даже самыхъ мирныхъ обитателей; опустошили Хиосъ и Айвалы; овирѣдствовали и въ Смирнѣ. Жившіе тамъ Европейскіе Консулы по возможности вступались за безвинныхъ и безоружныхъ Смирнякъ; но съ особенною ревностію защищали преслѣдуемыхъ Консулъ Русскій, пока не получилъ предписанія переѣхать отсюда на ближайшую нейтральную землю. Оставя въ Смирнѣ добрую о себѣ память, Дестунисъ переѣхалъ сперва въ Чернго, Ионическій островъ, а потомъ, чрезъ 7 мѣсяцевъ, въ Венецію. Тамъ, всегда неутомимый, онъ перевелъ на Русскій языкъ сочиненіе Мельхиора Джюіо: «Il piano Galateo» и составилъ «Историко-топографическое описаніе Венеціи»; оба эти труда оставилъ въ рукописяхъ. Въ 1826 году Дестунисъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ и жилъ постоянно до 1845 года. Въ Петербургѣ онъ встрѣтилъ не мало семейныхъ горестей и заботъ житейскихъ; но перенесъ ихъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ, не оставя занятій служебныхъ и литературныхъ. Въ это время онъ перевелъ съ Греческаго на Русскій языкъ сочиненіе А. С. Стурдзы: «Ручная книга Православнаго Христіанина». Въ 1831 году награда отъ Пра-

автентическаго Сената переведенная Дестунисомъ «Ручная книга законовъ, или такъ-называемое Шестокипяжје», собранное Конст. Арменополомъ (2 ч. in-fol.). Переводъ эту книгу съ Ново-Греческаго Венеціанскаго изданія 1766 года, Сивридовъ Юрьевичъ выправилъ свой переводъ по древне-Греческому подлиннику, находящемуся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Странно, почему этотъ переводъ прошелъ какъ-то незамѣтно въ Русской Литературѣ; по крайней мѣрѣ никто не говорилъ о немъ печатно. Баронъ Розенкампфъ, въ своемъ обзорѣ въ «Коричной Книжкѣ», говоря объ Арменополѣ, совершенно умолчалъ и о Венеціанскомъ изданіи, и о Русскомъ переводѣ; между тѣмъ Греки пользовались симъ изданіемъ до послѣдняго преобразованія своихъ законовъ, а Русскимъ переводомъ и доселѣ руководствуется Бессарабія. Знакомый съ морскими законами, Дестунисъ вскорѣ занялся трудомъ, требовавшимъ многихъ спеціальныхъ свѣдѣній и у насъ совершенно новыхъ, именно: изложеніемъ Морскаго Права Европы. Главною цѣлю Аuctора было составить на Русскомъ языкѣ руководство къ познанію главныхъ вопросовъ въ Морскомъ Правѣ: о свободѣ и несвободѣ морей, о нейтралитетѣ, правахъ нейтральныхъ Державъ и Державъ морскихъ, морскихъ призахъ и проч. Источниками служили извѣстные авторитеты въ Народномъ Правѣ, каковы: Heineccius, Vattel, Hubner, Mably, Azuni, Zampredè и другіе. Когда этотъ трудъ былъ совершенъ, его прочелъ и одобрилъ М. М. Сперанскій; но только въ 1841 году Аuctоръ представилъ свою рукопись въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое дало о ней такой отзывъ: «Книга сія будетъ первая и, можетъ быть, долго еще единственная въ Россіи. Должно ожидать, что она повлечетъ любопытною, и многіе почерпнутыми здѣсь правилами будутъ руководствоваться на поприщѣ своей политической жизни». И далѣе: «не лзя не дать похвалы обширной учености Г. Дестуниса, познаніямъ и трудолюбію, съ коими какъ видно стремился къ изученію Морскаго Права, и составилъ книгу, которая не по одной только новости предмета, но и по ожидаемой отъ нея пользѣ остается замѣчательною въ Русской Политической Литературѣ». Въ отзывѣ

Министерства предлагались Автору слѣдующія замѣчательныя мысли: «не полагалъ ли бы онъ въ особомъ отдѣленіи помѣстить историческое обзоріе разныхъ трактатовъ, на кои ссылаются Державы, или, если бы трудъ этотъ показался слишкомъ великимъ, то, приводя трактатъ на свои мѣстѣ, указывать поводъ къ его заключенію. Всякій трактатъ есть послѣдствіе историческихъ событій, и смыслъ его и сила скрываются въ обстоятельствахъ времени, въ коемъ онъ состоялся». Но развитіе сихъ мыслей вывело бы Автора изъ предѣловъ имъ начертанныхъ; къ тому же онъ имѣлъ скромное понятіе о своихъ силахъ. Онъ оставилъ свою книгу въ рукописи, и напечаталъ только статью: «Изложеніе понятій разныхъ народовъ о власти надъ моремъ». (Журн. М. Н. Пр. 1846 г. Ч. L. Отд. II). Съ 1838 г., по порученію Академіи Наукъ, Дестунисъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, занимался переводомъ съ Греческаго «Византійскихъ Историковъ». Онъ перевелъ 4 части изданія: *Cogrus scriptorum Historiæ Bizantinæ* (ed. Niebuhrii. Вонна 1831), т. е. сохранившіеся отрывки Дексиппа, Эвнана, Петра Патриція, Малха, Мевандра, Олимпіодора, Приска, Исторію Проконія Кесарійскаго, Секретаря Велисаріева о войнахъ Рима съ Вандалами, Готами и Персами и наконецъ Исторію продолжителя Проконіева Столастия и Поэта Агабіаса. Переводъ былъ одобренъ Академію; но одно только описаніе «Римскаго посольства къ Атилѣ» было напечатано во Ж. М. Н. Пр. 1842 г. Ч. XXXIII, Отд. II. За годъ перелъ тѣмъ, Дестунисъ напечаталъ въ томъ же Журналѣ (XXXII, Отд. II) статью: «Нѣчто о Византійскихъ Историкахъ», гдѣ въ быстромъ обзорѣ показывалъ важность ихъ вообще и въ частности для Русской Исторіи. Занимаясь Литературою сопъ атоге, Спиридонъ Юрьевичъ усердно проходилъ и поприще служебное. Съ 1835 г. числясь Первымъ Драгоманомъ при Азіатскомъ Департаментѣ, онъ успѣшно исполнялъ порученія Начальства, неоднократно ему дѣланныя, по должности его, и пользовался вниманіемъ Правительства. Въ 1842 году онъ былъ пожалованъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, а въ Іюнь 1848 г. — орленомъ Св. Станислава 1-й степени. Въ 1848 г. онъ ѣздилъ въ Грецію, ради больного сына, которому

былъ необходимъ теплый климатъ. Впрочемъ, поѣздка эта доставила старцу довольно утѣшеній. Греція была соплеменна его роднѣй, которую онъ всегда любилъ, какъ истинный сынъ; возстановленіе Греціи совершилось на его глазахъ, а за развитіемъ ея политическимъ и литературнымъ онъ слѣдилъ постоянно. Такъ незадолго до смерти, онъ съ восторгомъ встрѣтилъ переводы, съ Санскритскаго, Дмитрія Галаноса (*) и написалъ по сему случаю статью «О пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ Европейскою и особенно Греческою Литературою въ произведеніяхъ древняго Востока» (Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. II); — статью полную мѣткихъ и ученыхъ замѣчаній о современно-Греческомъ языкѣ, въ концѣ которой для образца перевелъ съ Греческаго перевода нравочительныя мысли Философа и Нравочителя Сенеки. Не должно удивляться, если за сочувствіемъ къ Греціи Греки воздавали Дестунису вниманіемъ; къ тому же они помнили ту равенность, съ какою онъ защищалъ беззащитныхъ Христіанъ, будучи Консуломъ въ Смирнѣ. Посему въ Аѣнахъ приняли его съ большимъ уваженіемъ; самъ Король Греческій на разъ удостоивалъ его приглашеніемъ во дворецъ. По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1846 году, Спиридонъ Юрьевичъ снова былъ пораженъ семейными горестями; особенно же поразила его смерть младшаго

(*) Дмитрій Галаносъ, уроженецъ Аѣнискій, 40 лѣтъ прожилъ въ Калькутѣ и Бенаресѣ, изучая озащенный и литературный языкъ Санскритскій, и перевелъ съ него важнѣйшія произведенія. Переводы свои онъ записалъ Оттоискому Университету въ Аѣнахъ; изъ нихъ въ 1845 году были изданы пять, подъ заглавіемъ: *Πρόδρομος Ἰνδικῶν μεταφράσεων* (Предтеча Индійскихъ переводовъ), а въ 1847 г. вышелъ переводъ Валавараты, впервые явившейся на языкъ Европейскомъ. Ученые Санскритологи современные: Евг. Бюрнуэ, Альб. Геферъ и другіе отзывались о сихъ переводахъ съ уваженіемъ (Соч. *Βαλαβαράτα Προλόγου*). Скромному усердію къ пользѣмъ просвѣщенія и достопохвальной щедрости Ивана Думы, мы обязаны изданіемъ этихъ переводовъ, которые онъ печаталъ въ Аѣнахъ въ пользу вышесказаннаго Университета.

сына, едва кончившаго курсъ университетскій. Настала для Дестуиниса пора, когда дряхлѣющая плоть одолеваетъ бодрый духъ. Но старецъ не переставалъ трудиться и молитвой укрѣплялъ свою скорбную душу. Такъ онъ прожилъ до половины 1848 года, когда холера посѣтила Петербургъ: онъ умеръ 31 Юня послѣ четырехъ дней страданія. Глубокое благочестіе, рѣдкая добросовѣстность, непоколебимое терпѣніе, обширная ученость и неослабѣваемая дѣятельность, таковы слѣды любвеобильной земной жизни Спиридова Юрьевича Дестуиниса. Еще въ молодости (въ 1816 году) Спиридовъ Юрьевичъ былъ избранъ въ Дѣйствительные Члены Общества Любителей Россійской Словесности, при Московскомъ Университетѣ, и въ 1817 году въ Корреспонденты Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Въ 1839 году (23 Апрѣля) Одесское Общество Исторіи и Древностей почтало его избраніемъ въ свои Дѣйствительные Члены (*). Въ бытность въ Афинахъ, Дестуинисъ былъ принятъ въ число Членовъ тамошняго Общества Изысканій Искусствъ, а новѣйше, въ 1847 году, Афинское Общество Древностей признало его своимъ Дѣйствительнымъ Членомъ.

— *Князь В. В. Кочубей.* — Князь В. В. Кочубей былъ второй сынъ Князя Виктора Павловича Кочубея, Государственнаго Канцлера и Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Онъ родился 1 Января 1812 года, и по особенно слабому здоровью былъ отправленъ родителями, еще въ дѣтствѣ, на Югъ Россіи. Здѣсь, живя въ Одессѣ, онъ очень рано почувствовалъ склонность къ Нумизматикѣ, развитую и усиленную въ немъ Г. Спаллою, тогдашнимъ Директоромъ Одесскаго городского Музея. Въ 1825 году онъ имѣлъ уже не-

(*) Музеумъ древностей сего Общества обязанъ Дестуинису значительнымъ приношеніемъ, которое онъ въ 1841 году сдѣлалъ прясмкою до 20 кусковъ древнихъ мраморовъ, содержащихъ обломки барельефовъ, надгробій и архитектурныхъ орнаментовъ, а также до 50 штукъ глиняныхъ сосудовъ (Λείψανος). Всѣ сіи драгоценныя остатки древняго Искусства Спиридовомъ Юрьевичемъ собраны были въ Смирнѣ.

большое собраніе монетъ, которое съ удовольствіемъ разсматривалъ ученый Графъ Северинъ Потоцкій, удивившійся нумизматическимъ познаніямъ юваго антикварія. Повдѣе, въ Петербургѣ, молодой Князь познакомился съ Академикомъ Кёлеромъ, Хранителемъ Эрмитажнаго Музея, который доставилъ ему множество хорошихъ монетъ и былъ полезенъ своими совѣтами. Сначала Князь В. В. собиралъ вообще всякія древнія монеты; но вскорѣ замѣтилъ, что подобная коллекція была бы слишкомъ обширна, и ограничился одними Греческими. Онъ значительно увеличилъ это собраніе во время своихъ путешествій по Германіи, Итали и Англии, гдѣ онъ пробылъ въ разные времена нѣсколько лѣтъ, сначала какъ Чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ въ отставкѣ. Онъ воспользовался также пребываніемъ своимъ въ Одессѣ и Тифлисѣ при Князѣ М. С. Воронцовѣ, чтобы пополнить свое нумизматическое собраніе. Въ 1847 году, по возвращеніи въ Петербургъ, онъ рѣшился еще болѣе сосредоточить свои поиски и сталъ собирать только монеты Боспорскаго Царства и Греческихъ городовъ, находившихся въ предѣлахъ вышѣшней Россіи. Этотъ отдѣлъ ему удалось довести до замѣчательной полноты; многіе Нумизматы какъ въ Россіи, такъ и за границею, уступили ему нѣсколько очень рѣдкихъ экземпляровъ; многочисленныя корреспонденты въ Крыму доставили ему также много прекрасныхъ монетъ. Такимъ образомъ Князь В. В. мало-по-малу составилъ себѣ коллекцію Греческихъ монетъ Россіи, которая послѣ Эрмитажной можетъ считаться первою въ Россіи. Онъ привелъ ее въ порядокъ съ рѣдкимъ вкусомъ и познаніями, и издать ее было давнимъ его желаніемъ. Съ этою цѣлію онъ приказалъ награвировать въ Парижѣ двадцать таблицъ рѣдчайшихъ и любопытнѣйшихъ монетъ изъ своего собранія, по большей части вовсе неизвѣстныхъ. Составить текстъ онъ поручилъ Г. Кёле, извѣстному Петербургскому Нумизмату и Археологу. Это изданіе должно выйти въ свѣтъ въ скоромъ времени. Кромѣ монетъ и древностей, Князь имѣлъ много другихъ примѣчательныхъ произведеній Искусства и любилъ окружать себя изящными произведеніями великихъ мастеровъ: мебель съ рѣзбою на деревѣ,

изъ Италіи и Германіи; каменные столы съ мозаикою, изъ Флоренціи; фарфоръ Севрскій и Японскій; горки съ серебромъ древнимъ и новымъ значительной цѣнности; прекрасныя коллекціи картинъ, въ числѣ которыхъ многія изъ знаменитой галереи Кардинала Феша, дяди Наполеона, — украшали его залы. На службу вступилъ Князь Василій Викторовичъ въ 1827 году, пятнадцати лѣтъ отъ роду; въ 1846 году былъ пожалованъ чиномъ Статскаго Совѣтника; въ Ноябрь 1848 года назначенъ Помощникомъ Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа; скончался 10 Января 1850 года отъ горланной чахотки.

І.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ВЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

НОВАЯ КОМЕТА. — Въ ночи съ 27 на 28 Іюня (в. ст.) Г. Даррестъ открылъ съ Лейпцигской Обсерваторіи весьма слабую комету въ созвѣздіи Рыбъ. Приблизительное положеніе ея было :

эпоха: 1851, Іюня 27, 13 ч. 10 м. средн. Лейпц. врем.

прям. восхожд. = $7^{\circ}49'$

сѣверн. склон. = $10^{\circ}32'$

Уже 6 Іюля были вычислены предварительные элементы пути новооткрытаго свѣтила, самимъ Г. Даррестомъ, по собственнымъ наблюденіямъ 29 Іюня, 2 и 6 Іюля. Вотъ они:

Эпоха: 1851, Іюля 6, 35816 средн. Берлин. врем.

Π	$324^{\circ}35'59''8$	} каж. равнод.
Ω	$152\ 41\ 33,2$	
,	$14\ 43\ 38,8$	
$\lg q$	$0,0892774$	

Движеніе прямое.

Часть LXXI. Отд. VII.

Гг. *Фотель* и *Рюмкеръ* вычислили также весьма близкіе къ вышеприведеннымъ элементы.

Свѣтъ кометы чрезвычайно слабъ и нѣтъ сомнѣнія, что она останется невидимою для невооруженнаго глаза.

НАБЛЮДЕНІЕ ЗАТМѢНІЯ СОЛНЦА 16 ІЮЛЯ 1851 ГОДА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ. — Величественное и рѣдкое явленіе полнаго солнечнаго затмѣнія было наблюдаемо въ нынѣшнемъ году многими Астрономами и преимущественно въ нашемъ Отеествѣ, гдѣ это явленіе было видимо на полосѣ шириною около 250 верстъ, идущей отъ Польши до Каспійскаго моря. Мы ожидаемъ подробныхъ извѣстій объ этихъ наблюденіяхъ и въ свое время представимъ въ отдельной статьѣ общій ихъ сводъ и результаты. Теперь же скажемъ нѣсколько словъ о наблюденіи затмѣнія 16 Іюля въ С. Петербургѣ, гдѣ оно хотя не было полнымъ, но близко подходило къ такому (1).

Объ этихъ наблюденіяхъ напечатано еще весьма мало. Намъ извѣстны понынѣ наблюденія, сдѣланныя въ трехъ мѣстахъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, отличный знатокъ Астрономіи, изволилъ наблюдать явленіе въ Пулковѣ параллактическою трубою Фраунгофера въ $3\frac{1}{2}$ дюйма отверстіемъ, причемъ Директоръ Обсерваторіи В. Я. *Струве* служилъ помощникомъ Его Высочеству (2). Докторъ *Заблеръ*, Астрономъ Обсерваторіи, наблюдалъ большимъ рефракторомъ. Докторъ *Мерклинъ* наблюдалъ въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду вліяніе помраченія Солнца на растенія. Наконецъ Любитель Астрономіи Л. А. *Громовъ* наблюдалъ вмѣстѣ со мною (на дачѣ Лаутера, близъ 8 версты Петергофской дороги) какъ моменты затмѣнія, такъ равно измѣненіе освѣщенія предметовъ и нагрѣванія атмосферы (3).

(1) Въ С. Петербургѣ осталась непомраченною только $\frac{1}{8}$ часть солнечнаго круга.

(2) Особую статью объ этомъ см. ниже въ Разныхъ извѣстіяхъ.

(3) Подробный отчетъ о наблюденіяхъ Г. Громова и моихъ собственныхъ посланъ мною къ Г. Непремѣнному Секретарю

Излагаемъ здѣсь нѣсколько результатовъ изъ свѣдѣній, обнародованныхъ упомянутыми наблюдателями.

Утро не предвѣщало благоприятныхъ условій для наблюдений; но предъ самымъ началомъ затмѣнія небо очистилось отъ облаковъ въ той части, гдѣ находилось Солнце. Моментъ перваго прикосновенія въ Пулковѣ былъ опредѣленъ нѣсколько поздно: потому что въ самое мгновеніе начала затмѣнія набѣжало на Солнце облачко. По предварительному вычисленію, первое прикосновеніе должно было случиться въ 4 часа 13 мин. 24 сек. средн. Пулковск. времени.

Пулковскіе же наблюдатели получили слѣдующіе моменты начала :

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ 4 ч. 14 м. 24 с. средн. Пулк. вр.
Астрономъ Докторъ Заблеръ въ
4 ч. 14 м. 18 с. — — —

Такое различіе весьма естественно: потому что сильнѣйшее увеличеніе большаго рефрактора должно было сдѣлать замѣтнѣе прикосновеніе дисковъ обонхъ свѣтилъ нѣсколько ранѣе, чѣмъ слабѣйшее увеличеніе меньшихъ трубъ.

Конецъ затмѣнія, опредѣленный заранѣе въ
6 ч. 7 м. 43 сек. средн. врем.,
случился дѣйствительно по наблюденію :

Его Высочества — въ 6 ч. 8 м. 24 с. ср. вр.
Доктора Заблера — 6 ч. 8 м. 41 с.

Здѣсь опять позднѣйшее показаніе втораго наблюдателя зависитъ отъ сильнаго увеличенія трубы.

Во время затмѣнія, на Западной крайнѣ Солнца, весьма сѣвернѣе точки перваго прикосновенія, находилась на Солнцѣ группа пятенъ. При разсматриваніи ихъ сквозь темнозеленое стекло моея трубы (*), они казались совершенно черными; но по мѣрѣ приближенія къ нимъ истинно чернаго луннаго диска, цвѣтъ пятенъ блѣднѣлъ или, пра-

Парижской Академіи Наукъ, знаменитому Ф. Д. Араго, и будетъ напечатанъ въ послѣдствіи.

(*) Я наблюдалъ отличныя Фраунгоферовыя акроматоы 43 Парижскихъ лавій въ диаметръ. Увеличенія употреблялись въ 48, 108 и 162 раза.

вильиѣ свавать, являлся свѣтлобурымъ, особенно когда я, пользуясь благоприятнымъ направлениемъ трубы (и другими обстоятельствами), переѣнилъ темноезеленое стекло на другое гораздо болѣе свѣтлов. Замѣчательно однакожь, что при этомъ ослабленіи темнаго цвѣта пятенъ, ихъ контуры и полутѣни не только не потеряли своей ясности, но сдѣлались еще болѣе рѣзкими и отчетливыми.

Пока затмѣніе не превзошло 7 дюймовъ, т. е. пока цѣлая половина солнечнаго диска не скрылась отъ глазъ, невозможно было безъ помощи инструментовъ замѣтить уменьшенія освѣщенія земныхъ предметовъ: такъ быстро осваивается человѣческой глазъ съ измѣненіями напряженія свѣта, особенно когда послѣднія не очень рѣзки. Но когда затмѣніе приблизилось къ 10 дюймамъ, такъ что болѣе $\frac{1}{4}$ диска скрылось отъ глазъ, эффектъ переѣвы освѣщенія сдѣлался ощутительнымъ не только для знающихъ и внимательныхъ наблюдателей, но и для совершенныхъ профановъ. По весьма тщательнымъ изслѣдованіямъ Г. Громова (одареннаго отличнымъ зрѣніемъ и способностью распознавать оттѣнки цвѣтовъ) (*), цвѣтъ древесныхъ листьевъ перешелъ изъ зеленого въ мутно-синеватый; лица людей сдѣлались желтоватыми; бѣлые и розовые лепестки цвѣтовъ потеряли свою яркость и получили фіолетовый или синеватый оттѣнокъ; свѣтлоголубыя краски особенно поблекли; красныя едва измѣнились и только немного потускли; но желтыя получили какъ будто еще большую яркость, не смотря на уменьшеніе освѣщенія.

Такое измѣненіе освѣщенія было всего сильнѣе въ то мгновеніе, когда затмѣніе достигло наибольшей величины (10, 4 дюйма); затѣмъ оно стало столь же быстро приходитъ въ прежнее нормальное положеніе и при уменьшеніи затмѣнія до 7, 5 дюймовъ не осталось даже слѣдовъ замѣченныхъ переѣвъ.

(*) Г. Громовъ весьма явственно различаетъ всѣ тонкіе оттѣнки въ цвѣтахъ двойныхъ звѣздъ и видитъ ихъ болѣею частью такими, какъ они показаны въ образцовомъ твореніи В. Я. Струве «*Memoriae micrometricae*». Часто видитъ онъ ихъ еще рѣзче, чѣмъ знаменитый Директоръ Пулковской Обсерваторіи.

При помраченіи освѣщенія, тѣни земныхъ предметовъ являлись весьма рѣзкими и отчетливыми. Эта особенность казалась въ глаза наблюдателямъ.

Свѣжій вѣтерокъ замѣченъ въ то время, когда затмѣніе превзошло 9 дюймовъ. Уже при 7, 5 дюйма началось довольно быстрое пониженіе ртути въ термометрѣ, стоявшемъ на Солницѣ, и прекратилось при уменьшеніи затмѣнія до 8 дюймовъ.

Ласточки, въ большомъ числѣ летавшія вокругъ мѣста моего наблюденія, вдругъ исчезли, какъ скоро $\frac{3}{4}$ солнечнаго поперечника закрылись Луною. Они снова появились, когда затмѣніе уменьшилось до 5 дюймовъ. То же самое замѣчено и надъ пчелами, шмелями и осами, собиравшими медъ въ цвѣтникѣ, среди котораго была поставлена моя труба: они исчезли вмѣстѣ съ ласточками, но появились опять гораздо позже послѣднихъ, уже при самомъ концѣ затмѣнія.

Близъ самой моей трубы находилась клумба, засаженная цвѣтущими *лупинусами* (*lupinus mutabilis*). Ихъ пальцеобразныя листья начали сжиматься, какъ будто во снау, какъ скоро затмѣніе достигло своей высшей точки. Бѣдшая часть изъ нихъ потомъ вскорѣ опять открылась.

Впрочемъ, надъ дѣйствіями затмѣнія на растительность, весьма разнообразныя наблюденія были произведены въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду Г. Докторомъ Мерлиннымъ. Извлекаемъ нѣкоторыя подробности изъ обнаруженныхъ имъ результатовъ (*).

Для наблюденія были избраны преимущественно такія растенія, которыя извѣстны особою воспримчивостію къ свѣту и представляютъ періодическія измѣненія, зависящія отъ различнаго положенія Солнца въ отношеніи къ горизонту Сюда принадлежать: красивый и богатый видами родъ *акацій* и близкихъ къ нимъ *мимозъ*, многія пороцы *кислицы* (*oxalis*), *ночная красавица*, *чудоцвѣтъ ланни* (*mirabilis jalappa*), *дождевой ноготокъ* (*dimorphothesa* или *calendula pluvialis*), *капская никтаринія* и многія другія, періодически и правильно закрывающіяся и открывающіяся въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ эпохи сутокъ. Изъ этихъ растеній были вы-

(*) St.-Pet. Akad. Zeitung.

браны преимущественно тѣ, которыя, по расположенію своему, находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ свѣта.

Первое наблюденіе сдѣлано въ 4 ч. 40 м., когда затмѣніе сдѣлалось замѣтнымъ по переизмѣненію освѣщенія и по температурѣ (?) (1). Всѣ чисто-бѣлые цвѣты имѣли желтоватый оттѣнокъ (какъ бы окрашенные сѣрою); часто розовые казались темнокрасноватыми. Только темносніе, красные и желтые не измѣнились; послѣдніе, отъ свѣтложелтыхъ до темнооранжевыхъ, были чище и ярче въ сравненіи съ прочими. Зелень листьевъ потускла и потемнѣла и освѣщеніе всего сада было таково, какишъ оно могло бы быть при самомъ сильномъ лунномъ свѣтѣ на сѣвѣ (2).

Акаціи (*A. pulcherrima*, *A. advena* и м. др.), по причинѣ сумрачной погоды, продолжавшейся цѣлое утро до полудня, были воспримчивы менѣе обыкновеннаго. Въ 5 часовъ, изъ 11 деревцовъ (отъ 3 до 5 футовъ вышиною) 9 заснули и бодрствовали только ихъ верхнія листья. Впрочемъ, усыпленіе получасомъ ранѣе обыкновеннаго можно частію приписать пасмурности большей части дня.

Мимозы почти вовсе не чувствовали вліянія затмѣнія. Весьма сильная *недотрога* (*mimosa sensitiva*) въ четверть шестаго часа (3) находилась въ состояніи совершеннаго бѣтнія и обнаруживала большую чувствительность къ механическимъ раздраженіямъ; наканунѣ, въ 5 часовъ, она уже со-

(1) Г. Мерклинъ упоминаетъ также о *пріятной прохладѣ*, будто бы истекавшей изъ Солнца, а также и о *луннообразномъ селѣмъ*. Такъ какъ эти результаты показались намъ довольно странными, то мы упоминаемъ о нихъ въ выноскѣ, предполагая что или мы дурно поняли Г. Мерклина или онъ выразился не довольно ясно. Еще както не замѣчалъ, чтобы изъ Солнца истекала прохлада; а при самомъ большемъ потенцивннмъ свѣтѣ солнечнаго серпа превосходилъ еще въ нѣсколько тысячъ разъ свѣтъ полной Луны.

(2) Это показаніе противорѣчитъ всѣмъ фотометрическимъ даннымъ. Свѣтъ полной Луны въ 90000 разъ слабѣе свѣта Солнца, а при самомъ большемъ потемнѣніи, 16 іюля въ С. Петербургѣ, свѣтъ Солнца уменьшился только около 8 разъ.

(3) Т. е. вслѣдъ за высшею степенью помраченія солнечнаго свѣта.

вершенно заснула и была нечувствительною. Другіе экземпляры мимозъ были столь же мало чувствительны къ дѣйствию затмѣнія.

Замѣтимъ, что въ 1836 году, 18 Мая, при частномъ солнечномъ затмѣніи, Морренъ замѣтилъ *дремоту* или *полусонъ* недотроги (1).

Но если, вопреки ожиданіямъ, столь чувствительная къ вліянію свѣта недотрога осталась незамѣнною, то другія растенія представили весьма разительныя явленія.

Многія кислицы (*Oxalis Deppei*, *O. tetraphylla*, *O. crenata*) засыпаютъ подобно мимозамъ и акаціямъ, хотя и нечувствительнѣе ихъ къ механическимъ возбужденіямъ. Расположеніе ихъ было весьма выгодно и солнечный свѣтъ прямо падалъ на нихъ. Въ предшествовавшіе дни сонъ ихъ наступалъ въ 8 часовъ и листочки ихъ, тронутые послѣ полудня, выправлялись чрезъ 20 — 25 минутъ. Въ день затмѣнія, при ясномъ небѣ, въ 4 часа, растенія эти были весьма свѣжи и бодры; но часомъ позже листочки ихъ значительно прижили и сжались. Оставшіеся же въ горизонтальномъ т. е. нормальномъ положеніи были нечувствительнѣе прежняго, и, поникнувъ отъ механическаго раздраженія, не оправдись во всю остальную часть дня, не смотря на прямое дѣйствіе солнечныхъ лучей послѣ затмѣнія.

Грядка дождевыхъ ноготковъ (*Dimorphotheca pluvialis*), которые, въ прежніе дни, при ясной погодѣ закрывались въ девятomъ часу вечера (2), въ день затмѣнія, не смотря на пасмурное утро, красовались еще до полудня множествомъ цвѣтковъ; но въ три четверти пятаго только четыре цвѣтка стояли полуоткрытыми, да и тѣ закрылись вскорѣ, а въ 6 часовъ растеніе спало своимъ, продолжавшимся до другаго утра (3). Здѣсь сонъ наступилъ двумя часами ранѣе

(1) См. Institut, 1836, p. 416.

(2) Въ пасмурную погоду еще ранѣе.

(3) Въ моемъ цвѣтникѣ есть клумба этихъ цвѣтковъ. Предъ началомъ затмѣнія соевы ихъ были вполне открыты, но стали свертываться, лишь только затмѣніе достигло 3 дюймовъ. При наступленіи сильнѣйшаго потемнѣнія не осталось ни одного изъ этихъ цвѣтковъ открытымъ. М. Х.

обыкновеннаго, не смотря на то, что градна прямо освѣщалась вечернимъ солнцемъ.

Чудопѣвътъ ллappa обыкновенно распускается около захождения солнца; но въ день затмѣнія многіе цвѣтки его распустились уже въ пять часовъ, хотя и съ весьма слабымъ запахомъ.

Nyctarinia capensis начала раскрывать пахучіе свои цвѣтки въ 5 ч. 10 м., тогда какъ прежде это случалось отнюдь не ранѣе 6 часовъ; при окончаніи затмѣнія, всѣ цвѣтки были уже открыты и распространяли кругомъ обычное благоуханіе. *Crepis rubra* (скрипуха красная) на градкѣ, немного освѣщенной вечернимъ солнцемъ, закрывала прежде свои цвѣточныя головки въ осьмомъ часу; но въ день затмѣнія, въ пять часовъ, большая часть ихъ или закрылась или готовилась къ закрытію.

Г. Мерлини замѣчаетъ весьма справедливо, что вліаніе затмѣнія обнаружилось, безъ всякаго сомнѣнія, еще на многихъ другихъ цвѣтахъ, здѣсь не упомянутыхъ. Но, съ другой стороны, онъ замѣтилъ, что многіе цвѣты, мѣстные своимъ раскрытіемъ и закрытіемъ при ослабленіи освѣщенія и теплоты, не обнаруживали ни малѣйшей чувствительности къ вліанію затмѣнія. Такъ *Eschscholzia Californica*, отличающаяся правильнымъ срокомъ сна и чувствительностію къ тѣни, не была обманута потемнѣніемъ, проявленнымъ затмѣніемъ; она закрыла свои цвѣтки, — какъ обыкновенно, когда не стоитъ въ тѣни, — около заката солнца.

Ученый Ботаникъ заключаетъ свои наблюденія весьма справедливымъ замѣчаніемъ, что подобнаго рода результаты должны быть принимаемы весьма осторожно, дабы не ввести въ заблужденіе: ибо они зависятъ, кромѣ прямаго уменьшенія освѣщенія и зависящей отъ того теплоты, еще отъ многихъ другихъ условий. Мѣсто расположенія растений, ихъ возрастъ, уходъ за ними и развитіе производятъ обыкновенно перемѣны во снѣ листьевъ и цвѣтовъ. Даже вялость одна отцвѣтшихъ цвѣтовъ у иныхъ бываетъ такъ сходна съ состояніемъ готовыхъ распусться почекъ, что можетъ ввести въ заблужденіе не довольно опытный глазъ.

Затмѣніе у насъ въ Петербургѣ было большое. Но всѣ явленія даже весьма большихъ затмѣній ничтожны предъ тѣмъ, которыя имѣютъ мѣсто при затмѣніяхъ полныхъ. А какъ затмѣніе было полное въ значительной части Имперіи, то мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣстій о проведенныхъ тамъ наблюденіяхъ: нѣтъ сомнѣнія, что получатся важные результаты, принявъ въ соображеніе число спеціальныхъ наблюдателей и предварительную обдуманность плана дѣйствій.

МЕХАНИКА.

МАЛЫЕ ПАРОВЫЕ КОТЛЫ ВЫСОКАГО ДАВЛЕНІЯ. — Въ Австріи недавно былъ проведенъ опытъ съ маленькимъ паровикомъ, въ которомъ давленіе достигало 12 атмосферъ. Котелъ имѣлъ 5 футовъ длины и 2 фута въ поперечникѣ; стѣнки толщиной въ 6 линій. Поверхность его равнялась 37, 68 квадр. футовъ, а площадь нагреванія 25 квадрат. фут.

Этотъ котелъ постоянно доставляетъ работу 8 лошадиныхъ лошадей. Обыкновенные котлы для полученія той же работы имѣютъ 20 футовъ длины и 4 фута въ діаметрѣ, при толщинѣ стѣнъ въ $3\frac{1}{2}$ линій.

Въ вышеописанномъ котлѣ давленіе на всю поверхность его составляло 83 тысячи фунтовъ. Желѣзо толщиной въ 6 линій безопасно выдерживаетъ такое давленіе.

Отношеніе между количествомъ нужнаго топлива при маломъ и большомъ котлѣ составляетъ 7: 9 (1).

ЧРЕЗВЫЧАЙНО МАЛЫЕ ПАРОВЫЕ МАШИНЫ. — Парижскіе Механики Гг. *Фло* (2) и *Жиффаръ* довели устройство паровыхъ машинъ до такой уютности, что машина въ 3 силы, вмѣсто съ маховикомъ, регуляторомъ и питательнымъ насосомъ, вѣситъ только $3\frac{1}{4}$ пуда и занимаетъ пространство не болѣе 4 квадратныхъ футовъ. Подобнаго рода машины работаютъ давленіемъ $\frac{1}{2}$ атмосферъ. Для топлива

(1) Polyt. Centralblatt, 10 Lief. 1831.

(2) Flaud.

издерживается въ часъ по 10 фунтовъ кокса на каждую машинную лошадь.

Опыты помощію нажима Прони показали, что полезное дѣйствіе при машинѣ въ 3 силы составляетъ 0,7 работы пара, а при машинѣ въ 5 силъ = 0,75 (*).

Х И М І Я.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ СЕРЕБРА ПОМОЩІЮ САХАРА. —

Для полученія химически чистаго серебра, Г. Казасека предлагаетъ воспользоваться свойствомъ хлористой соли этого металла, разлагающейся, отъ щелочнаго раствора сахара, на хлоръ, соединяющійся съ калиемъ, и на металлическое серебро.

Вотъ какъ можно получить этимъ способомъ серебро изъ какого-либо сплава :

Сплавокъ серебра растворяютъ въ азотной кислотѣ и осаждаютъ изъ раствора серебра поваренною солью. Полученную хлористую соль промываютъ на-чисто и кладутъ въ широкогорлую бутылку съ притертою стекляною пробкою, вѣсятъ съ растворомъ, состоящимъ изъ 150 ч. воды, 60 ч. кали и столько сахара, сколько вѣсилъ сплавокъ. Стеклянная закупоривается, взбалтывается нѣсколько минутъ и оставляется на сутки,—причемъ отъ времени до времени опять перебалтывается. Черезъ сутки сливаютъ съ осадка свѣтлую жидкость, и наливаютъ на него перегнанной воды, болтаютъ съ нею и даютъ отстояться; потомъ, сливъ воду, наливаютъ тѣмъ же порядкомъ свѣжую, повторяя эту операцію до тѣхъ поръ, пока сливаемая жидкость не будетъ мутиться отъ азотнокислаго серебра и показывать щелочную реакцію. Тогда кладутъ осадокъ въ фарфоровую чашку и высушиваютъ въ сушильнѣ.

Полученный сѣрый порошокъ есть чистое серебро, принимающее отъ трѣнія или удара молоткомъ свой бѣлый, блестящій видъ. Впрочемъ, онъ содержитъ въ себѣ слѣды окисла серебра и хлористаго серебра.

Способъ этотъ введенъ на Парижскомъ Монетномъ Дворѣ Лавошемъ. Тамъ, для ускоренія процесса, обыкновенно ки-

(*; Moniteur industriel. 1831, № 1321.

пятью хлористое серебро съ щелочнымъ растворомъ сахара (*).

НОВЫЙ МЕТАЛЛЪ — АРИДИЙ. — Лаборантъ Стокгольмскаго Технологическаго Института Г. Ульгрень открылъ новый металлъ, названный имъ *аридіемъ*.

При изслѣдованіи Эстляндскаго полосоваго желѣза касательно содержанія въ немъ фосфора, Ульгрень замѣтилъ, что растворъ желѣза показывалъ нѣкоторыя реакціи несвойственныя этому металлу. Онъ нашелъ, что въ растворѣ содержалось, кромѣ желѣза, магnezія, глиноземъ, марганецъ, мѣдь, титанъ и еще, по видимому, молибденъ. Полученная окись желѣза, не смотря на отдѣленіе всѣхъ этихъ тѣлъ, показывала прежнія особенности въ реакціяхъ.

Въ послѣдствіи времени, при изслѣдованіи хромистаго желѣза, Ульгрень получилъ желѣзную окись съ такими же особенностями. Это заставило его подозрѣвать тутъ присутствіе окиси новаго металла, весьма сходнаго свойствами своими съ желѣзомъ, и предпринять рядъ опытовъ для полученія новаго тѣла въ отдѣльномъ видѣ.

Вываривъ порошокъ хромистой руды въ соляной кислотѣ, Ульгрень выпарилъ досуха полученный зеленый растворъ, для отдѣленія кремнезема. Потомъ выщелочилъ массу водою и пропускалъ сквозь растворъ сѣриводородный газъ, причемъ получился сѣрожелтый осадокъ, состоявшій преимущественно изъ сѣры. Растворъ былъ насыщенъ помощію кали, осажденъ сѣристымъ натріемъ и разбавленъ избыткомъ соляной кислоты; при этомъ получился зеленый растворъ и небольшой желтоватый осадокъ. Въ растворъ прибавлено хлорновато-кислое кали и соляная кислота; затѣмъ онъ вскипаченъ и во время кипѣнія прилитъ въ него избытокъ фдкаго кали: тутъ получился желтобурый осадокъ, который былъ промытъ, высушенъ, превращенъ въ порошокъ и въ платиновомъ тиглѣ сплавленъ съ хлорноватокислымъ кали. Прокаленная масса извлечена водою и реакціи показали въ ней присутствіе хромовой кислоты и глинозема. Посему

(*) Comp.-rend. XXXII, n.º 18.

остатокъ выварили въ соляной кислотѣ, снова осадилъ ѣдкимъ кали, промыли и опять растворили въ соляной кислотѣ. Разбавивъ растворъ водою, получили изъ него, при кипяченіи съ уксуснокислымъ натромъ, краснобурый осадокъ не объемистый и не клочковатый. Этотъ осадокъ промыли, растворили въ соляной кислотѣ и осадилъ амміакомъ: получилась темнобурая землистая масса, которую растерли въ порошокъ и восстановили водородомъ при красномъ калѣи.

Полученная масса не вполне растворялась въ азотной кислотѣ. Растворъ содержалъ только желѣзо, а нерастворимый осадокъ притягивался магнитомъ и растворялся въ соляной кислотѣ безъ отдѣленія водорода: слѣдовательно, состоялъ изъ окисла. Его положили въ углубленіе, слѣвавшее въ древесномъ углѣ, и засыпавъ синеродистымъ калиемъ, подвергнули въ закрытомъ графитовомъ тиглѣ бѣлокалильному жару. Получился на углѣ сѣробѣлый порошокъ и нѣсколько сплавленныхъ веренъ, отличавшихся металлическимъ блескомъ. При обливаніи этого продукта слабою азотною кислотою получался растворъ, содержавшій желѣзо, и оставшійся порошокъ уже не притягивался магнитомъ. Онъ растворился въ горячей соляной кислотѣ безъ отдѣленія водорода.

Это была закись новаго металла, которая, подобно закиси урана, восстанавливается вышеописанными средствами.

Особенности новаго металла суть слѣдующія :

1) Растворъ его въ соляной кислотѣ, при выпариваніи, даетъ лимонножелтый некристаллическій осадокъ, расплывающійся на воздухѣ.

2) Сѣрниокислый аридій получается бѣлыми кристаллами. Послѣ прокаливанія его, получается бурый порошокъ, состоящій изъ прозрачныхъ красныхъ микроскопическихъ кристалловъ.

3) Растворъ окиси аридія превращается сѣрноводороднымъ газомъ въ закись. Отдѣливъ сѣру и газъ, амміакъ даетъ въ растворѣ сѣробѣлый осадокъ, тотчасъ принимающій свѣтлобурый цвѣтъ, безъ постепеннаго намѣненія, представляемаго закисью желѣза.

4) Кипящій растворъ соли кроваваго щелока даетъ въ растворѣ закиси ардіа блѣднозеленый осадокъ, постепенно темнѣющій и принимающій наконецъ голубой оттѣнокъ. Отъ амміака овъ получаетъ красный голубой цвѣтъ, переходящій въ сѣросиній.

5) Дубильная кислота не осаждаетъ закиси ардіа; только отъ прибавленія уксуснокислаго натра получается блѣднокрасный осадокъ.

6) Дубильная кислота окрашиваетъ средній растворъ окиси ардіа синимъ цвѣтомъ, переходящимъ въ фіолетовый отъ прилитія раствора уксуснокислаго натра.

7) Желѣзо-синеродистый потассій (желтый) даетъ въ растворахъ окиси ардіа синій осадокъ, зеленѣющій отъ избытка реактива.

8) Красный желѣзо-синеродистый потассій сообщаетъ раствору окиси ардіа сперва зеленоватосиній цвѣтъ, а чрезъ часъ выдѣляетъ осадокъ этого цвѣта.

9) Уксуснокислый натръ даетъ съ окисью ардіа темнобурый осадокъ.

10) Роданистый калий ($KC^2 N S^2$) даетъ раствору окиси ардіа красный цвѣтъ, долгое время неизмѣняющійся и при избыткѣ кислоты.

11) Углекислый натръ даетъ свѣтлобурый осадокъ, а растворъ остается желтымъ.

12) Сѣрнистыя щелочи даютъ чернозеленый осадокъ, легко растворяющійся въ слабыхъ кислотахъ.

13) Кали, натръ и амміакъ осаждаютъ окись ардіа, какъ окись желѣза, только болѣе желтымъ цвѣтомъ.

14) Съ бурою, въ вѣшнемъ пламени паяльной трубки, окись ардіа даетъ желтый шарикъ, при охлажденіи дѣлающійся безцвѣтнымъ, если взято немного окиси. Если же послѣдней много, то горячій шарикъ будетъ бурый, а холодный—желтый. Во внутреннемъ пламени шарикъ зеленый; а если окиси мало, то при охлажденіи зеленый цвѣтъ пропадаетъ.

15) Съ фосфорною солью въ вѣшнемъ пламени получается темнокрасный шарикъ, обезцвѣчивающійся при охла-

жженіи. Во внутреннемъ пламени получается безцвѣтный шарикъ.

16) Съ содою на углѣ, проба всасывается въ уголь и потомъ не показываетъ слѣда металлическихъ частицъ. На платиновой же проволоцѣ, въ внешнемъ пламени, получается бурая, а во внутреннемъ — безцвѣтная масса.

Т Е Х Н И К А.

СПОСОБЪ ПРЕДОХРАНИТЬ РАСТИТЕЛЬНЫЯ СЪЯДОВНЫЯ ВЕЩЕСТВА ОТЪ ГНИЕНІЯ. — Главный садовникъ Французскаго Центрального Общества Садоводства Г. *Массонъ* придумалъ весьма простой и удачный способъ предохранять отъ разложенія разнаго рода растительныя вещества, употребляемыя въ пищу, не повреждая ихъ состава и значительно уменьшая ихъ объемъ. Для этого овощи, плоды и зелень высушиваются въ сушильной печи при температурѣ, не превосходящей 35°, и потомъ сжимаются помощію гидравлическаго пресса. Упомянутая температура улетучиваетъ огромное количество влаги, не составляющей необходимой принадлежности клетчатой плевы растенія: а посему овощъ нисколько не измѣняется въ своемъ составѣ и нисколько не теряетъ ни вкуса, ни питательныхъ свойствъ, хотя объемъ его дѣлается несравненно менше. Чтобы судить о количествѣ влаги, содержащейся въ овощахъ, скажемъ, что капуста содержитъ въ себѣ 85 процентовъ воды. Эта влажность сильно содѣйствуетъ гнилому разложенію растеній. По извлеченіи же оной, овощъ подвергается сильному сжиманію гидравлическимъ прессомъ и такимъ образомъ получается плотная сплошная масса, противящаяся гнилости не только въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ, но даже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Сжатая сплошная масса высушеннаго овоща разрѣзается на пластинки въ 30 или 40 квадратныхъ сантиметровъ (1) величиною и въ два сантиметра толщиною (2). Эти

(1) Отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ вершка въ квадратѣ.

(2) Около полувершка

пластинки завертываются въ свинець и укладываются дюжинами въ металлическія коробки, въ вакуумъ видѣ и идутъ въ продажу. Въ одной такой коробкѣ заключается огромный запасъ зелени или овоща, всегда годный для употребленія и весьма удобный для перевозки.

Нѣтъ ничего проще способа приготовленія въ пищу зелени и овощей, сбереженныхъ по способу Г. Массона. Взявъ пластинку изъ свинцовой ея оболочки, кладутъ въ воду, нагрѣтую до 35°, и оставляютъ въ ней около четверти часа; послѣ сего разбухшій овощъ вынимается и готовится, согласно поваренному искусству, обыкновеннымъ образомъ, какъ свѣжій. При погруженіи въ воду, засушенная и сжатая зелень вновь вбираетъ испаренную изъ нея воду, и разбухая принимаетъ почти совершенно свое первобытное состояніе.

Французское Правительство и Парижская Академія Наукъ нарядили особыя комиссіи (1) для повѣрки выше-приведенныхъ результатовъ, и опыты комиссаровъ оказались вполне удовлетворительными. Капуста, щавель, шпинатъ и другая зелень были испытаны послѣ пятнадцати-мѣсячнаго сбереженія и оказались на вкусъ превосходными, не представляя никакой затхлости. Особенно шпинатъ невозможно было отличить отъ сейчасъ только срѣзаннаго, ни по цвѣту, ни по вкусу.

Считаемъ излишнимъ распространяться, какую огромную пользу можетъ принести способъ Г. Массона. Онъ окажется особенно важную услугу морякамъ, пускающимся въ дальнія странствованія и лишеннымъ, по необходимости, употребленія свѣжихъ овощей и зелени, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ (2).

М. ХОТИНСКІЙ.

(1) Академическая комиссія состояла изъ Гг. Ревю, Пайеня, Бабиня и Мореня. Послѣдній былъ избранъ докладчикомъ и читалъ свое донесеніе въ собраніи Академіи 19 минушаго Мая.

(2) *Compt.-rend.* XXXII, № 20, стр. 735.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НАБЛЮДЕНІЕ НАДЪ СОЛНЕЧНЫМЪ ЗАТМѢНІЕМЪ НА ПУЛКОВСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ (*). — День солнечнаго затмѣнія ознаменовался особенно почетнымъ событіемъ для Пулковской Обсерваторіи. Хотя съ утра погода казалась весьма сомнительною, однакожь, по распоряженію Директора, все было приготовлено для наблюденія любопытнаго явленія какъ съ главной башни, въ большой рефракторъ, такъ и съ портика Обсерваторіи, помощію нѣсколькихъ подвижныхъ телескоповъ.

Къ тремъ часамъ по полудни прибылъ на Обсерваторію Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ*, въ сопровожденіи Г. Товарища Министра, Тайнаго Совѣтника А. С. *Норова*. Незадолго предъ ними пріѣхали туда же : Г. Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ П. Н. *Фусъ* и строитель Обсерваторіи, Архитекторъ *Брюловъ*. Въ половинѣ четвертаго часа изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, съ намѣреніемъ принять личное участіе въ наблюденіяхъ во все продолженіе затмѣнія, и тутъ небо внезапно прояснѣло такъ, что въ успѣшности наблюденія болѣе не льзя было сомнѣваться. Его Высочество соизволилъ принять предложеніе Директора лично произвести, какъ вѣнатоку Астрономіи, полное наблюденіе надъ двумя важнѣйшими моментами : началомъ и концомъ затмѣнія, помощію

(*). Заимствуемъ изъ С. Петерб. Вѣдом. (№ 117) эту любопытную статейку, доставленную въ Редацію оныхъ нашимъ знаменитымъ Астрономомъ, Директоромъ Главной Астрономической Обсерваторіи, Академикомъ В. Я. Струве.

параллельно установленнаго Минхенскаго телескопа, съ предметнымъ стекломъ въ $3\frac{1}{2}$ дюйма, и Дентова хронометра 1978, совершенно вѣрно означавшаго среднее Пулковское время; при чемъ Директоръ вызвался служить Его Высочеству Секретаремъ. Наблюденіе важнѣйшихъ моментовъ посредствомъ большаго рефрактора поручено было Директоромъ Астроному Доктору *Заблеру*. Изъ прочихъ Астрономовъ Пулковской Обсерваторіи никого не было налицо: такъ какъ двое изъ нихъ были отпращены Академіею Наукъ для наблюденій въ мѣста, гдѣ затмѣніе было полное, а третій, Докторъ *Линдгагенъ*, занимается въ Швеціи измѣреніемъ базиса для опредѣленія величины градуса меридіана.

Начало затмѣнія было заранее опредѣлено вычисленіемъ въ 4 часа 13 мин. 24 сек. средняго времени. Небо совершенно прояснѣло и только кое-гдѣ носились маленькія облачки. Въ 4 часа 10 минутъ наблюдатели находились уже въ готовности при инструментахъ, и такимъ образомъ начало затмѣнія было опредѣлено:

Его Императорскимъ Высочествомъ въ 4 ч. 14' 24" ср. врем.
Докторомъ Заблеромъ. — 4 — 14' 18" — —

Оба наблюдателя замѣтили при томъ, что начало затмѣнія должно было наступить нѣсколько ранѣе: потому что въ самое мгновеніе его начала на Солнце набѣжало маленькое облачко; когда же оно прошло, то край Луны уже вѣзался замѣтнымъ образомъ въ дискъ Солнца.

Съ этого мгновенія небо сдѣлалось почти совершенно безоблачно и затмѣніе могло быть наблюдаемо безъ малѣйшаго препятствія, во всѣхъ его подробностяхъ. Постепенное намѣненіе освѣщенія земныхъ предметовъ, различныя оттѣнки небесной тверди до особеннаго грустнаго сѣроголубаго цвѣта, уменьшеніе солнечной теплоты и ввезанно подушій свѣжій вѣтеръ въ моментъ наибольшаго потемнѣнія Солнца, были съ участіемъ замѣчены. Сверхъ того солнечныя пятна, впрочемъ, противъ обыкновеннаго весьма незначительныя, появившіяся близъ края Солнца, обратили на себя вниманіе Его Высочества,

Къ концу затмѣнн, опредѣленнаго заранѣе по вычисленію въ 6 ч. 7' 36", оба наблюдателя вновь стали къ инструментамъ. Конецъ затмѣнн опредѣленъ:

Еще Императорскимъ Высочествомъ въ 6 ч. 8' 24" ср. врем.
Докторомъ Заблоромъ. — 6 — 8' 44" — — .

Оба наблюденія произведены отирико точно и безъ малѣйшаго замѣшательства. Помощію большаго рефрактора показаніе времени сдѣлано нѣсколько поодиѣ, какъ и воегал при значительно сильнѣйшемъ увеличеніи.

Время между началомъ и окончаніемъ затмѣнн было отчасти употреблено Его Императорскимъ Высочествомъ на обзоріе Обсерваторіи, въ сопровожденіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и прочихъ лицъ; обзоріе это продолжалось и по окончаніи затмѣнн, при чемъ осмотрѣна даже и механическая мастерская, гдѣ Великій Князь соизволилъ войти въ подробное объясненіе съ нашимъ отличнмъ Механикомъ, Г. Брауеромъ, объ улучшенной шлифовкѣ ватерпасовъ, и съ удовольствіемъ изволилъ осѣдомиться, что ватерпасы изготовляются здѣсь теперь съ такимъ совершенствомъ, что выписываются даже нѣкоторыми заграничными Обсерваторіями.

Мы увѣрены, что 16 Юля 1884 года оставитъ по себѣ пріятное воспоминаніе во всѣхъ посѣтителяхъ Пулковъ; для насъ же, постоянныхъ его жителей, день этотъ будетъ навсегда незабвеннымъ.

СИБИРСКИЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Кругъ дѣятвнй Императорскаго Русскаго Географическаго Общества постепенно болѣе и болѣе распространяется. Недалеко откытъ Кавказскій Отдѣлъ сего Общества, и вотъ уже возникъ новый Отдѣлъ въ другомъ, обширнѣйшемъ краѣ нашего Отечества — въ Сибири. 6 янвущаго Юня Высочайше утверждено Положеніе сего Отдѣла, которое мы помѣщаемъ здѣсь въ извлеченіи. «Для уснѣшнѣйшаго со-

дѣйствию для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Члены евого, находящіеся въ Восточной Сибири, признаются составляющими особый Отдѣлъ Общества, подъ именемъ Сибирскаго. Отдѣлъ этотъ, подъ ближайшимъ руководствомъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, занимается преимущественно изученіемъ вообще Сибири во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, которые составляютъ предметъ занятій Общества, а именно: въ отношеніяхъ собственно географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ. Съ сего цѣлю Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: а) Отыскиваетъ и приводитъ въ извѣстность собраныя уже свѣдѣнія о Сибири, хранящіеся въ мѣстныхъ архивахъ и у частныхъ лицъ; разсматриваетъ ихъ, оцѣниваетъ и рѣшаетъ, какое можетъ быть сдѣлано изъ нихъ употребленіе для Науки. б) Производитъ на мѣстахъ ученыя изслѣдованія, направляя оныя къ вѣрному географическому опредѣленію мѣстъ, теченія рѣкъ, направленія главныхъ путей и цѣпей горъ въ Восточной Сибири и къ описанію важнѣйшихъ частей ея въ геологическомъ и вообще физическомъ отношеніяхъ, дабы со временемъ, по сведенію собранныхъ данныхъ въ одно цѣлое, можно было составить возможно-вѣрную карту сего края и подробно физико-географическое описаніе его. Впрочемъ, изслѣдованія сіи, составляя первоначальный предметъ занятій Отдѣла, не должны останавливать его въ собраніи, по возможности, и въ обработкѣ географическаго, этнографическаго и статистическаго свѣдѣній вообще о всей Сибири. в) Оказываетъ содѣйствіе частнымъ людямъ, посѣщающимъ Сибирь съ ученою цѣлю, и старается привлечь къ изслѣдованію сего края лицъ, могущихъ быть для сего полезными любовью къ Наукѣ и познаніямъ своимъ. г) Старается объ учрежденіи хранилища матеріаловъ и ученыхъ пособій, относящихся къ кругу своихъ занятій, какъ-то: библиотеки сочиненій, издаваемыхъ о Сибири, депо мѣстныхъ картъ, Статистическаго Архива Этнографическаго Музеума. Сибирскому Отдѣлу предоставляется самому набирать въ свои Члены лицъ, находящихся въ Сибири, которые могутъ быть полезны для его ученыхъ

трудовъ. Лица сіи получаютъ званіе Членовъ-Сотрудниковъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: въ Дѣйствительные же Члены Общества они поступаютъ не иначе, какъ на общемъ основаніи, въ слѣдствіе избранія самимъ Обществомъ, по представленію Отдѣла. Для управленія своими дѣйствіями, Отдѣлъ избираетъ изъ среды своей Предсѣдательствующаго и Правителя Дѣлъ, утверждаемыхъ въ нихъ званіяхъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири. Отношенія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества къ самому Обществу суть слѣдующія: а) Онъ есть нераздѣльная часть Общества. б) Общество во всѣхъ ученыхъ предпріятіяхъ и занятіяхъ Отдѣла принимаетъ обязанность содѣйствовать ему своими свѣданіи, указаніями, сообщеніемъ находящихся въ его распоряженіи свѣдѣній, матеріаловъ и другихъ ученыхъ пособій, а если средства дозволятъ, то и денежными вспоможеніями. в) Труды Отдѣла, Общество, на основаніи принятыхъ для того общихъ правилъ, печатаетъ на свой счетъ, особымъ изданіемъ или въ своихъ Запискахъ. г) Съ своей стороны Сибирскій Отдѣлъ исполняетъ просьбы и порученія, съ коими Общество будетъ къ нему обращаться, обсуживаетъ предлагаемые ему вопросы, разработываетъ указываемыя предшеты, и вообще доставляетъ Обществу полезныя свѣдѣнія, относящіяся къ специальному кругу предоставляемыхъ ему занятій.

УЧАСТІЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЯХЪ ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ ФРАНКЛИНА. —

Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи сообщило въ Редакцію Сѣверной Пчелы весьма любопытное извѣстіе объ участіи, которое эта Компанія приняла въ экспедиціяхъ, снаряженныхъ Великобританскимъ Правительствомъ для отысканія злополучнаго мореплавателя Франклина. Сообщаемъ нашимъ читателямъ извлеченіе изъ этого любопытнаго извѣстія, напечатаннаго въ № 160 упомянутой газеты.

Полярная экспедиція, состоявшая подъ начальствомъ Сира Джона Фрэнклина, отправилась изъ Англіи въ 1845

году. Она была видима въ послѣдній разъ въ Іюль того же года въ Баффинскомъ заливѣ, по направленію къ Джанкестерскому проливу. Съ тѣхъ поръ о ней не было никакихъ извѣстій, а какъ къ назначенному времени она не возвратилась въ Англію, то это послужило основательною причиною къ предположенію, что суда погибли гдѣ-нибудь въ Деловитомъ Океанѣ. Посему Великобританское Правительство, равадія сочувствіе всей Англіи къ несчастной судьбѣ знаменитаго мореплавателя и его отважныхъ спутниковъ, сформировало двѣ экспедиціи для отысканія слѣдовъ Франклина и для оказанія помощи экипажамъ погибшихъ судовъ. Начальство надъ первою вѣрено было Капитану Келлету, а надъ второю — Капитану Коллинсону. Во вниманіе же къ тому, что плаваніе снаряженныхъ судовъ должно было совершаться также и въ водахъ, омывающихъ Русскія владѣнія, Великобританское Правительство обращалось съ просьбою къ нашему Правительству объ оказаніи онымъ экспедиціямъ, въ нужныхъ случаяхъ, пособій и содѣйствія со стороны подданныхъ Россійской Имперіи къ успѣшнѣйшему достиженію цѣли Великобританскаго Правительства. Главное Правленіе Компаніи, получивъ о семъ Высочайшее Повелѣніе, немедленно предписало Главному Правителю Колоній: 1) употребить всевозможное стараніе къ собранію свѣдѣній о погибшихъ судахъ и людяхъ, какія могутъ доставить туземцы, обитающіе въ окрестныхъ странахъ, и не носятъ ли о томъ какіе-либо слухи между дальними дикими племенами, обитающими около Берингова пролива; 2) приготовить нѣсколько байдаровъ (кожаныхъ туземныхъ лодокъ) при надежныхъ и опытныхъ Алеутахъ, для передачи оныхъ въ полное распоряженіе начальника Англійской экспедиціи, если она прибудетъ въ Ситку, и 3) равослать по всѣмъ отдѣламъ, селеніямъ и отдѣлкамъ колоній слѣдующій циркуляръ Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи: «Отправленная въ 1845 году изъ Англіи для отысканія, и безъ вѣсти потерявшаяся полярная экспедиція, подъ начальствомъ Сира Джона Франклина, была видима въ послѣдній разъ въ Іюль того же года въ Баффинскомъ заливѣ, по направленію къ Джанкестерскому проливу; во такъ какъ

корабли сей экспедиции не возвратились къ назначенному времени, то для отысканія ихъ были отправлены изъ Англии двѣ экспедиции, которыя однакожь не нашли никакихъ слѣдовъ ни на Восточныхъ, ни на Сѣверныхъ берегахъ Америки, между рѣками Маккензи и Копермайръ. Посему полагаютъ должно, что злополучныя суда были затерты льдами по близости острова Мельвила, или прилежащихъ земель, откуда экипажъ не нашълъ средствъ къ достиженію ни Джастерского пролива, ни Южнаго берега Америки. Въ слѣдствіе сего дальнѣйшіе поиски будутъ предприняты Великобританскимъ Правительствомъ лѣтомъ сего 1850 года. Два корабля «Энтерпрайзъ» и «Ивестигаторъ», подъ начальствомъ Капитана Коллинсона и Командора Макъ-Дюра, выйдутъ въ Беринговъ проливъ, и достигнутъ, если возможно, Мельвила, чтобы тамъ перезимовать, а весной 1851 года вновь приступить къ отысканію экипажа утраченныхъ судовъ. Великобританское Правительство, сообщая о вышеназложенномъ распоряженіи чрезъ Императорскаго Россійскаго Посланника въ Лондонъ нашему Правительству, убедительнѣе проситъ какъ Чиновниковъ Россійско-Американской Компаніи, такъ и всѣхъ вообще подданныхъ Его Императорскаго Величества, въ Россійско-Американскихъ Колоніяхъ обитающихъ, содѣйствовать къ спасенію тѣхъ изъ людей поминутыхъ экипажей, которымъ удалось достигнуть береговъ твердой земли. Посему Главное Правленіе Компаніи, объявляя о семъ во всеобщему въ колоніяхъ свѣдѣнію, приглашаетъ всѣхъ и каждого приложить всевозможное стараніе къ отысканію слѣдовъ какъ экипажей, такъ и самихъ судовъ сей экспедиции, и тотъ, кто кого-либо изъ тѣхъ людей въ безопасности доставитъ къ ближайшему компанейскому селенію, будетъ достойно награжденъ Компаніею, о чемъ сверхъ того доведено будетъ до свѣдѣній Государя Императора, какъ о поступкѣ, совершенномъ по Высочайшей волѣ, въ слѣдствіе ходатайства о томъ Великобританскаго Правительства. Слѣдствіе послѣдне-привышнее изъ нашихъ колоній почтою, Главное Правленіе Компаніи получило свѣдѣніе, что, 22 Октября 1850 года, прибылъ въ Ситху, въ Портъ Ново-Архангельскъ Англійскій

военный экипажъ «Энтерпрайзъ», подъ командою Капитана Коллинсона. Во время пребыванія оного въ нашей гавани, ему были оказаны всѣ возможные пособія какъ въ отношеніи осѣженія команды (что было цѣлю его прихода), такъ и удовлетворенія разныхъ судовыхъ надобностей. Сверхъ сего Главный Правитель Колоній, желая способствовать поискамъ Г. Коллинсона, предложилъ ему девять байдарокъ съ достаточнымъ числомъ Алеутовъ для управленія оными. Предложеніе это Г. Коллинсонъ принялъ съ особенною благодарностію, вполне сознавая пользу такого рода гребныхъ судовъ къ предстоящимъ ему плаваніямъ во льдахъ. Пробывъ въ Ново-Архангельскѣ до 2 Ноября, шлюпъ «Энтерпрайзъ» пошелъ въ Конгъ-Гонгъ, гдѣ проведеть зиму, а весною 1851 года расплагалъ вновь отправиться въ Беринговъ проливъ, съ заходомъ по пути въ принадлежащій Компаніи и находящійся въ Нортоновомъ заливѣ Михайловскій Редутъ, на байдарками, которыя къ означенному времени будутъ туда высланы. Отъ Капитана Коллинсона Главный Правитель Колоній имѣлъ сообщаемыя въ означенной статьѣ свѣдѣнія объ экспедиціяхъ для отысканія Франлина. О подробностяхъ сихъ экспедицій извѣстно только, что нѣкоторыя изъ гребныхъ судовъ достигли устья рѣки Маккенанъ, и, войдя въ нее, остались тамъ зимовать, другія же благополучно возвратились на шлюпъ «Шлеверъ», который зимовалъ въ прошломъ году въ Зундѣ Коцебу, а настоящую зиму проведеть на Американскомъ берегу, въ заливѣ Касьякъ (Port Clarence). Въ этомъ же мѣстѣ будетъ онъ зимовать и въ 1852 году, если не встрѣтитъ въ тому особенныхъ препятствій. Последствія дѣихъ означенныхъ экспедицій заключаются только въ цѣлостныхъ собранныхъ отъ ликарей, сомнительныхъ изреченій, свѣдѣній объ экспедиціи Франлина, въ открытіи въ Ледовитомъ морѣ новыхъ окрестностей, въ отысканіи въ Сѣверной части Берингова пролива значительной земли, и въ описаніи нещазъ гавани, свѣдѣній въ Зундѣ Коцебу, въ Чукотскомъ мѣстѣ, а въ окрестностяхъ оного.

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ НАХОДКА ВЪ КИЕВѢ. — При разрытіи въ Киевѣ одного мѣста для крѣпостныхъ построекъ, недалеко отъ бывшаго дома Финне, на склонѣ горы, найденъ солдатами толстый кувшинъ, изъ нежженой глины, залитый воскомъ. До прихода къ тому мѣсту Оэндера, начальствовавшаго надъ работами, этотъ кувшинъ былъ разбитъ лопатою, и въ немъ оказалось множество Куфическихъ монетъ. По огромному количеству, въ которомъ эти монеты разошлись по рукамъ и были переданы Г. Гражданскому Губернатору, можно безъ всякаго преувеличенія полагать, что число ихъ простиралось до нѣсколькихъ тысячъ. Монеты эти чрезвычайно разнообразны по надписямъ. Совершенно сходныхъ въ этомъ отношеніи найти трудно. Величною большею частію равняются 30 коп. сер., но гораздо тоньше, звукъ имѣютъ почти жестяной, по причинѣ тонкости и вѣроятно примѣси. Чекавка ихъ по большей части сохранилась превосходно. Нѣкоторыя изъ нихъ были, говорятъ, такъ новы, какъ будто сейчасъ вышли изъ чеканки: другія опять, но въ незначительномъ количествѣ, были много потерты. За недостаткомъ на мѣстѣ Ориенталистовъ, до сихъ поръ не lze съ увѣренностію сказать, какому онѣ принадлежатъ вѣку и мѣсту. По сличенію съ монетами подобнаго рода, находящимися въ Нумизматическомъ Кабинетѣ Университета Св. Владимира, полагаютъ, что между ими есть монеты XI и даже IX и VII вѣка. По равноженію Г. Сегета, оказывается, что древнѣшнія изъ нихъ состоятъ изъ чистаго серебра, а въ болѣе новыхъ находится незначительная примѣсь мѣди. Для незнающихъ мѣстности Киева, въ заключеніе замѣтимъ, что этотъ кладъ найденъ не вдалекѣ отъ Оскольдовой могилы, и пригонъ въ той части города, которая почти на вѣрное въ старину не была заселена.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА ВЪ ПЕСТѢ. — Для распространенія въ Венгріи изученія точныхъ Наукъ между высшими сословіями, Австрійское Правительство учредило въ Пестѣ Политехническую Школу. Одникошъ дипломы, которые будутъ выдаваемы воспитанникамъ, омовчившиѣ

курсъ въ этомъ учебномъ заведеніи, не доставляютъ права на поступленіе въ службу Имперіи. Желающіе приобрести это право обязаны, какъ и всѣ Австрійскіе подданные, выдержать специальное испытаніе, которому подвергаются всѣ поступающіе на службу въ Имперіи, смотря по роду избираемой службы.

НОВООТКРЫТОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ МИКЕЛЬ-АНДЖЕЛО.— Въ началѣ текущаго года одинъ Римскій торговецъ Г. Кампани, находясь въ Лондонѣ, на одной публичной продажѣ замѣтилъ весьма древнюю картину, которую онъ купилъ, за весьма дешевую цѣну, для того только, чтобы ознакомиться по ней со стилемъ, можетъ быть, какого-нибудь мастера древней Италійской школы. Картина эта изображаетъ стоящую женщину, лѣтъ около пятидесяти, одѣтую въ костюмъ, похожій на монашескій, которая, съ обращенными къ небу глазами, держитъ въ рукахъ раскрытый молитвенникъ. По прибытіи въ Римъ, первымъ дѣломъ Кампани было изслѣдовать, кто былъ творецъ этой картины и кого именно она изображаетъ. Сравнивая это произведеніе съ различными портретами, находящимися въ Римскихъ галереяхъ, онъ скоро убѣдился, что эта картина портретъ знаменитой Викторіи Колонны, жены Маркиза Пескары, Генерала Карла V, воспитанной Микель-Анджеломъ, который говоритъ въ одной изъ своихъ Поэмъ, что онъ написалъ портретъ этой женщины. Это обстоятельство навело Г. Кампани на мысль, что купленная имъ картина можетъ принадлежать кисти самого Микель-Анджело. Онъ сравнилъ ее съ сохранившимися доселѣ картинами этого знаменитаго Художника, и еще болѣе убѣдился въ мысли, что онъ случайнымъ образомъ сдѣлался обладателемъ произведенія знаменитаго творца фрескъ Сикстинской капеллы. Кампани представилъ предположенія свои на судъ Папской Академіи Художествъ Св. Луки, находящейся въ Римѣ, съ просьбою рассмотреть картину для открытія ея творца. Послѣ долгихъ и тщательныхъ изысканій, Академія единодушно объявила, что портретъ этотъ несомнѣнно исполненъ кистію Микель-Анджело Буонаротти. Картина эта довольно хорошо

сохранилась; одна только часть ее носить на себѣ небольшой слѣд реставраціи. Будучи выставлена для публики, она привлекала толпы любопытныхъ. Знаатоки цѣнятъ ее въ 163,000 франковъ.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

**МИКРОМЕТРИЧЕСКІЯ ИЗМѢРЕНІЯ ГАММЫ ДѢ-
ВЫ.** — Извѣстно всякому занимающемуся Астрономіею, въ
какой высокой степени возбуждаетъ интересъ современ-
ныхъ Астрономовъ замѣчательная двойная звѣзда у Девы,
состоящая изъ двухъ звѣздъ почти 3 вел., вращающихся
около общаго центра тяготѣнія — солнце вокругъ другаго
солнца. Эта двойная звѣзда, элементы которой вычислены
Сиромъ Джовомъ Гершелемъ и Медлеромъ, представила
гдѣтъ пятнадцать тому любопытнѣйшее зрѣлище — покрытія
звѣзды звѣздою. Гершель, находившійся въ то время (въ
1836 году) на мысѣ Доброй Надежды, не могъ болѣе раз-
личать двойственности своимъ 20-футовымъ рефлекторомъ,
имѣющимъ зеркало въ 18 дюймовъ въ діаметрѣ. Только В.
Я. Струве видѣлъ звѣзду продолговатую въ большой рефрак-
торъ Дерптской Обсерваторіи.

Часть LXXI. Отд. VII.

8

Нынѣ въ «Monthly Notices» Лондонскаго Астрономическаго Общества помѣщенъ рядъ новѣйшихъ наблюдений второй любопытной двойной звѣзды, сдѣланный, съ большими тщаніемъ, Г. *Исаакомъ Флечеромъ* помощію шести-футоваго экваторіала, съ витянымъ микрометромъ. Такъ какъ съ 1836 года разстояніе между отдѣльными звѣздами у Дѣвы постоянно возрастаетъ, то весьма интересно знать какъ это возрастаніе, такъ и уголъ положенія. Вотъ результаты Г. Флечера :

Эпоха: Положеніе: Разстояніе:

1851, 386	176° 16'	3" 011.
— 397	175 55	3,005
— 400	175 29	3,035
— 402	176 2	3,107
— 408	176 20	3,088
— 409	175 51	3,056
<hr/>		
Средн. 1851, 401	175,58	3,047.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ :

127) Наблюденія Урада, Сатурна и Юпитера въ Христіаніи, *Ханстена* (Astron. Nachr. № 763).

128) Наблюденіе покрытія Альдебарана Луною 26 Сент. 1850 г., *Ханстена* (Ibid.).

129) Наблюденія Нептуна, Флоры и Метилы меридианнымъ кругомъ Кремминстерской Обсерваторіи, Проф. *Рельсхубера* (Ibid.).

130) Кажущіяся положенія, вычисленныя по наблюденіямъ кольцеобразнымъ микрометромъ, *Шенфельда* (Ibid.).

131) Элементы Паревнопы, въ третій разъ вычисленныя *Лютеромъ* (Ibid.).

132) Наблюденія Метилы, Астреи и Ириды Ливерпульскимъ экваторіаломъ, *Эртюна* (*) (Ibid.).

133) Новые элементы Метилы съ всемеридою ея оппозиціи въ 1852 году, *Волферса* (Ibid. № 764).

(*) Hartnop.

134) Наблюденія Эгеріи нитянымъ микрометромъ Вашингтонскаго экваторіала, *Фернуса* (Ibid.).

135) Наблюденія Ирины и Металы Дурганскимъ экваторіаломъ, *Карринтона* (Ibid.).

136) Наблюденія Ирины въ Хеверхиллѣ, *Борамы* (*) (Ibid. № 764 и 765).

137) Гринвичскія меридіанныя наблюденія Ирины (Ibid. № 764 и 768).

138) Гамбургскія наблюденія Астрей, *Рюмкера* (Ibid.).

139) Прибавленіе къ наставленію о наблюденіи полнаго солнечнаго затмѣнія 1851 года (Ibid.).

140) Наблюденія Ирины и опредѣленіе точныхъ положеній многихъ Южныхъ звѣздъ, *Ариеландера* (Ibid. № 765).

141) Наблюденія Ирины на Римской Обсерваторіи, рефракторомъ Кошуа, *Зекки* (Ibid.).

142) Наблюденія Нептуна, Паллады, Астрей, Металы и Ирины на Падуаанской Обсерваторіи; также вычисленія элементовъ Ирины, *Третенеро* (Ibid.).

143) Элементы Ирины, вычисленные въ Берлинѣ *Фовелемъ* и *Рюмкеромъ* (Ibid.).

144) Наблюденія Ирины на Альтовской Обсерваторіи, *Зонтага* и *Петерсена* (Ibid.).

145) Опредѣленіе кометнаго пути по геоцентрическимъ наблюденіямъ (*Продолженіе*), *Уильяма Геца* (Ibid. № 766 и 767).

146) Элементы новой Даррестовой кометы, вычисленные *Фовелемъ* и *Рюмкеромъ* (Ibid.).

147) Элементы Ирины, вычисленные *Карринтономъ* (Ibid. № 767).

148) О наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ 1868 году въ Берлинѣ Докторомъ Галле, надъ темною частію внутренняго Сатурнова кольца, *Дауса* (Ibid. № 768).

149) Наблюденія Ирины, Астрей и второй Даррестовой кометы Берлинскимъ рефракторомъ, *Лютера* (Ibid.).

(*) Boreham.

150) Микрометрическія наблюденія у Дѣвы въ 1851 году, *Исаака Флетчера* (Ibid. и Monthly Notices 1851).

151) Гелиометрическія наблюденія *Визмана* на Кенигсбергской Обсерваторіи (Ibid. № 768).

152) Наблюденія Гебы и Ирины на Гамбургской Обсерваторіи, *Рюмкера* (Ibid.).

153) Наблюденія Феевой кометы Нортумберлендскимъ экваторіаломъ (Ibid. и Monthly Notices 1851).

154) Меридіанныя наблюденія Ирины въ Неаполѣ, *Гаспариса* (Ibid. № 768).

155) Сравненіе Берлинскихъ наблюденій Викторіи съ элементами Г. Ивона Вилларсо, *Фонелла* (Ibid.).

156) Наблюденія Астрей и перемѣнной звѣзды въ созвѣздіи Дѣвы (AR 12^h 6^m 34ⁿ; δ —4° 53' 3), *Гюлтнера* (Ibid.).

157) Замѣчанія *Литрова* относительно наблюденія солнечнаго затмѣнія нынѣшняго года (Ibid.).

158) Объ открытіи Ирины независимо отъ Хайнда, *Гаспариса* (Comp. rend. XXXII, № 23, стр. 864).

159) О полныхъ солнечныхъ затмѣніяхъ, *Фел* (Ibid. № 25, стр. 886).

160) Изображеніе новооткрытаго Бовломъ Сатурнова кольца и фотографическое изображеніе Луны (Ibid. 912).

161) Элементы Ирины, *Шарля Матъе* (Ibid. № 26, стр. 917).

162) О планетѣ Кліо, *Ивона Вилларсо* (Ibid. 947).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

79) Дополненіе къ прежнимъ изслѣдованіямъ о способѣ увеличать сцепленіе колесъ паровозовъ съ рельсами желѣзныхъ дорогъ, не увеличивая вѣса машины, *Лембеля* (Comp. rend. XXXII, № 22, стр. 830).

80) Непрерывный всасыватель *Блона* (Ibid. 831).

81) Кайндовъ (Kind) снарядъ для буренія земли, *Бекерола* (Ibid. № 25, стр. 885).

82) О подводномъ суднѣ *Пейерна* (Ibid. 906).

83) Указатель высоты воды въ паровыхъ котлахъ (Pract. Mech. Journ., Febr. 1851, p. 358).

- 84) Нивелирные инструменты *Гарднера* (*Ibid.*).
- 85) Чугунный водопроводъ близъ Манчестера (*Monit. industr. № 154b*).
- 86) Водолазный сварякъ *Кодэ* (*Comp. rend. XXXIII, № 3*).
- 87) Опыты надъ насосомъ *Калины* и замѣчанія о употребленіи его гидравлическихъ двигателей (*Institut № 912*).
- 88) Объ улучшеніи различныхъ гидравлическихъ машинъ, *Калины* (*Ibid. № 916*).
- 89) Собраніе статей о желѣзныхъ дорогахъ и паровозахъ (*Polyt. Centralblatt, 1851, Lief. 11, p. 641 — 552*).
- 90) Новый манометръ, *Штемпа* (*Ibid. 652*).
- 91) Манометръ *Брамелла* (*Ibid. 653*).
- 92) Собраніе статей о машинахъ и инструментахъ (*Ibid. 656 — 661*).

Ф И З И К А .

ЦВѢТНЫЯ ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ. —

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 2 минушаго Іюня, Г. Шеврейль прочелъ весьма замѣчательную записку Г. *Ньенса-де-Сенъ Виктора*, столь извѣстнаго своимъ изслѣдованіями въ области Фотографіи. Эта записка, подъ заглавіемъ: «Объ аналогіи между цвѣтными огнями и фотографическими изображеніями, естественно окрашенными», заключаетъ въ себѣ преимущественно слѣдующее :

Извѣстно, что серебряная пластинка, погруженная въ растворъ сѣрнокислой иѣды и хлористаго сода, и наэлектризованная положительно, оклоривается (т. е. покрывается хлористымъ соединеніемъ) и пріобрѣтаетъ способность окрашиваться, если, вынувъ ее изъ бани, подвергнуть вліянію свѣта. Кромѣ того извѣстно, что Г. Эдм. Бекерель, подвергая такую досчечку дѣйствию цвѣтныхъ лучей солнечнаго спектра, получалъ изображеніе этого спектра такъ, что красный лучъ спектра давалъ на досчечкѣ красное изображеніе, фіолетовый — фіолетовое и т. д.

Эти наблюденія навели Г. Ньенса на мысль, что, можетъ быть, существуетъ извѣстное отношеніе между цвѣ-

томъ, сообщаемымъ извѣстнымъ тѣломъ пламени, и цвѣтомъ, равниваемымъ свѣтовымъ лучемъ на серебряной пластинкѣ, охлажденной помощію тѣла, окрашивающаго пламя. Руководствуясь этою мыслию, Г. Ньепсъ предпринялъ цѣлый рядъ опытовъ.

Г. Ньепсъ погружалъ серебряныя досечки съ баню хлорной воды, въ которую прибавлялось вещество, окрашивающее пламя. Такъ, если прибавляли въ хлорную воду хлористый стронцій, какъ извѣстно, окрашивающій пламя яркимъ краснымъ цвѣтомъ, и на охлажденную въ ней пластинку клали лицевую сторону рисунка, раскрашеннаго краснымъ и другими цвѣтами: то, чрезъ 10 или 15 минутъ дѣйствія свѣта, краски рисунка переходили на досечку; только красный цвѣтъ оказывался ярче и отчетливѣе другихъ.

Дабы получить другіе цвѣта прибавляютъ въ баню слѣдующія вещества:

- для оранжеваго — хлористый кальцій или ураній;
- для желтаго — недохлористовислый натръ (1) или хлористыя соединенія содія и потасія; также жидкій чистый хлоръ (2);
- для зеленого — борную кислоту, или хлористый никель, или соли мѣди;
- для голубаго — двойную хлористую соль мѣди и амміака;
- для синяго — тоже вещество (въ большей пропорціи).
- для фіолетоваго — хлористый стронцій съ мѣднымъ купоросомъ.

Если охлорить серебряную пластинку чистымъ хлоромъ, то получаютъ на ней всѣ цвѣта спектра, но одинъ желтый бываетъ яркимъ. Извѣстно, что виноспиртъ, подкисленный соляною кислотою, горитъ зеленоватымъ пламенемъ; а если въ хлористую баню прибавитъ соляной кислоты,

(1) *Hydrochlorite de soude.*

(2) Извѣстно, что серебряная пластинка, послѣ погруженія въ чистый хлоръ, окрашивается пламя красивымъ желтымъ цвѣтомъ.

то пластинка принимаетъ всё цвѣта спектра; только фонъ (поле) остается всегда чернымъ и при этомъ должно обратитъ къ помощи столба.

При всѣхъ упомянутыхъ веществахъ ясна аналогія между цвѣтомъ, сообщаемымъ пламени и принимаемымъ отъ цвѣтныхъ лучей. Напротивъ того, вещества, не окрашивающія пламени, не сообщаютъ пластинкамъ способности принимать цвѣтныя свѣтописныя изображенія: на нихъ получается отрицательныя изображенія бѣлаго в червлаго цвѣтовъ, какъ въ обыкновенныхъ лаггерротипныхъ пластинахъ.

По увѣренію Ньеса, всё цвѣта оригинала получаютъ на досечекъ, приготовленной въ банѣ изъ двухлористой мѣди. Онъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что упомянутая соль сообщаетъ пламени не одинъ только зеленый, но постепенно всё цвѣта спектра, смотря по температурѣ пламени. Подобный результатъ представляютъ и прочія соединенія хлора съ мѣдью.

Въ своей запискѣ, Г. Ньесъ перечисляетъ категорически всё вещества, которыя, въ видѣ хлористыхъ соединеній или хлорнокислыхъ солей, представляютъ явленія окрашиванія пламени и, слѣдовательно, вліянія на способность свѣтописныхъ досечекъ — окрашиваться. Онъ сообщаетъ также составъ банъ для приготовленія досечекъ.

Особенное преимущество отластаетъ онъ двумъ растворамъ, окисляющимъ серебряныя досечки безъ помощи столба.

Чистый хлоръ сообщаетъ досечекъ способность принимать всё цвѣта, но одинъ только желтый бываетъ яркимъ. Это зависитъ отъ толщины слоя, чему пособить можно только помощію столба. Но если прибавить въ жидкій хлоръ мѣдную соль, то поверхностный слой получаетъ достаточную толщину, безъ помощи столба. А какъ жидкій хлоръ дурно соединяется съ мѣдными солями, то лучше употребить прямо двухлористую мѣдь.

Впрочемъ, еще лучше брать равныя части хлористой мѣди и хлористаго желѣза, съ тремя четвертями воды.

Если составить смѣсь изъ веществъ, дающихъ отлѣльно всѣ господствующіе цвѣта спектра, то цвѣтныя изображенія на досчечкахъ бываютъ чрезвычайно отчетливы и ярки. Только чрезвычайно трудно опредѣлить надлежащія пропорціи, и почти всегда нѣкоторыя краски выходятъ ярче другихъ. Даже одинаковыя, по-видимому, смѣси даютъ почти всегда различные результаты, что можетъ зависеть отъ множества еще не изслѣдованныхъ условій.

И такъ, искусство свѣтописи естественными красками, казалось бы, открыто. Жаль только, что цвѣтныя изображенія исчезаютъ весьма быстро, даже на разсвѣтномъ свѣтѣ. Ничто не можетъ сдѣлать ихъ постоянными, и Г. Ньепсъ сдѣлалъ по этому предмету болѣе сотни совершенно неудачныхъ опытовъ.

Упомянутыя явленія окрашивания совершаются одинаково въ воздухѣ и въ безвоздушномъ пространствѣ. Следовательно они могутъ зависеть отиудь не отъ кислорода, а только отъ трехъ дѣтелей — воды, теплоты и свѣта, преимущественно же отъ послѣдняго.

Начало свѣтописи естественными красками положено. Нѣтъ сомнѣнія, что скоро явятся значительныя усовершенствованія этого открытія и человѣческія знанія обогатятся еще новою тайною Природы (*).

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ, ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ И МЕТЕОРОЛОГІИ:

193) Объ отношеніяхъ, существующихъ между цвѣтныя различныхъ цвѣтвыхъ огней и гелиографическими изображениями, окрашенными помощію свѣта, *Ньепса де Сена-Виктора* (Compt. rend. XXXII, № 22, стр. 834).

194) Наблюденія надъ диморфными тѣлами, *Никлеса* (Ibid. № 23, стр. 853).

195) Ложныя Солнцы, замѣченныя 5 и 6 Іюня 1851 въ Вандомѣ, *Рену* (Ibid. 861).

(*) Compt. rend. XXXII, № 2.

196) Записка *Беккера* по поводу сообщенія Ньенса де Сенъ-Виктора. «Объ отношеніяхъ между цвѣтомъ нѣкоторыхъ цвѣтныхъ огней и свѣтописными изображеніями, окрашенными свѣтомъ» (Ibid. 862).

197) Вторая часть записки о городскомъ электрическомъ телеграфѣ, *Дюмона* (Ibid. № 24, стр. 870).

198) О мгновенныхъ фотографическихъ изображеніяхъ, *Гальбота* (Ibid. № 25, стр. 911).

199) О фотографіи на желатинѣ, *Пуатвеса* (Ibid. № 26, стр. 927).

200) Кругъ вокругъ Солнца 25 Іюня 1851, *Брасс* (Ibid. 962).

201) О зимней выюгѣ, причинившей множество опустошеній въ Калужской, Тульской и Курской Губерніяхъ между 27 и 29 Ноября 1850 года, *Спаскаго* (Ibid. 341).

202) Исслѣдованія надъ освѣщеніемъ, *Буделя* (Ann. d'Yug. publ. Juillet 1851, p. 87).

203) Извѣщеніе физическихъ свойствъ масла отъ сильнаго давленія, *Кона* (Notizbl. d. Oestr. Ingen. 1851, № 1).

204) О поглощеніи и питаніи, *Беклера* (Comp. rend. 1851, 7 Juillet, T. XXXIII, № 1).

205) Замѣчанія о внезапныхъ кристаллизаціяхъ растворовъ сѣрновислаго натра отъ прикосновенія атмосфернаго воздуха, изслѣдованныхъ Госкинскимъ и Сельми, *Левеля* (Ibid.).

206) Новыя изслѣдованія *Дюфура*, *Мирильяка* и *Вартмана* надъ отклоненіемъ плоскости качаній маятника, при извѣстномъ опытѣ *Фуко* (Ibid.).

207) Распределеніе минеральныхъ водъ во Франціи, *Девилля* (Comp. rend., T. XXXIII, № 1).

208) Ложныя Солнцы, наблюденныя 9 Мая 1851 года въ Узесѣ, *Дюфуромъ* (Ibid.).

209) О землетрасеніи, случившемся на Маіоркѣ 15 Мая 1851, *Пюжо* (Ibid.).

210) Новыя замѣчанія надъ оптической сахариметріею, *Клерже* (Ibid. № 2).

211) О вѣдѣствѣ углекислоты, содержащейся въ воздухѣ на различныхъ высотахъ, *Мена* (Ibid.).

212) Приборъ, дающій прямо отношеніе, существующее между угловою скоростью Земли и скоростью произвольнаго горизонта вкругъ вертикала мѣста, *Сильвестра* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

192) Дальнѣйшія изслѣдованія надъ извлеченіемъ кислорода газа изъ воздуха, *Буссеню* (Compt. rend., XXXII, № 22, стр. 821).

193) Изслѣдованія надъ присутствіемъ мышьяка в сурьмы въ ископаемыхъ топливахъ, въ различныхъ каменныхъ породахъ и въ морской водѣ, *Добре* (Ibid. 827).

194) Вторая записка о сахариметриі, *Дюбрейфо* (Ibid. № 23, стр. 857).

195) О растворимости фосфорнокислой извести въ сахарнокислой, *Бобьерра* (Ibid. 859).

196) О соединеніяхъ углекислыхъ солей металловъ съ углекислыми щелочами, *Сенъ-Клеръ-Девилла* (Ibid., № 24, стр. 875).

197) Полученіе барита изъ углекислой соли, помощью сильно разогрѣтаго водянаго пара, *Жаклея* (Ibid. 877).

198) О пресыщеніи соляныхъ растворовъ, *Левелла* (Ibid., № 25, стр. 907).

199) Присутствіе амміака въ атмосферномъ воздухѣ, собранномъ посреди сада, *Лассеня* (Ibid., № 26, стр. 940).

200) О сѣрнистокислыхъ соляхъ ябѣи, *Ротожская* (Ibid., 943).

201) Изслѣдованія надъ Французскими минеральными водами, *Орманса* (Ibid., 945).

202) Никотинъ и ковшинъ въ каминно-физиологическихъ отношеніяхъ, *Орфилъ* (Annales. d'Hygiène publique et de Médéc. lég. Juillet 1851, p. 157).

203) Приготовленіе вѣялаго крахмала, *Уатсона* (Pract. Mech. Journ., Jan. 1851).

204) Образование азотика при взаимодействии азотистого воздуха и сернистого водорода, *Филлиппова*: (Ann. der Chem. und. Pharm. LXXVI, 127).

205) Определение сыры в летучих органических соединениях, *Дебу* (Ibid.).

206) О растворимости поваренной соли в воде (Ibid., März. 1851).

207) Опыты добывания сахара из тростника по способу *Мельзана* (Monit. industr., № 1513).

208) Получение углекислого кали при добывании винной кислоты из винного камня, *Гетти* (Dingl. polyt. Journg, 1 April heft).

209) Получение углекислой магнелии из Греческого магнесита (Journ. de pharm. März, 1851).

210) Наблюдения касательно осаждения порошковых веществ, плавающих в жидкости, *Шегера* (Poggend. Ann. d. Phys. u. Chem. 1851, № 3).

211) Новые исследования над составом пороха, *Шанделона* (Mém. d. l. soc. royale de Liège, T. VII).

Х И М И Я.

ДОВЫВАНІЕ КИСЛОРОДА ИЗЪ ВОЗДУХА. — Известно, что понынѣ кислородъ добывался изъ перекиси марганца, селитры, окисла ртути, а въ совершенно чистомъ состояніи — изъ хлорнокислаго кали или бертолетовой соли. Нынѣ Г. Буссенгдъ открылъ способъ извлекать чистый кислородный газъ изъ атмосфернаго воздуха.

По опытамъ Г. Буссенгдъ, баритъ или закись баріа при красномъ накаливаніи поглощаетъ изъ воздуха кислородъ и переходитъ въ окисъ баріа, а сія послѣдняя при бѣлокальномъ жарѣ освобождаетъ поглощенный кислородъ и вновь переходитъ въ закись. Способъ, по-видимому, весьма простъ, но искусный Химикъ долженъ былъ сдѣлать множество опытовъ, пока успѣлъ привести его въ состояніе, пригодное къ практическому производству.

Парижский Академикъ нашелъ, что гидратъ барита разлагается при красномъ каленіи струею сухаго воздуха, образуя или безводную закись или перекись барія, а кипящая вода мгновенно превращаетъ перекись въ гидратъ закиси.

Гидратъ кладутъ въ фарфоровую трубку и, раскаливъ, быстро пропускаютъ сквозь нее струю нагрѣтаго атмосфернаго воздуха. Когда вся закись превратится въ перекись, струю воздуха замѣняютъ струею водяныхъ паровъ, которые уже при 100° разлагаютъ перекись на гидратъ закиси и кислородъ получаемый въ газометръ. Оставшійся гидратъ можетъ служить для повторенія опыта произвольное число разъ.

Таки какъ гидратъ барита довольно плавокъ, то его мѣшаютъ предварительно съ магнезією и гашеною известью, отъ чего онъ дѣлается неплавкимъ въ краснокашляномъ жару (*).

Т Е Х Н И К А.

СВѢТИЛЬНЫЙ ГАЗЪ ИЗЪ ЖИРНОЙ ГРЯЗИ. — Извѣстно, что шерсть на меринсовыхъ овцахъ бываетъ покрыта плотнымъ слоемъ грязи, состоящей изъ пота животнаго и попадающей на него пыли, и количество пота здѣсь такъ велико, что на лучшихъ сортахъ меринсовой шерсти доходитъ до 35 процентовъ вѣса всей святой шерсти. Потъ, какъ извѣстно изъ опытовъ Воклена, содержитъ въ себѣ огромное количество жирныхъ кислотъ, слѣдовательно представляетъ матеріалъ для добыванія свѣтильнаго газа.

По слѣданнымъ въ лабораторіи Нижне-Австрійскаго Общества Промышленности опытамъ, оказывается, что полученный при промывкѣ шерсти каждый фунтъ грязи даетъ 5 кубическихъ футовъ свѣтильнаго газа, дающаго столь яркое пламя, что горѣлка, употребляющая въ часъ 1,7 куб. фута, доставляетъ освѣщеніе равное 5 восковымъ свѣчамъ по 4 на Русскій фунтъ.

(*) Comp. rend., XXXII.

Исчисленія, произведенныя на основаніи снѣтъ опытовъ, показываютъ, что добычаніе 8,000 куб. футовъ этого газа въ сутки обойдется, принявъ въ соображеніе всѣ расходы, въ 28 Вѣнскихъ гульденовъ (1), — тогда какъ то же самое количество каменноугольнаго газа стоитъ въ Вѣнѣ 36 гульденовъ (2).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

145) Способъ подготовки льна и пеньки къ пряденію, *Клауссена* (Ман. и Горнов. Изв. 1851, № 15).

146) Податъсь къ крапу Яской коры, *Шумана* (Technologiste, Avril, 1851).

147) Способъ обработки сала сыра, *Эрара* (Bull. d. l. Soc. d'Encour., Fevr. 1851).

148) Новый способъ украшеній на тканяхъ (Polyt. Centrbl., 1851, № 7).

149) Искусственный мраморъ изъ гипса или алебастра, *Мессиа* (Repert. of. pat. Invent., Mars. 1851, p. 164).

150) Употребленіе крови на удобреніе полей (Monit. industr. № 1520).

151) Общія замѣчанія касательно усовершенствованій, предложенныхъ въ послѣдніе годы въ кожевенномъ дѣлѣ (Мануф. и Горнов. Изв., 1851, № 20).

152) Отчетъ о способѣ Бушери предохранять дерево отъ гніенія (Annales des ponts et chaussées, 1851, № 49 и 50).

153) Приборъ для равномернаго движенія основы на ткацкихъ станкахъ во время тканья, *Лорана* (Dingl. polyt. Journ. 1851, April).

154) Каменная посуда для химическихъ лабораторій, *Марха* (Мануф. и Горнов. Изв., 1851, № 23).

155) Статистика Англійскихъ прядильныхъ мануфактуръ (Pract. Mech. Journ., Febr., 1851, p. 263).

156) Покрываете ивдью типографскихъ буквъ, *Брумма* (Journ. f. Buchdruck. № 17).

(1) Т. е. 17 руб. сер.

(2) Т. е. 23 руб. сер.

157) Улучшение въ фабрициа рома, Гаскина (Verfert. of. pat. Juv., 1850, № 9, р. 294).

158) Улучшенія въ употребленіи крапа при сѣщенечатавіи; Диксонса (Mech. Mag., Mai, 1851).

159) Мочка льна въ Ирландіи, по способу Шелка (Dingl. polyt. Journ., Mai, 1851).

160) Бѣленіе хлопчатобумажныхъ и льняныхъ тканей въ Манчестерѣ (Lond. Journ. of arts., Febr. 1851).

161) Замѣчанія о обжиганіи угля въ 20-саженной кучѣ и о добычѣи древесной косоходы, Шульца (Дѣл. Журн., Июль 1851).

162) О фабрициа сахара (Polyt. Centr. Lief. 11).

163) Цементъ съ углекислото известью вмѣсто кварцоваго песку (Polyt. Notizblatt, 1851, № 20).

МИНЕРАЛОГИЯ НА ИВОНТОЛОТІЯ.

ЗОЛОТОНОСНЫИ ПЕСКИ НА СЕНЕГАЛѢ. — На притокахъ рѣки Сенегала и особенно въ Бамбуаѣ, производится туземцами весьма обширная и богатая, хотя и грубая, промывка золотоснаго песку. Уже давно было известно, что страна Бамбукова весьма богата золотомъ и даже превосходить въ этомъ отношеніи Бразилію и Перу. Хотя золото встрѣчается въ Бамбуаѣ почти повсемѣстно, но самое богатое мѣстонахожденіе его въ центрѣ страны, между сѣверными Ралимане и Нитону, въ 30 миляхъ отъ рѣки Фалено и въ 140 отъ Сентъ-Пьеррской крѣпости. Изъ торнаго хребта Тамбуара, близъ деревни того же имени, вытекаетъ рѣка, въ долину изобилующая золотымъ пескомъ, что еще Португальцы назвали ее *золотою* (Rio d'ora) (*).

КИНОВАРЬ ВЪ КОРСЕНЬ. — Въ округѣ Раливи, на островѣ Корсенѣ, открыто богатое мѣстоорожденіе почти совершенно чистой киновари; — минерала довольно рѣдкого и

(*) Bergwerks-Freund, 1851, № 20.

всего вещества. По разложению: руда эта оказалась содержащей 80 процентов металлической руды. (*)

ЧЕЛЮСТЬ САВСОНСКАГО МАСТОДОНТА. — Въ Парижской Музеумъ привезена вырытая близъ Савсона челюсть молодого мастодонта, въ которой находится замѣщающій зубъ подъ третьимъ молочнымъ. Такое вертикальное замѣщеніе молочныхъ зубовъ обыкновенно по сравнению съ замѣщеніемъ ихъ у слоновъ, у которыхъ оно совершается отъ задъ къ переду. Это различіе было донынѣ оспариваемо, не смотря на то, что еще Кювье предположила его существованіе, съ давняго времени положительно признаваемое знаменитымъ Оузомъ (Owen).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ, ГЕОЛОГИИ И ПАЛЕОНТОЛОГИИ.

80) Искусственное воспроизведеніе сухихъ путемъ главѣйшихъ минераловъ, содержащихся въ рудоносныхъ жилахъ, *Дюроше* (Compt. rend. T. XXXII, № 22, стр. 823).

81) О вновь открытыхъ Г. Ларте ископаемыхъ костяхъ въ Савсонскомъ холмѣ, *Констана Преве* (Ibid. 842).

82) Сообщение *Дювернуа* по тому же предмету (Ibid. 843).

83) Геологія Парижскаго бассейна, *Хебера* (Ibid. № 23, стр. 849).

84) О мраморной ломкѣ, открытой въ Орисконѣ Департаментѣ, *Эли-де-Бомона* (Ibid. № 25, стр. 896).

85) Объ осадкахъ, содержащихъ олово и драгоценные металлы въ Бретани, *Дюроше* (Ibid., 902).

86) Объ открытой въ Муасанѣ челюсти *anthracotherium magnum*, *Леймери* (Ibid., № 26, стр. 942).

87) О геологическихъ отношеніяхъ Оренбургскаго края, *Ванштейна фонъ-Квалена* (Bull. des Natural. de Moscou, 1851, № 1, стр. 103).

(*) Journ. de pharm., Mars, 1851.

88) Новые наблюдения надъ строениемъ ногъ животныхъ изъ семейства *амплотеріевъ* и рода *Ауастоскиа*, *Полла* (Сотр. гевд. Т. XXXIII, № 1).

89) Записка о *измеродомъ* и некоторыя замѣчанія о другихъ встребившихся *плотоданныхъ*, ископаемыхъ кости которыхъ находятся во Франціи, *Полла Жерве* (Ibid.).

90) Искусственное произведеіе доломита подъ влияніемъ паровъ магnezіа, *Дюбуа* (Ibid., № 3).

91) Замѣчанія надъ системою кристаллизаціи карбоната, съ матеріалами для послѣдованія гомеоморфізма въ минеральномъ царствѣ, *Хаусмана* (Institut., № 910).

М. ХОТНИЦКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИКАЗЪ ГЛАВНАГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. — Въ Русскомъ Инвалидѣ (№ 153) напечатанъ Приказъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, по званію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, данный въ Петергофѣ 19 минувшаго Іюня. Приказъ этотъ включаетъ въ себя краткій отзывъ Августѣйшаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній о состояніи учебной части въ сихъ заведеніяхъ, основанный на четырнадцатидневныхъ испытаніяхъ въ оныхъ, осчастливленныхъ присутствіемъ Его Высочества. Украсимъ этимъ Приказомъ страницы нашего Журнала :

«Въ концѣ Апрѣля и въ Маѣ сего года Я присутствовалъ на двѣнадцати годичныхъ экзаменахъ въ осымъ вѣдшихъ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ.

«Сверхъ того, 7, 9 и 12 Іюня производилъ Я, какъ и въ прошломъ году, публичныя испытанія воспитанникамъ всѣхъ старшихъ классовъ спеціальнаго и общаго курсовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ, Кадетскихъ Корпусовъ: 1-го, 2-го и Павловскаго, Дворянскаго Полка, въ составѣ котораго находились кадеты Губернскихъ Корпусовъ: Новгородскаго Графа Арачьева, Полоцкаго, Петровскаго-Полтавскаго, Орловскаго-Бахтина и Александровскаго-Брестскаго, и кадетамъ выпускнаго класса 1-го Московскаго Корпуса.

«На частныхъ экзаменахъ были Мною спрошены *девятнадцать* обучающихся Офицеровъ и *пятьдесятъ девять* воспитанниковъ лвъ Закона Божія, Русской Словесности, Тактики, Военной Исторіи, Артиллеріи, Фортификаціи, Политической Исторіи, Статистики и Химіи.

• На публичныхъ экзаменахъ сдѣлаво Мною испытаніе *семидесяти четьремъ* воспитанникамъ изъ Тактики, Военной Исторіи, Артиллеріи, Фортификаціи, Математики, Политической Исторіи, Географіи, Статистики и Законовѣдѣнія.

• На всѣхъ сихъ экзаменахъ вызываемы были Мною лично воспитанники съ высшими, средними и низшими баллами; каждому изъ нихъ вопросный билетъ давалъ или Я самъ или кто-нибудь изъ почетнѣйшихъ посѣтителей, по Моему приглашенію; сверхъ того Мною и другими присутствующими предлагаемы были воспитанникамъ частные вопросы какъ дополнителные, такъ и не относившіеся къ билету.

• Изъ проэкзаменованныхъ, такимъ образомъ, *сто пятидесяти двухъ* Офицеровъ и воспитанниковъ, отвѣчали слабо на экзаменахъ частныхъ: Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса — одинъ, Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ — одинъ и Михайловскаго-Артиллерійскаго Училища — одинъ (Юнкерь); а на публичномъ экзаменѣ: Пажескаго Корпуса — одинъ, всего — четьре воспитанника. Кромѣ ихъ отвѣчали *многе* своихъ балловъ, на частныхъ экзаменахъ: 1-го Кадетскаго Корпуса — одинъ, на публичныхъ экзаменахъ: Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ — одинъ и 2-го Кадетскаго Корпуса — одинъ.

• Отвѣчали *еще* своихъ балловъ, на частныхъ экзаменахъ: Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса — одинъ, Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ — двое, Кадетскихъ Корпусовъ: 1-го — трое, 2-го — трое, Павловскаго — одинъ, Дворянскаго Полка — пятеро, Михайловскаго-Артиллерійскаго Училища — одинъ; на публичныхъ экзаменахъ: Пажескаго Корпуса — одинъ, Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ — двое, 1-го Кадетскаго Корпуса — трое, Дворянскаго полка — пятеро.

• Отвѣтами остальныхъ *ста сорока пяти воспитанниковъ* Я остался вообще въ полной мѣрѣ доволенъ; особенно пріятно для Меня было выслушивать основательные отвѣты тѣхъ воспитанниковъ, которые, по полученнымъ ими от-

штѣкамъ, принадлежали къ среднему и низшему разряду. Отвѣты сихъ воспитанниковъ, представляя общій уровень успѣха, удостовѣрили Меня снова въ совершенно-удовлетворительномъ ходѣ преподаванія въ Военно-Учебныхъ Заведенiяхъ, Мнѣ подвѣдомственныхъ.

• Вообще *четырнадцатидневныя* испытанiя сего года привели Меня къ слѣдующимъ заключенiямъ :

• 1) Что программы обвиняютъ обширно и подробно всѣ части Наукъ, необходимыя для разносторонняго образованiя въ Военно-Учебныхъ Заведенiяхъ.

• 2) Что преподаванiе Наукъ, добросовѣстное и вполне согласное съ цѣлю Военно-Учебныхъ Заведенiй, приведетъ въ стройное единство по всѣмъ Заведенiямъ.

• 3) Что образованiе воспитанниковъ, и самыхъ сильныхъ и самыхъ слабыхъ, ведется съ одинаковымъ попеченiемъ.

• 4) Что воспитанники отвѣчаютъ съ полнымъ сознаниемъ, обсуживая предметы, а не заучивая ихъ поверхностно наизусть.

• 5) Что оцѣнка успѣховъ ихъ бадами производится со строгимъ безпристрастиемъ.

• Какъ потребность сердца, объявляю Мою благодарность всѣмъ Директорамъ, Инспекторамъ классовъ, Главнымъ Наблюдателямъ и Преподавателямъ Военно-Учебныхъ Завенiй, Моимъ добросовѣстнымъ и почтеннымъ сотрудникамъ въ исполненiи святаго дѣла, общимъ Нашимъ Отцемъ, для блага Нашего Отечества, намъ довѣреннымъ; — и въ особенности Начальнику Штаба Моего, Генералъ-Адъютанту *Ростовцову*, за его постоянные и неутомимые труды какъ по части нравственной, такъ и учебной, вѣреннаго Мнѣ Управленiя по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведенiй.

• Будемъ всѣ мы трудиться и впредь также добросовѣстно, какъ трудились доселѣ, сколько у каждаго изъ насъ доставитъ умѣнья и силъ, — на радость Нашему Государю, на пользу Нашему Отечеству, на славу Нашей Армии, на утѣшенiе многихъ тысячъ семействъ, дѣти которыхъ — Наши дѣти.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, въ присутствіи всѣхъ Офицеровъ, Преподавателей и воспитанниковъ».

Подписаль: *Генералъ-Адъютантъ*

АЛЕКСАНДРЪ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ. — 29 Іюля, въ Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи было торжественное собраніе по случаю выпуска изъ оной Студентовъ, окончивших курсъ академическаго ученія, и удостоенныхъ первыхъ ученыхъ званій по части меллицинской, фармацевтической и ветеринарной. Для сего исправляющій должность Президента Академіи, Члены и Чиновники ея, также нѣкоторые главныя начальствующія медицинскія лица, а равно предназначенные къ выпуску Студенты и прочіе учащіеся, собрались въ академическую церковь, гдѣ, по совершеніи Божественной Литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, вновь выпускаемые изъ Академіи Лекаря, Фармацевты и Ветеринары приведены были къ присягѣ на вѣрность службы Его Императорскому Величеству. Затѣмъ все собраніе отправилось въ конференцъ-залу; всѣ посѣтители, члены и воспитанники Академіи заняли приготовленные для нихъ мѣста. Послѣ духовнаго гимна, исполненнаго хоромъ полковой музыки, исправляющій должность Ученаго Секретаря прочиталъ предписаніе Г. Попечителя Академіи объ утвержденіи, по представленію Конференціи, всѣхъ выпущенныхъ изъ Академіи Студентовъ въ тѣхъ ученыхъ званіяхъ, которыхъ они оказались достойными по экзамену, продолжавшемуся съ 15 Іюня по 16 Іюля. При этомъ поименованы были всѣ Студенты, назначенные къ выпуску, и объявлено, кто изъ нихъ и какой ученой степени и награды удостоенъ. Затѣмъ исправляющій должность Ученаго Секретаря читалъ Отчетъ о состояніи Академіи вообще, о наличности и переѣздахъ между учащимися, о трудахъ ученаго сословія ея въ теченіе

ніе прошлаго учебнаго года, посвященныхъ образованію учащихъ и усовершенствованію Медицинскихъ и Естественныхъ Наукъ; объ учебныхъ пособияхъ; о переменахъ, происшедшихъ между членами ея, и наконецъ о Высочайшихъ и начальственныхъ распоряженіяхъ. По окончаніи Отчета, Г. Попечителемъ Академіи розданы были по назначенію медали, а исправляющимъ должность Президента — похвальные листы, дипломы на разные званія, и воспитывавшимся на казенномъ содержаніи — карманные наборы хирургическихъ инструментовъ. Во время раздачи, хоромъ музыки исполненъ былъ концертъ. Послѣ того Г. Попечитель Академіи привѣтствовалъ выпускаемыхъ изъ Академіи краткою назидательною рѣчью, въ которой, въ краткихъ, но убѣдительныхъ выраженіяхъ, изобразилъ важность даруемаго имъ званія врача и его отношенія. Въ заключеніе акта исполненъ былъ кантатъ: *Боже, Царя храни!*

Вообще выпущено въ нынѣшнемъ году изъ Академіи Студентовъ: Лекарями—казенныхъ 39, пансіонеровъ 2 и вольнослушателей 8; Ветеринарами — Стипендіатъ 1, пансіонеровъ 3 и вольнослушателей 3; Провизорами — вольнослушателей 3; Аптекарскими Помощниками — казенныхъ 1, вольнослушатель 1; Ветеринарными Помощниками — казенныхъ 2, стипендіатовъ 3, пансіонеровъ 1 и вольнослушателей 3. За отличные успѣхи въ Наукахъ и всегдашнее похвальное поведеніе получили въ награду: казеннокоштный Студентъ *Платоновъ* — процентныя деньги 300 р. асс. изъ капитала, положеннаго на вѣчныя времена въ честь покойнаго Заслуженнаго Профессора Академика Буша во время празднованія 50-лѣтняго его юбилея; казеннокоштный медицинскій Студентъ *Иллѣнскій* и пансіонеръ по ветеринарной части *Бокковъ* — дипломы cum eximia laude и похвальные листы; казеннокоштные медицинскіе: *Пильницкій* и *Пьяницкій* — похвальные листы. За представленныя разсужденія, на заданную тему, награждены: казенные: *Платоновъ* — золотою медалью, *Приселковъ* — дипломомъ на золотую медаль; казенные *Образцовъ* и *Горошевичъ* и вольнослушатель *Акте* — серебряными медалями.

МЕДИЦИНА И ВРАЧИ ВЪ КИТАѢ. — Мы сообщимъ нашимъ читателямъ извлеченіе изъ любопытной записки Г. Доктора *Татарикова* «О состояніи Медицины въ Китаѣ и о тамошнихъ врачахъ» (*), читанной въ десятомъ засѣданіи С. Петербургскаго Общества Русскихъ Врачей. Въ двѣнадцатомъ засѣданіи этого Общества Г. Татариковъ прочелъ вторую записку о состояніи Медицины въ Китаѣ, въ которой изложилъ историческій очеркъ Китайской Медицинской Литературы и спеціальную характеристику врачей по предметамъ занятій ихъ. Вотъ что Авторъ говоритъ здѣсь между прочимъ: «Китаѣ, какъ лучшей своею собственностію, можетъ хвалиться вѣрными историческими записками, восходящими до глубокой древности. Достоверность событій, изложенныхъ въ Государственной Исторіи Китая, начинается съ 2277 г. до Р. Х., съ котораго времени началъ ее и знаменитый Кунъ-фу-цзы (Конфуцій). Къ сожалѣнію, въ этой Исторіи мало фактовъ о Китайской Медицинѣ, а въ книгахъ собственно-медицинскихъ историческая часть оставлена неразвитою, такъ что только изъ общаго взгляда на Китайскую Медицину и на событія современныя, распространяющія въ ней нѣкоторыя изъ ея понятій, можно получить весьма короткія свѣдѣнія о началѣ ея въ Китаѣ.

• Между медицинскими книгами, есть одна замѣчательная по своей древности и особенному уваженію, въ какой находилась она во все время у Китайскихъ врачей, — это «*Нэй-цзинъ*», классическая книга «о внутреннемъ» (т. е. свойствахъ, строеніи организма), — кодексъ Китайской Медицины, ученіе котораго до сихъ поръ остается безъ всякой перемѣны. Если, соглашаясь съ Китайскими Писателями, признавать составителемъ книги Нэй-цзинъ Императора Хуанъ-ди, то должно принять, что Медицина въ Китаѣ началась съ незапамятной древности, отчасти даже ранѣе того времени, съ котораго принимается за достоверную самая Исторія Китая, т. е. съ 2357 или съ 2637 года до Р. Х. Полнота и въ котораго рода правильность понятій, какія содержатся въ упомянутой книгѣ, указываютъ на гораздо позн-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXI, Отд. VII, стр. 28.

нѣйшее происхожденіе ея, по крайней мѣрѣ въ то уже время, когда гражданскій и нравственный бытъ Китайцевъ сталъ выше состоянія личности, когда гіероглифическая письменность ихъ приняла болѣе общія и лучшія правила, нежели кація она могла имѣть при Императорѣ Хуань-ди. Вообще все, чему Китайскіе Писатели не могутъ прискаты объясненія въ Исторіи, относятъ ко времени Императора Хуань-ди. Онъ почитается у нихъ основателемъ всѣхъ Искусствъ и знаній, какія только извѣстны Катайцамъ, а между прочимъ и Медицины. Послѣ этого позволительно допустить, что кто-нибудь, воспользовавшись общимъ уваженіемъ къ знаменитому имени, присоединилъ его къ своему собственному сочиненію, съ цѣлю придать сочиненію своему древнѣйшее происхожденіе. Но подобныя догадки, если и могутъ отчасти заподозрѣть подлинность имени составителя книги Нэй-цзинъ и самое время существованія ея за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., то онѣ слабы для того, чтобы сдѣлать положительное отрицаніе начала Медицины въ Китаѣ въ первыхъ двухъ вѣкахъ по Р. Х., тѣмъ болѣе, что этому можно найти несомнѣныя историческія свидѣтельства, доказывающія, что книга Нэй-цзинъ, а слѣдовательно и всѣ медицинскія начала и понятія, изложенныя въ этой книгѣ, существовали уже во второмъ вѣкѣ по Р. Х. Такъ, извѣстно, что при второй Ханьской династіи, царствовавшей между 23 и 226 годомъ по Р. Х., врачъ Бинь сдѣлалъ толкованіе на книгу Хуань-ди Нэй-цзинъ и издалъ подъ именемъ: «Хуань-ди Нэй-цзинъ, су-зынь», то есть «о внутреннемъ (строеніи человѣческаго тѣла) въ разговорахъ». Или еще позже, при династіи Танъ, царствовавшей между 618 и 907 г. по Р. Х., существовала книга Нэй-цзинъ, состоявшая изъ 19-ти тетрадей. При такомъ свидѣтельствѣ нельзя не признать, что Медицина въ Китаѣ существуетъ уже въ продолженіе девятнадцати столѣтій. При лучшемъ направленіи общаго образованія въ Китаѣ, безъ сомнѣнія, первоначальныя медицинскія понятія могли бы совершенствоваться, измѣняться; но этого не случилось при общемъ застоѣ всего въ Китаѣ. Начиная съ древнѣйшей медицинской книги, «Нэй-цзинъ», исключительно до издавнаго Пра-

вительствомъ, гдѣ за 60 до сего, такъ-называемаго «зеркала Медицины (и-цаунъ-цзинь-цзянь)», медицинскія понятія повторались во всѣхъ книгахъ, безъ всякаго мнѣшенія. Иначе и не могло случиться съ Китайскою Медициною. При общемъ какомъ-то странномъ бездѣйствіи всего въ Китаѣ, много уже и того, что Медицина не отстала отъ прочихъ отраслей Китайскихъ познаній, или, лучше сказать, не затерялась совсѣмъ, не слѣдалась достояніемъ преданія, а сохранилась въ книгахъ, до нѣкоторой степени подъ формою Науки. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что, составивъ во всѣ времена свободное Искусство въ полномъ значеніи, Медицина никогда не находилась подъ особеннымъ вниманіемъ Правительства; для нея никогда не издавалось особыхъ постановленій, которыя ограничивали бы право вступленія въ званіе лекаря, или указывали на способъ изученія Медицины. Во всѣ времена Медициною занимались, болѣе по необходимости, люди мало образованные; а въ древности—астрологи, гадатели, духовные Индо-Браминской секты (лао-ши), отличавшіеся тайными способами составлять разныя лекарства, доставляющія будто бы безсмертіе и т. под. Прежде, всякій гадатель былъ вмѣстѣ и лекарь, Медицина и Астрологія стояли рядомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ древняя исторія сожженія книгъ, исполненнаго въ 213 году до Р. X. по повелѣнію Императора Ши-хуанъ-ли. Только Медицина и Астрологія (?), какъ знанія прямо полезныя для человѣчества, были исключены изъ этого опредѣленія. Сродство астрологій съ Медициною можно видѣть и теперь какъ изъ нѣкоторыхъ общихъ положеній той и другой, такъ и изъ двойной обязанности гадателя и лекаря, принимаемой на себя нѣкоторыми, особенно по деревнямъ и небольшимъ городамъ. Съ одной стороны, постановленія Правительства, вѣдающія особые права лекарямъ, а съ другой и самыя понятія народа, ставящія это сословіе въ разрядъ независимый, слѣдали то, что классъ лекарей въ Китаѣ представлялъ всегда смѣсь званій и образованій, а при полной свободѣ заниматься леченіемъ болѣзней, былъ всегда многочисленъ; самое искусство раздробилось на множество видовъ, подъ которыми тѣмъ удобнѣе было скрываться шарлатанству.

При многочисленности въ Китаѣ, при большомъ числѣ рукъ, устремленныхъ къ одному занятію и мало вознаграждаемыхъ за трудъ, многочисленность сословія лекарей не должна удивлять насъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ званіи легче и скорѣе, нежели въ другихъ, можно улучшить свое состояніе, при замѣчательной склонности Китайскаго народа — отъ всего и у всѣхъ лечиться, было бы только дешево! Въ настоящее время, въ Пекинѣ, на каждой улицѣ, большой и малой, можно видѣть десяткомъ разноцвѣтныхъ вывѣсокъ надъ воротами и окнами домовъ, то съ прозваніемъ лекаря, то съ замысловатыми надписями, прославляющими его искусство и подвешенными услужливыми пріятелями или признательными пациентами. На одной улицѣ, гдѣ стоитъ наше Русское подворье, находится девять подобныхъ вывѣсокъ, на пространствѣ $\frac{1}{4}$ версты. Послѣ этого легко судить, сколько вообще лекарей въ Китаѣ. Все сословіе Китайскихъ врачей можетъ быть раздѣлено на два разряда. Къ первому принадлежать всѣ тѣ, которые занимаются практикою послѣ предварительнаго, хотя и поверхностнаго, домашняго обученія, начатаго съ дѣтства подъ руководствомъ отца, учителя и даже послѣ предварительныхъ, разумѣется тоже недостаточныхъ, наблюденій надъ пульсомъ больныхъ, приходившихъ для пользованія на домъ. Ко второму разряду относятся тѣ, кои вступаютъ въ званіе лекаря въ лѣтахъ зрѣлыхъ, по разнымъ обстоятельствамъ, заставившимъ искать въ лечебныхъ занятіяхъ болѣе прочнаго обезпеченія. Врачи перваго разряда могутъ еще похвастаться образованными и болѣе или менѣе знающими свой предметъ, разумѣя это въ Китайскомъ смыслѣ. Многие изъ нихъ, если и судятъ поверхностно о главныхъ началахъ Медицины, за то знаютъ наизусть рецептурную часть той медицинскій книги, какую они учили въ дѣтствѣ. Менѣе того можно сказать о лекаряхъ втораго разряда, который едва ли не многочисленнѣе перваго и состоитъ изъ людей разнаго званія и ремесла. Всѣ они, сдѣлавшись лекарями по какой-нибудь необходимости, въ лѣтахъ зрѣлыхъ, не имѣли времени подробно изучить Медицину и знаютъ ее весьма слабо, рассчитывая въ послѣднемъ случаѣ на Китайское суевѣріе и излечивая бо-

лѣтѣи особенныя, никому неизвѣстными, составили. Этотъ разрядъ лекарей и во мнѣніи народномъ стоитъ ниже врачей учившихся, врачей излечивающихъ болѣзни по правиламъ, въ книгахъ предложеннымъ, врачей собственно такъ называемыхъ, дай-фу, сивъ-и. Ко второму же разряду лекарей причисляются всѣ занимающіеся леченіемъ отдѣльной какой-либо болѣзни, а также — иглоукалыватели, продавцы секретныхъ лекарствъ, пластырей, порошковъ и т. п. составовъ, располагающіеся съ своимъ товаромъ по главнымъ улицамъ и арновкамъ, бывающимъ въ извѣстные дни по разнымъ частямъ города, приглашая народъ краснорѣчивыми похвалами своему секрету. (*Др. Здр. № 28*).

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ НАХОДКА. — 8 Іюня, крестьяне села Бокова (Коломенскаго Уѣзда), огораживая пашню около рѣчки Азаровки изгородью, опустились на самый берегъ за водою и увидѣли что-то блестящее — серебряное. Поднявъ найденное, они привали сначала эту находку за отломленную оконечность серебрянаго креста; но, разсмотрѣвъ внимательно, увидѣли, что это старинная монета, а потому и стали разрывать землю, и на самой незначительной глубинѣ отрыли и выбрали до 500 мелкихъ серебряныхъ денегъ, которыя, по-видимому, находились въ кожаномъ мѣшкѣ, до того истлѣвшемъ, что при первомъ къ нему прикосновеніи онъ рассыпался пылью. Изъ числа найденныхъ денегъ, крестьяне продали 300 штукъ въ Коломнѣ незнакомому человеку за три р. сер.; оказавшіяся же на лицо 188 мелкихъ древнихъ серебряныхъ монетъ отобрали отъ нихъ мѣстною Полиціею для представленія куда слѣдуетъ. Найденныя деньги, всѣ весьма хорошо сохранившіяся, по нумизматическому ихъ достоинству, принадлежатъ къ царствованіямъ Іоанновъ III и IV, — къ той эпохѣ, когда монеты стали выбиваться въ Москвѣ, и монетная система получила свое преобразование и начало собственно Московскаго чекана. На однихъ изъ нихъ изображенъ всадникъ съ обнаженнымъ мечемъ, а на другихъ — воинъ, поражающій копіемъ змія или звѣря; наружный видъ однихъ округленный, другихъ овальный. Изъ числа первыхъ (т.

е. съ изображеніемъ всадника съ обнаженными мечемъ) 131 монета имѣетъ на другой сторонѣ надпись: «Князь Великій Иванъ», на семи подъ такую же надпись видны буквы П. С. К. или I, на четырехъ подъ конемъ — буква А, а на пяти — надпись: «Царь и Князь Великій Иванъ»; изъ числа вторыхъ (съ изображеніемъ воина, поражающаго копіемъ змія или звѣря), на двадцати монетахъ, на другой сторонѣ надпись: «Князь Великій Государь всея Руси», на восьми «Царь и Князь Великій Иванъ всея Руси», а подъ конемъ буквы П. С., вѣроятно Цсковъ, такъ какъ объясняется значеніе сихъ же самыхъ буквъ на монетахъ Царя Феодора Іоанновича; на двухъ тоже надпись: «Князь Великій Иванъ всея Руси», и на однѣхъ изъ нихъ подъ конецъ видны буквы Ф. С., а на другихъ А, безъ сомнѣнія имена денежныхъ мастеровъ. Кромѣ того, между исчисленными монетами оказались: одна съ изображеніемъ трехъ цвѣтовъ, соединенныхъ между собою стеблями, и съ истершеюся вокругъ нихъ надписью на другой сторонѣ. Въ началѣ XV вѣка, когда въ Россіи Государственного монетнаго двора еще не существовало, и монета чеканилась вольными мастерами по своему произволенію или по волѣ владѣтельныхъ Князей, выбивались деньги съ разными подобными изображеніями, какъ-то: двѣ руки, вмѣстѣ еложенныя, въ память міра или браня, деревья и цвѣты, на память рожденія, и проч. Къ этому роду монетъ принадлежитъ, вѣроятно, и эта монета.

ПРАВО НА ИЗДАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВАЛЬТЕРЪ-СКОТТА. — Недавно право на изданіе сочиненій Вальтеръ-Скотта куплено, въ Эдинбургѣ, издателями *Адамсомъ* и *Ч. Блэкомъ* за 168,000 р. с. Эта сумма не покажется значительною, если присовокупить къ этому извѣстію, что *Коддаль*, прежній владѣлецъ этого права, съ 1828 года по Мартъ мѣсяць текущаго года, напечаталъ 83,031 экземпляръ романовъ Вальтеръ-Скотта, 46,700 экз. его сочиненій въ стихахъ, 9,110 экз. разныхъ сочиненій его въ прозѣ, 24,180 экз. его Дѣдушкиныхъ сказокъ, 11,970 экз. его избранныхъ сочиненій, 29,470 экз. жизнеописанія Вальтеръ-Скотта, соч. Докарта. Сверхъ того,

напечатано было въ теченіе этого времени нѣсколько изданій сочиненій Вальтеръ-Скотта для народнаго чтенія, которыя составляютъ 8,518,849 печатныхъ листовъ.

ТУРЕЦКІЕ УЛЕМЫ ВЪ ПАРИЖѢ. — Извѣстно, что въ Константинополѣ находится множество школъ, называемыхъ *медрессе*, гдѣ обучаются дѣти Мусульманъ, готовящіяся въ духовное званіе, и гдѣ получаютъ они первыя степени званія *улемовъ*. Эти школы отчасти соотвѣтствуютъ Европейскимъ Духовнымъ Семинаріямъ, съ тою разницею, что въ первыхъ преподается также Законовѣдѣніе, такъ какъ оно составляетъ нераздѣльную часть Мухаммеданскаго вѣроученія. Само собою разумѣется, что въ этихъ школахъ преимущественно сохраняются неприкосновенными преданія и духъ Мухаммеданскаго закона. Замѣчательно, что три воспитанника, окончившіе курсъ ученія въ одной изъ такихъ школъ, съ разрѣшенія Султана, отправлены въ Парижъ для усовершенствованія въ Наукахъ.

ГОЛОВА АСТРАТЕИ. — Г. *Деланортъ*, Французскій Консулъ въ Каирѣ, прислалъ въ даръ Луврскому Музею мраморную голову, подаренную ему Тунисскимъ Беемъ, которая найдена было въ землѣ при устройствѣ въ этомъ городѣ фундамента для сооруженія башни. Голова эта представляетъ Астратею, божество Сиріянъ и Финикіянъ. Божество это, которое Кореагеняне чтили какъ Юнову или Луну, считалось покровителемъ Кароагена, имѣло въ севѣ городъ храмъ и было предметомъ торжественныхъ поклоненій. Ничто не можетъ сравниться съ великолѣпіемъ и торжественностію сихъ празднествъ, которыя пережили паленіе этой процвѣтавшей республики и долго еще существовали во времени Римскаго владычества.

НЕКРОЛОГЪ. *А. А. Рафаловичъ.* — Докторъ Медицины и Акушеръ, Совѣщательный Членъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Членъ многихъ

Ученыхъ Обществъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *Артеміи Алексѣевичъ Рафаловичъ* родился въ Одессѣ 13 Ноября 1816 года. Отецъ его, Одесскій 1-й гильдіи купецъ, старался дать сыну возможно-лучшее воспитаніе, и потому для первоначальнаго обученія отдалъ его въ Одесскую Гимназію при Ришельевскомъ Лицеѣ, а потомъ отправилъ, лѣтомъ 1834 года, въ Берлинскій Университетъ, гдѣ молодой *Рафаловичъ* слушалъ полные курсы Естественныхъ и Медицинскихъ Наукъ, по окончаніи которыхъ и по полученіи диплома на степень Доктора Медицины и Хирургіи, возвратился въ Россію, докончилъ практическое свое образованіе въ клиникахъ Терапевтической, Хирургической и Акушерской въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, и написавъ диссертацию «*De syphilide ejusque curatione antiphlogistica, secundum observationes in praxi nosocomiali*», удостоенъ этимъ Университетомъ, 20 Сентября 1838, званія Доктора Медицины и Акушера. Съ многостороннимъ запасомъ свѣдѣній, полученныхъ въ Берлинскомъ и Дерптскомъ Университетахъ, *Рафаловичъ* поступилъ, въ 1839 году, на службу въ родномъ своемъ городѣ Одессѣ, имѣя только 23 года отъ роду, и вскорѣ потомъ, 7 Января 1841, по Высочайшему Повелѣнію, назначенъ Профессоромъ Судебной Медицины въ Ришельевскомъ Лицеѣ, но съ тѣмъ, чтобы преимущества, присвоенныя званію Профессора, предоставлены ему были только по выслугѣ шести лѣтъ при Лицеѣ. Недолго однакожъ впреполавалъ онъ предметъ свой Студентамъ Лицея: судьба готовила ему другое поприще, которое болѣе соотвѣтствовало и его обширнымъ познаніямъ и его прочной практической оытности. 8 Января 1845 года отозванъ онъ былъ изъ Одессы въ С. Петербургъ и вступилъ на то поприще, которое потомъ прославило его въ Европѣ. Въ это время, иля не задолго до того, возобновился чрезвычайно важный Европейскій вопросъ: заразительна ли чума или нѣтъ? и не льзя ли уничтожить если не заразительность, то по крайней мѣрѣ способы передачи ея изъ одного мѣста въ другое и отъ одного человѣка къ другому? Важность предмета, неизмѣримость пользы, которыхъ можно было ожидать отъ рѣшенія этихъ вопросовъ, и наконецъ

стремленіе молодой души къ изслѣдованію истины, отъ котораго зависитъ жизнь милліоновъ людей, не могли не увлечь молодого Ученого: онъ весь отдался изученію давнихъ вопросовъ, и съ радостію принялъ приглашеніе Правительства — ѣхать на Востокъ и собственными опытами и наблюденіями рѣшить то, что разрѣшимо въ этихъ вопросахъ. 12 Января 1846 онъ переведенъ изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше уволенъ отъ должности Профессора, съ правомъ однакожь, по выслугѣ со времени поступленія Профессоромъ въ Лицей 6 лѣтъ, на производство въ соотвѣтствующій атому званію чинъ 7 класса со старшинствомъ, на основаніи существующихъ по учебному вѣдомству постановленій, и командированъ на Востокъ, 24 Января 1846 года, для изученія чумы. Какъ пламенно было его желаніе скорѣе познакомиться съ дивною ему загадкою — видно и изъ того уже, что, получивъ послѣднее назначеніе 24 Января, онъ 2 Февраля уже ѣхалъ изъ С. Петербурга въ Константинополь. Путешествіе его на Востокъ продолжалось почти три года, и въ эти три года онъ объѣхалъ Турцію, Египеть, Сирію, Палестину, Алжиръ и Тунисъ, пробывъ въ каждой изъ этихъ странъ болѣе или менѣе долгое время, выучившись Турецкому и Арабскому языкамъ, и наконецъ посѣтилъ Европейскіе порты Средиземнаго моря — Барселону, Пальму, Магонъ, Виго, Геную, Ливорно, Марсель и проч., чтобъ имѣть точныя сравненія ихъ съ Восточными карантинными учрежденіями.

По счастью или по несчастію, въ то время, какъ Рафаловичъ былъ на Востокѣ, тамъ нигдѣ не появлялась чума, и онъ не могъ собственнымъ опытомъ и очевидными фактами опровергнуть опрометчивыя увѣренія антиконтагионистовъ. И опыты надъ уничтоженіемъ чумной заразы посредствомъ высокой температуры оковчены были также прежде его пріѣзда въ Турцію и въ Египеть. Посему главная цѣль поѣздки его — изученіе чумы — по необходимости осталась на второмъ планѣ: онъ могъ изслѣдовать только источники, изъ которыхъ она зараждается, и выполнилъ это прекрасно. Выучившись разговорному Арабскому языку, онъ вмекнулъ

во всё подробности быта Египетскихъ феллаховъ, обобрѣвъ весь Египетъ и собравъ богатые матеріалы для этнографіи этого нѣкогда знаменитаго края. Покойный Рафаловичъ оставилъ много сочиненій, большею частію разскіяныхъ по разнымъ повременнымъ изданіямъ. Къ самымъ раннимъ плодамъ литературной его дѣятельности принадлежатъ: «Вступительная лекція въ Судебную Медицину», читанная имъ въ Юридическомъ Отдѣленіи Ришельевского Лицея, и напечатанная въ Журн. М. Н. Пр. (*), и рѣчь: «Взглядъ на человѣческую наружность и нѣкоторыя естественныя и искусственныя ея измѣненія», произнесенная въ 1842 г. по случаю годичнаго акта этого заведенія, и напечатанная въ томъ же году. Далѣе слѣдуютъ: «О вредномъ вліяніи употребляемыхъ въ хозяйствѣ металлическихъ произведеній» (напеч. въ Записк. Импер. Общ. Сел. Хов. Южн. Рос. 1841, № 3); «Объ употребленіи главнѣйшихъ наружныхъ лекарствъ, прописываемыхъ Врачами» (тамъ же, 1844, № 2); «О морскихъ Одесскихъ купальняхъ» (Одесскій Календарь, 1842); «Медико-статистическія разысканія о вліяніи климата и мѣстности Одессы на здоровье ея жителей» (тамъ же, 1844); «Новые матеріалы для медицинской статистики Одессы за 1842 годъ» (тамъ же), и «Движеніе народонаселенія и общественное здоровье въ Одессѣ въ 1843 году» (тамъ же, 1845). Сверхъ того нѣсколько мелкихъ статей его было напечатано въ разные времена въ «Одесскомъ Вѣстникѣ». Большой трактатъ его «О животномъ магнетизмѣ», написанный чрезвычайно живо и увлекательно, напечатанъ былъ въ «Сынѣ Отечества» 1842 года; а въ «Журн. М. Вн. Дѣлъ» напечатаны, въ 1843 г., статьи его: «О предубѣжденіи публики противу вскрытія мертвыхъ тѣлъ въ частной медицинской практикѣ»; «Описаніе Одесскаго центрального карантинна» и «Медицинская статистика Одессы за 1842 годъ». Предъ отправленіемъ своимъ на Востокъ, въ 1845 г., онъ написалъ «Взглядъ на важнѣйшіе вопросы, относящіеся до чумы», тогда же напечатанный въ «Журн. М. Вн. Дѣлъ». Въ бытность свою на Востокѣ, онъ постоянно присылалъ

(*) Ч. XXXVI, Отд. II.

отчеты о своемъ путешествіи, которые печатались въ «Журн. М. Вн. Дѣлъ», въ 1846, 1847, 1848 и 1849 годахъ, и отсюда верѣдко переводимы были въ заграничныя періодическія изданія. Кромѣ того, одна статья — «О нижнемъ Египтѣ въ медицинско-административномъ отношеніи» — написанная на Французскомъ языкѣ и читанная имъ въ собраніи Александрійскаго Совѣта Здравія, напечатана была въ «Comptier de Marseille», во время пребыванія Автора въ этомъ городѣ. Возвратившись въ С. Петербургъ изъ продолжительнаго своего путешествія, Рафаловичъ былъ избранъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, напечаталъ въ «Запискахъ» этого Общества въ 1849 г. статью: «Этнографическія замѣтки о Нубійцахъ», съ принадлежащимъ къ ней Словаремъ языка Барабра (Нубійцевъ), имъ самимъ составленнымъ, и въ «Отечественныхъ Запискахъ» съ Мая мѣсяца того же года помѣстилъ рядъ занимательныхъ статей, подъ заглавіемъ: «Этнографическія замѣтки о Константинополѣ». Около того же времени, по желанію Парижскаго Географическаго Общества — имѣть свѣдѣнія *объ успехахъ географическихъ Наукъ въ Россіи за 1849 годъ*, Совѣтъ Русскаго Географическаго Общества предложилъ Рафаловичу заняться составленіемъ такого обзорѣнія на Французскомъ языкѣ, и покойный превосходно исполнилъ это порученіе, доведя желаемое обзорѣніе до Іюля 1850 года. Между тѣмъ подвигалось впередъ и изготовленіе перваго тома его путевыхъ записокъ. Томъ этотъ, весьма объемистый (XII в 433 стр., въ 8 д. л.), съ приложенною къ нему картою, вышелъ въ свѣтъ въ Апрель 1850 года, подъ заглавіемъ: «Путешествіе по Нижнему Египту и внутреннимъ областямъ Дельты», и былъ принятъ Русскою публикою съ большимъ одобреніемъ. Рафаловичъ былъ Членомъ многихъ Ученыхъ Обществъ какъ Русскихъ, такъ и заграничныхъ, именно: Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ, Общества Кіевскихъ Врачей, Берлинскаго Медико-Хирургическаго (Гуфеланова) Общества, Германскаго Общества Врачебной Науки въ Бер-

лилъ же, Общества Естественныхъ и Врачебныхъ Наукъ въ Дрезденѣ, и наконецъ Совѣщательнымъ Членомъ высшаго Русскаго врачебнаго учрежденія — Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ послѣдній годъ жизни покойнаго Рафаловича, вся дѣятельность его преимущественно обращена была на занятія служебныя и на приведеніе въ порядокъ своихъ путевыхъ записокъ; но между тѣмъ зародышь чахотки, таившійся въ организмѣ его еще со времени пребыванія покойнаго въ Берлинѣ, началъ развиваться все замѣтнѣе и замѣтнѣе, такъ что наконецъ эта жизнь, полная пользы, тревогъ и надеждъ, тихо угасла, какъ догорѣвшая лампада, именно въ такое время, когда обстоятельства готовили-было для нея новое поприще дѣятельности, совершенно соотвѣтствовавшее расположеніямъ покойнаго: за день до кончины его получено было здѣсь извѣстіе объ открытіи въ Монпелье Европейскаго карантиннаго конгресса, въ которомъ онъ, какъ специально къ тому приготовленный, вѣроятно принялъ бы участіе.

— Въ Галле скончался, 77 лѣтъ отъ роду, одинъ изъ знаменитѣйшихъ и самыхъ трудолюбивыхъ Ученыхъ, Іоганнъ-Готфридъ *Груберъ*, основатель и главный Редакторъ прекрасной «Всеобщей Энциклопедіи Наукъ и Искусствъ», которая, по настоящее время, состоитъ изъ ста трехъ томовъ. Онъ предпринялъ это изданіе въ 1818 году, съ славнымъ бібліографомъ *Эршлемъ*; но послѣдній, будучи тогда уже въ преклонныхъ лѣтахъ, вскорѣ умеръ, и Груберъ одинъ продолжалъ этотъ гигантскій трудъ. Кромѣ этого изданія и безпрестанныхъ занятій по должности Профессора, Груберъ принималъ дѣятельное участіе въ редакціи двухъ главнѣйшихъ Нѣмецкихъ ученыхъ газетъ, именно въ *Лейской* и *Галльской «Литературныхъ газетахъ»*, и доставилъ множество статей въ разные изданія Брокгаузова *Conversations-Lexikon*. Нѣмецкая Литература обязана неутомимой дѣятельности покойнаго многими сочиненіями, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательны: «О назначеніи челоуѣка», «Опытъ прагматической Антропологии», «Характеристика Гердера», «Словарь Эстетики и Археологии», «Изысканія источяниковъ

Греческой и Римской Миеологін., «Синонимическій Словарь Нѣмецкаго языка» и «Жизнь Виланда», по матеріаламъ, доставленнымъ самимъ Виландомъ, который, въ завѣщаніи своемъ, поручилъ Груберу написать свою біографію.

КОНЕЦЪ LXXI ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕМЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Апрѣль, Май и
Юнь мѣсяцы 1851 года.

	<i>Стран.</i>
18. (2 Апрѣля) О разрѣшеніи помѣщать воспитанниковъ фундашей Шинкевича и Вихерта въ конвиктъ для бѣдныхъ, учрежденный при Виленской Гимназіи	3
19. (5 Апрѣля) О сокращеніи срока выслуги къ произволству въ Хорунжіе Учителей Окружныхъ Училищъ Войска Донскаго изъ войскового сословія	5
20. (1 Мая) О дозволеніи несвоекоштнымъ воспитанникамъ Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ поступать въ гражданскую службу и не въ ту Губернію, гдѣ они получили воспитаніе, а равно и въ службу военную	13

21. (8 Мая) Обь утвержденіи рисунка медали для награжденія воспитанницъ Виленскаго казеннаго Образцоваго Пансіона при выпускѣ изъ заведенія. 13
22. (15 Мая) О прелоставленіи нѣкоторыхъ льготъ и пособій жителямъ м. Чуфутъ-Кале и о средствахъ къ содержанію существующаго тамъ Караннскаго Училища. 14
23. (22 Мая) О принятіи жертвуемой отставнымъ Ротмистромъ Гвардіи Кирѣевскимъ суммы на содержаніе одного воспитанника въ Пансіонѣ при Орловской Гимназіи 15
24. (3 Іюня) Обь учрежденіи Тіонетскаго Приходскаго Училища съ Пансіономъ въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ. 29
25. (3 Іюня) Штатъ учреждаемаго въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ Тіонетскаго Приходскаго Училища съ Пансіономъ при ономъ на 50 воспитанниковъ (въ дополненіе къ Штату Кавказскаго Учебнаго Округа, Высочайше утвержденному 18 Декабря 1848 года) 30
26. (11 Іюня) О дозволеніи въ Лицеяхъ Демидовскомъ и Князя Безбородко соединять должности Комнатныхъ Надзирателей и Лекторовъ 31
27. (12 Іюня) О присоединеніи состоящаго при Второмъ Пансіонѣ Кіевской Первой Гимназіи Землемѣрнаго Отдѣленія къ тамошней Второй Гимназіи. 32
28. (15 Іюня) О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Ярославскаго Дворянства о пожертвованіи —
29. (15 Іюня) О разрѣшеніи опредѣлять Учителями Законовѣдствія въ Гимназіяхъ казеннокоштныхъ Студентовъ Юридическаго Института при Университетѣ Св. Владимира. —
- Высочайшія опредѣленія, награжденія, перемѣщенія и увольненія 6, 16 и 33

**Министерскія распоряженія за Апрельъ, Май
и Июнь мѣсяцы 1851 года.**

6. (20 Апрелья)	О производствѣ годичныхъ испытаній въ Томской Гимназiи предъ наступленiемъ лѣтней вакаціи	10
7. (2 Мая)	О разрѣшенiи ввести въ разрядъ Камеральныхъ Наукъ С. Петербургскаго Университета преподаваніе Гражданской Архитектуры.	18
8. (24 Мая)	Циркулярное предложеніе объ основанiяхъ сокращенiя дѣлопроизводства, относящихся собственно къ канцелярскому порядку.	19
9. (13 Мая)	Циркулярное предложеніе о прекращенiи доставленiя въ Министерство меморiй о дѣлахъ, производившихся въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ	21
10. (17 Мая)	Циркулярное предложеніе о прекращенiи доставленiя въ Министерство вѣдомостей о Высочайшихъ Повелѣнiяхъ	—
11. (17 Мая)	Циркулярное предложеніе о прекращенiи доставленiя въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенiя вѣдомостей о пожертвованiяхъ	22
12. (24 Мая)	Циркулярное предложеніе о прекращенiи доставленiя въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенiя свѣдѣній о выдержавшихъ въ Университетахъ испытаніе для полученiя правъ на производство въ классные чины.	—
13. (24 Мая)	Правила объ употребленiи процентовъ съ капитала, завѣщаннаго покойнымъ Маіоромъ Бушгунтомъ на воспитаніе бѣдныхъ	23
14. (14 Юня)	Циркулярное предложеніе о перемѣнѣ сроковъ доставленiя списковъ объ учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ и о выбывающихъ изъ оныхъ	37
15. (17 Юня)	Циркулярное предложеніе о доставленiи свѣдѣній о перемѣнахъ въ службѣ медицинскихъ Чиновниковъ непосредственно въ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	38

Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія 10, 26 и 39

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Открытіе Греческаго Ученаго Мавроммати въ древне-Эллинской Словесности. *Г. Дестуниса*. 1
 Описаніе Ураноскопа. *Доктора Бема*. 9 и 50
 Ростиславъ Михайловичъ, Князь Мачвы. *С. Палаузова*. 27 и 73
 Физиологія членораздѣльнаго звука и фонетической формы языковъ. *Ст. В. Гумбольдта*. 102

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Общій Отчетъ о двадцатомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ за 1850 годъ 1

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Первое донесеніе Профессора Дерптскаго Университета Фрилендера о посѣщеніи имъ Лондонской всемірной выставки 1

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Объ ученыхъ заслугахъ Пуассона. *А. Попова*. . 1 и 25
 Обзоръніе Русскаго Законодательства за первую половину 1851 года. *Г. Сахарова*. 47

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обзорніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи :

- Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитающихъ въ Средней Азіи. 3 части. Соч. Монаха Іакинѣа (рец. *Щ.*) 1
- Beschreibung der zur Ermittlung des Höhenunterschiedes zwischen dem Schwarzen und dem Caspischen Meere, von G. Fuss, A. Savitsch und G. Sabler (рец. *М. X.*) 14
- Hertiginnan of Finland. Romantiserad berättelse. Af Topelius (рец. *Я. Грота*) 31
- Опытъ практическаго руководства къ производству уголовныхъ свѣдѣній и уголовного суда, по Русскимъ законамъ. Состав. В. Лукинымъ (рец. *****). 35
- Bidrag till Nordens sjukdoms-historia. Af Пшони (рец. *Я. Грота*) 38
- О заслугахъ Святаго Леонасія Великаго для Церкви въ борьбѣ съ Аріанствомъ. Соч. Бакалавра С. Петербургской Духовной Академіи, Магистра Е. Ловагина (рец. *И. Г.*) 173
- Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Державами иностранныхъ. Часть первая: Сношенія съ Государствами Европейскими. Томъ I-й — Памятники дипломатическихъ сношеній съ Имперіею Римскою (рец. *А. Л.*) 188
- О характерѣ Государственной дѣятельности Людовика XI. Разсужденіе, написанное для полученія степени Магистра, Кандидатомъ Михаиломъ Петровымъ (рец. *А. Рославскаго-Петровскаго*) 202
- Галерея Монтеионовскихъ премій за добродѣтель и подвиги самоотверженія. Соч. Дезессара. Перевела съ Франц. Н. Даликова (рец. *И. Г.*) 210
- б) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1850 года: VI. Языковѣдѣніе. VII. Теорія Словесности и Критика. VIII. Исторія

Литературы. IX. Изыщная Словесность. X. Свободныя Художества. XI. Математическія Науки. XII. Военныя Науки XIII. Науки, относящіяся въ Мореплаванію. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки. *П. Б.* XVII. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство. *И. Г.* 42

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячіе 1851 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Педагогика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія. VI. Исторія Русская и Всеобщая. VII. Языкознаніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы *Г. С.* 109 и 217

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысль.

I. Указатель замѣчательныхъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Астрономія.

Вторичное открытіе новѣйшей планеты	1
Элементы Ирины	2
Новая комета	43
Наблюденіе затмѣнія Солнца 16 Іюля 1851 года въ С. Петербургѣ	44
Микрометрическія измѣренія Гаммы Дѣвы	69
Новости по Астрономіи.	2 и 70

Механика.

Малыя паровыя котлы высокаго давленія	51
Чрезвычайно малыя паровыя машины.	—
Новости по Механикѣ	4 и 72

Математика.

Новости по Математикѣ.	4
--------------------------------	---

Физика.

Усовершенствование лагертрениныхъ изображеній	4
Зависимость температуры отвержденія расплавленныхъ тѣлъ отъ давленія	5
Цвѣтныя фотографическія изображенія	73
Новости по Физикѣ, Физической Географіи и Метеоро- логіи	6 и 76

Химія.

Искусственное приготовленіе минераловъ мокрымъ путемъ	8
Восстановленіе серебра помощію сахара	52
Новый металлъ — аридій	58
Добываніе кислорода изъ воздуха	79
Новости по Химіи	9 и 76

Техника.

Способъ предохранять растительныя съдобныя ве- щества отъ гніенія	56
Свѣтлѣный газъ изъ жирной грязи	80
Новости по Техникѣ	11 и 81

Зоологія.

Новости по Зоологіи	13
-------------------------------	----

Ботаника.

Новости по Ботаникѣ	14
-------------------------------	----

Минералогія и Палеонтологія.

Новый минералъ — гуrolитъ	14
Золотовосные пески на Севагагѣ	82
Кивоваръ въ Корсикѣ	—
Челюсть Саксонскаго мастера	83
Новости по Минералогіи, Геологіи и Палеонтоло- гій	17 и 83

II. Разныя Извѣстія.

Присужденіе Денидовскихъ наградъ	18
Открытіе Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Рус- скаго Географическаго Общества	19

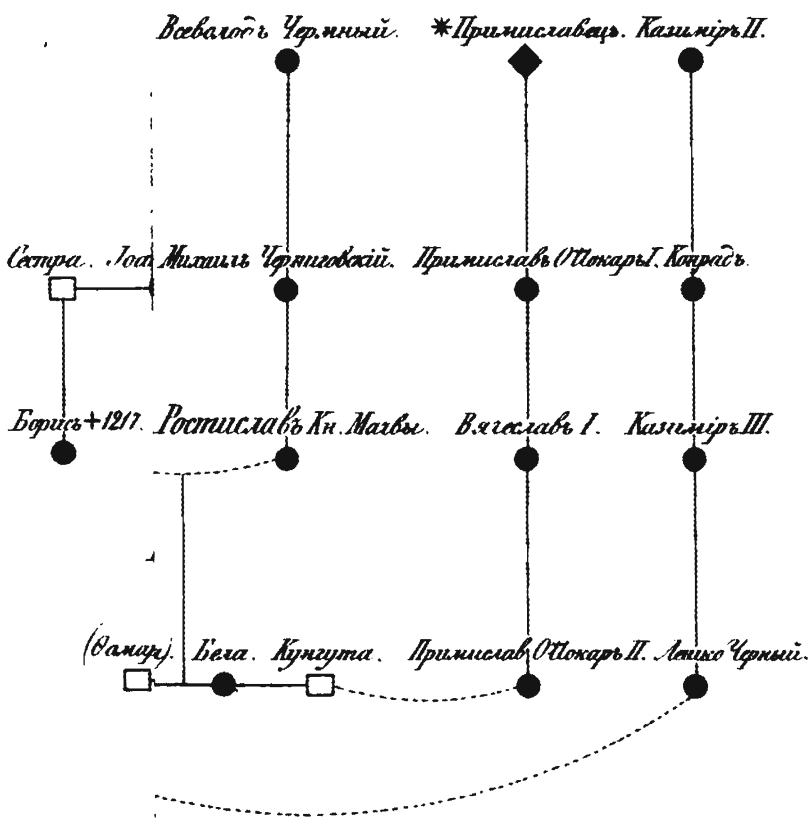
Новыя преміи Императорскаго Археологическаго Общества	23
Учевыя диспуты въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ	25
Журналъ, издаваемый Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства	27
Наблюденіе надъ солнечнымъ затмѣніемъ на Пулковской Обсерваторіи	58
Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	60
Приказъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній	85
Торжественное Собраніе Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи	88
Мелница и Врачи въ Китаѣ	28 и 90
Участіе Россійско-Американской Компаніи въ экспедиціяхъ для отысканія Франклина	62
Нумизматическая находка въ Кіевѣ	66
Нумизматическая находка	94
Идолъ Святовила	32
Академія Наукъ въ Константинополѣ	—
Берлинское Королевское Общество Наукъ	33
Политехническая Школа въ Пестѣ	—
Новооткрытое произведеніе Микель-Анджело	67
Право на изданіе сочиненій Вальтеръ-Скотта	95
Турецкіе Улемы въ Парижѣ	96
Голова Астратеи	—
Неврологъ	34 и —

При сей Части приложены :

1) Изображеніе изобрѣтеннаго Докторомъ Бемонъ астрономическаго инструмента, подъ названіемъ *Ураноскопа*.

2) Таблица родственной связи Славянскихъ владѣтельныхъ Домовъ въ XIII вѣкѣ.

Дядя Давидъ въ XIII вѣкѣ.

iii Давидъ.